

ИСТОРИЯ
ГЕОГРАФИЯ
И
ЭТНОГРАФИЯ
ДАГЕСТАНА

XVIII-XIX вв.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ДАГЕСТАНСКИЙ ФИЛИАЛ

**ИСТОРИЯ,
ГЕОГРАФИЯ И ЭТНОГРАФИЯ
ДАГЕСТАНА
XVIII — XIX вв.**

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Под редакцией
М. О. КОСВЕНА и Х.-М. ХАШАЕВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1958

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

Ответственный редактор

М. О. Кесвен

ИСТОРИЯ. ГЕОГРАФИЯ И ЭТНОГРАФИЯ ДАГЕСТАНА
XVIII-XIX вв.

Архивные материалы

Редактор издательства *И. Л. Мейер*

Художественный редактор *И. Р. Бески*

Художник *М. И. Эльцуфин*

Технический редактор *Л. Т. Цегельман*

Корректоры *М. К. Киселева, Л. Г. Тумасова и Е. П. Шурьгина*

Сдано в набор 5 XI-57г.
1-09243 Формат 70x108^{1/16}

Печ. л. 23,25+1 вкл. (0,12 печ. л.)

Подписано к печати 20/IX-58 г.

Усл. п. л. 32, 02

Уч.-изд. л. 24,32 Тираж 1100 экз. Зак. 580

Цена 16 руб. 60 коп.

Производственно-издательский комбинат ВИНТИ,

г. Люберцы, Октябрьский проспект, 403

ПРЕДИСЛОВИЕ

Публикуемые в настоящем сборнике архивные материалы по истории, географии и этнографии Дагестана, относящиеся к периоду от начала XVIII в. до 30-х годов XIX в. включительно, никоим образом не представляют собой всей обширной массы разнообразных архивных документов, которые могут иметь то или иное отношение к указанным предметам. Публикуются лишь документы описательного или повествовательного характера. Сюда входят, в частности, описания страны, сделанные непосредственными наблюдателями, экскурсии и более основательные работы по истории, военно-топографические описания, экономические и статистические ведомости и другие аналогичные документы. В сборник не вошли материалы чисто военного характера: описания военных действий, раеляции, журналы походов, описания маршрутов и т.д., а также всевозможная ведомственная переписка, рапорты, приказы и пр.

Понятие "Дагестан" берется в данном случае в том его историческом значении, которое оно имело в прошлом и которое отразилось в литературе /печатной и рукописной/ того времени, а именно: с включением северных районов современной территории Азербайджанской ССР. Принять в данном случае такое историческое понятие Дагестана заставляло и то, что указанные районы, в частности Кубинская провинция и Джаро-Белоканская область, являются районами расселения дагестанских народностей, лезгин и лезгиноязычных этнографических групп, цахуров и аварцев, что нашло прямое отражение в содержании ряда документов.

В сборнике публикуются документы, выявленные в Центральном государственном военно-историческом архиве /ЦГВИА/, Центральном государственном архиве древних актов /ЦГАДА/, Архиве Академии наук СССР в Ленинграде, в Отделе письменных источников Государственного Исторического музея в Москве /ОПИ ГИМ/ и в Архиве внешней политики России /ВВПР/. Основная часть документов принадлежит ЦГВИА.

Нет никакого сомнения, что собранные в данном сборнике документы далеко не исчерпывают всех относящихся к Дагестану архивных материалов, аналогичных по своему характеру и содержанию публикуемым и датируемым взятым для данного сборника периодом. Соответствующие материалы могут быть выявлены в ряде архивов, в частности в Центральном историческом архиве Грузинской ССР, в Государст-

венном архиве Ставропольского края и др. Наконец, новые материалы могут, несомненно, обнаружиться и в тех архивах, которые уже подверглись обследованию, в особенности в АВПР.

Почти все вошедшие в настоящий сборник документы не только не были опубликованы, но в большинстве своем оставались неизвестными исследователям и не использовались. В виде исключения в настоящий сборник включены четыре документа, а именно: записки Хрисанфа, Скалона, Розена и Десимона, которые были напечатаны в книге "Материалы по истории Дагестана и Чечни /первая половина XIX в./" т. III, ч. 1, 1801-1839 /Махачкала, 1940/. Повторная публикация этих документов вызвана желанием дать по возможности полное собрание соответствующих материалов, а также тем, что названная книга сделалась библиографической редкостью, и, наконец, возможностью дать вышеперечисленные документы в более исправном виде и с надлежащими примечаниями, которых они лишены в упомянутом издании.

Публикуемые материалы расположены в хронологическом порядке. Документы приводятся преимущественно полностью. Если документ относится не только к Дагестану, но и к другим, в частности соседним, странам, но описание Дагестана занимает большую часть текста, — он печатается полностью. В том случае, когда из текста документа только меньшая часть относится к Дагестану, публикуется лишь соответствующая его часть или выдержка.

Тексты печатаются по общему правилу с полным соответствием подлиннику. Однако явные ошибки или опiski переписчика, в особенности в написаниях собственных имен или географических названий, искажающие эти имена и названия, по мере возможности выправляются. Встречающийся разбой в написании по возможности приводится к наиболее правильному единству. Эти исправления сделаны в особенности при публикации описания Дагестана Тихонова и др., так как рукописи этого описания крайне засорены ошибками и описками переписчиков.

Публикация документов сопровождается примечаниями, причем дается только самое необходимое для использования данного документа как источника. Особое внимание уделено установлению авторства, если автор на рукописи не обозначен, а также личным и биографическим сведениям об авторах. Более детальное комментирование этих материалов должно составить предмет специальной исследовательской работы.

В нескольких примечаниях читатель найдет ссылку на И.Ф.Бларамберга. Чтобы не загружать примечания повторениями, объяснение этой ссылки выносится в настоящее предисловие.

В 1830 г. служивший на Кавказе поручик И.Ф.Бларамберг взял на себя составление обширной работы по истории и этнографии горских народов Кавказа. Законченный им

в 1834 г. труд на французском языке остался неопубликованным /ЦГВИА, ф.ВУА, д. 18508, 3 части; другая копия: Сектор восточных рукописей Института востоковедения АН СССР в Ленинграде, разр. 2, оц.2, № 5-6/. При написании этого труда Бларамберг использовал различные материалы, полученные им в штабе Отдельного Кавказского корпуса в Тифлисе и в Главном штабе в Петербурге. По окончании своей работы Бларамберг все взятые им или его рукой переписанные документы возвратил в Главный штаб в Петербурге, причем в ряде случаев на копиях обозначил автора и дату, а также составил сдаваемым рукописям две подробные описи, тоже с обозначением авторов и дат. Эти сданные Бларамбергом документы сохранились в Военно-ученом архиве Главного штаба и ныне находятся в ЦГВИА, в фонде ВУА. Ряд этих документов здесь публикуется. Упомянутые описи Бларамберга особо ценны тем, что некоторые из документов не имеют обозначения либо автора, либо даты, либо того и другого; описи же Бларамберга содержат эти указания, служа таким образом основанием для авторской атрибуции или датировки отдельных документов. Соответствующие указания читатель найдет в примечаниях к некоторым публикациям.

Все примечания к публикуемым документам составил М.О.Косвен.

Составители настоящего сборника надеются, что он окажется полезным источником и пособием при изучении истории, исторической географии и этнографии Дагестана, а также соседних стран, в особенности Чечни и Азербайджана, а в некоторых отношениях окажется полезным и для истории Кавказа вообще. Ряд вошедших в сборник документов может служить источником и для изучения колониальной политики царского правительства на Кавказе, в особенности в первые десятилетия XIX в., когда эта политика достаточно определилась. В этой связи необходимо обратить внимание читателей настоящего сборника на следующее. Все без исключения авторы содержащихся здесь описаний были военными, а сверх того в своем большинстве принадлежали к господствующему классу царской России. Таким образом, все они являлись в какой-то мере вольными или невольными проводниками завоевательной и колониальной политики царизма на Кавказе. Все это отразилось в некоторых сторонах составленных ими описаний, придав ряду содержащихся здесь характеристик и отзывов тенденциозную окраску. Эту тенденциозность следует иметь в виду и учитывать при использовании материалов настоящего сборника.

В заключение редакция сборника выражает глубокую благодарность руководству и сотрудникам ЦГВИА, ЦГАДА, Архива АН СССР и ОПИ ГИМ за содействие и помощь в работе по выявлению в названных архивохранилищах необходимых документов и материалов.

А. И. ЛОПУХИН

ЖУРНАЛ ПУТЕШЕСТВИЯ ЧЕРЕЗ ДАГЕСТАН. 1718 г.

ЦГАДА, ф. 77, Сношения России с Персией, 1718, № 1, лл.
1—68 об.: подлинник

*Журнал дворянина Андреяна Лопухина, отправленного
от посланника Волынского из Шемахи сухим путем с
слоном и с несколькими лошадьми через Шевкальские горы
до Терка и в Москву*

1718 года указам его царского пресветлаго величества, все-милостивейшаго нашего государя, его благородие господин посланник Артемей Петрович Волынской отправил из Шемахи дворянина Андреяна Лопухина сухим путем с слоном и несколькими лошадьми через Шевкальские горы, дав ему инструкцию, в которой именованно, дабы он от Низовой пристани имел журнал до границ российских. И того ж вышепомянутого года марта 10-го числа по отправлении его благородия путь свой восприяли и в Низовую пристань приехали сего ж марта 14-го числа и тут по письму его благородия господина посланника взяли из команды господина маеора Мамкеева, которой ехал с Красных вод, а в Низовую от противных погод их занесло, и от онаго маеора взяли прапорщика Андрея Антрушина, вахмистра Ивана Теренина с 30-ю человеки салдат для провожания сего пути. И тако с сим конвоем от Низовой пристани с слоном отправились марта 17-го числа.

Поехали мы от Низовой пристани в путь свой в 1-м часу пополудни до Мензиля Дадили, до котораго нам сказали 3 агача /мили/, куда приехали в 5-м часу пополудни, начевали тут в деревне Хаджи Даудбека, о котором нам сказывали, что человек честной и знатной и сей деревни господин, которая жилам великая и богатая, много родитца в ней шелку и пше́на, расстоянием от моря верстах в 10-ти, дорога до сей деревни от Низовой подле моря с агач, все глаткая до речки Калачеры, которая шириной сажени две, глубиной в пол-аршина, з другую сторону бугры пешаные и кустарник. Пovyше вышепомянутой речки, не переезжая ее, отворотили от моря, и пошла дорога все лесом великим, и, недоезжая до своего вышепомянутого Мензиля, проехали одно деревню шевкальского хана на той же

речке Калачаре и деревни имя Калачера ж, от моря с агач, в которой будет дворов с 50, промежду которыми и армян живе несколько домами. И тут мы переехали вышепомянутую речку Калачеру чрез мост и ехали все лесом до самого Мензиля и переехали одну речку, которую называют Кешиш, шириной будет ~~сажени~~ 4, глубиной аршина полтора, течет также в море. И оная речка промежду сими деревнями разделила землю, других мелких рек переезжали 3, которые уски и мелки, имя их никто не знает.

Марта 18-го числа поехали мы от Мензиля Дадили в путь свой в 7-м часу пополудни до города Кубы, до которова, нам сказали, 5 агачей, дорога была э 2 агача, все таким же лесом, потом пришли поля, и на них есть лес, только ретко, проехали две деревни, одна того ж господина Хаджи Даудбека, где мы начевали, имя ей Качмас, другая кубентова хана, имя ей Шемакау, и от сей деревни лесу до самой Кубы, кроме мелкова кустарнику, нет. Речек переезжали 4, только все малые мелки, в город Кубу приехали за полчаса до полудни, где нас приняли ласково и отвели нам квартиру в доме юзбаши, имя ему Руслан бек, который свойственник тутошнева хана. И по приезде своем посылал дворенин толмача своего с письмом к хану, которое писано к нему от хана шемахинского о нашем проезде, чтоб от сего города нам ни в чем противности не зделали тутошние жители, при том жа приказал ево поздравить и благодарить за ево любовь, которую мы получили так, как надлежит от приятеля. Когда наш толмач пришел перед хана и ево поздравил от дворенина, потом и письмо ему подал, которое приехал иш агасы ево и ему подал, что сам прочитал и после спрашивал о нашем приезде, все ль здраво до моего места приехали, толмач сказал, все, слава богу, здорова. Еще он спросил, господин посланник здравствует ли и долго ли в Шемахе пробудет, против чего толмач сказал, слава богу, господин посланник все в добром здравье и бытность ево в Шемахе может продлиться с кова времени месяц или больши. Потом на отпуске от себя сказал толмачу, поклонись от меня дворенину и скажи ему, в чем мы можем, ему служить готовы. После сего немнога испустя время прислал хан человека своего к дворенину просить, чтоб прислал к нему на двор слона посмотреть, против чего дворенин сказал - по воли ево благородия за показанную к нам любовь готов, что и посылал, за что слоновщику подарена лошедь рублев в 10.

Известие о городе Кубе. - Фортеции никакой нет, положением места самое жило на косогоре, подле речки Кубы, которая течет мелко и уско, с одной стороны в 2-х агачах гора великая, с которой снег не сходит и летом, называется она по здешнему Шад дага, э другую сторону от моря будет лесу густова агача 4 и полями от лесу агача 2, только все места равные и хлебородные, в городе тутошних жителей будет, как видели и слышали, дворов с 600. И народ очень вольной, и своего государя не почитают и не слушают, хан у них определяется именем шаховым, только народ тутошней приемлет такова себе за хана, которой имеет наследство по отце или по деде, ко-

торые тут ханами бывали, или кто причинен свойством их поколению, тово и выберут себе на ханство, что и нынешней хан салтан Агметь по наследству от тутошних жителей выбран, которой еще молат, больши ему нет как 14 лет. Владение его в пространстве не велико, иных городов не имеет, кроме деревень, и тех немнога. Войска при нем содержится готоваго с 500 человек. В ближнем соседстве сего города народ лезгинской, которой живет в горах повыше горы Шад дага и против шаха воют и уезды разоряют. Другой народ ближе еще тех называются куралы, которые великие воры, нет спуску ни своим, персиянем, ни посторонним, всех, с ково смогут, тово бьют и грабят. А живут они от Кубы агачей в 4-х на реке на Суре, которую и мы переезжали вброд.

Марта 19-го числа поехали мы в путь свой от Кубы поутру в 6 часу пополудни до Мензиля Нугды, до котораго, нам сказали, 6 агачей, где начевали тут в деревне армянской, и приехали до сего Мензиля пополудни во втором часу, дорога была все глаткая, есть небольшие пригорки, до горотка Кусляр Каласы, до которова от Кубы 2 агача, лесу подле дороги ничево нет. И от тово горотка пошли поля все с кустарником немалым до самой до Самуры реки, до которой будет от сего горотка агача 2, и оная река течет из Грузи в моря, только она очень камениста /и широка живет в полую воду, а не глубока/, мы ее переезжали вброд в пол-аршина глубины, и стержень ее разлился порознь мест на 10. Она выше сего места, где мы переезжали, разделилась надвое, а с поль в одних берегах текут, только круты берега, и промежду ими есть острова, на которых лесу довольно, **также** и с поль подле берегов все кустарник. А где мы **переезжали** от моря в ростояни в верстах в 20, что и видеть **чрез лес**. Имена им тут разные, которая от Кубы - Елама, а от **Дербени** - Самура, от которой пошла земля Дербенская. И при той реке построен один городок из сырова кирпичу для защиты от куралей и лязгинцов, которые дербенским жителем в уезде делают обиды. И до сего городка было у нас провожатых с ружьем от кубенскова хана человек с 20, имя сему городку Усть Челисы. Другой от того расстоянием с агач городок жа Даут Калисы, и от сего городка есть недалеко одна речка, течет круто берега, имя ей Кригора, шириною сажени 4, глубиной в аршин, и та речка и подле деревни той армянской, в которой мы начевали. А жила в сей деревне дворов с 15, только и они имеют для воровских людей с поль защиту немалую, вокруг всей деревни зделан плетень из лесу толстаго и осыпан песком. Ворота у них только одни, которые на ночь запирают крепко, и около сей деревни леса великие и поля промежду лесу немалые для пшена, на которых родится довольно. Море от всей деревни в верстах в 10 или меньше, что чрез лес с строения видеть. От сей деревни послал дворенин с меомендарским человеком толмача в Дербень к салтану просить ево о квартерах.

Марта 20-го числа поехали мы в 7-м часу пополудни до города Дербени, до котораго, нам сказали, 4 агача, и ехали ле-

сом таким же с полу-агача до деревни Подар, которая поселе-
на на речке Подареш, шириной оная речка сажени 3, глубины
в пол-аршина, а в полую воду, сказывают, что глыбока бывает,
Мы ее переезжали вброд /в деревне оной дворов будет 30,
все босурманы/. И от той деревни лес пошел редок до деревни
Мулла Кент, которая от нашей дороги в стороне была. Поселена
она блиско моря на речке Моллакентеш, в которую завозят бу-
сы на зиму выгруженные /дербенские жители/. А мы ее пере-
езжали от сей деревни в половине агача вброд, шириной она
сажени 4, глубиной в пол-аршина. А сказывают, что и на усье
в моря такова ж, и от сего места лесу ничего нет и поля от
дороги к морю все глаткие. К горам от дороги есть бугры,
промежду которыми соланчеки поделаны, и во время тут соль
садится, которой живет /сказывают/ немало. При тех же буг-
рах по косогорам и каменя есть великие, только ретка лежат,
а дорога все глаткая. И недоезжая до Дербени агач по ко-
нец одкой горы поселена деревня, при которой есть сад вино-
градной и деревья саженыя, и оной сад салтана дербенскова,
и от того саду пошла дорога к Дербени блиско горы, з другую
сторону моря в версте, также подле моря на версту блиско
города зделаны сады виноградные, есть и дворы жилые для
охранения тех садов. К самому городу приежжаючи за версту
или больши дорога пошла по косогору камениста, есть и буяра-
ки немалые. Тут жа кладбища босурманское великое.

560

Когда приехали к воротам градским, выехал к нам тутош-
него города меомендарь с нашим толмачем, которые сказали -
для слона и лошадей карван-сарай готовы, а дворенину с ево
служители приказал салтан двор отвесь, только еще не очищен,
надобно тут у ворот подождать. Чего и дожидались с час со
всеми, где было людей тутошних для смотрения слона многа.
Потом приехал паки меомендарь - извольте в город ехать, двор
вам готов, до которага сам с нами ехал. И когда мы вошли на
двор и вещи свои, кои при нас были, все сложили при себе тут
жа на дворе, и немнога спустя время пришло тутошних градских
жителей человек с 20, которые нас ссылать стали з двора долой
салтанским именем. А велят нам итти на караван-сарай. Против
чего дворянин стал говорить - нам сей двор отвел меомендарь
салтанским указом, за что нас отсель отсылаете, какую вам мы
противность зделали. Потом привели и меомендаря, которой
увидел противность себе от сих людей, и тот нас стал посылать
з двора и сказал - не токмо я, но и салтан им сам обиды не
зделает. Ежели в честь вы не пойдете з двора долой, то и не
в честь выбьем, подите жить на карван-сарай. Что, увидя их
такое бесчинство, принуждены итти з двора, и привели нас на
один караван-сарай пустой, в котором стояла скотина и весь
розвалился, где мы с великой нуждой жили. Потом послал дво-
ренин к салтану своего толмача, чтоб ему видеться с салтаном,
и когда толмач приехал на салтанской двор, ево самово не ви-
дал, а видел сына ево, которой приказал дворенина поздравить,
притом жа приказал - скажи ты ему, чтобы он жил здесь смир-
но и обиды бы никакой от него не было, здесь де веть не Ше-
маха - Дагистан. Против чего толмач сказал салтанскому сыну

от дворянина нашего, как ныне обиды здешним людям не сделано, так и впредь не будет, только ему здешние жители ваши обиду учинили, отец твой велел двор отвести, на котором мы и были, а после пришло человек с 20 с меомендарем и сильно на караван-сарай отвели, которой весь розвалился. Против того салтанской сын сказал - не говоришь многа, где отвели, тут и живите. И видев такую отповедь, принуждены были терпеть такую нужду.

Марта 21-го числа прислал салтан к дворянину одного человека, которой умеет по-русски говорить, имя ему Ашир, породой татарин казанской, велел, де, салтан быть к себе толмачу вашему с указом шаховым, которой писан к шавкальскому хану, также и к салтану, какие есть письма, извольте послать, против чего дворянин сказал - с указу шахова список пошлю с толмачем своим, а к его превосходительству салтану есть письмо господина посланника, хана шемахинского, которой будет к его превосходительству с меомендарем моим шемахинским, и тако как меомендарь и толмач посланы к салтану, притом же приказал дворянин, что он желает видеться сам с салтанам. Когда они пришли перед салтана и письма ему подали, которые он прочел, и стал тут другим господам говорить, кои при нем сидели, что мне с ними делать, велит хан шемахинской ево проводить до Герку, а указ шахов писан к хану шевкальскому, которова здесь власти и силы никакой нет, и никто ево в дела не ставит, надобно, де, было писать к усменскому хану да к Алдитирею, разве, де, забыл их эхтамадевет, что, кроме их двоих, в Дагистане силы такой никто не имеет, а коли к ним нет указов шаховых, то они не пропустят бес того. И после сей речи сказал салтан толмачу нашему - скажи дворянину, сегодня я с ним видеться не могу, завтра бы ко мне приехал, и обо всем с ним переговорю, как сему делу надобно быть.

Марта 22-го числа прислал салтан к дворянину меомендаря своего, чтобы с ним сегодня видеться, чего ради у него собраны для окази народу множество. И когда мы приехали ко двору ханскому и слезли с лашедей на дворе, и по обе стороны поставлена в строю людей с ружьем человек с 500 до самой той полаты, где сидел салтан, и когда мы пришли перед салтана, что, увидев дворянина, встал и указал ему места, где сидеть, поставлен стул и накрыт попоною суконной васильковою старой, только от салтанского места близко и с ним рядом. Прочие господа сидели по сторонам. Первые речи салтанские - спросил дворянина, все ль здорова в дороге до сего места путь свой препроводил. Дворянин сказал - слава богу, со всеми есть милостию божию во всяком благополучии до сего места достиг. Потом салтан спросил - господин посланник в добром ли здоровье и долго ль проживет в Шемахе. Дворянин сказал - слава богу, по мой отъезд был в добром здоровье, а бытность ево благородия может продолжится в Шемахе месяц и больше, потому что еще суды из Астарахани не бывали. Потом салтан сказывал нам, что приехал к нему Чепар из Казбина с ве-

домостию, что мешецкой хан ходил против узбеков с войсками которых всех побил и в полон побрал многа, также, де, ружья лошадей и мелкаго скота многа взяли. Когда дворенин, выслушав сию ведомость, салтана поздравил такой получеюно викториею над неприятельми шахова величества, желаю и вперед ево величеству получить такое ж счастье над ними, и коли изволил получить такое счастье шахово величество над неприятелем своим, то его величеству больши и трудиться вдаль не для чего. Салтан сказал - уже, де, и войска многа распущено а сам шах поворитится вскоре в Ёспогань /назад/, а для достальных узбеков и в Хиву пошлет своего споселяра, которых осталось немнога, а шаху самому для такова малолюдства зачем итти. Еще спрашивал салтан про царя Арчила - ведаю, де, я про него, что он умер, также и сын ево и больши мужеска полу его колена никого не осталось, кроме жены ево, снохи и дочери, они живы ли, и чем был пожалован Арчил от вашего государя, после ево смерти не взято ли от них назад. Дворенин сказал - когда мы поехали с Москвы, они все были в добром здравье, а которой милостию пожалован от его царского пресветлого величества, от нашего всемилостивейшаго государя деревнями, домами и прочими вещми, то все при них, но еще и сверх сего по смерти Арчиловой милостию государевой награждены. Еще ль, де, у вас есть Урхоничей 3 брата, из которых один приехал в Гиспогань и осурманился, братья на Москве ево живы ли и как они живут, хорошо ли. Дворенин сказал - что живу и живут по милости государевой во всяком довольстве, я, де, слышел про них, что им жить на Москве хорошо, и они, де, люди добрые. А брат их, которой в Гиспогане, нехорошева состояния человек.

По сих розговорах стал дворенин говорить салтану о своем проезде, дабы из сего города отправлен был, не замешкав, в путь свой в добром здравье с конвоем. Салтан против сего сказал - здесь вам от меня задержки никакой не будет, только, де, я боюсь, чтоб над вами в горах Шевкальских какова худа не зделали, потому что у них промежду собой у Амулат шевкала с усмием есть ссоры, и усми он владетель людной, к тому ж Алдигирей тарковской владетель с усмием в дружбе, и оба против Аммулат шевкала воюют. А отсель усми живет недалеко, только агача с 4, а больши не будет, к которому нам надобно послать людей с письмами и притом ево просить, чтоб он вас принял с моих рук в добром здравии, в чем и росписку надлежит ему мне дать, чтоб вас до Алдигирея проводить без остановки. Естли, де, усми не даст мне росписки, то я отсель вас так не отпущу, хотя год здесь живите, для того что вы люди царскаго величества росийскаго, а гости шаховы, естли, де, что там над вами какое худо зделают, мне за то от шаха худо будет. Чего ради дворенин, по словам салтанским, принужден послать с ево людьми своих двух человек к усмию с письмами, которые к нему писаны, одно от господина посланника, другое от хана шемахинскаго, в которых писано о нашем проезде, дабы от него к нам по сим письмам ни в чем противности, как от него, так и от служителей ево, не учинено было.

Потом салтан говорил - ведаю я, что у вас ныне пост, только того не знаю, коли окончается, прежде сего и я, де, сей пост держал, а ныне забыл. Дворенин сказал - коли изволили прежде сего сей пост держать, надеюсь изволите знать, коли и окончается. Нет, де, забыл. Дворенин сказал - еще от секова времени будет посту у нас 22 дни. Что, де, вы едите. Дворенин сказал - едим хлеб, рыбу и прочие постные яди. У меня, де, такова кушенья не держано для вас. Дворенин сказал - как воля вашего превосходительства, гость у хозяина не вольной человек, что поставят, то и ест. Нет, де, я вам той неволи не сделаю, для меня противности в посту своем не делайте. Против того дворенин сказал - а ежели изволите нас отпустить, и дома отъедем. И поздравя салтана, видит, что у него не отбедать, так и поехал. Того ж числа прислал к нам салтан гостинцов с своим ближним человеком 10 чюреков, блюдо винограду, 5 рыб кутумов, 2 лотка орехов грецких гнилых, которыми вместо дров кушенья варили, 20 батманов пшена; для лошадей ячменю с 40 батманов. И оные гостинцы принели и салтану благодарили.

Марта 23-го числа прислал салтан к нам своего меомендаря за тем, что нам отвели двор и там бы жили, а с каравансарая сошли долой, для того хошет салтан прислать к вас сына своего, а на каравансарая к вам приехать ему дурна. Дворенин сказал - на приятстве его превосходительства благодарствую, а ежели изволит сын ево ко мне быть, я ему рад, а на другой двор мне для этого переноситься неколи, для того что я сюда не жить приехал, прошу его превосходительства салтана не о квартере, об отпуске в путь мой, дабы как подводами, так и конвоем удовольствован был и скоро в путь свой ехал.

Того ж числа послал дворенин своих двух человек людей с салтанскими людьми к усмию с письмами, ханским и господина посланника, как о том прежде говорено с салтаном, дабы оные привезли подлинное известие о тамошнем пути, чтоб нам свободна была проехать.

Марта 24-го числа посланные наши люди от усмия возвратились и привезли от него письма, одно к салтану, другое к дворенину, в которых пишет, что у него дорога не залерта, кто хошет, тот едет, а что взять на свои руки и проводить в опасных местах до Тарков, того, де, и сделать не могу, потому что здесь в горах народ самовольной, а особливо близко меня живут каракайтаки, которых никто унять не может, и ежели что над ними сделают такое худо, в том я на себя приму слово и гнев от шаха. Того ради я их обнадежить не могу и своими людьми, не токмо чюжими, что сделаю, после на меня не пеняй. Другое, чего ради мне сие и делать, что их принять от салтана дербенскова с роспискою, коли мне нет о том указу от шаха, также и письма от эхтмадевлета, писали оне к шевкалу, пускай он провожает их и росписку дает в том, что, приняв, проводить до Тарков в целости, ево они гости, а мне до того дела нет. А что ко мне пишет хан шемахинской и салтан дербенской, я у них не под командою

и писем их не слушаю, и по их письмам сего дела на себя не приемлю, также, де, и по письму господина посланника, из чего мне делать, государь их мне жалованья не дает, а дают Мулат шевкалу и Алдигирею, они, де, ево пускай, приняв, провожают. И сии речи усмий приказывал и на словах и в письме своем тож писал.

Что и слов от своих людей выслушев, послал дворенин к салтану своего толмача, чтоб ему с ним видеться, которой ездил и салтана не видал, сказал ево назырь, что в хареме и сего дня оттодь не выдет, а к себе туда не пустит, а что к салтану пишет усми и то пошлет сегодня к вам показать с своим писарем. И после сего с час погода пришли от салтана к нам юзбаши и с ним писарь, которые дворенина поздравя оговаривались, чтоб не возимел противности, какие слова станем говорить, приказал тебе салтан сказать, какую он отповедь получил от усмия с своими людьми, которой пишет, что вас ни встречать на своей границе, ни провожать не хочет, как, де, хотят, так и едут, а мне до них дела нет и охранять их не буду, потому что мне о том нет указу шахова и письма от эхтмадевлета, чего ради вас салтан отсель отпустить не смеет. Дворенин сказал - ежели многа о сем будем говорить и всем словам верить, то ни в чем пути не будет. Мы их знаем, что они подданные шахова величества, а шах с его царским пресветлым величеством нашим все милостивейшим государем в дружбе, а коли государи наши промежду собой в дружбе, подданные их смеют ли какую противность без воли своего государя делать. Против сего писарь сказал - о сем надобно тебе видеться с салтаном и переговорить. Дворенин сказал, что за тем к его превосходительству и толмача своего посылал, чтоб мне с ним видеться, но только салтан к себе не пустил и мне к себе [не]* приказал быть. Против чего юзбаши сказал - мы о сем салтану доложим, чтоб вам с ним видеться, и о сем изволите переговорить с салтаном сами. И по сих розговорах юзбаши и писарь от нас пошли.

Марта 25-го числа был дворенин у салтана и с ним виделся, который принял ево так, как и прежде, только не таким людством, в строю с ружьем людей не было, и сидел в других хоромах, а не в тех, где прежде сидел. Первые речи салтанские - поздравляя дворенина, стал говорить, что ты намерен делать с своею ездою. Дворенин сказал - мое намерение такое, чтоб ехать в пугь свой, прошу, прикажи отсель меня отправить с конвоем. Салтан сказал - как я могу тебя отправить, слышишь ты, что пишет усмий, как ко мне, так и к вам, он вас от меня принять не хочет и провожать не будет, коли он отперся от сего, знатно, что не просто, от ково вы можете проехать здравы, и я как могу вам помочь и дале своей границы провожать вас не велю, которая отсель 2 агача, там,

*Текст утрачен: "не" дописано по смыслу. - Ред.

кто вас примет, и мои люди кому отдадут и на чем поедете от меня, и подводы вам дале не будут, как до границы ж. Дворенин сказал - я сего не опасаюсь и не надеюсь, чтобы в горах какую противность нам, как от усмия, так и от других, учинили, для того что они люди шахова величества, а про то все ведают, что шахово величество его царскому пресветлому величеству, всемилостивейшему моему государю, друг, а коли государи наши в дружбе, подданные как могут сметь, что противно сделать. А что от каракайтаков надобно проводить до усмия вашему превосходительству и от него отпустить со мной до Терку курчиев 5 человек, как о том писано от хана шемахинского. Салтан сказал - ведай ты себе, что у меня отпуску отсель вам не будет на Терек сухим путем, естли усми не возьмется проводить до Тарков. Коли я вас так просто отпущу и не возьму ни от кого об вас росписки, а что над вами сделают такое худо дагистанцы, мне за то шах велит голову отсечь, а для вас я так себя не потеряю. А он Мулат шевкал, хотя и имеет указ шахов, только ево владение отсель не блиско и с нами не смежно, провожать вас не будет, затем что боится усмия и Алдигирея. Больши нам делать нечево, что надобно еще посылать к усмию и писать к нему письма, как мне, так и тебе, и просить ево хотя б дал слово, что возмет от границы нашей и проводит до Тарку вас в целости. Дворенин сказал - люди мои готовы к усмию с прощением, чтоб с провожатыми везде пропускаял, а писать мне к нему не для чего, потому что по-персицки писать у меня никто не умеет, а по-русски нашаева письма так не прочтут, чего ради прикажу с своими людьми на словах. Салтан сказал - дам я вам своего писаря, а ты чрез своего толмача ему скажывай, как вам надлежит ~~писать~~, которой противности никакой не напишет. А естли от себя ты писать к нему не будешь, то и дела не будет. А от меня вспоможения больши никакова не дожидайся, хочешь себе здесь жить, живи, корму от меня вам не будет, или в Низовую поезжай, а там на суды слона и лошадей поставя, поедете себе в Астарахань. Дворенин стал говорить - невозможна обойтись, чтоб нам не итить до Терку сухим путем, для того слона в судно поставить невозможна, также и лошадей уместить на судах негде, потому что которые суды из Астарахайи в Низовую ходят, первое, что их не многа, другое и малы, как возможна то сделать, что тяжело вашему превосходительству проводить нас до Терку. Салтан сказал - больши я с тобой говорить не буду и делать ничего не стану, естли хочешь ехать отсель сухим путем, пиши от себя к усмию, а не будешь ево просить чрез свои письма, чтоб он в целости от нас принял вас, я бес того вас не отправлю, хать вы здесь живите или водой поезжайте от Низовой. И когда дворенин увидел такую противность от салтана, принужден был писать с своими людьми к усмию, которое писал писарь салтанской по-персицки с переводу толмача нашего Григорья Иванова, которой родом армянин бывал. И писано то письмо таковым образом.

По титуле

Понеже я отправлен из Шемахи от его благородия господина посланника с слоном и несколькими лошадьми сухим путем до Терку и до Астарахани, с которыми до Дербени уже приехал, от которого путь мой надлежит чрез владение вашего превосходительства, того ради прошу, дабы изволили ко мне отписать и своих людей прислать, чтоб от здешняго владетеля з границы взяты сохранно и проводили до Тарку, дабы я в том на ваше превосходительство надежен был. Изволите ведать, что его царское величество, всемилостивейший мой государь, шахову величеству издревля есть приятель, чего ради вашему превосходительству, как верному слуге своему государю, в том надлежит показать всякое споможение, за что от стороны его величества пресветлейшаго монарха, всемилостивейшаго моего государя, вашего превосходительства посланным взаимно воздастся.

При сем да будет присная любовь тверда.

И сие письмо таково послано из Дербени от дворенина Лопухина к усмейскому Агметь хану с астараханским толмачем Иваном Григорьевым, а с салтанской стороны с письмом послан юзбашей человек знатной и с ним еще 5 человек курчиев шаховых.

Марта 26-го получил салтан ведомость, что к нему привезли в сад, недоезжая до сего града с агач, милость шахова величества - халат, чему салтан обрадовался и велел трубить на трубах и в бубны бить, играли 3 дни, не переставая, день и ночь. А с оным халатом приехал шахов музыкант, которому здесь честь учинена велика.

Того ж числа был у нас меомендарь здешнего города, которой спрашивал дворенина о судах, что они видели на море многа, какие, де, это суды и чьи. Дворенин сказал, что они деревянные, а чьи, про то не знаю, может быть, что из Астарахани идут в Низовую или ваши дербенские и тарковские. Меомендарь сказал - я, де, для того тебя спрашиваю, что не ведаю, чьи они. Дворенин сказал, а чьи, про то не знаю, и куда идут, не ведаю, а свидетельствовать их не могу, потому что судна никакова нет, есть у вас лотки, коли вы хотите про них знать, пошлите посмотреть, чьи оне и куда идут, подлинная вам о том ведомость будет.

Марта 27-го был у нас Алдигиреев человек, родом кумыченин и человек тамошнего народа честной и знатной, он же в свойстве сказался ближним с Алдигиреем и с Иш Агасой шемахинским, имя ему Аджи Челпуг, которой ездил в свою деревню Моллукент, оная деревня блиско Дербени, проведал про нас, что мы в Дербени и едем на Терку, того ради приехал к нам и спрашивал, зачем мы мешкаем и не едем в путь свой. Дворенин сказал ему, какой ради причины не едем, что усми не хошет нас принять на свою границу и проводить до Тарков. Аджи Челпуг против того сказал - не извольте ж и ездить, Коли усми так делает, вам от него будет худа и можете на дороге пропасть, что и сыскать будет негде, потому что в Дагистане всяких людей

многа, однакож в том вас обнадеживаю, что Алдигирей вам так не оставит и будет сам к усмию и ево станет просить, чтоб он вас отсель с своими людьми принял в целости и проводил до Тарков, потому что усми Алдигирею друг великой и ево слов будет слушать. А Алдигирей слуга царского величества, и что ему возможна к стороне его величества какую услугу показать, того всегда смотрит, такжа он и к вашей милости увидите, как ков ласков будет, чего ради я после двух дней поеду и донесу о вас, зачем вы здесь живете, на что отповедь вскоре к вашей милости от него будет. А бес того не извольте ездить, коли усми вам не прикажет ехать, он за то так и делает, что шахов указ прислан к Амулат шевкалу, а не к нему, а Шевкала здесь не почитают, и силы ево такой нет, как усмиевой, а коли усми скажет, поезжайте, что будете сохранны до Тарку в проезде, никто не смеет за ево словом и провожатыми ево вам противности зделать. За что дворенин онаму Хаджи благодарил за ево остереганье, притом жа ево просил, чтобы ехал он к Алдигирею и к усмию, дабы они ево, не замешкав, принели и проводили в целости. Аджи Челпуг сказал - не извольте сомневаться, чтобы я вам не услужил в сем деле, извольте увидеть сами мою службу, как я провожу вас до Терку сохранно. И по сих словах немедля ничего поехал.

Марта 28-го числа ездил салтан в сад в вышешомянутой великим людством надевать на себя халат шахов, и когда отголь возвратился, то была пальба ис пушек, которых лежит перед двором салтанским 46. Намерение их было, чтоб из всех из них стрелять, но только за тем оставили, что стрелять из них нельзя за роздутыми запалами, также и за невычискою песку и каменя, которова в них довольно, а сыскалась только 3, из которых пооднажды выстрелили из мелкова ружья, после палили из 30 винтовок. Когда салтан приехал в дом свой, то послал дворенин своего толмача поздравить, что он получил знак милости шахова величества - халат. Когда наш толмач, пришед к салтану, и ево поздравлял от дворенина, противу чего салтан благодарил, притом жа сказал, что он имеет нужду видеться з дворенином сегодня, чего ради и человека своего нарочно пришлю к нему. Когда наш толмач возвратился и сии речи сказывает, в то ж время и от салтана зватой пришел, что мы признали, салтан не ради дела зовет к себе дворенина, но только для одной церемони и гордости, чтоб дворенин сам его поздравил в халате шаховом, чего ради не хотел, было, и ехать к салтану, но только из того бы произошла ево к нам злоба, могли бы быть и худобы многие во отправлени от него в путь наш, и так от него добра мало видали, коли ему и противности никакой не зделали, а то и горшее б было. После сего, не мешкав, поехали в дом к салтану и, когда въехали на двор, стояло тут под окном, где сидит салтан, с ружьем человек с 50, пришли пред салтана, то он встал и указал место, где сидеть дворенину, которое такжа стояло, как и прежде, только салтан таков спесив сидел, что мало с кем и говорил, прочие господа, сын ево и приежей музыкант шахов, которой халат привез, и других знатных сидела многа по обе стороны во всю

полату, и как перед салтаном, так и перед дворенином поставлено было конфетов сахарных по лотку, тут же на сахаре поставлено было по скляннице, в которые налито на палках сахару, а перед прочими господами только на блюдах одни конфеты были. Когда дворенин сел на своем месте, то от него салтан дожидался, чтоб прежде его слов поздравлял, и не ждався поздравления от дворенина, спросил салтан - здарова ли живешь и не имеете ль печали. Дворенин сказал - слава богу, живы, а печаль наша, какая есть, известна вашему превосходительству, для чего, то подлинно не знаем. Салтан сказал, что даст бог, вскоре путь ваш будет. После сего дворенин поздравлял салтана, что он получил милость шахова величества - халат. Желая, дабы и впредь ваше превосходительство ноипаче сего взыскав милостию его величества, за что салтан благодарил дворенину и после сего поласкове стал быть, только говорил мало, а больши курил кальян, да слушел музыки, которая играла тут же в полате.

В то ж время, как мы сидели у салтана, приехал ево юзбаша, которой посылан с нашими людьми к усмию с письмами о проезде нашем просить чрез владение ево, которой привез от него письмо и подал салтану, что оно читал салтанской сын. Пишет усми к салтану об нас, что он принимать на свою границу и провожать будет, только бы мне в том помог Алдигирей и прислал бы от себя людей, чтоб он в том помошествовал мне или дербенские жители помогли, то вас в том обнадеживаю, что здарова проедут. А естли Алдигирей ко мне своих людей не пришлет и дербенские жители не будут помогать, то не извольте на меня надеяться, чтоб я мог сохранно проводить их. Что выслушев, салтан стал дворенину говорить - путь ваш будет хорош, и от меня скоро поедете, только еще надобна нам послать к Алдигирею, чтобы он в том обнадежил и помогал усмию. Дворенин против сего стал говорить салтану, что посылать к Алдигирею не для чего, для того что усми нас примет и без Алдигирея, коли вы изволите отпустить с конвоем своим, а Алдигирею надлежит принять от усмия на свою границу, а на чужую он не пошлет. Хотя изволите послать, только в том прибыли не будет, лишь время продолжим напрасно, а нам ис того есть убыток в простое. Салтан сказал - как ты хочешь, так говори, а бес того я не зделаю, чтобы не посылать к Алдигирею своих людей с письмами, с которыми и вы пошлите своих людей, и к нему пиши, чтоб он вам помогал в проезде вашем, которой не будет отговариваться так многа, как усмий, для того что он берет жалованья от вашего государя, как ему вам не услужить. А естли бы усми хотел один принять, то бы к Алдигирею посылать не для чего, знатно, что один он того не может зделать. Против чего дворенин не мог больши салтану спорить, потому что не видал своих людей.

И так у салтана были с час и поехали на квартиру свою и тут от толмача своего астраханского, которой от усмия приехал, получил письмо. Пишет усми в письме своем к дворенину то ж, что и к салтану писал, готов вас принять и проводить во всяком

охранени, коли Алдигирей в том будет помогать и салтан дербенской, а естли Алдигирей ко мне не пришлет никою и салтан не будет вспомоществовать, то один того не осмелюсь сделать, таково ж и словесна приказывал усми с людьми нашими. Что увидели, бес того отсель нас не отпустят, послал дворенин к салтану еще своего толмача, как он намерен о нашем деле, так ли бес посылки к Алдигирею отпустить или нет, Толмач наш самага салтана не видал, а видел сына ево, которому сие слова сказал от дворенина, против чего салтанской сын сказал, что отец мой бес того не отпустит вас, прежде коли не получит отповеди от Алдигирей, к которому намерен послать завтра, мог бы и сегодня, только уже позна, что он будет ли помогать усмию в провожании вашем.

Марта 29-го числа прислал к нам салтан своего писаря с 2-мя человеки курчиев, которые едут к Алдигирею с салтанскими письмами, и велел салтан своему писарю объявить нам, что его люди к Алдигирею готовы, дабы и наши посланы с ними были с письмами. В то ж время приехал к нам Алдигиреев свойственник Аджи Челпуг, которой был пред сим за два дни у нас. Оной Челпуг заехал к нам затем, что наше дело и как отсель поедет. Дворенин ему сказал, какую он отповедь получил от усмия. Против сего Аджи Челпуг сказал - извольте ж мне дать своего человека и с ним пишите к Алдигирею, к которому я надеюсь поспеть в одни сутки, и от него буду с той отповедью, что по вас придет сына своего и людей. К тому ж, де, я еще буду просить и усмия, чтобы он по вас прислал, ежели можно, не дожидаясь от Алдигирей к нему присылки, а коли так не зделает, то извольте **дожидаться** отповеди чрез своего человека от Алдигирей, с **которым** надеюсь к вам и сам быть. И тако дворенин послал с Аджием татарина казанского Бехмета и с ним послал письма, одно господина посланника, другое хана шемахинского, которые к нему писаны о нашем проезде. При них же дворенин написал и от себя письмо к Алдигирею по-русски, какой ради причины живет в Дербене, а по-персицки за тем не написал, что некому было и ведаю, что у Алдигирей есть толмачи русские, которые могут перевести ему без нужды. И тако от нас поехали из Дербеня в 1-м часу пополудни.

Марта 30-го числа был у нас здешняго города один юзбаци, имя ему Сефи Кулибек, человек знатной и здешняго народа нам показался добраго состояния, которой нам объявил себя приятелем и сожелед об нас, что живем здесь так долга, а не имеете от салтана не токмо чести, ни локою хорошева, к тому ж вам от него нет и корму, а ехать вам, не уверив подлинно свою дорогу, в Дагистане невозможна, потому что народ все вольной, что зделается над вами, сыскать будет не на ком. А естли возмется усми и Алдигирей, то можна ехать, они не допустят до вас никакова худа, от усмия есть вам надежда, что он обещался, приняв, проводить вас в добром здоровье, коли ему будет Алдигирей помогать, Алдигирей тому рад будет, чтобы ему вам услужить, потому что он человек доброй и к народу

560

русскому ласков, не как наш ишек салтан, котораго мы имеем у себя подобнаго скотине, а не человеку, что мы видим ево поступки, каковы есть к вам, не токмо другова довольства, и двора вам не дал, жевете в таком страмном месте, что нам всем градским людем вас стыдно, да пособить не можем. Ведая об вас, что люди государя росийскаго, которой шаху нашему старой есть друг и приятель, так ли надлежало было в дружбе вас трактовать. Вот ныне он, салтан, збирает с уезду харчи для вас, сказывает, будто вам дают на всякой день корм, а мы не токмо видели, и не слышали, и у него больши 1000 рублей уже собрано, пропали мы, бедные, все, да и впредь добраго нечево дожидаться от таких бездельных управителей. Дворенин против сего сказал - нам ис того стыда нет, в каком месте здесь живем и какое довольство имеем, коли вы не можете сего стыда покрыть, не держите нас здесь, отпустите в добром здравье с конвоем в путь нам, как надлежит промежду государи в дружбе. Сефи Кулибек против сего сказал - естли вас не примет усми и Алдигирей, что в целости проводить до Терку, наш салтан с своими людьми не будет провожать дале своей границы, для того что дале ехать боится, хотя людей и многа есть здесь, что вы сами и видите, а против дагистанскаго одногс человека наши 3 человека не могут стоять, везде так бьют, как больши быть нельзя, что с агач отовль к Дагистану и вытти не смеют за город, а иное так подьезет к самому городу, что скотину всю отгонят, а людей побьют, а попротивиться наши не смеют, и так с ними свой живот мучим. Дворенин говорил - удивительно нам очень, что вы боитесь с таким великим людством каких бездельных и безсильных людей, против которых у вас людей есть больши как втрое, которыми бы вы могли их смирить, чтобы слова не смели молвить. Сефи Кулибек говорил, что, де, ты дивился тому, что наших людей больши, числом многа есть, а к делу хуже бабы, только что платьем взяли да лицом, а другова спрашивать нечево. Дворенин сказал - как вы обыкли жить, так и живите. И на том сии речи скончались.

Апреля 4-го числа посылал дворенин к салтану своего толмача, просить ево об отпуске в путь наш и о почтовой лошади до Шемахи. Толмач самого салтана не видел, а сии слова говорил ишагасу салтанскаго, которой докладывал салтана, на что салтан приказал к дворенину-отпустить мне отсель ево невозможна в путь ево, для того что не имеем отповеди от усмия и Алдигирей, хотят ли вас принять или нет, про то не знаем, ежели прикажут с нашими людьми, которые посланы к ним, чтоб ехали к ним не опасаясь, то отпущу, а буде прикажут так, как и прежде, что мы их не обнадеживаем в том своими провожатыми и на свои руки не примем, то я не могу их отсель отпустить для того, коли у горских владетелей и войны промежду собой нет, и тут, не осведомясь, отпустить отсель невозможна, а нынече у них всех война промежду собой великая, как можна так вас проста отпустить. Про почтовую лошедь сказал - коли вы отсель поедете в путь свой в добром здравье, в то время велю дать, а нынече не для чего сего делать.

Сего ж числа прислал салтан к дворянину своего писаря мурзу с поздравлением, которой, поздравя, говорил - ведает салтан об вас, что вам жить здесь не без убытку и не бес скуки, потому что стоите в дороге, а тако здесь замедлились, и в том не извольте иметь противности на салтана, что он в сей вашей задержке не виноват, отпустить вас отсель бес подлиннаго известия чрез владения Шевкальское не смеят, для того что они люди вольные и воры великие, к тому ж у них нынече промежду собой у господ тамошних ссора, чего ради война непрестанна. А ныне к нам есть ведомость, что уже они промежду собой мирятся, а именно усмей, Алдигирей с Аммулат шевкалам, коли у них мир будет, то вам можна ехать, а хотя и миру не будет, а прикажут усми, также и Алдигирей с нашими посланными, которые к ним поехали, что они провожать в своем владении будут, то мощна вас отсель отпустить. А что вы хотите ехать так просто, не осведомясь, о чем и салтана просите, он того сделать не может, для того что он боится свою голову потерять за то, что ему промежду государи нашими ссору будет сделать, а это видимо, что ис того ссора будет, коли над вами что сделают в Дагистане, государь ваш за то молчать не будет, а шах будет взыскивать сего на салтане, какое он в том оправдание принесет. Для того вас так и держит, что отдать на руки некому, от чего есть ему и самому печаль немалая, и желает, чтобы вы сохранно путь свой препроводили до своего государства. А убытку вашему, что вы здесь на харч издержали, помочь не можем, для того что у него нет о том указу, что вас кормить. Дворянин против сего сказал - на приятстве его превосходительства салтана благодарствую, что он сожелеет об нас, что ему отпустить отсель без подлиннаго известия невозможна, на что он того требует, ему вернее всего, коли **хочет** сделать по приятству, изволил бы своих людей послать в конвой, которые бы без нужды проехали, а нас бы в опасных местах проводили, а ежели по сей отповеди, какову имеам от усмия, долга того будет ждать. Писарь сказал, что здесь такой обычай, дале своей границы провожать здешние жители не будут, а салтан их принудить не смеят, для того что и у нас с горными людьми непрестанно драки живут, а что уведают, кто наших туда поедет с вами, но еще горшую беду вам сделают для них, а коли усми возмется проводить, то ничего опасаться не надобна. И сей отповеди нам ждать на сих днях, кой час с доброю отповедью приедут, тотчас вас отсель салтан отпустит. Дворянин о сем просил писаря, чтобы он ему в сем деле вспоможение учинил, и отсель как возможно б, не замедля, отправили. Писарь сказал - изволь ведать, как сам салтан, так и мы вас не оставим и сколько нам возможна будем служить вам, только мешают нам владельцы горские, промежду которых надобно проехать осведомясь, а так вас отпустить невозможна, покамест не примет усми на свое владение. И по сих разговорах писарь от нас пошел.

Апреля 6 числа посланной наш казанской татарин Бехметь от Алдигирей и усмия приехал, привез от них письма, в которых пишут к дворянину, что они принимать от дербенскова салтана

на свои границы будут, для чего нарочно пришлем людей своих в Дербень, только сего вскоре сделать не можна за тем, что мы еще и сами опасаемся провожать вас от татар нагайских, для того что они, нагайцы, с терскими жителями за своего мурзу, котораго поймал камендант терской, великия ссоры имеют, а ныне они знают про то, что вы едете с слоном и с лошадьми на Терек через Дагистан, чего ради за своего мурзу оные нагайцы вас одержать намерены. Того ради мы вас опасаемся принимать и провожать. Ежели дворенин даст нам письмо от себя в том, что ему от терскаго каменданта онаго мурзу свободить, и такое письмо к нам наперед придет, то его мы от дербенскова салтана примем, а естли такова письма не даст, то мы его принимать на свою границу не будем, для того - опасаемся оных нагайцов, чтоб они над ними какова худа не сделали в нашем владении.

Таковых ж от них письма посланы и к салтану дербенскому, с которыми салтан сего ж числа присылал к дворенину своего писаря Мурзу, которой говорил дворенину, что пишут усми и Алдигирей в своих письмах к салтану, что они принимать на свою границу вас будут, только за тем вскоре не хотят сего делать, опасаются татар нагайских, а просят вас, чтоб ты дал им письмо наперед, чтоб тебе онаго мурзу с Терек свободить в приезд свой на Терек, чего ради приказал тебе салтан сказать, естли ты хочешь отсель ехать с слоном и с лошадьми, то тебе надлежит письмо такое им дать, а естли такова письма к ним наперед не пошлешь, то усми и Алдигирей бес того вас не примут, а мы отсель не отпустим. Дворенин против сего говорил писарю, для чего его превосходительство салтан меня принуждает, чтобы я дал такое письмо, изволь бы рассудить, с какой стати мне в сие дело вступаться, о котором не знаю, какой ради причины пойман оной мурза на Терек, знает про то камендант терской, за что его поймал, а мне до того дела нет, потому что я впервые про сие и слышу. А заставляете сильно письмо мне дать, чтобы я свободил прежде времени с Терку такова мурзу, чего мне сделать невозможно, и моей силы в том никакой нет. А что изволите страшать и приказывает ко мне салтан, что он отсель, коли я не дам письма, не отпустит, того не опасюсь, изволь держать, а письма такова не дам и в сие дело не вступаюсь, первое, что сие дело не мое, другое, не знаю, для чего такой мурза пойман на Терек, знает про то камендант терской, он бы ево без вины держать не мог, а мне до сего дела нет. Писарь против сего сказал - как вы знаете, так и делаете, а мне что велено говорить, то вам сказал, а что вы говорите, то салтану скажу. Дворенин еще говорил писарю, что он сам желает видеться с салтаном и подлинно о сем хочет ведать, впрямь ли ево салтан отсель отпустить для такова нагайскова мурзы не хочет. Ежели не отпустит, надобно мне о сем писать к господину посланнику в Шемаху, куда мне повелит деть слона и лошадей и кому прикажет отдать, для того что салтан отсель не отпускает. Писарь сказал - слон и лошади посланы к государю вашему от шаха в подарках, нам как их у себя держать, кто смеет. Дворенин сказал - куда ш мне их деть, коли вы отсель не отпускаете, а

мне уже их кормить стало нечем, деньги, которые нам даны от господина посланника, те все издержал, а от салтана корму нам никакова нету, вот ему слон и лошади, как изволит и с ними. Писарь говорил - я о сем донесу салтану, чтоб тебе с ним самому видеться, и как надобно сему делу быть, изволите сами с ним переговорить, только не извольте думать на сие наши слова, чтоб здесь вас задержать, того никто не смеет сделать, даст бог здоровья, по несколькх днях отправитесь в путь свой чрез Дагистан. Дворенин сказал - для чего ж ныне не отпускаете, или нас хотите здесь голодом поморить, вот уже есть 3 недели с лишком нас здесь держите ни за чем, та вступаете в чужие дела, что вам в том причины, для чего нас не хотите и отпустить отсель, как вам о сем не стыдно. А ныне так вы нас жалуете, что и воды заказали пускать к нам на караван-сарай в хаус, а на улицу естли кто из наших людей выдет по воду, там бьют ваши городские люди камением, ныне мы без воды живем, что и лошадей стало напоить нечем и самим пить нечего, для чего так изволите делать, за какую нашу противность напрасно нас так изволите морить. Его царское пресветлое величество, наш всемилостивейший государь, с шаховым величеством в дружбе, и они, государи, желают, чтоб и впредь между ими была любовь, за что шахово величество господина посланника в Испогане принял милостиво и отпустил с милостию, так как надлежит в дружбе промежду такими великими монархи, И в той надежде господин посланник отпустил из Шемахи слона и лошадей со мною чрез сие место, ведая, как сей город, так и дагистанския господа, под державою шахова величества, того ради не надеялся, чтобы нам какая где обида и противность учинена была, о чем как к салтану, так и к дагистанским владелелем есть указ шахова величества, с котораго я показывал список его превосходительству салтану, напрасно изволит за чюжие обиды стоять и такое над нами отмщение чинить. По сих словах писарь от нас пошел и сказал, что я ваши слова донесу салтану, от котораго не извольте думать, чтоб была к вам какая противность, а которые и есть вам ныне противности, те все изойдут, а он с своей стороны не желает вам никакова зла, в чем ему возможна, он вас не оставит и отсель отпустит; не будет держать, а что сии слова вышепомянутые вам приказывал чрез меня, и то для людей, а собою того делать никогда не будет.

Апреля 7-го числа посылал дворенин своего толмача к салтану просить о почтовой лошади до Шемахи с проводником, что намерен дворенин послать человека своего с письмами к господину посланнику, притом же приказал спросить писаря, доносил ли он салтану те слова, которые говорил вчерась ему дворенин, чтоб ему видеться с салтанам самому. Толмач наш к салтану ездил и видел его самого и сей приказ от дворенина говорил, против чего салтан приказал к дворенину видеться ему со мною, я знаю, за чем, станет мне говорить, чтоб его отсель отпустить, а мне того сделать невозможно, отпугетить его как могу, коли усми не принимает. Писали оне в письмах своих ко

мне, что послан от них на Терек к каменданту Гаджи Челпуг, с которым они приказали к каменданту терскому просить ево, дабы онаго мурзу нагайских татар свободил, и, недождався они сей отповеди чрез своего посланного Челпуга, принимать вас отсель не будут, и дворенину, кроме сего, ехать ко мне не для чего, инога дела со мной не имеет, а за этим, что ему у меня делать. Он думает обо мне, что об ево езде я бутто не радею, что мне ис того прибыли, что они здесь живут, рад бы тому был хотя б сейчас его отпустить, только невозможна, боюсь, естли что зделают над ними в Дагистане, какую худобу, власно так как надо мною, для чего стараюсь, чтоб его имянно от меня принел усми в добром здорвье, со всеми при нем обретающимися, и проводил бы сохранно. А что о почтовой лошади ко мне приказывал, на которой ему надбно послать в Шемаху человека своего, оная лошедь сей день ему готова и с проводником. А за сим приказам приказал салтан с толмачем нашим к дворенину поздравить и скажи ему, чтобы о сем не печалился, даст бог, все зделается, путь ево без задершки уже будет до самага Терку во всяком благополучие.

Того ж числа приехал в Дербень от усмия дворецкой ево имене Сали, которой по приезде своем был у нас и поздравлял от усмия дворенину, против чего дворенин благодарил и спрашивал о здорвье усмиевом. Потом говорил Салей, чтобы не изволили на усмия иметь противности за то, что здесь вы за неприемностью на границу ево так долга живете, он в том не виноват, потому что о сем указу ему от шаха не было, ис чего есть ему и обида, он здесь владелец сильной и славной, ведают про то, что здесь, кроме его, никто силы такой не имеет, а указ шахов к Омупат шевкалу, ему надлежит то и делать, что, вас приняв, отсель проводить до Терку, а усмию в постороннем деле принимать себе страх и труд не для чего, того ради и вас отсель по се время не принимал. Естли он вас примет, а в его провожании что зделается от каракайтаков и от других горских людей какая вам обида, за что шах будет взыскивать того на усмие и будет ему говорить — для чего ты вступаеся в постороннее дело, где тебе не велено, какое в том оправдание усмей перед шахом объявит, того ради вас отсель не принимает. Ныне он ту уже обиду оставил, что ему не было о сем указу от шаха, намерен в своей силе славу показать и вас отсель принять и проводить так до Тарков, что и приступить к вам никто из горских людей не будет. Только ныне он еще вскоре вас принять отсель к себе не может за тем, писал к нему Алдигирей, чтоб усми вас не принимал, покамест он, Алдигирей, помирит нагайских татар с терским камендантом, естли, де, они, терские жители, не будут в миру с нагайцами, то от Тарков их провожать будет опасно. Против сего дворенин говорил Салею и благодарил усмию на ево намерение, что он нас отсель примет и проводит во всяком охранени до Тарков, только напрасно к нему писал Алдигирей, что нас для нагайских татар не велит без письма принимать, о чем ко мне писал усми, чтобы я дал письмо от себя такое, дабы мне в приезд свой на Терки того мурзу на-

гайскова свободить, а естли я наперед не дам письма, то не будет отсель и принимать нас на свою границу, изволь рассудить, как ты ест умной человек, ест ли мне до сего дела и надобно ли мне письмо дать, с какой стати, не ведая дела, да письмо дать. Салей против сего сказал - правда, что усми, послушев Алдигирея, и к вам о том писал, дабы ты такое письмо наперед дал, только ныне того дела не будет и от вас письма спрашивать не станет, а коли буду я ему говорить, чтоб он вас принел на свое владение, то от меня не будет отговариваться, в чем вас обнадеживаю верно, что изволите путь восприятъ вскоре во всяком благополучии, где я вас сам до самых Тарков. Только ест у меня ныне дни на два здесь дела, котораго не зделав не поеду, однако ж по дву днях всеконечно к усмию поеду и ему буду говорить, чтобы вас, не задержав больши ничего, отсель принел, только бы, де, я знал, ис чего мне сие делать, мы, люди горские, даром служить никому не обыкли и никою не боимся и не слушаем, а что захотим делать не ис под неволи, ис прибыли своей. Дворенин против сего говорил Салею - мы об вас не думали, что ест вы люди вольные и никого не слушаетесь, мы о том ведаем, что вы подданные шахова величества, которой его царскому пресветлому величеству ест приятель, как ныне, так и впредь, а коли государи наши промежду собой в любви, то подданным их надлежит служить не из дачи, а хотя и подарить случится кого, и то за любовь. И ежели ты покажеш ко мне какую любовь в сей моей дороге, то я по возможности так тебя бес подарку не оставлю. Салей сказал дворенину - изволь ведать, что мы шаха не боимся и ево не слушаем, а тебе бес подарку нам обойтись невозможно. Естли ты меня не подарить, то твоей дороги еще долга не будет. Чего ради дворенин видит то, что нельзя бес того быть, подарил онаму назырю Салею десять рублей денег, которые он приняв благодарил, чего ради и обещался всякое вспоможение у усмия делать. И тако от нас по сих разговорах онай назырь пошел.

Апреля 8-го числа послал дворенин от себя одного толмача с письмами на почтовой лошади в Шемаху к господину посланнику, в которых писал, какой ради причины в Дербене живет и зачем его салтан не отпускает.

Апреля 10-го числа онай вышешепянутой усмиев назырь у нас был, объявил о себе дворенину, что он сего числа едет к своему господину усмию и по приезде своем буду, де, я ему говорить, чтоб он по вас, не отговариваячись ничем, прислал, что, надеюся, он, усми, моего прошения не отставит и по вас, кроме меня, иного никого не пошлет, в чем вас с своей стороны обнадеживаю и всеконечно по вас буду с секова времени по трех днех, мог бы быть и ранее, только у нас завтра недельны день пятница, а в субботу у нас никуда в дорогу не ездят, потому что день нехорош, а буду к вам всеконечно в воскресенья. Против сего дворенин онаго назыря Салея просил, дабы он как обещался нам учинить вспоможение в дорогу нашу, дабы то свое обещание не уничтожил, в чем бы нам была надежда верная. Салей сказал дворенину - не извольте сомневаться, чтобы сии мои слова и обе-

щание лживо было, как вам говорил, так буду и делать, что изволите увидеть сами мою службу. И тако от нас поехал в путь свой к усмию, и после его отъезду Салеева не имели отповеди той, как он обещался, чего ради к салтану намерены послать, что в жити своем конца не видим.

Апреля 14-го числа посылаю дворенин к салтану толмача своего, с которым приказывал чего ради медлится отсель отправление в путь наш. Ежели не изволит салтан нас отсель пустить, изволь нам так сказать, за какой причинай, ежели дожидается от усмия отповеди он, того не надемся, чтобы зделал бес посылки вашей к нему, хотя назырь ево Салей и обещался быть от усмия по нас, но уже тому время прошло, как хотел приехать, знатно, что не будет, а житье наше здесь так продолжилась долго, а и впредь по едакому отправлению не знаем, что будет, а нам стало уже от того продолжения есть нечева, также слона и лошадей кормить становится нечем, деньги нам, которые даны от господина посланника на проезд во всю дорогу, те мы здесь на одном месте издержали, потому что уже живем больши месяца здесь, а от его превосходительства салтана не можем добиться в такое многое время себе отпуску.

Толмач самого салтана не видал, а видел сына ево, которому сии слова говорил, на что салтанской сын сказал, что ис того есть прибыли отцу моему, что он вас здесь держит, естли бы ему возможна была и не опасно от горских жителей, он бы давно отсель отпустил, ныне дожидаемся от усмия отповеди на свои письма, которые посланы с назырем с его, Салеем, о чем удивляемся, что так долго отповеди нет, естли на сих днях не будет, то отец мой пошлет к нему с письмом от себя человека своего нарочно, с которым и дворенину надобно послать своего человека, посмотрим, что еще от них будет. Естли усми пришет с нашими посланными от себя людей для вас, то отец мой не будет вас держать ни часу здесь, а естли так же откажет, как и прежде, то вас отец мой не отпустит, хотя год здесь живите. А что у вас в харче нужда как людем, слону и лошадям, в том на отца моего досадовать не для чего, потому что ему вас кормить здесь не велено, как хотите себе, так и живите, или себе назад поезжайте в Низовую. Против чего толмач наш салтанскому сыну больше ничего не говорил и с той отповедью к нам пришел.

Апреля 15-го числа еще дворенин посылаю к салтану своего толмача с тем, чтоб ему самому с салтаном видеться. Толмач салтана не видал, а видел ишагасу ево, которой о сем салтану докладывал, на что салтан сказал - я, де, знаю, что дворенин хочет со мною видеться для того, чтоб я ево отсель отпустил чего мне зделать невозможна, не имев подлинной ведомости от усмия, и для сего ему со мной видеться не для чего. А что какая отповедь нам от усмия будет, про то ему скажу, однако я нынече намерен еще послать к нему человека своего с письмом, с которым надобно послать и дворенину от себя своего человека. Естли он ныне чрез сих посланных наших от-

...жет, что вас не примет от меня с роспискою и не проводит до Тарков, то больши уже вам от меня нечего дожидаться, что мне отсель отпустить так невозможна, коли усми не примет, и посылать к нему больши не буду, хотя дворенину на меня в том и досадно будет, что я его здесь задержал, а иного делать нам нечего, что ево опять отпустить в Низовую. И тако с сей отповедью толмач наш к нам пришел.

Апреля 16-го числа прислал салтан к дворенину человека, которой от него едет к усмию с письмом, дабы дворенин с сим его посланным послал также от себя человека к усмию. И тако дворенин послал от себя казанскова татарина, с которым приказывал к усмию, какой ради причины его превосходительство нас от салтана дербенскова на свою границу не принимает, зачем мы в Дербене живем больши месяца, что ему ис того есть прибыль и какая слава чести ево, что он нам дороги не дает из Дербени, чрез свое владение, разве он злится за то, что ему нет от государя нашего жалованья, а хошет выместить ныне над нами, надобно ему было прежде к стороне его царскаго пресветлаго величества показать свою службу, в то время ему надлежит просить милости государя моего о жалованье, а то прежде времени, не показав своей службы к государю моему, да просит жалованья. Изволил бы мне приказать ныне одно, что ни есть, естли будет принимать на своей границе и провожать, так изволил бы поскорее присылать, а естли того не будет делать, изволь уже нам отказать подлинно, зачем того не хошет делать. И тако они с сим приказом от нас поехали в 12-м часу дня.

Того же числа за час до вечера приехал к нам от Алдигирея свойственник ево Аджи Челпуг и с ним от терскова каменданта прислан один мурза черкесской с одиннатцетью человеки, которые сказали дворенину, что их прислал камендант терской для провожания нашего чрез Дагистан. И оной Аджи Челпуг и мурза Алей сказали ж дворенину, что владельцов дагистанских оне видели, где нам путь надлежит, а именно Алдигирей, тарковской владелец, Мортузалеи, буйнацкой владелец, усми, хайдацкой владелец, которым и письма были от каменданта терскова, против чего они нам сказали, что вас приняв от дербенскова салтана, чрез свои владения до самага Терку проводят сохранно, для чего завтра будет от усмия везирь да назирь к салтану с тем, что вас отсель с собою возмут и проводят до Тарков сохранно, для чего вам надобно быть в дорогу готовым, и не извольте опасаться ничего, как отсель до Тарков, так от Тарков до Терков, нигде вам и остоновки не будет. Он жа, Челпуг, объявил о себе, что был на Терке для мурзы эстереских татар, просил он каменданта, чтобы такова мурзу Маметя освободил для проезду нашего, дабы от детей его нам остоновки в дороге не было за то, что их отец сидит на Терке. Камендант ему сказал, что он прежде того, коли мы не проедем с слоном до Терку, такова мурзу не освобожду и детьми ево меня не стращайте, они того зделать не смеют, чтоб задержать слона и лошадей, для того что они под владением Алдигирея, а Алдигирей государя нашего слуга учинился, за что ему дается жалованья, а естли Алдигирей и их,

татар, не уймет, не будет он взыскан милостию государя нашего. Когда Алдигирей услышал такие слова от каменданта, приказал мне вам сказать, что он вас без всякова задержания от усмия примет и проводит до Терку сам, а к усмию послал он для вас сына своего, чтобы усми от дербенскова салтана вас принял не замешкав и проводил бы к Мортузалию в Буйнаки. И за сии ведомости дворенин оному Аджи Челпугу благодарил.

Апреля 17-го числа посланной нац казанской татарин Бехметь от усмия с салтанским человеком возвратился, с которыми усми приказывал, что нас примет от салтана дербенскова с роспискою и провожать до Алдигирея во всяком охранении готов, для чего он, усми, прислал сюда в Дербень к салтану везиря своего да назыря Салей, которые пошли теперь к салтану со объявлением тем, что они приехали по нас. После чего с час пришли к дворенину усмиевы присланные, объявили дворенину, что их усми прислал в Дербень такова ради случая, приказал вас поздравить, дабы вы беспечальны были, путь ваш уже нынече готов и будет во всяком благополучии без остоновки, чего ради нас усми сюда прислал, чтобы вы изволили ехать не мешкав, а он вас примет и проводит до Тарков сохранно, а в том на него не извольте возмечь противности, что так долго вас не принимал, для того дорога не смирна была, а ныне, слава богу, все стало хорошо и вы проедете в провожани ево без сумнения. Против сего дворенин присланным усмиевым благодарил и притом их просил, чтобы они в том показали по своему обещанию верное приятство. Везирь сказал — не изволь сумневаться, чтоб наши слова были пременны, коли было усмию не можна сего делать и он вас не обнадеживал, для чего вы так долга и жили здесь, а ныне он осведомился, что ему, вас приняв на свои руки, проводить сохранно до Тарков можна, чего ради и нас сюда послал по вас, чтоб вы ехали не мешкав. По сих разговорах везирь и с назырем, выпив кофе по чашке, от нас пошли.

Того же числа ввечеру пришел к нам вышеупомянутой усмиев назырь Салей и говорил дворенину про везиря своего, что его есть многа в вашем деле у усмия трудов, за что желает, дабы ты его за то подарил чем ни на есть, за что охотнее ему будет вам впредь служить. Дворенин против сего Салейю сказал — за любовь ево и за труды, что он суды по нас с тобою приехал благодарей, а подарить его мне нечем, должеи ему за то впредь служить и ево любовь всегда паметовать. Салей сказал — нет, бес того нельзя, естли ты ево ныне чем не подарить, он у усмия человек сильной, опасаются того, чтоб он дела вашего не испортил, коли у тебя нет парчи какой ни деньгами, хотя столька жа, как и мне дал. Увидел дворенин, что без того нельзя быть, чтоб онаго везиря не подарить, дал ему деньгами десять рублей, за которой сам везирь дворенину благодарил и обещался по возможности своей служить.

Апреля 18-го числа присылал салтан к дворенину меомендаря, которой приставлен был у нас, с тем, чтоб ехал к салтану, и после сей присылки дворенин у салтана был. Когда к нему пришел, принял ласково, поздравя, объявил дворенину — вчерашнего числа приехали ко мне от усмия везирь да назырь ево

с тем, чтоб я вас отсель совсем к усми отправил, в чем он для лутчей верности мне дает росписку такую, что ему вас, от меня приняв, проводить до Тарков без остановки во всяком охранени, и по сему усмиеву обнадеживанию путь ваш будет безопасен. Хотя вам здесь было в продолжени многа времени и скушно, в том на меня не досадуи, для того что усми того не хотел делать, а ныне он, по прошению моему приняв, провожать вас будет, в чем я вас обнадеживаю, извольте ехать в путь свой без всякаго сумнения. Дворенин за сие слова салтану благодарил, притом его просил, чтоб ему дал по письму хана шемахинскаго провожатых ис курчиев 5 человек до Терку, также бы и в подводах вспоможение учинил. Салтан на сие дворенину сказал - ис курчиев мне тебе провожатых посылать не для чего, для того что от них тебе помощи какой быть, коли усми принимает вас на свои руки и дает в том росписку, что он проводит вас сохранно, курчием что тут делать, проедете вы и без них здорово, а до усмиевой земли поеду я сам вас провожать и отдам ему в руки сам сохранно. А в подводах я тебе споможения никакова не могу учинить, своих лошадей не дам, а у градских здешних жителей сильно взять не могу, а хотя бы и взял, так дале отсель не повезу, как до усмиевой земли, дс которой у нас всего два агача. И в том вы на меня надежды не имейте, естли не хотите пеши итти, так нанимайте. Дворенин против сего еще просил салтана, что ис того есть тягости вашему превосходительству показать к нам любовь против указу шахова величества, о котором вам писал хан шемахинской; чтоб вы дали нам в провожатые курчиев 5 человек, также и подводы против прежняго обычия. Против сего салтан сказал - довольно тебе и того от меня, что я упросил усмию, которой вас без указу шахова по моему прошению принимает, и провожать будет до Тарков, а и хан шемахинской писал ко мне, что дале вас не провожать, как до границ дагистанских, и коли вас было бес подлиннаго известия отпустить нельзя, так я вас и не обнадеживал, ныне чего вы опасаетесь и просите от меня курчиев в провожатые, коли усми так на себя принимает, и в ево провожани кто смеет вас из горских людей тронуть. Дворенин еще говорил салтану - то нам изрядно, что усми провожать нас будет, а в том бы худобы не было, что и с вашей стороны, кто бы был. Салтан сказал - многа говорить, тому жа быть, что дале вас провожать не буду как до своей границы Дарбах, а естли хотите, чтобы вас Аджя Челпуг провожал с нашей стороны, я ему прикажу, чтоб он ехал с тобой до самага Терку, он тебе будет лутче всех курчиев в дороге, потому что он человек знатной и всем горским владельцам друг, не может допустить до вас никакой худобы. Больши сего дворенин салтану докучать в провожатых не мог, только ево спросил, в которой день нас отсель отпустит. Салтан сказал - приказывал мне усми, чтобы я вас сего числа отпустил, только того нам зделать не можна за тем, что лошадей дома нет и провожать вас не на чем, а отпущу завтра и провожать вас буду сам до самой границы усмиевой.

По сих словах говорил дворенин салтану об одной невольнице, терскаго жителя жеңе, которая в полону в Дербене живет

з десять лет у одного дербенскаго купецкаго человека Абдибрайма, денег на оную бабу 50 рублей больши году как присланы, ныне о том пишет камендант терской, чтоб такую бабу отсель взять, прикажите ее со мной отпустить. Салтан сказал - естли похочет ее хозяин отпустить и она не обосурманена, прикажу чтоб была свободна. Что и освидетельствовали в тот жа час, что ее хозяин сказывал - она не обосурманена, отпустить ее готов, только я российских денег не приму, естли и принять, то надобно взять денег вдвое против босурманских, а бес того не отпущу. Салтан сказал - неволей сего зделать не хочу, как хотите вы, так и делайте. Дворенин говорил против того - деньги, как росиские, так и персицкие, серебряные, чего ради на них цену меньши ставите. Что увидел салтан ест нам ис того противность, приказал ее отпустить за те деньги, кой ест присланы, и дворенину ее отдали. И после сих розговоров дворенин от салтана поехал.

Того ж числа приходил к дворенину за час до вечера усмиев назырь Салей, сказывал, что от усмия приехали люди сюда, зачем мы из Дербени сей день не выехали, усмей дожидался на границе сам. Дворенин сказал Салей - сам ты ведаешь, что я сего дни хотел ехать, а остановил салтан, сказал мне, что он сам поедет провожать, ныне он за тем не едет, люди у него не в зборе, также и лошадей дома нет. Салей сказал - правда, вины вашей нет, что сегодня не поехал, с салтаном тебе не драться стать, коли не отпустил, быть до завтра, а к усмию послали ведомость, за чем сегодня езды вашей из Дербени нет, а поедете завтра.

Известие о городе Дербени, которей положением места, где ест самое жило, от моря в версте. Поселен в полугоре в длину версты на 2, в ширину сажен 300, около сего жила зделана стена из белаго камня с башнями niskими, толщина той стены аршина на два, в вышину от земли сажень. На той же стене зделаны зубцы ис таково ж камня вышиной в аршин, и подле сих зубцов по стене люди ходят, только сие строение старое и ветхое. Начатак сей стене от самого моря, и так около жила по горе обведена, что и другой конец с тем жа вровень приведен к морю, подле которых за близостию к воде и дороги нет. В ширине города промежду сих стен от моря нет никакой защиты, и все тут пусто с лишком на версту, только место ровное до самага жила. А где жило началось, тут в ширине от пустаго города зделана стена каменная, которых ест выше в гору промежду жил две таких, и по оным поперечным стенам именуется 3 города жилых. В самом верхнем зделан дом салтанской, и вся артилерия тут лежит, и магазины припасные. Другой пониже, а третьей и того под гору ниже, четвертый к самому морю, вне числа, потому что он пуст и от моря стены у него нет. За городом, кроме виноградных садов, жила никакова к морю в близости нет, только против верхева города, в котором дом салтанской по сторонам зделано на пригорках 3 башни для отводных караулов, две от Шевкальских гор, одна от Низовой. Против сего ж города повыше, на косогоре, зделан особливой четверугольной городок

каменной, только мы в нем не были, а издали нам показался не велик. И выше сего города пошли все горы, на которых жила есть многа и лесу довольна. Тут же есть одна провинция недалеко от Дербени. Шаховы подданные, только Малю его слушают. Управителя имеют у себя из своего тутошнего народу, называется кади Максим, и живут смирно, ни с кем не бранятся, их никто не смеет тронуть, потому что люд все военной и многонародной и деревни их в местах крепких.

Управитель в сем городе Дербене салтан, по нашему как обер-камендант, гварнизону при нем содержится всегда готовых человек 1000, а естли нужда позовет, то может собрать из уезду военных людей с 5000, потому что и мужики в деревнях каждой при себе ружье имеет. Артиллери, сказывали нам, что есть в магазинах очень много, а мы только видели на площади перед салтанским двором 46 пушек медных, ис которых стрелять за роздутыми запалы невозможна, разве сыщется 5, а больши не будет, они ж лежат без станков, на одних досках и на брусьях. Во омуниции имеют довольство немалое, потому что они, здешние жители, пороху сами гаразди делать, а свинцу многа привозят из Тевризю и из Гиляни. Также сей город имеет великое довольство в провианте и в фураже, так все дешёво, что ни одного города во всей Персии такова подобнаго нет на дешевизнь, довольно человеку сыту в день быть на 2 копейки. Вода в нем пресная, течет из гор, к тому ж многа и колодезей копанных. Сей же город в ростояни от Низовой пристани тихою ездою на 3 дни, от Шемахи на 8 дней, от Шевкальских гор имеет границу с усмием в двух агачах, также и с каракайтাকাми по тое ж границу усмейскую.

От сего города в гора на полтара дни езды есть один город, именуется Кубеши, о котором, нам сказывали, что место жилком великое и есть около его стена каменная, а особливо, сказывали, очень крепок положением места. Жители в нем все люди мастеровые и торговые, ни с кем ссоры не имеют и они никого не слушают, живут сами собой, а управителей из своей братьи имеют погодно. Ремесло у них такое - делают многа хорошева ружья мелкаго, также, сказывают, и пушки льют. Они ж имеют у себя немалое довольство шерсти, ис которой сукна делают сами и по их мастерству не худо делают, а шерсть у них изрядная и мякка, купят оную весом в батман, в котором 14 фунтов, за самую добрую по 20 алтын батман, а иное время и меньши. И для оной шерсти нанел дворенин нарочно одного дербенскова жителя, которой к нему привез батман за вышепомянутую цену, и ее складывали с испанскою шерстью, хороша такова не будет, а из здешних шерстей лутче ее нигде не сыщется.

Апреля 19-го числа поутру в 8-м часу пополночи поехали мы из Дербени. И когда выехали за горад с усмиевым везирем, дожидаются нас тут от салтана один юзбаши, по нашему капитан, и с ним человек 100 дербенских жителей, объявил дворенину, что сам салтан провожать вас не поедет, а прислал вместо себя меня, велел проводить до самой границы усмиевой. И тако мы поехали от Дербени от моря в версте, дорога вся глата, по другую сто-

рону дороги горы пошли в полумиле и в ынем месте и больши гораздо, на которых видеть и лесу немало. И ехали Дербенскою землею с 2 агача до речки Дарбаху, которая течет очень мелко и летам пересыхает, около ее от самого моря до гор лес немалой. И тут мы дожидались от усмия присланных с 3 часа. Приехал от него брат его родной да сын ево, усмиев, отехали на сторону с оным дербенским юзбашем и говорили тихонька с четверть часа. Потом приехали к нам, сказали, что усми вас топерь принял, а проводит в Буйнаки к Мортузалею, извольте ехать, не опасаяся ничего. Подъехал к дворенину усмиев брат и сын, поздравили нас, потом говорили - желаем того, чтоб вам дал бог счастливой путь. Претив того дворенин поздравил их и спросил о здоровье усмиевом. Сказали они, что усми не очень здоров за тем сюдá сам не бывал, а послал нас, чтоб мы принели вас от дербенцов.

И тако мы с ними, с усмиевым братом и сыном ево, от границы дербенской поехали. Дорога нам была блиско моря, и ехали все ровными местами подле пещаных бугров, з другую сторону у нас горы были в верстах в 10, до которых от самого моря все место ровное и лесом довольно, и деревни усмиевы поселены все в лесу, есть около их и поля немалые. А сам усми живет в деревне подле самых гор, которая поселена на косогоре, имя ей Баршлу. Хотя мы сами там не были, а от своих посланных слышали, что у него тут крепости **никакой** нет, и нам ее за лесом видеть было не можна. И ехали до речки Артабугаму от границы дербенской з 2 агача, которую мы переежали вброд, глубиной она будет в аршин, шириной сажень 5, течет она из гор в моря. И от сей речки усмиев брат и сын ево с провожатыми нашими Аджи Челцугом, кеторой от салтана дербенскова послан, да Али мурза /кеторой прислан к нам от терскова каменданта/, поехали оне к усмию в деревню Щериф, которую мы проехали мимо в версте. И ехали от речки Артабугаму до речки Башбугаму з два агача, также все места равные, и тут мы начевали подле сей речки на поле, где и лесу есть с одной стороны довольно.

Приехали к нам тут от усмия тот жа ево брат и сын и наци провожатые с ним, которые сами к нам не пришли, а прислали от себя вышеномянутого терскаго мурзу Алея с тем, чтобы дворенин подарил усмия лошедь лутчею, за то что чрез ево землю едем, для того что усми даром служить никому не должен, шаха мы не боимся, а государь ващ про нас не ведает и нам жалованья не дает. Дворенин против сего им сказал - лошади господина посланника, а куплены они у него для царскаго пресветлаго величества нашего, всемилостивейшаго государя, того ради его благородие меня при них отправил, чтоб я их довел в целости, того ради и дарить их милость оными не смею. Когда сие слова им сказал Али мурза, послали они еще к дворенину, коли он лошедь нас подарить не смеет, ин иным чем, хотя малым, искумачей или иное что, для того что у нас такой обычай, кто ни едет, а не подаря нас, не проежжает. Что увидели мы их такой запрос, о чем и Али мурза говорил, что надобно подарить их хотя малым чем, без того не можно обойтись, послал к ним дворе-нин кусок изарбафу кашанскаго, кеторой они, приняв, прислали

от себя человека своего з благодарением, с ним же приказывали, что они сами здесь начевать не будут, а поедут к усмию в деревню.

А оставили здесь для провожания и караулу двух своих знатных мурз и с ними человек с 20 людей, которые будут при вас неотступно и проводят до Буйнаков к Мортузалею во всяком охранении, за что дворенин против сего им благодарил и ещё при том просил, чтоб они приказали своим людям проводить до Буйнаков или до Тарков, против сего они сказали — не извольте сомневаться в провожании усмиевом, для того что усми взял на свои руки, в чем дал и росписку салтану дербенскому, что ему проводить вас до Буйнаков во всяком охранении, и в его провожании кто может к вам приступить и сделать какую худобу. И после сих слов от нас усмиев брат и сын поехали, а при нас остались их вышешомянутые мурзы и 20 человек людей. И, проводя их, Аджи Челпуг пришел к нам, говорил дворенину, что усмиев брат и сын за подарок ваш благодарили и приказали своим мурзам проводить нас сохранно. Надобно утре подняться отсель нам рано, для того чтоб послеть в Буйнаки, до которых отсель будет агачей с 7 или больше, и о сем со мной говорил усмиев брат, чтоб мы утре ехали отсель рано, и приказывал он своим мурзам, которые ныне с нами, чтобы без остановки нас проводили до Мортузалея. Дворенин сказал — вы не извольте мешкать, а мы желаем хотя сейчас ехать, не токмо утре. Челпуг сказал — ночью ехать нельзя, даст бог, утре лутче ехать, для того что чрез сию речку перебираться нам будет ночью трудно, а вперед нам такой пераправы не будет и опасения никакова не имей, даст бог, проедем везде здорово, усмиевы у нас провожатые люди знатные, поедут они с нами не токмо до Буйнаков, и до Тарков.

Апреля 20-го числа поехали мы поутру в 6-м часу пополночи в путь свой, и сию речку Башбургам переезжали на устье вброд подле самого моря, для того что она тут мельче течет, нежели вверху. Глубиной она тут с лишком на аршин, в ширину сажень 6, толька от наноснова песку есть тут топка, что мы с трудом переехали. А выше ее от моря переезжать нельзя, для того что течет круто берега и вода глубже, против сего ж усья блиско берегу становятся на якорех суды, что и при нас одна буса гарковская стояла. От сей речки ехали мы все ровными местами подле пещаных бугров, которые также блиско моря, з другую сторону к горам верст на 5 все место ровное, и лесу ничего нет, и жила никакова не видеть. Отъехав от сей речки с агач, есть озеро, в котором вода соленая, заливаается она с моря. Ехали мы промежду озера и моря версты з две, отъехав от сего озера с агач, есть воды теплые в трех местах, которые не очень горячи, и в них садятся люди и моются в сей воде вместо бани, от чего есть в ней дух тяжелой. От моря она вода расстоянием в версте.

И тут стал нам говорить Аджи Челпуг, что приехал от усмия человек затем, чтобы мы подле моря от сего места не ехали, а ехали бы в деревню Хаякент Салтан Мамута утемышскаго и Мортузалея, для того что они сами тут навстречу к нам будут и проводят вас сохранно чрез свое владение, а естли вы проедете подле моря, и вам тут будет худа, потому что место пустое,

всяких людей ездит многа. Против сего дворенин говорил Аджи Челпугу — где лутче и безопасно можна проехать, туда изволите нас весть, а мы дороги не знаем, и где опасные места есть, не ведаем, в том изволите вы к нам показать по своему обещанию любовь, чтоб мы проехали беспечно. Однако ж, как мы слышали, что подле моря дорога пряма и глаже, а та деревня она нам не по дороге, к ней же и дорога, сказывают, есть гориста и ехать бы нам в нее не для чего. Против сего Челпуг сказал — хотя бы усми к нам ныне не прислал, чтоб мы ехали в Хаякент, я бы и без его присылки вас туда провёл, для того когда мы ехали из Тарков мимо Мортузалея, говорил он нам, чтоб мы вас проводили в деревню Хаякент, а он тут сам навстречу хотел приехать, и сия деревня брата ево салтан Мамута утемышского, где мы будем без всякаго опасения, а естли поедем подле моря и зделается какая худоба хотя от их людей, они будут тем отговариваться, бутто не ведали о нашем проезде. Против сего дворенин спорить им не мог, и от сих теплых вод поехали в выше-помянутую деревню и ехали полями до лесу с агач, и тут есть бежит нефть местах в 5. И сим лесом ехали верст с 2, которой очень велик и част.

И тут мы переехали одну речку Куце, которая разделила владение усмиево с салтан Мамутом утемышим, и ехали подле сей речки вверх до деревни Хаякенте с полагача, в которую мы приехали за полчаса до полудни и стояли на лугу подле той же речки Куце. И по приезде нашем послал Аджи Челпуг к салтан Мамуту и к Мортузалею ведомость, чтоб они к нам приехали навстречу и проводили б обща чрез свое владение сохранно. И тот мы день от них отповеди никакой не дождалися, чего ради дворенин говорил человеку — что эта будет, долга ли нам здесь стоять, уже бы сим временем далеко были. Челпуг сказал — как нам отсель ехать, недождався салтан Мамута и Мортузалея, и от них ко мне отповедь есть, что будут сюда скоро, естли ночью не будут, так утре рано, однако ж мы еще пошлем своих людей к Мортузалею в Буйнаки, до которых отсель не будет больша, как 4 агача, чтобы он к нам утре ранее приехал. И тако мы послали к Мортузалею казанскова татарина Бехметку с челпуговым человеком, с которым приказал дворенин просить Мортузалея, чтобы он к нам пожаловал, приехал в сию деревню, где мы стоим, а ежели он сам не будет, хотя бы детей своих прислал к нам. И так от нас онай татарин поехал в другом часу ночи, и сию ночь подходили к нам воровские люди красть лошадей, только за крепким караулом нашим того не учинили.

Апреля 21-го числа поутру в 5-м часу пополночи приехал к нам наш посланной от Мортузалея казанской татарин, с которым приказывал нам Мортузалея, что он сюда сам не будет и детей своих не пошлет, как хотите, так и поезжайте, а не хуже бы, что и назад воротились в усмиево владение, для того что послал Шевкал во все горы людей своих, чтоб вас всех побить до смерти, а моей силы столько не будет, чтоб вас выручить. Когда услышали такие слова, стал дворенин говорить Аджи Челпугу, Мурзе Алию, какие к нам слова приказывал Мортузалея. Против сего

они сказали - сам он, Мортузалеи, боится выехать в поля и нас тем стал страшать, как сему можна статья, как нас смеет розбивать, есть у нас провожатые усмиевы и брат ево двоюродной, также сюда будет скоро сам салтан Мамут, кто к нам может приступиться. И в сие утро наехало к нам с ружьем людей пеших и конных множество, сказывают, бутто слона смотреть пришли.

В тот же час пришел к дворенину Аджи Челпуг и с ним дятка Мортузалеев и салтан Мамутовы, два человека знатные, усмиев брат двоюродной, которые стали говорить, чтоб мы отсель ехали, не опасаяся ничего, а мы вас проводим сохранно. Мортузалеев дятка говорил, что его Мортузалеи нарочно сюда послал за тем, чтоб вы ехали, и просил своего брата салтан Мамута утешышкаго чрез меня, чтоб он вас проводил до Буйнаков. Чего ради он ныне прислал со мной своих знатных людей, чтоб вас провожать, а и сам сюда скоро будет. Усмиев брат говорил - я вас не покину, хотя и не наша владение, а провожу вас до самых Тарков, а что вы слышите бутто вас хотят побить, и на сии слова сомнения не имейте, кто это смеет зделать, мы сами все наперед помрем. За что дворенин, как усмиеву брату, так и другим присланным от Мортузалея и салтан Мамута, благодарил и при том их просил, чтоб пожаловали, проводили в Буйнаки так, как обещались, чтоб мог беспечно проехать. На что они все вышепомянутые, усмиев брат, и Мортузалеев дятка, и салтан Мамута люди, и Аджи Челпуг, говорили - наши слова тебе лживы не будут, как мы говорим, в том и будем, что вас проводим сохранно.

И по сих словах стали мы збираться ехать, в то время приехал тут сам салтан Мамут великим людством затем, что ему нас провожать. Сам к нам не пришел и дворенина к себе не звал, а говорил он Аджи Челпугу, чтоб ево дворенин подарил 5 лошадыми лутчим да деньгами 50 рублей, что, увидя его умысл, Аджи Челпуг, не сказав нам, обещает дать ему деньги и лошади. И с сими словами Аджи Челпуг пришел к нам, стал говорить дворенину, есть намерение худое салтан Мамута, просит он 5 лошадей и 50 рублей денег, и я ему то обещал, для бога за то не стойте, пускай берет, можем мы от него лошади после чрез Мортузалея опять назад взять. Дворенин против сего ему сказал - как вы могли усмотреть, что есть от салтан Мамута такое на нас намерение худое, извольте ему давать. Аджи Челпуг сказал - в то время ему отдадим, когда в поля выедем, а теперь он нам приказал ехать.

И тако мы в их обнадеживани в путь свой поехали, повели они нас из сей деревни горами от моря верстах в семи, приехали на речку Ницку, которая от сей деревни с агац, где на нас все вышепомянутые провожатые, салтан Мамут, сам усмиев брат двоюродной с людьми усмиевыми, Мортузалеев дятка с людьми Мортузалеевыми, на нас ударили и почали стрелять все с тем намерением, чтобы никою из нас живых не пустить и слона убить, для того чтобы не было о сем к сыску ведения, от кого такая причина зделалась. А которые провожатые с нами были, от салтана дербенскова Аджи Челпуг, да от терскаго каменданта прислан к нам в Дербень для провожания Мурза Али

с племянником ево Мурзой Абраим, и они нас во время сего бою покинули и ушли с своими людьми прочь, остались только мы одни. Что, увидя от них такое неприятство и великую стрельбу, стали мы по них сами палить и шли от них отводам больши десяти верст, что была сего бою с семь часов. Тем от них спаслись, оставя дорогу ту, куда оне нас вели, пошли прямо по горам к морю, а когда с гор спустились, и тут версты на четыре все место глаткое, где уже им нам вреда сделать было не можна, и тако они от нас отстали. А когда сперва в горах на нас ударили и тут отбили, которые с нами были, 5 телег с платьем нашим и с провиантом, как для людей, так и для слона, тут жа была и збруя конская и слонова, и то все от нас отбили, остались в том, что на нас платья была. И во время сего бою вышепомянутой казанской татарин ухватил одное лошадей из аргамачев и поскакал к Мортузалею, за которым гналось с 10 человек, не настигли. А в лошедях великая учинилась драка, от чего нам великую оstonовку в стрельбе нашей делали, отбили они тут у нас одиннатцеть лошадей и два катыря, у слоновщика две лошади, до смерти убитых две лошади и один катырь, итого всех от нас в упатке лошадей и катырей 18, раненых 4 лошади и один катырь, ис которых одна после пала.

Людей с нами было салдат и драгун в конвое и из Низовой от маеора Мамкеева с прапорщиком Андреям Антрушкиным и с урядником Иваном Терениным 30 человек, да и конюхов 7 человек, итого всех и с дворенином в бою людей было 40 человек, а с их сторону всех было, как мы могли видеть, пеших и конных, с 2000 человек. Убили оне у нас одного ис конюхов досмерти, ис салдат, кои в канвое были, 5 человек ранено, ис конюхов одного человека ранили, дворянской человек один ранен, у слоновщика один человек раней, итого раненых 8 человек. В слона в трех местах пульки проходили, только ему великой вреда не учинили.

Когда мы от них отбились, приехал к нам от Мортузалея брат ево Каспулат с тем, что будто его Мортузалея нас прислал выручить, и привел он нас в Буйнаки к Мортузалею, и ехали с ним подле моря с 2 агача до речки Каратикень, дорога все была глатка, лесу и воды пресной; кроме одного колодезя, ничего не видали. Около сей речки есть буяраки невелики и лесу охоло ее довольно, а выше ее по горам все тут лес пошел, вода в ней пресная, только течет уска и очень мелко. И от сей речки ехали мы от моря в сторону к горам с агач в Буйнаки, дорога тут есть гориста и лесу довольно, только мелкой, а крупнаго мало.

В Буйнаки мы приехали в другом часу ночи, пришел тут к нам сам Мортузалея, поставил нас на квартиру, говорил дворенину о себе, что он государя нашего слуга верной, сожелею о том, что над вами такое бедство учинили, только мне было вам помочь некем, в том не извольте на меня иметь противности. Дворенин против сего ему говорил - коли вы не имеете силы своей, чего ради нас изволили обмануть. Прислал ты своего дятку в Хаякенть вместо себя с тем, чтоб мы ехали с ним без всякаго опасения, он жа объявил о салтан Мамуте утемышском, что он твой брат и друг, от котораго опасаться нечего, и бу-

дет он нас провожать, и он нас так провожал, что первой по нас стал стрелять и грабить, тут же и дятка твой был, Мортузалею против сего стал божиться по своей вере, целовал Алкурай, что ево вины в том нет, а понадеялся я на брата своего, салтан Мамута, котораго просил, чтоб он вас проводил до меня сох-ранно, на что мне обещал, а ныне он такое бедство зделал, зговорясь с усмием. Что я сведал в то время, как они по вас стали стрелять и грабить с тем намерением, чтоб никово из вас живых не пустить, и мне уже было делать нечего и помочь вам нельзя, что я говорил и татарину вашему казанскому, которой ко мне прибежал во время бою вашего. Однако ж я вас не оставил, послал брата своего к вам на выручку, которой привел вас сюда, извольте здесь жить власно так, как на Терке, что вам угодно и в чем есть нужда, от меня то все готово. Дворенин за сие Мортузалею благодарил, а больши ему говорить в противность не смел, для того что еще в их руках, опасаясь тово, чтобы впредь от них такова бедства не было, просил ево, Мортузалея, чтобы не оставил в провианте как людем, так и слону, на что он сказал, что все удовольствованы будут, и от нас по сих словах с тем пошел, что ему прислать на всех хлеба и другова харчу.

Тут же явились к нам провожатые наши, Аджи Челпуг и Мурза Али, говорил им дворенин - чего ради нас вы так завели в такое место и покинули и отдали руками неприятелем, обнадеживали вы, что никто худобы над нами зделать не может, а ежели что и будет, обещались нас не покинуть, что мы всегда были в той надежде, а как пришло к делу, так вы в сторону. Так ли надлежит делать добрым людем, как вы над нами зделали, обнадежили вы, что опасаться нечево, а естли что будет, наперед сами умрем, а от вас не отстанем, ныне так ли зделали, как говорили, нас, было, побили всех, но толька сохранены чрез милость божию, а вы уехали. Аджи Челпуг говорил - нам себя правым поставит перед вами невозможна, стыдимся и гледеть на вас, и что ты нам ни говорил, эта все правда. Когда мы увидели, что над вами так стали делать, салтан Мамут собрався с каким великим людством, не могли ево упросить, чтобы он такой причины не делал, и он нас не послушел и по вас велел стрелять. Увидели мы, что вам не можна отбиться, а у них намерение такое было, что никово из вас живых не пустить, и они нам стали говорить, коли вы будете за них стоять, то и вас с ними вместе побьем, чего ради мы убоялись и так от вас уехали, не думали того, что вы от них спасетесь и с ними так крепко будете битца, удивляемся тому, что с каким малым числом людем против такова великова людства столь долга бились и отошли живы. Дворенин против того говорил - нам иного была делать нечего, увидели, что по нас стали стрелять, и мы стали по них сами стрелять, и тем от их напатку нас бог спас. Челпуг стал просить в своей вине и с Салеем мурзой прощения в том, что они нас покинули и уехали прочь, ежели что впредь какое споткает так же насчастие, николи не отстанем от тебя, а ныне нас в том прости и

не будь на нас сердит. Дворенин против того им говорил - мое сердце не нужно вам, а коли вы нас покинули, дал бог, нас в милости своей не оставил, что сделалась, того не могу поворотить, а впредь что будет - буди воля в том божия. А ежели пожалуете, не покинете, я вам рад и прошу пожалуйста не оставьте. И в противность им больше говорить было нельзя, хотя они нас и оставили, только бы впредь чего не сделали. И после сего немного погода прислал чашу меду и 5 чюреков, сказывают, что во всех Буйнаках больше того не сыскали, и тем нас всех накормили. И оную ночь начевали с великой нуждой от многих трудов и от голоду.

Апреля 22-го числа поутру рано пришел к нам один русской невольник, которой тут уже давно живет, сказывал нам по-русски, надобно вам отсель ехать, не мешкая, в Тарки, есть на вас умысл, еще приехал от салтан Мамута человек к Мортузалею и говорили оне с ним втайне долго. А слышно, говорят они - напрасно так сделали, коли их не осилели убить, не надобно было их трогать, за что нам будет худоба с обе стороны, как от их государя, так и от шаха, их пожитком, что ни отняли от них, тем богаты не будем, а слава на нас худая пошла. Хотя вам Мортузалею за себя говорит, будто он про сие не знал, что вас разбить хотели, и это он нарочно говорит, покрывая себя. Ево дети там были и по вас стреляли и привезли трех человек своих раненых от вас. И вы про сие молчите и Мортузалею в противность ничего не говорите, а отсель проситесь, чтоб поскорее вас отпустил в Тарки. После сего, погода немного, пришел сам к нам Мортузалею, говорил дворенину, что все ль здорова начевали здесь, о том не печальтесь, что вас такое несчастье споткало и лихие люди вам такую обиду сделали, дай бог государю нашему доброе здоровье, что у вас ни пропало, даром им не пройдет, а я к салтан Мамуту послал нарочно от себя человека с тем - для чего он так над вами сделал, и что он от вас отбил, дабы то назад к вам прислал. Дворенин против сего говорил - слава богу, живы, а за то благодарен, что изволили послать к салтан Мамуту, только я прошу вас в надежде любви твоей, которую я нынече вижу, прикажи меня отсель ныне отпустить и проводить до Тарков, для того в нашем житье здесь вам будет лишней убыток от нас в харчу, а мы у себя ныне не имеем ничего, слона кормить нечем и самим есть нечево. Мортузалею против сего говорил - я здесь вас держать не могу, извольте ехать, а провожу вас в Казаныш к Омудат шевкалу, для того что он со мной в дружбе, а к Алдигирею в Тарки проводить вас не стану, для того что он мой неприятель. Дворенин против сего говорил - как вы изволите, а мы к шевкалу не поедем, для того что он живет отсель в стороне и нам не по дороге, к нему ж за великими горами и дорога трудна, в которой продолжим время много, а нам нынече есть нечево, а там и давно не будет, а до Тарков только один день еду, изволите вы нас проводить, мы благодарны, а не изволите - и одни поедем, а в Казаныш к шевкалу не едем. Мортузалею говорил - я вам не лиходею, а мой совет такой, лучше вам ехать к шевкалу, а хотя вы и в Тарки хотите ехать, только вам

сегодня туда не поспеть, а я дале провожать не буду, как до своей границы, и лучше вам ехать в деревню мою, которая отсель на половине дороги до Тарков, и, тут начевав, поедете себе в Тарки. Дворенин против сего говорил - естли эта деревня нам по дороге, и мы в нее поедем, и ежели позна будет, станем тут начевать, а ежели не по дороге, и мы туда не поедем. По сих словах Мортузалеи от нас пошел с тем, чтоб ему збирать людей и нас провожать. И после ево спрашивал дворенин Мурзы Алиа и казанскова татарина Бехметку, где такая деревня, сказали они, что деревня эта не ево, она шевкалова, и нам не по дороге, а Мортузалеи говорит нарочно, чтоб ему, хотя обманом, только б ему в руки отдать нас шевкалу, чего ради у него послана ведомость к шевкалу, чтоб он немедленно выслал людей своих, а коли вы попадетесь в руки шевкаловские, то он от себя не отпустит, для того что он к руским людям великой злодей, за то что Алдигирею есть караул государев и жалованья, а ему нет.

Известие о Буинаках. - От моря они верстах пяти, поселены в полугоре, и вокруг его буераки. Жила в нем дворов с 30 и строение бездельное, все развалилась, с поль защиты никакой нет, только есть повыше сего строения, где Мортузалеи сам живет, зделан малинькой городок, и около сего жила по горам все лес, только мелкой. Вода у них ключевая, и той не очень довольно. Рек в близости никаких нет.

Того ж числа поехали мы из Буиначов за час до полден, и с нами поехал сам Мортузалеи з детьми своими провожать до владения Алдигиреева, и ехали они с нами с 3 агача до речки Монач, которая течет в овраге по каменью, шириной она сажени на две, глубиной в пол-аршина. И сия речка разграничила владение Алдигиреево с Мортузалеем, вода в ней пресная, течет из гор. И тут Мортузалеи от нас остался. Дорога до сей речки была от Буиначов с агач до речки Ачи все буераками, в которой вода соленая, и от сей речки пошла степь все ровная, которой будет от моря до гор верст на 10. От речки Монач выехали мы из оврагу, ехали до самых Тарков агача с 4 все степью такою ж и, недоезжая до Тарков агача за полтара, переехали речку Канабир, которая шириной на сажень, глубины в пол-аршина, около ее кустарник есть небольшой, на ней же поселена к горам деревня, имя ей Канабир. В Тарки мы приехали в другом часу ночи, квартера была отведена дворенину на дворе жены Алдигиреевой, а живут тут дети ее, другие наши люди, прапорщик с салдатами разведены по розным дворам, и кормили их по приказу Алдигирееву хозяева тех домов.

Апреля 23-го числа поутру рано прислал Алдигирей от себя человека к дворенину с поздравлением, с которым приказывал, что он нашему приезду сюды рад, что вам угодно и в чем есть нужда, в том по возможности не оставлю, за что дворенин благодарил и спрашивал о здоровье Алдигиреевом, человек ево сказал, слава богу, по милости государевой Алдигирей в добром здоровье и будет к вашей милости сам вскоре. По сих словах Алдигиреев человек от нас пошел. После сего, поноровя с час, приехал к нам Алдигирей сам, и встретил ево дворенин в дверех

560 -

/сей избы/, и тут друг друга поздравили, когда вошли в избу сидели с ним рядом, а другие, кои мурзы за Алдигиреем приехали, все стояли. И тут еще Алдигирей поздравлял дворенина, притом говорил - слышел я о вашем несчастьи в дороге, что вас салтан Мамут с Мортузалеем ограбили и побиили, о чем сожелею сердечно, естыли бы я это ведал, что они над вами так зделали, то бы я послал отсель свое войско, однако ж я и ныне за такую их обиду и противность к государю нашему молчать не буду и над ними воевать буду, а о вас радуюсь, что от них спаслись животом и не далися им в руки, о чем здесь в горах слава великая пошла, что вы таким малолюдством от такова множества народу отбились, где их было на вас в собрани множество, с тем намерением, как я ныне слышу, пошли, чтобы ни одного жива из вас не пустить. Дворенин против сего благодарил Алдигирейю за то, что он радуется о нашем животе, просил ево, чтобы он показал любовь здесь в том, что мы не имеем от какова разорения ничего ни самим есть, ни слона кормить нечем, того ради чтобы нас здесь не задержал и отправил бы с надежным конвоем на Терек. Алдигирей сказал - я вас оставить в нуждах ваших не могу, сколько время здесь будете жить, всех вас прикажу кормить на квартерах хозяевам, где кто поставлен, а до Терку вас провожать буду сам, только ныне вскоре нам ехать отсель невозможно, потому что еще мое войско не в собрани, с кем мне ехать. Еще ж я писал к салтану Мамуту аксайскому, которой слуга государев, и сын ево на Терке в оманатах, чтобы он выехал к нам с людьми своими к реке Сулаку, чего ради от него ждать буду отповеди. За что дворенин Алдигирейю еще благодарил, видя ево такую любовь. После сих разговоров от нас он поехал, отговоряся с тем, что ему здесь сидеть долга не можна, есть мне нужда до вас в некоторых разговорах, только теперя за многолюдством говорить нельзя, и так поехал.

Апреля 24-го числа прислал Алдигирей к дворенину человека своего с лошедью, чтобы дворенин сего дня к нему приехал кушать, где мы можем переговорить некоторые нужды наодине. И тако дворенин к нему поехал, принел он ево ласково и, поздравя друг друга, посидя немного, пошли с ним в другую избу, где людей, кроме переводчика, не было. Говорил тут Алдигирей дворенину, что он государю нашему, его царскаго пресветлаго величеству, слуга верной, и по воли ево государевой ни в чем преслушен не буду, за что на меня есть великое гонение от шаха и здешними владельцы дагистанскими со всеми имею ссору за то, что я стал служить государю и имею по милости ево государев здесь караул с Терку с 2-мя пушками, также и жалованье мне дается, и за то все меня ненавидят, однако я на то не глежу и, сколько моей мочи есть, с ними воевать готов и от милости государевой не лишусь. А ныне вы сами видите, кто здесь как живет и как служит государю верно, что над вами учинил ныне Мортузалеи, которой называется также слуга государю нашему, а он первой сему виновен, что вас розбили, естыли бы он не зделал, салтан Мамут без ево воли никогда бы не смел вас так ограбить, о чем они ныне каются и не знают чем пособить, лутче было, де, нам их не трогать,

коли не побии всех досмерти, а коли бы их убили, то бы взыскивать не на ком была. Не думали оне об вас, что вы так будете против их биться, так их намерение было, как я ныне слышу, лошади и пожитки ваши взяв, а вас всех досмерти побить, толька вы в том на усмия не думайте, он в сем деле не виноват, и люди ево, которые с вами были, они их унимали. Дворенин против сего говорил — кто принял службу его царскаго пресветлаго величества, всемилостивейшаго нашего государя, и верно ему, государю, служит, за что от ево величества получают милость, ныне ваше превосходительство служите верно государю нашему, за что взысканы милостию в карауле и в жалованье и по верной твоей службе впредь от ево пресветлаго величества, всемилостивейшаго нашего государя, милостию не оставлен будешь. А что над нами такое бедство зделал Мортузалеи з братом своим салтан Мамутом утемышским, мы их такова намерения не знали, надеялись на него в том, ведая об Мортузалеи, что он служит государю нашему и берет жалованья, в чем у него для лутчей верности и сын в аманатах на Терке, и в той надежде были, что они над нами никакой худобы зделать не могут. А ныне он зделал над нами власно так, как неприятель, что мы сами видели от них великую стрельбу, чтобы нас никого в живых не пустить, толька от такова их злаго напатку спаслись милостию божию. Алдигирей говорил — ежели государь мне изволит прислать людей несколько сот, то я их всех разорю и шевкала ис Казаньша выбью вон, и так будут все горские люди нас бояться, что никто не будет противиться, а я б над ними был от государя пожалован шевкалом, и построили бы здесь по пристойным местам городы. Дворенин говорил — его величество, государь наш, в милости и в намерении своем самовластен, что ему, государю, угодно, так изволит и делать, а за противности милости не показывает. Ныне мы видим верность службы вашего превосходительства к государю нашему, о чем его величеству извесно будет, и живем мы у вас ныне в довольстве и во охранении власно так, как на Терке. Алдигирей говорил — я как обещался служить государю верно, николи не отменен буду, и в надежде на милость ево, государеву, живу здесь, никою не боясь.

После сих розговоров принесли кушать, где собралось людей многа, и, откушав, немного посидя, дворенин от Алдигирейя поехал на свою квартиру.

Сего ж числа проведали мы, что одно судно с моря занесло погодою к урочищу Уч, где владение Алдигиреево, а живут тут татары нагайские, сказали нам, что уже то судно разграблено и люди развезены, о чем дворенин, не мешкав, послал к Алдигирейю, чтобы он приказал сыскать людей и поклажу, которая была на том судне, и против сего Алдигирей приказал дворенину, не может ничего пропасть с онаго судна, прикажу сыскать людей и поклажу всю, о чем завтра пошлю нарочно человека, с которым и вы от себя пошлите. А ныне посылать туда поздо и не на чем.

Апреля 25-го числа поутру послал дворенин с Алдигиреевым человеком одного от себя человека из терских жителей к оному ограбленому судну, чтоб сыскать, что там разграбили, и привести сюда, в Тарки.

Апреля 26-го числа посылал дворенин к Алдигирею толмача просить его, чтобы он послал своего человека в Шемаху с нашим человеком к господину посланнику с тем известием, что мы сюда в Тарки приехали живы. Алдигирей сказал — по воли ево, что ему угодно и куды хочет посылать, от меня все готово, о чем и я буду писать к господину посланнику, что над вами такое бедство зделал Мортузалеи с салтанам утемышским. И надобно нам /отсель/ отправить людей своих с оными письмами ночью. С сим же толмачем приказывал дворенин к Алдигирею — когда он скажет, что надобно посылать, то бы он приказал дать свою лошедь под нашего посланнаго, для того что наши лошади, кои есть, и те от бескормицы только что живы. Алдигирей сказал — хотя найму лошедь под него, посланнаго вашего, дам, извольте готовить письма.

Апреля 27-го числа приехал к Алдигирею усмиев человек, котораго Алдигирей прислал к нам с своим человеком, говорили они дворенину — услышел усми о вашем несчасти, что во владени салтана утемышскаго розграбили, о чем усми сожелеет, а на него, салтана, великую злобу имеет, приказал к нему, ежели он не отдаст, что от вас отнял, лошадей и поклажу, то усми против его войну будет иметь, чего салтан утемышской, убьясь, сказал, что, де, я от них отбил лошадей и поклажу, то у меня все цело и отдать им назад готов. Того ради **усми** послал к вам, чтобы вы для оных своих лошадей и пожитков **послали** со мной толмача своего да терскаго мурзу Алиа к салтану утемышскому, чтобы оное они все принели в целости. Дворенин против сего им сказал — толмача посылать своего не буду. Ежели усми хочет свою славу показать, пускай, сыскав, пришлет сюда в Тарки к Алдигирею. Усмиев человек и Алдигиреев сказали — ежели ты не пошлешь своего толмача, то оное сыскаяться скоро не может, а вам здесь до тех мест будет жить. Что увидя, дворенин, ежели ему не послать своего толмача, противна будет Алдигирею, для того что усмей его друг, и не хотя ему противности зделать, послал толмача своего с терским мурзай Алием. С ним жа назвался ехать Аджи Челпуг, которой говорил, что он от них, утемышцов, возьмет, как лошадей, так и пожитки наши и привезет сюда, в Тарки. Дворенин ему говорил — как изволите, ежели сыщешь и привезешь сюда, благодарен. И тако они от нас поехали, и толмач наш с ними.

Апреля 28-го числа послал дворенин казанскова татарина с Алдигиреевым человеком в Шемаху к господину посланнику с известием сей причины, описав ее обстоятельно, как поехали из Дербени, и кто нас провожал, и где розграбили. Поехали они от нас в 8-м часу пополудни, чтоб им проехать в день Алдигиреево владение, а там чтоб им ночью ехать.

Сего ж числа которой послан и с Тарков от дворенина терской житель Любим Головин к разграбленому судну приехал, привел с собой людей 18 человек, которые сказали о себе дворенину, что они посланы из Астрахани от обер-каменданта на брегантине с правиантом для господина посланника. Тут же было для починки судов 24 пуда смолы, скоб струговых 4000, и оное

все от них взяли и брегантин разломали, а людей развезли по улусам, и ежели б наш посланной вскоре к ним не приехал, то бы их всех распродали в горы, что уже и купцы были. К нам их привели в одних худиньких кафтанищках. О чем дворенин посылал к Алдигирею, чтобы он приказал сыскать, как обещал, что с онаго брагантина взяли его нагайские татара какую поклажу, также и с людей что снято платья, которых привели ко мне нагих, а кто их так ограбил, и те подданные вашего превосходительства. Алдигирей сказал - от меня приказано, чтобы все сыскали и назад отдали, и что сыщут мои люди, то отдадут, а ежели чего не сыщут, что мне делать, хотя оные татары и подданные мои, я у них взять не могу сильно, у нас люди вольные, сегодня у меня служат, а завтра и к другому владельцу уедет. Против чего дворенин докучать больши не мог. А которы от нас посланной для сего сыску был с Алдигиреевым человеком привезли к нам платья не большее место, которое снято с людей, а что провианту было муки 24 мешка, сыскали только 6 мешков и тое покинули там в улусе, смолы, скоб ничего не сыскали, о чем больши дворенин докучать не мог. Тех ограбленных людей послал дворенин на Терек с своими ранеными чрез урочища Учъ, и тако они от нас поехали с Алдигиреевыми провожатыми.

Апреля 29-го числа ездил дворенин к Алдигирею просить его, чтобы нас отсель отправил с надежным конвоем на Терек, против чего Алдигирей говорил, что он сам того желает, как бы возможна и скорей нас отправить, только еще подводы нам не изготовлены, также отповеди не имею от салтан Мамута аксайского, будет ли он вспомогать или нет в сем провожани, ежели он откажет, то я не буду его дожидаться и поеду сам до Терку с вами. За что дворенин Алдигирею благодарил за ево показанную любовь, притом ево просил, коли он то намерен учинить, чтоб пожаловал, не задержал. Алдигирей сказал - не извольте в том поскучить, как я могу скоро дожидаться чрез своего посланнаго от салтан Мамута аксайского ведомости, то не буду мешкать ничего, с вами отсель сам поеду.

Притом жа Алдигирей говорил дворенину о двух невольниках росийских, которые к нам прибежали от тавлинцов, а как взяты они в полон уже тому 10 лет, чтобы тех невольников отдать назад тем мурзам, у которых оне жили. Дворенин сказал, что он у себя таких людей имеет, а отдать их не могу, хотя они много время были в полону, только они люди государя нашего и к нам сюда пришли для спасения живота своего, хотя нужду себе приму, а их не отдам. Алдигирей говорил - я вас прошу за одну причину, чтобы вы их отдали, это тавлинцы, а сих невольников хозяева, они люди знатные, обещалися в мою службу, коли я у тебя сих невольников возьму. Дворенин сказал - коли ваше превосходительство верной слуга его царскому пресветлому величеству, всемилостивейшему нашему государю, не должно об сих невольниках говорить, хотя бы они сами ко мне не пришли, надлежит вашему превосходительству сыскивать таких и отсылать на Терек, а ныне извольте не токмо что сыскать, и от меня еще просите, чтоб я их отдал прежним хозяевам, чего

мне невозможно сделать, отдать их назад на мучение. Алдигирей говорил — я вас просил для того, чтоб эте тавлинцы были в моей службе, а ныне я об них, невольниках, вам говорить не буду, изволите взять их с собою на Терек, а ежели впредь попадутся мне какие государя нашего люди, я их отсылать на Терек буду и за них ссориться не хочу, от милости государевой для их не отстану. По сих розговорах говорил дворенин тихонька Алдигирею о порохе да о свинце, чтобы он ему дал по полупуду взаймы до Терку. Алдигирей сказал — хотя я сам в том нужду имею и у меня ево немнога есть, а вас ссужу и велю к вам принесть тихонька, чтобы кто из других людей не видал. И после сих слов дворенин от Алдигирея поехал и немного погодя посылал к Алдигирею дворенин прапорщика своею для такова пороху и свинцу, которой весила Алдигиреева жена сама и отпустила без людей по полупуду.

Апреля 30-го числа приезжали в Тарки из Дербени от салтана два человека ис курчиев для проведывания нашего грабежу, которые были у нас и говорили дворенину — приказал нам салтан вас спросить, кто над вами такое бедство учинил. Дворенин говорил оным курчием — с кем нас салтан отправил в сей путь и х кому отдал на руки в провожание, у того пушай и спрашивает. Курчие говорили — мы слышали, сделал то над вами усмей с салтанам утемышским и с Мортузалием, и каким они людством на вас напали, удивляемся тому, что вас бог сохранил, и отошли от них живы. Дворенин говорил — коли вы ведаете, кто нас разбивал, о чем и спрашиваете. Салтан нас ваш обнадежил и отдал на руки усмию, о котором говорил, что он проводит до Тарков во всяком охранении, и в той надежде мы были. А ныне, как мы видим такое над собою несчастье, может быть салтан про то знал, а нам не сказал и нарочно так продолжа много время, отпустил бес курчиев, о которых к нему писал хан шемахинской, чтоб он отправил с нами 5 человек, а он ни одного не отправил. Курчи говорили — у нас ныне не салтан, губитель, и в ево правлени многа мы бед терпим и сия причина вашего разорения нам даром не пройдет, как то ни сделалась, а на нас взыскивать станут, только уже мы усмию впредь верить не будем, эта все ево действо. Дворенин говорил — как вы изволите, так с ними управляется, а что у нас отбили лошадей и поклажи, о том мы не тужим, дай бог государю нашему здоровья, благодарим бога, что сами от них отошли живы, от такова великова и нечаяннаго напатку. По сих словах курчие от нас поехали и притом говорили — благодарим бога, что вас видим живых, о чем донесем салтану, а что у вас взято, то у вас не пропадет.

Мая 1-го числа приехал к нам от салтан Мамута аксайского один мурза, имя ему Акшай, которой привез к дворенину письмо от терскаго каменданта, объявил он дворенину, что приехал на реку Аграхань салтан Мамут аксайской с войским своим к нам навстречу и будет нас провожать до Терку, чего ради надобно отсель ехать не мешкав, чтоб ему там долго не жить за вами. Дворенин оному присланному от салтана аксайского благодарил, что он такой труд себе восприял для нас, о чем я буду просить Алдигирея, чтоб он нас отправил отсель утре. Акшай говорил,

господин мой салтан Мамут, он слуга его царского величества верной, и для лутчей верности службы ево у него сын на Терке. Была ево намерение, чтоб вас и дале встретить сего места, только его не допустили нужды свои. А когда он услышел о несчастьи вашем в проезде до сего места от усмия, салтан Мамута утемышскаго и Мортузалея, о том вельми сожелеет, однако радуется тому, что вы выехали от них живы. Дворенин говорил — я слышел, что ево превосходительство салтан Мамут аксайской слуга государю нашему верной и служит уже давно, в чем я ныне уповаю в ево провожани до Терку в проезде быть сохранным. А какое над нами несчастье до сего места в дороге учинилась, что делать. Благодарим божию милость, что сами от них отбились и приехали сюда живы. По сих розговорах салтан Мамутов присланной Акшай от нас поехал к Алдигирею и с ним дворенин послал своего толмача, чтобы пожаловал, отпустил завтра с своими провожатыми, как он обещал, на что Алдигирей сказал — даст бог утре рано отпущу и дам им подводы, а провожать сам поеду, вельми тому рад, что салтан аксайской с своим войским навстречу к нам выехал, с которым без всякаго опасения до Терку вам проехать можна.

Известие о Тарках. — От моря в верстах четырех. Поселено жило в самой горе, котораго будет дворов тысячи с полторы, и вокруг его над жилам горы очень круты, на которых вверху места ровные. И по краю сих гор над жилым зделано две башни, в которых живут караульщики, в одной салдаты, которые с Терку присылаются, и при них две пушки, в другой Алдигиреевы люди караулят. Лесом в близости не довольно, есть на горах верстах в 10, водою в самом жиле довольно, текут из сих гор множество ключей, так что на каждом дворе вода есть и построена многа мельниц, в которых без нужды мелют хлеб. Народ именуется под властью Алдигирея, только люди очень вольные, ево самово мало слушают, и промежду собой у них живут драки частые и убивства, что и при нас было — Алдигиреев сын убил одного узденя за одну саблю, человек был знатной, жил всегда при отце ево. И Алдигирей сыну своему за то слова не смел молвить. Чего ради для такой вольности Алдигирей нас поставил на своем дворе. Харчей здесь в Тарках великая нужда и сыскать купить не можна, все так дорого, что мы еще нигде так не видали, и тутошние жители больши пробавляются в харчевом просою и мясам бараньим. Против сего ж жила к морю есть соланчеки, ис которых берут соль, и живет ее многа. Пристань к берегам с моря нужная, пристають суды тутошних торговых жителей и то с нуждою, место пришло не очень глубокое, к тому ж и каменистое, а дале от берега якарь держать за слабым местом не может. И которые суды из Астарахани ходят в Низовую и заносит погодою к сим берегам, и оне не могут отстояться на якарях, от великой погоды выкидывает на берег и так суды разбивает, а людей и что в судне поклажи разбирают тутошние жители, которые живут блиско гор, что и при нас такою причиною один брегантин занесло погодой и выкинула на мель, которой тутошние жители ево розобрали, люди спаслись

нашим приездом, когда мы приехали в Тарки. Другие владельцы к Тархам, Казаныш, где живет Амулат шевкал, день езды, в горы до Ондреевы деревни, где живет Чобан шевкал, подле гор блись реки Сулаку, день жа езды, до Буйнаков, где живет Мортузалеи подле гор, половина дни езду.

Маяя 2-го-числа поутру рано прислал к нам Алдигирей подводы под людей, приказал нам, чтоб мы ехали, а он сам за нами вскоре будет. И тако мы поехали в 8-м часу пополудни, ехали мы от Тарков подле гор с агач все по косогору и тут проехали две деревни тарковские ж, подле которых на горах лесу видеть довольно. Пониже сей дороги к морю есть садов виноградных немало. Когда мы спустились на степь, наехал на нас сам Алдигирей и ехал с нами с агач до речки Караман, которую мы переехли вброд, глубиной она на аршин, шириной сажени на 4, течет она из гор, моря нам было от сей речки в версте, только оно не видно было за пещаными буграми. От сей речки ехали мы все степью до речки Койсу с полтара агача, в которой вода соленая и не текучая, около ее в близости места топкие, также кустарнику и камышу довольно. От сей речки ехали мы с полтара агача все степью до речки Сулаку, которая течет из гор, перееждали мы ее от моря верстах в двух в лотках, а лошадей и слона вплавь, глубиной она местами сажени на 3, а в ином месте и мельче, шириной она сажени на 20, только в то время вода велика была, а на устье моря, сказывают, что и вброд ездят, а в осень живет, сказывают, уже и мельче, переезжают ее без перевозу вброд, течет она очень быстро, отчего и вода мутна. И тут на перевозе говорил Алдигирей дворенину, ответчи от людей, что он дале сего места с нами ехать не может, для того что у него остались Тарки пусты, опасаясь того, что без него шевкал не пришел бы войной, а люди, которые есть, и те все со мною. А до Терку вас отсель проводит салтан Мамут аксайкою, он также слуга государю, как и я. Против сего дворенин говорил Алдигирей — коли вашему превосходительству дале ехать самому невозможно, а изволите обнадеживать салтан Мамутом аксайским, и я за сей труд ваш, что с нами изволили ехать, благодарствую, только прошу, чтобы были при том и вашего превосходительства провожатые до Терку. Алдигирей против сего говорил — люди мои при вас будут до самага Терку, я бы и сам ехал, только мне воистинно невозможно за тою причинаю, как вам прежде говорил, а естли бы салтан Мамут сюда не приехал, хотя бы мои Тарки неприятель взял, а я б вас так не оставил, проводил бы до Терку. Я государю слуга не лживой, как обещался служить, так и впредь неизменен, и вас обманывать не могу, ведая о том, что вы люди государевы, и радуемся тому, в чем мне возможна ему, государю, услужить, только лиж бы служба наша явна была. А ныне вы сами видите, как кто здесь живет и государю верно служит, многие ищут надо мной напасти за то, что я отдался вовся служить с своим владением государю, за что я взыскан и милостию во охранени от неприятелей караулом с Терку и присланы две пушки. Только мне камендант терской присылает людей немнога, всего человек по 20, и у тех пороху и свинцу почти ничего нет, также и на пушки

пороху и ядер не присылает, и эта он собою ли так делает, что их так ко мне посылает, или указом, о том я не ведаю. А и сих людей мне мало, коли я государю надобен, чтоб пожаловал изволил приказать и людей ко мне для неприятелей больше присылать, а в этих людех, кои у меня ныне, только слава, что у меня караул есть государев. А они не могут стоять против пяти человек, люди все немолодые и дряхлые присылаются, у них же нет ни пороху, ни свинцу, лутче их от меня взять, нежели таким безнадежным быть.

Дворенин против сего Алдигирею говорил - мы в проезде сей дороги в таком великом разорени остались таковы, что самим есть нечево было, слона и лошадей кормить нечем жа, а от вашего превосходительства такую приязнь во оной своей нужды получили, как надлежит в подданстве быть верному слуге своему государю, за что должен имя вашего превосходительства прославить и где возможна по желанию вашему услужить должен. О карауле изволите говорить, что вы им недовольны, и о сем буду говорить каменданту терскаму, ежели он то делает собою не против указу, как к нему писано, а буде же против указу отправляет, и ему сверх указнова числа послать к вам караул не можна, так жа о пороже и о свинце буду ему говорить, чтоб присылал для караульных салдат к вашему превосходительству. Потом Алдигирей говорил - еще ж, де, я намерен послать своего человека к государю объявить все свои нужды, также чтоб жалованья брату моему Муртузалею не давали, а приказали б то жалованья мне брать, для того ему жалованья не надобно давать, что ево служба государю нашему не верная, что вы сами видели, какое он вам вспоможение учинил, но большее ево умыслом такая причина в грабеже над вами зделалась, он жа вас хотел проводить в горы к шевкалу, отколь бы вы не могли живы выехать. Ныне я сомневаюсь о своем человеке, котораго послал к государю, не имею об нем ведомости, где он и что зделалась против моего прошения, в том не сведом. Чего ради посылаю я ныне с вами в Астарахань еще человека своего за жалованьем и о том проведать, где мой посланной, пожалуйста вы в том не оставьте. Дворенин говорил - по возможности своей вашему превосходительству за показанную к нам любовь, где возможна, готов вам служить, о чем я и ныне писал ис Тарков в Шемаху к господину посланнику, какую мы приятность и вспоможение наших нужд от вашего превосходительства получили.

По сих разговорах Алдигирей приказал нам ехать чрез реку и чтоб тут начевали, а он начует сам на сей стороне, а обещал к нам быть утре. И тако мы от него поехали чрез реку, где слон и лошади с людьми стоят, которые прежде нас переправились. Когда мы переехали чрез реку, и тут стоит недалеко с своим войском салтан Мамут аксайской, которой к нам прислал от себя 4 человек знатных с объявлением тем, что салтан Мамут выехал сюда для нас и будет провожать до Терку, а сам 4-м человеком приказал начевать у нас и быть им всегда неотступно, за что дворенин им благодарил. И тут мы начевали подле реки в шелашах камышенных, в которых живут рыбные ловцы.

560

Мая 3-го числа приехал к нам салтан Мамут аксайской, поздравя, дворенину объявил об себе, что он государю нашему слуга верной, уведал об вас, что вы едете сим путем, того ради я выехал, чтоб вас проводить до Терку, только не так, как вас провожали усмей с салтан Мамутом утемышским и с Моргуза-леем, удивлению достойна, как вас бог от них сохранил самих живых, а ныне за моим провожанием, даст бог, проедете здорова. Дворенин, поздравя салтан Мамута, благодарил за ево любовь, что он для нас сюда выехал. В сии ж разговоры пришел к нам Алдигирей, которой говорил салтан Мамуту, что мы государю слуги с тобой общие и обещались служить ему, государю, верно, ныне у нас российские люди в проезде, которых я провожал до сего места и отдаю тебе на руки, чтоб их проводил до Терку сохранно. Салтан Мамут говорил Алдигирею - я про себя знаю, что государю служил отец мой, и после смерти отца моего в измене службы своей не бывал, и про них знаю, что они люди государевы, и затем сюда приехал, чтоб их провожать до Терку, только здесь у меня подвод под них нету. Алдигирей сказал, что у меня подводы под них будут, за которыми послал в улусы, и будут сюда скоро.

Тут жа сидели мурзы естереских татар, у которых на Терек пойман отец мурза Маметь, говорили оне Алдигирею и салтан Мамуту - нас вы имеете своими приятельми, за что мы вам и служим, чего ради за нас не стойте, ведаете вы про то, что отца нашего держат на Терках, он человек старой, уморят ево там напрасно, естли мы ево не выручим чрез сих российских людей, которых надобно задержать, то он, отец наш, бес того свободен не будет. Салтан Мамут против сего им сказал - видите вы сами, что я еду на Терек, затем и провожаю их, чтоб мне сына своего переменить, которой в оманатах на Терке, оставлю меньшова сына своего, другое, чтобы отца вашего свободить. А что вы хотите их одержать, я этава николи не зделаю, чтоб вы ту волю имели и их не пропустили, и сие ваше намерение уже давно есть, только мы того не хотим и государевы милости для вас не потеряю.

После сих слов салтан Мамут с Алдигиреем пошли двое к стороне, а дворенин пошел к себе на квартиру и стояли тут, дожидаяся подвод многое время, по словам Алдигиреевым. И был нам тут немалой страх от оных татар, что их в собрани множество, и говорят промежду собой, что слышат наши толмачи, весьма хотят задержать и лошадей от нас достальных отнять, обстали оне нас со все стороны, что салтан Мамутовы люди не могут отбить прочь. Придет тут к нам один мурза, имя ему Агиш, говорил дворенину тихонька от других, объявил о себе, что он слуга государя нашего и живет близко Терку. Сего мурзу Маметь поймал, де, я ево и отдал на Терек, за что со мной великая ссора у сих ево детей есть, однако я их не боюсь и сюда приехал для вас, чтоб они какой над вами беды не зделали, чего ради я и войско свое с собою взял, котораго будет с 500 человек. А ныне они, естереские татара, не знают, зачем я приехал сюда, и думали промежду собой, как бы

на вас ударить, а ныне опасаются, ведают про то, что я за вас буду стоять, в чем вы изволите иметь надежду верную, что я вас николи не покину и готов с ними за вас биться. За что дворенин сному мурзе благодарил, слыша от него приятельския слова, и просил ево, чтобы он так содержал, как говорил, и во время нашего несчастья чтоб не оставил. Агиш мурза сказал - я поеду позади вас в дороге, и люди, которые есть со мною, всегда они будут вместе, а что услышу, о том вам объявлю, только ныне не изволите опасаться, хотя что и говорят, не смеют того сделать.

После сего пошел дворенин к Алдигирею, где он сидит с салтан Мамутом, говорил им - чего ради так долга подводы не бывали, надобно была нам ехать, а в здешнем стоянии нам есть великая нужда, слон и лошади голодни, а накормить их негде, а здесь корму нету, также и для людей в этаких простоях запасу у нас мало. Алдигирей говорил - мне воистинно вас стыдна, что стоите так здесь за мной долга, послал я за оными подводами уже третьего человека, надеюсь скоро будут. Притом же дворенин им говорил, какое слышел намерение от татар эстереских, против чего салтан Мамут говорил - разве я жив не буду, в то время они вас держать будут и грабить, а коли я жив, того не извольте опасаться. Дворенин говорил - мы уже напуганы и прежде нам говорили во время нашего несчастья и обнадеживали, что мы проедем сохранно, а что сделалась, про то вы сами изволите слышать. Алдигирей и салтан Мамут стали божиться в том, что за их провожанием никто не смеет ничего сделать, хотя вы что и слышите, какие бездельные слова, не извольте тому верить и думайте о себе так, как на Терек уже приехали, а коли вас бог туды принесет, не забудьте нашей любви к себе, о чем будем просить. Нашей надежды от неприятелей горских, кроме государя, нет, все нас здесь ненавидят обеих за то, что мы государю обещались служить, ежели он, государь, поволит прислать к нам на помощь своего войска, то мы можем завоевать под ево государево владение всех владельцов горских, и было бы здесь в проезде всегда смирно, не смел бы никто слова молвить, не токмо что сделать. Дворенин говорил - я вижу вашу к себе любовь и верность службы к его царскому пресветлому величеству, всемилостивейшему нашему государю, и, коли даст бог, приеду здорова в вашем провожании до Терку, о чем явлена будет служба ваша при дворе его царскаго величества, и ваша показанная ко мне любовь всегда в памяти моей будет, в чем мне повелите себя служить, по возможности рад того не оставить, и кто у вас здесь есть приятели и неприятели, о том мы отчасти сведомы.

Салтан Мамут говорил дворенину - есть на Терек пойман один мурза Мамет, знатной человек и старой, а вины его ни в чем нет и держат напрасно, ныне его дети здесь, просят меня, чтобы я вам о таком мурзе говорил, дабы ты его учинил свободна за нашу любовь. Дворенин против того говорил - коли я, даст бог, буду на Терек и для вашей милости буду говорить каменданту, чтоб он его отпустил, только я тем верно обнадежить вас ныне не

580

могу, для того что я не знаю про сие дело, в какой он вине поиман, а ежели бы вины его не было, какой бы ради причины его и держать, знатно, он что-нибудь зделал. Салтан Мамут говорил - причел на него вину такую камендант терской, в прошлом году ушел у него один сын на Кубань и ездил с Бахтигирей салтаном в Русь, побрали оне несколько полону и привезли на Кубань. А он, мурза, сего сына своего не любит и с ним вместе не живет и про то не знает, куды он ездит. Дворенин против сего говорил - отец детей своих должен иметь в страхе и в послушани своем, и сему не поверят, что сын ево будто, без ведома ездил. Однако я про то подлинно не знаю, правда ль то или нет, а когда буду на Терке, буду говорить каменданту, чтоб он ево свободна учинил. За что они, салтан Мамут и Алдигирей, благодарили и притом еще просили дворенина, чтобы то он зделал за их любовь и нат таким стариком показал милость, за что он з детьми своими вечны слуга будет государю нашему.

И после сих розговоров послал еще человека Алдигирей за подводами для нас, которые и привели, не замешкав, и почали збираться ехать. Где говорил Алдигирей еще дворенину - посылаю я с вами до Терку и до Астрахани своего человека за жалованьем, которое мне дается в год, также бы жалованья брата моего Мортузалея мне приказали выдать, а ему давать не для чего, он какой государю слуга, где ево явлена служба, кроме воровства, ничего не видали от него, что и ныне над вами зделалась, все ево умыслом, и дети ево с людьми своими против вас бились, и многие пожитки ваши у них есть в руках. Дворенин против сего говорил Алдигирею - я вашу любовь должен всегда паметовать и по возможности своей должен в ваших нуждах служить. А что изволите говорить о жалованье Мортузалеевом, дабы оно давалось вам, того камендант терской зделать не может, изволите о том писать к губернатору казанскому, а я объявлю господину посланнику, чтобы он вспоможение в том учинил вашему превосходительству.

И после сих разговоров, простясь с Алдигиреем, поехали в путь свой в первом часу пополудни /вместе с салтан Махмутом/. Ехали мы все степью с три агача до реки Аграхани, которую мы переежали вброд, глубиною она аршина на полтара, шириной сажени на 10, около ее лесу и камышу ничего не видали, только травы довольно, горы были в растоани в верстах 15, море верстах в 10. И от сей реки ехали мы с полтара агача также все степью до реки Авай Улаган, которую мы перееждали вброд, глубиной она с лишком на два аршина, шириной сажени на 15 и течет быстро из гор, около ее лесу также не видали ничего, только есть камыш, и того не очень многа, травы довольно. От сей реки ехали мы с агач до речки Каспулат, которую мы переехали вброд, глубиной она в пол-аршина, ширина сажени на 4. И тут мы подле ее начевали. Лесу есть кустарник небольшой, также и камыш, травы довольно. Горы нам от сего места были видеть верстах в 30, под которыми поселена Андреева деревня.

На сей же речке приехали к нам от Алдигирея люди ево, которых он послал в Астарахань, прислал он, Алдигирей, с сими

4

людьми в подарок дворенину одное лошедь. И ту ночь слышели наши люди, которые по-нагайски умеют говорить, про усмысл татар эстереских, которые от нас в ростояни были недалеко, только одна река промежду нами, говорили они промежду собой - ежели нам с ними драться, не взять будет, за них стоят салтан Мамут, также и Агиш мурза, лутче нам зделать над ними обманом, чтоб увести нам дворенина, ежели не удастся здесь ночью или поутру рано, будем смотреть на дороге, когда отлучится от своих людей к стороне или куда отъедет. Ежели мы его поймаем, то нашего мурзу Маметя скоро отпустят за него, а естли мы это пропустим, то нам мурзу своего /с Терку/ выручить нечем. Чего ради услыша такое их, татар, намерение, были во осторожности крепкой и, слава богу, ночь нам та прошла здорова.

Майя 4-го числа поутру рано, в 5-м часу пополудни, поехали мы в путь свой, ехали степью все ровною с 6 агачей до камышу, и на сей степи нет воды и травы ничего. Камышем мы ехали с 3 агача до озера Колгешу и тут приехали в 3-м часу пополудни, где и начевали. В сие озеро впала речка Аксая, и подле сих озер все камыш великой есть и поля, на которых травы довольно. Тут жа с нами начевал салтан Мамут и Агиш мурза.

Майя 5-го числа поутру в 6-м часу пополудни поехали мы в путь свой, и сие озеро Колгешу переежжали вброд, глубиной оно, где мы переежжали, аршина на два, в ширину его была сажен с 80. И от сего озера ехали с полтара агача до речки Шаткшема, которая течет из реки Терку, переежжали мы ее вброд, глубиной она с лишком на аршин, шириной сажен с 10. Около сей реки все камыш, промежду котораго и кустарнику многа, От сей реки ехали мы с пол-агача до речки Чеин Узак, которая течет из реки Терку ж мелко и уско, и от нее мы ехали все камышем с агач до реки Терку, подле которой до самого города ехали с агач, з другую сторону все камыш.

И как к городу приехали, салтан Мамут остановился тут со всеми своими людьми, говорил дворенину, что он свое слово сохранил, проводил вас сохранно, за что прошу, дабы моя служба явлена была государю, против чего дворенин салтан Мамуту благодарил за ево показанную любовь и за труд, что с нами так ехал многое время, за что вам по возможности моей должен служить. И тут с ним, салтан Мамутом, поздравя друг друга, поехали чрез реку Терек в город, где нас встретил господин маеор Арентов, объявил нам, что каменданта в городе нету, поехал з доктором к Горячим водам, а вместо ево город ведаю я, отвел нам квартиры и по ведению от дворенина приказал давать корм на слона, также на салдат провиант выдал. Он же, маеор, объявил, что прислан из Астарахани 40 человек татар юртовских для конвою слону до Астарахани, против того дворенин маеору говорил - надобно отсель с Терку к тому конвою прибавить, Против чего он сказал - за умалением в гварнизоне людей с Терку отправить неково, а когда приедет сам камендант от Горячих

вод, он, как хочет, так и отправляет, а я без него того делать не смею.

560
Майя 10-го числа приехал к нам толмач наш Иван Григорьев, которой послан ис Тарков с мурзой терским Алием по присылке усмиевой ради отбитых лошадей и пожитков, сказывал он, толмач, дворенину, что видел салтан Мамута утемышского, у котораго сидел в железах за караулом, и хотел его продать в горы, но только он отсего свободился усмиевым человеком. Говорил он, толмач, салтан Мамуту — для чего такие противные поступки делает к проежжим государя нашего. Против того он, салтан Мамут, говорил толмачу, я в сем деле виноват, только не один, приказал мне так над вами делать усмей, на что на помощь и людей своих прислал. Также тут были и Мортузалиевы дети и люди, а ныне они все на меня вину эту кладут, только я того не боюсь, и что у меня есть ваших лошадей и пожитков, и то цело. Что он толмачу и показывал, и ис пожитков прислал он дворенину с оным толмачем карпус, сапоги и одное рубашку, а в лошedah и в прочем отказал, коли отдадут усмей и Мортузалеи, что у них есть ваших лошадей и пожитков, так и я отдам. Против чего ему толмач больше говорить не смел и с тем от него поехал, а к другим владельцам не поехал, рад тому, что и от сего жив отъехал. Он же, толмач, нам сказывал, слышел он на дороге, что Аммулат шевкал имеет великую злобу на Мортузалия, которой владеет Буйнаками, за то, что нас не провел к нему, а отпустил в Тарки к Алдигирею, ежели бы, де, оной дворенин со всеми попался в мои руки, то бы я знал, что над ними делать, было бы мне скоро жалованья от их государя, также и караул, какой дается Алдигирею, чего впредь такова случая долга не дожидаться, также бы, де, я за них выручил и племянника своего с Терку, которой в оманаты отдан.

Майя 13-го числа приехал камендант терской от Горячих вод, говорил ему дворенин, чтобы он собрал людей для конвою до Астрахани степью с слоном, против чего он, камендант, говорил, что степью ныне ехать с слоном невозможна для того — есть нам ведомость, что на степи многа кубанцов, а и здешние, которые в близости татара эстереские, чеченские, того и смотрят, как вы отсель поедете с слоном, чего ради их перебралось чрез реку Терек с 1000 человек. Того ради я вас отправить степью не смею, а конвою за умалением здесь людей послать неково, хотя ис конных стрельцов человек 50 можна сыскать, только на них надеетсяя нечего. А лутче вам ехать водою и с слоном, для чего у меня вам суды готовы. Дворенин против того говорил — лошадей надобно послать на судах, а слона без воли господина посланника водою я весть не смею, для того что мне приказу такова не было, ежели что над ним зделается в судне, и то взыщется на мне, а коли степью весть ради таких причин, как вы изволили говорить, бес конвою итти невозможна, лутче ему быть на Терке до приезде господина посланника в Астрахань, Еще ж будем дожидаться отповеди от оберкаменданта астраханскова на свой письма, дабы он в том споможение учинил.

И во многа время дожидалися от него и никакой отповеди не получили, чего ради дворенин оставил слона на Терке с пра-

порщиком Андреем Антрушиным, а сам поехал в Астрахань. Приехал того ж июня 7-го числа и тут, сию записку переписав набело, отправил в Канцелярию посольскую с артиллерийским кандуктером Игнатием Юдиным к графу Гавриле Ивановичу Головкину, да к барону Петру Павловичу Шафирову. А он, дворенин, остался в Астрахани дожидаться приезде господина посланника из Шемахи.
 [По листам:] Андреем Лопухин руку приложил.

Реэстр,
 что у Лопухина побито и ранено и отнето

Убито

Салдат	1
да лошадей	3

Ранено

Салдат	6
Конюх	1
Лопухина человек	1
Слоновщиков человек	1
Итого людей ранено	9
Слон в трех местах /легко/ ранен, да лошадей	5

Отнето

Рухледь вся, которую при себе имели, да лошадей	13
и с мелкими	

В остатках

Лошадей	15
и с мелкими /кроме раненых/	

С неприятельской стороны /как сказывают/ убито больше десяти человек, между которыми тут же убит один знатной мурза именем Мамулай, которой дятькою был у салтана Маамута.

Ранено один /родственник самого шамкала/ владетель губденской именем Мааметь Бек Кутушев, ис под котораго нашу лошадь взяли /а иные говорят, что он и до смерти убит/, да прочих ранено около пятидесят человек.

Выписка из журнала дворенина Андреена Лопухина, которой отправлен был от посланника Волынского из Шемахи сухим путем с слоном и с несколькими лошадьми чрез Шевкальские горы до Терка, чрез которые места он путь свой отправлял в 1718-м году

С Шемахи ехал он на Низовую. А сколько от Шемахи до Низовой миль, не написано.

А от Низовой на Мензиль Дадылю, до которого 3 агача /мили/, тут деревня Хаджи Даутбека, которой человек честной и знатной и сей деревни господин, которая жиллом великая и богатая, многа радится в ней шелку и пшена, разстоянием от моря верстах в 10, дорога до сей деревни от Низовой подле моря с агач, все глаткая, до речки Калачеры, которая шириною сажени 2, глубиною в пол-аршина. 3 другую сторону бугры пешаные и кустарник. И от вышепомянутой речки, не переезжая ее, от моря пошла дорога все лесом великим, и, недоезжая до того вышепомянутого Мензиля, одна деревня шевкальского хана на той ж речке Калачаре; и деревни имя Калачяра ж, от моря с агач, в которой будет дворов с 50, промежду которыми и армян живет несколько домами, и тут, переехав вышепомянутую речку Калачяру чрез мост, ехали все лесом до самого Мензиля и переехали одну речку, которую называют Кешиш, шириною будет сажени 4, глубиною аршина полтора, течет также в море, и оная речка промежду сими деревнями разделила землю, других мелких рек переезжали 3, которые уски и мелки, имян их никто не знает.

А от Мензиля Дадыли на город Кубы, до которого 5 агачей, дорога была з 2 агача, все таким же лесом, потом пришли поля, и на них есть лес, только ретко. Проехали две деревни, одна того ж господина Хаджи Даутбека, имя ей Качмас, другая Кубентова хана, имя ей Шемакай. И от сей деревни лесу до самой Кубы, кроме мелкова кустарнику, нет. Речек переезжали 4, только все малые и мелки.

Известие о городе Кубе. - Фортиции никакой нет, положением места самое жило на косогоре, подле речки Кубы, которая течет мелко и уско, с одной стороны в 2-х агачах гора великая, с которой снег не сходит и летом, называется она по тамошнему Шаддага, з другую сторону от моря будет лесу густова агача с 4 и полями от лесу агача 2, только все места равные и хлебородные. В городе тутошних жителей будет, как видели и слышали, дворов с 600.

Владение того города хана в пространстве не велико, иных городов не имеют, окрме деревень, и тех немного, воиска при нем содержится готового с 500 человек, в ближнем соседстве сего города народ лезгинской, которой живет в горах повыше горы Шаддага, и против шаха воюют и уезды разоряют. Другой народ ближе еще тех называются курали, которые великие воры, нет спуску ни своим персиянем, ни посторонним, всех, с ково смогут, тово бьют и грабят. А живут они от Кубы агачей в 4-х на реке на Суре, которую и они переезжали вброд.

А от Кубы до Мензиля Нугды 6 агачей, дорога вся глаткая, есть небольшие пригорки до городка Кулляр Каласы, до которого от Кубы 2 агача, лесу подле дороги ничего нет. И от тово городка пошли поля все с кустарником немалым до самой до Самуры реки, до которой будет от того городка агача 2. И оная река течет из Грузи в море, только она очень камениста /широка живет в полуую воду, а не глыбока/, переезжали ее вброд в пол-аршина глубины, и стержень ее розлился порознь мест на 10, она ж выше сего места, где переезжали, разделилась надвое. А

с поль в одних берегах текут, только круты берега, и промежду ими есть острова, на которых лесу довольно, также и с поль подле берегов все кустарник, а где переезжали от моря расстоянием верстах в 20-ти, что и видеть чрез лес, имена их тут разные, которая от Кубы, - Елама, а от Дербени - Самура, от которой пошла земля Дербенская. И при той реке построен один городок из сырова кирпичю для защиты от куралей и лязгинцов. Имя сему городку Усть Челисы, другой от того расстоянием с агач городок Даутка Лисы, и от сего городка есть недалеко одна речка, течет круто берега, имя ей Кригора, шириною сажени 4, глубиною в аршин, и та речка подле деревни армянской. А жила всей деревни дворов с 15, только и они имеют для воровских людей с поль защиту немалую, вокруг всей деревни зделан плетень из лесу толстого и осыпан песком, ворота у них только одни, которые на ночь запирают крепко. И около сей деревни леса великие и поля промежду лесу немалые для пшена, на которых родится довольно, море от сей деревни верстах в 10 или меньше.

А оттуда на город Дербень, до которого 4 агача, и ехали лесом таким же с пол-агача до деревни Подар, которая поселена на речке Подареш, шириною она речка сажени 3, глубины в пол-аршина, а в полую воду, сказывают, что глыбока бывает. Они ее переезжали вброд /в деревне оной дворов будет 30, все босурманы/. И от той деревни лес пошел редок до деревни Муллакент, которая от дороги в стороне блиско моря на речке Моллакентеш, в которую завозят бусы на зиму выгруженные /дербенские жители/. А они ее переезжали от той деревни в половине агача вброд, шириною она сажени 4, глубиною в пол-аршина. А сказывают, что и на устье в моря такова ж и от сего места лесу ничего нет, и поля от дороги к морю все глаткие, к горам от дороги есть бугры, промежду которыми соланчеки поделаны, и во время тут соль садится, которой живет /сказывают/ немало. При тех же буграх по ксогорам и каменя есть великие, только ретко лежат. А дорога все глаткая, и, недоезжая до Дербени с агач, по конец одной горы поселена деревня, при которой есть сад виноградной и деревья саженыя, и оной сад салтана дербенскова. И от того саду пошла дорога к Дербени блиско горы, а з другую сторону моря в версте, также подле моря на версту блиско города зделаны сады виноградные, где есть и дворы жилые для охранения тех садов. К самому городу приезжаючи за версту или больши дорога пошла по ксогору камениста, есть и буяраки немалые, тут же кладбища босурманское великое.

Известие о городе Дербени. - Положением места, где самое жило, от моря в версте, поселен в полугоре, в длину версты на две, в ширину сажен 300, около сего жила зделана стена из белого камня с башнями niskими, толщина той стены аршина на два, в вышину от земли сажен, а сколько, не написано. На той же стене зделаны зубцы ис такого ж камня вышиною в аршин, и подле сих зубцов по стене люди ходят, только сие строение старое и ветхое, начаток сей стене от самого моря, и так около жила по горе обведена, что и другой конец, с тем ж вровень,

приведен к морю, подле которых за близостью к воде и дороги нет. В ширине города промежду сих стен от моря нет никакой защиты, и все тут пусто с лишком на версту, только место ровное до самого жила. А где жило началось, тут в ширине от пустого города сделана стена каменная, которых есть выше в гору промежду жил две таких, и по оным поперечным стенам именуется 3 города жилых, в самом верхнем сделан дом салтанской, и вся артиллерия тамо лежит, и магазины припасные. Другой пониже, а третьей и того под гору ниже, четвертой к самому морю вне числа, потому что он пуст и от моря стены у него нет, за городом, кроме виноградных садов, жила никакова к морю в близости нет, только против верхнева города, в котором дом салтанской, по сторонам сделано на пригорках 3 башни для отводных караулов две от Шевкальских гор, одна от Низовой. Против сего ж города повыше на косогоре сделан особый четверугольной городской каменной, только в нем не были, а издали показался невелик, и выше сего города пошли все горы, на которых жила есть много и лесу довольно. Тут же есть одна провинция недалеко от Дербен, именуется шаховы подданные, только мало его слушают, управителя имеют у себя из своего тутошнева народу, называется кадимаксим, и живут смиренно, ни с кем не бранятся, их никто не смеет тронуть, потому что люди все военной и многонародной и деревни их в местах крепких. Управитель в сем городе Дербен салтан /как обер-камендант/, гварнизону при нем содержит: всегда готовых человек 1000, а если бы нужда позовет, то может собрать из уездных военных людей с 5000, потому что и мужики в деревнях каждой при себе ружье имеет. Артиллерии, сказывали нам, что есть в магазинах очень много, а они видели только на площади перед салтанским двором 46 пушек медных, из которых стрелять за раздутыми запалами невозможно, разве сыщется 5, больше не будет. Они же лежат без станков на одних досках и на брусках, во омунии имеют довольство немалое, потому что тамошние жители пороку сами гаразды делать, а свинцу много привозят из Тевризу и из Гиляни. Также сей город имеет великое довольство в провианте и в фураже, так все дешево, что ни одного города во всей Персии такова подобного нет, на дешевизнь довольно человеку сыту в день быть на 2 копейки. Вода в нем пресная, течет из гор, к тому ж много и колодезей копанных. Сей же город в разстоянии от Низовой пристани тихою ездою на три дни, от Шемахи на 8 дней, от Шевкальских гор имеет границу с усмием в дву агачах, также и с каракайтаками по той же границу усмиевскую. От сего города в горах на полтора дни езды есть один город, именуется Кубеши, о котором сказывают, что место жилищем великое и есть около его стена каменная. А особливо, сказывают, очень крепок положением места. Жители в нем все люди мастеровые и торговые, ни с кем ссоры не имеют и они никого не слушают, живут сами собою, а управителей из своей братьи имеют погодно. Ремесло у них такое - делают много хорошева ружья мелкого, также, сказывают, и пушки льют. Они же имеют у себя немалое довольство шерсти, из которой сукна делают сами, и по их мастерству не худо делают. А шерсть у них изрядная и мехка, купят оную весом в батман, в котором

14 фунтов, за самую добрую по 20 алтын батман, а иное время и меньши. И складывана та шерсть с гишпанскою шерстью, хороша. А такова не будет, токмо ис тамошних шерстей лучше ее нигде не сыщется.

А от Дербени ехали от моря в версте, дорога все глатка, по другую сторону дороги горы пошли в полумиле, а в ином месте и больше гораздо, на которых видеть и лесу немало, и ехали Дербенскою землею с 2 агача до речки Дарбаху, которая течет очень мелко и летом пересыхает, около ее от самого моря до гор лес немалой.

От границы дербенской ехали дорогою блиско моря все равными местами, подле пещаных бугров, а з другую сторону у них гор были верстах в 10, до которых от самого моря все место ровное и лесом довольно, и деревни усмиевы поселены все в лесу, есть около их и поля немалые. А сам усми живет в деревне подле самых гор, которая поселена на косогоре, имя ей Баршлу. А крепости тут никакой нет. И ехали до речки Артабугаму от границы дербенской з 2 агача, которую они перезжали вброд, глубиною она будет в аршин, шириною сажень 5, течет из гор в море. И от сей речки до речки Башбугаму з два агача, также все места равные. Подле сей речки на поле и лесу есть с одной стороны довольно.

Ту речку Башбугам переезжали на устье вброд подле самого моря, для того что она тут мельче течет, нежели вверху, глубиною она тут с лишком на аршин, в ширину сажень 6, только от наносна песку есть тут топко, и с трудом переехали. А выше ее от моря переезжать нельзя, для того что течет круто берега и вода глубже. Против сего ж устья блиско берегу становятся на якорях суды, и при них одна буса тарковская стояла, от сей речки ехали все равными местами подле пещаных с бугров, которые также блиско моря. С другую сторону к горам верста на 5 все место ровное и лесу ничего нет и жила никакова не видеть. Отъехав от сей речки с агач, есть озеро, в котором вода соленая, заливается она с моря, ехали они промежду озера и моря версты з две, отъехав от сего озера с агач, есть воды теплые в трех местах, которые не очень горячи, и в них садятся люди и моются в сей воде вместо бани, от чего есть в ней дух тяжелой. От моря она вода расстоянием в версте.

И от сих теплых вод ехали чрез деревню Хаякент, которая салтана Мамута утемышского и Муртазалея, полями до лесу с агач, где бежит нефть в местах в 5, и сим лесом ехали версты з 2, которой очень велик и част. И тут они переехали одну речку Купе, которая разделила владение усмиево с салтан Мамутом утемышским, и ехали подле сей речки вверх до деревни Хаякенте с пол-агача. Из сей деревни горами от моря верстах в 7 приехали на речку Ницку, которая от сей деревни с агач.

А оттуда, оставя ту дорогу, пошли прямо по горам к морю, а когда з гор спустились, и тут версты на четыре все место глаткое.

И приехали в Буйнаки к Муртазалею, а ехали подле моря с 2 агача до речки Каратикень, дорога вся была глаткая, лесу и

воды пресной, кроме одного колодезя, ничего не видали. Около сей речки есть буяраки невелики и лесу около ее довольно. А выше ее по горам все лес же, вода в ней пресная, только течет уску и очень мелко. И от сей речки ехали от моря в сторону к горам с агач в Буинаки, дорога тут гориста и лесу довольно, только мелкой, а крупного мало.

Известие о Буйнаках. - От моря они верстах в 5-ти, поселены в полугоре и вокруг его бояраки, жила в нем дворов с 30 и строе-ние бездельное, все развалилось, с поль защиты никакой нет, только есть повыше сего строения, где Муртазалеи сам живет, зделан малинькой городок, и около сего жила по горам все лес, только мелкой, вода у них ключевая и той не очень довольно, рек вблизиности никаких нет.

Из Буинаков ехали до владения Алдигиреева с 3 агача до речки Монас, которая течет в овраге по каменью, ширина оной сажени на 2, глубиною в пол-аршина. И сия речка разграничила владение Алдигиреево с Муртазалеем, вода в ней пресная, течет из гор, дорога до сей речки была от Буинаков с агач до речки Ачи все буяраками, в которой вода соленая. И от сей речки пошла степь все ровная, которой будет от моря до гор верст на 10, от речки Монас, выехав из оврагу, ехали до самых Тарков агача с 4 все степью такую ж и, **недоезжая** до Тарков агача за полтара, переехали речку Канабир, **которая** шириною на сажень, глубины в пол-аршина. Около ее **кустарник** есть небольшой, на ней же поселена к горам деревня, имя ей Канабир. И тако приехали в Тарки.

Известие о Тарках. - От моря верстах в четырех, жило в самой горе, которого будет дворов тысячи с полторы, и вокруг его над жилым горы очень круты, на которых вверху места ровные, и по краю сих гор над жилым зделано две башни, в которых живут караульщики, в одной салдаты, которые с Терку присылаются, и при них две пушки, в другой Алдигиреевы люди караулят. Лесу вблизиности не довольно, есть на горах верстах в 10-ти, водою в самом жиле довольно, текут из сих гор множество ключей, так что на каждом дворе вода есть, и построено много мельниц, в которых без нужды мелют хлеб. Народ имянуется под властью Алдигирея, только люди очень вольные, ево самово мало слушают, и промежду собою у них живут драки частые. В харче тамо великая нужда и сыскать купить не можно, все так дорого, что нигде так, и тутошние жители больши пробавляются в харчевом просою и мясом бараньим. Против сего ж жила к морю есть соланчеки, ис которых берут соль, и живет ее много. Пристань к берегам с моря нужная, пристают суды тутошних торговых жителей и то с нуждою, место пришло не очень глубокое, к тому ж и каменистое, а дале от берега якорь держать за слабым местом не может, и которые суды из Астарахани ходят в Низбовую и заносит погодою к сим берегам, и оне не могут отстояться на якорях, от великой погоды выкидывает на берег, и так суды розбивает, а людей и что в судне поклажи разбирают тамошние жители, которые живут блиско гор, и что

при них один брегантин занесло погодою и выкинуло на мель, которой тутошние жители розобрали, люди спаслись их приездом. От Тарков другие владельцы живут в Казанлыше Амулат шевкал, день езды в горы, в Андреевой деревне Чобан шевкал, подле гор близ реки Сулаку, день же езды дот Буиначов, где живет Мортузoley, подле гор, половина дни езды.

От Тарков ехали подле гор с агач, все по косоюру, и проехали две деревни тарковские ж, подле которых на горах лесу видеть довольно, пониже сей дороги к морю есть садов винаградных немало, и ехали с агач до речки Караман, которую переезжали вброд, глубиною она на аршин, шириною сажени на 4, течет из гор, моря от сей речки в версте, только оно не видно было за пещаными буграми. От сей речки ехали все степью до речки Коису с полтора агача, в которой вода соленая и не текучая. Около ее в близости места топкие, также кустарнику и камышу довольно. От сей речки ехали с полтора агача все степью до реки Сулаку, которая течет из гор, переезжали ее от моря верстах в двух в лотках, а лошадей и слона вплавь, глубиною она местами сажени на 3, а в ином месте и мельче, шириною сажени на 20. Только в то время вода велика была, а на устье моря, сказывают, что и вброд ездят. А в осень живет, сказывают, уже и мельче, переезжают ее без перевозу вброд. Течет она очень быстро, отчего и вода мутна.

А от той реки ехали степью с три агача до реки Аграхани, которую переезжали вброд, глубиною аршина на полтора, шириною сажени на 10. Около ее лесу и камышу ничего не видно, только травы много. Горы были в разстоянии верстах в пятнатцати, а море верстах в 10-ти. И от сей реки ехали с полтора агача также все степью до реки Авай Улаган, которую переезжали вброд, глубиною она с **лишком** на два аршина, шириною сажени на 15 и течет быстро **из гор**. Около ее лесу также не видно ничего, только есть камыш и того не очень много, травы довольно. От сей реки ехали с агач до речки Каспулат, которую переезжали вброд, глубиною она в пол-аршина, ширина сажени на 4. И тут лес есть, кустарник небольшой, также и камыш, травы довольно, горы от сего места видеть верстах в 30-ти, под которыми поселена Андреева деревня.

А оттуда ехали степью все ровною с 6 агачей до камышу, и на сей степи нет воды и травы ничего. Камышем ехали с 3 агача до озера Колгешу, в сие озеро впала речка Аская, и подле сих озер камыш великой, есть и поля, на которых травы довольно. Сие озеро Колгешу переезжали вброд, глубиною оно, где переезжали, аршина на два, в ширину его было сажени с 80. И от сего озера ехали с полтора агача до речки Шат Пшейма, которая течет из реки Терку, переезжали ее вброд, глубиною она с **лишком** на аршин, шириною сажени с 10. Около сей реки все камыш, промежду которого и кустарнику много. От сей реки ехали с пол-агача до речки Чеин Узак, которая течет из реки Терку мелко и уско, и от нее ехали все камышем с агач до реки Терку, подле которой до самого города ехали с агач, з другую сторону все камыш, и так к городу Терку приехали.

Примечания

1. Публикуемая рукопись-оригинал, датируемая началом XVIII в., состоит из: а/ журнала путешествия Лопухина, занимающего лл. 1-55 дела, б/ реестра потерь в людях и имуществе, л. 57, в/ резюме описания Лопухина, лл. 58-68 об.

2. Андреян Иванович Лопухин /ум. 1755/, дворянин, близкий родственник первой жены Петра I, Евдокии Лопухиной, лейтенант леб-гвардии Преображенского полка; участвовал в посольстве 1715-1718 гг. в Персию А.П.Волынского и в 1718 г. был послан Волынским "сухим путем" через Дагестан в Россию для доставки подарков шаха Петру I - слона и лошадей; вернулся к службе в свой полк в 1727 г. Впоследствии, в 1737 г., уже в чине капитан-лейтенанта, Лопухин был послан из Петербурга на Северный Кавказ, получив задание организовать совместный поход кабардинцев, терских казаков и калмыков против "закубанских татар"; в данной ему при этом инструкции имеется ссылка на его "доброе искусство и о тамошних краях и людях сведомство" /о нем: А.Чичерин, С.Долгов, А.Афанасьев, История л.-гв. Преображенского полка, 1683-1883, т.IV, Приложения, СПб., 1883, стр.131; "Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII вв.", М., 1957; по указателю/.

3. Существует еще "Дело по челобитью бывшего в Персии дворянина посольства Андреяна Лопухина о награждении его за похищенные у него за Дербентом пожитки", ЦГАДА, ф. 77, Сношения России с Персией, 1710, № 9, на 30 листах.

И.-Г. ГЕРБЕР

ОПИСАНИЕ СТРАН И НАРОДОВ ВДОЛЬ ЗАПАДНОГО
БЕРЕГА КАСПИЙСКОГО МОРЯ. 1728 г.

ЦГАДА, ф. Ермоловых, д. 315, лл. 1—88; кспия

*Описание повествуя сторону Каспийского моря между
устей реки Волги и Куре лежащим провинциями, уездам
и народами, как оные в 1728 г. состояли*

[1]

Имена провинциальные. Казаки.

Имена уездные и народам. Гребенские, народ.

Ситуация. Подле реки Терек, на нордскую сторону к горам, которая река по 1722 год счислялась за границею с Россиею и Персии.

Уезд. Состоит в четырех или пяти городках, которые валом и рвом укреплены, из которых самой лудчей и большой называется Кордукова.

Языки. Российской.

Законы. Христианы.

Владельцы. Имеют за главнейшаго к ним приставленнаго атамана, который стоял под губернатором Астраханской губернии по построении крепости Святого креста, а ныне подчинен главному командиру оной крепости.

Состоят в подданстве и под властью. Под Российской империи сначала.

Промысл. Оные все воинские люди, доброконные и оруженые, имеют при своих городках сады, луга и малое число пашен.

Доходы. От оных доходов никаких нет, а понеже оные воинскую службу отправляют, дается им провиант и денежное жалованье государево.

Состояние. Оные сначала состояли из беглых российских людей и казаков, которые за некоторых винностей время за время из России ушли и около здешних мест воровством питались, однакож по объявленному прощению явились, и им для жития эти места, отведены, и всегда против здешних воровских татар употреблены бывали; чего ради оные от народов татарских, в близности реки Терек живущих, как от чеченцов, андрейцов и от протчих, всегда великую и непрестанную оби-

ду терпели, которые им не токмо лошадей и скотину тайно отгоняли, но и сильными руками на них нападали, убивали или жен и детей их крадовали, увозили и продавали; токмо ныне сии татарские народы все усмирены и казаки себе покой получили.

Примечание. Когда оные еще воровские люди были, имели оные свое прибежище и охранение под не далеко отсюда лежащими острыми горами, или гребнем, отчего их называют казаками гребенскими.

[2]

Имена провинциальные. Казаки.

Имена уездные и народам. Терские, народ.

Ситуация. В Терки.

Уезд. Живут в слободе Терской крепости.

Языки. Российской.

Законы. Християны.

Владельцы. Комендант в Терках ныне главной командир в крепости Святого креста, который к ним приставляет начальных.

Состоят в подданстве и под властью. Под Российской империи сначала.

Промысл. Оные также люди воинские доброконные и оруженные, получают провиант и жалованье.

Доходы. Понеже оные воинскую службу отправляют, податей от оных не требуется.

Состояние. При строении крепости Терки оные из донских казаков здесь жить определены были, и после того некоторые татары терские, которые веру христианскую приняли, между их в службу приняты.

Примечание. После строения крепости Святого креста Терик стал бы разорен для неудобной ево ситуации и сии казаки переведены к крепости Святого креста, где они в близости той крепости построили себе деревни и валом земляным и рвом укрепили.

[3]

Имена провинциальные. Татары.

Имена уездные и народам. Терские, или аульные, народы.

Ситуация. Около Терек в недалнем расстоянии.

Уезд. Из оных малое число имеет деревень и домов близ Терек, а большая часть живут в кибитках, как ногайцы.

Языки. Ногайской, которой с татарским языком имеет несколько сходство.

Законы. Магуметаны, сунны.

Владельцы. Под властью коменданта терского, а ныне под главным командиром в крепости Святого креста.

Состоят в подданстве и под властью. Под Российской империи с построении крепости Терека.

Промысл. Питаются от скотины рогатой и рыболовлей, которую они солят и сушат и татарам в горы продают.

Доходы. Вместо податей повинны оные по приказу командирскому подводы давать и всякую посылку, також во время нужды и воинскую службу отправлять.

Состояние. Оные татары еще происходят от старых жителей подле реки Терек; живут скудно и убого. И понеже оные разделились между собою в несколько бесед*, то есть, по их языку, аулы, того ради называют их всех аульными татарами.

Примечание. После разорения Терек сии татары также переведены к крепости Святого креста.

[4]

Имена провинциальные. Татары.

Имена уездные и народам. Аксай, уезд.

Ситуация. Около реки Аксай.

Уезд. Состоит в нескольких деревнях, которые подле реки Аксая построены.

Языки. Татарской.

Законы. Магуметаны, сунны.

Владельцы. Султан Мамут Аксай, для разности другога султана Мамута, которой Утямишом владеет.

Состоят в подданстве и под властью. Под Российской империи с 1722 году, прежде того под Персиею.

Промысл. Питаются от пашен и плода всякой скотины, а другие употребляют часть огненной, часть луков и всеми добрыми саблями,

Доходы. Государю податей никаких не платят, а доходы берет владелец, против того он повинен своими подданными по требованию воинскую службу отправить.

Состояние. Сей султан Мамут Аксай и прадеды ево после строения крепости Терек страхом принуждены были в смиренности жить и приятство с российскими иметь, хотя оные и под властью персидской стояли. И понеже сей султан Мамут Аксай не из последних владельцев и для того у шамхала и у протчих дагистанских и горских владельцев в великом почтении был, назначивал его бывшей шамхал наследником своим, отчего он стал и слыть Крим шамхал, ибо шамхалы власть такую имеют приживе наследников по всей воле назначить, которые после смерти их давали, и от шаха в том конфирмацию получали, а сыновья шамхальские после отцовской смерти никогда не последствовали и принуждены были в Испагане у шаха своею услугою пожалованы или куда определенным быть.

Примечание. Во время ребелии в Ширвани оной султан Мамут Аксай тихо сидел и с другими бунтовщиками не мешался. Когда в 1725 году шамхал бунтовал против России, то искал он султана Мамута Аксай, чтоб он с ним в том заедино был, чего он ему не токмо отказал, но и в крепость Святого креста

* Старинное "обществ". - Ред.

известие о поступках шамхаловых учинил, и за то шамхал, осердясь, отказал ему наследство. А когда в 1726 году шамхал взят был от российского войска, то султан Мамут Аксай обрадовался и имел надежду, что он чрез нещастие шамхальское себе щастие получит и шамхалом назначен будет. Токмо понеже Россия положила, чтоб впредь шамхалов не бывать, ибо оные чрезмерно великую власть и привиллегию в Дагистане и в тамошних местах имели, того ради султана Мамута его надежда отпала.

[5]

Имена провинциальные. Татары.

Имена уездные и народам. Ставрополь, уезд.

Ситуация. Около реки Сулака и Аграхани; а от России всегда весь берег от Терек до устья реки Сулака сим именем означен и к оному счислен был.

Уезд. При реке Аграхане, где она из реки Сулака вытекает, построена ныне главная крепость именем Святой крест. А вниз по реке Аграхани, также и по верху реки Сулака, построили ныне себе несколько городов **донские** казаки, которые из Дону сюды переведены.

Языки. Российской.

Законы. Християны.

Владельцы. Крепость Святого креста имеет своего коменданта и гарнизону довольного ж; под коменданском послушании и другие казачьи городки состоят; а татарских деревень во оном уезде никаких не имеется.

Состоят в подданстве и под властью. Под Российской империи с 1722 году подлинно, а до того времени токмо именем; прежде под шамхалом, где и ногайцы кочевали.

Промысл. В крепости Святого креста живут все солдатства, а в городках живут казаки, которые також все воинские люди. За городом крепости имеется торгование с приездными туды купцами российскими, армянами, горскими чеченцами, татарами и прочие.

Доходы. Понеже в крепости и в городках все служивые люди, дается оным государеву жалованье и провиант, токмо купечество за свои товары государю пошлины платят.

Состояние. Как его императорское величество в 1722 году осенью из Персии с армиею возврат учинить принужден был для умаления провианта, то пришли на то место к реке Аграхани, где она из реки Сулака вытекает. И понеже то место ровное, лугами и лесам довольное, то положило его императорское величество на оном месте регулярную и достойную главную крепость построить, а Терек для неудобной ситуации разорить, чего ради для скорости тамо малую крепость и построили. В то время в оной довольной гарнизон оставил, чтоб чрез то тамо укрепилось, якобы чрез отворенных ворот дорога к Дагистани всегда имелась, и дано оной имя кре-

пость Святого креста, и большую построенную крепость сим же именем называть повелено было. На другой год начали главную крепость строить, которая ныне в окончание приведена. К тому же река Сулак близ крепости запружена, и чрез того вода принуждена в одну реку Аграхан течь, в которой до того воды мало было, и ныне из Астрахани до крепости средними судами в верх по реке Аграхани построено также для покрытия приставляющих тамо судов малая крепость, или ретранжамент*

Примечание. Сей пустой уезд, в котором ни деревни, ни жителей, кроме ногайцов, которые, бывают, тамо кочуют, российским из давних лет под именем Ставропольским знатен был, ибо греки в старых временах там имели пристань и город таким именем, которые все, когда здесь магуметанство расплодилось и греки опустились, пропало и разорено; а имя крепости Святого креста взято оттого, что ставрось по греческому языку крест, а полис - город слывет; также и ныне татары оную косу, которая между Аграхани и Сулак реки в море выдалась, называют Хучь, то есть по-татарски крест, и тако его императорское величество оное место и имя изобразил.

[6]

Имена провинциальные. Татары.

Имена уездные и народам. Ногайцы, народ.

Ситуация. Плоское и чистое поле.

Уезды. Около реки Аксай и Сулак, также и под горах, где добрые луга.

Языки. Ногайской.

Законы. Магуметаны, сунны.

Владельцы. Стояли всегда под шамхалом, а несколько из оных под султаном Аксаем, а ныне, после взятия шамхала, под комендантом крепости Святого креста.

Состоят в подданстве и под властью. Под Российской империи с 1722 году, прежде сего под шамхалом и тако под Персиею.

Промысл. Питаются скотиною и торгуют лошадьми и верблюдами, а народ не самой богатой и не воинской, оружие употребляют токмо едиными луками, некоторые из оных и саблями.

Доходы. Доходов, которые в скотине состоят, прежде сего брал шамхал к себе, а ныне подати платят в крепости Святого креста.

Состояние. Ногайцы не имеют ни деревень, ни домов, живут летом и зимою в кибитках, ибо зимою морозы тамо невелики бывают, и переваживаются часто с места на место подле реки и гор, где скотине наилучшей корм найдется, которое больше состоит в верблюдах о двух горбах и скотины рогатой, также и в баранах не у многих.

*Текст испорчен. - Ред.

Примечание. Понеже оные к шамхалу пристали в 1725 году, когда он забунтовал, хотя оной их с неволю к тому принуждал, то оные чрез войска российского разогнаты и раззорены быть стали, кроме тех, которые под властью живут султана Мамута Аксаия; а после взятия шамхала ныне оные помалу опять собираются по-прежнему жить.

[7]

Имена провинциальные. Черкеса горская.

Имена уездные и народам. Черкесы, народ.

Ситуация. Жили прежде сего в близости Терек и в Терской слободе, а ныне близ крепости Святого креста.

Уезд. Построили себе городок в близости крепости Святого креста, которой укреплен рвом и валом земляным.

Языки. Свой особенной черкесской язык.

Законы. Магуметаны, сунны; малое число из оных христианскую веру приняли.

Владельцы. К ним приставлен за начальника князь из оных же черкесских князей именем Эльмурза, которой зависит от главного командира крепости Святого креста.

Состоят в подданстве и под властью. Под Российской империи, под которую протекцию оные самовольно по малу из свой земли жить приехали.

Промысл. Питаются скотом и торгом.

Доходы. Податей никаких не платят, токмо принуждены воинскую службу отправлять, зато князю одному, к ним приставленному, дается государево денежное жалованье.

Примечание. Оные состоят в 200 до 300 фамилий и, как выше объявлено, самовольно сюды приехали жить, и к оным еще по малу жить же збираются; живут не убого и чисто. Когда воровские татарские партии показываются или слух носится, то оные первые, которые за ними гонятся. Они все доброконны и оруженны, употребляют как огненные оружия, так и луков и добрых сабель, которым всеми довольно изобучены; и во всем оные люди добрые и к войне храбры; ежели кто из оных чрезвычайно какую собою услугу покажет, то дается такому подарок; кроме того, повинены оные довольным быть добычею, которую оные от неприятеля достают.

[8]

Имена провинциальные. Черкеса горская.

Имена уездные и народам. Кабарда Нижняя, уезд.

Ситуация. Под черкасских гор, или под Вышнюю Кабардою, между оных гор и реки Терки и Сунж до Таулинцких гор.

Языки. Свой особенной черкесской язык.

Законы. Магуметаны, сунны. Также найдутся между ими некоторые, которые себя христианами называют, но больше их можно почесть беззаконными; а все, хотя они магуметанцы, имеют еще многие церемонии законные из старых их обыкостей.

Владельцы. В Нижнем Кабарде такое же состояние, как в Вышнем. Знатнейший князь именем Казыбий, которому не токмо вся Нижняя Кабарда ныне послушна бывает, но и некоторые таулинцы и авары почитают близ живущие.

Состоят в подданстве и под властью. Оные всегда вольные люди бывали, однако же стояли некоторыми кандициями и положением несколько времени под властью крымского хана. А ныне оные опять вольные люди, под властью ни под какою не стоят, и всяк сам собою господином. Также имели оные всегда склонение к России, и князья их во оной империи всегда в великом почтении были и щастие свое тамо получали, чего ради оные своими уездами под властью российской поддались и кабардинцов яко подданных российской империи почитаются. Токмо понеже народ непостоянной и всякой живет самовольно, то их больше вольными людьми почесть можно, нежели подданными.

Промысл. Живут скотиною и скотоплодием и возводу добрых лошадей, которые для их поспешества славны. Также делаются у них всегда седла и лошадиные легкие уборы, которых татары и другие здешние народы покупают. В войне оные славны, употребляют огненное оружие, а больше добрых луков с стрелами, которыми чрез меру действуют, притом все с добрыми саблями и большая часть в панцерах. Князья у них живут со своими подданными во братстве, и ежели кто из них у князя чего попросит, что ему полюбится, хотя и кафтан, которой он на себе имеет, то повинен князь оной скинуть и отдать, напротив того может князь опять у него просить, что ему полюбится. Наибольше у них промысл в продаже женского полу, ибо убогие своих дочерей продают, которых богатые люди между ими или князья покупают, также и от их холопов женатых дочерей берут, которые больше в полоненных грузинцах состоят; оных девок обучают золотом, серебром и шелком шить и потом их туркам, татарам, персиянам и другим охотникам за 100 и до 500 рублей по пригожеству продают; и понеже черкеской женской пол для их пригожества славны, турки и персяны их с охотою покупают; того ради и татары, около их живущие, много девок больших и малых у них крадут и далее продают.

Доходы. Податей никаких и никому не платят, ибо всяк сам собою живет и своим удовольствием, кроме что князь у тех, которые с ним в уезде живут, у которых он чего увидит, что ему полюбится, честию выпросит.

Состояние. Вышние и нижние кабардинцы народ один. Сии два уезда разделяет река Терик; и ежели кто из Нижней в Вышнюю Кабарду ехать хочет, то ему Терек переехать надобно в таком месте, где пять гор стоят, которые рубеж между обоими уездами значит. Нижняя Кабарда имеет землю ровную, а Вышняя очень гориста, и в оной одна гора, из которой три реки вытекают; одна течение свое принимает к весту в Кубань и падет в Черное море; вторая река Терки разделяет, как вышеозначено, Вышнюю и Нижнюю Кабарду

и течет потом чрез ровные поля в Каспийское море; 3, река Кума течет между горами к Каспийскому морю, и по-неже многие другие реки в оную впадают, немало воды имеет; токмо что ближе к морю течет, то больше в нем воды убавляется, делает несколько болот, камышом обростенных; и пропадает вся расстоянием двух дней езды у моря. Подле сей реки Кумы, где из степи речка Бивара в оную впадает, имеются леса и преизрядные и приятные поля, где подле оной найдется несколько остаток от разоренных мест и деревень, которые в старые лета там построены были, а особливо видно еще остатку от большого города, которой и ныне называют Маджар; в оном еще несколько палат строением дивным и догребя сводами видно; также находятся в развалиющихся каменьях всякия речныя каменья; и изо всего видно, что город прежде сего славной был; сие Мажары знатнейшие были между теми народами, которые от здешних краев выехали, в венгеры впали и оную владеть стали, отчего и ныне турки и поляки татаров маджаран слывут и венгеры сами себя тем именем называют. Сей город и около лежащие приятные и от природы благословенные места и земля. Сказывают, что ...* Тамерлан или, как онаго татары называют, Темир Аксак, то есть Темир хромой.

Примечание. Арапы называли черкесов горских мамляхи, которым именем турки и ныне оных называют, которое слово европейцы попортили и к своим выговорам склонили, и их называли гистории мамелуками, как оные Эйпским королевством владела, у которых турки отняли. Вся черкеса горская под подданством крымского хана несколько времени стояла, и черкесы повинены были оному хану каждой год подарок дать для знаку подданства, которой подарок состоял либо в доброй лошади, в панцере, в дорогой сабле, в славном луку или хорошей девке, что из сих едино за славнейшие в тот год имелось. А для выбору и приему такого подарку отправлял крымский хан каждой год от себя полномочного с немалыми людьми, которые власть имели во время их бытности тамо не токмо всякою пищею удовольствоваться, но и жен и дочерей их, которые полюбились, по своей охоте употреблять, чего черкесы повинны были терпеть. А около за несколько лет черкесы стали соглашаться сей пред всем светом безчестной стыд с себя свалить; и тако в том же году крымского полномочного со всеми людьми порубили, как оные по своему обычаю женщину у них стали по себе разбирать. Как крымской хан то уведал, отправил он своего визиря с войском в 30 000 человек с приказом горских черкесов до подошев разорить. Черкесы как услышали, что такое войско к ним идет, сбегались в одно место, к которому между горами дорога узка и тесна; и чтоб татаров туды к себе обманом пригласить, отправлялось от них 12 человек, которые пришли к татарскому войску и назывались беглецами, прощения просили и

* Одно слово неразборчиво. — Ред.

об милосердия о себе молили, полагав все виновности о убийстве крымцов на некоторых князьях черкесских, в чем оные с ними не хотели согласиться и того ради для спасения жизни своей уйти принуждены стали; и обязались крымского войска, хотя чрез узкую, однакоже безопасную дорогу в самые черкесы привести, чего крымцы и поверили, и чрез вышеписанную дорогу без помешательства проехали. А по приближении онаго крымского войска черкесы все собрались и около той же дороги за горами в закрытии держались; а как татары оную дорогу прошли и палаток своих в той долине ставить начали, то черкесы из гор, с камнями к тому приготовленными, дорогу завалили, на татаров незапно напали и их всех порубили, что ни единой человек из оных не мог спастись; с котораго времени черкесы сами вольными людьми быть стали.

[9]

Имена провинциальные. Черкеса Горская.

Имена уездные и народам. Кабарда Вышняя, уезд.

Ситуация. В горах между таулинцах, аваров, грузинских гор, Имерети, а к весту рубеж их до кубанских татар протегается.

Уезд. Уезд не малой, токмо весьма гористой, однакож можно свободно в четыре дни из края до края прийти; дороги и проходы туды, также и внутри между гор, узкие и zelo трудные. Городов не имеют, а живут промеж гор в долинах, часть в домах, камышом и глиною обмазанных, часть из одной глины построенных; и понеже всяк так по своей воле строит, где он себе удобное место сыщет, то нельзя почесть, чтоб у них и прямые деревни были.

Языки. Свой особливо черкесской язык.

Законы. [Дословно с 8-й.]

Владельцы. Оные между собою в несколько малых княжествах разделились, из которых каждой князь имеет свой уезд. Токмо тех живущих в таких уездах подданными почитать невозможно, но больше их называют товарищами, ибо оные самовольные с князем в компании живут и от онаго отстают и к другим пристают, ежели он с кем из оных поссорится. Также князь без совету и согласия тех, которые с ним товариством живут, ничего учинить не может, однакож князья с товарищами друг друга не оставляют и во время нужды за едино стоят. В Вышном Кабарде знатнейший князь Ислам.

Состоят в подданстве и под властью. [Дословно с 8-й.]

Промысл. [Дословно с 8-й.]

Состояние. За 50 до 70 лет черкесы все христианы греческого закона бывали, токмо понеже оные вокруг магуметанами обняты были и с христианами малое обхождение имели, утратилось христианство у них всего, и магуметанство ввелось, ибо уже из давних времен христианства ничего, кроме одного имени, не осталось, к чему их особливо то привлекало, что служба божия у них отправлялась по греческому или, как оные сами говорят, по эсленскому языку; писем и гра-

моты не имеют; к тому же оные чрез обхождение с крымскими татарами начали татарской и турецкой язык употреблять; и для кореспонденции и укрепления их преимущества и протчих публичных дел и турецкой грамоте обучаются, чрез чего магуметанских книг у оных велись и закону тому ворота отворились, к которому оные помалу пристали, понеже оные все от христианства мало знали и у духовных греческой язык утратился. Книг честь не знали и учиться нигде не могли, и церкви христианския пусты оставлены были. Самая их лучшая мысль, которой они предаются, состоит в том, чтобы лукавы или хитры были промышлять, и соседям, а особливо кубанским татарам лошадей и скотину отогнать, чего кубанцы против их также чинят. Однакоже они с обеих сторон имеют между собою порядочной устав в воровстве, что ежели кто из оных с частью лошадей и скотину отгонит, а другие за ними следуют и их застанут на пути, то ежели князь или мурза при сей чести обретаются, никаким оружием против их не действуют, положено токмо скотину повинны возвратить; того ради, когда такая часть пойдет, то повинен для сохранения князь напереди, а возвратящие в далеке быть. Ежели при таком случае князя никакого не имеется, то за ними гонящиеся оную за воровскую и нечестными людьми почитают и против их неприятельски поступают.

Примечание. [Дословно с 8-й.]

[10]

Имена провинциальные. Дагистан. Народ называется дагистанцами, также и кумыками.

Имена уездные и народам. Андрей, или Ендрей, уезд.

Ситуация. Между рек Аксай и Сулак в нижних горах.

Уезд. Состоит в одной великой деревне, которая между горами и густыми лесами построена, и проходы туды трудные. К одной деревне принадлежит уезд, токмо невеликой, в котором также татары построились.

Языки. Татарской.

Законы. Магуметаны, сунны.

Владельцы. Имеют своего владельца, которой именем Айдемир.

Состоят в подданстве и под властью. Под Российской империи с 1722 года, прежде того люди самовольные были.

Промысл. Имеют пашен и скотину, а притом всегда воровством питались, токмо оное ныне им запрещено и принуждены своими домашними промыслами жить. Употребляют оружие огненное и луков, и у всех добрые сабли.

Доходы. Податей берет их владелец, а государю доходов от них никаких нет.

Состояние. Сия деревня Андрей начата была строена из давних лет от беглых российских людей и казаков, которые здесь воровством питались. И как оные соединились с такими татарами, которые такие же промыслы употребляли, и купно с

оними чрез то обогатились и умножились, собирались они в *оном с натуры крепком месте и укрепились чрез выстроенне* оной деревни Андрей. Токмо воровство никогда от них оставлено не было, ибо оные не токмо соседей своих, а больше гребенских казаков и терских жителей чрез покражу лошадей и скотины обижали, но и караваны, между Астрахани и Шамахи идущих, разбивали и ограбили, и того ради для страху и опасности купцы принуждены были торг сухим путем оставить.

Примечание. Сия деревня Андрей с 1722 года от российского войска, несмотря на крепкую ситуацию, но и на храбрую оборону обитателей, взято, разорено, а на другой год как владелец Айдемир согнатыми людьми того уезда сами явились и прощения просили и присягали верными подданными России быть, дана им воля опять построиться, еже и учинено.

[11]

Имена провинциальные. Дагистан. Народ называется дагистанцами, также и кумыками.

Имена уездные и народам. Чеченцы, народ.

Ситуация. Подле Андрея к реке Терек, под нижними горами.

Уезд. Прежде сего сей уезд из нижних гор далее протянулся вниз к морю, а ныне народ чеченской уменьшился и состоит их уезд токмо в немногих деревнях.

Языки. Татарской.

Законы. Магометаны, сунны.

Владельцы. Имеют с собою своих старшин, которые под властью и в подданстве шамхала стояли, ныне главнейший у оных именован Казбулат.

Состоят в подданстве и под властью. Под Российской империи с 1722 года, прежде того под одним шамхалом, а не под Персиею.

Промысл. Питаются скотоплодием и пашнями.

Доходы. Доходы от них, которые в скотине и баранах состояли, всегда шамхал на себя брал.

Состояние. Чеченцы гребенским и терским казакам всегда многие обиды чинили и им лошадей и скотину сперва тайно, потом силою отгоняли, а казаки в таком состоянии и силе не были, что против их действовать. Того ради комендант в Терках просил для обороны помощь из России, чего ради в 1718 году посланы были туда несколько тысяч донских казаков, которые весь уезд чеченской разорили и множество побили, а остальные потом опять собрались и уместились в сем невеликом уезде.

[12]

Имена провинциальные. Дагистан. Народ называется дагистанцами, также и кумыками.

Имена уездные и народам. Дагистан настоящей около Тарху, уезд.

Ситуация. Расстоянием к северу до реки Сулака, к югу до моря, к северу до гор Бойнак, хайдаков и карахайдаков, к югу протянется до акушинцев и таулинцев.

Уезд. Уезд великой, состоит при городе и столице шамхальской Тарху во многих добрых и великих деревнях, которые часть на нижней земле недалеко от моря, часть на горах и между горами лежат.

Языки. Татарской с турецким помешанной, что с обеими народами говорить можно, которой язык употребляется и в даль подле моря между народом до Гиляни.

Законы. Магометаны, сунны.

Владельцы. Владелец сего уезда шамхал, именем Адилгерей, сие слово шамхал то значит чин его; сей шамхал, по-неже он в 1725 году збунтовал и на другой год российским войском взят, послан он был в Россию пленником и потом поставлено, чтоб впредь шамхалам не быть, а власть шамхалскую иметь генералу командующему над российским войском в Ширвани; между тем большия деревни и из малых несколько вместе розданы сыновьям шамхальским и несколькими знатым людям дагистанского народу для содержания.

Состоят в подданстве и под властью. Под Российской империи с 1722 года, прежде того под Персиею.

Промысл. Имеют хорошие виноградные и другие сады, также всяких овощей, скотоплодие и пашен довольно; сеют же хлопчатой бумаги, которая здесь наилучше растет. Несколько жителей в Тарху имеют купечество в Персии и в России. Те в горах и в даль живущие торгуют краденными грузинцами, армянами и черкесами, которых они крымским и кубанским татарам продают. Дагистанцы люди храбрые и поспешны на конях, все оруженны оружием огненным, добрыми саблями и многие в панцерах; луков и стрел мало употребляют.

Доходы. Шамхалы всегда доходы к себе брали, и шах из оных ничего не получает. А после взятия шамхала в полон надлежало бы доходы на государя собирать. Токмо еще до дального определения доходы допущено брать сыновьям шамхальским и другим владельцам.

Состояние. Шамхалы изстари великую власть и чрезмеру великую волю и привилегии имели, ибо не токмо все уезды в Дагистане под их властью стояли, но оные еще некоторую часть из тавлинцев под свою власть брали и самовольно яко подданными владели, а другие около их живущие народы всегда их высоко почитали и их силы боялись. И дабы шамхал все здешние народы в подданстве послушанием страхом держать и к тому силы иметь мог, допущено ему не токмо все доходы и подати в Дагистане на себе брать, но и каждый год от шаха получал 4000 тумен, он повинен был за которые деньги несколько войска содержать. При дворе шаховом шамхалы были всегда в великом почтении, также получа-

ли они и из России часто немалых подарок для имения с ними добраго соседства. Когда бунт в Ширване и Дагистане начался, то шамхал по своей мочи трудился оное утушить, токмо понеже он ни доброткою, ни силою то учинить не мог, также видев, что шах не в состоянии меж силою укратить и что посему такому бунту конца не будет, то он обрадовался, что Россия намерена с войском в Персию вступить. А как его императорское величество с армиею в 1722 году в Дагистан вступил, то он со всею Дагистаниею подался под покровительство и в подданство его императорского величества и получил конфирмацию всеми всеимуществом и властями, которые он от шаха имел. После того как начата строена быть крепость Святого креста, что ему сумнительно стало, и для других всяких дел, которые он себе в обиду почел, а больше для шамахинского хана Хаджи Дауда и турков, которые его подговаривали, чтоб он российскую партию оставил, их покровительство обнял, и притом обещали ему его не токмо яко правоверному музульману против России сильною рукою охранить и оборонять, но и под их протекцию царского жития иметь. На что он надеясь, в 1725 году против России збунтовал, собирал из дагистанцов и из таулинцов много войска и пошел к крепости Святого креста и ко Ограханскому ретранжементу, котораго он трудился взять, токмо много потерянными тамо людьми принужден был возвратиться. И так он против российского народу везде неприятельски поступал, и те, которые ему в руки попали, тиранско мучил. На другой год его войско от российского войска стало быть разогнано и весь его уезд, также и столица Тарху, раззорена, а он сам под обещанием прощения в российской лагерь приглашен, взят и пленником в Астрахань ~~отслан~~.

Примечание. Сие слово шамхал взято из арапского языка. Когда арапы Сирию и другие около лежащие провинции под себя побрали и главную столицу имели в Дамаске, распространили оные свою силу и по востовой стороне Каспийского моря и привели под свою власть все низкие по оному берегу лежащие места, между тем и Тарху, в которой город всегда из Дамаска присылалось знатнейшаго для содержания. И понеже Дамаска по-арапски и по-турецки называется шам-ахал, по старой арапской знатнейшей представленной, то из сих слов стало сие слово шамхал, яко из Дамаска присланной начальной, и с того времени донныне в обычае осталось. При дворе шаховом в обычае было, когда публичные дела случались, то по обеим сторонам шахского трона имелися четыре сиделых мест, два по правую и два по леву сторону, которые означены были четверем главнейшим защитителям персидского государя, а имянно хану кандагарскому, защитителю Персии против Индыстанции, хану тургистанскому, или грузинскому, защитителю Персии против России, и хану при границах арапских, защитителю Персии против арапов *.

*Здесь в тексте очевидный пропуск: нет четвертого "защитителя" - шамхала. - Ред.

Имена провинциальные. Дагистан. Народ называется дагистанцами, также и кумыками.

Имена уездные и народам. Дагистан, шубгах шамхалу надлежащие, уезд.

Ситуация. Между реки Сулаки и Аксай, в нижних горах.

Уезд. Состоит в немногих деревнях.

Языки. Татарской с турецким помешенной.

Законы. Магометаны, сунны.

Владельцы. Шубгах шамхал.

Состоят в подданстве и под властью. Под Российской империи с 1722 году, прежде того под Персиею.

Промысл. Питаются пашнями и скотоплодием, народ такой, как и другие дагистанцы.

Доходы. Доходы берет шубгах шамхал, а государь от оных никаких податей не имеет.

Состояние. После смерти прежняго шамхала сей шубгах шамхал получил шамхальство и в том от шамхала стал конфирмован быть; токмо нынешней шамхал Адилгирей собрал себе партию, часть деньгами, часть лукавством, збил сего шубгах шамхала и сам на его место стал и шамхалом велел себя почитать. Токмо чтоб он в сем чину мог укрепиться, просил он российского коменданта в Терках, чтоб он во время нужды от России помощью не был оставлен; напротив того, обвязался он всегда яко **верным** соседом и приятелем российского народа себя вести, на что комендант терской, по полученному от своих вышних об том указу, к нему шамхалу в Тарку послал для караулу и покрытия из терского гарнизону одного ундер-офицера с барабанщиком, 12 человек рядовых; такой караул всегда к нему посылался и был у снаго до ребелии его. На что шубгах шамхал, то увидя, и понеже он себе помощи нигде сыскать не мог, то он от шамхальства без спору отступил и выпросил себе токмо сей малой уезд для пропитания своего, в котором и ныне живет, что ему отдано. А шах к тому не токмо молчал, но шамхала Адилгирей шамхалом признал и его подарками за знак милости в том чину письменно укрепил.

Примечание. Шубгах шамхал имя ругательное; шубгах по языку татарскому значит простой глупой человек и пастух; и понеже он, вместо шамхалом быть и всем Дагистаном владеть, сим малым убогим уездом удовольствоваться принужден был, называют его шубгахом шамхал, яко шамхал над шубгахами.

Имена провинциальные. Дагистан. Народ называется дагистанцами, также и кумыками.

Имена уездные и народам. Буйнак, уезд.

Ситуация. Близ моря между горами Буйнак, подле Утямиш.

Уезд. Состоит в деревнях немногих.

Языки. Татарской с турецким помешанной.

Законы. Магуметаны, сунны.

Владельцы. Владелец именем Мегемед; стоял под властью шамхальскою, а ныне под главным командиром в крепости Святого креста.

Состоят в подданстве и под властью. Под Российской империи с 1722 года, прежде того под шамхалом и так под Персиею.

Доходы. Доходы берет их владелец Мегемед, а государь от них никакие подати не имеет.

Состояние. Сей Мегемед не силен, и для того он, как и прежде в том уезде представленные владельцы, видели себя принуждены шамхалу во всем послушанными быть, ибо шамхалы часто, осердясь на бойнакских владельцев, по своей воли одного оставили, а другога приставили, и того ради сей Мегемед принужден был к шамхалу, когда он збунтовал, со своими хотя малыми людьми пристать. Токмо когда войско шамхальское разогнато быть стало, то сей Мегемед первой был, которой покорно прощения просил, показал, что шамхал его всякими страшениями к тому принуждал. На сие он прощение и получил и по-прежнему ко владению его допущен.

[15]

Имена провинциальные. Дагистан. Народ называется дагистанцами, также и кумыками.

Имена уездные и народам. У тямиш, уезд.

Ситуация. Подле моря между горами, Буйнак и усмейского владения.

Уезд. Состоит в нескольких деревнях, между которыми деревня Утямиш главнейшая, по которой и весь уезд так именуется.

Языки. Татарской с турецким помешанной.

Законы. Магометаны, сунны.

Владельцы. Султан Мамут Утямиш для разности другога султана Мамута, которой Аксаем владеет и стоит под властью усмея.

Состоят в подданстве и под властью. Под Российской империи с 1725 году, прежде того временем под шамхалом, временем под усмеем, токмо с обоими под Персиею.

Промысл. Питаются пашнями и скотоплодием, народ такой, как и дагистанцы; доброконны и оружены оружием огненным и саблями.

Доходы. Доходы берет султан Мамут, а государю податей от них нет, токмо принужден он купно с усмеем воинское дело отправлять.

Состояние. Понеже Утямиш между шамхальским и усмейским владением лежит, владелец султан Мамут временем от шамхала, временем от усмея зависит и послушен был, смотря на случай, а больше чтился он с обоими в приятстве быть.

После взятия шамхала и разорения его владения боялся он, чтоб российския войска его уезду не то же учинили, и того ради пристал он к усмею в 1725 году, Российской империи поддался и присягу учинил, а для лудчаго уверения он принужден был сына своего во манаты отдать, котораго в Дербенте содержат.

Примечание. Когда в 1722 году его императорское величество с армиею от Тархов марш свой к Дербенту восприял чрез Утмишской уезд, имел сей султан Мамут смелость на всю российскую армию напасть с 10 000 человеками, которых он из своих подданных и из хайдаков собрал, токмо оные скоро стали быть разогнаты и весь уезд Утмишской разорен; потом оные опять построились и ныне по-прежнему живут.

[16]

Имена провинциальные. Дагистан. Народ называется дагистанцами, также и кумыками.

Имена уездные и народам. Кубеша, уезд.

Ситуация. Выше хайдаков, подле карахайдаков к северу, между высокими и крепкими горами.

Уезд. Сия Кубеша состоит в одной токмо весьма великой деревне, которая между высокими горами построена; и понеже токмо одна узкая и трудная дорога чрез карахайдаков к оной деревне имеетя, того ради оную за крепчайшее место во всех горах почитают, Уезд к нему подлежащей малой и состоит токмо в немногих долинах между горами в близости, где скотину пасут.

Языки. Свой собственный язык, которой ни с каким сходство не имеет.

Законы. Магометаны, сунны.

Владельцы. Они каждой год по 12 старшин между собою выбирают, которые в тот год все ссоры судят, и во всем им послушны бывают; и понеже оные все равны, то очередь до каждого доходит между ими правительственными быть; более их попечение есть то, при вольности содержатся и охраняются, которое оные их старци имели.

Состоят в подданстве и под властью. Под Российской империи с 1725 года; в оном году их старшина купно с усмею в верном подданстве к России присягали, хотя оные прежде сего временем с шамхалом, временем с усмею держались; однакож оные ни под их, ни под персикю властью не стояли и всегда самовластные люди были.

Промысл. Имеют скотину и садов, токмо пашен малое число, и для того принуждены хлеб покупать, а особливо питаются рукоделием, ибо оные все люди мастеровые, у них делается самая лутчая серебрянная работа, оружие, добрые сабли, панцери и прочее, которое не токмо во всех здешних местах, но и в Персии и в турецкой земле славно, и такое оружие с охотой покупают, отчего они все люди богатые, также и к войне храбрые.

Доходы. Понеже они люди вольные и надеются на свое крепкое место, также никогда и никому податей никаких не платили и к тому принуждены быть ни от кого не могли, государю от них доходов никаких нет и впредь не будет.

Состояние. Кубяшинцы себя называют френки, которое имя европейцев значит, и сказывают, что их прадеды за многие столетия здесь засели, токмо не ведают, какую причиною сюда попали, и думают, что оные по морю Каспийскому торговали, токмо несчастием, погодою на берег выброшены были и, не видя, как во свое отечество возвратиться, на сем крепком месте построились. А умные люди из персиян, которые в старых чудных сказках сказывают, что за несколько столетий генуезы и греки не токмо по Черному и по Каспийскому морю великие торги имели, но и здесь в горах рудокопства серебрянные, медные, железные и протчие завели, при сих рудокопствах имели же они разные фабрики и мастеровых людей, которые из сих металов всякие вещи делали; к такой работе потребовались также мастеровые люди из здешних народов, которые от того у оных в таких рукоделиях обучались. Потом сего рукоплодства фабрики раззорились чрез разных и частых неприятельских нападений, которые чрез арапов, османном* Джингис хана, Баттия, Темир Аксака и протчих учинены, что ныне место не познать можно, где такие фабрики и рукоплодство бывало. А мастеровые люди свое прибежище и охранение в сем крепком месте сыскали и там завелися, чего и может статься. Ибо оные, как вышеписано, в таких делах и работах мастера славные. Также выливали для своей обороны несколько пушек из красной чистой меди, во 1 до 3-х фунтов калибром. Делают же турецкие и персидские серебрянные деньги; начали испытать делать **российские** рублевики; однакож все сии деньги имеют надлежащий свой вес и серебро, что оных везде берут.

Примечание. Шамхал, усмей, Сурхай, другие здешние владельцы имели всегда собрание в Кубеше, когда между собою имелася какая ссора, и здесь, яко в нейтральном месте, помирились. Для крепкаго положения онаго места многие из здешних владельцев богатство свое туды во временах неприятельских в сохранение посылают; а особливо Сурхаевы деньги и богатство здесь лежало, которое немало умножилось во время ребелии, как бунтовщики шамхалу Ардебил и другие места раззорили и ограбили, при которых бунтовщиков он купно с Дауд бекон главнейший был. Во время метежа Дауд бек намерен был на сие место незапно напасть и себя обогатить, токмо кубяшинцы о том уведомились, выступили и встречали его с пушками своими в уской дороге, которою он должен был уйти, что ему не токмо...**к их богатству отпал, но и их приятство

* Слово плохо читается. - Ред.

** Одно слово неразборчиво. - Ред.

подарками опять сыскать себя принужден видел. И как оные всегда вольны люди бывали, так оные и никогда под прямым послушанием и подданством приведены не будут.

[17]

Имена провинциальные. Дагистан Нижняя.

Имена уездные и народам. Алтипара, уезд.

Ситуация. Подле реки Самуры по зюйдовой стороне, между нижних гор, подле Рутул и ко высокой горе Шалбрус.

Уезд. Из сих пяти уездов каждой состоит в нескольких деревнях, которые все между горами, несколько вместе, а несколько между долинами рассыпно лежат. Дороги между оными узкие и каменистые и проходы к оным уездам весьма трудные. Все сии пять уездов изо всех сторон высокими каменными и непроходными горами обняты, которые зимою и летом снегами покрыты; токмо меж ими из одного уезда до другога имеются дороги посвободнее, которые они делали, чтоб во время нужды уезд уезду помощь учинить мог.

Языки. Лезгинской язык. Сей язык употребляют лезги, или лезгинцы, и ни с каким другим языком сходства не имеет.

Законы. Магуметаны, сунны.

Владельцы. Хотя всякая деревня своего старшину имеет, которые территориально вместе содержатся, однакож обыватели оным мало послушны бывают, ибо всяк сам собою господином.

Состоят в подданстве и под властью. При разграничении земли с турками некоторая часть из сего уезда под Россию надлежало, токмо в посселию не взято и так оставлено.

Промысл. Питаются скотиною и имеют между горами в долинах малое число пашен, и для того имеется у них нужда в хлебе, которой оные меняют скотиною в Кубе. И хотя оные все воры и грабежники, однакож в Кубе нападения и воровства никакого не чинят, чтоб чрез то волю не потерять пшена и пшеницу тамо доставать и менять; токмо свой воровской промысл употребляют далее в горах и к Грузии. Оные употребляют оружие огненное, добрые сабли и много панцеров, люди смелые и огня не боязливые, сверх того дикой и варварской народ.

Доходы. Понеже народ вольной, доходов и податей никому не платят, но и впредь платить не будут и, надеясь на крепкую ситуацию их места, не опасаются, чтоб кто их в подданство привести и принуждать может.

Состояние. Сии пять уездов крепко заедино стоят, и что одному учинится, то и другие так, как себе учинено почитают. Оные никогда ни под персидскою, ни под какою другою властью не стояли, и хотя прежде сего султаны дербенские их яко подданными к Персии почесть хотели и к тому принуждать трудились и для того часто великая команда из Дербента посылалась, чтоб их силою под владение привести, однакож дагистанцы всегда противились и высланных дербенцов кровоте-

кущими головами назад отсылали. И понеже от них прибыли никакой нет, оставлены оные были потому в покое. Чего ради и та малая часть земли от Алты пара, которая по разграничению к российской доле надлежит, так оставлена, ибо не-возможно будет без непрестанных ссор оное содержать, а прибыли от того никакой нету. Также оные и с турецкой стороны в покое оставлены могут быть, понеже силою их в подданство привести труд не заплатится, не почитая убытку, что к тому потребно будет; и хотя то и учинилось бы, то однакож в таком диком народе постоянства никогда не будет. Хлеба у них мало родится, как выше объявлено, которой они покупают и меняют скотиною в Кубе. Самой лудчей их промысл состоит в покраже и грабеже, а особливо часто нападения чинят в Грузии, где они лошадей, а больше людей крадут, на своих легких лошадях увозят и продают. При ребелии в Ширвани оные Дауд беку и Сурхаю помощь немалую учинили, притом себя добычею не забывали и богателись, и куда приходили, с обывателями немилосердно поступали. Темирлану, или Темиру Аксаку, то есть Храмому Темиру, оные послушны были, однакож, как они сами говорят, не яко подданными владетелю, токмо для приятства, которое их прадеды с ним заключили, к войне соединились, и чрез их помощь славен стал. Чрез подговор Темир Аксака оные и магуметанской закон приняли, до котораго времени они идолопоклонцы были, и ныне оные еще больше именовем, нежели делом, магуметанцы, ибо муллы, или попы, самые большие плуты между ими.

Примечание. Темира Аксака дагистанцы еще почитают и следующую повесть об нем сказывают. Когда он здесь подле моря лежащих мест часть раззорил, часть под себя побрал, то он и к ним незапно приступил и с немалым числом войска в самую средину Дагистани вошел. Дагистанцы, прадеды их, в скорости заложили все дороги и проходы, собрались и напали на него и войско его все побили, что малое число из оных спаслося, между которым и Темир Аксак сам был, о котором все дагистанцы верили и чаяли, что он с другими убит. Потом Темир Аксак мыслил, каким образом и мерами ему наилучче будет над дагистанцами реванжу свою отыскать, и того ради сам один незнатно в Дагистан пришел для всмотрения дорог и как он наилучче в Дагистан нападение учинить мог. И ночевал одну ночь у некоторой вдовы, которая его не знала. Оная вдова ему для ужина подала блюдо соломаты горячей, которое кушанье и ныне еще у них в обыкности. Темир Аксак с голоду поспешил есть и взял лошкою из середи блюда, и понеже соломата была горячая, обжегся. Как хозяйка вдова то увидела, стала она ему говорить: ты такой же безумной человек, как Темир Аксак, на что он испугался, однакож спрашивал ее, в чем безумство Темира Аксаково состояло. На что вдова ему ответствовала: Темир Аксак пришел нечаянно в средину Дагистана и хотел себя насытить, токмо обжегся жестоко, как ты ныне; ежели бы ты отведал сперва по краям блюда есть, то бы ты был

сыт и не обжогся бы, и ежели бы Темир Аксак искал бы с дагистанцами разумно и легко обходиться, то бы он сыт и ныне жив был. И, может быть, дагистанцы с ним, чего он себе вспомнил, с дагистанцами дружбу завел, с ними соединился и больше с их помощью многими местами овладел и славу себе получил.

[18]

Имена провинциальные. Дагистан Нижняя.

Имена уездные и народам. Рутул, уезд.

Ситуация. Подле реки Самура по зюйдовой стороне далее к весту, между Алтыпара и Ахты.

Уезд. [Дословно с 17-й.]

Языки. [Дословно с 17-й.]

Законы. Магуметаны, сунны.

Владельцы. [Дословно с 17-й.]

Состоят в подданстве и под властью. По разграничению земли с турками сии четыре уезда к турецкой стороне надлежат; токмо все пять уездов противятся обеим государствам в подданстве, все заедино вместе стоят и хотят вольными людьми пребывать, как оные всегда бывали, ибо оные ни под каким владением не стояли и для того ныне еще вольные люди.

Промысл. [Дословно с 17-й.]

Доходы. [Дословно с 17-й.]

Состояние. [Дословно с 17-й.]

Примечание. [Дословно с 17-й.]

[19]

Имена провинциальные. Дагистан Нижняя.

Имена уездные и народам. Ахти, уезд.

Ситуация. Подле реки Самуры по зюйдовой стороне еще более к весту, Рутуль и Покуспара от зюйда закрыта высокими горами Шак.

Уезд. [Дословно с 17-й.]

Языки. [Дословно с 17-й.]

Законы. Магуметаны, сунны.

Владельцы. [Дословно с 17-й.]

Состоят в подданстве и под властью. [Дословно с 18-й.]

Промысл. [Дословно с 17-й.]

Доходы. [Дословно с 17-й.]

Состояние. [Дословно с 17-й.]

Примечание. [Дословно с 17-й.]

[20]

Имена провинциальные. Дагистан Нижняя.

Имена уездные и народам. Мишкенджа, уезд.

Ситуация. Подле реки Самуры по нордовой стороне под высокою горою Гаттун кил, напротив Ахты, между которым уездом река Самура течет, от норду высокими горами закрыто.

Уезд. [Дословно, с 17-й.]

Языки. [Дословно с 17-й.]

Законы. Магуметаны, шаги.

Владельцы. [Дословно с 17-й.]

Состоят в подданстве и под властью. [Дословно с 18-й.]

Промысл. [Дословно с 17-й.]

Доходы. [Дословно с 17-й.]

Состояние. [Дословно с 17-й.]

Примечание. [Дословно с 17-й.]

[21]

Имена провинциальные. Дагистан Нижняя.

Имена уездные и народам. Докуспара, уезд.

Ситуация. Еще далее к весту, позади гор Шак и от весту другими горами обнято.

Уезд. [Дословно с 17-й.]

Языки. [Дословно с 17-й.]

Законы. Магуметаны, сунны.

Владельцы. [Дословно с 17-й.]

Состоят в подданстве и под властью. [Дословно с 18-й.]

Промысл. [Дословно с 17-й.]

Доходы. [Дословно с 17-й.]

Состояние. [Дословно с 17-й.]

[22]

Имена провинциальные. Дагистан Нижняя.

Имена уездные и народам. м. Будух, деревня большая.

Ситуация. Выше Рустау к весту нужных гор.

Уезд. Все сии шесть деревень великие, токмо не с великими уездами, кроме Ханалук, которому еще две или три небольшие деревни подлежат, и того ради за уезд почесть можно. От норду и от весту сии места каменными горами укреплены, а от осту и от зюйду имеют оные около себе глубокия враги, которые из гор от снегов текущая вода промывает и делает; чрез оных врагов поделаны несколько мостов для проходу. А когда во время нужды сии мосты дагистанцы поломают, то к ним притти невозможно.

Языки. Лезгинской язык; притом жители и турецкой с татарским помешанной разумеют и употребляют, а особливо Будух, Алык и Капут.

Законы. Магуметаны, сунны.

Владельцы. Из сих шести деревень каждая своего старшину имеет, которые с обызами или духовными промежду их ссоры разыскивают и судят, а оным далее послушны не бывают, ибо также всякой собою господином.

Состоят в подданстве и под властью. По разграничению земли все сии шесть деревень в турецкую границу и Шамахинскому дистрикту надлежат, токмо оные противятся как тур-

кам, так и хану шамахинскому, и отнюдь не хотят, чтоб их подданными числить, и трудно будет их к тому принудить, чего ради оные еще люди вольные.

Промысл. Промысл такой же имеют, как другие дагистанцы, которой состоит в воровстве и в грабеже, где оным что попадается, однакож больше тайно, нежели явно.

Доходы. Податей никому не дают и платить не будут, ибо оные люди вольные и в такой воле пребывать, никому поддаться не хотят, но и впредь не поддадутся.

Состояние. Сии шесть деревень, так же, как и другие дагистанцы, заедино стоят, имеют и с другими пятьми уездами крепкое приятство, токмо не могут во время потребных нужд с ними соединиться, ибо высокия горы Шак между ими лежат и соединению мешают. Понеже горы около сих шести деревень не так высоки и дороги к ним не так затруднительны, как к другим пяти уездам дагистанским, к тому же оные и не очень сильны, то может быть, что хан шамахинской помощью турецкою их под владение приведет. Хотя они также воры и грабежники, как другие дагистанцы, однакож принуждены от явного воровства удержаться, понеже оные несколько пашен в уезде Рустау имеют, которой под Российской империи состоит, куды оные зимним временем скотину и баранов своих на корм пригоняют, ибо для великих снегов в горах спасти не могут; и того ради оные своим воровством в уездах, к России надлежащих, вежливо поступают, дабы им не больше убытку, нежели прибыли, приключилося.

Примечанке. Дагистан происходит от слова даг, то есть по турецкому и татарскому языку средняя, или не самая высокая, гора, а дагистанцы означает - между не самыми высокими горами живущие.

[23]

Имена провинциальные. Дагистан Нижняя.

Имена уездные и народам. Ханалук, уезд.

Ситуация. Выше Куба к весту между горами, от норду закрыто высокими горами Шак.

Уезд. [Дословно с 22-й.]

Языки. [Дословно с 22-й.]

Законы. Магуметаны, сунны.

Владельцы. [Дословно с 22-й.]

Состоят в подданстве и под властью. [Дословно с 22-й.]

Промысл. [Дословно с 22-й.]

Доходы. [Дословно с 22-й.]

Состояние. [Дословно с 22-й.]

Примечание. Дагистан происходит от слова даг, то есть по турецкому и татарскому языку средняя, или не самая высокая, гора, а дагистанцы означает - между не самыми высокими горами живущие. Таулистан происходит от слова тау, то есть по турецкому и татарскому языку высокая гора, и таулинцы означает - между высокими горами живущие.

Имена провинциальные. Дагистан Нижняя.

Имена уездные и народам. Криз, деревня большая.

Ситуация. Подле Ханалук, между крепкими горами.

Уезд. [Дословно с 22-й.]

Языки. [Дословно с 22-й.]

Законы. Магуметаны, сунны.

Владельцы. [Дословно с 22-й.]

Состоят в подданстве и под властью. [Дословно с 22-й.]

Промысл. [Дословно с 22-й.]

Доходы. [Дословно с 22-й.]

Состояние. [Дословно с 22-й.]

Примечание. [Дословно с 23-й.]

[25]

Имена провинциальные. Дагистан Нижняя.

Имена уездные и народам. Джак, деревня большая.

Ситуация. Выше Ханалук, далее к весту, под высокими горами.

Уезд. [Дословно с 22-й.]

Языки. [Дословно с 22-й.]

Законы. Магуметаны, сунны.

Владельцы. [Дословно с 22-й.]

Состоят в подданстве и под властью. [Дословно с 22-й.]

Промысл. [Дословно с 22-й.]

Доходы. [Дословно с 22-й.]

Состояние. [Дословно с 22-й.]

Примечание. [Дословно с 22-й.]

[26]

Имена провинциальные. Дагистан Нижняя.

Имена уездные и народам. Алык, деревня большая.

Ситуация. Подле Криз, между горами, которые все сии места от зюйда покрывают.

Уезд. [Дословно с 22-й.]

Языки. [Дословно с 22-й.]

Законы. Магуметаны, сунны.

Владельцы. [Дословно с 22-й.]

Состоят в подданстве и под властью. [Дословно с 22-й.]

Промысл. [Дословно с 22-й.]

Доходы. [Дословно с 22-й.]

Состояние. [Дословно с 22-й.]

Примечание. [Дословно с 22-й.]

[27]

Имена провинциальные. Дагистан Нижняя.

Имена уездные и народам. Капут, деревня большая.

Ситуация. Близ Криза, между нижними горами, недалеко от Джак.

Уезд. [Дословно с 22-й.]

Законы. Магуметаны, сунны.

Владельцы. [Дословно с 22-й.]

Состоят в подданстве и под властью. [Дословно с 22-й.]

Промысл. [Дословно с 22-й.]

Доходы. [Дословно с 22-й.]

Состояние. [Дословно с 22-й.]

Примечание. [Дословно с 23-й.]

[28]

Имена провинциальные. Хайтаки и Карахайтаки.

Имена уездные и народам. Хайтаки, народ.

Ситуация. Подле моря, расстоянием от Утямиша до реки Дарабах, которая речка назначает границу от Ширвани к северу, к восту протегается до карахайтаков.

Уезд. Уезд немалой и хорошей, земля хлебородная, состоит во многих хороших и великих деревнях, между которыми знатнейшая именован Башло, в которой усмей сам живет.

Языки. Свой особенной хайтацкой язык; сей язык некоторое сходство имеет с кумыцким языком; только усмей сам, также и знатнейшие люди из хайтаков и карахайтаков употребляют турецкой с татарским помешанной язык.

Законы. Магуметаны, сунны.

Владельцы. Владелец усмей, имя его Ахмет хан, он себя также называет и пишут ханом хайтацким и карахайтацким. Усмей после шамхала всегда знатнейший у здешних народов был и ныне еще в великом почтении. От него зависят с некоторыми договорами Султан Мамут Утямиш, Кубяша, Акуша и несколько таулинцов.

Состоят в подданстве и под властью. Под Российской империи с 1725 году. В оном году он с сыновьями своими и всеми старшинами от сих уездов присягу учинил и аманатов дал; прежде того был он под владением персидским.

Промысл. Питаются скотоплодием и имеют довольно пашен, также садов виноградных и прочих овощей. Пшеницею и ечемнем удовольствуют многих в горах живущих народов, которые для покупки того хлеба сюда приезжают. Люди воинские, добродетельные и храбры, употребляют все огненное оружие и добрыя сабли.

Доходы. Доходов от них берет усмей, из которых он своих старшин и знатных людей жалует и одаривает, а государю податей никаких из сих уездов не платится. Получал усмей прежде сего от шаха ко оным доходам еще в прибавок каждой год по 2000 рублей, напротив того он повинен со своими подданными воинскую службу по требованию отправлять.

Состояние. Хайтацкой уезд имеет землю ровную от моря до нижних гор и того ради довольно пашен, садов и речек, при которых много мельниц построено, а особенно имеются

добрые луга для корму скотины и баранов, чего ради акушинцы и многие таулинцы баранов своих зимним временем съюды на корм пригоняют, и за то усмею положено пошлин платить. И понеже каждую зиму более 100 000 баранов здесь кормятся, усмею от того немалые доходы приходят. Сверх того усмей уволен с товаров пошлину брать, которые чрез его уезд проезжают. Напротив того, он повинен своих старшин и знатных людей, как духовных, так других, каждой год одаревать, также некоторых таулинцов и других горских подарками в добром состоянии держать и к себе привлекать. Сей усмей Ахмет хан человек лукавой и неглупой; он чрез свой подговор много к тому помогал, что шамхал против России збунтовал, и хотя он обязался с войском своим с шамхалом соединиться, однакож он в то дело не вмешивался и сидел тихо, ожидая, будут ли турки по обещанию Даудбека шамхалу в помощь; а как он увидел, что турки то не исполнили, а российское войско на шамхала пошло, то поддался он Российской империи и присягу учинил и для того сохранен остался.

Примечание. Усмей следующую обыкность имеет, чтоб своих подданных к обязанности к себе содержать. Когда усмея родился сын, то несколько дней по рождению младенца посылается в некоторую из его деревень, котораго тамошних жителей жены грудью своими кормят, а когда во всей деревне ряда отошла, то отвезут младенца в другую деревню, где таким же образом поступают, потом в третью, и в четвертую, пока время младенца от груди отставить; отчего обитатели тех деревень обязанными считаются свой живот и тело для их терять, ибо они себя с ними в свойстве считают, понеже одну **грудь** с ними сосали.

[29]

Имена провинциальные. Хайтаки и карахайтаки.

Имена уездные и народам. Карахайтаки, народ.

Ситуация. Выше хайтаков, между нижними горами, далее к весту имеются высокия горы, за которыми кумыки живут, к зюйду протянется до Табасарании и хасии кумыкам, а к норду до Кубяша.

Уезд. Уезд также не малой, только немного горист; состоит также во многих хороших и великих деревнях, между которыми особливо одна деревня великая, крепкая и сильная, она называется Карагураш.

Языки. Свой особенной хайтацкой язык; сей язык некоторое сходство имеет с кумыкским языком; только усмей сам, также и знатнейшие люди из хайтаков и карахайтаков употребляют турецкой с татарским помешанной язык.

Законы. Магометаны, сунны.

Владельцы. [Дословно с 28-й.]

Состоят в подданстве и под властью. [Дословно с 28-й.]

Промысл. [Дословно с 28-й.]

Доходы. [Дословно с 28-й.]

Состояние. Карахайдакской уезд не так хлебороден, как хайтапкой, ибо он гористой, и оттого обитатели не в таком добром состоянии, как хайтаки, отчего их называют карахайтаками, то есть черными хайтаки. Большая в сем уезде лежащая деревня имянам Карахураш имеет крепкую ситуацию. Обитали во оной не убогие, имеют всякия торги и выбирают между собою ежегодно несколько старшин, которым в тот год послушны бывают, и того ради подданными ко усмею себя не счисляют, но больше союзниками.

Примечание. [Дословно с 28-й.]

[30]

Имена провинциальные. Ширван.

Имена уездные и народам. Дербент, город и уезд.

Ситуация. Город положение имеет в таком месте, где горы в близости к морю подались, которые от норду к зюйду подле берега простираются; между сими горами и морем город построен в даль, что из России или от норду в Персию или обратно сюда едущие город миновать или обойти не могут, но принуждены путь чрез город взять. А уезд к оному городу лежит обеим сторонам.

Уезд. Уезд, к Дербенту надлежащий, не великим расстоянием от города по берегу к норду 15 верстах до хайдаков или речки Дарбан, которая речка и означла границу ширванскую; к зюйду по берегу 30 верст до реки Самуры; и от моря вдоль до нижней горы или Табасарани 4,6 и до 8 верст. Однакож Дербенту подчинены многие другие уезды в Ширвани.

Языки. Персидской, турецкой и татарской помешанной. В письмах употребляют больше персидской язык, или варс, а особливо хаджи, или духовные. А простой народ варс, или персидской язык, не разумеют.

Законы. Магометаны, шахи.

Владельцы. Всегда здесь имелися султаны или губернаторы, также наипы или горододержавцы. Султаны всегда присылались от шаха из Испогани и великую власть имели над всеми к Дербенту надлежащими уездами. Последний султан во время мятежа в Ширвани в 1720 году побег свой взял в Персию к шаху. Наипов всегда выбирали из знатных дербенских фамилий и во оной чин от шаха конфирмованы быть стали. А нынешней наип иман Гулибя во время мятежа в Дербенте остался и 4 года мятежникам с нуждою противился и город от разорения охранил, а по приближении его императорского величества с войском к Ширвани поддался он Российской империи, получил также город и конфирмацию привилегиям, которых от шаха имел, и по его желанию пожалован он ныне генерал-майором над дербенским национальным войском.

Состоят в подданстве и под властью. Под Российской империи с 1722 году, прежде сего под Персиею.

Промысл. Жители в Дербенте все воинские люди, избираются из них около 600 человек конных и 1000 человек пехоты; между теми одна рота конна, называемая курчи, над которой наип сам капитаном или юзбаша, и можно курчи почесть яко гвардию

шахову, ибо оные в великой чести и почтении бывали, и, кроме шахской воли, в курчи никто не мог написан быть. И такая рота содержится в Персии только в главнейших городах. Всем курчам и другим казылбашам, или персидским воинским людям, давалось от шаха великое жалованье; притом имеют оные около города своего пашен. Кроме воинских людей, обретаются в Дербенте много купецких людей из персиянов, армянов, грузинцов и индийцов. А обитатели люди добрые, воинские, храбрые и оружены оружием огненным, саблями и панцерами.

Доходы. От города Рига...* государю доходов мало идет, кроме одних пошлин, которых в год около 1000 рублей собирается, а обитатели податей никаких не платили, ибо оные все люди служивые и воинское дело отправляют, чего ради им еще надлежит жалованье давать.

Состояние. Городу Дербенту еще следующие уезды подчинены: Мушкур, Низават, Шабран, Рустау и Бермяк, и доходы из оных собирал султан дербенской, за которых он городовыя стены, колодезы и другие публичные строения в состоянии содержал, также воинским и гражданским служителям жалованье давал. И понеже он, султан, сам из сих доходов великое жалованье имел и, кроме жалованья от шаха, уволен был 5000 туменов, или 50 000 рублями, ежегодно, употреблял в подарки, коуж по всей воле жаловать хотел. К тому ж счесть от султанов с приходов никогда не спрашивается, того ради из сих уездов в казну шахову никогда ничего не происходило. В близости Дербента лежащие два уезда, Табасаран и Куба, повинны были оному султану послушны быть и по его приказу воинскую службу отправивать.

Город Дербент от гор до самого моря вдоль построен длиною в 1730 сажень, а **ширина** в широком месте подле моря вдоль построек, а в самом **узком** месте 100 сажень, и разделено на четыре части, которая стеною друг от друга разделены. В верхней части, или городе, стоит российской гарнизон и, кроме российских, во оном никто более не живет. В двух средних частях города живет наип и все дербентские обитатели. Во оных же имеется много хороших мечетов и караван-сараев для купечества. В четвертом отделении города до моря в старых летах жили греки и другие христиане, только в давном времени стали быть выгнаты и строение разорено, что ныне оной пуст и никто во оном не живет. По обеим сторонам за городом обитатели имеют пашен довольно число и добрых виноградных и других садов, всяких овощей, яблонь, груш, персиков, сига, гранаты и прочие, также дыни и арбузы около города везде имеются безчисленно. Каменные погребания и могилы с старыми турецкими, персидскими, арабскими, калдейскими и старыми куфинскими /которой язык ныне прогал/ и другими надписями, которая и ныне приметно, а иные от старости мало приметны, из чего видно, что Дербент город весьма старой. Оной же многие разорения вытерпел чрез нападения, учиненных от арапов, турков, Джинжехана, Тамерлана и прочих. Дербент издревле сам собою своих владельцах имел, по-

*Одно слово неразборчиво. - Ред.

ка турецкой солтан Амурад оной под свою власть побрал и знатных людей из дербенских фамилий пленниками с собою увез и национальных турков тамо стражею он оставил. А потом, как война между Персии и турками учинилась и шах Абас с войском в Ширван пришел, то дербенцы турков, от которых они немалую муку терпели, убили, а достальных выгнали и поддались шаху Абасу, с котораго времени Дербент неотменно под персидскою властью стоял.

Примечание. Обитатели дербенские говорят и из архива доказать хотят, что Дербент построен Искендером, или Александром Македонским, а именно Вышней город, в котором ныне российской гарнизон стоит. И от оного повел он одну городскую каменную стену по нордской стороне до моря для удержания диких народов от всяких нападений, которые в то время от Дербента к норду жили. А другую городскую стену к зюйду строил не которой из их владельцев.

Все городские стены имеют для защищения много башен, оные, также и стены, все построены из тесанных камней, которые, также и каменные ломки, все оказывают, будь то оные из разломанных раковин совокушенных. От Вышняго города видны еще остатки от старой стены, которая через горы, долины и лесов прямо к весту поведена. Оная, разстоянием от города 5 до 6 верст, еще и ныне за башнями в целости. И дале Табасараны также несколько башен и остатков видно. Об оной обитатели сказывают, что проведена была до самага Черного моря для закрытия от нападения к норду живущих диких народов. Ежели рассмотреть, что сия также и к тому же и с весту укреплена, то не можно рассуждать, откуда столько много людей, которые к такой работе потребны...* взялись. Такие удивления достоин тамо акведук, или водоведение, ибо вода из ключей, в горах имеющихся, великими сводами и малыми каналами под землею в Вышний город проведена, где оная многие явные и под землею закрытые тамо колодези наполняет и оной город удовольствует, а потом течет через другие каналы в прочие отделения города, где оная также многие колодези наполняет и по партикулярным дворам разделена.

[31]

Имена провинциальные. Ширван.

Имена уездные и народам. Мушкур, уезд.

Ситуация. Подле моря раздается от реки Самуры до Низават и к весту до Кубы, земля везде низкая и ровная.

Уезд. Уезд невеликой, только во оном много хороших деревень и прежде сего богатая, а через мятежников ныне раззорены, которые обитатели мушкурские частью в Шамаху и в другие места увезли, а частью порубили и разогнали, из которых оставшие стали собираться и опять постраеваются.

Языки. Турецкой с татарским помешанной.

Законы. Магуметаны, сунны.

Владельцы. Каждая деревня имеет своего каухайли, старшину, из которых несколько подчинены одному из башей, а над

*Одно слово неразборчиво. - Ред.

всем уездом прежде сего султан дербентской поставлял одного друга, которой доходы в Мушкуре собирал и ему вручал.

Состоят в подданстве и под властью. Под Российской империи с 1728 году, прежде сего под Персию.

Промысл. Обитатели питаются скотоплодием, сеют же пшеницу, ячмень, пшеница много, к чему оные и пашен довольно имеют, только не для умаления обитателей многие деревни не сеются.

Доходы. Доходы из Мушкура государю платятся, которые во временах персидских до ребелии в немалой сумме состояли, только ныне невелики, ибо от мятежников обитатели зело умалились и многие деревни пусты стали быть.

Состояние. Сей уезд от бога и природы благословен, хлебопашен, приятен и веселой, во оном лесов, лугов и пашен довольно, также несколько маленьких речек, которые из Кубы текут. В лесах, которые наиболее в высоких толстых дубах состоят, рождаются дикие яблоки, груши, орехи грецкие, армуды*, сливы и проч. овощи; а особливо во всех лесах растет виноград дикой, которой своими косами на высокие деревья и от дерева на дерево извивается, что не токмо на то глядеть приятно, но и под тенью от жаров храниться можно. Луга всегда зеленые, понеже места низкие, и хотя трава в июне и июле месяце от жаров высыхает, однакож осенью наилучшее опять растет, и цветы через всю землю цветут, ибо морозов очень мало бывает, чего ради зимним временем из гор множество скотины и баранов пригоняют и все луга ими позаймут, и за оной корм положенные пошлины платят. Сей уезд купно называть Шабрай, всю Ширвань, Шемаху и часть Дагестани удовольствуют пшеницею, ячменем и пшеном, которых в сих уездах очень много сеют; к чему помогают маленькие речки, которые из Кубы сюда текут, которых вода во всех пашнях, а особливо на пшено ведена, понеже пшено пока созревает, всегда в верх стоит и растет. Прежде сего много шолку здесь родилось, только шелковые фабрики от бунтовщиков раззорены, а ныне обитатели начали их опять поправлять. Мушкурские обитатели в таком обычае, что оные в июне, и июле, и августе месяце домов и деревень своих не знают и в нижние горы поезжают жить, где они имеют свои летние холодные землянки, а как всякия жары пройдут, опять по своим домам возвращаются.

Примечание. Здешние обитатели в старых временах назывались авганы, может быть по разным произношениям алваны, или албаны, и были все христиане армянского закона. И ныне здесь обретаются многия армянския деревни, которые своих попов имеют; сих попов присылают от архиепископа армянского, которой недалеко от города Эривань живет в монастыре Григорья Великого, под горами Арат. И дается сим попам от оного письменное отправление, в котором оные еще и ныне назначиваются попами авганских христиан. Сии авганы при приближении Темырлана дале краем оставили своих домов и деревень, начали жить в кибитках и подались страхом от Темырлана дале подале в Персию

* Айва. - Ред.

до индостанских границ, где оные близ Кандагара остались и близ в кибитках жили; тамо магометанский закон принять принуждены быть стали; ибо оные, от всех христиан отрешены, магометанцами обняты были. И сие те авганы, или авганцы, через которых помощь Меревейс, сын его Мирмахмуд, нынешней Эшребрь, в славу пришел и Персию овладел.

[32]

Имена провинциальные. Ширван.

Имена уездные и народам. Низават, уезд.

Ситуация. У морского берега, на низком месте, в Мушкуре, и оттого стало, что ежели Мушкур называется, то и Низабат в том назначивается.

Уезд. Состоит только в немногих деревнях, которые близ моря лежат.

Языки. Турецкой с татарским помешанной.

Законы. Магуметаны, сунны.

Владельцы. Каждая деревня имеет своего кауха, или старшину, которой подати из своих деревень собирает и даргу вручают, которой над Мушкуром поставлен.

Состоят в подданстве и под властью. Под Российской империи с 1726 году, прежде сего под Персиею.

Промысл. Питаются скотоплодием ~~и~~ овчинами, и прежде ребелии имели торг с Россиею.

Доходы. Доходы платятся государю.

Состояние. Низават есть то место, где всегда русские судами своими приставали и товаров своих с персидскими меняли и великой торг здесь имелся между рускими и персиянами, армянами, дагястанцами и прочими, чего ради по берегу многие анбары и другие жилища построены были, которые бунтовщики все раззорили и сожгли. От такого торгу и привезенных товаров всякия пошлины здесь собирались, только сии пошлины положены были брать хану шамахинскому, а не султану дербентскому, ибо товаров привозных и отвозных почиталось к Шамахе, как главному торговому городу подлежащих. И понеже ныне востовой берег Каспийского моря Российской империи надлежит, то руским с судами своими везде приставать можно и больше к Низават не приезжают. Земля здесь, также в Мушкуре, в Шабаране и частью в Кубе, так сытая, что обитатели принуждены во оную соху по шести и до осьми и больше буйволов впрягать, чтоб спяхать и землю сорать можно, ибо во всех сдешних уездах буйволов для пахания земли употреблять в обычие.

Примечание. Российские купеческие суда, которые плыли из Астрахани в Низават с товаром, называются быбы, строением не самым крепким и не надежные, и понеже при Низавате гавани не имеется, берег niskой и вода мелкая, того ради такие суда, которые малые дни хотели тамо пребывать, принуждены были якорь бросить за полтора и до двух верст разстоянием от берега, а те, которые для торгу несколько недель или месяц пробыть, а плыли всегда полным ветром и полными парусами, на берег въезжали, и понежеgrund также по берегу состоит в мелком и

легком песке и размятых раковинах, укреплялись оные суда без вреда в легких песках. И через вѣстовой ветер умножился столько песок, что они в оном каждое, как в малинкой гавани без опасности стояли, так и часто зимовали, а когда они опять отъехать хотели, то ожидали вѣстовой ветер, через которой от оста при волности пески смывались, навернув якорь, малыми трудами вытягивались и отъезжали.

[33]

Имена провинциальные. Ширван.

Имена уездные и народам. Шабран, уезд.

Ситуация. Подле моря далее к зюйду от Мушкура и Низавата; отделяет сей уезд река Белбеля, разтекается от сей реки к зюйду до гор Бермяк, а к весту до нижних гор Рустау и Шеспара.

Уезд. Уезд приятной, веселой и хлебородной; состоял прежде ребелии во многих хороших и богатых деревнях; между тем имеется великое место именем Шабран, от котораго сей уезд имя получил.

Языки. Турецкой с татарским помешанной и персидской.

Законы. Магометаны шаги, также немного между ими сунны.

Владельцы. Каждая деревня имеет своего старшину, которые несколько к одному юзбаше подчинены; один в сем уезде приставлен дарга, которой подати собирает и купно с старшинами, муллою и калифю, или духовных, ссоры между ими судит.

Состоят в подданстве и под властью. Под Российской империи с 1727 году, прежде сего под Персиею.

Промысл. Имеют много пашен и лугов к скотоплодию, также и шелковые заводы, а люди добрые, тихие и постоянные.

Доходы. Подати платятся государю; во временах персидских оные получал султан дербентской и собирал здесь прежде сего доходы великие, только ныне мало, понеже весь уезд раззорен.

Состояние. Все семь уездов имеют чрезмерно хорошие пашни и луга, которые, так же, как в Мушкуре, зимою и летом зелены бывают, и того ради зимним временем арапы, усалы и прочие со своим улусом, кибитками и скотиною заняты бывают. Пшеницы, ячменя, а особливо пшеница множество здесь родится. Дарга, которой во временах персидских над Шабранским уездом власть имел, бывал приставлен от султана Дербентского и жил в вышесписанном месте Шабране. От бунтовщиков последний дарга и все юзбаша, которые оным в руки попадались, порублены, также и большая часть обитателей увезли и хотели продавать, понеже обитатели сего уезда большая часть шахи были. Оное место Шабран, также весь уезд и деревни, бунтовщики до подсывы раззорили. В Шабране имеется между нижними горами на одной горе старой каменной раззоренной замок, именем Ишарах Кала.

Примечание. Понеже Шамаха большую часть хлеба для пропитания в Шабрании и в Мушкуре покупать принужден, для покупки той каждой год великими караванами с верблюдами и лошадьми туды приезжают, ибо для узких дорог между горами из Шабрани в Шамаху телегами ехать невозможно. Когда в 1724 году между Россиею и турками трактаты заключены быть могли о

персидских делах, то от турков в Шамахе поставленной хан Хаджи Дауд наперед уведал, понеже по трактатам все хлебородные места, Шабрань и Мушкур, под Российской империи будет, что так Шамаха принуждена будет милости у русских просить, того ради доношением и предложением своим Порте отоманской к тому приводил, что оное сочинение границы не только два года продолжалось, но ежели б что, все трактаты уничтожены и виды переделаны б были, ежели то могло учинено быть, в чем хан великой резон имел, ибо ныне без повеления из сих уездов хлеб никакой в Шамахе продать неволью.

[34]

Имена провинциальные. Ширван.

Имена уездные и народам. Рустау, уезд.

Ситуация. Выйше Шабрании и Шеспара до нижних гор простирается, к северу до Кубы, к северу до нижних дагистанцов, к югу до Шамахинского уезду, с которым разделен через горы Калладар.

Уезд. Состоит во многих хороших деревнях, из которых несколько на ровном месте, а другие между горами розсыпно лежат; главнейшая деревня называется Рустау, от которой весь уезд именуется.

Язык. Турецкой с татарским помешанной.

Законы. Магуметаны, сунны.

Владельцы. Рустауские деревни имели до ребелии своих асанкалов, приставленных прикащиков, оные от Даудбека и других бунтовщиков сделаны юзбашами, которой чин надлежит только воинским, и ныне еще в таком чину пребывать допущены.

Состоят в подданстве и под властью. Под Российской империи большая часть, под турецким владением меньшая часть с 1727 году; прежде сего под Персиею.

Промысл. Имеют скотоплодие и для своего пропитания пашни и сады; люди доброконные и оруженные, только понеже оные между горами живут, не очень послушны и упрямы.

Доходы. Доходы платятся тому государю, под властью которого стоят.

Состояние. Сей уезд состоит во многих хороших деревнях, из которых Рустау не токмо добрые поля и пашни имеют. Доходов из Рустауского уезду получали при временах персидских султаны дербентские, только рустауские жители всегда противились подати платить и требовали, чтобы воинским людям почтение оказывать, ибо люди воинские податей не платят никаких. Чего ради из Дербенту частые команды на экзекуцию в Рустау посылались, только рустауцы с посланными дербентскими часто неприятельски поступали и, их наказав, отогнали. Во время ребелии и конфузии рустауские деревни между собою разделились, и те, близ Дагистани лежащие, соединились с нижними дагистанцами и себя к ним стали числить, а другие к бунтовщикам пристали, с ними заедино действовали и Даудбеку поддались. При разделении границ достались несколько деревень на турецку, а другие все на российскую сторону. Между тем их главнейшая деревня Рустау, и понеже оные так разделены, к тому же Рустау в российской области крепкое место, и город имеется именем

Тенге, в котором довольно гарнизон российской содержится, рустауские обитатели временем будут послушными и добрыми людьми быть.

Примечание. Сей город Тенге, Даудбек в 1724 году...* каменною, на которой только одна дорога имеется, укрепил оной город каменною стеною. Понеже он не надеялся, что она по сочиненным трактатам с турками о разделении границ к российской доле достанется, ибо она в горах, в которую он много из Мушкура взятых обитателей и других посадил. Под тою же горою идет в Шабран дорога очень узкая и трудная между высокими каменными горами, в которых 100 человек многих 1000 удержать может. Сей город описал он Порту как самым крепчайшим, которой равнаго себе на всем свете не имеет, отчего турки, как оные повидели, что Тенге России достанется, не токмо в 1726 году разграничение уничтожили, но и в следующем 1727 году разными спорами до зимы оное протянули, однако русские Тенге до окончания границы случаем в имущество взяли и людей шамахинского хана Хаджи Даудбека выслали.

[35]

Имена провинциальные. Ширван.

Имена уездные и народам. Шеспара, уезд.

Ситуация. Выше Мушкура и Низавата, между Рустау и Шабрании, в нижних горах.

Уезд. Уезд очень малой, состоит только в шести деревнях, между собою в близости лежащих, в которых меньшая часть обитателей живут, а большая часть живут улусами в кибитках и обретаются летом в Шеспаре, а зимою в Шабране.

Языки. Турецкой с татарским помешанной и персидским, в письмах употребляют больше персидской язык.

Законы. Магуметаны, шаги.

Владельцы. Имеют между собою избаной из духовных калифа, которым они послушны и суд их примут; прежде сего подчинены были султану дербентскому.

Состоят в подданстве и под властью. Под Российской империи с 1727 году, прежде сего под Персиею.

Промысл. Те, которые в деревнях живут, имеют сады и пашни, а в кибитках живущие кормятся скотоплодием; люди добрые, и тихие, и постоянные.

Доходы. Доходы даются государю, которые только в малом числе состоят.

Состояние. Шеспаринские жители все шаги или кызылбаши, туркам или суннам сроду неприятели; оные в старых временах сильные были, и к их уезду надлежало еще большая часть Рустау, и простирался далее до Шамахи. А когда турецкой султан Амурад сдешние земли и места завоевал и под свою власть привел, то шеспаринцы главнейшие были, которые туркам противились, им тайно и явно непрестанная обиды причиняли, чего ради турки не без великаго труда раззорили, чтоб их не было. А когда шах Абас сию землю от турков отнял, то остальное малое число шеспаринцев сдесь стали опять собираться, только еще не

*Одно слово неразборчиво. — Ред.

умножились, к тому оные ныне от бунтовщиков опять разорены быть стали. Сии люди обрадовались, как увидели, что при разграничении их уезд русским, а не туркам остался.

Примечание. Доходы в Мушкуре и Низавате, в Шабране, в Рустау, в Шеспаре и в Бермяке состоят в ниже следующем: пшеницы, ячменю, пшена и протчаго хлеба дается десятая доля, называется по сдешнему языку дезк; от шолку дается также десятая часть; деньгами платят каждой год за буйла и за быка, которых в соху употребляют, по полтине, за соху также по полтине, за луга, на которых баранов и скотину пасут, по 10 и до 50 рублей, смотря на величину места, которое каждому по требованию отмерено бывает. Некоторые деревни каждой год повинны принести обученных птиц, как то: ястребов или соколов, и больше ничего не платят. Самые большие доходы денежные состояли во времена персидских во штрафованных денгах; ибо, ежели кто с другим поссорится, или друг на друга пожалуется, или иным чем погрешит, денгами штрафованы бывают, и, смотря на дело, от 5 до 100 рублей платить повинены, которой штраф дарга, калифа или кади на них наложил, чему оные нередко противятся; прежде сего из сих уездов много казны собиралось, а ныне очень мало, понеже все разорено.

[36]

Имена провинциальные. Ширван.

Имена уездные и народам. Бермяк, уезд.

Ситуация. Подле моря от Шабрании к зюйду, между горами, к весту до горы Дубрар, а к зюйду до пустой степи, которая до Баки подле моря простирается.

Языки. Турепкой с татарским помешанной.

Законы. Магуметаны, сунны.

Владельцы. Каждая деревня имеет своего каула, или старшину, из которых несколько одному юзбаши подчинены, а юзбаши стояли под властью султана дербентскаго.

Состоят в подданстве и под властью. Под Российской империи с 1727 году, прежде сего под Персиею.

Промысл. Питаются пашнями и скотоплодием, а особливо они многое число баранов содержат, ибо в горах Бермянских травы довольно, чего ради и другие, в горах живущие, баранов к ним на корм пригоняют.

Доходы. Доходы и другие подати платят государю.

Состояние. Сии горы Бермяк подаются от норду и зюйду к осту и составляют, наконец, угол от моря разстоянием в трех верстах. На самом углу вырос острой камень, как башня, котораго называют Спиз Бермяк, и в море далеко видно. На самом углу под сим камнем, или Спиз Бермяком, имеется великой водяной холодной ключ и притом построено великой каменной караван-сарай для проезжих людей. В сем караван-сараяе особливо, также и в протчих других местах построенных, видны многие имена посольством и купечеством, в Персию сдесь проезжающих, разных наций, российских, немецкие, французские, шведские, польские, армянские, индейские, жидовские и прочие, которые свои имена по стенам в камнях для памяти врезали.

Примечание. [Дословно с 35-й.]

Имена провинциальные. Ширван.

Имена уездные и народам. Шамаха, город и уезд.

Ситуация. Город Шамаха лежит от моря к весту разстоянием двенадцать часов езды, а уезд Шамахинской простирается к осту до гор Дубрар, к норду до гор Каладар и Рустау, к весту до Кабалы и к зюйду имеется голая степь до реки Куры. Город Шамаха вокруг горами обнят, из которых те, которые близ горда, ниския и плоския, а которые подале от города выше поднимаются в зюйдовой стороне, где равное место и степь.

Уезд. Город великой и строением хорош; дома все покрыты плоским по-ориентальски: во временах персидских оный был открыт и не укреплен; как мятежники в 1720 году оной взяли, то славной мятежник Даудбек стену из необложных кирпичей около онаго построил и сам во оном свое сиделище взял. Уезд ко оному надлежащий невелик, только хану шамахинскому и другие уезды подчинены бывали.

Языки. Турецкой с татарским помешанной; в письмах употребляют ныне турецкой язык; до ребелии турецкой с татарским и персидским помешанной употребляли, а в письмах фарс, или персидской язык.

Законы. Магуметаны, ныне сунны, а до ребелии шаги.

Владельцы. В Шамахе всегда имелся хан, которому не только весь Ширван подлежал; оному подчинены были все оной провинции определенные султаны, дарги, как садары и протчие начальные; из оных некоторые непосредственно, а другие с некоторыми договорами под ханом стояли. В 1720 году Шамаха взята от бунтовщиков, и главнейший их, именем Даудбек, оюю владел сам собою до 1723 году и потом под протекциею турецкою до 1728 году, а в оном 1728 году турки за некоторые вины Даудбека взяли под стражу и из Шамахи увезли, а на ево место Зурхая определили ханом шамахинским и ширванским, которой купно с Даудбеком между бунтовщиками главнейший был, и ныне под властью турецкою Шамахою владеет.

Состоят в подданстве и под властью. Под Турецким владением с 1723 году, прежде сего под Персиею.

Промысл. Во временах персидских имелись здесь великие торги, шелковые фабрики и мануфактуры. Делали всякия дорогия парчи, ковры и протчие, понеже многие чужеземные купцы, как из персиян, русских, турков, армян, индейцов и других народов, здесь для торгу жили и приезжали, то он великое богатство в Шамахе собрал, чем и обитатели питались и обогатились. Только ныне все сие переменялось, ибо бунтовщики весь город, мануфактуры и торги раззорили, обитателей порубили и разогнали; нынешние бунтовские обитатели питаются еще малым торгом, а больше добычею, что оные при раззорении города достали; и понеже хан их понуждает, без платы воинскую службу отправляют, то их промысел ныне скуден.

Доходы. Доходы прежде сего великие бывали, которые хану вручались, а понеже хан, как сами владетели в Ширване, разположились, то они в шахову казну столько посылали, сколько сами захотели, ибо в Персии обычай не был, чтоб от ханов приходов

и расходов счета требовать, ныне берет доходы хан Зурхай, которой туркам довольные и тяжелые подати и другие подарки платить принужден бывает.

Состояние. Хагы всегда из Исфагани от шаха в Шамаку присланы бывали; выше писанной хан из бунтовщиков Даудбек простой породы из Мушкур, именем Дауд, или Давид, только умом остер, и понеже он бывал в Мекке у гроба Магумета и оттого хаджи стал быть, называется он хаджи Дауд. Как 1720 году Мирмагмуд из Кандагара с войском выступил, против своего шаха взбунтовал и всякие неприятельские поступки в Персии учинил, а шах не в таком состоянии был, чтоб ему противиться, то послал он подарки и деньги к шаху и к усмею, чтоб оные свои войска собрали и к нему на помощь против Мирмагмуда присылали, что оные и учинили, войска собрали и команду над оными вручили Зурхаю, которой хасикумуками владеет, и отправил его. Хаджи Дауд, видя сие, также около 100 человек куралинцов, дагистанцов и других воров собрал и к себе привлекал, со оными пришел к Зурхаю, которой в сие время с войском ему врученным через Ширван шел, и стал ему говорить: "Ныне нам время себя людьми поставить и богатиться, нежели мы сей случай из рук упустим, то мы достойны, чтоб весь свет нас дураками признал, ибо сила в наших руках, шах от Мирмахмута утеснен, и никто мешать не может". В чем Зурхай с ним согласился и стал разглашать в народе, что бек их возбудил всех правоверных мусульманов от эретического персидского и кызылбашеского подданства освободить и их холопство, под которым донныне жили, с себя сбросить, и чтоб все верные сунны к ним приставали и помогли б всех эретических кызылбашев изкоренить; на что все куралинцы, курей, дагистанцы, лезгинцы и протчие из гор к ним пристали и с начала всю Ширванию и Кубу раззорили, потом пошли оные к Шамахе, в которой город, ибо он не укреплен был, силою ворвались, хана и всех людей высоких чинов побили, также и других обитателей, ибо оные все шаги, порубили, город ограбили, раззорили и великое богатство из онаго взяли. Потом бунтовщики пошли ко Ардевилю, где они то же, что и в других провинциях, учинили. Хаджи Дауд потом сиделище свое взял в Шамахе и оной город, как и всю провинцию, а Зурхаем разделил. Как в 1722 году российская армия к Ширване приближалась, то Даудбек и Зурхай, боясь, что им русским противиться невозможно будет, то и поддались турецкому владению, которые от турков с лезгинцами и с другими бунтовщиками в протекцию приняты. Хаджи Дауд был конфирмован ханом ширванским, и ему Шамаха была означена для пребывания; также придали ему в Шамаху несколько турецкаго войска для охранения. Ныне шамахинские жители все сунны, и хотя еще несколько шаги из старых обитателей тамо остались, однакож принуждены сунны называться, по себе не давая знать, что они шаги, ежели желают быть сохраненными. Главные чины, как духовные, так и гражданские, ныне даны тем, которые во время ребелии перед другими бунтовщиками услуги свои Хаджи Дауду и Зурхаю оказали. И так в Шамахе на место прежде бывших вежливых и просвещенных персиян ныне все грубые бунтовские мужики. Видно, доходы и губерния также с прежними не равняются, ибо большая половина Ширвани под Российской империи состоит. Всего на все оби-

тателей, фабрики, мануфактуры, купечество, богатство и весь город показывается только, как те же прежде бывшего.

Примечание. Понеже Шамаха неудобную ситуации к торгу имеет и далеко от моря между горами лежит, то дивоваться надобно, что такие великие торги тамо делались; к тому же дороги изо всех сторон туда трудны и узки, и товар на верблюдах и лошадях вьюками привозить и отвозить надобно. Близ Шамахи видно еще каменные остатки, или сей или другой город стоял. Разстоянием в двух верстах от Шамахи имеется каменная крутая гора, которая между другими горами выше стоит; на оную идет одна узкая и крутая дорожка пешеходная. На сей горе имеются каменные хоромовые остатки построек и старой разоренной замок и по середине колодезь, в котором вода свежая, только нельзя знать, вода дождевая или снеговая текущих, ибо колодезь завалился. Шамахинские обитатели, около живущие, называют сей город Касы Кала, то есть девица город, только далее ведомства не умеют дать, от кого построен и от кого разорен. Таких разоренных замков много имеются в Ширвани, которых имена есть, только далее ведомства об них получить невозможно.

[38]

Имена провинциальные. Ширван.

Имена уездные и народам. Кабала, уезд.

Ситуация. От Шамахи далее к восту, между горами и реки Куры.

Уезд. Уезд не малой и земля ровная, состоит во многих хороших, малых и больших, и прежде сего богатых деревнях; от nordу высокими горами обняты, которые зимою и летом снегом покрыты.

Языки. Турецкой с татарским помещанной.

Законы. Магуметаны, ныне сунны, до ребели большая часть шаги.

Владельцы. От шаха шамахинского всегда наипа в Кабалу посылался и ныне еще присылается, который доходы и подати собирает и хану в Шамаху вручает.

Состоят в подданстве и под властью. Под турецким владением с 1723 года, прежде сего под Персиею.

Промысл. В кабале имеется много пашен и скота, а особливо многие шелковые заводы; люди тихие, смиренные и не воинские.

Доходы. Подати берет государь владеющий.

Состояние. Сей уезд не малой, веселой и от бога благословен, во оном имелось до ребели многие богатые хорошие места и деревень; только понеже во оном все кизылбаши и шаги жили, то бунтовщики большую часть вырубил, деревни и шелковые заводы разорили. В оном родился хлеб и довольно много овощей ныне еще тамо имеются, а особливо каштаны разных родов, фиги и особливо род гранатов маленьких, красных и вкусом очень приятных и сладких. В персидских временах многое число шолку Шамаха от эюйду привозу имела, только, как выше объявлено, все ныне разорено, и понеже обитатели все богатые бывали, то

бунтовщики Хаджи Дауд и Зурхай свою воровскую казну и сей уезд не мало умножили.

Примечание. Когда по сочиненным трактатам между Российской империей и турками в Ширвании границы учинить поставлено было, то шамахинской хан Хаджи Дауд увидел, что по оным Кабала и Агадаш на турецкую, а подле моря лежащие уезды на российскую сторону отделены будут, то он заранее из Мушкура, Шабрани, Бермяк и других, к России подлежащих, уездов многих обитателей силою выгнал и в Кабалу и Агадаш посылал для поселения тамошних мест, которые через его ребелии разорены и пусты быть стали. Когда в 1727 году Зурхай показывался, будто он хотел под российскую защиту и империю поддаться, то турки всякими мерами старались его от сего отдержать и на их сторону и владение перевести и того ради ему многия обещания предлагали; а как он к тому склонился, ежели он от Порты достойно пожалован будет, то ему турки Кабалу владеть отдали, которой уезд он немедленно своими людьми и занял; только тем не был доволен и взял еще против их позволения и Агадаш и в оном укрепился, так что турки принуждены были ево ханом шамахинским по ево требованию поставить, чтоб он не больше противности какой им учинил.

[39]

Имена провинциальные. Ширван.

Имена уездные и народам. Агадаш, уезд.

Ситуация. От Кабалы далее к весту и к реке Куры.

Уезд. Сей уезд меньше, как Кабала, имеет также хорошук землю и веселых деревень.

Языки. Турецкой с татарским помешанной.

Законы. Магометаны, сунны, прежде сего также большая часть шаги.

Владельцы. Каждая деревня имеет своего старшину, которые несколько юзбашам подчинены, а юзбашаи стоят под наипом в Кабале, которому они доходы вручают.

Состоят в подданстве и под властью. Под турецким владением с 1723 году, прежде сего под Персиею.

Промысл. Имеют также хлебородную землю, скотину, овощей и шелковые заводы; обитатели такие же люди, как в Кабале.

Доходы. Доходы и подати получают государи владеющие.

Состояние. Понеже Агадаш землю, обитателями и всем равен Кабале, так бывает, что ежели Кабала называется, то и Агадаш в том разумеется, в чем и бунтовщики сей уезд с Кабалою ровняли и с оным равное учинили, что с Кабалою.

Примечание. [Дословно с 38-й.]

[40]

Имена провинциальные. Ширван.

Имена уездные и народам. Бака, город и уезд.

Ситуация. Город лежит у самого берега моря и городовые стены с обеих сторон города несколько сажен в море введены; уезд простирается к северу до Бермянских гор Дубрар и до Шамахинского уезду; к юзйду имеется ровная и пустая степь до Салиана и до реки Куры.

Уезд. Город величиною среднюю, а укреплен двойными стенами и ровом; уезд не очень населен для крепкого в оном земли и за неимением речек или свежей воды и лесов; от Баки до гор Бермяк расстоянием два дни езды подле моря не имеются никаких вод свежих. Деревни, к Шемахе и Салиану лежащие, от бунтовщиков большая часть раззорены, только обитатели помалому ныне опять стали собираться и построиваться.

Языки. Турецкой с татарским и персидским помешанной в городе. В уезде с татарским турецкой помешанной.

Законы. Магуметаны, в городе шаги, а в уезде сунны.

Владельцы. В городе всегда имеются султаны, а в уезде наиш, которой султану подчинен был, а султан некоторыми договорами стоял под ханом шемахинским; ныне султана там не имеется, а наиш бакинской в уезде стоит под комендантом российским, бакинского гарнизону командующим.

Состоят в подданстве и под властью. Под Российской империи с 1723 году, прежде сего под Персию.

Промысл. Обитатели в городе все кызылбаши и персидские воинские люди бывали, которые жалованье от шаха получали, чтоб через бакинской и другие уезды в послушании содержать; а обитатели в уезде имеют пашни и скотоводство, содержат многих верблюдов, на которых оные всякие товары между Шемахою и Бакою, также и нефть, по другим уездам развозят.

Доходы. Подати платятся государю, а особливо не малые доходы собираются от продажи нефти.

Состояние. Город Бака, понеже Российской империи добром поддаться не хотела, в 1723 году была атаквана и силою взята, однакож по конфирмации получили привилегии, которые от шаха имели, после взятия города. Старший в оном юзбаша Дерла Гули бек объявил, что султан бакинской имеет тайную переписку с Хаджи Даудом и с другими бунтовщиками; нежели ему впредь в Баке жить, то добраго мало будет, чего ради он, султан, под стражу взят и в Астрахань послан был, и ему, Дерла Гули беку, над кызылбашиами дано. А в следующем 1724 году открылася конспирация сего Дерла Гули беки, которой с Хаджи Даудом согласился, чтоб ему к тому назначенному дню несколько войска из Шемахи к Баке прислать, которого помощью и с своими подчиненными кызылбашиами он российский гарнизон вырубить хотел и с городом под турецкую власть поддаться. Как сие открылось, то он с тремя главнейшими спасся и в Шемаху уехал. А из других бакинских обитателей несколько были казнены, а другие в Россию в ссылку посланы, кроме немногих из простых людей, которые не имели в том участия. И так большая часть города Бака жителями стало пусто, однако же имеются тамо еще индийцы, армяне и другие для купечества. В 1727 году вышеписанной Дерла Гули бек просил прощения и, оное получа, ушел только из Шемахи и стал опять быть под российскою властью и в подданстве. Кроме доходов с уезду, собираются немалые деньги за нефть и за соль. Соль берется из нескольких озеров близ Баки, в которых она через жары солнечные поспеивает, а нефть черпается из колодезей, которые имеются полдни езды от Баки в каменном месте, из которых колодезей некоторые черную и некоторую белую нефть выбивают. Ся нефть развозится по многим

персидским провинциям, где обитатели оную вместо свечей и масла в лампадах употребляют. Сего ради не только великие караваны сухим путем, но и многие персидские суда или сардалы морем к Баке приезжают и нефть покупают. Во временах персидских за одну нефть собиралось каждой год по 50 000 рублей или по 5000 туманов.

Примечание. У нефтяных колодезей в близости имеется место, где безпрестанно земля горит знатно от нефти, которою она земля внизу подмочена бывает. Обитатели сего места для умаления дров к своей прибыли употребляют, ибо два дни езды вокруг Баки ни дров, ни малых лесов не имеется. Жгут во оном огне много извести таким образом: в оной земле выроют яму и наполнят камнями, которых опять закрывают тою же вырытою землею, и таким образом в два дни из сих камней известь поспевает. У сих нефтяных колодезей живут к оным колодезям определенные работники с домами своими; оные, когда им в вечеру надобно свечь, то они в своих избах выроют ямку глубиною в полфута, в сию ямку поставят тростник перпендикулярно, длиною в фут или более, укрепят тростник тою же вырытою землею и потом зажигают огнем верхний конец тростника, отчего из земли через средину тростника идущий нефтяной спирт зажигается и горит, как свеча, без всякаго вреда тростнику, непрестанно, пока они тростник вынут или поло...* задут; таким образом все свои избы освещают.

[41]

Имена провинциальные. Ширван.

Имена уездные и народам. Салиян, уезд.

Ситуация. От моря по реке Куре, вверх по обеим сторонам до Джавата.

Уезд. Уезд богатой, немалой, состоит во многих хороших и до ребелии богатых деревнях, которые по верху реки Куры построены, и для того уезд длинной, только узкой, ибо по сей стороне, подле моря до Баки и до Шемахи пустая степь, по другой стороне ширванцы и мугинцы живут.

Языки. Туреккой с татарским и персидским помешанной.

Законы. Ныне сунны, до ребелии большая часть шаги.

Владельцы. Над Салианом поставлен султан, которой наипа подчиненнаго себе имеет. Султан прежде сего стоял некоторыми договорами под шемахинским ханом. Сдешний султан в 1724 году ушел, а наип Салианскаго уезду стоит под командующим российского войска при реке Куре и под комендантом бакинским.

Состоят в подданстве и под властью. Под Российской империи с 1726 году, прежде сего под Персиею.

Промысл. Имеет хорошие и добрые пашни и скотоплодие, а особливо водят добрых лошадей, также и шелку немалое число; большая часть обитателей, которые шаха во время ребелии побег взяли к мугамцам и далее в Персию, что ныне больше сунны там живут.

Доходы. Доходы получает государь.

*Конец слова неразборчив. - Ред.

Состояние. Сей уезд от бога благословен, хлебороден и весел и во времена персидских богат был. Доходы сбирал султан и в оных султан с ханом шемахинским делился, что шах мало отсюда получал. Многие лица знатных чинов имели в Салияне деревни, которыми их шах по их прошению пожаловал. Все деревни друг подле друга лежат по реке Куру, из которой реки многие каналы выкопаны для взмоčenja пашен. Река Кура имеет несколько устьев к морю и для того несколько островов, которые, также и берег по обеим сторонам; в июле месяце, когда снега в горах тают, водою заливаются; ибо берег и острова низкие, и оттого великим камышом обростен для добраго корму и трав, которые после такового заливания вырастают. Сасуанцы и некоторые муганцы зимним временем сюда приезжают своими кибитками и скотиною и за корм положенные пошлины платят. Из сих сасуанцов несколько Салиянскому уезду подчинены и под властью Российской империи. В Салияне у шажинцов и у мугайцов самая лутчая и славнейшая лошади изо всей Персии. В Салияне имеется рыбная ловля, которая во временах персидских за 15 000 рублей в откуп отдана бывала. Через реку Куру имеется перевоз, ибо река широкая и быстрая. Перевоз также в откуп отдается.

Примечание. Когда в 1723 году по взятии Баки универсали разосланы были, чтоб все подле моря лежащие уезды Российской империи добровольно поддались, то султан салиянской Асанбек первой был, которой явился и в верном подданстве присягу učinил, притом и просил, чтоб для сохранения ево и Салиянскаго уезду против Хаджи Дауда бунтовщиков, несколько войска в Салиян послать; чего ради подполковник с достойною командою туда отправлен был, которой, туда прибыв, стоял на одном острову без опасности. С ним султан Асанбек доброе приятство имел, часто к нему приезжал и ево, как и других офицеров, к себе призывал, потчевал и всякое приятство показывал, ибо он только разстоянием в трех **верстах** от оной команды дом свой имел. Как подполковник четыре месяца тамо обретался, был он опять с несколькими офицерами от султана зван, а как он к нему прибыл, то султан ево со всеми с ним приезжими офицерами вместо подчинения порубил. А как по разграничении российския войска Салиян взяли, то он, султан Асанбек, ушел и спасся.

[42]

Имена провинциальные. Ширван.

Имена уездные и народам. Джават. уезд.

Ситуация. От Самана по реке Куру далее вверх, напротив реки Аракса, где она в реку Куру впадает.

Уезд. Уезд Джават невеликой, место собою немалое, подле оной деревни построены по реке Куру к Саману.

Языки. Турецкой с татарским помешанной.

Законы. Магуметаны, сунны, прежде сего шаги.

Владельцы. Место Джават, также и деревни к ней надлежащие, имеют своих старшин и юзбашей, которые прежде сего шемахинскому хану подлежали, а ныне стоят под российским командиром при реке Куру.

Состоят в подданстве и под властью. Под Российской империи с 1726 года, прежде сего под Персиею.

Промысл. Имеет хорошие, добрые пашни и скотоплодие, заводы; и оттого до ребелии не малой торг здесь шелковой, только ныне все разорено.

Доходы. Доходы получает государь.

Состояние. Место Джават лежит по самой границе, однакож на российской стороне и граничная линия идет через сады онаго места. Около онаго места имеются многие сады с деревьями для заводу шелковых червей, и собиралось во временах персидских здесь шолку немалое число. А в местечке имелись мануфактуры, где всякия парчи шелковыя деланы были. Только через бунтовщиков все разорено и не скоро опять поправится, понеже прежние обитатели и мастеровые люди пропали и мало тамо поселяться хотят, боясь разорения и всяких нападков, ибо близка граница.

Примечание. Река Кура, также река Аракс, течением быстрыя, и оттого воду мутную и густую имеют; грунт и берега глинистые; судами по верх реки далеко ехать невозможно, ибо в одной реке повыше много порогов имеется.

[43]

Имена провинциальные. Лезгистан. Народ называется лезги, лезгинцы, также и кумыки и п.

Имена уездные и народам. Акуша, уезд.

Ситуация. Между горами Иджар под таулинцами, отделено высокими непроходимыми горами, которые зимою и летом снегом покрыты.

Уезд. Уезд состоит во многих деревнях.

Языки. Свой особенной язык, которой не с каким сходства не имеет.

Законы. Магуметаны, сунны.

Владельцы. Каждая деревня имеет своего старшину, которые ныне усмею послушны, только он, усмей, с ними вежливо поступать принужден, ибо оные себя подданными числить не дают.

Состоят в подданстве и под властью. Под Российскою империею, под ведением усмеева с 1725 года, прежде сего вольные люди.

Промысл. Акушенцы пашни много не имеют, ибо оные между горами живут, питаются больше скотиною и содержат великое число баранов; оные все люди к войне храбрые, доброконные и оруженные.

Доходы. Податей никаких ни государю, ни усмею не платят, только по требованию к войне собираются против плату или надеяннем добычи.

Состояние. Когда в 1725 году российские войска из крепости Святого креста к усмейскому уезду приближались, чтоб его, усмея, добром или силою под Российскую империю привести, то усмей через подарки акушинцов к себе звал, чтоб ему помогли русским противиться, чего ради оные к нему пришли, а когда он, усмей, добром Российской империи поддался, присягу и аманатсва дал, то он акушинцов подданными своими объявил и что они ему

русским противиться хотели; и того ради их ныне силою в послушание привести потребно. А акушинцов он, усмей, напротив российским войском страшал, что русские намерены с войском в Акушу итти и их раззорить, для того что оне ныне к нему, усмею, на помощь пришли, и он их ныне оборонить не смел, ибо он русским поддался. Акушинцы, сего боясь, просили усмея, чтоб он их как подданных своих защитил, обещали ему во всем послушны быть и дали ему для лутчаго уверения аманатов, и сим обманом усмей акушинцов под свою власть привел.

[44]

Имена провинциальные. Лезгинцы. Народ называется, лезги, лезгинцы, также и кумыками.

Имена уездные и народам. Хаси-кумуки, народ.

Ситуация. Между горами подле карахайдаков и Табасарана, а от зюйду и от весту высокими горами обняты, которые через весь год снегами покрыты.

Уезд. Хотя сей уезд между горами лежит, однакож в оном ровные места и для того пашни имеются, только для стужи хлеб в августе месяце и позже поспеваает; между деревнями знатнейшая именован Ханак, в которой владелец Зурхай сам живет.

Языки. Свой особливо кумукской язык, которой не с каким сходства не имеет.

Законы. Магуметаны, сунны.

Владельцы. Владелец именован Зурхай, которой ныне и хан шамахинской, а прежде сего купно с Даудбеком, или Хаджи Дауд, главнейший был над бунтовщиками в Ширване, и через подданство, которое он при ребелии достал, у дагистанцов, куралинцов и других воровских народов славен и в великом почтении.

Состоят в подданстве и под властью. Под турецким владением с 1727 году. Прежде сего хаси-кумуки всегда были люди вольныя, а несколько лет до ребелии стал Сурхай подданным персидским счислен быть, только больше именован, нежели делом, ибо султан турецкой ево пожаловал юс-башою и давал ему на год по 200 руб., чтоб его чрез то держать от воровства, которое непрестанно чинил.

Промысл. Имеет в своем уезде хорошие пашни, также скотину и баранов. Хаси-кумуки отважные люди, или смелые воры и грабежники, который промысел оные с Сурхаем всегда употребляли, особливо при ребелии, в которой хаси-кумуки пред всеми оказались и обогатились.

Доходы. Доходы получает владелец, или Сурхай, которые состоят в десятой доле хлеба, а от добыч и от кражи дают что сами похитят.

Состояние. По подлежащему разделению границы с турками, по сочиненным трактатам, подлежит к Российской империи земля, в 6 часов езды из сего уезда, или владения Зурхаева; только Зурхай свой уезд разделить отнюдь не дает, и турки ево к тому принуждать не хотят и не смеют и объявили России, что она вольна у Зурхая землю силою взять. Только понеже то учинить и взять трудно и еще то труднее содержать, того ради она не окончена, поставлена в претензии, понеже Зурхай через свое бо-

гатство и частые подарки дагистанцам, куралинцам и протчих воровских народов к себе привлекал и оттого силен в почтении. Трудились как русские, так и турки, чтоб ево каждой в свою сторону привести, а Сурхай обеим ласкал и смотрел, от которой стороны ему было прибыли больше. А как турки в 1727 году ему прислали пашинской чин и к тому на знак два года или бунчук и жалованье 3000 рублей на год и к тому же отдали уезд Кабалу, то он турецкую сторону принял и им учинил. Он, Зурхай, имеет только одну руку, а другую ему в молодых летах отрубили, как он ходил баранов красть. Он с своими подданными непрестанно везде, а особливо в Грузии, воровство учинял, оттуда людей и скотину отгонял и увозил, чем богатство приобрел, которое не мало умножилось при ребелии через грабежи и разорение Шамахи, Ардевилы, всей Ширвани, Карабахи и протчих мест. Можно его богатство и из сего разсудить, что он в 1725 году зимою войско собрал в 6000 человек, с которым ходил он в Мушкур для разорения деревни Дедели, только он не взял деревню, в которой находился Хаджи Дауда брат, и оную стеною укрепил. Сие войско Зурхай содержал до 4 месяцев и давал каждому человеку на день по абасе, или по 25 копеек, кроме других подарков, которые знатные люди онаго войска получали куралей и курей, которые Российской империи подлежат. Понеже оные главные воря, стал он своими подданными, как стали числить, чего не бывало, только оных оставлять по себе отрешить не хочет; оные также за него, как за главного вора, крепко держутся.

Примечание. Когда в 1722 году по приближении российского войска к Ширвани Хаджи Дауд и Зурхай под турецкую защиту поддались и для того Хаджи Дауд сам в Царь Град поехал, чтоб там пользу их обеих сыскать, то он больше о себе одном старался, а Зурхая оставил, что и турки ево, Хаджи Дауда, ханом шамахинским канфирмовали и укрепили, а Зурхая мало почли, чего ради Зурхай на Хаджи Дауда великое сердце возымел, ево ханом не признал, но и не почел и туркам поддаться не хотел и объявил им, что понеже оные Даудбека, которой родом мужик простой, великим человеком сделали, а его как роднаго князя и владельца оставили и так обидели, он Порту поддаться не мог, пока он реванжу над Хаджи Даудом не получит, ибо он через ево обманство так уничтожен, и для того себя принужденным видел показаться, что он человек и на сем свету еще жив, чего ради он и Хаджи Дауду не токмо великия явныя обиды показал, но и туркам через джаров и других лезгинцов учинил, что оные себя принуждены видели ево, Зурхая, к себе великим ласканием привлекать и привести. А как сие в 1727 году учинилось и Кобала ему отдана была и он, Зурхай, в оном укрепился, также и Агдаш противно повелением турецким во власть взял и к тому требовал, чтоб ему Шамахою владеть добром повелено было бы, то турки ево всего раздражить не хотели, но и не смели, смотря что он силен и мочен, также им больше через ево, нежели через Хаджи Дауда, приключиться могло, то взяли оные Хаджи Дауда под стражу и увезли ево из Шамахи, а Зурхая сделали ханом шамахинским, и так Зурхай реванжу полную над Хаджи Даудом получил.

Имена провинциальные. Лезгистан. Народ называется лезги, лезгинцы; также и кумыки.

Имена уездные и народам. Табасаран, уезд.

Ситуация. Зачинается близ города Дербента, простирается к северу до хайдаков и карахайдаков, которых оной разделяет река Дарбах, к северу до Зурхаева владения, которого разделяет река Агула, к югу до куроев, от которых оной острыми горами отделен.

Уезд Уезд средний; те, которые близ Дербента живут, имеют хорошие деревни, лугов и пашней довольно, а живущие далеко к горам скудны.

Языки. Свой особый язык, которой ни с каким другим сходства не имеет.

Законы. Магуметаны, сунны.

Владельцы. Имеют своего магзума, или владельца, нынешним именем Магумед, да одного кады, нынешним именем Рустан бек, которым табасаранцы подлежат, только мало послушны бывают; а махсум и кады подчинены бывали султану дербентскому, а ныне наипу и российскому коменданту в Дербенте.

Состоят в подданстве и под властью. Под Российской империи с 1725 году, прежде сего под Персиею.

Промысл. Питаются пашнями и скотиною; народ непостоянной и воровской; те, которые близ Дербента живут, люди обходительные и маловежливые, а те, далее к горам живущие, люди дикие и непотребные.

Доходы. Податей никаких государю не платят, а повинны оные по требованию воинскую службу отправлять. А доходы, которые махсум и кады получают, состоят в хлебе и другой пище, кроме штрафных денег, что случается от ссор; к тому же дается махсуму от государя 200 руб. на год.

Состояние. Табасаранских обитателей больше вольными людьми почесть можно, ибо оне махсуму и кадию не вовсе подданы; и для того часто бунтовали и ныне еще к тому склонны, чего ради их всегда крепко и в страхе содержать надобно; и когда одна деревня, хотя мало, подымается к мятежу, оную тотчас разорить и через то удерживать других, чтоб к им не пристали. Половина Табасарани, к Дербенту лежащие, имеет хорошие поля и хлебородную землю, а другая, к горам живущая, питаются только одною скотиною и не имеют пашен или хлеба, ибо от стужи ничего не растет, понеже горы, под которыми они живут, летом и зимою снегами покрыты, и снега, которые у них падают, в июле месяце разтаевают, и для того убогие люди. Хотя они, как выше объявлено, принуждены воинскую службу против заплаты отправлять, однакож мало употреблены бывают, ибо народ дикой, и так в оном надежды и постоянства никакова нет. Те, близ Дербента живущие, добро оружены, далее живущие употребляют одни луки со стрелами.

Примечание. Сей чин махсум наследственной и остается при оной фамилии; и когда бывает, что махсум умирал, то старший его сын махсумом назначен и поставлен был, только от султана

дербентского, а не от шаха; однакож в том согласие всего табасаранского народа потребно было, ибо оные потребовали, что понеже оне вольными людьми счисляются, сие с их повеления учинено было б.

[46]

Имена провинциальные. Лезгистан. Народ называется лезги, лезгинцы, также и кумуки.

Имена уездные и народам. Курали, народ.

Ситуация. Подле Табасарани, от котораго уезду оные острыми горами отделены; к осту оные также укреплены горами и густыми лесами, к зюйду течет река Самура, а к весту сойдутся они с курейли.

Уезд. Уезд Куралинской состоит с небольшим в 20 деревнях, которыя одна возле другой недалеко от реки Самуры построены и крепко вместе держутся и заедино стоят.

Языки. Турецкой с татарским помешанной, и притом разумют и лезгинской язык.

Законы. Магометаны, сунны.

Владельцы. Хотя каждая деревня своего старшину имеет, однакож как курали, так и курей мало им послушны, ибо всяк собою господин, живут самовольно и каждой делает что хочет.

Состоят в подданстве и под властью. По надлежащему делению границ с турками курали и курей надлежат под Российскую империю, только еще не все в поселию взяты, хотя несколько из оных присягали, и того ради еще вольные люди, или, прямо сказать, вольные воры, пока им сей промысел сокращен будет.

Промысл. Оные пашнями и скотоплодием не трудятся, а надеются, что чужие люди на них работают, ибо один их промысел и пропитание состоит в воровстве и грабеже.

Доходы. Доходов от них никаких нет, и дать им нечего, и впрямь от них не пожелалось бы, ежели бы только ничего не трогали.

Состояние. Курали, также и курей, народ один и надлежит, как выше объявлено, к Российской империи; из оных малая часть присягала, а во владение оные еще не взяты, понеже Зурхай их подданными своими почитает и добром допустить не хочет, чтоб от него отделены были; также оные между собою не только заедино стоят, но хаси-кумыки и нижние дагистанцы с ними крепко соединились. И того ради еще силою в послушание не приведены, что и учинить трудно и убыточно, и в том их содержать трудно будет, ибо они люди непостоянные и не к чему не пригодные; наилучше будет первым случаем незапно на них напасть и до подошвы раззорить. Оные не имеют ни пашен, ни сох и рукодельную работу не любят, только одним воровством питаются и того ради непрестанно малыми партиями в Мушкур, в Кубу, в Табасаран и в Шабран впадают и крадут тайно и явно что им нападет, ни скотина, ни лошади от их нападков небезопасны, по пашням и лугам не может быть проезжих людей. Естли могут осилить, то все убивают и обирают; те, вблизи их лежащие деревни, их не только с охотою на воровство про-

пускают, но и тайно помощь чинят, чтоб оные их не грабили и в покое оставили; только где оные пойманы бывают, то им прощения нет и головы их снимают; оные люди доброконные и оруженные, отчаенные и отважные.

Примечание. Когда они призваны были для присяги во верном подданстве Российской империи, то многие явились, которым объявлено быть стало, что оные под российскую власть подлежат и для того во верном подданстве послушанием и отдержанием от всякого воровства присягу учинил б, на что несколько, которые вблизиности живут, и присягали, а другие противились и стали говорить - Мы к воровству родились, в сим состоят наши пашни и сохи и все наше богатство, которое деды и прадеды нам оставили и тому учили; сим оные сыти бывали и мы также питаемся и сыти бываем, и что имеем, то все краденое, и иного промысла мы не имеем; и ежели нам от того отстать, то нам будет под российскою властью с голоду умереть, и мы в том присягать не станем и принуждены будем себя оборонять против тех, которые нам то запретить хотят, и лутче нам добрыми людьми умереть, нежели с голоду пропасть. Сели потом на лошадей и уехали.

[47]

Имена провинциальные. Лезгистан. Народ называется лезги, лезгинцы, также и кумыки.

Имена уездные и народам. Курги, народ.

Ситуация. От Куры далее к весту, подле реки Самуры до гор, между которыми имеется одна высокая гора именем Гатунавк, также и Курейдаг.

Уезд. Сей уезд состоит в десяти до двенадцати деревнях, которые так недалеко от реки Самуры между собою в близости построены.

Языки. Лезгинской язык; разумеют также турецкой с татарским помешанной.

Законы. Магометаны, сунны.

Владельцы. [Дословно с 46-й.]

Состоят в подданстве и под властью. [Дословно с 46-й.]

Промысл. [Дословно с 46-й.]

Доходы. [Дословно с 46-й.]

Состояние. [Дословно с 46-й.]

Примечание. [Дословно с 46-й.]

[48]

Имена провинциальные. Лезгистан. Народ называется лезги, лезгинцы, также и кумуки.

Имена уездные и народам. Кумуки, народ.

Ситуация. От хаси-кумуков далее к весту по нордской стороне реки Самуры, между высокими горами, которыми оные вокруг обняты.

Уезд. Уезд невеликой, состоит в немногих деревнях, которые в одной долине все вместе лежат, а вокруг высокими каменными горами обняты и укреплены, между которыми к ним проходы очень трудные и узкие.

Языки. Кумукской язык.

Законы. Магометаны, сунны.

Владельцы. Имеют своего особого владельца, именем Сутай бек; он с Зурхаем, с дагистанцами и прочими в приятстве живет, только с ним и не в чем не помешается.

Состоят в подданстве и под властью. Он, Сутай бек, и его подданные люди вольные и под властью не под чьей не состоят; и хотя оные ныне по разделению границы турецкой власти подлежат, однакож их в послушание привести трудно будет.

Промысл. Имеют не много пашен, а больше питаются скотоплодием; а люди добрые и оруженые.

Доходы. Доходы берет владелец их Сутай бек.

Состояние. Сии кумыки в своем уезде тихо и спокойно живут, с другими мало мешаются; и понеже трудно к ним придти и обижать их, того ради оные никому обиды не делают, и об них не слышно, чтоб где-нибудь воровство учинили. Во время ребелии Хаджи Дауда и Зурхая к Сутай беку присылали и просили его, чтоб он с войском к ним пристал в Ширванию и с ними богатился бы; только он им ответствовал, что он тем доволен, чем богат, и не желал бы, чтоб кто к нему пришел и обижал его. Чего ради и он никого обижать не хочет, но и чужого ничего не желает, с ними не помешался и так через всю ребелию со своими подданными тихо и спокойно жил.

Примечание. Под сим именем кумуки называют также всех лезгинцов и часть дагистанцов; только обитатели сего уезда особливим и иным именем означить не можно, кроме кумуков, Сутай беку подлежащих.

[49]

Имена провинциальные. Лезгистан. Народ называется лезги, лезгинцы, также и кумуки.

Имена уездные и народам. Куба, уезд.

Ситуация. От Мушкуров к весту, в нижних горах, подле реки Самуры по зюйдовой стороне простирается. От оной реки к зюйду до Русту и к весту до нижних дагистанцов, а особливо до Алтипара и до гор Шах.

Уезд. Уезд не малой, состоит во многих хороших деревнях, имел одно великое, веселое место именем Худат, в котором всегда хан кубинской жил, только оное ныне от бунтовщиков до подошев разорено. Хотя уезд и гористой, однакож оные горы не высокие и все хорошою травою обрастены. Между теми горами текут многие реки, при которых деревни построены.

Языки. Турецкой с татарским помешанной, притом же разумеют и употребляют лезгинской язык.

Законы. Магуметаны, сунны, только хан сам шаг.

Владельцы. В Кубе всегда имелся хан, которой от шаха там поставлен, и шаги, или кызылбашы, бывали в сем чину, наследствовали и дети ханские; а последний хан в 1726 году от бунтовщиков убит, а в 1727 году приставлено от Российской империи убитого хана сын и наследник ханов в Кубе, с довольством кубинского народа, хотя сей хан еще ребенок 9 лет.

Состоят в подданстве и под властью. Под Российской империи с 1728 года, прежде сего под Персиею.

Промысл. Имеют довольно хорошие пашни, также и скотоплодие. В Горах живущие народы хлеб свой в Кубе покупают. Обитатели кубинские все люди воинские, храбрые, доброконные и оруженные оружием огненным, добрыми саблями и панцирями.

Доходы. Доходы берет хан, а государь податей от них не имеет, только хан должен по приказу и по требованию с своими подданными воинскую службу отправлять.

Состояние. Куба уезд хорошей и благословен; в оном имеются многие хорошие и великия деревни, земля хлебородная, пашен, лугов и скотоплодия довольно. В оном же имелся до ребелии шелковые заводы. При ребелии бывший хан с кубинцами был зван от Хаджи Дауда и Зурхая, чтоб к ним пристали, чего хан учинить не хотел, а обитатели разделились на две части, из которых одна держалася с ханом своим, а другая часть между собою раззорилася; однакож хан старался соединить и от ребелии отговорить, на что Хаджи Дауд с бунтовщиками ханское место Худат обступили, однакож обещал с ханом приятство учинить и для сего с ним видиться желал, на что он и несколько духовных из бунтовщиков ему, хану, присегнули; а как хан, надеясь на сию присягу, к нему, Хаджи Дауду, приехал, то он хана со всеми верными людьми порубил, место Худат ограбил и, подошед, раззорил. При сем помешании некоторой шах или духовный увез вышеписанного сына, ханского ребенка в полтора года, и сохранил его в горах и был так верен, что его Хаджи Дауду не выдал; хотя он шаху много денег за ево обещал, чтоб ребенка **также** к своему отцу отправить можно было, только шах онаго не объявил до 1726 году, в котором году слух носился, что Куба Российской империи подлежит, чего ради сей сын ханской в 1727 году ханом в Кубе укреплен и поставлен, а одному наипу и визирю приказано было во время малолетства ханова кубинские дела отправлять.

Ситуация. В Кубе при реке Самуры, где река Эрама [?] из оной вытекает, имеется каменной замок, в старых летах построенной, именов Келасчар; прежде сего тамо держалось кубинской и дербентской караул, а ныне стоит в оном российского войска команда, против воровских куралинцов.

Примечание. Когда кубинские и куралинские обитатели призваны были для присяги в верном подданстве Российской империи, то те с ханской стороны немедленно явились, а те, которые на бунтовской стороне были, боялись, чтоб убийств их хана на них не взыскалось, и для того мешкали, однакож явились, когда им прощение во всем прежде учиненном объявлено и подтверждено было, и купно с другими присягнули и Алкаран целовали. Потом некоторые верные с ханской стороны тайно доносили, что сия присяга таких бывших бунтовщиков недовольно укрепляет, ибо оную преступить без вреда совести со всеми можно, и для того потребно их понуждать

и сими словами по их обычаю присегают, что естли кто свою присягу преступит, будет тем наказан, что можно будет почитать жен его явными блядьми и всякому можно их употреблять. Сия присяга их больше укрепляет, нежели страх от поцелования Алкарана, ибо преступник такой присяги нигде добрым человеком почтен не бывает. А как такую присягу сдержатъ потребовалось, то оные больше стали отговариваться, нежели 10 раз Алкаран целовать, однакож оную учинили и потому до ныне постоянно жили.

[50]

Имена провинциальные. Лезгистан. Народ называется лезги, лезгинцы, также и кумуками.

Имена уездные и народам. Гулахан, уезд.

Ситуация. Близ и под горами Шак, между Кубы и Рустау.

Уезд. Уезд очень малой, состоит в немногих деревнях, которые не так хороши и которых земля не так хлебородная, как в Кубе.

Языки. Турецкой с татарским помешанной и притом же разумеют и употребляют лезгинской язык.

Законы. Магуметаны, сунны, только хан сам шаг.

Владельцы. Подлежит также хану кубинскому, которой в деревнях старшин поставляет; при разделении границ из чего Гулаханской уезд шесть деревень отступил турецкому владению.

Состоят в подданстве и под властью. Под Российской импернею с 1728 года, прежде сего под Персиею.

Промысл. Имеют довольно хорошие пашни, также скотоводство; в горах живущие народы хлеб свой в Кубе покупают, обитатели кубинские все люди воинские, храбрые, добронконные и оруженные оружием огненным, добрыми саблями и панцерями.

Доходы. Доходы берет хан, а государь от них податей не имеет, только хан должен по приказу и по требованию со своими подданными воинскую службу отправлять.

Состояние. Понеже сей уезд под самыми горами лежит, имеются в оном не такая земли хлебородные и сады, как в Кубе, также и обитатели убого живут, понеже воздух холодной и солнце мало действовать может, ибо горы Шак очень высоки и, как каменные стены, круты и на верху через все времена года снегами покрыты. Сии горы идут от норду к весту, к зюйду, и от того делается, что близ оных гор живущие после полдни с 2 часа солнца никогда не видят, ибо солнце от таких высоких гор закрыто и вблизи лежащие земли тенью покрыты бывают, и того ради мало там чего растет и житье необыкновенным как тоскливо кажется.

Примечание. [Дословно с 49-й.]

[51]

Имена провинциальные. Лезгистан. Народ называется лезги, лезгинцы, также и кумыки.

Имена уездные и народам. Шаки, народ.

Ситуация. Позади, или больше между горами, Шак.

Уезд. Состоит в несколько деревнях, которые между собою в близости живут.

Языки. Лезгинской язык.

Законы. Магуметаны, сунны.

Владельцы. Имеют своего особливаго владельца, именем Али Султан.

Состоят в подданстве и под властью. Под турецким владением с 1727 года, прежде сего люди вольные.

Промысл. Имеют немного пашен и питаются больше скотиною и тайным воровством; люди оруженные добрым оружием и саблями.

Доходы. Доходы получает владелец Али Султан.

Состояние. Обитатели сего уезда убого живут, питаются тамо скотиною, ибо хлеб мало роста может для стужи, понеже весь уезд высокими снежными горами обнят; хотя шаки всегда вольные люди бывали, однакож сей Али Султан себя принужден видит шамахинскому хану и туркам поддаться, ибо он насилён без чужой помощи противиться, но и жить не может; и понеже оные принуждены хлеб в Шамахе покупать или скотиною менять, откуда дорога и приход к ним имеется, обязан он к шамахинскому хану и повинен во время нужды с войском пристать.

Примечание. Горы Шак каменные и весьма круты и высоки. Летом и зимою снегами покрыты. Между оными самая высокая называется Шалбрус, которую во всей Ширвани видно и из дали, как облако, кажется.

[52]

Имена провинциальные. Лезгистан. Народ называется лезги, лезгинцы, также и кумыки*.

Ситуация. Между горами простирается к зюйду до Кахети, к весту до Картул, или Грузии, а к норду до таулинцов.

Уезд. Уезд немалой и состоит во многих деревнях.

Языки. Свой особый язык, которой не с каким сходства не имеет.

Законы. Магуметаны, сунны.

Владельцы. Имеют между собою своих старшин и кады, которые ссоры между ими судят, и далее им послушны не бывают, ибо всяк сам собою господином, однако во время нужды между собою все заедино стоят.

Состоят в подданстве и под властью. По сочиненным трактатам о границах подлежит сей уезд турецкому владению, только обитатели не хотят и обязались между собою за свою вольность стоять по смерть, ибо оные из деревень всегда люди вольные бывали.

*Дальше, вероятно, пропуск перепесчика; следовало бы: "Имена уездные и народам. Джары, народ". - Ред.

Промысл. Имеют землю хорошую, пашни, сады и шелковые заводы, ибо сей уезд, хотя и между горами, землю ровную имеет; притом же питаются воровством и грабежом; люди доброконные, отважные и оруженые.

Доходы. Податей никаких не платят и впредь никому платить не будут.

Состояние. Сии джары, или джирталы, часто в Грузию нападение чинят и оттуда скотину и людей увозят, ибо оные во-ры чрезмерно отважные. Турки, которые Грузиею владеют, трудились всякими мерами сию землю от таких нападков защищать и джаров от того удержать, искали ласканием и стра-шанием их в послушание привести, ибо то силою учинить весьма трудно будет; только джары тайно и явно туркам про-тивятся и хотят себя содержать при прежнем их вольном жи-тие и воровстве и надеются на горы, которыми весь уезд во-круг укреплен, между которыми малые и узкие проходы имеют-ся. Прежде нежели Зурхай туркам поддался, учинил он через сих джаров не малую обиду, к чему он их часто подговора-ми и подарками привел, с чего также резон имелся, что тур-ки себя принуждены видели Зурхая всякими мерами к себе приласкать.

Примечание. Из Джарского уезда имеется особливой про-ход между горами в Грузию, именем Туп-Краган, через ко-торой чинятся все нападки в Грузию от джаров и других лез-гинцов, которые с повелением джарталов сей же проход для воровства употребляют; в близости сего прохода турки в 1727 го-ду начали малую крепость, или цитаделию, строить, чтоб Гру-зия не только от всяких нападений закрыта была, но и джар-талов через такую крепость смирить и временем в послушание привести, только джары за горами тайно собирались, незапно на турков напали, 500 человек порубили, а других разогнали, и начатую крепость, которая в окончание не приведена была, до подошвы раззорили.

[53]

Имена провинциальные. Таулистан.

Имена уездные и народам. Таулинцы, народ.

Ситуация. В высоких каменных горах, которая через весь год снегами покрыты, между Грузии, аварами, лезгинцами и дагистанцами.

Уезд. Сии таулинцы разделены между собою на многие уезды, которым каждому несколько деревень подлежат, так долины их сами разделяются, и тяжело им самим из уезду в уезд или из долины в долину, между горами проезжать.

Языки. Имеют по разным их уездам и разные их языки, и найдется между ими по крайней мере 10 разных языков, которые между собою никакого сходства не имеют.

Законы. Магуметаны, сунны. К сему закону все таулинцы признаются и называют себя мусульманами, только имеют еще много идоловских обычаев, и многих больше идолопоклон-ников, нежели магуметанцами, назвать можно.

Владельцы. Таулинцы имеют в каждом уезде своих старшин, которых они сами между собою выбирают, а как оные им не полюбятся, то сами опять отставляют, притом кадов из духовных, которые их ссоры судят.

Состоят в подданстве и под властью. По сочинению границ между Россиею с турками могли бы турки таулинцов к себе требовать, только понеже оные далеко в горах живут и от оных прибыли никакой нет, то оные с обеих сторон в покое оставлены быть могут и вольными людьми пребывать.

Промысл. Некоторые имеют пашен, а другие скотоводством питаются, а иные многих баранов содержат, каждые по ситуации своих уездов. К тому же все таулинцы к воровству и грабежу искусны и к тому промыслу неленивы, только тайно и явно. Оружие употребляют некоторые огненное, а некоторые оружие с фитилями, а большей частью луки со стрелами, только все оружены саблями.

Доходы. Податей никому не платят и прежде сего не платили, ибо оные всегда люди вольные бывали.

Состояние. Таулинцы, как выше объявлено, разделены высокими горами на много малых уездов, которые все самим неизвестно, ибо все уезды между собою комуникацию не имеют; и понеже уезды не все равны и по ситуации земля разная в оных имеется, того ради обитатели неравной промысел имеют, некоторые питаются скотоводством, некоторые имеют пашни, виноградные и другие сады, а иные мало хлеба имеют, а иные не ведают, что хлеб есть, и питаются одною скотиною; и люди дикие, грубые и варварски оные же многие нападки чинят в Грузию и Черкасу горскую, где оные скотину и людей крадут, **увозят**, кубанским и крымским татарам продают, которые к ним часто приезжают для покупки людей. Таулинцы никому послушны не бывали и никогда не под какой властью не состояли, может быть, и никто ими владеть не трудился, ибо в сных прибыли нет и в постоянстве их содержать трудно; те, которые в близости Дагистани живут, были прежде сего послушны Шамахою, часть страхом, часть за плату; которых и употреблял при ребелии против России. Из их языков только пять или десять известны, которые между собою сходства не имеют, а сказывают, что более 20 разных языков между ими в уездах имеются; только об этом подлинно никто неизвестен, ибо никто все уездов не проезжал и их видал, и обитатели сами не ведают, сколько между ими уездов и каждой уезд в каком состоянии.

Примечание. У некоторых таулинцов еще ныне в обычае, когда кто для купечества или иной поезжий человек в деревню приедет и во двор какой въедет, то встречает его того двора хозяйка, старшая дочь оного приезжаго гостя принимает, возмет в сохранение его товар и прочее при нем имеющееся, разседлает лошадей его и кормит их. Также оная приезжему самому отведет избу, удовольствует его пищею и напитками и ночью товарищем с ним пребывает, и сие так долго, пока гость у них живет; а как гость опять

отъезжает, то она опять ево лошадей седлает, товар и прочее покладает, лошадей к нему подведет и так отправит, а гость за невежу почтен, ежели не принимал такую, учтивость.

[54]

Имена провинциальные. Таулистан.

Имена уездные. Зонти, народ.

Ситуация. Между высокими горами, между Грузии, и означивается именами таулинцов.

Уезд. Уезд состоит во многих скудных деревнях.

Языки. Свой особый язык.

Законы. Идолопоклонники.

Владельцы. Имеют между собою своих старшин.

Состоят в подданстве и под властью. Люди вольные и никогда ни под каким владением не стояли.

Промысл. Питаются скотиною.

Состояние. Оные между собою тихо живут, люди самые простые и скудные, из своего уезду мало выезжают, также редко к ним чужие приезжают.

Примечание. Между всякими идольскими обычаями имеют, что отец своего сына, хотя он еще в 3 году живет, на взрослой деревне...* и с оною ~~девкой~~ оной девою сам живет, пока сын до своего возрасту придет, потом он оную девку сыну отдает с детьми, которых он до того времени с нею прижил; оных детей сын принужден принять и своими признать.

[55]

Имена провинциальные. Авары.

Ситуация. В горах между таулинцами, Грузии и горских черкасов.

Уезд. Аварской уезд велик и состоит во многих между горами лежащими деревнями.

Языки. Свой особый аварской язык, которой ни с каким другим сходства не имеет.

Законы. Магуметаны, сунны.

Владельцы. Над аварами имеется усмей, котораго называют Авар-усмей, или усмей над аварами; имя его Уму хан, только все авары под ево властью стоят, ибо аварская земля на несколько уездов разделена, из которых каждой уезд своего владельца имеет, а под послушанием усмея не стоят, но и ему подчинены.

Состоят в подданстве и под властью. Под Российской империею с 1727 года, только Авар усмей один с своим уездом, а другие владельцы аварские люди вольные.

Промысл. Имеют пашни и скотоплодие, однакож иные деревни больше и лутче, нежели другие. По ситуации их земли и уезду люди тихие и смиренные, и об них не слышно, чтоб

*Здесь очевидный пропуск переписчика. - Ред.

воровство или другова чево что непотребно учиняли; оружие употребляют огненное, а большая часть луков со стрелами.

Доходы. Подати получают усмей Авар из своего владения, а другие владельцы из своих уездов.

Состояние. Сей усмей Авар в 1727 году явился через договор усмея, или хана хайтагского и каракайтагского, и просил о приеме и защите Российской империи, потом и сам приехал и с несколькими знатными аварскими людьми присягу во верном подданстве учинил и доносил, что его Российской империи поддаться принуждало щастливые поступки силы и славы российского войска. Сверх того могло быть, что он честь имел и сам себя от российской породы причесться, однакож сие ему не подлинно известно, только он сие верно донести мог, что некоторой из прадедов ево через помощь России владельцем над аварами быть стал; ибо авары, подданные ево, против онаго бунтовались и ево из владения своего выгнали; потом он пошел в Россию и получил там несколько войска в помощь, с которою он возвратился, подданных своих смирил и успокоел и в ево владении над аварами укрепился; а письмо укрепительное, которое он из России с собою принес, содержено было во охранении при их фамилии и ныне еще в ево охранении, только ему не известно, от государя или самовольно от некотораго российского князя оная подписана, ибо у них некому прочесть. Сей резон он объявил, только оной в том больше состоял, хотя и он то явно не открывал, что он надеевался через российскую помощь и других аварских владельцев под себя побрать и всеми аварами владеть. А понеже ево владение в горах далеко, к тому ж прибыли никакой в оном нет, то после сего он от русских больше не стал спрашивать и требовать быть и он сам лично больше не являлся, однакож он присягал подданным российским ево считать.

Примечание. Сие письмо российское, о котором он доносил, после того было требовано от него для осмотра, только явилось, что оное не от русских, только от некотораго татарского князя писано, имянем Бахти, которой в 14 столетии из Чегатой и Бухарии с войском пришел, Астрахань, Булгар, Казань и протчие под себя подбрал, также и далее в Россию вступил и многие места раззорил.

[56]

Имена провинциальные. Кахети.

Имена уездные и народам. Кахети, уезд и народ.

Ситуация. Лежит от Джару к...* весту подле грузинской провинции Кардуал, а от Кабалы и Агдаш отделено высокими горами.

Уезд. Уезд великой и состоит во многих хороших деревнях, между оными имеется деревня Кара Агач, в которой хан кахетской живет.

* Одно слово неразборчиво. - Ред.

Языки. Грузинской язык; употребляют и разумеют также турецкой с татарским помешанной.

Владельцы. Имеют своего особливого хана именем Магумет Гули хан.

Состоят в подданстве и под властью. Под турецким владением с 1728 году, прежде сего под Персиею.

Промысл. Имеют добрыя пашни и скотоводство, ибо уезд внутри не очень гористой, а особливо подле Кардуал, или Грузии; имеются ровные места и хлебородная земля; люди, или обитатели, добро оруженные.

Доходы. Доходы берет Магумет Гули хан и за то повинен воинскую службу отправлять.

Состояние. Когда в 1722 году хан грузинской, или царь грузинской, Вахтанг себя христианином явно объявил, которому закону он, хотя тайно, однакож давно признался, и поддался Российской империи и просил для защиты несколько войска против своих неприятелей, а особливо против сего Магумет Гули хана кахетского, которой ему всегда злобу и неприятство учинял, только сие для обстоятельства времени учинить невозможно было, то сей Магумет Гули хан сие царю в объявление во христианство к своему неприятельскому намерению употребил, всех лезгинцов и протчих воровских людей горских возбудил и надеением добрых добыч собрал и к себе привел, с оными он в 1723 году в Кардуэль вступил, на царской столичной город Тефлиз напал, оную землю ограбил. И понеже царь принужден был с великою нуждою спастись и землю свою оставить, всю Кардуэль владел. А когда в 1724 году турки с войском к Грузии приблизились и в Кардуэль вступили, то оные Магумет Гули хана принуждали им поддаться, которому оные кахеты по-прежнему оставили владеть, а Кардуэль от него отняли и в столичной город Тифлиз поставили пашу национального с довольным числом войска, которому он, Магумет Гули хан, подчинен.

Примечание. Сии кахеты в древних временах грузинскую провинцию составляли, только от онаго отрешены, когда в 15 столетие царь грузинской провинции вся Грузии пяти сыновьям своим разделил, а имянно: Кардуэль, Кахеты, Гурыэль, Имерети, Мингрели и Авгази, в которое время вся Грузия христианского греческого закона была; и он, Магумет Гули хан, еще породы из царской фамилии; потом четыре последние провинции под турецкое, а первые две под персидское владение попали, из которых шах детей владельческих тех провинций аманатами в Персию с собою взял и там к магуметанскому закону привел; которые потом во владении своих отцов последствовали, и с того времени в ханстве, или во владении, из наследников их никто не мог поставлен быть, ежели он магуметанского закону не принял; однакож обитателям вольно было при христианском законе остаться. Только в Кахете христианство помалу утратилось и ныне все потухло, хотя еще малое число имеется, которые себя христианским именем называют, ибо делом то давно не было. В Ка-

590

хете имеются еще несколько христианских монастырей, из которых некоторые пусты, а в некоторых еще несколько монахов, душами и телом убогие и скудно живут; только и сии монастыри помалу пустуют и пропадают.

[57]

Имена провинциальные. Народы, которые в выше писанных провинциях и уездах разсыпно живут.

Имена уездные и народам. Армяни, народ.

Ситуация. В разных уездах разсыпно живут.

Уезд. Имеют несколько деревень в Мушкуре, в Рустау, а особливо больше в Кабале; также живут многие в Шемахе и Баке и в Дербенте кучеством.

Языки. По своему армянскому языку употребляют и разумеют оные языки того уезда, в котором живут.

Законы. Христианской.

Владельцы. По деревням живущие также своих каухов, или старшин и юзбашей, имеют.

Состоят в подданстве и под властью. Под государем, которому уезд подлежит, в котором оные живут.

Промысл. В деревнях живущие имеют пашни и скотоводство, как другие обитатели того уезда.

Доходы. Доходы получает господин, под которою властью они живут, и податей больше платят, нежели магуметаны, ибо оные повинны каждой год карачь, или поголовные денги, платить.

Состояние. Деревни, в которых армяни живут, в разных уездах разсыпаны, как выше объявлено; оные все во время ребелии много терпели, и бунтовщики лезгинцы и другие варвары не только их деревни разорили, но и их жен и детей холопами для работы и продажи с собою увозили; а те, которые в то время себя в горах и лесах охраняли и спасались, ныне опять убираются, и больше в уездах, России подлежащих, разоренных своих деревень постраивают. Близ Шемахи имеется еще монастырь армянской, в котором до ребелии епископ с попами и монахами жил, армянских детей грамоти обучал и в протчем пищею и всем во всякой довольности были; сей монастырь, хотя и не разорен, однакож не в прежнем состоянии. В Шемахе живущие армяне имеют свои особливые места и улицы в городе, дабы с магуметанцами не помешались. Ныне оные, также и жиды, принуждены по приказу ханскому на своих платьях носить желтой лоскуток сукна, пришитой на груди, чтоб оные означены были. И правоверный музульман им, как поганым и неверным людем, не посдравил и не говорил салома алык, или благослови тебя господи, а тихим образом не знающий согрешит.

Примечание. В Кабале больше армяни жили, нежели в других уездах, и при ребелии от бунтовщиков не вовсе разорены быть стали, понеже оные богаты были и у Хаджи Дауда и от Зурхая великими денгами от разорения откупились. В 1727 го-

ду бывший хан в Шемахе Хаджи Дауд поставил сына своего наипом в Кабале, которой армян всякими тягостями там мучил, чтоб магуметанскую веру приняли, а как оные от христианства отстать не хотели и все мучение терпели, то он их на силу в мечеты погнал, и стали против их воли абрезаны быть; потом Хаджи Дауд под скрытом им повелел объявить, что сие без его воли сделали и ежели оные хотят, то с добрыми подарками к нему явятся, то оные будут уволены при своем законе остаться, что они и сделали и через подарок от хана своего волю получили; а как оные с радостью мечеты оставили и по-прежнему в свои церкви ходили, то магуметанские духовные на них возстали и их как отступников от правоверного закона штрафовали и обрали, что им только один хлеб остался, и прогнали их опять в мечеты, и так армяни в Кабале все невольные магуметанцы.

[58]

Имена провинциальные. Народы, которые в выше писанных провинциях и уездах разсыпно живут.

Имена уездные и народам. Жиды, народ.

Ситуация. Также в разных уездах живут разсыпно.

Уезд. Имеют разные деревни близ Дербента, в Рустау, в Кубе и у хайтаков; в Шемахе также живут несколько человек жидов для купечества.

Языки. Языки того же уезда, в котором они живут, а рабби, или духовные, понимают и жидовский язык.

Законы. Жидовского закона.

Владельцы. Имеют в своих деревнях также и старшин.

Состоят в подданстве и под властью. Под властью государя, которому уезд подлежит, в котором они живут.

Промысл. Живут так же, как другие обитатели деревенские, пашнями и скотоводством, торгуют же краденными и пленными армянскими и грузинскими армянами, только сей промысл тем, под российской властью живущим, запрещен.

Доходы. Податей также от оных больше берется, нежели от магуметанцов, и повинны, как армяни, поголовные денги платить.

Состояние. Большая часть из сдешних жидов счисляются от поколения Бенями, и некоторые сами не знают, от которого сие поколение. Рабби, или учителя их, люди простые, однакож рассказывают, что прадедов их взял в полон и увозил из Ерусалима Маусул [?] падишах [?], то есть король от маусулии [?], или киниве [?], и посланы быть стали в ссылку в Медию в сдешних краях, от которых они еще произошли, только не могли умножиться для утеснений, учиняющихся от сдешняго народа, и оставляли им только сии малыя скудные деревни для их пропитания. Оные и ныне от своих вышних утеснены бывают и употребляют их ко всяким поганым и нечестным тяжелым работам. Те жиды, у хайтаков живущие, имеют свое оружие и бывают от усмея также к войне употреблены.

Примечание. Жиды в сдешних уездах так же мучены бывают, как в других местах. Ежели кысылбаши или другой какой оруженной мусульман жида, верхом едущего по дороге, встретит, а жид заранее с дороги на сторону не съедет и по приказу мусульмана с лошади того часа не сойдет, то мусульман волен жида побить, сколько он хочет, только не до смерти убить, а жид на то жаловаться не смеет.

[59]

Имена провинциальные. Народы, которые живут в выше писанных провинциях и уездах разсыпно.

Имена уездные и народам. Арапы, народ.

Ситуация. Не имеют постоянных мест, или жилищ.

Уезд. Не имеют ни деревень, ни домов, а живут в кибитках, с которыми с места на место переезжают.

Языки. Турецкой с татарским и арабским помешанной.

Законы. Магуметаны, сунны.

Владельцы. Оные по фамилиям несколько сот кибиток вместе содержатся для лутчаго охранения своего, и выбирают между собою одного юзбашу, которому они послушны бывают.

Состоят в подданстве и под властью. Под государем по то время, пока оные обретаются в сем подлежащем уезде и земле.

Промысл. Питаются одним скотоплодием и по взводу лошадей.

Доходы. Податей никаких не платят, кроме положенных пошлин за елаков и кишлаков, то есть за летний и зимний корм скотине; оные пошлины получает государь, которому земля или луга те подлежат, на которыя оные свою скотину пасут.

Состояние. Прадеды скотиною своею из Аравии в Персию въехали, где оные умножились и до сих мест разтенулися; в кибитках своих часто живут, которые внутри хорошими коврами высланы, а снаружи плетеными из камышу обложены, от дождя войлоком покрыты; а когда оные с места перебираются, то они свои дома и дворы на верблюдах и быках покладывают и увозят. Летом оные обираются между горами в таких местах, где оные свежую воду или нарочно копаные колодезей имеют. Сии летнии кормы называются елаки, и платят за оных положенные пошлины; и из сих елаков большая часть подлежит турецкому владению; а зимою приезжают оные из гор на нижние места к морю, к реке Куре и к другим рекам; и сии зимние кормы называются кишлаки, где оные также за зимние кормы положенные пошлины платят; и сии кишлаки подлежат все Российской империи; и так большая часть арапов зимою под Российскою империю, а летом под турецким владением стоят; оные люди тихие и добро оружейные, только оружие употребляют больше для свой обороны, нежели для вреда других.

Примечания

1. Публикуемый документ представляет собой в оригинале рукопись почерком XVIII в. на 88 листах без обозначения автора. Архивный оригинал имеет форму вертикально разграфленной ведомости или таблицы. В целях экономии места документ публикуется без разграфления и в уплотненном виде, однако с точным соблюдением расположения текста. Документ состоит из 59 статей. В оригинале эти статьи не имеют номеров, в настоящей публикации они для удобства пронумерованы.

2. В некоторых статьях тексты отдельных параграфов дословно, за некоторыми совершенно незначительными разночтениями, совпадают. Такие совпадающие тексты не воспроизводятся, причем делается соответствующая отсылка. Совпадающие тексты имеют иногда пропуски или искажения отдельных слов. В таких случаях принимается текст наиболее полный и наиболее исправный.

3. Публикуемый документ по своему заглавию и содержанию в весьма значительной мере совпадает с известным сочинением И.-Г. Гербера, напечатанным по-немецки под заглавием: "Nachrichten von denen an der westlichen Seite der Caspischen See zwischen Astrachan und dem Flusse Kur befindlichen Völkern und Landschaften und von derselben Zustande in dem Jahre 1728." "Sammlung Russischer Geschichte", IV, 1/2, 1760, и по-русски под заглавием: "Известие о находящихся с западной стороны Каспийского моря между Астраханью и рекой Курой народах и землях и о их состоянии в 1728 году". "Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие", 1760, июль-октябрь. Публикация эта снабжена обстоятельными дополнениями и примечаниями академика Г.-Ф. Миллера. Историю напечатания этого сочинения Гербера см.: М.О. Косвен, Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке, "Кавказский этнографический сборник", вып. 1, М., 1955, стр. 275-276.

По своему построению данный текст отличается от текста, опубликованного Миллером. Тогда как последний представляет собой связано изложенную статью, вышенапечатанный текст имеет, как сказано, форму своеобразной ведомости или таблицы. Имеется, однако, полное основание отнести его к авторству Гербера. Генетическое соотношение указанных двух текстов неясно. Никак нельзя предположить, что публикуемая ведомость была составлена в качестве табличного изложения первоначального связного статейного текста; надо думать, что, наоборот, статья была написана на основе данной ведомости, как ее литературно обработанное и оформленное изложение. Миллер в своем предисловии к статье Гербера сообщает, что статья была им получена от самого Гербера, однако в каком виде - не указывает. Поставленный вопрос остается, таким образом, до разыскания каких-либо определенных данных все же открытым.

Во всяком случае, публикуемый текст несомненно имеет немаловажное научное значение и, благодаря своей отчетливости, выгодно отличается от текста, изданного Миллером, написанного, в особенности в русской, обычно используемой редакции, тяжелым языком и в ряде мест неотчетливого.

4. Иван /Иоганн/-Густав Гербер /ум. в 1734 г./ состоял с 1710 г. на русской службе в чине капитана артиллерии; участвовал в персидском походе Петра I, командовал артиллерией при взятии Баку, состоял членом комиссии по установлению русско-турецкой границы в Прикаспийской области; оставался в Дагестане до 1729 г. Тогда же им было написано сочинение о Прикаспийском крае, а также составлена карта этого района. По возвращении в 1729 г. в Москву Гербер состоял членом Главной артиллерийской канторы. В 1731 г. он возглавил посольство в Хиву и Бухару, которое на пути подверглось нападению разбойни-

ков; Гербер вернулся обратно. В 1734 г. он получил задание доставить осадную артиллерию к Азову, но в дороге заболел и умер.

Гербер является также автором составленной в 1733 г. относящейся к Дагестану экономической записки, напечатанной М. А. Полиевктовым под заглавием: "Проект хозяйственной эксплуатации оккупированных в XVIII в. Россией прикаспийских областей Кавказа". /"Материалы по истории Грузии и Кавказа", 1937, вып. 4/; оригинал этой записки в ЦГАДА, Портф. Миллера, № 348, д. 13.

Д. Ф. ЕРОПКИН

РЕЕСТР ГОРСКИМ ВЛАДЕЛЬЦАМ. 1732 г.

Архив АН СССР, ф. 3, оп. 10, № 118, лл. 1—4. копия

*Реестр горским владельцам, кто имены в присудствии
гостоят к крепости Святаго креста, которых оные дере-
вень, как ростоянием от крепости и какое имеют поло-
жение мест, объявлено ниже. Майя... дня, 1732 году*

1. Деревня Буйнак, во оной владельцы: "1", Махти, "2", Элдар, "3", Сурхай, "4", Салтамрат, ростоянием от крепости на пример 160 верст, проезд свободной, большая дорога, поселена в горе.

2. Деревня Губдени, в ней владельцы: "1", Гирей, "2", Элдар, "3", Алкас, "4", Мамат, "5", Усмей, "6", Бадыш, ростоянием от крепости на пример 160 верст, проезд свободной верхами и телегами, поселена под горою.

3. Деревня Карабудаг, в ней владельцы: "1", Элдар, "2", Алшагир, "3", Усеусь Гиреевы, ростоянием от крепости на пример 120 верст, проезд свободной, по обе стороны малые речки, кругом ее авощные сады.

4. Деревня Канабур, оною владеет Элдар Саимурзов, ростоянием от крепости на пример 100 верст, проезд свободной, поселена в горе.

5. Деревня Хейли, в ней владелец Акамай, ростоянием от крепости на пример 140 верст, проезд свободной верхами и телегами, на чистом месте, с одной стараны сады, а лесу никакова нет.

6. Деревня Атлы, владеет оною Чювук, Казыханов сын, ростоянием от крепости на пример 110 верст, проезд свободной, поселена в горе, лес есть мелкой.

7. Дургели деревня, владеет оною Мегди, Пермаметев сын, от крепости в ростоянии состоит 120 верст, проезд свободной, поселена под горою, аващевых садов малое число, речка близ ее малая.

8. Деревня Поремейт, жительство имеют Пермаметевы дети: "1", Салтан, "2", Махмут Мегди, ростоянием от крепости 120 верст, проезд к ней свободной, поселена не на большем бугре, место чистое, лесу нет.

9. Деревня Ченгутей, во оной владелец Албек Магдиев, ростоянием от крепости 120 верст, проезд свободной, поселена на ровном месте, по обе стороны мелкие речки.

10. Деревня Буглений, под ведением шемхалского сына Камбулата, ростоянием от крепости 110 верст, проезд свободной, поселена в далине между малых гор.

11. Деревня Верхние Казаныщи, владелец ее кумторкалинской Мурза Умулатов, ево ж владенья деревня Кумтор Калы, ростоянием от крепости 60 верст, ко оным деревням проезды весьма свободные, Казаныщи поселены под горою при речке малой, кругом ее есть лес, Кумтор Калы поселены над рекою по яру, река небольшая, лесу нет, точию есть сады.

12. Бывшего Адилгирея шемхала дети: "1", Камбулат, "2", Буда, "3", Садат Кирей, да их же владенья деревни: "1", Гарки, "2", Казаныщ, "3", Арекень, "4", Булакен, "5", Шук, "6", Кадар, "7", Темерхан, "8", Шора, "9", Мерселев аул, "10", Алберу аул, "11", Атли бую, "12", Ак...жа*, ростоянием от крепости 100 верст, протчие деревни поселены ат Казаныщ в малом ростоянии, проезд ко всем свободной.

13. Деревня Нижние Эрпели, ею владеют два брата Муцал да Салтан бек Гиреев, да их же владения деревня Карана, а ростоянием от крепости до их жилища 90 верст, ко оным деревням проезд свободной, поселение имеют Эрпели на ровном месте, Карана в горах на чистом месте, лесу кругом в близости нет.

14. Деревня Верхние Эрпели, в ней владелец Будачи, да у него детей: "1", Бартахан, "2", Казыхан, "3", Мурза, "4", Салтан, "5", Магди, а расстояние до их жилищ 100 верст, проезд свободной, поселена между гор на ровном месте, кругом ее лес большей.

15. Деревня Медигин, оною владеет Алихан, ростоянием от крепости 100 верст, проезд свободной, кругом ее великие буяраки, поселена в горе, лесу довольно и место крепкое.

16. Деревня Капыр Кумык, в ней владелец Бакан Аксанов, ростоянием от крепости 80 верст, проезд свободной, поселена над рекою, на камне, сады по реке небольшие.

17. Деревня Капчига, в ней владельца не имеется, ростоянием от крепости 70 верст, к ней проезд свободной, на ровном месте, при ней речка Кумтуркалинская, лесу нет.

18. Андреева деревня, в ней жительство имеют: "1", Мусал Чепалов, которой ныне имеет над всеми андреевскими владельцы первенство, "2", Адемир Хамзин, "3", Алдигирей Чепан Чемхалов, да у оных владельцев во владении их деревни: "1", Алберю, "2", Караблак, "3", Тумен, а ростоянием от крепости состоят 50 верст, а до протчих по 70 и по 80, проезд ко всем свободной, положение мест глаткое, да бывшего жандреевского владельца Казана Альпа кнегиня Бахтын бека з детми жительство имеет в Андреевой деревни, да под ведением ее имеются деревни Кубар, Асанбек, Цубуд, проезд ко оным трудной, ростоянием от крепости Святого Креста верст по 80 и по 100.

* Слово неразборчиво - Ред.

19. Деревня Аксай, в ней владельцы Албек Салтамамутов, его братья: "1", Магамет Усмей, "2", Клан Гирей, "3", Араслан бек, "4", Элдар хан, да их владения деревни: "1", Сику, "2", Нуям берды, "3", Апонгур, "4", Кошкилды, "5", Али аул, "6", Наурус, да в их же владение тавлинская деревня Бургана, расстоянием от крепости до Аксаю с 56 верст, а до протчих по 70 и по 80, положение мест и проезд свободной лошадьми верховыми и телегами.

20. Деревня Брагуны, в ней жительства имеют Мудар, Мамат Кучюковы, расстоянием от крепости 80 верст, поселена на ровном месте, проезд весьма свободной.

21. Деревня Чечен, в ней владельцы: "1", Камбулат, "2", Амир Гарзе, "3", Айдемир, да их владения деревни: "1", Хажы Али ул, "2", Астаункул, "3", Жатага, "4", Шихкирей, "5", Сурь, "6", Хашват аул, "7", Башем баха аул, "8", Алда.

22. Деревня Костик, в ней жительство имеют Гарей Мусалов, да ево ж владения деревня Торкалы, расстоянием от крепости до Костика 20 верст, до Турколов с 50, положение мест изрядное, проезд свободной.

23. Тавлинской цурахкаринской чюнской владелец Элдар мурза Залеев, жительство имеет в вышеписанной деревни Буинаках, а над показанными народы имеет команду, ибо он их приводил до бытности моей к присяге, а много ль их деревень, известия не имеется.

Тавлинские же деревни, которые жительство имеют в горах, владельцев при них не имеется, а есть в каждой деревне по нескольку старшин, которые все обытности их в верномподданстве ея императорскому величеству присягу чинили.

24. Деревня Атлуч, старшины: Сюень Ахмет, Амар Асанов, Али Абдул Гафаров с товарищи.

25. Деревня Цубух, в ней старшины: Казий Мамбет, Хусейнов.

26. Деревня Кимра, в ней старшина Магамет Талатов, от крепости расстоянием 140 верст, проезд трудной, телегами ездить никак нельзя, верхами ехать несвободно ж, точию пешему в один человек, а лошадь за собою весть можно, поселена меж гор над рекою Койсою, по горам лесу много, кругом ее сады.

27. Деревня Унсюкул, в ней старшина Асун Халатов, да ево ж владения "7" деревень, расстоянием от крепости 160 верст, х коим деревням весьма проезд трудной, в один человек итти пешему верст с 10 можно, поселена между гор, на горе, лесу кругом довольно, крепкие каменные места, садов много.

28. Деревня Кунбети, старшины Мулла Алиханов, Хан Мурза Умаров, Казы Маметев с товарищи, да ко оной деревни в присутствии тавлинских деревень осьмнатцать, расстоянием от крепости до Кунбет например 150 верст, ко оной деревне проезд, хотя и с трудом, точию можно верхами и телегами, поселена за верхними горами, на чистом месте, рек и садов нету.

29. Тавлинских деревень цудахкаринские старшины Хажы Ахмет Кадыров с товарищи.

30. Чюнские старшины Мулла Мамбет Ханов с товарищи.

31. Казыкумыпкая деревня Кастляр, в ней старшины Ахмет Алиов с товарищи.

32. Деревня Чиркей, в ней старшины Урали Наймазов, Бамат Карымханов, Адурахман Идрисов, расстоянием от крепости 70 верст, проезд свободной, под ней река Койса, зделан мост, поселена меж гор в лачине, лесу кругом много и садов.

33. Деревня Какошера, владения дюргелинского Махти, расстоянием от крепости с 160 верст, проезд свободной, поселена под горами, кругом много лесу.

А что прочим деревням положения мест и как они расстоянием от крепости, не показано для того, что в те деревни посылак не было, а проезжали они для учинения присяг еще до бытности моей.

Подлинной за рукою генерала маэора Еропкина.

Примечания

1. В Архиве АН СССР имеются также два несколько различающихся между собой латинских перевода данного документа, один из этих переводов в двух экземплярах /разр. I, оп. 27, № 8/1-3/.

2. Дмитрий Федорович Еропкин прослужил на Кавказе свыше 20 лет, участник персидского похода Петра I и последующих военных действий в Чечне, Дагестане и Кабарде; с 1725 по 1732-г. комендант крепости Св. креста, затем начальник Кизлярского края; с 1745 г. уволен в Москву /о нем: П.Г. Бутков, Материалы по новой истории Кавказа, т. I, М., 1869; по указателю в т. III. Список военным генералам со времен Петра I до Екатерины II, СПб., 1809; по указателю/.

3. В АВПР, ф. Кабардинские дела, оп. 115/1, д.2, имеется составленная Еропкиным в 1732 г., в бытность его в Кабарде, родословная таблица кабардинских владельцев, с краткой запиской. В Секторе восточных рукописей Института востоковедения АН СССР в Ленинграде /разр. II, оп. 2, № 45/II, лл. 10 об. - 13 об./ имеется составленный Еропкиным в 1732 г. перечень кабардинских селений с указанием их владельцев.

Д. И. ТИХОНОВ

ОПИСАНИЕ СЕВЕРНОГО ДАГЕСТАНА. 1796 г.

ЦГАДА, ф. Ермоловых, д. 317, лл. 1—18; копия

Описание Северного Дагестана, владений: шамхалова, уцмиева и Али Султана дженгутейского, сделанное во время снятия земли на карту оберквартирмейстром майором Данилом Тихоновым в 1796 г., под распоряжением оберквартирмейстера подполковника Федора Лена

Северный Дагестан граничит с севера с владениями аксайских и андреевских князей и кумыков; от востока омывает берега Каспийское море; от юга по натуре разделяется Табасаранскими горами по реку Дарбах; от запада хребтом бывших гор с народами: казыкумыками; акушинцами и салатавцами. Простирается же в длину на 150, а в ширину на 65 верст, которой разделился на три главные владения.

Первое владение, шамхалово, определяется с севера от выше-сказанной границы рекою Кара Койсу по устье реки Сулака; от востока берегом Каспийского моря; от юга начинается сухою границею с уцмиевым и Али Султановым владениями, от урочища Урусай-Булака, от которого подымается хребтом, а потом наклоняется к северу от хребтов гор, лежащих между рек Большого и Малого Манаса, до границы уцмиевой, от коей, паки повернется хребтом же на запад, между вершинами рек Манаса и Торкали-Озени и дойдет до западных гор, за которыми граничит с народами акушинцами и салатавцами.

Второе владение, Али Султана женгутайского, граничит со владением шамхала; от севера хребтом гор, лежащих между вершин рек Торкали-Озени и Манаса; от востока переходит чрез хребет гор, лежащих между Малого и Большого Манаса, до хребта, лежащего от юга, которым граничит с владением уцмиевым, а от запада с вольным народом акушинцами.

Третье владение, уцмиево, определяется от севера шамхаловым и Али Султановым владениями, частью и акушинцами; от востока также омывается Каспийским морем; от юга рекою Дарбахом до вершины, от коей хребтом горы, между рек Гургени и Буама, со владениями Дербентским, кадиевым и Девек

Елемиевым; от запада вышесказанным хребтом гор с народом вольным казыкумыками.

Климат по всему Дагестану не одинаков, по разделению природы около четырех полос; в самых первых от запада зима бывает чрезвычайно жестокая, а в последних двух умеренная.

О горах, реках, речках, озерах и колодцах

Горы чрезвычайно большие, находятся к западной стороне, протяжение свое имеющие по покатости к востоку, не доходя берега Каспийского моря, которые начало подают рекам, речкам и ручейкам, суть следующие.

Во владении шамхаловом

Речка Быкас, на которой есть мост, называемый Дурма-копир. Она речка начало свое имеет недалече от подошвы невысоких гор из колодца; в ней вода горькая и потому неспособная для употребления; грунт ее земли вязкий, ширина же не более 8 сажен, а глубина ее по времени дождей и погоды переменяется. Речка Торкали-Озень имеет две вершины, одна выходит из гор, из владения Акушинского, а другая также из гор владения Салатавцов, и текут каждая по особому местоположению, а при деревне Капчугай, соединясь в одно место, течет уже в море. Тако же из ней проведены жителями водяные каналы, которыми во время сухого лета наповают засеянную разным хлебом землю для лучшего произрастания; а притом есть довольно по полугорам ключей, из которых протекают небольшие ручьи и впадают во оную речку, грунт ее земли каменистый, ширина же не более как 10 сажен, а глубина $\frac{1}{2}$ аршина, а в другое время и менее. Речка Черкас-Озень вытекает из гор не в дальнем расстоянии; вода в ней посредственная, грунт ее земли каменистый; ширина же и глубина ее по малости не имеет никакого особенного замечания. Ручей, называемый Аилутчи, по малости своего течения и чрезвычайной мелкости оставлен без замечания. Река Манас имеет три вершины в горах и течет из ключей довольно в дальнем расстоянии от моря. Все три вершины течение имеют по особому местоположению. Первая соединяется со второй между деревень Губден и Урумы и течет до деревни Карабудака и при оной, соединясь с последнею в одно место, впадает в Каспийское море. Из нее также проведено довольно каналов, которыми во время посева хлеба наповают землю. Также впадают в сию речку Манас много небольших ручьев, вытекающих из ключей, по полугорам имеющих, а особенного примечания достоин один чрезвычайной величины ключ, который от Карабудака верстах в трех. В нем вода чрезвычайно хорошая для употребления. А сверх того и великое множество выходит с шумом из-под каменье воды. В речке же Манасе вода хорошая, грунт ее земли каменистый, берега же довольно круты; ширина оной не более как сажен 8, а глубина бывает в полтора аршина, а в сухое время и менее полуаршина. Речка Горькая выходит

из небольшой горы из земли и течет между весьма крутых берегов и впадает в море. На оной речке сделан по причине ее топкости исправный мост шириной в 6 сажен, называемый Аджи-кюреи. При устье же ее падения в море есть мельница об одном камне. Вода во оной речке горькая и для употребления неспособная. Ручей, называемый Урусай Булак, вытекает из ключа того же имени; оный колодец сделан еще в бытность великого государя императора Петра Великого российскими войсками, и потому сей ручей получил имя от жителей дагестанских. В недалеком расстоянии от берега морского близ одного ручья при самой большой дороге, идущей из Кизляра в Дербент, сделано было небольшое земляное укрепление, которое и поныне еще видно.

Сверх всех вышешписанных речек и ручьев есть еще несколько весьма малых ручейков, которые, не имея никакого имени и величины, оставлены без описания.

Есть еще в шамхаловом владении два колодца с минеральной горячей водой. Один недалеко от Таркова, в горе Каранай, а другой близ деревни Губден при речке Манасе. Также имеется минеральный колодец с весьма холодной водой при горе вышешпоказанной Каранай, и она вода имеет свойство, по словам жителей, помогать от болезней ломоты и колики, ибо к оному колодцу из дальних мест приезжают народы для купания и получают пользу. Еще есть против самых Тарков близ берега морского черное болото, называемое Батман; оно сверху покрыто весьма мало водою, которая во время жаров очень много садится, и выходит из ней весьма чистая слабительная соль, которую сравнять можно с сибирскою или еще преимущественнее. К оному болоту приезжают верст за 10 и более горские и другие жители и, зарываясь в оном болоте по шею, лежат часа по три, а после обмывают от себя оную грязь в море; жители уверяют, что оным болотом вылечивают самую сильную чесотку, слабость корпуса и многие припадки болезненные. Сверх того, есть еще многие озера с горькой и соленой водой, о которых нет никакого достойного примечания.

Во владении удмиевом

Речка Инчке вершину имеет не в дальних горах от берега морского и течет из ключей в море; в ней вода довольно хорошая; грунт ее земли каменистый; ширина не больше как три сажени, а глубина четверть аршина, а в другое время от дождей бывает и более. Из ней проведены жителями каналы, которыми напоевают засеянную хлебом землю для лучшего произрастания. Речка Хамрюзен вершину свою имеет из хребта больших гор, во владении вольных народов, называемых гуражи, и течет из ключей; в ней вода довольно хорошая; грунт ее земли каменистый; ширина не больше как 9 сажен, а глубина $\frac{1}{2}$ аршина и бывает от дождей более. В нее также впадают несколько ручьев, текущих из ключей, в полугорах имеющих, с хорошею водою, и впадает с левой стороны ее небольшая речка, называемая Сырга. Также проведено из ее несколько каналов для напоения засеянной земли. Речка Башлынской Озень вершину свою

имеет в средней полосе, в горах, и течет из соединяющихся в одно место ключей; в ней вода пресная и довольно хорошая к употреблению; грунт земли каменистый; ширина оной речки не более как три сажени, а глубина четверть аршина, а иногда меньше и бывает больше; из нее проведены каналы для напоения засеянной хлебом земли. Ручей Мурзасу вершину свою имеет близ подошвы гор, течение свое имеет из ключа и впадает в озеро, называемое Улукегиу; в ней вода посредственная, грунт ее земли вязкий, глубина же не больше как $\frac{1}{2}$ аршина, а ширина полторы сажени; сверх того имеет по местоположению близ себя довольно топких мочажин и впадающих в оной других ручьев. Речка Большой Буам вершину свою имеет близ границ казыкумыцких и табасаранских, течение же свое имеет большей частью между гор по устьям, а к морю по плоскости. Около же ее по обеим берегам есть строевой и дровяной лес. Вода в ней ко употреблению довольно хорошая. Грунт ее земли каменистый, ширина же до 10 сажен, а глубина в полтора аршина, а в дождевое время бывает и около 3 аршин. Близ же устья ее впадения в море на большой дороге, идущей из Кизляра в Дербент, сделан посредственный мост. Сверх того, проведено из нее много каналов для напоения засеянной разным хлебом земли. А при том впадают в Буам из имеющих в горах ключей протекающие небольшие протоки. Речка Малый Буам выходит из речки Большого Буама повыше местечка Мажалиса и оттоль течет по особому местоположению и впадает в море. Около же ее берегов по обеим сторонам имеется довольно годный к строению лес. Вода в ней хорошая; имеет грунт земли каменистый; ширина же ее до 5 сажен, а глубина 1 аршин, но бывает от дождей и более, а в сухое время **гораздо** меньше. Близ устья ее падения в море на большой дороге, идущей из Кизляра в Дербент, сделан исправный мост. Сверх того, проведены по полям жителями из нее каналы для напоения засеянной хлебом земли. Речка Дарбах вершину свою имеет в горах Табасаранских и обмывает подошвы оных гор. По правой стороне ее течения до самого почти места укрепления персидского шах Надира, называемого Иранхараб, принадлежат земли табасаранским владельцам Махмуту, а в верх речки — кадию и Махмет беку. С левой же стороны, от самой вершины до устья ее падения, земли уцмию принадлежат. В ней вода хорошая, грунт земли имеет каменистый, ширину имеет не более 6 сажен, а в иных местах и менее. Глубина бывает 1 аршин, а в другое время и меньше. При устье же ее падения в море на большой дороге, которая идет из Кизляра в Дербент, есть исправный мост. Сверх того, впадают небольшие ручьи, кои вытекают из имеющих в горах ключей. Также из речки Дарбаха жителями проведено довольно количество каналов для напоения засеянной хлебом земли.

Сверх сих рек есть на плоскости между горами и морем 3 озера с горькою и соленою водой, в коих однакож соль не садится, а только есть одно сделанное жителями соленое озеро, в которое вода течет из ключей, и в оном садится довольно соли. Есть также минеральные два колодца с горячей водой; один между речек Хамри-Озень и Буама при самой большой

дороге, идущей из Кизляра в Дербент, и от речки Хамри-Озень, к южной стороне, в шести верстах, а другой близ местечка Мажалис, вверх на речке Большого Буама лежащего.

О почве земли и о произведениях

Нагорная часть отменно способствует к скотоводству и к разведению отчасти пчел и коноплей, но не имеет много земли, удобной к хлебопашеству, а производит большей частью ячмень по причине имеющегося по горам отчасти известкового камня и по высотам строевого и дровяного лесу. Фруктовые же лучшие деревья при речке Манасе находятся, с которых довольно количество плода получают. Плоская ж половина сверх изрядного скотоводства произрастает довольно разных родов хлеба, хлопчатую бумагу, марйону, сарачинское пшено, садовые ж и лесные плоды, овощи и шелковичные черви весьма малой частью произрастают; а лесу на плоскости совсем нет. Марйона же родится в довольном изобилии.

О народах, населяющих Дагестан

Во владении шамхаловом есть один город Тарки, в котором имеет шамхал свое пребывание, расположенное на покатости горы каменной, по которому местами имеются небольшие ключи, разливавшиеся под горой по полям. В городе ж персидских около 1500* домов находится. Есть еще одно местечко Буйнаки, в котором шамхалова сын пребывает, а домов в оном до 950** будет; да в 24 деревнях есть до 2950*** домов. В сих деревнях живут только одни кумыки, веру исповедующие магометанскую, секты Омаровой, да в Тарках немного жидов находится, также исповедующих свой закон.

У подошвы гор на плоскости:

1-я деревня Янгйурт при урочище Алагасе Хум Торкали при речке Торкали-Озень

2. Албюру Кент
3. Кяхолай Торкали } при ключах.

В горах и по-над речками и при ключах, впадающих по обеим сторонам в речку Торкали-Озень:

4. Худаш	12. Улу Казаниш
5. Масюлем-аул	13. Шура
6. Агач-аул	14. Какашура
7. Капчугай	15. Кафяр Кент
8. Ерпели	16. Буглени
9. Ишкарты	17. Халил-аул
10. Карнай	18. Амархай Кент
11. Кичи-Казаниш	19. Атлабоин.

По левой стороне реки Манаса и при ключах:

20. Карабудақ	22. Кадар
21. Губден	23. Гелли
	24. Шура

* В другом списке: 1400. - Ред.

** В другом списке: 650. - Ред.

*** В другом списке: 2050. - Ред.

Оные деревни имеют своих князей и узденей, которым должны жители один день в лето работать, хлеб пахать и прочее, а шамхалу не работают, а только ему пашут один день в лето, а жители, обитающие в Тарках, а сыну его Махтию работают, то же самое и жители буйнакские. Сверх того, в его владении довольно родится марионы, которую он имеет власть отдавать на откуп армянам или другим каким купцам с тем, что из подвластных ему деревень, в которых жители роют мариону, не могут другому купцу продавать, как только тому, кто взял на откуп, и не свыше положенной от шамхала за каждый пуд цены. Съестных же припасов, как-то: масла, меда и других деревенских продуктов, с жителей не собирает. Ежели ж случится надобность ему в войске, то они должны идти без всякого отлагательства; кто же ослушается, того раззоряют весь дом и грабят имение.

О кутанах, или хуторах

Имеющиеся кутаны в его владении одни принадлежат шамхалу, и он их отдает горским жителям на зимнее время в наем, смотря по величине кугана и его способных выгод. Берут в зиму за один кутан по 200 баранов, а за иной и менее, а другие кутаны принадлежат частным жителям, которые по своей воле отдают также их на зимнее время горским жителям в наймы по договору.

О нагайцах кочующих

От устья реки Сулак и вверх к югу по берегу Каспийского моря до самой речки Торкали-Озень их считают до 300 кибиток. Оные нагайцы принадлежат шамхалу и работают ему, когда только надобность его востребует, а большей частью в летнее время дают своих быков для оранья ему земли, а иногда и косят сено, а больше никаких других сборов с них не собирает.

Во владении Али Султана женгутайского есть одна деревня главная, Дургели, лежащая на правой стороне Малого Манаса, в которой он имеет свое пребывание, а домов во оной до 750 считается, да в 16 деревнях около 3000 домов есть.

Женгутайский Али Султан и брат его Аджи Агамет хан имеют свое правление и от них самих зависит власть определять казни преступникам. А шамхалу хотя и считаются принадлежащими, но о внутреннем устройении их земли ему не относятся и податей с их никаких собирать не может. Ежели же надобность возымет шамхал в войске, то в то время посылает к им своего чиновника с требованием ему от них помощи вооруженного войска, в чем они ему в это время послушны бывають.

Показание деревень, и при каких местах имеют население. По обе стороны речки Малого Манаса:

1. Парауль	7. Чуглы Большие
2. Нижний Женгутай	8. Гамши
3. Верхний Женгутай, в ней живет брат Али	9. Калацаминда
4. Султана*	10. Улюцме
5. Чуглы Малые	11. Ах Кент
6. Чуглы Средние	12. Аймени

*Так в подлиннике. - Ред.

Над речкою Большого Манаса:

13. Урума	15. Нас Кент
14. Дюгише	16. Лаваша

Также и в сих деревнях больше живут кумыки, веру исповедывающие во всем с вышеписанными сходно.

О акушинцах и цудагаринцах, считающихся под протекцией шамхала

Сии народы вольные живут в горах при вершинах речки Манаса с правой стороны реки Койсу к западу. К Акушинскому владению принадлежат народы, называемые: первые мыкяга, вторые окуша, третьи мига, и они все вообще называются акушинцами, и зависит внутренней устроение земли от самих себя. Сверх того, еще есть также народ вольный цудахарцы, и имеют свои жилища вверх по правую сторону реки Койсу, выше акушинцов, к самым границам казыкумыцким владениям Хамутая. Все сии вышепоказанные народы, по причине их жительства в непроходимых почти горах и чрезвычайных стремнинах, к которым только с трудностью можно проехать верховой ездою, но с повозками нет никакой возможности, и потому называют их вообще горцами дарго. Они шамхалу податей **никаких** не дают, но ежели случится, что нужно будет ему **вооруженное** войско, то просит их по доброй воле, а иногда и с заплакою, а принудить их не может. Но главная их нужда состоит в шамхале та, что в рассуждении их в горах жилища, где в зимнее время свои стада со скотом продержат никак не могут по причине малости подножного корму, а больше еще и стужи, а потому необходимо принуждены нанимать на зимнее время завсегда в шамхаловом владении лежащие на плоскости кутаны, и по той самой причине его уважают. Еще же они имеют то преимущество, что во время нового преемника шамхальского достоинства акушинцы посылают несколько чиновников в Тарки, и по приезде их сажают его на камень четвероугольный, и по окончании сей церемонии шамхал, вставши, дарит их по его рассмотрению, и в то время уже признан будет от всех народов шамхалом.

О народах, населяющих уцмиево владение

Во владении уцмиевом населяющие деревни жители суть: терекемейцы, хайдаки, каракайдаки, сырга, гуряки. Все сии народы есть коренные и говорят языком, называемым тюркю, исповедывают магометов закон и следуют секте Омаровой; жиды же живут своими дворами в местечке Мажалис до 200 домов, исповедуют свой закон и имеют своего рабина, а больше по другим деревням жительства своих не имеют.

О внутреннем устроении

Уцмиево владение разделяется на 13 округ, из коих суть: Терекемейская, Ирчамурская, Ширкулаламская, Хайдатская, Гамринская, Каракайдацкая, Кочегенская, Девекская, Муире,

Кубечинская, Карбукская, Сирга и Кабардигенская. К ним принадлежат деревни следующие:

К Терекемейской:

1. Хамамет Кала	7. Берикей	Все сии деревни находятся на плоскости
2. Салик	8. Жемикент	
3. Валикент, оная деревня главная в округе	9. Улутеркеме	
4. Шахбаз	10. Татлар	
5. Деличукан	11. Падар	
6. Мереш Кент	12. Карадаглы	

К Хайдатской лежащие близ плоскости в небольших горах:

1. Мажалис	6. Геллы
2. Темикер	7. Аляхан Кент
3. Еникент	8. Ахмат Кент
4. Чумлы	9. Ягдых
5. Башлы, главное в округе местечко	

К Гамринской лежащие на плоскости:

1. Кая Кент	9. Кичи Гамри
2. Юсеми Кент	10. Бурдеки
3. Алходжа Кент	11. Гураклы
4. Ашаша	12. Мугруа
5. Отемищ, главное местечко в округе	13. Сирга
6. Муреге	14. Сураги
7. Мамаул	15. Сузгара
8. Улугамры	16. Мургук

К Каракайдаккой лежащие в горах между речек Большого Буама и Дарбаха:

1. Баршамей, главная в округе	4. Урукар
2. Жибагны	5. Хулия
3. Карацан	

К Кочегенской:

1. Деревня Кочеген, главная в округе
2. Шире

К Ирчамурской:

1. Деревня Ирчамур, главная в округе

К Ширкулаламской:

1. Деревня Ширкулалам, главная в округе

К Девекской:

1. Деревня Девек, главная в округе
2. Гапил
3. Калаги

К Муире лежащие в горах между речек Большого Буама и Хамри-Озень к стороне моря ниже Кубечинской округи:

1. Деревня Сургачи, главная в округе	5. Муире
2. Зуванчи	6. Гадзие
3. Чишили	7. Дарши
4. Колтны	8. Конглия

К Кубечинской-лежащие в горах между речек Большого Буама и Хамри-Озень:

1. Местечко Кубечи,
главное в округе	6. Дибук
2. Деревня Карагураши	7. Усыча
3. Сулелькент	8. Чулевки
4. Дебилик	9. Амазга
5. Тырсечи	

К Сиргской-лежащие в горах на вершинах речки Большого Буама:

1. Деревня Ургали, главная в округе
2. Иштуганчи

К Карбукской-лежащие в горах между вершин речек Большого Буама и Хамри-Озень:

1. Деревня Карбук, в округе главная
2. Мескеры
3. Дибгачи

К Кабардигенской-лежащие в горах в вершине речки Хамри-Озень:

1. Деревня Гераки, главная
в округе	5. Гергеды
2. Гулебки	6. Икра
3. Мулевки	7. Онакари
4. Шады	8. Ганклы

Примечание.

В уцмиевом владении из некоторых округ небольшие деревни оставлены описанием в рассуждении расположения их в чрезвычайных горах и стремнинах, по коим с трудностью проехать к им можно, а при том более по опасности самовольства жителей во оных. В сем затруднительность и в нынешнее время. Упростить нужно провожатым лучшего из их владельца, но на то потребны великие издержки.

Владение хотя разделено на 13 округ, но от уцмия не на все наложены подати. А дают из следующих двух округ.

Терекемейцы. Хлеба с разного рода посеvu ежегодно десятую долю. Роющие мариону с каждой лопатки в лето по одному батману, или по 20 фунтов. Также еще дают масла по 4 фунта и такое же число меду, у кого есть пчелы. Ходят и на другую работу по требованиям. Имеют в своих деревнях управителей.

Хайдаки. Берется с них масло и мед, да и сие по состоянию земледельца. Мариону отдают на откуп по договору постоянным купцам теми владельцами, которым принадлежат оные деревни. Имеют некоторые узденей, а другие и князей. Каракайдаки зависят от своих князей и узденей.

Округа Гамринская. Главным почитается в ей местечко Отемиш. Она имеет своих князей, которые прежде назывались султанами и были в давные времена сильными. С государем императором Петром Великим имел отемишский султан в своих границах супротивления, но российскими войсками был разбит и прогнан в свое владение.

Кочегенцы, ирчамурцы, ширкуламцы, девекцы, муире, кубечинцы, карбукцы, сиргы и кабардигенцы — зверский народ и упражняющийся большей частью в воровстве. Произведения из своих округ никуда не вывозят, а продают армянам и жидам, которые приезжают к им всегда с их проводниками и им за провод платят много денег.

Уцмия владения все жители на случай надобности в войске на защищение границ своих дают с каждого двора по одному человеку. Если же угодно будет уцмию их войском сделать пособие другому владельцу, в таком случае просит их согласия и с платою им за то денег, а насилеи к таковой сторонной войне их не принудит. Кутаны, или хуторы, уцмием некоторые отданы его чиновникам за услуги. Они же отдают оные в наймы на зимнее только время горским жителям, а летом вообще во всем Северном Дагестане бывают пустые.

Мельниц мучных тамошними жителями сделано в довольном количестве. Стоят на каналах, проведенных из текущих речек близ самых гор. Расположены одна от другой в близком расстоянии. Сделаны ж об одном коле. Жолобы деревянные, по каскаду вода сильное течение имеет. В сутки муки получают 2 четверти с небольшим; молоть же более не в состоянии по причине малости на сих камней. Берут сии каменья лучшие на речке Большом Буаме при деревнях Карагурайш и Катътечено. Мельниц на протранных речках иметь нельзя в рассуждении их мелкости и течения по каменистому грунту.

Торговлю все жители производят по большей части с соседними владениями, как-то: скотом, хлебом, медом и воском. Мариону продают в Дербент, а иногда доставляют и в Кизляр. Из шерсти овец делают на продажу ж и домашние употребления простые сукна: синие, черные, белые, и разные ковры, делают и бумажный холст. Сами покупают: привозимые из России и Персии парчи и сукна, медь, олово и железо, а свинец и селитру от дербентцов и кубинцов. Серебро и золото достают из России и Персии. Ружья, пистолеты, сабли и кинжалы с оправой серебряной делают сами, также и порох. Кремни имеют и в своем владении, но лучшие покупают из шамхалова владения в деревне Губден.

Фруктов разных родов, как-то: груш, слив, больших орехов, винных ягод, абрикос, винограда и прочих, во всех деревнях в довольном изобилии.

Серу находят в горах к западу. Соль берут без заплаты денег; получают же близ берегов моря Малого Буама и Дарбаха в нарочито вырытых ими ямах, где садится довольноное количество. Нефть получают из колодезей близ моря между Большим и Малым Буамом же. Известь делают в каракайдацких деревнях. Лесу в горах и на плоскости к морю разных родов в довольном изобилии и годного для строения в множайшем количестве.

Шамхала владения

Дорог четыре. 1-я большая, лежащая на плоскости между подошвы гор и берегов Каспийского моря. Идет из Кизляра до

Дербента и далее в Ширван; по ей проходили и с артиллериею российские войска. Но по дорогам последним трем, идущим: первой из Тарков чрез деревню Казажим в Авары, другой чрез жентугайцы и третьей из Тарков же чрез деревню Губден к акушинцам, проехать в сказанные места можно только верховою ездою по причине больших гор и ям.

Мельниц мучных тамошними жителями против уцмий сделано менее.

Торговлю жители производят по большей части с соседними владениями, как-то: уцмиевым, с кумыками и акушинцами, а также с Россией, скотом, пшеницей, медом и воском. Мариону продают в Кизляр, а иногда доставляют и в Астрахань. Из шерсти овечьей делают на продажу и на домашние употребления простые сукна: синие, черные и белые, посредственные ковры. Делают и хлопчатую бумагу. Сами же покупают: сукна лучшие и материи на свои одежды из России и Персии, также из сих мест получают серебро, золото, медь, свинец и железо.

Ружья, пистолеты, сабли и кинжалы и другие вещи делаются довольно хорошие в деревне Кадаре при речке Малом Манасе и покупают у уцмий во владении в местечке Кубечах. Порох делают сами ж.

Селитру достают в Акушинском владении и во многих деревнях и сами делают по малой части. ~~Соль~~ получают: близ Тарков, в 4 верстах, из озера Турали, имеющего окружности 5 верст, в котором довольно количество садится белой и чистой, а во-вторых, и из озера Алагаш при деревне Анги-юрт, которое к стороне моря. Пользуются без платы. Нефть берут в горе Каранай и в горах на половине дороги к южной стороне. Сия дорога идет из Тарков в деревню Карабудак. Железные руды: одна близ деревни оной, поименованной пред сим Карабудак: жители из ее железа получают немного, поелику в делание употребить ее они не в таком умении. Другая близ кутана, называемого Геик Солгана. Свинцовые руды близ пред сим упомянутого кутана, называемого Геик Солгана.

Шамхал и уцмий в своих владениях получают доходу поименованного. С провозимых посторонними купцами чрез их владения товаров серебряной российской монетой с каждой повозки, как бы она нагружена не была товарами, по 2 руб. по 50 коп., с фруктов с одной повозки по 1 руб. 30 коп., с красок с каждого пуда по 2 р. 50 коп., с канцелярского семя 5 руб. с пуда, с лошади по 50 коп., с овец и с рогатого скота с 20-ти голов по одной овце и скоту, с рыбы с 10-ти по одной же. С людей: на лошади верхом едущего и пеших с россиян, армян и жидов с каждого по 1 рублю. С магометанов же ничего не собирают. Шамхал, кроме жалованья, высочайше положенного, от кутанов и от пошлин с провозимых чрез его владение товаров и прочего, равно с деревень, ханами ему подаренных в Шамахинской, Бакинской и Кубинской провинциях, получает всего доходу до 80 000 руб. Уцмий от пошлин кутанов и прочего, всего доходу имеет до 60 000 руб.

Примечания

1. Публикуемое описание Северного Дагестана составляет часть рукописи на 62 листах, содержащей также описание Южного Дагестана Ф.Ф.Симоновича и описание Ширвана И.Т.Дренякина. Эти описания публикуются ниже.

2. Описание Северного Дагестана Тихонова существует также в ЦГВИА в четырех списках: а/ ф. ВУА, д. 18474, ч.2, под заглавием: "Описание Северного Дагестана, владений: шамхалова, уцмиева и Али Султана дженгутайского, сделанное во время снятия земли на карту оберквартирмейстром майором Данилом Тихоновым, с помощью Черноморского гренадерского батальона майора Аверьяна Сереброва, по знаемости его как тех мест, так и языков национальных обитающих там жителей, в 1796 году, под распоряжением оберквартирмейстра подполковника Федора Лена"; б/ ф. ВУА, д. 18474, ч.1, под заглавием: "Географическое описание Северного Дагестана, владений: шамхала, уцмия и Али Султана женгутайского, учиненное Черноморского гренадерского батальона майором Аверианом Серебровым, по знаемости его тех мест и языков обитающих там жителей, во время снятия земли на карту квартирмейстром Данилоу Тихоновым, при помощи его же, Сереброва, в 1796 году, под распоряжением оберквартирмейстра подполковника Лена"; в/ ф. ВУА, д. 18474, ч.3, под заглавием: "Топографическое описание Северного Дагестана в 1796 году"; г/ ф. ВУА, д. 18474, ч.6, под тем же заглавием.

Список "а" имеет значительную правку карандашом, которая осуществлена в списке "б". Списки "в" и "г" содержат некоторые разночтения против списка "б". Сравнение всех этих списков со списком ЦГАДА обнаруживает разночтения, причем список "б" содержит некоторые добавления против списка ЦГАДА, обнаруживая и следы своего рода редактирования текста этого последнего списка. Текст списка ЦГАДА является, по-видимому, старейшим; текст списка "б" ЦГВИА — наиболее пространным.

3. Нельзя не обратить внимания на изменения заглавия данного документа: приведенное в заголовке настоящей публикации заглавие списка ЦГАДА называет автором Д.Тихонова, не упоминая о каком-либо участии Сереброва. Заглавие списка ЦГВИА "а", называя автором Тихонова, говорит о "помощи" Сереброва, и, наконец, в списке ЦГВИА "б" автором назван Серебров и говорится, что описание составлено "во время снятия земли на карту" Тихоновым, причем "при помощи его же, Сереброва". Совершенно очевидно, что действительным автором данного описания Северного Дагестана является один Тихонов; Сереброву же принадлежат те добавления, надо сказать вообще незначительные, и редакционные изменения, которые обнаруживаются в списках ЦГВИА. Прямой инициативе Сереброва принадлежит, очевидно, превращение его сначала в "помощника" Тихонова, а затем даже в автора, оказавшего Тихонову помощь и "в снятии земли на карту". Таким же образом поступил Серебров и с описаниями Южного Дагестана Симоновича и Ширвана Дренякина, о чем ниже, в примечаниях к соответствующим публикациям.

4. При публикации настоящего документа принят за основу список ЦГАДА, причем введены те имеющие значение добавления и поправки, которые сделаны в списках ЦГВИА, в частности по тексту списка "б", как наиболее пространного и совершенного. Необходимо отметить, что все списки данного описания сильно испорчены ошибками и описками переписчиков, содержат явные искажения, в особенности в написании географических названий, этнонимов и собственных имен. В этом отношении гораздо более совершенен текст ЦГАДА. По мере возможности все явные ошибки, описки и искажения исправлены, различные написания названий и собственных имен, встречающиеся не только в различных списках, но даже в одном и том же списке, по возможности унифицированы и приближены к правильному. В разных списках и в одном

и том же списке существует крайний разноречивой грамматических форм, который также по возможности сглажен путем унификации этих форм с приближением их к современному написанию.

5. Даниил Исаевич Тихонов /1764-1806/ участвовал в качестве дивизионного квартирмейстера в войне с Турцией 1787-1791 гг. и Персидском походе 1796 г., затем служил в Грузии; умер в чине полковника в Петербурге /о нем: "История Генерального штаба генерал-адъютанта Нейдгардта, 1833 г.", рукопись ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18245, стр.68 и 70; Н.П. Глиноецкий, История Русского Генерального штаба, т. I, СПб., 1883, стр. 115; "Петербургский Некрополь"/.

6. Федор Лен участвовал в должности оберквартирмейстера в войне с Турцией 1787-1791 гг., в начале 1796 г. служил в Финляндии, в том же году назначен в Персидский корпус /о нем: Н.П. Глиноецкий, Указ. соч., стр. 115 и 394/.

7. О Сереброве - ниже, в примечаниях к публикации его историко-этнографического описания Дагестана.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

instituteofhistory.ru

Ф. Ф. СИМОНОВИЧ

ОПИСАНИЕ ЮЖНОГО ДАГЕСТАНА. 1796 г.

ЦГАДА, ф. Ермоловых, д. 317, лл. 19—37; копия

Описание Южного Дагестана, владений: Дербентского, Кубинского, Ахтинского, Рутульского, Хамутая и Табасарана, сделанное во время снятия земли на карту Кавказского гренадерского полка секунд-майором Федором Симоновичем в 1796 году, под распоряжением оберквартирмейстера подполковника Федора Лена

Южный Дагестан природа разделяет хребтом Табасаранских гор на две равные половины к полдню и к северу.

Южная половина заключает в себе часть Табасарана и провинцию Кубу, Хамутаю казыкумыцкому принадлежащую, Рутульское, Ахтинское, Кубинское и Дербентское владения. Она окружается к северу Табасаранским хребтом, к западу Кавказскими снеговыми горами, к полдню отраслью Бермецких гор, вышедшею от Курт Булака и отделяющею караван-сарай Эшме Дагестан от Ширвана, а к востоку омывается Каспийским морем. Пропорциональное сей половины протяжение в длину, от севера к югу, 140, а в ширину, от запада к востоку, 80 верст и составляет площадь 11 200 верст квадратных. Площадь сия простирается на все пространство ее по восточным отраслям Кавказского хребта, унижающегося к Каспийскому морю и составляющего по надморью, чрез всю длину Южного Дагестана, плоскость от 3 до 25 верст ширины.

Первая полоса отраслей сих занимает над самым Кавказским снеговым хребтом высокие каменистые и бесплодные горы и составляет, по народному наречению, Горный, или настоящий, Дагестан; хотя она и неспособна к хлебопашеству и состоит в суровом климате, однакож по крепкому и почти недоступному ее местоположению обитателями довольно населена. Вторая полоса отраслей, хотя по высоким же, но не настоль каменистым и бесплодным горам, представляет голую плоскость, по-провинциальному ейлег называемую. Изобилие трав и корней врачебных и красильных доставляет жителям вообще в жарах убежище,

а скоту изобильное пропитание. Третья полоса отраслей сих простирается по Средним, или так называемым Черным, горам и покрыта дремучим лесом; есть по местам пахотные и сенокосные поля. Четвертая полоса отраслей занимает предгорье, самую прекраснейшую часть Южного Дагестана, которая вообще хлебопашеству весьма способна и изобилует плодами древесными и огородными и имеет лесов соразмерно с полями и пахотными землями. Пятая полоса отраслей заключает всю плоскость по Каспийскому морю. Северная половина ее занимает Улус, часть Кубинской округи, Мускур и большую часть Шабраня. Вообще способна к производству всех плодов и составляет тем богатства Южного Дагестана. Из изобилия: пшеница, ячмень, просо, сарачинское пшено, шафран, виноград, смоквы, гранаты, яблоки, груши и другие фрукты; шелк, хлопчатая бумага, соль, мариона и другие красильные корни, пчеловодство и скотоводство разных родов. Южная ж половина плоскости занимает часть Шабраня, Саадона и Бермека. В ней степь сухая и бесплодная и солонейчеками наполненная. Местами покрыта полынью и другими вредными для скота травами.

Жители Горного Дагестана, достаточествуя скотоводством, промышленяют вообще сукном, коврами, попонами и другими шерстяными тканями, но в таковом рукоделии упражняется женский пол, а мужчины вырабатывают овчинные мехи и другие кожи. Все сии рукоделии, равно и шерсть, отпускают в города Дербент и Кубу за хлеб, сарачинское пшено, шелк, хлопчатую бумагу, соль, нефть и за деньги. Из сих же городов отправляют уже в Баку мариону, хлопчатую бумагу и хлеб на размен, как-то: на соль, нефть и русские товары, особливо же на железо и разные из оного вещи деланные. Также в Шамаху отпускают хлеб за шелк и разные персидские материи. Персидский же шелк, мариону, сарачинское пшено и хлопчатую бумагу привозят в Кизляр и чрез Баку в Астрахань.

О горах Южного Дагестана с показанием их положения, пород и рек, из них истекающих

Горы сии суть восточные отрасли Кавказского хребта, делающие продолжение по течению рек к Каспийскому морю. Гора Кохмадаг есть холм настоящего Кавказского хребта и глава Табасаранским отраслям, вышла у вершин рек Койсу и Гургели. Господствует горами во всем Дагестане. Посредством Табасаранского хребта составляет рубеж, отделяющий Северный от Южного Дагестана: К северу отражает Кумухские, Акушинские и Каракайдакские, а к востоку и к полдню Табасаранские и Курасские горы. Из сей вытекают реки: Койсу, Буам и Гургели. Табасаранский же хребет, Бент называемый, отделяет от себя по течению рек Меньшего Дарбаха и Рубаса две главные отрасли - Ерайскую и Карасиртскую, простирается на восток к Каспийскому морю и, не доходя оного расстоянием на две версты, кончится теснистыми и каменистыми крутизнами, образующими Дербентское подгорье. Из Табасаранского хребта вытекают реки: Большой и Малый Дарбах, Хаменди, Рубас, Недрех, Агул и другие. Чирахские

и Ричайские горы суть продолжение Кохмадайских отраслей, простирающихся в Курасской провинции между реками Гургели, Арачай и Курачай. Гора Хатун-Гих выходит от Рутульской остроги острым и каменистым верхом между реками Куры и Самуром, господствует всеми Курасскими горами, отражает от себя на восток Калькальский хребет, простирающийся между реками Гургели и Самуром и унижающийся по провинции Кура отлогою покатою к Каспийскому морю. От подошвы Кавказского хребта и Карасирта простирается к морскому берегу обширная плоскость, называемая Улус.

Алагун-даг есть холм настоящего Кавказского хребта, отражающего от себя к востоку и югу Рутульских и Ахтинских отраслей. Истекают из оной река Самур двумя главными вершинами, Рутул и Ахтычай называемыми. Гора Шах-даг вышла от Кавказского хребта в равном с оным горизонтом на восток и разделена на два главные холма рекою Кусар. Отделяет от себя к реке Самуру гору Шалбрус и Диальский хребет, продолжающийся к Хутату и к реке Диял, Хуригский и Хемильский хребет, образующие своим продолжением Кубинское предгорье, простирается между реками Самуром и Кудиялом. Она с Кавказским хребтом наравне покрыта непрерывным снегом и как властительница всеми горами в Южном Дагестане именуется Шахскою горою. Из ей текут реки: Кусар, Куриш и Тар Джар-чай. Салават-даг также холм настоящего Кавказского хребта и отражающий на восток отраслей гор: Ханалиской, примыкающей к Шах-дагу, Хапичкой, простирающейся между реками Кудиял и Хапит, Черекейской, продолжающейся вниз по Кудиял и Карачай, и Сунгуской, идущей между Карачаем и рекою Бельбеле. Из Салават-дага выходят реки: Кудиял, Хапит и Карачай. Из Череке истекают Ахчай, от Сугубской отрасли Дурджа и Чахчех. Баба-даг, продолжение холмов настоящего ж Кавказского хребта, отделяет в Южной Дагестан гору Алит, на восток, к предгорью ее, Тенкемер, а на полдень, до реки Гильгечи, Черными горами Невт-даг, Хибир-даг, Гоота, Испугун и Сент-Хурж-даг. Концами их составляет Шабранское предгорье. Из Баба-даг вытекает река Бельбеле, из Холм река Шабран тремя главными ручьями, из Гоота река Девичи в двух вершинах, а из Пугул-даг Ватовчай. Халедар-даг течение же холмов Кавказского же хребта. Конец его к югу простирается на великое равное пространство полуциркульно разными грядами, унижающимися к реке Кура и Каспийскому морю. Из их главная гряда Дабрер-даг, примыкая одной отраслью к Елесдагу, а другою к горе Каратикент, простирается между реками Гильгени и Ата. Из Халедар-даг истекают реки Гильгени и Изтизу, а из Дабрер - Ата и Карачай. Другая гряда составляет Курт-Булацкую гору, простирающуюся между реками Ата и Чеки и отметающая от себя к северу Алты Ачаг-даг, а к полдню Бермецкий хребет. Хребет же сей разделяется на две главные отрасли. 1-я к Хадерзинденскому, а другая к Гнатскому предгорью. Из горы Курт-Булак истекает речка того ж имени, соединяющая с Чеке и Сумганте. Из Бермецкого же хребта река Тех-чай.

Горы сии состоят по большей части из гранита, шифера и известкового камня, а отчасти из глинистых и песчаных бугров. В их находятся свинцовые руды.

У подошвы сих гор и по морскому берегу, начиная от Самура до реки Сумганте, простирается вышеупомянутая плоскость, лежащая в 5 полосе и занимающая самурские леса, Мускур, Шабран, Саадонскую и Бермецкую степь.

О реках Южного Дагестана

Из Кавказского снегового хребта протекают, как-то: Гургели, Самур, Кусар, Деличай, Карачай и Бельбеле. Не доходя Черных гор, текут быстрым стремлением по тесным стремнинам и каменистому ущелью, составляющему во обе стороны страшные и почти неприступные дефилеи, прикрывающие проходы со всех сторон к жилищам Горного Дагестана. От Черных же до предгорья протекают оные по каменистому грунту чрез пространные долины, имеющие в обе стороны леса и пахотные земли. По уменьшающемуся предгорью текут оные чем ближе к устьям, тем тише. Реки сии не судоходные. В летнее время, с апреля месяца, начиная; прибывают с тающим в горах снегом, так что броды их бывают весьма трудны и почти непроходимы.

Значительнейшая из оных рек Самур. Состоит из двух рек: Рутул и Ахтычай, истекающих из настоящего Кавказского хребта у Алагунского холма под названием Самура. Она простирает быстрое течение чрез Ахтинское владение, проходя глубокое ущелье между горами Ятунь-Гиль и Шальбрус, запирающих проход к Ахтинскому владению. Течение имеет чрез открытую и пространную долину, разграничивая Кубинское от Хамутаева и Дербентского владений. У предгорья при Калайсуваре разливается на три главные протока; на Курларскую, на Ялому и на Улу Самур, имея влево крутой и высокий берег, а вправо низкие и лесистые места, на которых под камнями находится в летнее время тарантулы и скорпионы. Пониже деревни Уруджба отделяет от себя Улу Самур и еще проток другой, Куру Самур называемый. Сей проток к устью течет тихо. Глубину имеет более трех, а в ширину до 40 сажений. Не доходя Уруджбы, простирается она более 500 сажень, имея при быстром падении в глубину два аршина. Принимает в себя с правого берега реки: Куруш, Таиджар, Наджев и Мурухчай и, прибывая в летнее время с тающим в горах снегом, делается в ней вода чрезвычайно мутной, в бродах опасной и почти непроходимой. Мост чрез ее состоит при деревне Ахты, а броды через ее суть при деревнях: Цыхул, Хазыр, Гираг и Зейхур и у большой дороги, при бывшей крепостцы Утачалы, и поныне при деревнях Уруджбы и Задоглу, где 1796 года в июне месяце корпус российских войск в поход свой в Цирван чрез ее шел, да и у самого устья; она впадает со всеми ее протоками, равно как и все другие реки Южного Дагестана, в Каспийское море.

Ах-чай только разливается по низаватским и карачайским болотам до реки Шабран и Девичи, расходится некоторыми протоками по полям Шабранским, а другою частью сливаются в Навурские болота.

Жители сего Южного Дагестана весьма искусно проводят из рек и ручей каналы по полям своим для того, что по жаркому там климату хлебопашества, особливо же сарачинского пшена, требует земля полива воды.

Каспийское море омывает Южный Дагестан с восточной стороны. Большие суда, по мелкости воды и каменистому морскому положению и грунту, не ходят далее 3-х верст в море, а оставливаются у пристани, сделанной по берегу Дагестана.

Горячие воды находятся с правого берегу реки Гильгени у Шамахинской дороги, не доходя деревни Кунак-Кент.

Соляные озера состоят в Дербентском владении в Улусской округе. Горные ж озера, Навур и Атчису называемые, лежат некоторые в Табасаране, а другие в Кубинском владении на Шабрани. В сих владениях есть по горам и пресные озера.

Сверх поименованных речек протекают в сем Южном Дагестане многие Черные речки, как-то: Карасу, по обеим сторонам Самура, Бойсар, Кайнами Булак, Шабран-Булак и Девичи Булак; и сии речки по пятой полосе.

О лесе

Лес в Южном Дагестане простирается чрез всю долину его по Черным горам и частью по берегам рек в Горный Дагестан, оный, соединясь с Кубинским, проходит между Кусар, Дели, Ах и Карачаем к морю, продолжаясь по морскому берегу от реки Рубаса до Бельбеле; концы оною к яйлагам составляют дремучий и почти непроходимый большою частью дубовый лес. Пониже к предгорью, по делаемыми жителями в оном расчистками, бывает его реже. От Самура до Кусар-чая простирается по морскому берегу густой дубовый деловой лес, Самур-Меше и Буйсар-Меше, вообще Палут-Агачь называемый. В Табасаране знатнейший лес простирается по Бенту и Карасирту.

О владениях в Дагестане с показанием городов, и кому оные принадлежат; также и положения о городах сих; деревнях и числа домов, народов и проч. в Южном Дагестане.

1. Дербентское владение

Принадлежит Кубинскому хану. К северу окружается умия владением, к западу граничит с Табасараном, к полдню с провинциею Кура, принадлежащею Хамутаю казыкумыцкому, и с Кубинским владением, а к востоку омывается Каспийским морем. В нем реки суть: Рубас, Гургели и Самур, Касая, но она только по пятой полосе. Разделено ж на два округа: на Дербентский и Улусский.

1-й, Дербентский, лежит в 4 полосе и управляется наибом Хадир Бекон. В нем главного владения город Дербент, крепость и пребывание ханов оной, лежит у предгорья Табасаранского хребта. Простирается с крутой горы к Каспийскому морю на две версты и три четверти в длину, а в ширину на 180 сажен и, запирая сим своим крепким положением и проведенною от его оборонительною линиею по Табасаранскому хребту Южной от Северного Дагестана, прозван Темир Капи, то есть железными вратами. Город разделяется на замок, Нарын Кала, настоящий город просто Кала именуется. На пустом месте к морю Дубары, из которых к морскому берегу тет-де-пон Урус Кала именуется, который построен государем императором Петром Первым. В городе домов обывательских Алиевой и Суинской секты до 2090, а армянских около 90; в садах их шафраны, фрукты и виноград простираются в обе стороны города, большей частью против южной половины, где и ханский сад изрядным расположением разведен.

Дербентское владение изобилует хлебопашеством, состоящим в пшенице, ячмене, сарачинском пшене и прочем, равно и плодами древесными и огородными, как-то: виноградом, гранатами, миндалями, смоквами, сливами, яблоками, грушами, дынями, арбузами, орехами, шелковицею и шафраном. Главный обывателей промысел в шафране и рукоделии разных родов. Из России получают: железо, сталь, мыло, масло, холст, сукно, тафту и другие материи. В Россию ж отправляют: триону, хлопчатую бумагу, шелк шамахинский, безбурмет и другие шелковые материи. Серу получают они, как и все дагестанцы, из Акушинского владения, а селитру выкапывают в своих пределах.

В Дербентском округе следующие деревни:

1. Сабнова	4. Джагут Кент
2. Перемешки	5. Абасова
3. Джалган	6. Рукал,

домов в их 265.

Во оной округе хлебопашество весьма посредственно; на плоскости к морю, по каменистому и гористому местоположению, разведены сады.

2-й, Улусский округ, управляется дербентским же наибом; во оном деревни суть:

1. Алаблар	9. Азадолгу
2. Эхури Алаблар	10. Устадчали, пустая крепостца на левом берегу Самура, построена из незженного кирпича
3. Молла Кент	11. Салик
4. Баятлар	12. Нугды
5. Дербент Кале	13. Малакалин
6. Кураль	14. Падар
7. Зардиен, раззоренная	15. Билитчи
8. Уруджба	

Домов в них жилых до 780. Шахирча, древняя бывшая крепость, у большой дороги, обведена высоким валом и рвом, обросшим уже большим лесом.

Произведение в сей округе весьма сходствуют с дербентскими. Хан дербентский годового денежного дохода от пошлин с монетных и рахтарных дворов, лавок, фабрик, с привозных товаров и прочего, собирающего с города Дербента, получает серебром его деньгами на 20 000 и более рублей, кроме с деревень получаемого денежного и в натуре собираемого доходу. На случай же военных пособий и других непредвидимых надобностей берет он всегда от 500 до 1000 человек войска, а с каждого двора, как в городе, так и в деревнях, от 20 до 30 рублей и хлеба, сколько потребно.

2. Кубинское владение

Занимает большую половину Южного Дагестана и простирается от Кавказского хребта по всем полосам отраслей оного до Каспийского моря. Состоит под собственным ханом. К северу граничит с Дербентским владением и провинциею Кура, к западу окружается Ахтинским владением и Кавказскими снеговыми горами, за которые простираются владения Илисуйское, к полдню Шамахинские и Бакинские владения, а к востоку омывается Каспийским морем. Примечательнейшие в нем реки: Самур, Кусар, Карачай и Бельбеле. Сие владение разделено на 8 округ.

1-я и 2-я, Ханалыхская и Будухская; вообще именуются Дагестаном.

3-я Кубинская	6. Рустюмская
4. Мускурская	7. Сааданская
5. Шабранская	8. Бермекская

В оных округах следующие деревни:

1-е, в Дагестанской

1. Кунак Кент	10. Рук
2. Эрфи	11. Адур
3. Дчими	12. Кархун
4. Халтан	13. Хапит
5. Утух	14. Алих
6. Дерки	15. Ергуч
7. Сягуп	16. Джег
8. Бутуг	17. Хриз
9. Зегит	18. Ханалик

Домов в их жилых до 950.

2-е, в Кубинской.

Город Куба, в котором и ханское пребывание; домов во оном около 600; лежит на правом берегу Кудиял, или Деличая, укрепленной Фет Али ханом с трех сторон рвом и стеною из незженого кирпича, а с последней стороны защищается утесистым берегом реки. Жители промышляют разным рукоделием и хлебопашеством. В Баку отпускают: мариону, хлопчатую бумагу, пшеницу, сарачинское пшено за соль и русские товары. Есть разведенные фруктовые сады.

Во оной Кубинской округе деревни:

Во 2 и 3 полосах

1. Судар	19. Леджет
2. Кохур	20. Зейхур
3. Шихлар	21. Джибир
4. Таидржар	22. Ясап
5. Геленхур	23. Гил
6. Шихлар	24. Хурал
7. Неджефкент	25. Кюхна Хутат
8. Килян	26. Гедезекхур
9. Кулак	27. Легер
10. Угур	28. Баташ Кале
11. Аджихур	29. Тюндус Кале
12. Мурух	30. Имангуликент
13. Муджух	31. Хутат
14. Киджан	32. Касюм Кент
15. Тахир	33. Бедир Кале
16. Газире	34. Гасан Кале
17. Пирал	35. Кусар
18. Гириг	

В 3 и 4 полосах

36. Легер	54. К иджан
37. Джайхар	55. К иджан
38. Джеткун	56. Ушгюн
39. Кузун	57. Кемиль
40. Лезе	58. Кузнеды
41. Суаджал	59. Качречь
42. Мурух	60. Текие
43. Аинек	61. Испих
44. Хурай	62. Енгескент
45. Кусай	63. Тюлекузан
46. Керер	64. Сухта кале
47. Алпан	65. Тюлер
48. Хучь	66. Миюч
49. Хучь кишлаки	67. Алиг
50. Алибек кишлаки	68. Амсар
51. Агбил	69. Нугады
52. Кюснет	70. Пирвагид
53. Мурза Магомет Кент	

В 5 полосе

71. Эгерех	79. Деле
72. Хаджур	80. Аджигайб кишлаки
73. Серкер кишлаки	81. Молла Бирханли
74. Дервиш Али
кишлаки	82. Мирчет Кале
75. Аджи Алибек
кишлаки	83. Али Усейн кишлаки
76. Меят кишлаки	84. Аджи Усейн кишлаки
77. Сөкфе Кале	85. Арач кишлаки
78. Зизык	86. Карагли

87. Габик Кент	94. Тохар Абасы
88. Шихаб Кент	95. Шурлар
89. Калар Кале	96. Тель
90. Иенги Кент	97. Алип Кент
91. Малла Агмет	98. Сенды
92. Оаджог	99. Набран
93. Мансют	

в них домов до 2200.

Пополнение описания вышеуказанного

В сей округе жители нагорных деревень, по лесистому местоположению, кроме ячменю и коноплей, хлеба не сеют, но скотоводством изобильны. Жители ж в лежащих на плоскости деревнях, а особливо начиная с Хутата, при скотоводстве изобилуют все разных родов хлебом, хлопчатой бумагой, имеют садовые плоды, шелковые черви, и сии последние, то есть шелковые черви, есть и в самом городе Кубе.

3-е, в Мускурской округе

1. Большой Барахум	17. Галалан
2. Меньшой Барахум	18. Гебели
3. Караджали	19. Хисун Хадчили
4. Дедели	20. Зенгиша
5. Азели	21. Хармандали
6. Большой Качмас	22. Дуогитай
7. Меньшой Качмас	23. Карачи
8. Набурли	24. Мурза Али кишлаки
9. Бебели	25. Джегли кишлак
10. Бебешли	26. Каракечик
11. Пенджелк	27. Геловли
12. Бостанчи	28. Устадчали
13. Чахчали	29. Даклар
14. Венамир	30. Чигмагли
15. Падар	31. Баиндурли
16. Карагутлу	

в них домов до 470.

Во оной округе жители, при изрядном скотоводстве и изобилии разных родов хлеба и хлопчатой бумаги, имеют садовые плоды и шелковые черви.

4-е, в Шабранской округе

Лежит по большей части в 5 полосе, а отчасти в 4 полосе

1. Магмутлу	9. Арап Кан кишлаки
2. Адчилар	10. Молодчамлы
3. Диван Али	11. Чирхи
4. Карагашли	12. Савкулу кишлаки
5. Ламан	13. Саят
6. Карадагли	14. Кеймерез
7. Кадималы	15. Окрашли
8. Мурза Магоммет Али	16. Калаган
кишлаки	17. Арап Кеймерез

18. Калидчан	24. Исмаилан
19. Худокмак Неджеф	25. Ханликуба
20. Сегбетли	26. Ахук Абасы
21. Хурдокмак Исмаил	27. Карачайлы
22. Тегмезды	28. Шайсевен Тавабы Маго-
23. Хурдокмак Саят	мет-хан; оная деревня

собственная Магомет-хана, он поселился с народом своим, шайсевен из Ердевилля, с позволения Фет Али хана, в Шабране и Мускуре, составляя следующие деревни: Баиндурли, Чагмагли, Хисун, Чагатай, Хадчили, Хормандали, Гебели, Устадчали, Лиман, Карадагли и другие, с них, кроме положенного своему господину, и кубинскому хану собирается подать,

29. Мердан Бегли	49. Бинаслы
30. Сеин Алибек Обасы	50. Баят
31. Молла Камулу Агмет	51. Рагамлы
32. Мелиглёр	52. Шамлы
33. Аджи Карагашли	53. Дуатли
34. Метавли	54. Мурза Абдула кишлаки
35. Гягал	55. Кушчи Нижние
36. Падар	56. Аджи Ягубли
37. Чеглар	57. Бурбур
38. Курачагли	58. Алиулы
39. Карай Валы	59. Сарван Лар
40. Сектлар	60. Шапурли
41. Аигун	61. Хурдоиман Девичи
42. Молла Камулу	62. Девичи
Шипхан	
43. Ширван Шали	63. Молла Камалу
	Чапли
44. Гоча Обасы	64. Казакли
45. Пирамеян	65. Сурра
46. Суазмы	66. Куланы
47. Орийат	67. Тагай
48. Аладины	

Шабран Кале - пустая четверугольная из незженого кирпича Фет Али ханом построенная крепостца. В ей родник Шабрань Булак, соединяющийся с Черными речками, в коих мелкие рыбы отменного вкусу. У большой дороги на правом берегу реки Шабрани видно развалины бывшего города Кохна Шабрань.

Во оной Шабранской округе жилых домов до 1190. Хлебопашество и скотоводство довольно хорошо, но в южной половине оногo хлебопашества, по неудобности земли и простирающихся в ней солончаков, Наурских озер и Шабранских болот, меньше; изобильно садов. И в сей округе жители по большей части летнее время проводят в яйлагах, а осенью паки в свои места возвращаются.

5-е, в Рюстюмском округе

1. Халифелер	4. Ладжеды
2. Билиджи	5. Гендов
3. Калага	6. Мити

7. Гончи	18. Афирдче
8. Иснов	19. Чичи
9. Идресли	20. Чичи кишлаки
10. Заргубат	21. Кани кишлаки
11. Талабы	22. Зеиве
12. Дагна Талабы
кишлаки	23. Килвар
13. Кудиял Талабы
кишлаки	24. Суфи
14. Рустой	25. Пиремадил
15. Науден	26. Сюграми
16. Шудук	27. Сумагобат
17. Ханаге	28. Бизмарили
	29. Алаблар

в них домов до 675.

Сей округ изобилует хлебопашеством и разными плодами древесными и огородными. В Талабе и Калваре рождаются отменные яблоки и груши.

6-е, в Сааданском округе

Лежит в 3 и 4 полосах

1. Елекаса	5. Азат Кент
2. Шах Куликент	6. Ибрагим Кент
3. Алипанахент	7. Шах Кесир Кент
4. Ахмет-хан Кент	8. Чирах кале

Место Чирах кале примечания достойно по весьма древней небольшой крепости, основанной на острой каменной горе, вышедшей от Сенг Хурыз-даг, уступающей к подошве оной утесистой и почти перпендикулярной стремниною, образующей положением своим конический корпус. Сверху к утесу построен Фет Али ханом дом, а ниже, к подошве, другие многие дома, которые теперь пусты, во время неприятельских нападений могут наполниться 500 семьями. Водой снабжается сие место посредством аквадукты с горы Сенг Хурыз-даг на четырех каменных верках, на 12 сводах построенных. Со стороны сей горы, которою крепость командует, идет из-под аквадукта в крепость, где ханский дом, претрудная для пеших стезя, а другая от подошвы гор многими изгибами, поворотами по труднейшим каменистым крутизнам, чрез все место, мимо бассейна в ханский дом. Со стороны гор защищается она старыми башнями и вновь построенною поперечною стеною, а от стороны подошвы чрез крутизну каменистых утесов и пропасть; напротив сей крепости от предгорья с левого берега Гильгени проведен противу же Северного Дагестана древней возвышенный вал, Алгун ибару называемый, расстоянием до семи верст, до самого моря; с левого конца сего вала, у предгорья, где большая дорога, видны развалины бывшей крепости; с правого ж берега реки Гильгени состоит на Сааданской горе, командующей окружными местами, напротив Чирах кале к полдню — древняя башня.

9. Гумир Кент	13. Казиле
10. Уга	14. Алханле
11. Дуалган	15. Араб
12. Осанли	16. Екнабулак

17. Саадан
18. Чархана

19. Сахлаодчан
20. Кусши Горные

во оной округе домов до 340. Скотоводство хорошо, хлебопашество изрядно, садов нет.

7-е, в Бермекской округе

Простирается к ширванским границам по 4 и 3 полосе

1. Хазы	13. Гемшер
2. Финдиган	14. Кеш
3. Дерезарат	15. Зарат
4. Кюрт Кент	16. Текие
5. Араблар	17. Енгелян
6. Ших Аладин	18. Пирабат Шихлар
7. Хадирзинде	19. Мулханы Евлер
8. Хамзехан Еверли	20. Хелел Ханаге
9. Снезе	21. Алмеме Терес
10. Делеглер	22. Гамяреб
11. Дергиярлы	23. Гюханы
12. Тох	24. Гельди

в их домов до 600.

Из означенных деревень 1-я, Хазы, в 15 верстах от ее, вверх по реке Атачай, по Шемахинской дороге, обширный каменный гостинный двор, Алти-Агач караван-сарай называемый, и 7-я, Хадерзинде, хотя и поименована деревней, но она крепость построена с полуденной стороны острой каменистой горы, известной под именем Шид Бармяк. Водой снабжается сие место из истекающих внутрь его источников. Во время нападения неприятельского укрыться может до 500 семей: У подошвы горы сей при роднике построен караван-сарай Хадерзинде, от караван-сарая сего до Бакинских границ состоят у колодезей по Бакинской дороге еще два другие караван-сарая, Думгулуй и Ешме именуемые, расстоянием по 20 верст один от другого. По нижней же дороге к морю состоит еще караван-сарай Кализи.

Во оном Бермекском округе скотоводства и хлебопашества достаточно, выключая степь к морю. Садов нет.

Пополнение описания о Кубе

Народ Кубинского владения происходит с дербентским от одних поколений и секты Алиевой, изъезжая Юхарибаш и Кубинский Дагестан, причисляющих к дагестанским татарам, исповедующим магометанскую веру секты Алиевой и Сунинской. А из числа деревень, принадлежащих владению Кубинского, округам: Растюмскому, Мускурскому, Шабранскому, Саадинскому, Бермекскому и отчасти Кубинскому, податей хану в год собирается по прежним обыкновениям, с каждого двора от урожая хлеба дается мера, шелку 10-я часть, масла $\frac{1}{4}$ батмана, то есть 20 фунтов, с пары волов хлеба одна руба, то есть пять пудов, с каждых ста баранов по два, сыру по три батмана, пшена сорочинского с мест хороших для посева, отводимых по просьбам и по приказанию хана, половинная часть, а с прочих, вообще засевае-

мых, десятая часть. С армян и жидов подушных денег: с женатых по 2 р. 10 коп., с холостых по 1 р. 10 коп. От Кубы получается доходов в год около 11 000 своими деньгами. С деревень другой части Кубинского округа и Кубинского Дагестана, хотя и на службы употребляющих жителей, получается в год с каждого двора, с имеющих баранов, Кубинского округа - с каждой сотни по два барана, масла по $\frac{1}{4}$ батмана. Сверх того, со всех деревень, кроме дагестанских, получается с каждого двора хлеба по одной рубе вместо земли выпаживается хану от жителей. Со всех же домов чиновничьих, мулланских и армянских поповских податей не собирается. Из помянутых же доходов большая часть выходит на содержание хана и его служителей, а другую часть получают его родственники и чиновники; наобы или ханские наместники. Жалованья сим чиновникам не положено. По особливым же услугам получают от хана и денежное награждение. Деревни управляются особо определенными от хана по народному выбору старостами, кои и дела мелкие сами собою разбирают. Хан имеет наследное владение и неопределимую власть над беком с его народом.

3. Ахтынское владение

Лежит в 1 полосе. К северу граничит с частью провинции Кура, принадлежащей Хамутаю, хану казыкумыцкому, и с Рутульским владением, а к югу и западу окружается Кавказскими снеговыми горами; примечательнейшие в нем реки суть: Ахты, Куруш и Самур. Оно управляется народом, состоя под наследным начальником, и разделяется на три округа, заключающие в себе до 30 деревень, как-то: 1-е, Ахтыпара. В нем Ахты главное владение. Место лежит по **обеим** сторонам реки Ахтычай, соединяющейся тут с рекою Рутулчай; посредством моста чрез Ахтычай имеет сие место взаимное сообщение; в нем 600 дворов. 2-е, Докуспара. В нем уездное место Мискинджи, лежит на правом берегу Самура, имеет дворов до 250. 3-е, Алтипара. Во оном уездное место Келегуре, на правом берегу Самура, дворов до 150.

В горах сей округи при деревне Куруш находятся свинцовые руды, снабжающие сим металлом почти весь Южный Дагестан.

Народ ахтынский причисляется к дагестанским татарам, кои магометанской веры, секты Сунинской; по древнему расположению шаха Бумуселима состоял оный, равно как и Кубинский Юхарибаш, под владением шамхаловым, по впоследствиивавшему же в Дагестане междуусобию сделался независимым, служа при военных случаях кубинскому хану, казыкумыцкому владельцу и другим. Владение сие, впрочем, недостаточествуя по суровому климату и каменистому местоположению в житах, плодах древесных и огородных, изобилует скотоводством.

4. Рутульское небольшое владение

Лежит в 1 полосе. К востоку граничит с частью провинции Кура, Хамутаю казыкумыцкому принадлежащей, к полдню с Ах-

тинским владением, а к западу и северу окружается Кавказскими снеговыми горами. Примечательнейшая в нем река Рутул-чай, составляющая с Ахтынской реку Самур. Управляется народом под наследными начальниками и разделяется на три округа, содержащие в себе до 12 деревень.

1, Рутул, 2, Цахур, 3, Кул, из коих каждая называется по имени главного селения, в нем заключающегося. Число жителей мужска пола в сем владении простирается до 2000 душ. Впрочем, народ рутульский с ахтынским во всем сходен.

5. Владение Хамутая Сурхай хана казыкумыцкого

Лежит наперевес Дагестана, простираясь от горы Кохма провинциею Кура, с южной с провинциею Казыкумыцкою, в Северной Дагестан провинция Кура или Кюре простирается от Кавказского снегового хребта по четырем верхним полосам между реками Гургели и Самуром, к северу граничит с Табасараном, к востоку с Дагестанским владением, к югу с Кубинским, Ахтынским и Рутульским владениями, а к западу окружается Кавказскими горами. Примечательнейшие в оном реки: Гургели, Арачал, Арахчай и Самур.

Разделен на 7 округ:

1. Гунек, в нем уездное место Гилиар, на левом берегу реки Самура, защищается со стороны гор 4-мя построенными по углам каменными башнями.

2. Истал, во оном уездное селение Истальяр на ручью, владающему с левой стороны в Гургели.

3. Картас, в нем уездное место Касумкент лежит с правого берега реки Арахчай.

4. Гугдже, в нем уездное место Улукатах, на ручье, владающем с правой стороны в Арахчай.

5. Котур Кюре, также имеет уездное и главное провинции место Кура, на правом берегу реки Курачай, где и временное пребывание владельца.

6. Рича, называется по имени главного селения, в оном заключающегося.

7. Чирах, называется по имени же главного селения.

Во оном владении деревень до 100, а жителей мужска пола до 12 000 душ.

Народ сей провинции происходит от дагестанских татар, смешавшихся с персидскими поселенцами, они с ними одного закону, а говорят лезгинским языком. По древнему распоряжению шаха Абумуселима состояла провинция Кура под владением шамхаловым, но по воспоследовавшему в Дагестане междоусобию, зависела она от дербентских султанов, а в новейшие времена от кубинских ханов и, наконец, уступил его Фет Али хан Хамутаю казыкумыцкому в наследственное и независимое владение.

В прочем Кура достаточествует скотоводством и есть вообще способна к произведению всех плодов. Она составляет произ-

ведениями своими большую часть богатства Хамутаева, с которой оный по Кубинскому положению подати собирает.

Казыкумыцкая провинция лежит в 1 полосе, простирается на все пространство ее в Северный Дагестан, к северу граничит с народами пудахара, акуша и микяга, к востоку с народом: гуряки, сирга, каракайдаками и с частью Табасарана, к югу с провинцией Кура, а к западу окружается Кавказским хребтом. Примечательнейшая во оной река суть Койсу, составляющая из разных ручьев, от Кохмадаг проистекающих. Главное в ней место Кумух, главный владения город и издревле пребывание владельцев казыкумыцких, на правом берегу реки Койсу, чрез которой тут известный каменный мост, построенный Муртаза Али беком, дедом нынешнего Хамутая. Кули примечания достойная деревня по крепчайшему ее местоположению, куды владельцы во время неприятельского нападения укрываются. Кусерех известная деревня, по сообщению гор Кохмадаг Казыкумыцкой провинции с Кура.

Всего деревень в сей провинции до 150, а жителей мужеска пола, по народному исчислению, 30 000 душ.

Народ сей поселился, по свидетельству некоторых персидских летописей, при шахе Абумуселиме из Гильяна и состоял при духовном чиновнике казы, под владением шамхаловым. По сему чиновнику и занятому народом, поселившимся из Гильяна, кумухского места, или лучше сказать, по смешениям с коренным кумухским народом, происходящим от дагестанских татар, и произошло название казыкумук. Чиновники же сии были предки Хамутая, сделавшиеся после в своей части по примеру других независимыми и принявшими уже в новейшие времена ханский титул. Хамутаями же они называются от имени предка своего Хамутая.

Народ казыкумыцкий с обитающими в провинции Кура сходен законом, а языком разный. Говорят особливым своим кумухским языком. Хлебопашеством сия провинция по суровому климату и каменистому положению не достаточествует, а скотоводством изобилует. Недостаток же хлеба во оной заменяет провинция Кура. Хамутай, кроме в натуре получаемого оброка со всех деревень, получает и пошлины с прогоняемых его владением для пастьбы скотских табунов до 80 000 рублей ханскими деньгами. Хан казыкумыцкий имеет в обеих провинциях наследное владение и неопределенную власть над народом.

6. Табасаран

Простирается от горы Кохмадаг между реками Большой Дарбах и Гургели по четырем верхним полосам. К северу граничит с удмийскими народами, терекемей, кайдаками и каракайдаками, к востоку с Дербентским владением, к полдню с провинцией Кура, а к западу с казыкумыками.

Примечательнейшие в оной реки: Большой и Малый Дарбах, простирающие свое течение в Северный, и Рубас, Недрех и Гургели, текущие в Южный Дагестан.

Табасаран разделяется на три главные владения, как-то: на масума, на кадиево, на Девек Елеми. Первые заключают в себе других частных временных владельцев, братьев и сродственников настоящих владельцев, как-то: масумово, Мустафы бека, шама-

хала, Али Гули масума, Дрич Табасаран. Главные их места суть Чёграх, главное Табасарана селение и пребывание масума, на острой и крутой, вышедшей от Карасирта, при ручье, впадающем в Рубас. Со стороны гор защищается оно поперечною стеною и двумя башнями, а с других сторон утесом горы.

Керчаг, пребывание Мустафы бека, при реке Зызык, впадающей в Рубас, имеет с Чёграх сходное местоположение и защищается также со стороны гор на большое пространство стеною и двумя башнями, а со стороны реки утесом каменистым и горами, по которой идет частыми поворотами трудная дорога. Чулат, пребывание шамхалово, при ручье, впадающем в Гургели, Хорик, пребывание Али Гули масума, на ручье, впадающем в Рубас. Дрич Табасаран включает в себя горные деревни по Карасирту; они управляются независимыми узденями, служащими масуму.

Всего деревень в масумовом Табасаране до 70, а число жителей мужска пола до 21 000 душ.

С горских некоторых деревень, кроме 3000 рублей ханскими деньгами, масум табасаранский положенных доходов не имеет, а всем нужным на содержание свое довольствуется от подвластных ему в роде подарков по приезде к ним или по призыве к себе чрез разные их приласкания.

2-е, к кадиеву Табасарану принадлежат частные временные владения Махмут бека, Магомет бека и Мурза бека; во оных местах следующие, примечания достойные, места. Эрси, главное селение и пребывание кадиево, с северной стороны Табасаранского хребта, при ручье Егри Булак; повыше сего места к деревне Зил находятся развалины бывшей Дербентской линии по Табасаранскому хребту. Хаменди, пребывание Махмут бека, при речке Хаменди, впадающей в Меньший Дарбах. По обеим сторонам сего места продолжается линия упомянутых укреплений, из которых знатнейшая башня на Камахской горе, командующей всеми сими местами.

На возвышенной гряде, простирающейся от Камахской горы к северу против Табасарана, стоял Надир шах в походе своем на табасаранцев и других горских народов укрепленным лагерем с намерением и город на том месте расположить, но по некоторому неудачному своему предприятию и воспоследовавших к тому дурных следствий назвал сие место Иран Хараб, то есть гибель Персии. Другое ж поперечное земляное укрепление простирается от деревни Хаменды в Северный Дагестан, перерезывая прямым валом все долины от одной отрасли гор до другой.

Пенчи, пребывание Магомет бека, на утесистой каменистой горе при роднике, впадающем в Рубас. По дороге к деревне Маграчи у урочища Кадчи стоят две каменные башни, запирающие проход с той стороны к сей деревне. Маграча, пребывание Мурзы бека, на утесистой же каменистой горе у дифилеи Деремержлер, где и жидовская деревня.

Всего состоит в кадиевом Табасаране 20 деревень.

Кадий табасаранский пользуется доходами таковыми же, как и масум, да получает от жалованных дербентским Фет Али ханом деревень на 5000 р. ханскими деньгами.

и 3-е, Девек Елеми, составляет горный Табасаран, простираясь от Кадия к Дрич Табасарану, казыкумыкам и каракайдакам, и управляется народом под разными узденями или наследными начальниками, служащими большей частью кадию табасаранскому, а по обстоятельствам, и другим. Оной заключает в себе до 15 деревень, из которых знатнейшие суть: Ягдик, Пилек и Хурук; число жителей мужеска пола в сей части простирается до 5000 душ, а всего во всем Табасаране мужеска пола до 32 000 душ. По обыкновенному же народному исчислению, состоит Херх Мин Табасаран, то есть 40 000 табасаранцов.

Народ сей жидовского поколения, и по смешению с персидскими поселенцами принял он магометанский закон секты Сунниской.

По расположению шаха Абумуслима состоял он при двух кадиях под владением майсумовых предков, сделавшихся после независимыми; от сих же кадиев происшедшей кадий табасаранский, пользуясь выгодными местами своими и соединясь родством, хотя побочной линии, с уцмием каракайдатским, составил себе особливое, от майсума не зависящее, владение. Майсум же получил сие имя по предку своему Майсуму.

В прочем Табасаран достаточествует скотоводством и есть способен, выключая некоторые горские деревни и другие, лежащие по южной стороне хребта, к производству всех плодов, изобилует при пчеловодстве и разными плодами древесными и огородными, особливо же славится яблоками, грушами и орехами.

О дорогах в Южном Дагестане

Главная дорога, Елчи юл называемая, идет по 5-й полосе от Дербента чрез Шахирча, Устачали, на Куларский мост, чрез Хутат, мимо Кубы, на Шабран или пониже чрез Караглы и Серкеркишлак на Шабран же в Баку, на Хадерзюнде, а в Шамаху на Алты Агач и Курт Булак, проходя Улуский, Самурский, Мускурский и Кубинский лес, и все реки Южного Дагестана с проведенными из них протоками, по провинциальному татауламы именуемыми, что делает сию дорогу по неимению исправных мостов и по трудности бродов весьма неспособною. По сей дороге следовал в 1796 году корпус российских императорских войск в Ширван под командой генерал-аншефа графа Валерияна Зубова.

Из Северного в Южный Дагестан, минуя Дербент, идет большая дорога мимо Иран Хараб, по долине Меньшего Дарбаха, на Майдан Булак, чрез деревню Дарбах и, переходя Дербентскую стену и крутизну Табасаранского хребта по долине Деремержлер, которая переменялась у деревни Маграга в страшной глубокой дефиле теснистыми каменистыми проходами, до урочища Девичу Магатам. От сего места разделилась на две другие дороги: идет в Дербент и к большой дороге, Ельчи юл называемой. По оной дороге шел в 1796 году отряд генерал-порутчика Булгакова с полевою артиллериею и обозом для обложения Дербента с южной оной стороны, другая ж табасаранская дорога идет от Майдан Будака вверх по долине Меньшего Дарбаха чрез деревню Зыл, Дербентскую стену и Табасаранский хребет, деревню Пенчи, уро-

чище Кадучи, мимо деревни Масраги, узкими проходами и тесными каменистыми местами к урочищу Девичу Магатам и далее. Из Дербента в провинцию Куру, принадлежащую Хамутаю каракайдакскому, вышла большая дорога через деревню Абасову и Кишманзил, мимо Ханчал Кале и вверх по Гургели, мимо Кеталяр, Арах, Кабыр и Кура, большей частью лесными и гористыми местами; от сего ж места в Кумух Шахар идет верховая дорога трудными и крепкими местами через Рича, Чирах и, переходя Камхадольские горы, через деревню Кусарек и далее.

Из Дербента в Ахтинское владение, от Ханчал, Калина, Койсун, мимо Гиняр, через Самур и вверх по сей реке.

Из Ахты в Илису и Шеки ведет весьма трудная верховая дорога вверх по Ахты и Рутулчая, через Кавказский снеговой хребет в Ахты, Рутул. Во всем верхнем Дагестане бывает сообщение верхом и на вьюках, к чему жители большей частью волов употребляют.

Из Кубы в Ахтинское владение идет большая дорога через Гил или Дзейхур на Газыре и вверх по правому берегу Самура, частью по открытым и ровным местам, а частью по лесам, горам и дефилеям, у рек Мурух, Неджеф, Тайдржар, Куруш и других, владающих в Самур.

Из Кубы ведет большая дорога в Шамаху нижнею дорогою через Шабрань, вверх по Атачай, **Алтыгачские** горы и на Курт Булак. Сия дорога, касаясь **Каратикентских** и Алтыгачских гор, по большей неудобности к проезду, проложена во время движения российских императорских войск, верхняя ж дорога из Кубы в Шамаху, Черными горами, через Калвар и Кусчи, соединясь с нижнею по Али Чопан юл при Каратикент у реки Ати, из Калвара в Шамаху вышла ближайшая верховая дорога через Халедар гору и реку Чехи-чай.

С Курт Булака ведет верховая трудная дорога Алтыгачскими и Каратикентскими горами по Али Чопан юл на Куши и вверх по реке Гильгени, мимо горячих вод в Кубинский Дагестан, как-то: в деревни Кунак Кент, Еффи Сюгун и в Бутух, а оттуда через деревню Ергуч терекемейскими яйлагами, дремучим Дчафским лесом, вниз по Ах-чаю или через деревню Хрыз, гору Кургхой, меритскими яйлагами, через деревню Кузнеди и вниз по Деличаю в Кубу.

От Хрыза пошла труднейшая дорога в Илису к Шеки через Ханалик, вверх по Кудиял-чаю, через Кавказский снеговой хребет.

Самая нижняя дорога в Южном Дагестане идет морским берегом через самые устья рек.

Примечания

1. К настоящей публикации полностью относятся те замечания и указания, которые сделаны в примечаниях 1 - 4 к предшествующей публикации описания Северного Дагестана Д.И. Тихонова. В частности, описание Симоновича также имеется в ЦГВИА в четырех списках, в д. 18474, ч. 1, 2, 4 и 6. Совершенно аналогичны изменения, сделанные в заглавии данного описания, с превращением Сереброва сначала в помощника автора, а затем в единственного автора.

2. Федор Филиппович Симонович /1760–1815/, “славянской нации из венгерских дворян”, перешел в 1793 г. из австрийской армии в русскую; участвовал в военных действиях в Кабарде, в 1796 г. в персидском походе, где “снял Южный Дагестан на карту, снял Табасаран, Дербентское, Кубинское, Ахтинское, Ретульское и Хамбутаево владения и оным топографическое описание сочинил”, а также в последующих военных действиях против Персии и в осаде Эривани; см. его, впрочем, незначительный: “Дневник о происшествиях при блокаде Эриванской крепости в 1804 г.” /“Славянин”, ч. 6, 1828, 14/. В 1810 г. в чине генерал-майора состоял правителем Имеретии, Абхазии, Мингрелии и Гурии, затем военным губернатором Грузии /о нем: его формулярный список, составленный в 1801 г., – ЦГВИА, ф. 489, д. 1162, лл. 4–5; “Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона”/.

3. В ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6180 хранится “Предложение полк. Симоновича об учреждении кордона против Ахалцыха и далее к границам карским и эриванским, с примечаниями о дорогах и местоположении, 28 сентября 1809 г.”; рукопись на 8 листах, с подписью-автографом.

4. Ниже публикуется принадлежащее Симоновичу описание Табасарана.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

И. Т. ДРЕНЯКИН

ОПИСАНИЕ ШИРВАНА. 1796 г.

ЦГАДА, ф. Ермоловых, д. 317, лл. 38—62; копия

Описание Ширвани, владений: Шемахинского, Мустафы бека, Абуз баши, Бакинского, Сальянского, принадлежащего Кубе, Мамет и Сефи ханов, сделанное во время снятия земли на карту оберквартирмейстром Иваном Дренякиным в 1796 году, под распоряжением оберквартирмейстера подполковника Федора Лена

Ширван имеет предел от севера с Кубинским Дагестаном, с округой Саодан. Хребет Кавказских снеговых гор простирается от Салават до Холедар-даг, а от оной чрез Курт Булак к востоку хребтом же отраслей Бермекских снеговых гор, простирающихся к караван-сараяу Ешме, от которого омыватъ будет берега Каспийское море, и от юга оным же море по устью реки Куры; потом с Муганскою степью вверх по реке Куре, от запада Шекинским владением рекою Гок-чаем по вершину выходящей из хребта снеговых, называемого Бабадаг. Протяжение оной с севера к югу в уравнии верст на 100, от запада к востоку на 150 верст, что составляет площадь квадратных 15 000 верст.

Разделение Ширвани. Имеет в себе разных владельцев.

1-е. Владение Шемахинское, лежащее в середине, которое по натуре разделяется на две части: одна на нагорную, а другая на нижнюю, лежащую между подошвы гор лиманами и реками Куром и Гок-чаем. Граничит нижняя от севера с владениями Мустафы бека и Авуз баши. Нагорная от севера и востока со владением Кубинским, от юга с двумя ханами Мамет Роутборского и Сефи хана Муганского, от запада с Шекинским владением.

2-е. Владение Мустафы бека, независящего от шемахинского хана, лежит в горах между реками Гок-чаем и Гердиманом. Граничит со владениями: от севера с Кубинским, от востока с Авуз баши, от юга Шамахинским, от запада с Шекинским.

3-е. Владение Авуз баши, под протекциею шемахинских ханов находящегося. Лежит также в горах между реками сказанными: Гердиманом и Аксу. Граничит от севера с Кубинским владением, от востока и юга Шамахинским, от запада с владением Мустафы бека.

4-е. Владение Бакинское, именуемое Апшерон. От севера, востока и юга омывает берега Каспийского моря, от запада граничит одной матерю землею с владением Кубинским.

5-е. Владение, принадлежащее Кубе, никем не населено, лежит на краю гор, простирающихся от севера к югу до Каспийского моря. Грунт разнородный каменный, а более сероиловатый, нежели глинистый; притом солонцеватые местами и селитреные, не производимые никакого растения, кроме полыни, и то изредка, а более ядовитыми травами, между которыми из дефили в крутых берегах в неких и отлогах протекает одна река, называемая Пирсагат, в близости которой имеется вправо каменный мост. При устье по разливу воды довольно подножного корму находится, а немного оно вверх по реке в левой стороне небольшой корм. Граничит от севера с Бермекским округом, от востока матерю землею с Бакинским владением и омывшим берега Каспийским морем; от юга с округом Сальянским рекою Куром и вверх по оной к северу Муганскою степью, от запада с владением Шемахинским. И шестой округ, Сальянской, граничит от северо-востока левым рукавом реки Куры, а от юга омывает берег Каспийского моря.

Сверх сих владений от Джевата, вниз по реке Куре, между оною и лиманами, два небольшие округа земли, владеемые: 1, Сефи ханом, 2-е, Мамет ханом, по устье реки Гок-чая, впадающей в Куру.

Климат. По сей неровной земле, в Ширвани летом теплота неодинакова. 1-е, по вершинам рек Гок-чая, Гердимана и Пирсагата, выходящих из больших гор, бывает почти бесходно снег. 2-е, по другим речкам, впадающим неподалеку от оных и протекающих же между оными горами, лето прохладно; 3-е, в истечении оных из гор бывает умеренно, 4-е, между гор и рекою Куром по плоскости и ровной земле в Шемахинском владении, от которого и на земле, принадлежащей к Кубе, также и Апшеронии по причине одной полосы, а притом вдавшея в море, как западнее по открытии каменных и иловатых гор, а восточная половина по плоскости каменных же гор и больше равнин, нанесенных ветрами от берегов моря песками, лето бывает чрезвычайно жаркое и редко, по сказкам жителей, дождь бывает. Осень теплая, так что еще по ноябрь месяц около реки Куры по камышам всякое насекомое, а больше комара. Напротив чего таковая и зима, что от сей полосы вверх горы зима жесточее, то вниз к югу умереннее и голая, более, нежели по горам, бывает снег, но мелкий и редкий, да и местами, а на плоскости когда выпадает, то вскорости исчезает.

О горах, реках, речках, лиманах, озерах и колодцах. Горы, чрезвычайно большие, снеговые, находятся в Ширвани к северу, на границе со владением Кубинским, откуда продолжение свое имеют на юг и подают начало рекам, речкам и сухим отлогам. И суть первая река Гок-чай, ширину имеет между берегами неодинакову, как-то: от 40 до 65 сажен, а грунт оной каменный, и течет стремительно в рассуждении ее двух главных вершин, имевшихся из-под снеговых гор, называемых Салават и Бабадаг, от которых течение имеет разными протока-

ми, а посему и глубины не имеет. Присоединяется к течению с левой стороны реку Егри, а по выходе из гор она пересекает бродом большая из Шемахи в Ганжу дорога идущая, от коей пониже будет расходиться на две реки - Правую, или Меньше-го, Гок-чая. Ширина между берегами от 15 до 23 сажен. Левого, или Большого, между берегами от 35 до 70 сажен, из которого с правой стороны обывателями проведены 8 водяных каналов, да с левой стороны одна. А из Малого Гок с правой одна, да с Левого три, на которых персияне имеют свое заселение, а ниже оных деревни. Обе реки наклоняются на восток и объединяются во едину, а после разливаются лиманом, и около оных местами непроходимые камыши и по оным топкости. Впадает же одним устьем в реку Куру.

Река Гердиман вершину имеет свою из-под горы Бабадаг из одного главного верха и протекает между берегами шириной от 35 до 60 сажен. Грунт оной также каменистый и течет разными протоками, которая с правой стороны выпускает от себя реку Егри во владение Мустафы бека, а при выходе она из гор разливается тремя реками. Ширина же оных рек между берегами также не одинакова: верхнего от 15 до 25, среднего от 18 до 25, нижнего от 10 до 18 сажен; из коих шемахинскими жителями проведены водяные каналы: из верхнего три, из среднего два, да из меньшего один; чрез их же и реки переходить будет вышесказанная Ганжинская дорога, и от оной верхний Гердиман имеет уже от себя небольшие разливы, по которым местами камыши, а средний и нижний поблизости не имеют от себя разливов. Потом все втекут в лиманы, обросшие большими камышами.

Речка Инча вершину имеет неподалеку правой стороны реки Гердимана. Ширина оной от 3 до 7 сажен, грунт каменистый и пересечется она Ганжинскою дорогою. Пониже оной по течению с левой стороны выпущены два канала, кои с рекою разливаются по полю, а по оному делаются местами камыши.

Речка Аджи-Дере начало имеет между Гердиманом и рекою Сулутом. Течение же ее по каменистому грунту, ширина от 3 до 7 сажен, принимает в себя маленьких ручьев с правой стороны три, с левой четыре. По выходе же из гор пересекается оною же дорогою, от коей протекать будет одним же рвом, а потом падет с правой стороны в реку Аксу.

Река Аксу вершину имеет между речкою Сулутом и рекою Пирсагатом. По обеим сторонам оной реки по высотам, не доходя усть речки Сулута, находится строевой и дровяной лес, между которым большими местами находится разного рода плодовые деревья. И присоединяется к течению с правой стороны помянутую речку Сулут, да ручейков 6, а с левой стороны 3. Грунт ее каменистый, течение же стремительно. Ширина между берегами от 25 до 40 сажен, на которой у подошвы горы имеет на себе каменный исправный мост, выше которого из реки шемахинскими жителями проведены два водяные канала: один с правой стороны, а другой с левой, кои направляются к городу, потом возле одного разделится на три: из них один чрез город, а два около одного, на каждой мельницы от города содержатся, а по-

сле выливаются из своих берегов, по полям по насеву разного хлеба.

Речка при бывшей старой разоренной Шемахе того же именования. Берет из-под деревни Месери из 2-х главных отрогов, и ниже оных еще впадут с обеих сторон по два ручейка. Протекает по каменистому грунту, местами крутобережными, а инде и отлогими. Шириной от 3 до 7 сажен. И оную пресекают соединенные две дороги, идущие от Баки до Дербента, а потом по долине впадает с правой стороны в реку Пирсагат.

Река Пирсагат выходит из хребта снеговой горы, называемой Бабадаг, неподалеку левой стороны вершины сказанного Гердмана, и состоит из 6 главных отрогов. По соединении оных протекать будет между крутыми и неровными горами, из которых принимает в себя с правой стороны речку Аглы, да ручейков по обеим сторонам впадает около 15, а с левой примет речку Аджи-Дер и балку Марозу. Ширина оной между берегами от 15 до 60 сажен. Грунт каменистый, по которому течет стремительно разными протоками, а в другом месте и одной струей. Пересекать оную будут три дороги, идущие из Шемахии, верхние верхоконные две в Кубу, а нижняя одна, проложенная во время движения российских войск чрез Дербент к Шемахии. От сей дороги на правой стороне ее течения вверх по реке, по полугорам, местами есть строевой, а больше дровяной, а инде и по долине Пирсагата кустарниками находится лесок, при устье ж помянутой Марозы еще чрез реку из Шемахии в Баку переходит одна верхоконная дорога, от коей протекает река в тесных дефилях гор, а по выходе из оной правую сторону горы омывает, так что и верхоконному трудно проехать, а левая сторона гор будет отдаляться. При конце же омывших гор в левую сторону к горам будет разливаться река, и по разливу оному ~~растет~~ большой камыш и трава, а к исходу оному в конце гор, ~~пак~~ соединясь вода в один канал, шириной в 4 сажени, глубины до 3 и более аршин. На оном находится каменный старый мост, чрез который переходит большая из Сальяна и Шемахии в Баку дорога, от которой пониже имеет опять разлив и болотные места, коими и впадет на юг в Каспийское море.

Река Казучай вершину имеет пониже снеговых гор из двух главных отрогов, покрывающих большим строевым и дровяным лесом, а ниже оных, по обеим сторонам гор облегающих, впадают маленьких ручейков около 13, да одна маленькая речка. Ширина оной между берегами от 10 до 45 сажен. Течение ж оной стремительное, разными протоками, по каменистому грунту. Местами есть по оному и по долине кустарниками небольшой лесок, не далее, как простирающийся по устью маленькой речки, и чрез оную речку переходят дороги верхние, две верхоконные в Кубу, средних две верхоконных же и одна нижняя большая, упомянутая, чрез реку Пирсагат, от которой верстах в 25 с левой стороны по течению примет в себя речку Техичай и от сего соединения протечет верст около 20 и войдет в Апшерон, где ниже описание оной дополнится.

Речка Техичай еще ниже вершину свою имеет и из одного только главного отрога, в коем соединясь около 11 ручейков, и

560

протекает по каменистому грунту. Шириною между реками от 8 до 38 сажен, местами по обеим сторонам по долине, а в других и по одной, и по полугорам есть кустарниками лес. Переходить будет чрез сию речку 5 дорог. Вышеписанные чрез реку Казучай от нижней же дороги верстах в 18 с левой стороны течение примет в себе речку Кургу-чай и от оного устья верстах в 4 впадает в вышеказанную речку Казучай.

Река Кура пограничная Ширвани. Вершину имеет в Великой Армении. Из-под левого хребта Араских гор, при городе Тодинешти, откуда протекает между горами чрез всю Грузию, и по выходе из оных войдет между владениями Шекинским и Ганжинским в чрезвычайно пространную плоскость, простирающуюся к югу до самого Каспийского моря, и оною протекает между крутыми берегами, по коим по обеим сторонам, а в других местах старые древние большие тополевыя деревья, между которыми и дикий виноград; и шириною река от 70 до 150 сажен, а глубиною от 4 до 5 сажен, а при устье имеются и отмели. Течение имеет плавное по иловатому грунту, что и способствует к судоходству киржимов и других судов. Сия ж река принимает в себя на плоскости Ширванской две реки: одну Арси с правой стороны, а другую с левой стороны Гок-чай, с которыми соединясь, протекает до округа Сальянского, кой, омывая двумя главными рукавами, и впадут в вышеписанное море. Правый одним и широким течением, по которому к Сальяну суда проходят, а левой, пониже Сальяна, разойдется сперва на два, а после на четыре неширокими рукавами, выше коих производится важная рыбная ловля, содержащая на откупе российскими астраханскими купцами, которые дают дербентскому хану за 1 год от 18 до 20 тысяч, составляющих на российский счет до 7300 рублей.

В Апшерони городе Баке. Ошедших протяжением от севера к югу до берега Каспийского моря горах, между оными реках и лежащих соленых колодцах и озерах.

Оные больше находятся в западной половине, грунту разнородного каменистого, а более сероиловатого, нежели глинистого, притом солонцеватые, местами селитренные, между которыми крутобережными, а в других отлогими берегами по каменистому грунту быстрым течением протекает одна река, вершину свою имеющую в Ширвани, где именуется Казучай, а в Апшерони именуемая Сумгаит, шириной от 4 до 7 сажен, а глубины не находится, во многих местах по отлогости берегов переезжают чрез его вброд только тогда, когда из гор прибудет вода; имеет на себе один каменный исправный мост и при оном разоренный караван-сарай, чрез который лежит большая Бакинская дорога, от которого в 2 верстах впадает с северной стороны в Каспийское море.

А в восточной половине, касаясь западной, плоские каменистые места горы, покрывающие наносным песком, между коими находятся места солонцеватые лощины и есть соленые озера; одно из них озеро лежит между деревнями Ноуханами и Мусазыром, простирающемся длиною $3\frac{1}{2}$, шириною $1\frac{1}{2}$ версты; из него тамошныя жители и соседственные народы берут соль, платя за вывоз оной с одной фуры по 5 руб., а со вьючного тюка лошади

или быка по 1р.80к. ханскими деньгами вносят в установленное от хана место. От помянутого ж озера, наклоняясь на юг к востоку, верстах в 9 при деревне Бальханы есть один минеральный нефтяной белый неисчерпаемый колодезь с исправным деревянным обрубом, шириной в $2\frac{1}{4}$ аршина, а глубиной в 13 сажень, обнесенный каменной стеной с покрышей, из которого из упомянутых соседственных и из других владений народы, касающиеся левого берега Каспийского моря, берут нефть на освещение ночей большим количеством, даже нагружают киржимы и другие мелкие суда, а за вывоз с одного батмана, или 20 фунтов, вносят также в установленное от хана место по одному абасу, или 20 коп., ханскими же деньгами. Сверх сего, и еще есть по многим местам ключи, истекающие черную нефть, которую обыватели для мазки ходов у повозок безденежно берут.

Да от сказанного колодезя, также наклоняясь на юг к востоку, верстах в 10 при деревне Сурханы, на почве каменистое находится место, где огнедышущие неугасимые жерелы, называемые атежга по-персидски, около коего некто испаганский житель Молтон построил каменный гостинец с 20 покоями и ко оным от главного жерела проведены были трубы. Ныне ж в 6 покоях только осталось, в которых и обгреваются проезжие и кушанье варят, и тамошние же жители в некоторых пшеницу сушат, да еще около гостиница на южной и северной сторонах в восьми местах из продушин пламя исходит, на чем тамошние жители пережигают камень.

Имеющиеся по сей земле по каменистой почве колодези, чрез которую пробивали до слоевой солонцеватой воды, и оною из их в городе, местечке и деревнях как себя, так и скот довольствуют.

Почва земли, растения и животные. Ширван ведущей дорогой из Баки в Шемахи, а от оной в Ганжу, по натуре разделится на две половины, на северную и южную, то есть на нагорную и нижнюю плоскость. Нагорная ж половина еще разделяется на две части, на западную и восточную. В оной почве земля находится отменно способна к рассеянию разного рода дерев, где по западной части по вершинам и рекам строевого дровяного лесу довольно, между которым плодовые деревья разных родов в большом количестве находятся, с чего тамошние жители знатный прибыток получают; есть и огородная разного рода овощная зелень, довольно хорошая и сочная. Пчеловодство очень выгодно, хлебопашество по обеим частям, кроме Апшероний, о которой особливо ниже будет описано, производится свободное, и родит разного рода довольно количество хлеба, как-то: пшеницы, ячменя, гороху, чечевицы, местами и сорочинское пшено и простое просо.

В южной же половине, или на плоскости, почва земли к горам солонцеватая, отчасти и селитренная; по сухости своей натуральных растений таких не производит, а хотя на оной земле и есть разного рода плодовые и разводимые жителями шелковичные деревья, также и огородная овощная зелень, только на то имеет особое смотрение, а по сему недостатку природы и пчеловодство невыгодно. Хлебопашество производится для самого, а особливо больше

засевают сорочинское пшено по причине способствования оному протекающих из гор рек, из которых жителями проведены главные водные каналы, и от оных по раздробленным маленьким канавкам напускают воду по насаду разного хлеба и получают оного довольно количество. Сенокосные места больше находятся в северо-восточной нагорной, есть местами и на севере ж западной части, а по южной половине находятся около Куры к лиманам, а от оных в реках и между каналами по разливу из оных во время дождей и весны. Скотоводство ж разводимое бывает летом по нагорной половине, а зимой под горами по плоскости. Рогатого ж посредственно, а больше черные. Есть и буйволы крупные, и ишаки имеются, а овец довольно. Из зверей в Ширвани водятся: в нагорной половине медведи и барсы, а более в южной половине по камышам волки, чекалка, лисицы, зайцы, свиньи, олени, бараны, или сайгаки, и сии в обеих половинах. Из птиц всякого рода, особливо во время зимы, в южной половине птиц большое стечение бывает, как-то: лебедей, баб, бакланов, журавлей, гусей, казарок, уток всяких родов, куропаток, стрепетов и других подобных и мелких, не терпевших зимы.

Апшерон

Ведущей дорогой из Баки в Дербент разделим на две половины: на восточную и западную. Восточная половина имеет почву каменистую, а инде холмы голые, и плоскость во время ветров покрывается год от года наносным от берега морского песком так, что по большому количеству оного песку к северному берегу разведены жителями местными разные плодовые деревья, а больше виноградных кустарников, которые довольно дают плоды, и получают отчасти из его вино; даже к сему берегу при хорошем присмотре с поливанием водой бывает и огородная овощная зелень, а по другим местам к восточному и южному берегам таких произрастаний нет. Пчеловодство редкое, хлебопашество производится только по новинам, и то на первом месте засевают пшеницу, во втором ячмень и хлопчатую бумагу, а третью дикую оставляют. Потом паки чрез три года возобновляют, с которой хлеб получают посредственный, и то только тогда, когда случится быть во время посева дождю, а без того бывает большой неурожай. В том случае обыватели берут соль и белую нефть, и развозят по соседственным провинциям, и меняют на хлеб, и тем до новинки питаются.

Западная половина еще разделилась на две части дорогой, идущей из Баки к Шемахе. В первой части, юго-западной, к берегу моря больше почва и горы каменистые, нежели иловатые или глинистые, а где между оными к земледелию есть способная, то по таким местам производится хлебопашество таковому ж хлебу по новинам.

Во второй части, северо-западной, почва гористая и иловатая, местами глиниста, чрез которую протекает вышесказанная река Сумгаит. По сторонам же оной реки, по долинам, распахивают землю и засевают вышесказанные хлеба. На сих пашнях из реки оной по проведенным обывателями каналам воду напускают, отчего хлеба получают довольно количество; по долине же и по берегам сей реки растут кустарниками маленькие деревца, называемые гребенчик, а местами есть камышек, помешанный с осокой, а по высотам и поло-

гости в сих горах, даже и по плоскостям по сей западной половине, в рассуждении иловатого и солонцеватого грунта, произведение деревьев и сладких трав вовсе не имеется, а только покрывается одним мелким и редким полынem, отчасти ядовитыми травами. При недостатке ж сладких трав и пресных вод и по малости местами солонцеватой же воды скотоводство рогатое посредственно, только мелкое, а жирное. Буйволов и ишаков мало. Овцы посредственны и выгодны. Из зверей в сей провинции водятся волки редки, чекалки, лисицы, зайцы дикие, свиньи, бараны, или сайгаки, и их очень довольно. Из птиц неприметно, выключая орлов и других хищных.

В округе Сальянском

Сей округ имеет почву земли совсем сходную с нижней половиной вышесказанной Шемахинской, в котором между рукавами и за оными разведены жителями разного рода плодовые деревья, но только с особливym на то присмотром и трудом, коим во многих местах из рукавов реки Куры к садам и по полям распащным, по сухости земли, во многих местах проведены водяные каналы, и из оных наповают землю, чрез сие получают хлеба посредственно. Пчеловодство редкое. Сладких трав очень мало, и то только около одних рукавов Куры, а между оными находится больше полыни, а посему самому для скотоводства рогатого и лошадей невыгодно. Кроме овец, кои посредственны бывають, буйволов, ишаков редко. Из зверей же в сем округе водятся чекалки, лисицы и зайцы, а за правым рукавом в камышах Муганской степи бараны и свиньи дикие. Баранов же, или сайгаков, очень много.

О народах, населяющих Ширван городами, местечками, деревнями и аулами, и при каких местах находятся

Во владении Шемахинском есть один город Новая Шемахия, в котором хан имеет свое пребывание. Расположен на ровной плоскости на левой стороне реки Аксу, обнесен четырехсторонней каменной стеной, складенной из необожженного земляного кирпича, толщиною в 1, а вышиною до 5 аршин, а около оной вырытой земляной ров, шириной 5 сажен, а глубиной до 2 сажен, длиною будет 270, а шириной 250 сажен. Имеет в себе трое ворот: к ветрам северу, югу и западу, в котором во внутренности было строение из булыжнику, известного камня, наносного рекою Аксу, а ныне по разорении войсками Ага-Мамет хана обстроивается и делают граждане домики из очищенного толстого камыша, обставленного между угловыми столбами и притолками, после же смешанной солому землю, и таковое строение более находится в южной половине по плоскости у всех жителей. А в нагорной северной половине больше построенные из необработанного известного камня, складенного просто на растворенной земле, с одним насланным потолком, без окон. Местами живут и в земляных, порытых по полугорам; летом отчасти кочуют и по горам, а зимой под горами на плоскости. В городе Шемахии живут персияне, отчасти и армяне. Персидских же до 710 домов, армянских около 70 домов, да около города кочую-

щего народа в аулах с 840 семей, а мельниц при оном городе водяных по каналам до 25, а в 41 деревнях персидских до 2700 домов, да в 6 деревнях армянских около 230 домов.

В северо-восточной части показание деревень, и при каких местах имеют население

Талыш на полугоре над рекою, левой стороны Аксу.
По обеим сторонам речки Кюнеша

1. Монастырь Сагаин	3. Керкенчь	} Все сии деревни армянские
2. Мадерсе	4. Калаханы	

По речке Шемахии

5. Месери, тоже армянская	6. Шемахия, разоренная старая

При вершинах реки Пирсагата

7. Егни Харан	8. За

В южной половине, на плоскости, на каналах, проведенных из верхнего Гердимана

9. Кутаны на Инча речке того же звания

На каналах, проведенных с левой стороны Гокчая

10. Алы	13. Караман
11. Шекер	14. Карабач
12. Быгырь	15. Чай Архы

При каналах, проведенных с правой стороны из реки Гокчая

16. Мелик	22. Беркешед
17. Чахарлы	23. Данабасал
18. Бейдсул	24. Чигины
19. Пирь	25. Туркеджи
20. Кучегеды	26. Егни
21. Караджали	27. Шабан

На левой стороне Верхнего Гокчая

28. Кулабент	29. Казиян

На острове между лиманами Верхнего Гокчая

30. Шалиян Магмет бека

При протоке, выходящем с правой стороны
из реки Гокчая

31. Большой Лак 32. Меньшой Лак

На левом берегу реки Куры

33. Альван, или 38. Кутан
Зардауры
34. Мулла 39. Кеулы Средние
35. Кеулы 40. Кеулы Нижние
36. Таланли Верхние 41. Джават
37. Нижние Таланли

Во владении Мустафы бека; главная его деревня Мочаги, где имеет свое пребывание; в ней персидских дворов 23, а в 12 деревнях персидских около 150 домов, да в 3 деревнях армянских до 60 домов следующих:

По правую сторону реки Гокчая

1. Мочаги, где имеет пребывание
2. Нугяды
3. Сардагар

По правую сторону реки Эгри, при ручьях,
впадающих во онаю

4. Дияли 7. Исмайлу
5. Талыста 8. Топчи
6. Калынчаг

На левой стороне реки Егри, при ключах,
впадающих в Егри

9. Монастырь Ванка 10. Кызлы 11. Миджан

На полугоре между Гердиманом и речкой
вершины Инчи

12. Ивалыши 13. Кензек 14. Тобыши,
армянские
разрушен-
ные.

При ключе Деботаме

15. Кушь Энгезе 16. Енги

Во владении Авуз башм есть одно местечко Басханы, лежащее при небольшой речке, окружающее большими горами, от запада покрывается большим строевым лесом, а от севера голая каменистая. От юга покатость, простирающаяся до реки Сулата, в котором имеет свое пребывание. Дворов во оном персидских до

на восток. Составляет знатную гавань. Около ее облегает от запада крутая, а от севера пологая, наклоняющаяся до берега моря, гора, которая от крепости разное отстоит. Самое ближнее от запада, как в $1\frac{1}{2}$ и до 2 верст. Она крепость построена из известного, по наружности обработанного, камня. О двух стенах со рвом, входящим концами в бухту, и между оными по бухте. Стена с выходящими на Зейбах пятью бастионами и между оными по стенам полу-башнями. Стены же одна от другой отстоящие в 11 аршин. Толщиною внутренняя около 8 аршин, вышиною до 5 сажени. Наружная толщина в $2\frac{1}{2}$ аршина, вышиною 7 аршин, от которой ширина рва 3 сажени, глубина местами до 4 аршин. Длина же крепости по бухте 250 сажени, а ширина по отлогости только 150 сажени. Гражданское ж внутреннее строение построено больше из необработанного известного ж камня, просто на растворенной помешенной соломе в земле; даже и во всем владении Бакинском таковые же дома с одними потолками, а более и без окон находится. От сего строение бывает непрочное, а при том дом возле дома в близости. Между оными выходит теплота и нечистота. В городе Баке живущих персиян до 580 домов, да армянских домов около 40. В местечке Миштаве персидских же с 350 домов, а в 34 деревнях простирается до 580 домов.

Деревни ж

1. Дига	18. Надир Кала
2. Магамед	19. Зыря
3. Курдуханы	20. Турка
4. Горадиль	21. Оусса
5. Фатмай	22. Зых
6. Ноуханы	23. Сураханы
7. Мусадыр	24. Анигаджа
8. Сарай	25. Бильбиле
9. Джура	26. Рамана
10. Пур Шагай	27. Ирманы Булак
11. Заврат	28. Балханы
12. Нурдаран	29. Кулай Магмут
13. Бигла	30. Кишле
14. Бузовна	31. Хурдалан
15. Шаган	32. Гукманы
16. Мердекен	33. Ходжесан
17. Шоулан	34. Кубы

В округе Сальянском

Во владении дербентского хана, по течению, на левом рукаве одни Сальяне, в которых имеет пребывание султан Кубат, где находится небольшой четверосторонний замочек, построенный из необожженного земляного кирпича, и около одного предместье, в которых считается персидских 220 домов, а в 27 деревнях до 1400 домов, которые больше построены также из земляного сырого кирпича и частью камышевые, обмазанные раствором землей.

Деревни ж, лежащие при левом рукаве Куры,
по правому берегу

1. Атхачи	9. Бабурхан Араби
2. Перетманлу	10. Пиребата
3. Ельяслу	11. Мурадали
4. Тохмачи	12. Араджаг
5. Ханадан Араби	13. Хотчубана Маталлик
6. Карбам Бегли	14. Караллу
7. Хотчубани	15. Мурамту
8. Курбан Араби	16. Карабесенд

При правом рукаве Куры, по левому
берегу

17. Арбатан	20. Чередже
18. Калалу	21. Баят
19. Агбазлу	22. Холмы

В средней между сими двумя рукавами, на
колодцах

23. Карайманлу	26. Шилли
24. Казбинлу	27. Сальянлу
25. Ардебиллу	

Сверх сих жилищ есть на левом берегу при реке Куре, во владении Мамет хана, только три деревни, в которых 630 домов персидских. А Мамет хан пребывание свое имеет в верхних Рутбарах.

Да возле оного вверх, на левом берегу ж реки Куры, есть кочующие персиане аулами, до 470 семей, во владении Сефи хана, пребывающего во оных

По всем сим владениям все персияне веру исповедуют магометанскую, секты Омаровой, а армяне христианскую. Правление по сказанным владениям самовластное и одному мужескому полу наследственное, и зависит самих от себя правосудие и казни преступников, и о внутреннем устройении земель не относятся Шемахи, и податей никаких не дают.

О управлении народа

Во время жатвы хлеба оной в скорости и обмолачивают и содержат по земляным ямам, а солому берегут для прокормления рабочего всякого скота, хлеб же мелют в Аншеронии и других местах разными жерновами, а по части и на мельницах, поставленных об одном колесе на проведенных водяных каналах из рек. А на реках мельниц иметь не можно по причине их течения по каменистому грунту. По имени ж в южной половине шелковичных деревьев, шелк из которого и из бумаги делают себе разные поделки, а больше в город Шемаху доставляют, где разные шелковые и бумаж-

ные материи, равно отчасти и в Баке, а в Сальяне и меньшее, все свободные искусства производятся, кроме наук и просвещения.

Свойство жителей

Народ сей к трудам склонный, в нуждах терпелив, к искусствам посредственный, праву завистливого и злобного. К войне склонны, к вере тверды, к начальникам подобострастны, но больше неверны. Жены мужьям своим более рабы, или невольницы. Притом негостеприимны. Во время проезду чрез селение, если не случится иметь хлеба куска, то кто просит, безденежно не дают. Вообще они недоброжелательны к ближнему.

О дорогах

Большие дороги, лежащие в Шемахии, следующие:

1-я, из Дербента, проложена чрез горы российскими войсками, и она с великою трудностью и тягостными переходами.

2-я, из Баки, также исправленная российскими войсками и ныне не так затруднительная.

3-я, из Баки в Шемахию ж по взморью, а потом по плоскости; к проезду тяжестей не трудная, но безкормная совсем, а отчасти и безводная; во время ж дождей весьма топкая.

4-я, из Баки в Сальян, до половины дороги будет безкормная и безводная, а потом во всем изобильна и к проезду повозками не затруднительная.

5-я, из Шемахии в Ганжу, переходит чрез реки и ручейки, к проезду повозкам свободная, а только бывает затруднительная, когда весною или от дождей реки разливаются.

Кроме сих дорог, во всей Ширвани, по крутости гор и по разливу рек и каналов, других способных к проезду повозок не находится, а только имеются по всем деревням и к городам верховые тропки, по коим тягости жители выюками доставляют.

В Бакинском же владении по всем деревням, одна от другой, к проезду повозками дороги свободные, выключая одно из Баки в деревню Кубы, чрез горы лежащей.

Торговля

В городе Шемахии производится закупка товаров от своей и соседственных земель, нужного для города содержат, а из оной по приготовлению разные шелковые и бумажные материи, бумагу, сорочинское пшено и маиону вывозят караванами на верблюдах, лошадях и быках в город Баку, откуда вывозят и железо, медь, олово, свинец, пеньку, разные европейские сукна и льняные полотна, сахар и мелкие подобные тем европейские товары.

В Апшерони

Поелику город Бака находится при бухте Каспийского моря знатной гавани, то посему торговля производилась и с российскими астраханскими купцами; кои в Баку доставляют вышечисленные, от-

Краткое исчисление по всем именованным владениям
 Сколько имеет каждый владелец с деревнями дворов и во оных душ мужеска полу,
 полагая по три в каждом дворе, и сколько получает дохода и может выставить войска

Владельцы имеют: В Северном Дагестане Шамхал с подвластными ему:	Число дворов	В их число душ	Владельцы получают	Рубли	Владельцы могут выставить войска с частью	Число войск
Шамхал своих 6 000 двор. 18 000 душ да акушинцов 30 000 " 90 000 "			Не присвокуплено во оном высочайше ему положенное жалованье, а свои	80 000		
Али Султан женгутайский 3 750 двор. 11 250 душ	39 750	119 250	положенного нет, а пример- но до	15 000		
Уцмий каракайдацкий с кочующими	25 000	75 000			Шамхал	19 875
В Южном Дагестане хан кубинский: в Дербенте и во всей Кубинской провинции 10 650 двор. 31 950 душ в округе Сальянском 1 620 " 4 860 "	12 270	36 810	до	60 000	Уцмий	12 500
Хан Хамутай казыкумыцкий	15 666	46 998	искл. рыбной ловли	255 000	Хан кубинский	6 135
Масум табасаранский	7 000	21 000		80 000	Хан Хамутай казыкумыцкий	7 833
Кадий табасаранский	10 666	31 998		20 000	Масум табасаранский	3 000
В Ширвани				40 000	Кадий табасаранский	5 333
Хан шемахинский	4 550	13 650		100 000	Хан шемахинский	2 275
Мустафа бек	233	699	подвластны шемахинскому хану	5 000	Мустафа бек	119
Авуз баша	705	2 115		10 000	Авуз баша	355
Хан бакинский	1 820	5 460		140 000	Хан бакинский	910
Мамет хаң рутбарский и Сефи хан муганский	1 100	3 300		5 000	Мамет хаң Р. и Сефи хаң	550
В неописанных провинциях при- мерно: Умма хана аварского до	30 000	90 000	сей доход состоит более из найма его войск к дру- гим владельцам	150 000	Умма хаң аварский	15 000
В городе Шеке с областями оной до	20 000	60 000		100 000	Из Шеки с- областями оной	10 000
Всего:	168 760	506 280		1 060 000		84 380

пускаемые в Шемахию, кроме нефти и соли, товары; и их меняют на шелковые разные и бумажные материи, бумагу и на белую нефть.

И из Кубы в Баку доставляют товары на арбах, а больше караванами на именованных скотах; отчасти пшеницу, ячмень, марионну, посредственные ковры, разные суконные шали; на постройку домов из дерева заготовленные брусья, бруски и доски разных сортов, арбы с ярмами и к земледелию весь прибор, наместо сего из Баки в Кубу отпускают все то, что выше сказано в Шемахию.

Из Талышинской же провинции доставляют морем на киржих также шелк и разные шелковые и бумажные материи, строевой и дровяной лес, уголье и сорочинское пшено. Все сие меняют на самые те же описанные отпускаемые из Баки товары.

Владельцы получают доходы:

1-е. Шемахинский хан, по сказкам жителей своих, с поселян поборов хлебом малое число, шелку 10-ю часть, а по надобности в деньгах раскладывает по селениям и по состоянию жителей, что они должны доставить. С кочующих в Аулаке и с разводимых скотов с сотни овец 2-х, с сыру по 2 батмана. Масла по одному пуду с одного аула, с пчел меду по 4-й доле, с откупщиков городских за трое ворот в год по 60-ти своими деньгами, да с чеканщика за делание его денег в год по 7 тысяч.

Авуз баша. От своего владения побор имеет хлебом сходный, а более налагает деньгами. С овец также, как и Шемахинский, берет. Масла с двора по 2 батмана и меду 4-ю долю.

Бакинский хан имеет главный доход и содержание от белой нефти и соли, а с поселян только получает с женатого по 1 руб., а с холостого по 60 копеек.

2-е. Также с округов: Сальянского, Рудбарского и Сефи хана собирается хлебом и деньгами с женатого по 2, с холостого по 1 рублю. С овец, с пчел меду, масла, отчасти сыру, во всем с вышеписанными сходно.

Начиная вверх по правой стороне реки Куры до Грузии владения Мустафы бека провинции Шаки, а по левой стороне от оной Куры следуемые поименно места не описаны, потому что не позволяло тогдашнее обстоятельство.

Провинции Шаки: Карабах и Ганжи, Еревань и в округе гор Араратских называемая Большая Армения. По левой стороне: Аракс, Ардавил, Халхал, Зангани, Хой, Нахчеван, Хазвин и Таврис, кои называются вообще Ардебежаном, и по берегам моря Каспийского Галицы, Гиляна, Мазандарана, Астарабат и Тейран, где резиденция нынешнего правителя Персии Бабахана и особливо столичный город Испаган, к которому принадлежит провинция Кашане, Перия, Андиман и другие города, и из оных Ширас был резиденцией персидских шахов. В степях его обитают во многом количестве кочующие разных сект народы: курды, армяне, лори и занги, и ко оному Ширасу принадлежат многие города ж.

Примечания

1. К настоящей публикации полностью относятся те замечания и указания, которые сделаны в примечаниях 1-4 к вышедшему в печать описанию Северного Дагестана Д.И.Тихонова, с тем различием, что описание Дренякина имеется в ЦГВИА в двух списках в д. 18474, ч.2 и 5, причем заглавие списка ч. 2 называет в качестве автора Серебров, список же в ч. 5 имеет краткое заглавие.

2. Иван Тимофеевич Дренякин, из унтер-офицерских детей, на военной службе с 1781 г.; в 1786 г. участвовал в военных действиях в Бессарабии, Молдавии и Польше, затем в качестве оберквартирмейстера в войне с Турцией 1787-1791 гг., в 1796 г. - в Персидском походе; в том же году участвовал в снятии на карту и топографическом описании провинций Апшерона и Ширвана; в 1801 г. был одним из составителей камерального описания Грузии, в 1803 г. заменен на этой работе Тихоновым и в 1804 г. назначен в распоряжение командира Грузинского корпуса П.Д.Шицианова; в 1808 г. участвовал во взятии Эривани; с 1811 г. генерал-майор (о нем: его формулярный список, составленный в 1812 г., - ЦГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 7046, лл. 17-18; "История Генерального штаба генерал-адъютанта Нейдгардта", рукопись, ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18245, стр. 68 и 70; Н.П. Глиноецкий, История Русского Генерального штаба; т. 1, СПб., 1883, стр. 115/.

А. Г. СЕРЕБРОВ

ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ
ДАГЕСТАНА. 1796 г.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18474, ч. 2, лл. 36—61; копия

I

Краткое историческое описание Северной и Южной части Дагестанской Персии, примерно о числе дворов, о религии, о свойстве, обычаях и промыслах жителей, обитающих в провинциях Дербентской, Кубинской, Сальянской, Бакинской, Шемахинской и Шекинской, и под чьим владением, учинено майором Серебровым

Религия. Духовенство состоит из 6 классов, именуется: первое казиаскер, 2-е шехислам, 3-е кадии, 4-е муфти, 5-е ахун, или молла, и 6-е сеит, или эмир. Сих последних имя могут присвоить те только, кои из поколения Магомета, и их персиане называют сеитами, а сунн — эмирами. Из сих, которые не знают грамоте, не осуждают, прочие же чины без знания грамоте до сего звания достигнуть не могут. Долг, или должность, первых двух классов состоит в том, чтобы, кроме своего настоящего языка, умели и по-арабски говорить, и грамоте писать, и читать, дабы могли толковать или вразумлять другим алкоран, на чем основана их религия, и вообще из того закон касательный до систем духовенства и светских, который сочинил для сограждан имам Гусейн. Сего считают святителем и родственником Магомета. Книга законов составленная называется ширет катаб. 3-й и 4-й классы должны пешичь о соблюдении благочестия и не меньше того внушать и толковать разными аллегориями святость и беспорочность их закона. 5-й ахун, или молла, одинаково звание, то есть поп простой: в городах и селениях должны быть в довольном количестве; отдавать им детей для обучения грамоте без платы. По окончании же учения по силе возможности родители ученика дарят, а они требовать не могут. В гражданские спорные и тяжёбые дела вмешиваться и подавать свои голоса, равно торговать и заводить промысл, им позволяется.

Должны при решении гражданских тяжёбных и спорных дел присутствовать, даже и в разбирательстве тех дел, кои доходят до самого хана, и правильно ли решение, свидетельствуют по

сходству закона, изданного от имама Гусейна. Как градские начальники, или выборные и наибы, так в селах и деревнях старосты, не могут решить без их присутствия никаких спорных и тяжёбных дел. Словом, без апробации духовной всякое решение недействительно.

Духовенство из решения своего в случаи друг друга опровергает, например: если в селах и деревнях дела тяжёбные в их присутствии решены, а оным те недовольны, могут просить в городе и прежде у провинциального начальника, то есть у наиба, а потом и у хана. Первый обязан немедленно приступить к разбирательству обще с градским духовным членом и потребовать с*решителей письменное объяснение, а по важности дел и самих; решение их если окажется неправильным, то за первый раз взыскивается денежный штраф, который и принадлежит хану в собственности его доход. Таковые штрафы иногда хан прощает. За второй раз взыскивается вдвое штрафа и лишает местов и должностей.

Из главнейших дел по законам решать:

Смертоубийцу отдают родственникам и от их зависит и жизнь и смерть виновника; к последнему ж приступают тогда, когда виновник не может дать требуемой суммы.

По воровству обличенных в первый и другой раз наказываются телесно, а в третий лишается глаз или ушей, а иногда и жизни. Сие последнее средство употребляется для воров других владений, и таковые никогда к своему начальству на разбирательство не отправляются.

Прелюбодеев, обличенных ясными доводами с девицею, взыскивают денежный штраф, и сей штраф принадлежит духовенству, а потом прелюбодей обязан взять себе в жену; с замужнею женою мужской пол наказывает палочными ударами по обеим ногам так жестоко, что некоторые лишаются ногтей. Суд жен отдают мужу, и он властен отнять у ней жизнь и даровать, паче же развестись и согнать со двора, не дав ей никакого пропитания. Даже и сами родственники ее за стыд и порок поставляют принять ее к себе в дом. Словом, она лишается всего общества. Второй раз обличенного мужчину делают кастратом, а женщину, одев безобразно, с открытым лицом посадят на осла, у которого прелюбодей ее держит хвост, и таким образом, за присмотром полицейской команды, ведут осла по всем городским улицам или в деревнях, где то случится, и где полицейский служитель обвешает криком жителей на обозрение сего позорища; и потом сих прелюбодеев освобождают.

Раздел наследия состоит в следующем: братья берут 8-ю, сестры четвертую, а мать одну части.

Жен по закону иметь могут из секты Сунниевой до четырех, а Алиевой до 7-ми, наложниц по состоянию.

Женитьба двоякого роду, как-то: за основательную и настоящую женитьбу почитают кебыль дуеюнь; 1-е слово значит кебыль, по-арабски крепкий, а последнее — дуеюнь, по-турецки узел, то есть крепкий узел, и таковым образом совершают оные.

* Одно слово неразборчиво. — Ред.

Жениху долг есть склонивать к согласию родителей невесты, а за неимением оных, самое ее, а по согласию со стороны родителей или ее предлагает ей сумму в залог его ей верности. Невеста в сем случае имеет вольность быть довольной или отречься и требовать более суммы, а затем, буде жених в состоянии прибавить, назначает и еще, а если и сия ей несовместна, то бывает с обеих сторон торг упорный, и в таком довольное время медлят. А наконец, с взаимного согласия довершив торг, приступают к женитьбе следующим образом: муж обязан пред духовной особой объявить условие в точности, а духовная особа, записав оное, пошлет или труд на себя примет, идет для истребования согласия от невесты, как на означенную кондицию, так притом обязуется ли и она сохранить верность и покорность к мужу. Невеста отвечает ему или посланному, закрывшись за занавесью или за дверьми, и, когда на все объявления согласна, духовная особа требует от ее вещицу какую-нибудь в знак того клятвенного залога, и потом, призвав жениха, объявляет ему ее на те условия согласие. Жених дает клятву о сохранении своего к ей союза и соблюдении в точности условия, а затем духовная особа, прочитав молитву в присутствии мужа, и тем довершит венчание. Из мирских обрядов свадебных важность состоит в сем только пункте: когда жених посылает за невестой, то должен повестить своих родственниц, а за неимением оных в таком случае посторонних женщин, и изготова на подносе несколько блюд сахарных конфет и графинчик розовой воды, который поставляет на середине подноса, и все то закроют большим платком. Слуга, взяв поднос и поставя на голове своей, идет в середине сих женщин, шествующих к невесте. Сих же должность, подойдя к невесте, во-первых, ее с родственницами sprыснуть благовонною водою, а потом потчевать принесенными конфектами. По окончании сей церемонии объявляют причины о своем прибытии. И так невеста, изготовась, шествует с ними в дом жениха. Сим и кончится вся свадебная церемония.

Второй свадебный обряд, ника, или никале, по-арабски значит: временный, или иногдашний. Обряд сего последнего состоит в том, что жених, пришед к духовной особе, объявляет имя и желание невесты. О сем чинят справку. Потом, по прочтении краткой молитвы, сим кончится сей брак. Если сия родит детей или каким-нибудь случаем пожелает муж ее иметь настоящей женой, то должен о том паки объявить духовной особе, а сия вновь довершит молитвой. Хотя и наложниц иметь невозбранно, но с ними сообщаться без молитв поставляется за грех.

Развод произойти может от самых маловажных причин, как со стороны мужа, так и жены, как-то: муж на настоящую жену и жена на мужа при разводе должны показать действительность и явные доводы, например: если муж докажет, что она непостоянна, или непокорна, или не исполняет долг свой, то не иначе утверждает, как повальные подписи от сосед, и то производят под присягою; другая причина, если жена не родит; по первым причинам лишается при браке мужем тех обещанных денег, а получает те приданные, кои за собой приняла. Если же жена на мужа докажет, что он ее непорядно одевает, или пищею недовольна, или

долг супружеский не выполняет. Важнее всего того, если муж болен подозрительной болезнью и от того она не родит. Итак если по справке окажется сходственно с вышеписанными причинами, то она не только тех денег при браке условленных, но и содержанием мужа пользуется до тех пор, пока не выйдет за другого замуж, аникалие [?]. Как мужа, так и жену за маловажные причины разводят невозбранно. Если жена прижила детей с тем мужем, то и детей берет с собой, и муж обязан по решению духовенств давать ей с детьми на содержание; если вознамерится выйти замуж за другого, то отсылает детей к отцу, а чрез то и лишается содержания бывшего мужа; наложницы и бездетных также безгласно оставить не могут. Буде у таковых мужи пожелают после развода паки взять ту жену, с которой разведен, то должен вновь на таком же порядке чрез духовного довершить брак. Не возбраняет жениться на родственниках, яко-то: на сестрах двоюродных, от дяди или тетки родной урожденной, на братенных женах овдовевших, но с той разницею, если брат меньший умрет, то жена его обязана выйти за большого брата замуж, а если и сей умрет, то зависит их жен выйти и за меньшего брата мужа бывшего или за постороннего, но в таком случае приданого своего [лишаются]. Наложницы, если не прижили с мужьями детей, также могут вступить к сыну в наложницы или в жены.

Над умершими если плачущих мало, за стыд поставляется, но однако же, в таком случае нанимают посуточно до погребения тела. Сие чинят в достаточном доме. Да и держат мертвых тела в домах, и в сем их тщеславие.

У жителей все свободные науки, или лучше у малого числа чиновников, замыкаются в арабском и персидском языках.

Год считают от навруза, то есть от 10 марта, или когда солнце вступит в знак Овна, и оный разделяют на месяцы, недели, дни и часы, с малою против европейского отменое.

Дербентская провинция, в городе Дербенте до 2180 дворов, в областях оного 21 деревня имеет до 1070 дворов.

Большая часть из сих жителей секты Суниевой, оттого, что из соседственных горских владельцев бежав в разные времена, в сию провинцию поселились.

Закон господствует во всех горах вообще Суниевой. Аллиевых сект терпеть не могут. Не за грех поставляют украсть или, пленив, продать. Христиан и их Аллиевой секты считают не правоверными. Говорят по-кумыцки, то есть порченых турецкостанским языком. Вид имеют суровый, гордые, дерзкие, вероломные и коварством пренаполненные. Убийство и грабеж за малость поставляют. Промысел их всегдашний состоит в набегах в соседственные владения для воровства, да и чрез их провинции не безопасен проезд бывает, разве с надежными проводниками или во многолюдном караване, да и чрез то едва проехать можно. Из женщин природные магометанки безобразны, а паче безобразит их одеяние. Лучших же и милovidных по красоте за большие цены покупают у горцев, а сии увозят из Грузии, которых в сем и промысел. Женщины упражняются в домашних рабо-

тах, как-то: в тканье ковров шерстяных, в холсте, в пряже, бумаге хлопчатой и имеют присмотр за шелковицею. Мужский пол в свободное время упражняется в хлебопашестве и скотоводстве.

Курды и таты: часть их переселилась извнутри Персии, называют их шаиянцами, то-есть исповедующими закон Алиевой. Сии последние населены были в Дербентскую провинцию во время шаха Абаса. Говорят порченным персидским языком, ни в какое родство с Сунниевым не вступают и им из своих посуды ни есть, ни пить не дают. Весьма чистоплотны как в домах, так и вне оных, вежливы, вид их горделивый; к воровству не склонны, всяких распрь отбегают с боязливостью, а паче кровопролития. Женщины посредственных видов, в летах гнусны, вежливы, занимаются домашними рукоделиями, как-то: в тканьи хороших ковров шерстяных, в холсте, в пряже бумаги хлопчатой, а важный их присмотр за шелковицею, что в каждом дворе производится. Мужский пол не занимается другим рукоделием, а упражняется только в хлебопашестве и садоводстве. Продуктов имеют всякого рода в изобилии. Торговля состоит в шелке, марионе и в шефране, также продаются и домашние рукоделия.

В Кубинской провинции в Кубинском городе до 600 дворов, в областях оного 288 деревень, в них дворов 6820.

Сей провинции жители, большая часть Сунниевой секты, населились в горных частях большей частью из давних времен. В городе и при взморьи на плоскостях большая часть жителей Алиевой секты. Сии поселились извнутри Персии, но с давних времен, и большей частью оные из Муганской степи, Шах сиванцы именуемой. Секты Алиевой, говорят по-лорестански, народ сей отлично храбрый и лучшие наездники. Роды их некогда были телохранителями персидских шахов, а оттого именуется шахсеван, то есть шаховы любимцы. Кочуют в летнее время в нагорных частях сей провинции, а в зимнее имеют свои дома в Шабранской округе, отведенной им для сего времени от Фет Али хана. Упражнение имеют более в скотоводстве, опрятны, не так грубы. Народ в сей провинции вообще в частях немного лучше дербентских. Обряды духовные и мирские, промысл и торговля с дербентскими ж одинаковы, но у сих кубинских промысл в разнице в рассуждении изобилия леса, чем жители пользуются, и в продаже бакинским обывателям и другим соседственным жителям.

В Сальянской провинции, в городе Сальяне, до 220 дворов, в областях оного 27 деревень, в них домов до 1400.

Сего острова жители большая часть секты Алиевой, в свойстве нравов лъстивы и обманчивы. К воровству если есть случай, не упустят, к войне и распрям не склонны, промысл имеют в рыболовстве и скотоводстве. Производят немного и шелку. В сей провинции торг бывает два раза в год, паче пред отправлением российских рыболовных судов, которые во многом количестве бывают непрерывно, время отправления сих судовых караванов в Россию всем соседственным провинциям известно; и для того от всюду привозят во множестве товаров весною в марте и апреле, а осенью в сентябре и октябре месяцах; и в сие время происходят обширные

торги. Хан отдает россиянам на откуп погодно за достаточные суммы для рыбной ловли сего острова Сальяна воды. Сия провинция Сальян изобилует в хлебопашестве и садовыми и древесными разным рода фруктами.

Сии три провинции: Дербентская, Кубинская и Сальянская, под владением Шейх Али хана.

В Бакинской крепости, под владением Гусейн Кули хана, городе Баке до 620 дворов, в областях оного до 34 деревень; в них домов 850, да в местечке Маштаве до 350 домов.

Город сей изобилует нефтью, белою и черною, и отпускается повсюду, как внутрь Персии, так и в Россию, и хан имеет главный доход от нефти. Жители сей провинции вообще почти Алиевой секты, а Сунниевой не во многих деревнях. Город сей у берега Каспийского моря, имеет преобширную гавань, где во многом числе суда, приплыв, останавливаются с разными товарами, как-то: из Астрахани и из разных персидских мест приморских и из сухого пути. Из внутрь Персии отсюда привозят товаров и припасов: шелк и разные шелковые, бумажные и шерстяные материи, мариону, шафран, пшено сарачинское, фрукты сушеные, и тем всем в городе происходит преобширная торговля. Жители вежливы, в обхождениях учтивы, но лъстивы, лицемеры во всех частях, наук любители, мастеров ремесленных разного рода довольно. Оккуратны и чистоплотны в домах и вне оного, паче всего в торговле рачительные. Большая часть города почти торговыми лавками занята. Из России получают чрез Астрахань сукна, семя канцелярское, кубовую краску, железо, олово, холст и разные товары. В город их Баку привозимый товар почти весь отправляется в Астрахань, а иной разменивают с российскими купцами. Этикет между собою все в крайнем соблюдении и приветствиями сопряжены. Город сей мог бы иметь большой доход, если бы старался в умении расположить оных. Садовых фруктов имеют в изобилии и довольно хороших, для хлебопашества, в рассуждении грунта земли их, неспособное место. Жители говорят по-персидски и по-турецки.

Примечания достойное место от сего города в 10 верстах, во оном огнедышущие и неугасимые жерелы. Называют их по-персидски атежга. Около его построен гостинный двор каменный в 20 покоях, и к сим покоям от главного жерелья проведены трубы; ныне же только в 6 покоях существуют, в них обогреваются проезжие и варят кушанье, а тамошние жители в некоторых сушат пшеницу и приготавливают варением кушанье. Около сего гостинного двора в осьми местах из продушин исходит пламя, на чем тамошние жители пережигают камень.

Персияне индейцов называют молтани. Но так как все индейцы вообще идолопоклонники и по большей части секты их поклоняются огню, и где только найдут огнедышущую гору, то повещают по всем провинциям Индии, из области коей приезжают многие для поклонения и живут якобы для спасения по несколько лет по своему обещанию; другие сами на себя налагают оковы, как-то: на руки, ноги и шею, и разные саму подобные делают теломучения, а иные правой или левой руки останавливают движение по обещанию же до срочных времен, а по истечении оного освобождаются. Во время управления регента в Персии Керим хана была

тишина, и тогда множество индейцов пребывание имели в оной не токмо по обещанию, но и по торговле, производимой внутри Персии и в Астрахани. Многие же приезжали для поклонения и привозили довольно количество съестных припасов для спасающихся, сколько бы числом их не было, ибо сии не должны пещись о пропитании своем; а всегда припасы доставлялись к ним под видом подавания, также и деньги присылались для податей хану бакинскому и на другие экстренные случаи. Владелец бакинский собирал с их довольно податей деньгами; числа же суммы никогда не назначалось, а, сообразуясь с обстоятельствами времени, налагаемы были с их сборы. По возмущении в Персии начали теснить их и требовать великих податей, а при сборе оных тирански с ними поступали и до того мучительством довели, что они принуждены были разбежаться. Из числа оных поныне некоторая часть живет в Астрахане. В бытность российских войск в Персии начали было паки собираться.

В Ширвани в Шемахинской провинции под владением Мустафы хана в городе Шемахе до 780 дворов, кочующих 840 дворов. В областях оного до 66-ти деревень, в них домов до 2700, дав 6 деревням армянских 230 дворов. Сверх того, у Мустафы бека 233 двора, у Ауз баша 705 домов. Сии же под управлением хана шемахинского.

Сей провинции жители состоят большей частью Алиевой секты, а кочующие во оной Хан Чобан Ели народы вообще Сунниевой секты. От их происходили как предки, так и сам владелец шемахинский Мустафа хан. Говорят немногие по-туркестански, но с особливим проносом от других провинциальных наречий, но и различать очень можно. Некоторые знают и по-персидски, но не так чисто. Жители трудолюбивые, храбрые и придиричвые, более склонны к войне, и никогда в покое не бывают в рассуждении собственных владетелей, а сии более теснят их. Земля у их изобильная для плодородия, и как то более в шелке, которого вчетверо более других провинций производят, упражняются беспрестанно в сем ремесле, если лет несколько от нападений соседственных будут покойны, то могут чрезвычайное богатство приобрести от шелку. Все неприятели нападают на их умышленно в то самое время, когда разводима должна быть шелковица, а сим образом и отнимают у них время для произведения сего изобильного промысла. Земля изобилует в чрезвычайном градусе для хлебопашества, скотоводства и для дерев фруктовых разного рода, а паче виноград самой лучшей у них доброты. В провинции Ширасе изо всей Персии бывают лучшие виноградные вины, о чем Европе известно. В летнее время обоего пола домашними работами не занимаются, кроме шелководства и хлебопашества, а в зимнее время упражняются в разном тканье шелковых материй. Обыватель почти каждый фабрикант и ткач. Материи вырабатывают лучшей доброты. Весну каждую изо всюду Персии, Турции, Индии приезжают к ним для покупки материй разных и шелку лучших и самых высоких сортов. Шелк бывает в местечке Альване и вокруг оного в Шемахинской провинции, из которой Мустафы хана брат слепой Измаил бек управляет местечком Альваном.

Сия Шемахинская провинция хвалится действительно продуктами пред другими.

В Шекинской провинции под владением Мамет Гасан хана слепого, в городе Шеке домов 4700, в областях оной до 260 деревень, в них домов 15 300, в том числе 62 деревни армянские.

В самом городе и в областях оного вообще Сунниевой секты народ сей сходен с нравами и обрядами с жителями Дербента и Кубы, но разница в них есть сия: не пощадит при оказии и самого ближнего обобрать и убивать. Промысл их в хлебопашестве, шелководстве, в пчелах и более иметь воску. Садовые фрукты в довольном изобилии разных родов, при всем том не меньший их промысл в воровстве; говорят по-кумыцки.

Что касается до упомянутых двух сект, Алиевой и Омаровой, или Сунниевой, то довольно известно публике пункт причин их разнообразия, потому я и считаю излишним подробно об оном упомянуть. Что же принадлежит до обрядов их духовенства и гражданства по тем обеим сектам, да и все вообще Магомету последователи утверждают на изданной имам Гусейн законной книге под названием Шерет китабы, на которую объяснен каждый пункт разными аллегорическими толкованиями. По сей причине не всякое дело единообразно решимо бывает, а оттого происходят между толкователями духовенства частые споры.

Власть владетельных ханов не ограничена над своими подданными. Совет учреждается ханом, и по воле его назначаются члены во оном, как духовные, так и гражданские. Для заседания время не назначено, а когда нужда потребует, то хан призывает их и составляет общий с ними совет, как об учреждении внутренних порядков своего владения, или о прибавлении податей на подданных, или о военном предприятии против соседственных владетелей и в разбирательстве гражданских тяжбных и спорных дел, кои по важности **требуют** решения в присутствии хана в полном совете.

Хан может беков и граждан, исключая духовных, лишить жизни, имена и даровать оные. Однако ж сей случай бывает опасным для явного исполнения, и потому владетельные ханы всегда стараются скрытно и тайно производить в действие наказание преступнику, например: бек, то есть дворянин, или помещик, если по какой-нибудь вине или измене окажется преступником против его, то хан, не допуская до совета, сам сыскивает случая наказать его или приказывает преданным своим лишить того преступника жизни. По правам всегда у убитых имение остается в полном распоряжении хана, он волен кому пожелает подарить оное или оставить за собою. А почтом хан долженствует, немедленно созвав членов совета, в полном собрании оного объявить то исполнение и причину наказания, им произведенного над преступником. В том члены, как духовные, так и гражданские, не имеют права входить в подробное разбирательство или исследование. Хан по окончании объявления своего, старший духовный член должен, тотчас встав, прочесть фетфа, то есть молитву о благом исполнении хана, и желать многолетия ему, а другие члены во время чтения молитвы также встанут и по окончании оной в знак своего согласия хану поклоняются и паки садятся по своим местам и занимаются другими разбирательствами дел. Во все дни, когда

хан составляет совет, члены оного приглашаемы и угощаемы бывают ханским столом, где и он присутствует.

Ханов владетельных братья, сыновья и родственники не имеют права и не входят ни в какие разбирательства и они равным образом подвержены за преступление общему суду и наказываются взысканием штрафов. Хан властен отделить им из своего владения деревни, и они пользоваться должны положенными от хана податными доходами, а сами налагать не могут по общим надобностям хана в денежных налогах и провианте и прочих съестных припасах, так и в наборе войск равный бывает и из сих деревень, отданных от хана для доходов его братьям, сыновьям и родственникам. К ним вообще жители имеют особенное почтение, а паче к хану владетельному. Повиновение подданных так велико, что не щадят жизни своей на обережение своего хана. Он опасаться должен только родственников своих, а паче братьев. Хана сестры должны иметь особливые деревни и пользоваться доходами с них до выхода в замужество. Хан при жизни своей не имеет права назначить наследника из братьев или сыновей своих, но зависит то по старшинству от выбора или по отличиям каким-нибудь от подданных его; и в таком случае бывает многое кровопролитие, пока утвердится из тех наследников кто-либо ханом.

Беки, то есть помещики, кои имеют деревни или поместья, во-первых, должны быть от хана, **облажены** податями сполна, как денежными, так и провиантом и **др.** съестными припасами, и сей сбор наипервое для хана, а потом начинают собирать себе беки по тарифу от хана объявленному; в противном же случае, если помещик взыщет сверх наложенного от хана с тех жителей и дойдет просьба от них до хана или правительства, то отберутся излишне взятые подати и притом наказуется помещик денежным штрафом и лишается тех деревень, которые потом отдадут во владение другому помещику. Потомственно же селениями не владеют по причине, что друг у друга отнимают беспрестанно. Продавать же или уступить другому помещику не могут, понеже все то зависит от полной воли ханов.

II

Краткое историческое описание Северной и Южной части Дагестанской Персии, провинций: Дербента, Кубы, Сальяна, Баки, Ширвани и Шеки, о разных в оных переменных владетелях и обычаях обитающих в них жителей, учинено майором Серебровым

Край сей принадлежал Большой Армении до времен Темур-Ланга, завоевателя всей Азии и разрушителя многих царств в 14 веке, как по историям уже известно. После сего подпал в разные самовластные правления язычников и магометан, а во

время персидского шаха Абдул-Мусума, когда совершенно покорил он край под свою власть, за нужное почел обеспечить здешнюю границу и так возобновил крепость, построенную еще Александром Великим, наименовав оную Демер Дербент, то есть железно-воротный пункт, или железные ворота заперты. [Сие я должен двусмысленно объяснить потому, что из означенных слов значит: первая половина по-турецки, а другая - по-персидски. Настоящее же сего города наименование по-персидски: Дар Баст, то же - ворота заперты]. В сию крепость поселил он из кочующих во всех персидских областях народа, из каждого рода при юзбашах по несколько семей, и штрафованных преступников с семействами в большом количестве, и таким образом составил в сей стране особую провинцию, расположив окрестные к городу селения из того же народа и в одно время, производя переселенцам сим жалованье, яко гарнизону, на границу определенному. Как он, так и преемники его к правлению народов сих присылали по рассмотрению своему и выбору временных ханов и султанов, наподобие губернаторов. Сия провинция довольно была сильною и около лежащим ее владениям чрез набеги была опасною; почиталась преимущественнее прочих провинций; в зависимости была токмо от шахов; податей никому не давала. Таковое правление Дербентской провинции продолжалось до Имангул юзбаша, князя дербентского. Князь сей за особливую преданность и усердие к Российской империи государем императором Петром Первым пожалован и утвержден ханом. Но при Надир шахе, когда хан сей умер, сын его Мамет Гасан ханством не пользовался, а был юзбашею под управлением особого султана, а по смерти Надир шаха народ, истребив сего султана и дабы быть безопасным от других ханов, избрав, утвердил его, Мамет Гасана, ханом.

Кубинскою провинциею владел тогда происшедший от колена каракайдакских владельцев султан Ахмет хан. Сей отцом жены своей, кубинским беком Аджи наибом, был убит с намерением присвоить власть его, но в оной не допустил убитого родственник, владелец Сурхай хан казыкумыцкий, а принял правление ханское на себя. У убитого остался сын малолетний, Гусейн Али, который в то несчастное отцу его время взят тайно преданными отца его чиновниками и в деревне Таирджар, в вершинах Самура лежащей, воспитался. По совершенном возрасте Кубинское ханство отца своего получить мог у сего родственника не иначе, как с пособием шаха Надира, у которого он был в службе.

Сей младый хан Гусейн Али неусыпно старался о умножении подданных; и так в ханство свое поселил довольно в Шабранской округе и в других местах сей провинции народа, перешедшего из Метайской степи от Дербентского и Ширванских владений.

По смерти сальянского Ахмет хана, за неимением законных наследников, вступил в правление дальний умершего с матерной стороны родственник, Ибрагим хан, то Гусейн Али хан, не желая его допустить к завладению тем ханством, лет 46 тому, послал сына своего Фет Али с 1000 человеками войск. Али,

напав на Сальянскую провинцию, принудил Ибрагим хана оставить то владение, так что он едва мог бегством скрыться в своем владении в местечке Рутбары, где, спустя немного времени, и жизнь свою скончал.

Фет Али, по прогнании Ибрагим хана, не предвидя более никаких опасностей ко удержанию за собою владения Балчена, оставил во оном найбом Келбель султана, а сам отправился в Кубу к отцу своему Гусейн Али хану. По приезде в скором времени случилась отцу его смерть, и Фет Али по наследству своему вступил в кубинские ханы.

Сими провинциями, Кубою и Сальяном, управлял он с благо-разумием и не менее отца своего приумножил Кубинскую провинцию разными из Персии выходцами и поселил их в Шабране и других местах своей провинции.

И таким образом усилил свое владение, покусился на Дербент, и, пользуясь добрым расположением к себе дербентских чиновников и народа, которые правлением упомянутого возведенного ими в ханы Мамет Гасана были недовольны, лет 40 тому Фет Али хан прежде присвоил себе дербентские деревни, а потом, чрез помощь союзных владельцев: табасаранских, каракайдских, уцмий и шамхала тарковского, осадил и самый Дербент и чрез два месяца сдаться принудил. Овладев Дербентом, в своих провинциях содержал и самого его хана Мамет Гасана под арестом прежде в Кубе, а потом в Сальяне, где он, Мамет Гасан, и жизнь свою прекратил, оставя после себя сына Алабека, который жительствоует ныне в городе Баке.

Фет Али хан, по завладении Дербентом, в знак своей благодарности участвовавшим в сем случае описанным владельцам не только уступил Мамет Гасан хана имение, но сверх того подарил деревни: шамхалу тарковскому в Кубинской провинции Караджали, Набурли, Чиги, Изагли, Белешли и Бабели, а уцмию в Дербентской провинции Малакалыль и притом таможенные дербентские доходы.

Уцмий, будучи довольным благоприятельностью Фет Али хана, старался утвердить союз на грядущее время чрез предложение сестры своей родной Тутубики в жены Фет Али хану с тем, чтобы и он сестру свою родную Хаджебику отдал ему в жены. Фет Али хан на сие согласился, по поводу чего уцмий и отдал за него сестру свою. Фет Али хан же напоследок по неизвестным причинам проводил уцмий только в обещаниях.

Фет Али хан, вознамерясь отправиться в Кубу, пригласил с собою и уцмий. Сей, побыв немного времени с ним в Кубе и предвидя нежелание Фет Али хана иметь его зятем, умыслил отомстить ему овладением Дербента. И уцмий для сего предпринятого своего намерения утросил под видом возвращения в свое владение и в свой проезд чрез Дербентские провинции склонил тайно на свою сторону дербентского чиновника Ильяс-бека и с его пособием ввел в Дербент до 2000 своих войск и в Нарынкале укрепился.

Фет Али хан, узнав о сем, собрал войско и приступил к Дербенту. Аварский хан Мерсель, осведомясь об оном происшествии и желая прекратить несогласия сих владельцев, прибыл к ним в Дербент и, предложив уцмью сильные причины, сколь ему трудно удержать за собою Дербент, по довольнейшим доводам успел, наконец, в примирении его с Фет Али ханом, и уцмий вышел из Дербента. Фет Али хан уцмью при сем случае уступил вышеописанную деревню Малахалыль, которая от него, уцмья, подарена за пособие в завладение им, Фет Али ханом, Дербента, но лишил при той деревне подаренных таможенных дербентских доходов. Аварский хан Мерсель за сие посредство свое их ханов в примирении просил Фет Али хана, вошедшему с уцмием в единомыслие, дербентскому чиновнику Ильяс-беку даровать жизнь. Фет Али хан, хотя в том и обещал, но, спустя несколько времени, повелел сего своего чиновника убить. Когда о сем поступке аварский хан Мерсель уведомился, то и начал располагать с того времени себя неприязненным к Фет Али хану.

По таковом возвращении Дербента Фет Али хан обещанную сестру свою Хаджебику за уцмья отдал в жены бакинскому хану Мелик Мамету, учинив с ним письменное условие о всегдашнем бытии в послушании Бакинскому ханству, как к нему, Фет Али хану, так и к преемникам его ханства.

Итак, Фет Али хан, соединив три провинции: Дербентскую, Кубинскую и Сальянскую, и учинив с бакинским ханом помянутое условие о послушности, сделался против других ханов Дагестанской Персии сильнее. Таким образом, владельцы сии вообще сватовство свое основывают и ныне на коварных интригах, дабы под видом родства удобнее было истребить одного другого и приступить к завладению **областей**. К тому употреблял он средства чрез подкупления деньгами корыстолюбивых дагестанских владельцев и их жителей. Имея владетелей таковых с своей стороны и собирая каждого дни сверх своего в нужном случае наемное у горцев войско, притеснял других ханов; и, наконец, мечтал не только учиниться абсолютным владетелем, как-то: по сию сторону реки Куры лежащими провинциями несколько лет владел нижеследующим образом, но домогался утвердить себя и над всю Персию.

Фет Али хан, по обеспечении границ и учреждении внутреннего порядка в своих провинциях, с войсками отправился в Ширванскую провинцию для овладения оною. Тогда управляли братья родные, Мемет Сеид и Агас ханы, дети шемаханского серкера, и ханство сие похитили убием восстановленного шахом Надиром Аджия Мемет Али хана, у сего убитого хана остался сын Манап, и в сие несчастное отцу его время скрылся в Шехинской провинции.

Фет Али хан, по прибытии сей провинции в резиденской город Шемаху, войною овладев Шемахою, взял в плен обоих упомянутых ханов, Мемет Сеида и Агаса; первого содержал под арестом, а другому выколол глаза единственно для того, дабы сей Агас хан,

по особливейшей отличности в военных распоряжениях и личной храбрости, не мог быть ему вредным. Агас, невзирая на слепоту свою, чрез год нашел случай и убежал от Фет Али хана и, соединясь с небольшим числом ему преданных, укрепился в лежащем у Куры местечке Эловне. А дабы овладеть прежним своим Шемахинским ханством, возбудил к тому своею просьбою ханов шекинского Гусейна и аварского Мерсея, и с ними, соединя войска, подступили к старой Шемахе, где тогда Фет Али хан пребывание имел, и, разбив его, прогнали. Но Фет Али хан, дабы не упустить завоеванного пред сим случаем им сего места Шемахи, собрав войска, приступил паки к оной; между тем хан шекинский, подавший руку помощи слепому Агасу, не зная сего умысла Фет Али хана, отошел в свои границы, а Фет Али хан, сразясь против двух оных ханов: аварского Мерсея и шемахинского Агаса, разбил их войско. При сем аварский хан потерял жизнь свою, а Агас, видя свое несчастие, ушел бегством в Эловню, и по сем Фет Али хан упражнялся в Шемахе в военных распоряжениях. По смерти Мерсея в Аварское ханство вступил сын его родный Умма.

Уцмий между теми военными происшествиями, воспользовавшись отсутствием Фет Али хана, в отмщение обиды своей ему, что не выдал за него сестры своей, наруша прежний мир, чинил частые набеги на его провинции Кубу и Дербент и потом, согласясь с табасаранскими владельцами: Рюстем-беком, Мирзой-беком, Магамет-беком и Магмут-беком, прошел их владениями к Кубе.

Фет Али хан, узнав о сем опасном себе случае, взяв войска, пошел уцмий преследовать и, находясь в близости деревни Кудат, где тогда уцмий был расположен лагерем, получил от уцмий письмо от чистосердечного признания, писанное о прощении ему за его преступлении, по допущении его возвратиться в свои владения. Фет Али хан во всем том уцмий охотнейше удовлетворил. Но уцмий только что отступил с войском назад и, миновав лагерь Фет Али ханов, предложили Фет Али хану беки свое мнение, сколь нужно не упустить такого случая, так как уцмий есть почти у них в руках, то за вероломство в нарушении им мира его наказывать, и что они в сем случае надеются на себя успеть; и на таковое предприятие почти усиленно упросили апробования, а по получении оного в то ж мгновение погнались с 1000 человеками вслед за уцмием.

Уцмий, увидя стремление от них на него, расположился в супротивление им так исправно, что мнимость в покушении на него испроверг к счастью своему удачно, разбил их всех и гнал до лагеря Фет Али хана с таким стремлением, что все войско Фет Али хана, видя свою гибель, от отчаянности разбежалось в разные места в своей провинции, да и сам Фет Али хан едва скрытно с малым числом чиновниками своими убежал в свою ж провинцию в Сальян.

Уцмий, будучи сим счастливым случаем ободряем, следовал к Кубе в намерении завладеть оною и в том просил вспоможения

у Сурхай хана казыкумыцкого, а когда сей прибыл, не умедля, к Кубе с своим войском, то уцмий желал овладеть и Дербентом, и для того по общему согласию: Сурхай взялся удерживать Кубу, а уцмий следовал с войсками своими для завладения Дербента. Наиб, градоначальник, или комендант, Дербента, Аджи-бек, отец нынешнего дербентского наиба Хадыр-бека, о коем ниже упомянуто, видя стремление уцмия на Дербент, выступил из оногo с войсками и прекратил уцмия предприятие, так что разбил и прогнал уцмия, а сей, отступя от города, расположился в Дербентской же провинции, в Москерском округе, для предприятия ж мер паки на Дербент.

Фет Али хан, сведав о сем успехе от своего чиновника, из Сальяна, куда он был от уцмия загнан, прошел чрез Баку по берегу моря скрытно, так что уцмий того не проведал, прибыл в Дербент, и, рассмотрев себя не в силах в продолжении войны с уцмием и другими горскими владельцами, вознамерился посвятить себя в подданство российскому престолу, послал поднесением от оногo Дербента ключи, в знак совершеннейшего своего подданства блаженной памяти государыне императрице Екатерине Алексеевне второй, при сем и всеподданнейшую просьбу свою о присылке войск на защищение его оц неприятелей. Вслед за сим войски российские под начальством генерал-майора де Медема посланы и когда прибыли, то Фет Али хан с ними наступил на уцмия и табасаранских неприязненных его владельцев и разбили их всех так, что вынуждено должны были примириться.

По сем Фет Али хан возвратил содержавшемуся в Дербенте шемахинскому Мамет Сеид хану Шемаху и за его сына Мемерзу сочетал сестру свою Фатьму.

Агас хан слепой, узнав, что брату его возвращена провинция Шемаха, прибыл немедленно из Эловне в Шемаху и, требуя от большого брата участия в правлении, вошел с ним чрез то уже в несогласное дружелюбие. Зять Фет Али хана Мемерза, взирая на таковую распрю, удалился к Фет Али хану, а сей, хотя доставить Мемерзе ханство Шемахинское, пошел с войсками паки на Шемаху. Мамет Сеид и Агас, видя приближение Фет Али хана, хотя против него выступили, но были поражены и принуждены бежать и скрылись: Мамет Сеид у шекинского хана Мамет Гасана, а хан Агас слепой в прежнем местечке Эловне, где вскоре потом убит по повелению шушинского Ибрагим хана в возмездие за убитого Агас ханом сего Ибрагим хана брата, Мирали бека.

Едва Фет Али хан зятя своего Мемерзу восстановил в Шемахе ханом, как отец его Мамет Сеид возвратился из Шеки в Шемаху и начал входить в правление. Фет Али хан, не желая быть ему правителем, старался всячески употребить свою хитрость, дабы иметь сию провинцию в своих руках под ханством зятя Мемерзы, а не отца его, и в сем намерении успел, что нечаянно преданные Фет Али хана, окружив Мамет Сеид хана и взяв, привезли к Фет Али хану, а сей послал его за присмотром в Сальян и по повелению его там убит.

В последствие того Фет Али хан и зятя своего Мемерзу отправил в Кубу, опасаясь, чтобы не изменил за убийство отца его, а дабы избежать всех опасных случаев, повелел келейно его, Мемерзу, лишить жизни. У Мемерзы остались жена Фатьма, сестра Фет Али хана, и сын, с нею прижитый, Ибрагим, которая с сим сыном и теперь жительствоует близ Кубы в деревне Осмар.

У убитых двух родных братьев шемахинских ханов, Мамет Сеида и следого Агаса, остались дети: у Мамет Сеида, кроме упомянутого сына Мемерзы, убитого от Фет же Али хана, еще Эскер и Касим; у Агаса - Мустафа и Измаил. Все сии четыре, дети убитых ханов, в несчастное отцам их время ушли, первые два: Эскер и Касим - к шекинскому Мамет Гасан хану, который и принял их в свое покровительство, а последние Мустафа и Измаил - к шушинскому Ибрагим хану, убийце отца их Агаса.

Фет Али хан, почитая за нужность иметь при себе сих четырех младых наследников, дабы чрез них не произошло какового ему во владении препятствия, требовал наипервое находившихся двух от шекинского хана, но когда в том сей отрекся, то он наступил на него с войсками и овладел Шекою, самого его взял. Между тем сии два младые хана, по приближении еще войск Фет Али хана к Шеке, бежали оттуда для соединения с братьями к шушинскому же Ибрагим хану. По ~~таком~~ случае Фет Али хан, когда действительно узнал о побеге оных двух ханства наследников, за коих единственно имел вражду с шекинским ханом, то, примирясь с ним совершенно, в знак дружелюбия своего взял себе сестру его Бегиму в супружество, а свою сестру Урикийхер отдал в замужество за него, Мамет Гасан хана, возвратя при том ему все его владения с тем, чтоб всегда был ему послушен,

Затем Фет Али хан, дабы достать себе оных четырех наследников младых, отправился с войсками к шушинскому Ибрагим хану. Но сей не только по требованию Фет Али хана не возвратил их ему, но для доставления им отеческого наследия объявил Фет Али хану войну, а к оной на свою сторону успел еще пригласить наипервое аварского Умма хана, а потом с ним по соседственной связи принудили самого шекинского Мамет Гасан хана к вооружению с ними против Фет Али хана, с которым он сделался в родстве по женитьбе на сестрах, пред сим описанной. И так сии три владетеля, соединя войски свои, коих числом простиралось до 18 000, с оными приступили к Новой Шемахе, основанной шахом Надиром на речке Аксе и отстроенной Фет Али ханом, держав его в осаде 45 суток. Но время сие доказало им, что из сей войны не усматривают они никакой себе пользы, и потому аварский и шекинский ханы к примирению согласились. При сем Фет Али хан в знак дружелюбия и согласия между ими на грядущие времена зговорил дочь свою Перджаханум в замужество за сего аварского Умма хана, назначив в приданое 200 000 руб., из числа коих тогда и отдал половину, то есть сто тысяч рублей своими ханскими деньгами, а шекинский хан Мамет Гасан, будучи Фет Али хану в родстве, оправдал себя пред ним тем, что

он вынужден был против его к сей войне оными двумя соседственными владетелями, утверждал затем с сохранением прежнего с ним своего мира. Ибрагим хан шушинский, видя себя оставленным от сих союзников своих, отошел от них неприятелем в свои владения, и младые четыре наследника остались при нем.

Фет Али хан, по учинении с помянутыми ханами согласия, желал отомстить сему шушинскому Ибрагим хану и для того, собрав войска, перешел чрез реку Куру и, опустоша провинцию Карабах, принадлежащую сему шушинскому хану, и мечтал наипервое овладеть городом Ганжа, а потом и самую крепостью Шушею, но к тому не допустила собственная его болезнь, почему и возвратился в Шемаху, оставя сие предприятие до будущего времени, и поэтому распустил большую часть войск в свои места и, вызвав старшего сына своего Ахмет бека, поручил ему начальство над остальным войском, а сам для излечения болезни отправился в Баку, где и жизнь свою скончал.

Фет Али хан имел многих законных и посторонних жен и с ними у некоторых прижитых им детей, но по смерти остались только четыре жены: первая, грузинка Сегерназ, вторая Гюрипери, дочь элисуйского владельца, третья Бегим Ханума, сестра шекинского хана, четвертая грузинка же Гульдеста. Из детей же в живых: от умершей в жизнь Фет Али хана законной его жены Тутубики, сестры владельца уцмия, той самой, о коей выше описано, сын Ахмет и дочь Перджаханум, сговоренная за аварского Умма хана. И от описанных жен сыновья: от грузинки Сегерназ Шейх Али и от Гюриперы Гасан. Да от побочной жены две дочери: Чинас и Эсмет, которые и теперь в девицах.

В каковом положении, кроме сих именованных девиц, прочие дети - ниже сего в своих местах писано, и следует по сем о первом сыне.

По смерти Фет Али хана признан ханом во всех провинциях и вступил в правление старший сын его Ахмет.

Сей новый хан недолго пользовался Шемахинской провинцией. Но как скоро сведал шекинский хан о смерти Фет Али хана, то, не желая упустить сей случай, дабы доставить Шемахинское владение вышеписанному Манапу, якобы ему по наследству принадлежащее, о коем выше предворено, и для того Мамет Гасан хан, собрав в скорости войска, пошел к Шемахе и принудил сего нового хана Ахмета оставить Шемаху, а в ней восстановил сего Манапа ханом и возвратился в свою провинцию. Но сей Манап пользовался ханством только 15 дней, а как скоро уведомились о сем вышепереченные находящиеся у шушинского Ибрагим хана четыре малолетние наследника, просили его, Ибрагим хана, пособия о возвращении принадлежащей им провинции Шемахи, и потому чрез помощь, данную им от сего хана, прибыв в Шемаху, поймали Манапу и, дабы не было им препятствия во владении, то лишили его жизни. Из сих наследников старший брат Эскер сделался владетелем Шемахи.

Ахмет хан многократно покушался к завладению паки Шемахой, производил военные действия против сего Эскер хана, но наконец,

видя в том неуспех, чрез посредство Аджи Ахмета, женгутайского владельца, с ним помирился.

По возвращении Ахмет хана в свое владение в Кубу, по случаю возмущения в Сальянской его провинции от Мет Али бека, сына Ибрагим хана сальянского, о отце коего упомянуто, как сей Мет Али-бек успел выгнать из Сальян находящегося наиба Кубат султана и сам сделался в оной ханом, то, для опровержения сего Мет Али бека и восстановление паки в наибы Кубат султана, послал он, Ахмет хан, брата своего Шейх Алиа с 1000 человеками войска. Сей, с помощью бывших у Сальянского залива российских рыбацких, прогнал Мет Али бека в его местечко Рутбар и, поставя наибом в Сальяне оного Кубат султана, возвратился в Кубу.

Бакинский хан Мелик Мамет после женитьбы своей на сестре Фет Али хана пользовался по смерти своей Бакинским ханством благополучно, по нем вступил в правление сын его, Мирза Мамет, уроченный от сестры Фет Али хана.

Сего Мирзы Мамета дядя, Мамет Кули, прибыв к Ахмет хану, искал пособия его учиниться бакинским ханом. Ахмет хан, будучи оскорбляем двоюродным братом, упомянутым младым ханом бакинским в непослушании таковом, каково отцы их содержали, а посему и помышлял без всякой войны низвергнуть его, и на таковой конец послал под видом **надобностей** в Баку, в разные времена и под разными предложениями, к своей тетке султан Ахмет бека и Иман Гулибека с войсками до 300 человек, кои и входили попеременно в Баку, и как уже все вошли в крепость, то первое предприятие употребили в занятии у города ворот, о чем и дали знать Ахмет хану, а сей, не мешкав нимало, усилил их еще в пособии 500 человеками и при них послал и самого Мамет Кулу; а сей, появлясь в Баку, сделался ханом. Племянника же своего, Мирзу Мамет хана, с его матерью отослал в Кубу к Ахмет хану.

По прошествии некоторого времени Ахмет хан, по неотступной просьбе своей тетки, вознамерился паки Мирзе Мамету возвратить Бакинское ханство; к сему и искал случая при малейшем неудовольствии к себе бакинского хана свергнуть, но по причине смерти своей не успел сего исполнить.

После Ахмет хана вступил в Кубинское, Дербентское и Сальянское ханы брат его другой, Шейх Али. Оный немедленно приступил к соделанию бакинским ханом Мирзу Мамета и на сей конец при войсках своих взял его, Мирзу Мамета, и пошел под Баку, но успел только в том, и то при пособии российских военных судов, вынудил Мамет Кулу хана давать Мирзе Мамету половину бакинских доходов.

Едва же Шейх Али хан возвратился из Баки в Кубу, Хамутай, казыкумыцкий хан, напал Кубинской провинции на деревню Дзейхур. Жители, быв предварены о его покушении, разбежались; оставлено было для караула с 300 человек, и сии Хамутаем захвачены, и, разбив его, чрез посредство уцмия и табасаранских владельцов с ним примирились, а спустя несколько времени Шейх Али хан, в

отмщение Хамутаю хану, паки собрав войска, пошел против него; в сем походе важного происшествия не было, а по общему согласию примирились в деревне Койсу.

По сем вскоре Мамет Кули, хан бакинский, умер, а на место его вступил старший его сын, Гусейн Кули. Сей новый хан брата своего двоюродного Мирзу Мамета лишил в даче половинного дохода по упомянутому условию. Мирза Мамет возвратился со всем семейством своим к Шейх Али хану и просил паки его о том покровительства. По сему поводу Шейх Али хан повторил свой поход под Баку для принуждения Гусейн Кули хана в производстве Мирзе Мамету половинного дохода, но в том довершить не успел по причине присланного от Мамет Гасан хана шекинского с требованием войск на вспоможение ему против Хамутая, хана казакумыцкого. И будучи Шейх Али хан под Бакою, где сделал у нефтяных ключей в 3 верстах городок, оставил в нем Мирзу Мамет хана с войском своим до 1000 человек, сам пошел на помощь шекинскому хану. По отсутствию Шейх Али хана Гусейн Кули хан, выступя из Баки с войсками и напав на сей городок, разбил оный и самого Мирзу Мамета с семьею взял в Баку.

Хан Хамутай казыкумыцкий, сведав о сем, что Шейх Али хан приближается на помощь неприятелю своему, то, примирясь с шекинским ханом, отошел в свое владение.

Выше упомянуто, что у двух братьев ханов шемаханских остались дети: у старшего Мамет Сеида - Эскер и Касим, а у меньшего - Агаса - Мустафа и Измаил, а далее там явствует, что из сих детей, чрез пособие Ибрагим хана шушинского, старший брат Эскер сделался владетелем Шемахи.

Эскер несколько времени ханством и управлял, но Касим, брат его родной меньший, не радея ему в том и усмотрев его слабое управление, с согласия своих беков шемаханских и владельцев соседних, коих имел он на своей стороне, сверг его с ханства и восстановил себя ханом и имел его, Эскера, под присмотром, но только с достоподобным уважением. Сия хитрость Касима употреблена им во время отсутствия по провинциям двоюродных его братьев. Они, узнав о сем поступке Касима, не были им тем довольны и начали помышлять о испровержении его. А на сие, во-первых, склоня некоторых владетелей на свою сторону, напоследок укрепили на защиту себе для сего случая избранное при реке Куре не так опасное местечко, называемое Альван, собрали туда войска, и Мустафа, оставя в оном местечке младшего своего брата Измаила с некоторым числом войска на случай своей обороны, с другим пошел к крепости новой Шемахе, где Касим хан имел пребывание, и ночью, подошед так скрытно, что никто из градских обывателей не сведал, вдруг ворвался в город и войски его заняли ворота. Касим же хан от сего нечаянного нападения так встревожился, что едва успел с несколькими своими преданными служителями уйти чрез градские стены в Шекинскую провинцию, оставя Мустафе не только брата своего, низверженного им Эскера, но и жену свою, сестру сего Мустафы. И таким образом Мустафа утвердил себя на ханство, а Эскера

содержал также за присмотром и с достоюлжным уважением. Брат Измаил, находясь в том же местечке Альване начальником, и с полным повиновением к большому своему брату хану Мустафе, который сестру свою по просьбе к мужу отпустил, и она прибыла к нему со всем имуществом. Муж ее Касим хан, по уходе в Шекинскую провинцию, домогался с помощью владетеля оной Мамет Гасан хана и кубинского Шейх Али хана восстановить себя в Шемахе.

Шейх Али хан, уважая просьбу Касим хана, ищущего как у его, так и у шекинского хана помощи, согласил шекинского хана итти против Мустафы хана для возвращения Касим хану Шемахи. Куда и отправились. В течение сего времени Мустафа хана меньший брат Измаил находился в местечке Альване и нечаянно Шейх Али хана войсками захвачен, и Шейх Али хан приказал ему выколоть глаза и двум находящимся при нем бекам и рутбарскому султану; Мустафу же хана, содержа в осаде 25 дней, по причине приближения войск Ага Магмет, персидского хана, видя свою неуспешность более в войне с Мустафой ханом, отступили в свои владения. Шейх Али хан же на сем возвратном пути чрез Баку с Гусейн Кули ханом, о коем пред сим упомянуто, заключил мир с вытребованием захваченного в городке им Мирзу Мамета с его семейством, и прибыл с ним в Кубинское владение, и женился на сестре, Бегиме, оного Мирзы Мамет хана.

В 1794 и 1795 годах не скрыто от общего сведения, что похититель персидского владения Ага Магмет хан, упомянутый пред сим, надеясь на свое могущество, употребил мечту свою на самом деле покорить под свою власть прочих дагестанских некоторых владетелей, тех, кои ему сопротивлялись, в том числе и Грузия, то происшествие о сем следует вкратце.

Сей Ага Магмет хан, собрав довольно количество войска из внутри Персии и прибыв в Карабагскую провинцию, потребовал себе повиновения от окружных оной владетелей, как-то: от Ибрагим хана шушинского, Ираклия, царя грузинского, Мамет Гасан хана Шекинского, Мустафы хана шемахинского и Мустафы же хана талышинского.

Между тем же Карабаг Мусталь покушался несколько раз приступить и к крепости Шуше, но от оной в рассуждении ее неприступного крепкого расположения отбит. Потом завладел Ганжею и учредил в ней многолюдный гарнизон. Когда же Грузия неприязненностью ему отозвалась, напал на царя Ираклия и его прогнал и город Тифлис разорил.

Из сих владетелей Мамет Гасан хан шекинский, взирая на таковые счастливые успехи сего Ага Магмет хана, дабы не подвергнуть себя таковому ж жребию, как соделалось с Грузией, послал к нему свою просьбу о принятии его в покровительство и что он усердием своим докажет ему свою преданность. Сие Ага Магмет ханом принято благосклонно. Вслед сего шекинский хан к нему прибыл в стан, где он находился с войсками.

Ага Магмет хан, дав ему, шекинскому хану, часть своих войск, отправил в Шемахинское владение для покорения сей провинции и владетеля оной Мустафу хана. До прибытия войск оный Мустафа хан со всеми жителями, оставя свой сей город Шемаху,

укрепились в неприступном местечке, называемом Фитдаге. Доколе Мамет Гасан хан держал его в осаде и, занимаясь сим, и полагая в том иметь успех, вдруг поражен слухом следующим.

Брат его меньший, Селим, о котором еще не упоминалось, по вступлении его, Мамет Гасан хана, на отцовское шекинское ханство по выбору подданных и по старшинству, с того времени во сведении ему, Селиму, оный Мамет Гасан хан, брат его старший, стал покушаться на его, Селима, жизнь в рассуждении того только, чтоб не завладел его ханством, как то в соседственных владениях случалось. В таком случае Селим предпринял последнее средство, убежав в вольное местечко в горы, называемые Фиары, и там будучи, уведомился о упомянутом отсутствии из владения своего брата, Мамет Гасан хана, и бытия в помощи у Ага Магмет хана и действия под Шемахою. Селим употребил сей случай в свою пользу, собрав из тех вольных народов Джара несколько войска и испрося при том пособия от аварского Умма хана, подступил под Шеку и овладел ею, вступил на место брата своего в ханство. А потому брат его Мамет Гасан хан, оставя действие под Шемахою и взяв свои и данные от сего Ага Магмет хана войска, спешил на изгнание брата. Но Селим, брат его, вооружась противу, его разбил и с большим уроном принудил его возвратиться. Он прибыл к Ага Магмет хану в стан, просил еще довольно количества войска для наказания брата сего и Мустафу хана шемахинского, которого он оставил по случаю восстания на его брата Селима, но по потере им у Ага Магмет хана данных войск, Ага Магмет хан оказал ему неудовольствие и по приказанию его выколол ему, Мамет Гасан хану, глаза, а затем по повелению отправлен на житье за присмотром в город Тавриз.

Ага Магмет хан, раздражаясь потерю войск своих, пылал гневом в непременно наказании владетелей ширванского и других противящихся ему и занимался сим расположением, как дошло до его сведение, что российские войска вступили в пределы Персии; поражен сим слухом и полагая себя не в силах действовать противу российских войск, решился оставить тем владетелям мщение до удобного времени, а дабы самому избежать опасных случаев, поспешал с своими войсками в резиденцию свою, именуемую Теигран, и по прибытии укрепил оную всевозможно в безопасности сильнее.

Российские войска приступили к Дербенту. Кубинский и сего Дербента Шейх Али хан, тот самый, о коем часто упоминалось, с владетелем Хамутаем казыкумышким и табасаранскими — Махмут бекон и Масум бекон — учинил согласие на защищение Дербента, оспоримость сия недолго продолжалась, а усилением орудия российских войск Дербент покорился России. За сопротивление Шейх Али хан принес свою невинность, а налагая за то заслуживающих наказание на некоторых своих чиновников, которыми он по младости лет своих отвлечен от союза и преданности к России. Главнокомандующий российскими войсками таковых яко злоумышленников отправил в Россию за присмотром, Шейх Али хан же по некоторым важным причинам оставлен при войсках российских, а правление его поручено

наибам: Дербент - Хадыр беку, Куба - Вали беку, а Сальян - вышеупомянутому Кубат Султану.

Во время приближения российских войск к ширванской границе, усумнясь, Шейх Али хан, чтобы не подчинили его Мустафе хану шемахинскому, который с ним держал непримиримую вражду по случаю лишением отцом его, Шейх Али хана, сего Мустафы хана отца в зрении часто упоминаемого Агаса и такового же лишения в зрении и им, Шейх Али ханом, его, Мустафы хана, брата меньшего, вышелисанного Измаила, и находящихся при нем двух беков и рутбарского султана, а за сие и непокусился бы он, Мустафа хан, на его, Шейх Али хана, в отмщение таковым же жребием, и потому у границ шемахинских скрылся в Ахтинских горах. Дабы сих трех провинций, Дербента, Кубы и Сальяна, не оставить без главного правителя, по просьбе жителей, на ханство возведен Гасан, третий и последний брат меньший сего Шейх Али хана. Гасан управлял в пребывание в тех странах российский войск и был к России усерден.

По выступлении же войск российских паки оный Шейх Али хан, возвратясь из гор, при помощи Хамутайского Сурхай хана овладел от брата Гасана Дербент, Кубу и Сальян и вступил в правление. Брат Гасан с матерью своею отправился к дяде своему, хан Бабабеку, илисуйскому владельцу.

Сестра сих ханов Перджеханум, которая в жизнь отца их, Фет Али хана, сговорена за аварского хана. Сей аварский Умма хан, хотя по смерти отца ее требовал от ее согласия в довершении брака, но в том получал многократно отзыв, что она по такому горестнейшему случаю лишением ее родителя и потом брата, Ахмет хана, не может оставить сего так в скором времени, в чем ей и напоминает наложенный по их обычаю траур. И таким образом продолжалось сие до вступления войск российских в пределы Персии, а как зо оное время паки предлагал он ей о том сочетании, то она в том формально отреклась. В таком случае хан аварский испрашивал присланных к ней от его подарков, а она требовала взятых им от отца ее из числа в приданое назначенных ей 200 000 рублей, наипервое 100 000 рублей. Они таковые требования с обеих сторон выполнили. Потом старого шамхала сын Махтий, который после смерти отца своею ныне вступил в шамхальство, делал ей многожды предложения о принятии себя в супруга и, наконец, по общему согласию, с позволения главнокомандующего российскими войсками, брак и довершен.

Ага Магмет хан персидский, как скоро получил известие о выступлении войск российских из пределов персидских, то с войском своим в скором времени прибыл паки в Карабагскую провинцию, дабы возобновить мщение свое для покорения противящихся владетелей.

Шушинский Ибрагим хан, видя себя не в силах более держаться в крепости Шуше, оставя оную, приказал жителям скрыться в горах и крепчайших местах, а сам с семейством своим и с несколькими владетелями уехал к тестю своему, аварскому хану

Ага Магмет хан между тем занял крепость Шушу, резиденцию Кабардинскую, без малейшего сопротивления со стороны оставшихся жителей, и расположился во оной, и помышлял о дальнейшем предприятии, но более не успел оттого, что потерял жизнь свою от придворных своих убийством. Войски его разошлись своими вольцами, и сим образом избавился край сей от вторичного мщения сего Ага Магмет хана.

До прибытия российских войск Ширванской провинции в город Шемаху владетель оного, упомянутый Мустафа хан, оказывал свою преданность к России, а по приближении оных, оставя правительство свое, неизвестно по каким причинам ушел с несколькими своими преданными в Муганскую степь и укрывался во оной. Дабы не оставить сию важную провинцию без правителя, то главнокомандующий российскими войсками, по прибытии к сему месту, возвел в ханы двоюродного брата его Касима, который в нем искал покровительства и у которого он, Мустафа хан, отнял о чем описано выше. При сем возведении главнокомандующий российскими войсками взял с его, Касима, для верности заложников в аманаты. В бытие тамо войск российских управлялся Касим хан владением, был к России усерден.

На восстановление сего Касима в ханы со стороны российских войск происходила следующая церемония. Имея войски расположение под городом Шемахою в лагерях, то в среди лагеря и в близости стана главнокомандующего, на открытом поле, во фронте стояла рота солдат со знамьем, под оным поставлены кресла, а в шести шагах против кресел стул. Касим, по повещению о готовности в утверждении его в ханы, со всеми тамошнего города духовенством, чиновниками и жителями прибыл в лагерь к знамю. Потом главнокомандующий российскими войсками шествовал с полководцами. За ним российской переводчик нес на покрытом парчею серебряном блюде на ханство Касима грамоту и лист для клятвенной присяги, главнокомандующий сел на креслы, против его стоял хан с окруженным полуциркулем своим духовенством и чиновниками в глубочайшем молчании. Переводчик с русского языка на их диалект переведенную грамоту начал читать. Хан с подвластными своими наклонил главы, по прочтении стоящая против переводчика главная из их духовенства особа, держащая в своих руках алкоран, открыла во оном клятвенный пункт. Касим, поцеловав алкоран, приложил руку свою к тому пункту, затем переводчик читал присяжной лист и по пунктам останавливался. Хан, по выговорам за переводчиком тех им произносимых слов, наки подтверждал из уст своих клятву. По окончании чтения хан, поцеловав из алкорана тот пункт, подошел к главнокомандующему российских войск, а сей, став с кресел, вручил Касиму на ханство грамоту и поздравил его с достоинством хана. Затем принимал поздравление от генералитета при вручении грамоты и поздравлений от главнокомандующего, в то ж мгновение от российских войск пушечная пальба. Между выстрелов главнокомандующий, сняв с своей руки перстень, подарил Касим хану. Его народ беспрестанно восклицал: да здравствует государь российский со всеми подданными! Потом Касим хан, вложя грамоту в свою головную чалму, откланявшись главнокомандующему и

всем российским полководцам и сев на подведенную лошадь, убранную великолепно, подаренную с тем убором ему от главнокомандующего, шествовал в город в провожании до места его пребывания, в честь ему, легионными двумя конными эскадронами казаками.

По отсутствию российских войск Мустафа хан укрывался в Муганской степи, а по убиении Ага Магмет хана в Карабагской провинции в крепости Шуше, как оного Ага Магмет хана войски разошлись, Мустафа хан, употребля сей случай в свою пользу, набрав сих бродяг и напав на провинцию Шемаху, согнал во-становленного российскими войсками на место его двоюродного брата его, Касим хана, и вступил по-прежнему в ханство. Касим же хан укрылся от него с несколькими приверженными себе беками в Шекинской провинции в сделанном ими во время прежнего своего побега укреплении для безопасности своей на таковой случай прожития, в местечке Чай-бурун, при вершинах Кокчая, где и может защищаться не токмо от сего двоюродного брата, Мустафы хана, но и от владетеля шекинского.

По сем Мамет Гасан хан слепой шекинский, о коем выше упомянуто, воспользовавшись единственным случаем смерти Ага Магмет хана, из Тавриса им посаженного, сбежал к Мустафе хану шемахинскому вышеписанному, пред сим овладевшему ханством от двоюродного своего брата Касима, и при помощи его, Мустафы хана, изгнав брата своего Селим хана, вступил во владение Шекинской провинции. И отдал дочь свою Зеиналю в заму-жество за его, Мустафу хана. По слепоте его почти и управляет Шекинским владением сей зять его, Мустафа хан. Селим же удалился паки в горы.

Примечания

1. Публикуемое описание Дагестана А.Г.Сереброва состоит в рукописи из двух частей, под особыми заглавиями, составляющих, по-видимому, единое сочинение, с различной тематикой каждой части. В ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18486 имеется другой список этого сочинения, на 39 листах со значительной правкой - черновик данного описания. Автором публикуемого историко-этнографического описания Дагестана надо считать Сереброва.

2. Аверьян Григорьевич Серебров-Жулфинский, армянин, майор Черноморского гренадерского корпуса, участник Персидского похода 1796 г., состоял приставом и переводчиком при пленном хане дербентском Шейх-Али; в 1826 г. - полковник /по-видимому, в отставке/; некоторые сведения о Сереброве - в записках находившегося у него в услужении Артемия Араратского, характеризующего его весьма отрицательно /см. "Жизнь Артемия Араратского", ч. II, СПб., 1813, стр.107 и сл./.

3. В ЦГВИА хранятся следующие связанные с Серебровым докумен-ты и материалы: а/ "Записка главнокомандующему Кавказскими и Каспийскими корпусами войск, находящихся в пределах Персии, его сиятельству графу Валериану Александровичу Зубову, от майора Сереброва, лагерь при реке Куре, близ Жевата, 1796 года, октября 8 дня", ф. ВУА, д. 2801; рукопись на 12 листах; подпись-автограф: "Черноморского гренадерского корпуса секунд-майор Аверьян Серебров Жулфинской"; записка содержит проект похода на Эривань и соображения об улучшении торговли на Каспийском море; б/ "Рапорт, поданный графу Зубову от обер-

квартирмейстера подполковника Лена и майора Сереброва", ф. ВУА, д. 19204; рукопись на 6 листах; помечено: "Подписал оберквартирмейстер подполковник Федор Лен, Черноморского гренадерского корпуса майор Авериан Серебров, 1796 года, лагерь Пирсагат"; два списка, написанные разными почерками; рапорт об осмотре части района военных действий чисто военно-топографического содержания; в/ дело Департамента Генерального штаба Военного министерства, ф. 38, оп. 19/279, св. 725, д. 28, 1826/27 г., на 4 листах; содержит переписку, в том числе письмо Сереброва генерал-квартирмейстру штаба графу П.П.Сухтелену 1826 г. о передаче Серебровым по просьбе Сухтелена в Генеральный штаб сохранившихся у него материалов, относящихся к походу 1796 г.

4. Вышеопубликованные описания Северного Дагестана Д.И. Тихонова, Южного Дагестана Ф.Ф.Симоновича и Ширвана И.Т.Дреникина, так же, как настоящее описание А.Г.Сереброва, обладают известным единством, как выполненные во время похода 1796 г. его участниками. Дело ЦГВИА /ф. ВУА, д. 18474, ч. 2, на 69 листах соединяет все эти документы/.

Ф. Ф. СИМОНОВИЧ

ОПИСАНИЕ ТАБАСАРАНА. 1796 г.

ЦГАДА, ф. Ермоловых, д. 316, лл. 1—3; подлинник

Воинское описание Табасарана и маршрута чрез дефилеи, по которым следовал отряд генерал-майора Булгакова к осаде крепости Дербента с 30 апреля по 3 мая 1796 года

Земля табасаранского народа лежит в Дагистанской области и, простираясь по хребту, вышедшему из Кавказских восточных гор у вершин рек Койсу и Самура, окончившемуся же утесистыми крутизнами, образующими Дербентское предгорье у Каспийского моря, занимает в длину от восточного берега к западу около семидесяти, а в ширину от юга к северу около пятидесяти верст. К востоку граничит она с дербентским владением, к югу и западу с владением Хамутая Сурхай хана казыкумыцкого и с народом, кура называемым, к северу же с владением удмия каракайдацкого, где примыкают народы терекемеи и каракайды.

Выключая рек Гургели и Бугам, текущих в чужие пределы, вытекают из Табасаранского хребта реки Большой Дарбах и Рубас, обмывающие подошвы онаго к северу и югу и впадающие в Каспийское море. Меньшой Дарбах и Хамейды берут свое начало промежду двух речек и, соединясь при урочище Хамейды Копир, разливаются по полям ранхабарским.

Верхняя возвышенность главного хребта, тамошними жителями Бентом называемаго, покрыта дремучим лесом; с обеих же сторон в покатосях своих чрезвычайно крута и имеет множество каменистых утесистых стремнин, и сие то самое образует страшные дефилеи, прикрывающия проходы к верхним жилищам табасаранцов и закрывающие по положению Дербента сообщение Севернаго Дагистана с Южным и Ширваном.

Сие крепкое местоположение было и вдревне причиною к построению сей крепости и к протяжению каменных укреплений по Табасаранскому хребту против Севернаго Дагистана, которые развалины, состоящие из круглых башен, прямых стен, занимающих тесные проходы, и четвероугольные крепостцы, имеющие по углам башни, и поныне находятся, а имянно повыше Дербента при деревнях Камах, Зидиан, Хамейды и Дарбах на Дарбахской и Зыльской дороге повыше деревень Зыль и Ерсй и дадее к снеговым горам.

Другое поперечное земляное укрепление, прикрывающее плоскость к морю против гор, простирается от деревни Хамейды к Дагистану, пресекая прямым валом все долины от одной отрасли гор до другой.

Возвышенная гряда, простирающаяся от подошвы Камахской горы к северу на две версты, прикрывает главной проход в Табасарань со стороны Северного Дагистана и Каспийского моря.

Надыр шах, в походе своем на табасаранцев и других горских народов, стоял по завладении Дербента укрепленным лагерьем на сем месте и по некоторому неудачному своему предприятию назвал оное Иран-Хараб, то есть персидская неудача.

Главная дорога из Дагистана в Табасаран идет мимо сего места по долине Меньшаго Дарбаха, где она дорога разделась на дорогу в деревню Ерсини и на другая три, ведущие чрез Табасаранский хребет к Ширвану, на следующие места: на Махмет бекову деревню Митаги, вторая чрез кадиеву деревню Дарбах, а третья чрез кадиеву же деревню Зыль. Дороги сии по вышепомянутому местоположению Табасаранского хребта к проходу регулярных войск весьма трудны. Они все идут по крутизнам гор каменистых, стремнинам и тесным проходам, окруженным лесами или утесами. По последней дороге следовало со стороны Южного Дагистана к деревне Ерсини 1775 года российско-императорское легкое войско, отряженное генерал-майором Демедемом и провожаемое же Фет Али ханом дербентским для наказания кадия табасаранского.

По дороге чрез кадиеву деревню Дарбах, так как по удобнейшей для проходу и по обстоятельствам в разсуждении бывшего союза владельца Махмута с Шейх Али ханом дербентским, шел при нынешней экспедиции на **Дербент** для стеснения с ширванской стороны сей крепости отряд **российско-императорских** войск с полевой артиллериею и обозом, отряженный главнокомандующим господином генерал-поручиком графом Валерианом Александровичем Зубовым под предводительством генерал-майора Булгакова, который был провожаем самим кадием табасаранским. На 31 число апреля взял означенной той отряд из лагеря при реке Большом Дарбахе с большой дербентской дороги вправо, между ущийскою крепосцю Хан-Магомет-кале и урочищем Иран-Хараб, по долине Меньшаго Дарбаха и, переходя двадцать верст, стал лагерем под деревнею Дарбахом при роднике Майдан-Булах. На 1 число мая переправился отряд сей чрез Табасаранский хребет и, переходя крутизны онаго и каменную стену бывшего укрепления при деревне Дарбах, расположился лагерем по вершинам долины Дермержлер в осьми верстах от первого лагеря. Следующаго числа имел поход по той же долине, которая преминилась при деревне Махраги в тесной и глубокой дефиле, составляющий по обеим сторонам утесистые каменистые стены до восьмидесят сажен перпендикулярной вышины. В сем дефиле продолжался поход по узкой каменистой дороге, имеющей вправо глубокую стремнину, а влево прямой утес, на расстоянии четырех верст. От сих же мест пошла дорога по ровной долине, простирающейся между пещаных сланцевых гор к реке Рубас. Отряд, перешед четырнадцать с половиною верст, стал ла-

герем у поворота дороги, влево к Дербенту, при урочище Девечумагатам. На 3 же число мая шел оной чрез речку Кушкери и ханскую деревню Сенгер переходом осмнадцати с половиною верст и, соединясь занятыми высотами с главным корпусом, стал лагерем под Дербентом в урочище Куруч.

Земля табасаранцов разделяется двумя главными владельцами: масумом Захрабом и кадием Рустемом. К ним принадлежат частные владельцы, братья их и сродственники масумовы: Мустафа бек, шамхал, Кархал Гули и двоюродный брат Али Гули масум; кадиевы же — Магмут бек, Мегемет бек и Мурза бек. Магмут примыкает к самому Дербенту и по связи с Шейх Али ханом помогал ему, так как и владелец масум, примыкающий к Хамутаю, союзнику ж Шейх Али хана при первой экспедиции на Дербент.

Главные деревни Табасарана суть: Джерах, Керчах, Колих, Ерси, Гехрах, Махраги, Камах и Хамейды.

Табасаранцы, так как и все здешние народы, бывают всегда вооружены по непрерывному почти несогласию владельцев. Силы их разделены на столько же частей, на сколько земля владений; при общем же соединении народа можно положить к походу способных до 10 000 человек. Они важны как по занимаемому ими местоположению, так и в разсуждении вольного сообщения Северного Дагистана с Южным и с Шарваном.

Табасаранцы причисляются к дагестанским татарам и суть веры магометанской, секты Омаровой. Главный их промысл есть хлебопашество, состоящее в сорочинском пшене, пшенице и ячмене. Они напоеванием полей посредством проведенных из речек и ручьев [канав] весьма в хлебопашестве успевают. Разведены также у них и плодovitые деревья разных родов. Полуденной Табасаран, хотя отложе северного, но по жаркому воздуху не имеет сих произведений, так как и лесов в довольном количестве, и есть большею частию каменистой и бесплодной. Напротив того, северная онаго половина изобилует всеми родами произведений и есть по умеренному воздуху и свойству грунта земли самая приятнейшая и для жительства полезнейшая сторона.

[Подпись-автограф:] Кавказского гранадерскаго полку капитан Федор Симонович.

Примечания

1. Об авторе см. выше. Как можно видеть, данное описание Табасарана совершенно не совпадает с описанием Табасарана в вышепубликованном Географическом описании Южного Дагестана того же Симоновича.

2. Другие списки настоящего описания: а/ Архив АН СССР, ф. 89, П.Г.Буткова, оп.2, №14, стр. 354-359; б/ АВПР, ф. Сношения России с Персией, оп. 77/7, д. 159, лл. 83-86 об. Тот же текст воспроизведен без указания автора с некоторыми разночтениями в рукописи А.А.Кремского, выдержки из которой публикуются ниже.

П. Г. БУТКОВ

ВЫДЕРЖКИ ИЗ „ПРОЕКТА ОТЧЕТА О ПЕРСИДСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ В ВИДЕ ПИСЕМ“. 1796 г.

Архив АН СССР, ф. 99, оп. 2, № 41, стр. 10—108, 126—132, 139—142; автограф

[1]. Город Тарки имеет прелестное положение. Составляющие его 1500 домов разбросаны по косоугору версты на 3. Главную часть сего города занимает почти полной цыркуль горы, крутые вершины коея покрыты диким камнем. Западная сторона отложе протчих трех, и с сей-то одной только и есть свободной проход в город, и к оной примыкает равнина, а к оной Каспийское море. Сей проход может быть защищаем батареєю, которую тут сама натура устроила. Дома сей главной части города расположены все по косоугору, так что один дом почти над другим стоит. Построены они из дикаго тесаняго камня по обыкновенному азиатскому вкусу.

Дом шамхала примыкает к восточному боку горы, расположен лицом к западу. Любопытно ничего не имеет, и все достоинство его состоит в древности. Ворота построены башнею готического вкуса и не для всякаго отворены. Я был внутри двора и дома. На дворе прекрасный родник. Внутренние комнаты украшаются одними коврами и посудю медною и фарфоровою. Главная зала тем только славна, что во оной Петр Великий с супругою своею имел обеденный стол. Из комнат видны все почти дома городския, которыя и расположены лицом к дому шемхальскому. Сверх удовольствия, какое можно иметь, видя все, что в каждом дворе делается, другое — лучшее — делает вид моря.

Народных строений нет никаких, и караван-сарай так худ, что нимало не занимает. Улицы по обыкновению азиатскому весьма узки, и воздух, входя в город только с одной западной стороны, так сперт, что здесь жить было бы очень нездорово, ежели бы не прохлаждали и не освежали воздух множество родников, кои протекают почти чрез каждый двор. На сих родниках построены многия мельницы, которых расположение весьма много отличается от наших. Безспорно, что они имеют не много снадобей, но за то и успехи* не так велики.

Шемхал тарковский есть самовластный владелец, и тяжбы своих подданных сам решает деспотически. Он, сказывают, в спо-

* Одно слово неразборчиво. — Ред.

койныя времена Персидской империи зависил от шаха, но в сем столетие, когда персидския замешательства раздробили сию монархию на множество особливых владений, зделался шемхал независимым. Но и всегда прежде, так как и теперь, есть вторая особа по своему могуществу во всей Ирании.

Сверх собственно называемаго Тарковскаго владения, которое большею частью расположено в горах, имеет шамхал в своей зависимости народы акушинские, кои, будучи соединены с природными его подданными, составят до 100 т. мужескаго пола.

Денежные доходы шамхала тарковскаго не велики и с 6-ю т. жалованья, российским двором ему присылаемых, простираются до 30 т. рублей серебром. Вам странен покажется такой малой доход владельца, имеющаго подданных до 100 т., но сие имеет свои причины, и первые те, что народ его не имеет почти никаких способов к своему обогащению, и, следственно, ежели бы он захотел сколько-нибудь отяготить их податями, то бы в короткое время разбежались бы туда, где для них покажется лучше. При всем том собственная экономия и умеренность в жизни делают достаточным содержание шемхала тарковскаго, в коем нет нималой пышности.

[2] Сие письмо предпочтительнее всех прочих будет для вас любопытно, ибо оно вмещать будет взятие на дискрецию важной и древней крепости Дербента. Но прежде, нежели приступаю описывать действия, тому предшествовавшие, извещу вас, что такое есть Дербент.

Жители и ему, как и всем прочим древним строениям, относят начало к Александру Великому, знаемому здесь под именем Искандера. Верить ли сему или нет, остается в воле каждого. Ибо в Квинте Курции, хотя и значутся народы дербентцы, пришедшие к Дарию до сражения при Гранике, и что Александр в походе на скифов переходил реку Дон и конечно неминуемо местоположение дербентское, но издатель Квинта Курция* на народ дербенцов, хотя и не знал о городе сего названия, не зделал замечания, а поход к Дону Александра Великаго совсем опровергает, выводя доказательства, что Квинт Курций Дон почитает вместо реки Яксарта, протекающей в провинции Хоросанской. Но как ни рассуждать, однако же должно согласиться, что сие место, на коем теперь основан Дербент, может быть, столетий восемь назад всегда было занято и не менее важно, как Киликийские ворота, столь известные в походе Александра Великаго.

Представить надобно нос высокой горы, выдавшийся от Кавказских гор почти к самому берегу Каспийскаго моря. Расстояние равнины между горою и морем, простирающееся на 2 версты и 375 сажень, занято все дербентскими стенами, так что ни пройти по горе, ниже по берегу моря, войскам с тяжестью невозможно, и необходимо должно проходить чрез нутрь города или обходить его чрез Табасаранские дефилеи.

Поперешник крепости, везде почти равной, не переходит 470 шагов. Крепость разделяется на три части. Первая, верхняя, при-

* Зачеркнуто: не зделал замечания.

мыкающая к горе, составляет укрепленный весьма и натурою и искусством замок Нарын-Кале, вторая, собственно Дербент называемая, населена жителями, а последняя называется Дубари и отделяется от второй части поперег каменною стеною, пуста, и тут жители содержат свой скот. Стены крепости, со многими бастионами и башнями, одетые дикими тесаными камнями, имеют в высоту от пяти до осми сажень, а в толщину от одной до двух саженьей. Верх оных прикрыт зубцами, а сии обезопасают стенной ход. Пред стенами с правой стороны нет никаких других укреплений, но с левой стороны, которая начиная от замка крепостного до Дубарей имеет вблизи стены глубокий ров, по коем течет ручей воды, и на ружейном выстреле от крепости против средней части Дербента две башни довольно высокие, построенные из дикаго камня, и одна от другой имеющие расстояние на ружейной выстрел. Против замка незадолго до приходу войск под Дербент построили жители также на ружейной выстрел одну башню на весьма важной высоте, ту самую, коея взятие не удалось 2-го числа мая. На сем месте была батарея генерал-майора Савельева и была столько вредна жителям, что по оставлении генерал-майором Савельевым позиции своей под Дербентом жители тот час ее заняли.

[3] Я выше вас уведомлял о наружности Дербента, теперь скажу вам о внутренности его.

В замке Нарын-Кале домов ханских с сераями два. Сие строение не занимательно, и что лучшее, так живость красок, коими исписаны внутренние стены дома, изображая инде сражение, инде охоту, а инде любовь. Положение сего дома так возвышено, что весь город и окрестности из онаго видны. В замке ж есть в столпе мечеть воздвигнутая, как жители уверяют, Искандером. В части, собственно Дербент называемой, находятся построенные из дикаго камня и по большей части в два этажа два дома ханских, мечетей Алиевой и Омаровой секты 15, из коих одна только несколько изрядная, да и та построена армянами для христианской церкви, а персиянами под мечеть их отнята; одна армянская церковь, караван-сараев 6, лавок всяких 500, монетной дом один, фабрик небольших шелковых материй 30, да для бумажных 115; домов персидских 2096 и 93 армянских. Последняя часть города Дербента не заселена никем и в ней на самом берегу построен* великий тет-де-пон, у которого в 775 году генерал-поручик Медем был расположен.

В окольностях Дербента огороды и сады, в сих последних разведены винограды, гранаты, винныя ягоды, каштаны, персики, айва, миндаль, армуты, груши, яблоки, сливы, черешня и шелковичные ягоды. К Дербенту принадлежат 15 деревень, в коих жителей мужского пола, купно с жителями Дербента, простирается до 10 000 душ.

Рейд дербентский опасен, и грузить на нем суда трудно и медлительно. А по сей причине останавливается в нем, и то на самое короткое время, не более двух суден. Торг дербентский

* Одно слово неразборчиво. — Ред.

знатнейший в морене, которой до шести тысяч пудов отправляется морем в Астрахань на российских судах и сухопутно в Кизляр. Туда же отправляют несколько шафрану; а в Баку угля, фрукты, сырыя и сушенныя, доски карагучевыя, шерсть, пшеницу и пшею.

[4]. Я оканчиваю сие письмо с тем, что последующия будут составлять географическое и политическое обозрение Кубинской провинции и нравственности здешнего народа. По оным можно будет судить об образе правительств и других владений, кои до Аракса простираются. Итак, я о приобретении тех сведений всевозможно теперь стараюсь и к щастию нашел уже такого в Кубе жителя, который был первым секретарем у Фет-Али хана, отца Шейх-Али ханова, знает арабский, турецкий и персидский языки и имеет хорошее понятие о своем отечестве. Он обещает удовлетворять по возможности мое любопытство, и так я приготовил материи, о коих говорить с ним намерен...

Дав слово доставить к вам сведение о Кубинской провинции, я нахожу нужным сказать вам прежде, что она состоит под одним владельцем с Дербентом; ибо Фет-Али хан, отец Шейх-Али ханов, умерший в 791 году*, человек предприимчивый, храбрый и умный, владевший наследственно по отце своем Кубинскою областью и Сальянскою, лежащею на правом берегу реки Куры в недалеке от ее устья. 30 лет назад покусился на Дербент и с помощью союзников своих, уцмия каракайдацкого, табасаранских владельцев и шемхала тарковского и некоторых дербентских чиновников оным овладел и, взяв в плен хана дербентского Мемет Гуссейна, в котором он и умер**. Сие напоследок родило то последствие, что уцмий каракайдацкий, не получив от Фет-Али хана по обещанию его в жену себе его сестру, отнял в бытность Фет-Али ханову в Кубе Дербент. Но хотя Фет-Али хан оной и возвратил, однако ж впоследствии времени завидовавшими ему неприятелями так стеснен был, что если бы не помог ему укротить их генерал-порутчик Медем, бывший в 775 году в здешнем краю для наказания уцмия каракайдацкого владельца с 2800 человек за удержание профессора Гмелина, путешествовавшего из Персии в Россию чрез уцмиевы владения, то бы Фет-Али хан принужден был лишиться Дербента.

Но обращаюсь к описанию Кубинскаго владения.

Оное определяется к северу от Дербентскаго и Казыкумыскаго владения рекою Самуром, к югу от Ширвани урочищем, называемым Курт Булак, и речкою Чекиль, к востоку берегами Каспийскаго моря, к западу владениями Шекинскими. Самое большое Кубинской провинции протяжение от севера к югу простирается на 126 верст, а от запада к востоку на 84 версты. Кубинская область разделена натурою на две половины: первая лежит в горах, а последняя на плоскости. Нагорная часть отменно способствует скотоводству и разведению пчел и коноплей, но мало имеет земли ко хлебопашеству удобной и производит только ячень. Плоская,

* Бутков здесь ошибается: Фет-Али умер в 1789 году. — Ред.

** Так в подлиннике. — Ред.

напротив, половина сверхизрядного скотоводства произращает с избытком разных родов хлеба, хлопчатую бумагу, мариону, всякия фрукты, шелковичных червей.

Торговлю жители производят по большей части с соседними владениями, и особливо с Шемахинским и Бакинским, шелком сырцом, медом и воском, скотом и хлебом. Марену, в немалом количестве в Кубинской провинции сыскиваемую, доставляют жители в Дербент. Из шерсти овец и хлопчатой бумаги, с успехом здесь разведенной, делают на домашния употребления и на продажу сукны, ковры и бумажныя материи. Жители же покупают соль и нефть в Баке, лучшие материи в Персии и России; сырцовыя материи в Шекинском владении и Ширване; железо в России и Мазандеране; свинец в деревне Куруш, Ахтыпаринской республики; медь в Тефлисе; серебро и золото достают из России, Персии и Азиатской Турции; селитру из Табасарани. Ружья, пистолеты, сабли и кинжалы посредственно делаются в деревнях Кубинской же провинции Ерфи и Кулах, а лучшие вывозят из Персии и Турции. Серебряные же вещи делаются отменно хорошо в деревне Кубечи, лежащей в удмиевых владениях.

Реки, напояющие Кубинскую провинцию, текущие из гор и впадающие в Каспийское море, суть: Самур, Кусар, Кудиял, Ах, Карачай, Чагаджик, Бербиле, Шебрань, Деви, Гельгень, Атек и Чекиль. Все они каменисты и не имеют никакой рыбы, исключая устьев, где оной изобилие.

Главной город всей провинции Куба, коему описание зделал в прежних моих письмах. В нем имеет пребывание наиб, управляющий городом и всею провинциею, которая разделена на 8 провинций, имеющих следующие названия: Кубинская, Рустюйская, Мускюрская, Шебранская, Саадинская, Бермекская, Хыналыхская и Будухская. Сеи последние две округа лежат в горах и называются Дагистаном. Каждой округ управляетя особым бекем, которой относится к кубинскому наibu. Число деревень, принадлежащих к Кубинскому владению, простирается до 245, а населяющих оные дворов до 6364. В Шебранском округе примечания достойна пристань Низова, или Низиабот, в трех верстах от деревни Зенгише. Дно рейда Низиабатскаго состоит из добраго крепкаго песку. Во времена государя Петра Великаго и задолго еще прежде российские суда тут всегда приставали, приезжая для торговли с шемахийцами и кубинцами; ныне же оная пристань совсем почти оставлена.

Число жителей всей Кубинской провинции простирается до 23 147. Оные разделяются на коренных обитателей, населяющих Кубинскую провинцию, которые говорят языком, называемым тюркю, и исповедуют закон Магометов, следуя секте Омаровой; и на других, после тут поселившихся, которые населяют все прочие семь округ; но округа Мускюрской, Бермекской и Сааданской говорят языком, называемым тат; жители следуют секте Алиевой; Будухской и Хыналыхской округи жители следуют секте Омаровой и говорят языком, близко подходящим к лезгинскому, а Шабранскаго округа жители, перешедшие из Маганской степи, поселившиеся тут в правление Фет-Али хана и отца его Гуссейн-Али

хана, следуют секте Алиевой, а говорят, как кубинцы, языком, называемым тюркю. Армяне, поселившиеся большею частью в Мускюрской округе, составляют до 180 дворов, исповедуют невозбранно свой закон, имеют шесть церквей и десять священников. Жиды населяют 200 дворов, составляя особую деревню Кулгат, лежащую противу самой Кубы, только для того, чтобы отправлять все низкие работы в Кубе и у старшин тамошних. Варварское с ними обращение персиян нудят к сожалению о их рабстве. Сии весьма бедны, говорят своим языком, исповедуют свой закон и имеют четыре синагоги и четырех раввинов. Я видел у них печатанные в Польше на их языке книги. В их деревне есть небольшие мыльные и кожевенные заводы.

Вся земля как Кубинской, так и Дербентской провинции разделена по деревням, но в сем мало соблюдено порядка, а меньше справедливости. Истинна, что богатой больше имеет во всем способности, нежели бедной, и здесь та же, что и в прочих землях.

Жители Кубинской провинции, исключая духовенство, шихов, то есть людей, удаленных от мирских сует, деревенских старост и десятских, дают хану сложную суммою со двора по три рубли ханскою монетою, по одному рубу, или по 170 фунтов, всякаго хлеба, а из дагестанских двух округ то же число ячменю; каждую весну и осень по одной овце отсюда, десятую долю со всех прочих земных произведений и по четыре фунта коровьего масла; но сии две последние подати из тех деревень, которыя отданы на аренду или в вечное владение бекам, принадлежат им и составляют их жалованье. Кроме означенных ханских доходов, собирается иногда и с народа и с беков не во шот годовых податей сумма на чрезвычайныя издержки. Армяне и жиды сверх того дают еще хану - женатые по одному рублю, а холостые по пятидесяти пяти копеек ханскою монетою. Все сии ханские доходы с Кубинской провинции, соединенные с поземельными доходами с Дербентской и Сальянской провинции, с пошлинами с монетных и рахтарных дворов, фабрик, лавок, с привозимых и отвозимых товаров, а в Сальянской провинции с рыбных и соляных откупов, также от бакинского хана под видом подати 60 000 рублей ханскими деньгами, все сии денежные сборы простираются до 54 000 российской серебряною монетою; да около 3800 четвертей муки и около 650 четвертей ячменя, не полагая в шот скот, масло и прочее. Сказав выше, что хан берет пошлины с монетных дворов, должен сказать вам, что в Дербенте, Кубе и Сальянах отдаются они на откуп, и всякой житель, сколько ему надобно, отдает в чекан серебро или медь, получает монету известнаго весу, платя подрядчику положенную цену. Деньги их серебряные абазы, коих пять составляют ханской рубль, или сто копеек; сих копеек 260 составляют российской серебряной рубль.

В сем письме оканчиваю я описание о географическом и политическом состоянии Кубинской провинции. Следующее за сим письмом будет содержать нравственность...*.

* Одно слово неразборчиво. - Ред.

Духовенство составляет здесь сеиды, ахуны и моллы, которые сверх того, что служат при обрядах магометанской веры, решат притом и распри народа по книге, называемой Китаба или Шерьет, сочиненной, как сказывают, Османом, но решат распри такие, кои не возмут конца своего прежде у беков. Сии однако ж последние редко допускают тяжущихся искать другого суда, кроме того, который дают они. Впрочем, все смертные казни зависят от воли хана, который в сем случае, как и во всех прочих, управляется собственною волею, не завися отчетом во оной ни от кого. Власть его неограничена, и определение совета производится одною его особою. Владение ханов здесь наследственное в мужском колене; но по старшем брате занимает его место младший, ежели только сын первого не будет столько силен, чтобы присвоить себе владение. В таком случае соперник или лишается зрения или заблаговременно скрывается в чужое владение для своей безопасности. И родство, сей священный союз в * религии, здесь только дотоль хранится, пока интересы связанных оным соответствуют пользам обеих сторон; в противном случае берет оно и противные обстоятельства.

Смертоубийда отдается здесь родственникам убитого, и от сих уже зависит жизнь и смерть виновника, которой последнему часто однако ж тогда только подвержен бывает, когда не может дать родственникам убитого требуемой ими суммы. Но ежели смертоубийца будет из другого владения, то родственника убитого, сыскав случай, отмщевают ему смертью, что и остается без всякаго уже риска. Примеченный в воровстве в первый и другой раз наказывается телесно, а в третий лишается или зрения или ушей, а иногда и жизни, смотря по преступлению. Но последнее средство чаще употребляется для воров других владений, кои никогда к своему начальству на разбирательство не отправляются, и сей случай не разстраивает связи приязни владельцев одного с другим; ибо и тот и другой равно в подобных обстоятельствах поступают.

Раздел наследства состоит в следующем: сыновья покойного берут по осьми частей, дочери по четыре, а жены по одной, которые всегда почти идут к своим родственникам или родителям. Жен по закону могут иметь до четырех, а наложниц по состоянию. Хань берут себе в жены из дочерей владельческих; но сии преимущество пред наложницами имеют дотол, пока не родит какая-либо из сих последних сына или дочь. Тогда уже она поступает в класс жен и имеет поверхность над прочими, того не удостоившимися. Мать Шейх-Али ханова Сегерназ есть грузинка; Гюрю пари, мать Гессень бека аги, малолетнего брата Шейх-Али ханова, живущего теперь в горах во владении Елису у деда своего по матери, есть дочь сего елысского бека; а сестра Шейх-Али ханова, Перджан ханум, оставленная в Дербенте правительницей, рождена от Тубике, умершей сестры умия каракайдакского; другая сестра Шейх-Али ханова, Чиннас, находящаяся вместе с ним, рождена от грузинки Кульдесте, которую после смерти Фет-Али

* Одно слово неразборчиво. - Ред.

хана взял в жены Юсуп бек кубинский, родной брат наиба кубинского Валибека.

Такое различие невольниц с дочерьми владельцев уже теряется, когда они родят детей, и равно все содержатся. Серали ханские не велики и не имеют более тридцати женщин. Развод с женами произойти может от самых маловажных причин, как со стороны мужа, так и жены.

Все свободные науки здешних жителей, или лучше сказать малого числа чиновников, замыкаются в арабском, персидском и турецком языках; но имеют они и компас, который в самых маленьких круглых и проклеенных серебром ящичках носят при себе вместе с тушью, кою натирают перстень, когда вместо подписи какого письма накладывают оной на бумагу, где написано их имя.

Год считается от Навруза, т.е. от 10 марта, когда солнце вступает в знак Овна, и оной разделяют с малою против европейского отменкою на месяцы, дни и часы. Месяцы называют: Мехаррем, Сефер, Раби Эвель, Рабиахир, Джамаади Эвель, Джамаади Ахыр, Реджеп, Шаабань, Ремезань, Шавваль, Зигаде, Зигидже. Дни называют: Джума, Шенбе, Экшембе, Дюшембе, Сешембе, Чааршенбе, Пеньшембе.

Вы видели выше, что в одной Кубинской провинции одна половина следует секте Омаровой, а другая Алиевой. Вражда, которая в жизни их по предрасудку имеет действие, не простирается на все обязательства общности. Ибо, когда надобно защищать свои владения от неприятелей, они соединяются и действуют, не касаясь веры. Что касается до браков, то муж, следующий секте Омаровой, может иметь жену секты Алиевой, и наоборот. Но однако ж сие родило здесь в начале настоящего столетия следующую историю. Когда кубинский хан Султан Ахмет, прадед Шейх-Али ханова, следуя секте Алиевой, стал поносить Омарово исповедание веры своей жены, то она жаловалась на сие своему отцу, кубинскому беку Аджиаибу, которой, собрав партию приверженных ему людей, онаго Султан Ахмета убил; и таким образом владение Кубинское совсем было перешло в руки Сурхай хана казыкумыцкаго. Но малолетний убитаго хана сын Гуссейн Али, отец Фет-Али ханов, который был спасен приверженными его отца и в деревне Таиджер, Кубинской провинции, воспитался, пришед в возраст, вступил в службу к шаху Надыру и его пособием утвердился в отечественном владении.

Примечания

1. Настоящая публикация представляет собой выдержки из рукописи П.Г.Буткова, находящейся в его рукописном фонде в Архиве АН СССР в Ленинграде. Вся рукопись озаглавлена: "Проект отчета о Персидской экспедиции в виде писем", занимает стр. 97-222 рукописного тома; авторграф Буткова, черновик, иногда со значительной правкой; имеет характер писем к неизвестному другу, служащему на Кавказской линии; содержит в основном подробное описание хода Персидской экспедиции 1796 г., передвижений войск и военных действий; включает описание населенных мест, исторические экскурсы, характеристики дагестанских феодалов и их взаимоотношений и пр. История Персидского похода 1796 г. Бутков посвятил ряд глав в своих "Материалах для новой истории Кавказа", ч. II, СПб., 1869, стр. 334-426/ и особый очерк под заглавием "За-

писка Персидского похода 1796 г., или все, что я видел, слышал, узнал" /там же, Приложение, стр. 565-592/; рукопись - черновик этой записки - в Архиве АН СССР /ф. 99, оп. 2, № 41, стр. 2-96/. Существует также рукопись Буткова, представляющая собой пять его писем неизвестному лицу, написанных из Дагестана в апреле-октябре 1796 г., содержащих в основном только описание военных действий /Архив АН СССР, ф. 99, оп. 2, № 41, стр. 223-251/.

2. Из "Проекта отчета о Персидской экспедиции" публикуются четыре выдержки: 1/ описание Тарков и некоторые сведения о шамхале /стр. 103-108 рукописи/, 2/ и 3/ описание Дербента /стр. 126-132 и 139-142 рукописи/. Эти три текста имеют параллели в вышеупомянутой "Записке Персидского похода", однако содержат иные данные и представляют иногда значительные разночтения. Четвертая выдержка содержит описание Кубинской провинции. Существуют в рукописях два иных принадлежащих Буткову описания той же провинции. Одна такая рукопись хранится в Архиве АН СССР, ф. 99, оп. 2, № 41, стр. 170-193; она озаглавлена: "Географическое и политическое обозрение Кубинской провинции и нравственность здешнего народа". Другая рукопись, хранящаяся в ЦГВИА /кол. 482, д. 192, лл. 216-247/, озаглавлена: "Описание важнейших происшествий правления кубинского и дербентского Фет-Али хана и его наследников до прибытия российских войск под Дербент и обозрение Кубинской провинции во внутреннем устройении, с показанием деревень, числа в каждой дворов, и кому именно сии деревни принадлежат, каким обложены были жители податями и проч.". Рукопись эта имеет надпись, рукой Буткова, карандашом: "Топография Кубинского ханства, составленная мною в 1796 году и от генерала моего Булгакова представленная тогда же графу Зубову, который и взял меня к себе. Об этом граф Зубов говорит в данном мне аттестате. В Известиях о Кавказе Броневского, II, 377-394, помещено мое описание Кубинской области, только г. Броневский не упомянул моего имени" /стр. 216 рукописи/.

Сравнение текста данной рукописи Буткова с текстом известного сочинения С.М.Броневского "Новейшие географические и исторические известия о Кавказе" /М., 1823, т. II/ показывает, что тексты эти действительно совпадают. Точно так же в значительной мере совпадают эти два текста с вышеупомянутым текстом рукописи Архива АН СССР. Наконец, известная близость, частично и дословные совпадения существуют между всеми этими тремя текстами и текстом публикуемой выдержки из отчета о Персидской экспедиции, хотя этот текст и содержит ряд иных данных и некоторые значительные разночтения.

3. Петр Григорьевич Бутков /1775-1857/ начал военную службу в 1791 г. во Владимирском драгунском полку, в том же году участвовал в военных действиях на Черноморском побережье, под Анапой; с 1794 г. адъютант генерал-майора С.А.Булгакова; участвовал в 1796 г. в Персидском походе, перейдя в канцелярию командующего этим походом графа В.А.Зубова; затем продолжал служить на Кавказе, с 1801 до 1803 г. был правителем канцелярии главноначальствующего на Кавказе К.Ф.Кнорринга; с 1803 г. в России на военной и гражданской службе в различных должностях; с 1841 г. - академик, с 1849 г. - сенатор; известный русский историк, автор ряда работ по ранней русской истории; в кавказоведении известен своим посмертно изданным трудом "Материалы для ранней истории Кавказа с 1722 по 1803 г." в трех томах /СПб., 1869/. О нем: Предисловие Л.Броссе к изданию "Материалов" Буткова; "Русский биографический словарь", 1908; "Кавказский этнографический сборник", вып. I, М., 1955, стр. 278.

4. Бутков оставил обширное собрание рукописей, как собственных, так и других авторов. Собрание это находится частью в Архиве АН СССР /ф. 99, оп. 2, 81 ед. хр./, частью - в ЦГВИА /кол. 482, д. 192 и кол. 414, д. 434/; два рукописных тома: 509 и 603 лл./.

П. Г. БУТКОВ

**СВЕДЕНИЯ О КУБИНСКОМ И ДЕРБЕНТСКОМ
ВЛАДЕНИЯХ. 1798 г.**

Архив АН СССР, ф. 99, П. Г. Буткова, оп. 2, № 14, стр. 70—81; автограф

Сведения о силах, числе душ и деревень в Дагестане, в Кубинском и Дербентском владениях состоящих, и почему оба сии владения принадлежат одному хану; также сколько может иметь доходов владелец и какой земли

Во время персидскаго шаха Абумуслима*, когда нужно было ему обеспечить здешнюю границу, поселил он тут из кочующаго во всех персидских областях народа из **каждого** рода при юсбашах по несколько семей и таким образом составил в сей стороне особую провинцию, расположа и окрестив к городу селении из того же народа и в одно время производя переселенцам сим жалованье как гарнизону, на границу определенному, к правлению которым как он, так и приемники его присылали по рассмотрению и выбору своему не всегдашних, но временных ханов и султанов наподобие губернаторов, в России находящихся. Сия провинция в то время была довольно сильна, ибо около ея лежащим владениям, в том числе и Кубинскому, чрез набеги была опасною. Будучи же независящею ни от какого правления, кроме, как выше сказано, временных ханов, а не наследственных, не только кубинскому, но и другим ханам никаких податей не давала и находилась со всеми сими наравне и преимущественнее завися только от шахов, каковое правление Дербентской провинции продолжалось до Иман Гулы юсбаша, то есть князя дербентскаго, которой за особливую преданность и усердие к российской стороне государем Петром Великим пожалован был и утвержден ханом. Но при Надыр шахе, когда оной Иман Гулы хан уже умер, сын его, Мемат Ассан, ханством не пользовался, а был юсбашею под управлением особого султана.

По смерти же Надыр шаха народ, истребя сего султана и дабы быть безопасным от других ханов, избрал Мамат Ассана над собою ханом, но Фет Али хан кубинский, усилясь назад тому 30 лет, его, Мамат Ассана, победил и Дербентскую провинцию покорил под свою власть, что произошло более чрез измену чиновников дербентских. Потом, соединя две провинции, Кубинскую и Дер-

*Надписано: Абуль Маасумь.

бентскую, сделался против других в Дагестанской Персии ханов сильным. Ибо он по доходам оных, уму и коварству его всегда он голой народ дагестанской с их владельями, давая им деньги, имел на своей стороне, и, собирая каждою войски, притеснял других ханов и, наконец, мечтал не только сделаться абсолютным владетелем над всеми провинциями, по сю сторону Куры лежащими, и над самим Карабагом, но даже и владетелем всей Персии. Ибо хотя владелец удмий каракайдацкий по обману его Фет Али ханом невыполнением обещанного по договору при взятые оным Дербента, с пособием его, удмий, сделанному, чинил не только на Дербент, но и на самую Кубу сильные набеги и ему был врагом, но посредством войск, российских, в 1775 году здесь бывших и ему, Фет Али хану, вспомоществуемых, он, с удмием примирясь, овладел даже до Генжи, где, будучи заболел, и, возвращаясь отоль, в Шемахе назад тому 9 лет помер.

По теперешнему состоянию Дагестана и прилегающих ко оному персидских областей, на сей стороне реки Куры находящихся, на случай, нужной по примеру до сего бывших обстоятельств, могут иметь владельцы поголовно с оружием войска, как-то: шемхал тарковской от принадлежащих ему владений и более акушинского народа 26 000; удмий каракайдацкий до 7000, поелику оной не с каждого двора, а с деревни берет на службу по несколько человек; кадий табасаранский с вспомогательными тавлиндами до 2500; маасум максютовский до 4000; Дербентская провинция до 4000; Кубинская до 6000; Сальянская до 1000; дженгутейские владельцы до 5000; аварский хан и с союзными частными владениями, ему приверженными, но управляемыми народом, до 18 000; Хамбугай казыкумыцкой до 20 000; ханы: бакинской до 2000, шемахинской до 4500, шекинской до 10 000; а вообще все до 112 000, полагая в сем числе большею частью пеших.

По последним сведениям, сколько известно, в объясненных владениях состоит деревень и по примеру число душ, полагая в каждом дворе по 3 человека мужеска пола, и именно: шемхала тарковского, кроме акушинских деревень, 12, акушинских дворов до 30 000, душ вообще до 98 000; удмий каракайдацкого до 25 000 дворов и до 75 000 душ, кадия табасаранского до 18-ти деревень и до 6000 душ; маасума максютовского до 40 деревень и до 24 000 душ; в областях: Дербентской, кроме города, 15 деревень, в коих и в городе 9300 душ; Кубинской - город и 266 деревень, душ 23 147, в том числе и тех деревень, с коих собирают доходы дагестанские владельцы; Сальянской - до 30 деревень, душ до 5000; в Дженгутейском 10 деревень, душ до 21 000; Умай хана аварского до 100 деревень, душ до 90 000, в том числе таких, которые управляются частными владельцами и из коих народ без позволения его, Умай хана, отлучается на службу за деньги к прочим владельцам, а вообще со оными Хамбугай казыкумыцкого деревень до 300, душ до 150 000; ханов: бакинского - город и до 36 деревень, душ до 9000; шемахинского - город и до 30 деревень, кроме кочующаго народа, с которым вообще до 30 000 душ; шекинского - город и до 70 деревень, душ до 6000.

Доходу вообще годового помянутыя владельцы могут иметь: шемхал тарковской, кроме жалованья, высочайше ему положеннаго, от пошлин, скотских кутанов, владения и с провозимых чрез

оное товаров и прочего, равно с деревень, ему в Шемахинской, Кубинской и Бакинской провинциях подаренных, на 30 000 рублей серебром российской монетою; удмий каракайдакий с братьями — таковых же на 60 000 р. ханскими деньгами, сверх того, пользуется съестными припасами от своих термекейских деревень, чего шемхал не собирает; кадий табасаранский никаких положенных доходов не имеет, кроме от жалованных дербентским ханом деревень тысяч на пять рублей ханскими деньгами получает, и всем нужным на содержание свое довольствуется от подвластных ему в народе подарков по приезде к ним или по призыве к себе чрез разные их приласкании, каковыми пользуется доходами и маасум максютовский, имея только оброчных с своих некоторых горских деревень тысячи на три рублей ханскими деньгами; дербентский хан — денежнаго от пошлин, с монетных рахтарных дворов, лавок, фабрик, с привозимых товаров и прочаго, собираемых с городов Дербента на 20, Кубы на 8, с Сальянской области от рыбных промыслов, соляных озер и другаго на 50, от бакинского хана 60 000 рублей сребром его деньгами; сверх того, хлебом с Кубинской провинции со всякаго двора по одной рубле, полагая коих, за исключением чиновничьих, муллинских и попов армянских домов, с которых податей не берется, до 7000, по весу в каждой рубле по 5 пуд, с 600 дворов пшеницею до 3750 четвертей, а с 1000 дворов до 625 четверте ячменем, кроме даваемого хану скотом и другими съестными припасами на содержание двора его, и доходов от деревень, им не собираемых, но отданных в пользование ханской фамилии и дагестанским владельцам, почему и как оныя распоряжают сими деревнями по своему установлению, и вычисления сим доходам зделать не можно; на случай же военных пособий и других непредвидимых надобностей берет он всегда с капиталистических людей и чиновников с каждого от 500 до 3000 р. и с каждого двора, как в городах, так и в уездах, от 20-ти до 30-ти рублей, равно и хлеба со всех селений сколько потребно; дженгутейския владельцы никаких доходов, постановленных навсегда, не имеют и содержат себя наподобие кади табасаранского и единственно от своих деревень, выпрашивая все нужное, и как народ к разбоям склонный, то и добычами, посему получаемыми; аварской Умай хан с собственных своих деревень тыся на десять рублей ханскими деньгами, пользуясь большими подарками от персидских ханов, шушинского, дербентского и других, равно и царя грузинского, даваемыми почасту как ко отвращению его от разных по его свойственности злоухищрений против оных, так и за подавание им войсками своими помощи; Хамбутаи казыкумыцкой оброку берет с своих деревень и пошлины с прогоняемых чрез его владения для пасьбы скотских табунов получает до 80 000 рублей ханскими деньгами; ханы: бакинской, сверх платимых хану дербентскому 60 000 р., имеет от своего владения доходу на 140 000 р.; шемахинской на 150 000; шекинской на 200 000 р. таковыми же деньгами и большею частью с шелку, в сих двух последних владениях разводимаго.

Небезнужным видится упомянуть здесь о кадие табасаранском, который хотя ныне управляет владением наследственно, но оное принадлежит маасуму максютовскому, ибо сии в прежнее время полновластные были владельцы всего Табасарана, и кадий, нахо-

дьясь под их управлением, пользуясь выгодностью мест своих и соединясь посредством родства, хотя побочной линии, с удмием каракайдацким, при пособии его отложившись от маасума, составил особое владение и, подчиня его под свое начальство, зделал его независящим от него.

Примечания

1. Публикуемый документ представляет собой рукопись без обозначения автора и без даты. На рукописи пометка карандашом, сделанная, видимо, работниками Архива: "бумага производства 1795 г."

2. Рукопись - чистовик, рукой П.Г.Буткова, который, как по этому признаку, так и по замечательной четкости изложения, свойственной ему, должен считаться автором.

3. О Буткове - выше, в примечаниях к предшествующей публикации.

4. Настоящий документ надлежит датировать 1798 г. на следующем основании: в тексте упоминается о смерти кубинского хана Фет Али "назад тому 9 лет"; Фет Али умер в 1789 г. /см. П.Г.Бутков, Материалы для новой истории Кавказа, ч. II, СПб., 1869, стр. 278/; это и дает вышеуказанную дату написания документа. Описание относится к числу тех работ Буткова, материалы для которых были им собраны и которые были начаты в 1796 г., во время его участия в Персидском походе.

5. Публикуемое описание Буткова воспроизведено без указания автора, с некоторыми разночтениями, в рукописи А.А.Кремского, выдержки из которой публикуются ниже.

А. И. АХВЕРДОВ

ОПИСАНИЕ ДАГЕСТАНА. 1804 г.

ЦГАДА, ф. Ермоловых, д. 319, лл. 1—22; копия

Краткое описание кавказских народов кумык, чеченцов карабулак, кистов и побережных персидских городов, тех самых, у коих я бывал, и сколько известны мне вообще и прочие, с объяснением о числе всякаго народа, о именах владельцев управляющих ими, и некоторых республик, с приобщением к сим береговых персидских городов, с названием их ханов и от чего все они имеют пропитание

560
Порядком начну вам от Кизляра кумыками Андреевской, Аксаевской и Костековской деревень, в которых старшие владельцы.

В первой — Али Солтан Казаналипов; в деревне сей до тысячи семей, а душ мужеска пола вооруженных могут собраться до трех тысяч человек; со всеми же окружными около оной деревнями могут собраться вооруженных до шести тысяч человек. Деревня сия расположена на реке Акташ. Со всеми окружными деревнями принадлежит пяти фамилиям владельцев андреевских: Казаналиповым, Темировым, Алишевым, Айдемировым, Муртазали Аджиевым.

Деревня сия есть всему кавказскому народу воротами, ведущими на плоскость, в которую из всех мест лезгинцы, в Кавказе внутри живущие, чеченцы и прочие народы достатых ими в плен разных родов людей приводят на продажу, которых большею частью покупают у горцов и чеченцов сами андреевские жители и продают в Кизляр с хорошими выгодами для употребления в садах виноградных. По покупке приводимых пленных жители кизлярские записывают имя выкупленного и сколько за него заплатил в городово́й полиции и от того времени начинают в каждой год, кроме пищи и платья, пленному зачитать из данных на выкуп его денег по двадцати четыре рубли. И когда таким образом все деньги, заплаченные хозяином лет чрез шесть или пять заработаются, тогда делают их свободными. Сим ремеслом перекупкою и продажею пленных, андреевцы довольно обогатели. Часть же пленных самых лучших обоого пола дают андреевцы приезжающим из Константинополя и Анапы туркам и жидам, а иногда и сами доставляют в Константинополь и продают там за великие деньги. Настоящая же прибыль андреевцов состоит в хлебопашестве, скотоводстве и в воске, на продажу в Кизляр

дров, кольев для садов **виноградных**, строевого лесу. Народ сей любит празность, пьянство и покой. Владельцы их без согласия подвластных своих узденей, то есть дворян, никакого дела предпринять не могут, и чаще бывает, что они должны соглашаться на мнение узденей, нежели узденья на владельческие предложения. Из сих владельцов есть имеющие чины наши, как-то: майоры Муртазали и Устерхан Алишев, из коих первой имеет медаль, данную при коронации, золотую с бралаиантами, капитаны Арсланбек Айдемиров, Ибрагим Альбор Аджиев и Шефи Темиров, который имеет за Персидской поход медаль большую золотую на голубой ленте с портретом Екатерины вторья и с надписью. "за храбрость и усердие". Границы андреевцов к горам - река Койсу, а к плоскости Каспийское море и река Терек, у которой кочуют небольшая часть принадлежащих владельцам нагайцов. Владение сие в подданстве состоит всероссийскаго престола, и всякия повеления начальства исполняют без отлагательства. Они живут от Кизляра в 80 верстах. В заключение должно сказать, что воровствы всякаго рода между владельцами и узденями в порок не ставятся и поставляют то себе в честь.

Деревня Аксаевской старшей владелец Хасбулат Арсланбеков; в ней семей до пяти сот, а мужеска полу собраться могут до тысячи пятисот человек вооруженных, со всеми же окружными и принадлежащими к оной чеченскими шестью деревнями, Качкалук называемыми, соберутся до трех тысяч. Деревня сия принадлежит пяти владельческим фамилиям: Алибековым, Ахмат хан Каплановым, Элдаровым, Уцмиевым и Арсланбековым. Узденья их точно на таких же правах, как и у андреевцов, и прибытки их в хлебопашестве и скотоводстве, в привозе на продажу в Кизляр дров, кольев садовых и строевого леса. Граница их от Андреевской деревни до реки Ямансу к Каспийскому морю и до реки Терека. Частаца небольшая подвластных им кочующих нагайцов занимают своим кочевьем **все** принадлежащая им степи, кроме пахотных. Так же празность и покойно жить любят, а-частию выпить горячаго вина и воровать. Владельцы их имеют нашей службы чины, подполковничий - Муртазали Капланов, имеющий золотую медаль с бралаиантами, майорской - Биарслан Элдаров. Все вообще аксаевды подданные всероссийскому-престолу и повинуются всем приказаниям начальства нашего. Живут от Кизляра семдесят пять верст.

Деревня Костековская принадлежит одной владельческой фамилии семи братьям и в Андреевской деревне имеющим владение, Алишевым, старшему Муртазалию, Устерхану, Адилю, Актоле, Бамат Мурзе, Омахану и Хасаю. В ней семей до трехсот, а душ мужеска пола собраться могут оружейных до шестисот. Доходы костековскаго народа состоят в хлебопашестве, скотоводстве, в овсе и в продаже в Кизляр дров, кольев в сады виноградные и леса строевого, в шелководстве, рыболовие и сеянии сорочинскаго пшена. Граница их с андреевцами общая. И так же небольшая часть принадлежащих им кочевных нагайцов занимают плоскости их мест. Деревня сия лежит на реке Койсу, весьма изобильной рыбою и делающей границу между кумыками и горами. Устья же оной реки принадлежат шемхалу тарковскому и отдаются на откуп от него разным

российским людям, так, как и владельцы андреевские, и костековские отдают в владения своих рыбных ловли на сей же реке за небольшие деньги армянам, у них торгующим, на откуп. За Койсу владеют андреевские владельцы верст на десять.

Далее вся равнина от моря до гор принадлежит шемхалу тарковскому, по берегу в длину верст сто десять, в ширину же от моря до гор местами пятнадцать, а где десять, пять и три версты. Шемхал есть из самых сильнейших в Дагистане владельцев, предкам котораго и весь Кавказ повиновался. Восемьдесят лет тому назад назывался он Дагистан валиси. Ныне войска у него окружных деревень его и республиканцов, называемых Дарга Окуша, собраться может до пятнадцати тысяч человек; зимою же в самой крайности и пяти тысяч войска выставить не может в разсуждении неимущества у горцов нужного платья, так как и по невозможным проходам через горы от великих снегов. Народ подвластной ему, шемхалу, к войне и распрям самый несклонный, любит празность и пьянство, употребляя много горячаго вина, делаемого из ячменя и проса. Они занимаются хлебопашеством, скотоводством, сколько земли их то позволяют.

В разсуждении ж смиренности народа, шемхалу принадлежащего, должно отдать справедливость по сей части самому шемхалу Мехтию, потому что всех, в шалостях обращающихся, строго наказывают. Он сам человек **хороший**, и народ довольно к нему привержен, от роду ему около **сорока** лет. Местопребывание его знатнейшее из горских деревень Тарки, в которой имеет дом довольно крепкой и на самой высоте над деревнею, так что из Астрахани и в Персию следующие морские суда в ясную погоду бывают видны, ибо деревня сия Тарки от берега морскаго не далее трех верст и расположена в полугоре Каменной, вышедшей полукругом. Шемхал Мехтий имеет сына осмнадцати лет, именем Хан, братья шемхала, Шаабаз, 35 лет, человек также смирной, но преданной пьянству, другой брат, Казий, 14 лет. Естьли не испортят пьянством сына шемхала Мехтия, Хана, то обещает быть достойным шемхальскаго звания.

Небольшой родник, протекающий маленьким каналом, называемый Орусай Булак, по-русски значит "русской родник", потому что русскими найден и прокопан в 1721 году, есть грань шемхальскаго владения и уцмья каракайдацкаго. Сверх того, имеет шемхал достойнаго замечания соленые озера от Тарков в 15 верстах, которую пользуются все подвластные ему, шемхалу, народы, как для домашних надобностей, так и продажею оной дагистанцам, кумыкам, чеченцам, ингушевцам и карабулахцам. Которую ежели б шемхал запретил подвластным своим продавать выцеписанным народам, а особливо неблагоприятным к России, тогда бы большая была удобность России приводить их к повинению, поелику, кроме сей соли, сказанные народы получать ниоткуда не могут.

Владение уцмья каракайдацкаго есть на плоскости, в длину простирающееся на 50, в ширину от моря до гор 25, а внутри гор, из деревни его пребывания, называемой Баргшлы, до 90 верст. Сей владелец, уцмий Али хан, сын бывшаго уцмья Устерхана, есть человек мужественной и любимой в подвластном ему

народе; от роду ему 36 лет. Брат его родной, Адил Бек, также человек военной и любимой как братом, так и народом, 28 лет. И потому удмию владение его совершенно повинуется. Подданных его, вблизи плоскости живущих, упражнение частью есть грабительство и убийство и тому подобное проезжим из Дербента с товарами в разные места, в чем и сам владелец с братом им пособствует. Но как уже неоднократно ими чинимы были разбой, то уже ездят со всякою осторожностью, а народ его, от природы будучи немужественны, кроме поодиночке и без осторожности едущим, никому вреда делать не могут.

В прочем имеют довольно изрядной прибыток от своих земель, как-то: на плоскости живущие хлебопашеством, посевом сорочинского пшена и хлопчатой бумаги, шелководством, также от нефтенных колодцов, от которых доходы принадлежат удмию и его сродникам, и от марены народу, которой так необыкновенно много растет, что никогда и не воскапывают, а когда осенью под пшеницу и весной под проса и прочее пахут землю, выворачивают плугом, как мне они сказывали, и сам я пахоту их видел. Иные пахари в одну весну вырезают марены на четыреста рублей серебром, но таковых немного, а почти вообще всякой не менее двухсот рублей серебром ежегодно получает.

Все вышеписанные доходы получают на плоскости живущие, а у гор живущие имеют небольшие хлебопашества. Главной же их доход составляют фруктовые деревья, как-то: дулевые, яблочные, айвовые, персиковые, абрикосовые, ореховые. Персики и абрикосы привозят сушеные, а прочей все с дерева и самые свежие и продают довольно выгодными ценами в Кизляре, где за удовольствием везут в Астрахань и оттуда в российские разные горда. В самых же горах живущие имеют очень нужную землю, на которой сеют какарузы и выделывают из оной муку, а главное пропитание имеют от овечьих стад, кои содержат зимой на плоскости, а летом в горах.

Из сего удмейского владения деревня, называемая Кубечи, в горах лежащая, есть самая любопытнейшая по причине того, что, как сказывают жители оной, предки их были франки, жившие на плоскости, и во время нашествия на Аварское владение Чингис хана сии франки убежали в нынешнее место. Быв христианского закона, по многим притеснениям им соседними народами оставили совсем закон христианской и, жив несколько лет в неверии, наконец приняли магометанской закон, которой со всякою чистотой и ныне содержат. Но язык их от всех магометанских отличный, в выговоре и некоторых словах с немецким сходный, называют особым горским языком. Они живут очень чисто и нимало в чистоте несходны с татарами. Дома имеют все вообще из камня и построены на самом каменном хребте горы, в два, в три и в четыре этажа, с уступами по скату горы. Но не одному хозяину сии четыре этажа принадлежат, а каждой этаж имеет своего хозяина. Деревня сия так высокое имеет положение, что и в ясное время облака над оною и наравне с оною проходя, делают безпрестанные непогоды, и очень редко случается погода хорошая. Все жители сии, жены их, сыновья и дочери, достигшие десятилетнего возраста, суть ремесленники. Мушину занимаются деланием панцырей, ружей, пистолетов, кинжалов, ножей, конских

и оружейных приборов, также и женских поясов из золота и серебра, равномерно наводят на серебро золотую, а на железо золотую и серебрянную насечку черни, в чем пособствуют им малолетние их дети и самые жены, хотя сии последние большею частию упражняются в тканье самых лучших в горах сукон и холстов. На плоскости под деревнею имеют в небольшом количестве шелковичныя деревья и делают шелк, занимаясь отчасти и в купеческом ремесле. Все вышеписанные вещи их рукоделья отвозят в город Дербент, где распродают во все места. Деревня сия лесами и водами совершенно изобилует. Сей народ жития добраго и честнаго и ни к каким раздорам несроден. Владение уцмия каракайдаккаго кончится по речку, называемую Дарбах чай, от которой до Дербента 15 верст.*

На сем Дербенту принадлежащем пространном поле, от Каспийскаго берега до гор 20 верст, дербенцы производят небольшое хлебопашество. Остальную ж землю по просьбам у дербенцов пахут народ, называемой терекемейцы, принадлежащие удмию каракайдаккому.

Город Дербент есть первейший во всей Персии. Самой замок города, называемой Нарын Кала, в котором заключается дом ханской со всею его прислугою и кроме никакие партикулярные люди не живут, построен из плитняка и от прочей части города отделен поперешною стеною. Имя сего владетеля Ших Али хан, сын Фет Али хана, отроду ему 26 лет. Он же, Ших Али хан дербентской, и владетель города Кубы, и граница его владения есть река Кура, на коей стоит деревня Саманы, но по теперешнему его безсилию рекою и деревнею владеет шемахинской Мустафа хан.

Город Дербент лежит на каменной горе. Известью связанныя каменные стены так крепки, что ядры совсем вредить им не могут, кроме одних зубцов. Замок города Дербента имеет стены гораздо превосходныя крепостью против прочих мест и вышину в полутора более упомянутой поперешной стены, на средине которой находятся железныя ворота. Замок сей командует всем городом и, считая от нижней части города, в перпендикуляре имеет более полутора сажен. От поперешной стены замка, проходя по городу вниз три четверти версты, другая подобная поперешная стена из дикаго же камня; далее, вниз к морю, третья стена, поперешная ж и из дикаго ж камня, от средней

* Небезполезно приметить здесь два небольшия владения кадия табасаранскаго и маасумское, позади Дербента в горах лежащия. В ширину и в длину оне простираются не более как на шесть или на семь верст и суть отпадшия от владенья уцмия каракайдаккаго, чему прошло уже времени около столетия. Если бы в случае сопротивления города Дербента нужно было нашим войскам обойти его с другой стороны, тогда единственной к тому способ есть дефилия, находящаяся во владении кадия табасаранскаго, чрез которую и в последнюю кампанию российския войски прошли; и для сих видов с означеннаго времени кадий табасаранский получает от России пансион тысячу пятьсот или две тысячи рублей серебром. Маасум же ни для каких видов России не нужен.

стены расстоянием на одну версту, а у сей последней стены кончится селение и начнется между Двумя по длине города стенами пустырь, пространством на версту с четвертью, где прежде бывали у них довольно изрядные виноградные и фруктовые сады, кои ныне по разным обстоятельствам уже не существуют. Сии две стены простираются по длине города с обеих сторон в одинаковой высоте и прочности, поныне ничем невредимые, от замка до самого морского берега, где поныне приметны от подмывания волн морских часть обвалившихся стен и места пристани для мелких судов или лодок.

Город сей, полагают жители, от высоты замка до вошедших концами в море стен в длину более трех верст, в поперешнике верхней части города 250 сажен, а на середине к морю 350 сажен. Он имеет в длину стен к стороне России для въезду и выезду жителей двое железных ворот, из коих главные ворота на середине города, кои называются персианами Кирхлар Капы, а дагистанцами Темир Капы. Первое название сим воротам на русском языке значит памятник магометанского закона сорока святых, из коих полагают одного погребенным якобы против сих ворот на видимом поныне древнем кладбище, пред которыми на имеющейся превосходящей все стены высокой каменной горе поставлены две довольно крепкие башни, от стены города расстоянием сажен двести. Название же сим воротам дагистанцами Темир Капы значит "железные ворота". Другие ворота, называемые Джарчи Капы, вверх к замку лежащая, также в переводе значит извещательныя всякаго рода приказаний, владеющего сим городом чрез высылаемых для того есаулов. По сей же стене, кроме сих двух въезжих ворот, закрытых и заделанных каменьями, которые ни в каком случае ими не открываются, от вышеназванных главных ворот, называемых Кирхлар Капы, начинается возле самой стены города по нашу сторону долина, которая, проходя от ~~сих~~ ворот кверху, окружает и самой замок; по другую сторону по длине стены долина сия местами имеет глубины в сажень в 23, 510, 2040* и до 60-ти сажен. Последняя глубина сей долины простирается позади замка. И на другом берегу сей глубокой крутизны имеются две древния развалившиеся башни, которые в бытность там российских войск с поправкою служили довольно выгодными батареями. Далее от сих батарей простирается стена, по берегу ж сей крутизны, подобная городской, с тою разницею, что несколько ниже и во многих местах развалившаяся. Проезжав оныя места сам, полагаю стену сию от замка дербентского чрез все табасаранския Черныя горы верст на 30, но она там не кончилась. На вопрос же мой жители уверяли меня, что она простирается далее и где кончится им неизвестно; другие же уверяют, хотя и невероятно, якобы стена сия проходит от Каспийского до самого Черного моря.

Обращаясь ко второй в длину стене города Дербента со стороны Персии, находятся в оной также въезжая и выезжая ворота, первыя называемые Хан Капы, по-русски значит "хан-

* Здесь неразборчиво. - Ред.

ские ворота"; вторые Баят Капы, по-русски значит ворота поселившегося в сем городе из персиян народа баятского; третья Орта Капы, значит "средняя ворота"; четвертая называются Янги Капы, значит "новые ворота"; да сверх сих еще четверо ворот, забитых и заделанных в попережных трех стенах города, начиная от замка до последней стены к морю. Все ворота города без изъятия, кроме заваленных и закрытых, обиты с обеих сторон железными довольно толстыми досками и заклепаны железными ж гвоздями. В сем городе мечети вместе со стенами построенны одна, да жителями построенных восемь.

Дербент около себя никакой протекающей реки не имеет, а довольствуется весь город самыми лучшими прозрачными и здоровыми родниками, вытекающими во множестве из кремнистой высоты ханского замка, навывающегося Нарын Кала, и никогда город недостатка в воде иметь не может. Из самага вышняго родника подведена вода среди Нарын Калы и квадратно-расположеннаго ханского дому в бассейн, в котором сделанные 12 фантанов, поднимая прозрачную воду сажени на полторы, обращают паки в оной же бассейн. Равномерно и по городу от места до места высечены четырехугольные большие каменные водоемы, в которые изливающейся водою народ пользуется. По батареям Нарын Калы и по городу поставлены в разных нужных местах несколько пушек, большею частию древних и больших калибров, с нужным количеством к оным припасов. Домов в сем городе полагают с лишком 2000, душ же ~~русского~~ полу более 3000, а со старыми и малыми женского полу более 6000; обоего ж полу всякаго возраста до 10 000.

Народ сей упражняется в небольшом хлебопашестве и в посеве шеффрана, причем имеет также небольшие виноградные сады, которые большею частию продают ягодами армянам, а армяны, там живущия, делают из оных вино, но по неумению их готовить оное выходит крепкое и грубое; виноград же сам по себе слаще и крупнее всех родов виноградов, так что некоторые ягоды в длину бывают в вершок, кой виноград сохраняемой в домах случалось мне есть в мае месяце. Сверх сего, имеет он небольшое шелководство. Но большая часть сих жителей занимаются в купеческом промысле, имеют в покупке и продаже из разных мест привозимые к ним персидские товары, с коими в небольшом количестве продают произведения и своих шелковых и бумажных фабрик, имеющихя в городе. Торговлю производят с российскими пограничными городами, в большом количестве морем с Астраханью и сухим путем с Кизляром и с пограничными кумыскими деревнями: Андреевскою, Аксаевскою, Костиковскою, Терковскою, Карабудагскою, Губденскою, Бойнакскою, старокаменскими, табасаранскими, казыкумыцкими и прочими мелкими деревнями. Возют частию марену водяною коммуникациею для продажи в Астрахань же. Знатнейшие из них, имеющие большие торги, ездят в дальнейшие места в Персию и с тамошними персиянами имеют связи торговые, привозя их товары.

Народ сей от природы, сколько мог я видеть и слышать вообще о дагистанцах, из всех есть в мужестве отличнейший, а особливо конница их может назваться превосходною против всех дагистанцов и протчих азиатских народов. К закону имеет вели-

✓

560 / LI

кую приверженность и большую наблюдают чистоту. И как мужчины, так и женщины вообще благообразны и имеют приятный вид.

Уезд города Дербента со стороны Персии кончится у знатной реки Самура, а от Дербента расстоянием в сорока верстах. На сей дистанции расположены 17 посредственных деревень, принадлежащих дербентскому Ших Али хану. Из сих деревень вооруженных может вытти до 2000 человек. Жители сих деревень хорошие земледельцы, сеют всякаго рода хлеб, хлопчатую бумагу, имеют шелководство и упражняются в рытье марены, доставлением в Дербент дров, угля, ячменю, мякны и тем доставляют себе достаточной доход. Деревни сии совершенно изобилуют во всем для них нужном, как-то: хлебопашными землями, лугами, лесами и частыми небольшими реками. Одно только то делает положение их неприятным, что во всякое место, дальнее или близкое, без опасности и без оружия никуда выехать невозможно по причине ближайших горских соседей, непримиримо с ними враждующих.

Я должен сказать из знатнейших в Персии рек о реке Самуре, которая, как уверяли меня знающие ее вершину, что она составляется из разных снеговых гор и безчисленных родников, на подошвах которых живут народы республиканские, называемые тогуспары и илису. И все сии небольшие речки, стекаясь около казыкумыцких снеговых гор, пробив из оных в подошву знатную гору Бабадачи, с сильным и необыкновенным стремлением выпадая на пространность плоскости, принимают название Самура, и, проходя между гор и далее, разными рукавами впадает в Каспийское море. Она имеет грунт пещаной и необыкновенно каменной, а при большом водополье с удивительным стремлением катит собою в аршин в квадрате и более камня, так что в июне и в июле ни на чем по оной ездить и ходить никак невозможно; да и разливается она более семи верст в ширину, в другие же месяцы разливается в самые узкие и быстрейшие рукава, при переезде чрез которые я был очевидцем трех утопших калмык. Во время переправы российских войск чрез сию реку, где вода была пониже колена, сии несчастные, быв [увлечены] быстротою воды, не могли уже встать и были жертвою ее свирепости. Сия река сколь ни обширна, но, кроме устья оной, вверх никакого рода рыба пробраться не может, и никто не слыхал, чтоб где-либо вверх по оной от устья в 30 и в 20 верстах из жителей поймал рыбы. В самом же устье сей реки, где уже она оставляет всю свою бурливость, ловят всякую лучшую красную и мелкую рыбу, вкусом отличающуюся от всех речных рыб. При устье сей реки по обе стороны простираются дремучие леса, большею частью дуб, котораго, уповаю, и на корабельное строение годного находить было бы можно; равномерно и разных других родов леса произрастают в большом изобилии и никем не рубятся, кроме дерев средняго роста, которой жители рубят на свои надобности.

По течению сей реки Самура, по правому берегу, начнется граница владения города Кубы, принадлежащего также Ших Али хану дербентскому. Расстояния от Самура до Кубы 50 верст. Город Куба лежит на высоте в подошве снеговых гор, откуда не далее семи верст, с горы, называемой Шах Даг, по-русски "шахская гора", получает хан в летние месяцы всякой день

лед. Под городом Кубою протекает река Вельвачай, которая широтою около 60 сажень, довольно быстрая, мутная и в употреблении нездоровая; грунт имеет также каменной; в устье которой жители кубинских деревень ловят разную красную мелкую рыбу. По течению сей реки по обе стороны произрастают большие леса до самого моря, от коего до Кубы 35 верст.

Город сей обнесен стеною из сырого кирпича, деланного на азиатской манер; снизу широта стены 2-ая, в середине в $1\frac{1}{2}$ аршин, а кверху не более как в аршин, в высоту стена $2\frac{1}{2}$ сажени; на углах сих стен, хотя не регулярные, но на манер азиатской есть нужные батареи. Таковая стена окружает город Кубу с трех сторон, с четвертой же стороны берег реки протекает крутым утесным вышиною сажень на девять. В окружности сего города к горам находятся прекрасные фруктовые сады, особенно изобилующие разных родов виноградами.

Город сей имеет в себе из жителей до 500 душ мужескаго полу, способных к обороне, самого знатнаго вооруженнаго войска, большею частью составленнаго из чиновников и прочих при хане служащих, из коих всякой имеет деревни, по заслугам от хана жалованные. Войско сие, получая достаточные от деревень доходы, безотлучно находится при своем Ших Али хане, которой содержит оное на тот конец, дабы иногда на случай куды-либо его поездки или же по какой экстренности иметь всегда при себе как самонадежнейшее, а между тем и для того, чтоб сродники сих чиновников, имеющие деревни, не могли против его, Ших Али хана, взять какие-либо противные ему меры; словом, сии 500 человек служат залогом Ших Али хану в верности других ему подчиненных, суть его надежная оборона. Во время ж собрания всех своих войск Ших Али хан по доверенности своей к сим чиновникам определяет их в разные места к командованию.

Как известно, во времена отца Ших Али-ханова, Фет Али хана, город Куба имел до 400 самых только малых деревень, и выходило войска, подвластных ему от Дербента до Кубы, более 15 000, а ныне при Ших Али хане, по разным обстоятельствам, как город сей Куба, так и уездные деревни онаго приведены в крайнее разорение, и в самой крайности могут собраться у него, Ших Али хана, коннаго и пешаго войска 5000.

Под вышеписанною горою, называемою Шах даг, к стороне казыкумыцкой, в границах Ших Али хана, расположена деревня Куруш, в которой при жизни Фет Али хана, отца Ших Али-ханова, им самим открыты золотые, серебряные и свинцовые рудники, но из опасения от соседственных ему дагистанцов почел за полезное скрыть золотые и серебряные и завалил по-прежнему, не оглашая в народе. Свинец же поныне как подвластные Ших Али хану, так и прочие соседственные народы получают всегда из вышеписанных свинцовых рудников. Доходу Ших Али хан от сих кубинских деревень ежегодно получает от разнаго скотоводства и произрастения на свои ханские деньги до 200 000 рублей, которые, не удерживая долго у себя, разделяет всем своим подвластным чиновникам и соседственным дагистанским владельцам, в случае нужды ему способствующим войсками. Деревни сии кубинские доходы свои имеют от того же, как и вышеказанные дербентские, и еще с излишеством.

Границу кубинскую с городом Бакою делает река, называемая Сукаитти, по-русски значит "вода воротилась". Сие название дано реке потому, что в иной год во время сильных жаров в вершине сей реки течение пропадает и чрез несколько недель паки с сильным стремлением по желтому илистому грунту протекает в Каспийское море. Всего разстояния между городом Кубою и рекою Сукаитти 145 верст. От Кубы в 75 верстах, неподалеку Каспийского моря, от всех Черных гор особым каменным высоким двойным шпидом отделяется гора, называемая Хадырцык, которая окружается от одного шпиду до другого из дикаго камня кладенною древней работы стеною и из регулярно поставленных башен крепостью. Стена имеет высоту от 4 до 5 сажен, сама же крепость во окружности внутри более версты. От границы бакинской, реки Сукаитти, до Баки 25 верст.

Город сей на берегу моря Каспийскаго обнесен с трех сторон тремя стенами из одинакаго камня, а от моря одной стеной, которая в 2, 3 и 4 сажени вышиною. Хан в оном городе Гусейн Кулихан, дворов в нем 500, а жителей вооруженных не более 1500 человек, и все торговые люди. Город имеет вокруг себя до 25 небольших деревень, в которых в самой крайности более 2000 человек вооруженных собрать не могут. Бака имеет из всех берегов Каспийскаго моря самой безопасной и выгодной Порт, в котором для прикрытия нашего купечества летом и зимою бывает несколько военных российских фрегатов, а иногда и бомбардирской корабль, купеческих же на них судов всегда в большом количестве. Туда съезжаются из самых дальнейших мест морем и сухим путем персидское купечество с разными персидскими шелковыми, полущелковыми, бумажными товарами, а равно и шелками сырцовыми, пшеном сорочинским, хлопчатую бумагою и с мареною и производят с нашими купцами торги, чрез какую торговлю хан бакинской получает от таможи своей доходу не менее ста тысяч рублей. Сверх сего, главной доход его происходит от соли, доставляемой с островов Каспийскаго моря на наемных наших судах, и нефти, под самым городом Бакою находямой в нескольких неисчерпаемых колодцах, которою, как и с солью, довольствуется город почти половину Дагистана и по подошвам Дагистана лежащая персидския владения, как-то: Шемаху, Шеку с их окружными деревнями. Также отдает на откуп хан бакинской чеканение персидской серебряной и медной монеты. И от всего вышепрописанного получает хан бакинской не менее, как я слышал от ближайших его чиновников, пяти сот тысяч рублей, которые принужденным себя находит по малосилию своему делить многим соседственным ему ханам и владельцам, а особливо Ших Али хану дербентскому, который иногда и весь годовой доход бакинскаго хана делит себе с ним пополам, потому что с самых древних времен дербентские ханы право имели доходы города Баки делить пополам, быв всегда защитниками онаго города.

Город Бака, по неимению кругом себя вблизи никаких рек и речек, имеет в большом количестве вокруг города колодцы и два родника. Как равно от пещанаго и сухаго грунта земли никаких зеленей летом видеть не можно, кроме самой низкорастущей дикой полыни, котораго корнем кормят рогатой скоти

овец, отчего они бывают довольно жирны и вкусны. В дровах также большой недостаток, или лучше сказать, кроме привозимого персиянами же на лодках поленных дров и дорогими ценами купцам продаваемо. Обливая одно небольшое полено нефтью, варят себе пищу, а прочие употребляют кизек. Примечания достойное есть от города Баки в 18 верстах, неподалеку от берега Каспийского моря, горячая земля, называемая по-персидски Атеш-га земля. Земля сия не более в окружности горяча, как на все четыре стороны по две версты. На середине сей горячей земли построен иждивением индейцов, приехавших из самых дальних мест Индии для труженика во всю жизнь и свободного по смерти изжигания тела своего; каменной так по их называемой Дервиш Эвы, по-русски "дом тружеников".

Быв сам в сем месте в 1783 году по случаю посылки меня с письмом к рященскому и гиланскому Гедает хану от главнокомандующаго на Кавказе тогда генерала Павла Сергеевича Потемкина, поехал я из любопытства к сим трудящимся индейцам. Дом их довольно немал и квадратной, имеющий одну комнату, так что с нуждою можно ввести и лошадь оседланную. В доме сем нашел я 63 человека спасающихся индейцов, кои ходят почти нагие, имея только среднюю часть тела прикрытую небольшими холщевыми и бумажными кошельками. Они же все люди старые и бывают между ими в 45 и в 25 лет, и все имеют какой-нибудь особенный предмет своего труженика. Один около 70 лет старик, подняв руки кверху, по уверению и около 30 лет уже рук не опускал, отчего ссохлись они, так что естли бы и хотел опустить, уже никак не может; другой, стянув себе тело на грудях, прорезал оное и стянувши ее замком и так заживил; третий надрезал себе с обеих сторон от шеи ниже грудей тело и заложил в сии раны железную проволоку, которая местами закрыта зажившею сверх проволоки кожей, а местами проволока лежит обнаруженная на теле; четвертой прорезал себе оба уха посредине, оставя верхней и нижней края, и, вложив в каждое ухо круглые, наподобие колесок, камни, ходит с ними несколько лет; пятой имеет волосы, наподобие войлока крепко сваленные и висящие на обе стороны по плечам до поясицы; шестой имеет на каждой стороне головы по шести и по пяти прядок волос, каждая прядка в большой палец толщины и от головы длиною в сажень и более, так что когда труженик сей ростом 2 ар. 6-ти вершков распустил их, то волосы на полу еще лежали более полуаршина. И таким образом разное каждой из них имеет себе мучение.

— Среди их дому вырыта в сажень шириною и настолько же в длину, а в глубину на полсажени яма, над которою складены большие камни так ровно и регулярно, как бы в Баке каменка. Яма сия содержится всегда в чистоте. Когда у них кто умрет, то, коснувшись пламенем до ямы, так она мгновенно вся загорится, кладут тело умершаго на камень и обливают ко ровым маслом, чтоб скорее тело перегорело, и когда перегорит, пепел умершаго сквозь камень ссыпается в яму, из которой собрав чисто на ветре развевают, чем оканчивается их погребение. Часть же сего пепела отсылают сродникам.

Каждой из сих тружеников имеет особую свою комнату и в комнате по удобствам в одном углу очень гладко вымазаны стены и пол глиною, а в углу на полу разнообразно наверхены у каждого труженика тонкие и толстые скважины. Когда дол-жен утром и вечером стать на молитву, из имеющегося на дворе колодца с ног до головы окачивается водою и потом, взяв что-нибудь зазженное, бьет в наверхенныя в углу на полу скваженки, которыя затепливаются как самыя лучшия восковыя свечи, и тут начинает громогласно произносить свои молитвы. Все вообще сии индейцы никаких животных, ни насекомых не едят, а главнейшая и всегдашняя пища их состоит с весны до глубокой осени в разной свежей, а зимой сушеной зелени. Двое вместе есть не могут, но каждой имеет свою медную небольшую посуду в самой лучшей чистоте. В углах своих зажигают они также пылом землю и варят есть, а когда сварили, то самым легким чем-нибудь прикосновением к пламени и загашают оный, равно как и после молитвы. В колодезе, который у них на дворе и из котораго получают на варение пищи и обмывания себя воду, которая вкусом солодковая и омерзительная для питья, спущен деревянной сруб. Для любопытства моего накрыли индейцы сей колодезь претолстым войлоком, оставя в таком положении минут пять, и потом, подняв войлок со сруба, пустили в оный пыл, от коего колодезь загорелся наподобие со всех сторон зазженного стогу сена, и горев таким образом загустелый в колодезе воздух от покрытия войлока минут семь, вместе со згорением воздуха такой зделал сильной выстрел, как бы из самага большаго орудия. Есть еще выведеная над домом их высокая труба, которую в ночь пылом зажигают для мореходцев и горит всю ночь, а на день загашивают.

Как между тем смерклоось, я разсудил у них ночевать с бывшими со мною четырьмя ~~человеками~~ товарищей. Они отвели мне лучшую из их комнату и ~~зделали~~ зделали самой лучшей азиатской плов, осыпав сахарным песком. Я спрашивал их после ужина, где и чрез кого получают они все для них нужное, на что отвечали, что у них великия суммы денег имеются в Астрахани у их собратьев индейцев, живущих там для купеческаго промысла, и что оныя деньги пересылаются к ним для поминок от богатых умирающих по завещаниям, также от плавающих по морям купцов по обещаниям, так что иногда получают подаяние от одного частнаго человека тысяч пятьдесят, а как у них употребления деньгам почти никакого не бывает, то от времени до времени скопилась большая сумма, которую, чтобы у них не отняли горцы или и самыя персияне, отсылают они к вышеписанным купцам в Астрахань. И так ночевав у них, наутрие, поблагодаря всех за гостеприимство, поехал далее.

Теперь от Баки возвращусь опять к горам, опишу внутри оных владельцов и пройду в Аварию, откуда в Чечни, карабулаками и в кистинской на многия части разделившейся народ.

Об Баки до Шемахи разстоянием 150 верст. Хан сей области Мустафа хан, Города, как Старая Шемаха так и Новая, сами по себе никакого внимания не заслуживают, самая большая часть сего владения народ кочевой, из коих лучшия воины, только не более 500 человек, называются хан чобаны, а потом уже живу-

щие деревнями армяне, но за всем тем хан шемахинской с нуждою до 4000 войска собрать может. Все кочевые и в деревнях живущие имеют хлебопашества и водят шелк. Армяне имеют также изрядные виноградные сады, выделывают довольно хорошее вино. Шемахинской хан владеет одною знатною горою, непроходимыми дифилеями сокрытою, называемою Фит даг, где построена у него крепость. В случае крайности уходит он за сию гору, где и нужное хлебопашество с народом своим производить может. С кубанской же стороны можно и войскам чрез горы к нему пройти, хотя и с некоторым затруднением. Он почти непримиримой враг со всеми соседями, как-то: с дербентским и кубинским Ших Али ханом, с шекинским, бакинским и с казыкумыцким Сурхаем Хамбутаем ханами.

От Шемахи чрез горы до города, или жилища казыкумыцкаго Сурхая хана Хамбутаая, Кураг 100 верст. Сей хан по многим надобным нам случаям начальниками нашими был ласкаем, но никогда успеху не имели; он тверд в своем законе и ненавидит христиан. Владение его в разсуждении прочих довольно обширно, так что от 7000 до 8000 может он всегда собрать войска. И против всех владельцев у него примерное то, что во всем владении его слово вор нет, так что проезжающие наши армянские купцы с шелками и другими шелковыми товарами бросают связки на улицах возле того дома, где имеют ночлег, а естли бы кто и лошадь усталую под вьюком должен был бросить среди степи или гор, наверное, по утру же сыщет, естли зверьми не растерзана. И таким образом народ его в совершенном повиновении, за малейшую шалость наказание у него смерть, отрубить руку или же выколоть глаза. Народ ему подвластной имеет изобильное скотоводство, а особливо в овечьих стадах, и хлебопашество богатое, делают также шелк.

Граница его владения примыкает к границе аварскаго Султан Ахмет хана. Сей аварской хан имеет деревень более 100; но интригами жены своей Глаили Ханумы, бывшей начально за первым аварским Ома ханом и имея доверенность от владельцев и старшин, почти половиною деревень ея происками хан не владеет и податей, как с прочих, не получает. Быв так разстроен женою в народе, может легко лишиться и милости государя нашего и производимаго ему ежегодно яко подданному по 6000 рублей серебром жалованья, поелику некоторые из неповинующих ему ездят и ходят на злодеяние в грузинские границы, что не безизвестно тамошнему главнокомандующему. Местопребывание его, называемое Хунзак, есть одно из лучших деревень. Доходы прежних ханов аварских простирались до 100 000 рублей персидскими деньгами, или товарами и скотом, но по непослушности его народа и по разстройкам жены почти ничего не получает, кроме за одне земли, где летом подданных его пасутся овцы, за то платят ему овцою, сыром и маслом.

Аварцы вообще называются лезгинами, они занимаются небольшим хлебопашеством, а более сеют по малоимению земли какарузу, из коей выделываемую муку употребляет себе в пищу; а главное их скотоводство состоит в овечьих стадах. От природы же ремесло сих лезгин хождение по требованиям персидских ханов кругом Кавказа к плоскостям имеющих свои владения на помощь

против их неприятеля. Плата же производится им от мая месяца до сентября, и куда бы заведены не были, сентября в первых числах возвращаются в свои жилища, спеша, чтоб снега не закрыли им путей в оныя. Каждой лезгинец получает по 12 руб. платы. Случается, что из нескольких тысяч лезгин несколько сот неприятелем и своею смертию в жарких и необычных им климатах истребляются, но хан, нанимавший оных, за убитых и за умерших платит сродникам или той деревни людям за каждого такую же сумму, как и живым. А естли никто их не нанимает, тогда идут по удобности в разныя места на злодеяния, откуда так же почасту половина только возвращается, и та иногда с добычею, а иногда и ни с чем.

От Аварскаго владения, сходя к Черным горам, в 45 верстах лежит деревня Анди, род правления которой есть республиканской. Обыватели житья добраго и честнаго, управляются законами духовными и обычаями. Старейшия люди у них в большом почтении, они почти вообще все люди достаточные и имеют хлебопашества и в большом количестве содержат стада овец отменных против всех горских овец, так что, когда овца андинская стоит, паховая и боковая шерсть достигает до земли. Из сей шерсти делают сей деревни женщины ямучи по их называемые, а по нашему бурки или род епончи, каковых лучше здешних в Азии нигде не делают и которые продают от 10 руб. до 15 и 25 рублей большею частию в Персию чрез город Дербент, частию же и в Грузию и другия соседственныя им места. К воровствам и другим злодеяниям склонности люди сии не имеют.

От сей деревни в 25 верстах живет народ, называемой ичари мооскиз, что значит: внутри Черных гор живущие чеченцы. Сих чеченцов составляют малых деревень до 50; пропитание имеют от небольшого хлебопашества, от содержания овец. Молодые люди у них занимаются большею частию воровством между собой и нередко на сих воровствах умирают убиты от своих же, а изредка мешаются с побережными по Сунже живущими чеченцами, приходят к нашим границам, то есть к Тереку реке, на злодеяния, но шайка таковых более быть не может самая большая, как человек из 20-ти, 10, 6, 5 и 3-х, которые большею частию без удачи, а частию и с потерею нескольких товарищей возвращаются восвояси.

По реке Сунже живущие 24 немалыя чеченския деревни считаются мирными с Россиею и дают в залог их верности от каждой деревни аманатов, которые и содержатся на порциях. К сим сунженским мирным деревням должно приобщить шесть также немалых чеченских деревень, расположенных на самых выгоднейших местах по правому берегу реки Терека, разстоянием от реки в поле в 20-ти, 18, 15, 13 верстах, выведенные с давних времен кумыцкими аксаевскими владельцами и поселенные в теперешних местах; а как места сии принадлежат владельцам аксаевским, то и полагаются им подвластными под особым названием Алты Качилык. Но от времени до времени качилыки пользуются слабостями своих владельцев, совсем из послушания их вышли и никаких податей им не платят. По многим опытам нахожу я, что все 24 деревни, по реке Сунже поселенныя с намерением заградить оными совершенно всем за сею рекою чеченцам ход к нашим берегам на злодеяния, а особливо шесть деревень, на

вышеписанном разстоянии живущие от реки Терека, главнейшее составляют зло и поощряют всякия злодейския шайки к берегам нашим; во-первых, всяким торговым дают в самой крайности убежище, почасту сами бывают путеводителями сим шайкам, а величайшее зло, от них происходящее есть то, что сии, называемые мирные с нами, чеченцы, имея от самой речки Сунжи к Тереку отменные, даже против наших выгоднейшие и в великом количестве, как для пахоты, так и для покосов, земли, уделают непримиримым к нам чеченцам, заставляя их под видом жителей своих деревень обще с ними сеять хлеб, жать, молотить, также косить сено и все то убирать, словом, все те выгоды в наших заграничных наипрекраснейших местах получая мирные чеченцы, получают таковые же и непримиримые наши злодеи, а чрез то весь вообще народ чеченской, мирной и немирной, пользуется безнужным хлебом и сенами, а иногда и продают. Ежели бы отнять у них, как у мирных, так и у прочих, по Сунже земли, а равно и у шести аксаевским владельцам принадлежащих деревень все выгоды, что нам большего затруднения сделать не может, тогда таковым лишением оных выгод можно бы сделать прочныя и основательныя условия, которых и отвергнуть никаких способов не имели. В прочем главное скотоводство чеченцов состоит в овечьих стадах, а рогатого скота имеют малое число.

Вообще все чеченцы желают и ищут мирное житье, но от молодых людей и их безпрестанных злодеяний никогда желаемой цели достигнуть не могут. На всех злодеяниях, делаемых между собою или в наших границах, во время неудачи мужественно умирают, не даваясь живыми в руки; да и кроме сего при многих случаях оказывали себя весьма мужественными, а особливо в лесах самые лучшие егари. Гостеприимство, или куначество, в вышней степени. Какой бы нации не был его кунак или просто знакомой, не умерев сам неперед, кунака своего в обиду [не даст]. Владельцов вообще чеченцы сии не имеют, а естли и есть какие самими ими призванные, то остаются без всякаго уважения, а управляютя по делам своим духовными законами и обычаями. Всех чеченцов в горах по Сунже и в шести деревень аксаевских считают вооруженных, кроме старых и малых, до 15 000 человек.

К вершине Сунжи к горам живет народ, называемый карабулаки. Народ сей в прежния времена был многочисленной и мужественной, имел самыя лучшия выгодныя земли для хлебопашества и сенокосов и хорошее скотоводство, а особливо овец водили в великом количестве. Но при всем том всегда гордились мужеством своим против всех народов, с нимг граничащих, как-то: кабардинцов, чеченцов, ингушевцов и горцов, и ни с кем никогда мирно не жывал, и таким образом зделав все народы себе неприятелями, безпрестанными драками с соседями истребился почти совсем, а оставшаяся самая малая часть, не будучи в силах обороняться от соседственных неприятелей, разделилась и отдалась в покровительство разных чеченских сильных фамилий. Словом сказать можно, что карабулаки совсем уже почти не существуют.

От карабулак начнутя ингушевцы, осетинцы, эйгорцы, карахи и кисти, но все сии названия взяты у них нынешним их местам, а вообще именуются все сии народы кисти. Народы сии по тесноте земли в горах очень живут бедно, или лучше сказать, совсем

скудно. Небольшие посеы производят на каменистых удобренных местах какарузы, из которой выделяемую мукою и от больших овечьих стад имеют нужное пропитание. Все вообще народы сии склонны к воровствам и злодеяниям; но положение их посреди окружающих их сильных соседей, далее дорог мимо их в Грузию и в другие места, около гор лежащих делать то не позволяет. В начале прошедшего столетия были они христиане, что доказывают иные имеющиеся у них в горах каменные церкви, святые иконы и книги; но время от времени, окружены будучи народом магометанского закона и не имея хороших пастырей, оставили закон христианской. Лет сорок тому назад некоторые из них начали принимать магометанской, а многия и опять христианской закон; но как за сим дальнаго внимания со стороны нашей не имеют, то иные оставляют снова закон христианской, а другие и теперь никакого закона не имеют. Все же вообще, как принявшие магометанской закон, так и не имеющие никакого закона, поныне праздники наши годовые празнуют, как-то: Воскресение Христово, Рождество, Вознесение и Троицын день. Есть уже у нас несколько книг церковных, с российского на их язык переведенных, так как и Евангелие, переведенное преосвященным Гаем. Если бы правительство наше за полезное сочло при нынешнем положении Грузии, весьма много бы можно было сих горцов обратить к христианской вере, дав им священников, знающих их языки, которых уповательно должно быть при осетинской комиссии, в Моздоке состоящей. Вообще всех сих разных наименований народов полагают до 12 тысяч человек. Старшины у них, хотя и есть, но мало уважаемы, а управляются на древних своих правах духовными законами и древними обыкновениями.

Примечания

1. Публикуемый документ представляет собой рукопись без обозначения автора и без даты.

2. Мы датируем настоящее описание 1804 г. Основанием для этого служит следующее. Говоря о владельце Дербента хане Шейх Али, автор отмечает, что хану от роду 26 лет; известный в истории Дагестана хан Шейх Али родился в 1778 г. /см. "Родословная таблица кубинских ханов". Акты Кавказской археографической комиссии, VI, 2, 1875; стр. 907/, следовательно, 26 лет ему было в 1804 г.; этот год надлежит считать датой рукописи.

3. Автор настоящего описания - А.И.Ахвердов. Авторство устанавливается следующим образом. С.М.Броневский /"Новейшие географические и исторические известия о Кавказе", М., 1823, ч. II, стр.409/ пишет: "Желая поместить здесь достоверные известия о геврах, я старался получить оные от вероятия достойного самовидца /майор, что ныне [написано Броневским в 1810 г. - М.К.] полковник и главный при калмыцком народе пристав Александр Исаевич Ахвердов/, бывшего в Баку по службе в 1803 году". Далее у Броневского следует описание гевров, почти дословно совпадающее с описанием, содержащимся в публикуемом архивном документе.

Александр Исаевич Ахвердов /род. в 1762 г./, из штаб-офицерских детей, начал военную службу солдатом в Моздокском полевом батальоне в 1774 г., в офицерских чинах с 1779 г.; в 1781-1785 гг. участвовал в военных действиях на Кубани, в 1795-1796 гг. в Дагестане; с 1799 г. полковник. В 1801-1804 гг. состоял комендантом Кизлярской крепости и командиром Кизлярского гарнизонного полка. Согласно вышеприведен-

ному указанию Броневского, в 1810 г. Ахвердов был главным приставом при калмыцком народе. Судя по его описанию, в 1783 г. он был послан главнокомандующим на Кавказе генерал-поручиком П.С.Потемкиным к рештскому и гилыанскому хану Гедаету. Во время пребывания в Дагестане в 1795-1796 гг. Ахвердов использовался начальником Кавказской линии генерал-аншефом И.В.Гудовичем, командующим отрядом генерал-майором И.Д.Савельевым и командующим армией графом В.А.Зубовым для различных поручений по переговорам с дагестанскими феодалами, в частности уцмием Али-Беком, ханом шемахинским Мустафой и ханом дербентским Шейх Али. Согласно тому же указанию Броневского, Ахвердов в 1803 г. был по службе в Баку. Таким образом, он трижды, в 1783, 1795-1796 и 1803 гг., был в Дагестане. Как сказано в его формулярном списке, Ахвердов владел несколькими языками: читал и писал по-русски и по-грузински, знал армянский, татарский и турецкий /о нем: его формулярные списки, составленные в 1803 и 1804 гг., - ЦГВИА, ф. 489, д. 5491, лл. 2-3 и 21-22; П.Г.Бутков, Материалы для новой истории Кавказа, ч. I, стр. 530; ч. II, стр. 349, прим., и стр. 350/.

4. Ниже публикуются хранящиеся в ЦГВИА два рапорта Ахвердова /1802 г./ *на имя Цицианова, описывающие взаимоотношения дагестанских феодалов.

А. И. АХВЕРДОВ

ДВА РАПОРТА О ДАГЕСТАНСКИХ ДЕЛАХ. 1802 г.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6164, ч. 23, лл. 23—25 об.; подлинник

I

Господину генерал-лейтенанту князю Цицианову шефа Кизлярского гарнизонного полка полковника и коменданта Ахвердова, Рапорт.

На повеление вашего сиятельства, последовавшее ко мне сего декабря от 7 числа с № 18-м, донести вашему сиятельству о причинах, побудивших столь неожиданного примирения давно между собою враждующих дербенского Ших Али хана с казыкумыцким ханом Хамбутаем, по дошедшим мне о сем чрез имеющих вероятие людей известиям, причины примирению сих двух ханов есть следующие. Ших Али хан дербенской имеет непримиримую вражду с ширванским Мустафа ханом, и сей Мустафа хан, усилившись, назад тому года три как завладел знатною деревнею Ших Али ханскою, лежащею на реке Кубе, впадаемою Сальян, от которой Ших Али хан имел изрядной от рыболовства доход. А притом другое, что он же, Мустафа хан ширванской, приклонил в повиновение к себе бакинского Гусейн Кули хана, от котораго, как слышно, получает ежегодно Мустафа хан персидскими товарами и денгами до сугу двадцати тысяч рублей. От времен же дербенского Фет Али хана бакинской хан половину дохода города Баки платил ему, Фет Али хану, и Ших Али хану, которой, сего дохода лишась, начал придумывать средства к ослаблению власти ширванского Мустафы хана, чего бы то ему не стоило. Он узнал, что брат двоюродной ширванского Мустафы хана, Касым хан, в бытность в Ширване в последний раз российских войск, поставленный ширванским ханом, а Мустафа хан тогда был в бегах от россиян, ныне находится у казыкумыцкаго хана Хамбутаея под покровительством, бежав от брата своего Мустафы хана, начал посредством чиновников казыкумыцкаго хана Хамбутаея, чтоб с ним примириться, который, как слышно, сам давно того миру желал в разсуждении на плоскости лежащих ево, Хамбутаея, деревень, очень блиско граничивших с Ших Али ханским городом Кубою, и для безопаснаго из гор выгона на зимнее время имеющихся множественное число овечьих стад на зимовья, которую без того миру с гор выпускать от набегов Ших Али ханских подвласных не смел, по каковым причинам как Ших Али хан, так и Хамбутаея хан казыку-

мышкой достигли скоро желаемого между собою мира. После чего Ших Али хан уговорил сказанного Касым хана от Хамбутаея переехать гостить к себе в Дербент с намерением, чтоб при удобном случае сего Касым хана постановить в Ширване ханом, как прежде был, и тем отомстить все свои неудовольствия Мустафы хану, а притом возвратить к себе в повиновение бакинского Гусейн Кули хана и деревни Сальян принадлежащей достаточной ему доход. К сему ево предприятию споспешествует Ших Али хану побег оузыскаго Аджи юзбаша бека ширванскаго, перваго чиновника Мустафы хана, приехавшего также к Ших Али хану и согласнаго со всеми предположениями дербенскаго хана, которой имеет в Ширване особое большое владение, в горах лежащее, и верно привержение к себе ширванцов. Слышно, что помощью от казыкумыцкаго хана Хамбутаея войсками, а также свою споспешествующими ему в предприятии Касым хана и юзбашою оузскаго, у него находящихся, намерен Ших Али хан естли не нынешнею зимою, то непременно после их праздника Навруза, которой бывает в марте м-це, итти на Ширван и естли удастца, то, свергнув Мустафу хана, сделать ханом ширванским Касым хана, а также и оузскому Аджи юзбаше предоставить его владение, а себе возвратить владение по-прежнему деревни Сальян и половину дохода города Баки. — Вот причины, того и другаго побудившие ханов к примирению. На стороне Ших Али хана уверяют, что по окончании своего предприятия не удержит дружелюбнаго миру с казыкумыцким ханом Хамбутаею, поелику всегдашнее предков Ших Али хана и самаго его вражда с Хамбутаею замирении никогда без нарушения не оставались. А как у ширванскаго Мустафы хана, наконец, и родной ево брат Жамфар бек с лутчими чиновниками и старшинами бежал от него к шушинскому Ибрагим хану, а некоторые также к Ших Али хану, не надеясь, чтоб Ших Али хан оставил ево спокойно, умыслил вызвать к себе из Баки живущею там прежде Фет Али хана, бывшаго дербенскаго хана Махма Асан ханова сына, Албек Агу, заплатив за него до девяти тысяч рублей долгу, и потом отправил ево, Албек Агу, чрез Хамутай в Табасараны к владетелю онаго к умершему Рустом кадию с таковым намерением, чтоб он в бытность свою в Табасаранах тайно имел с дербенцами переговоры в чаянии когда-либо Албек Аге иметь случай быть дербенским ханом. Польза же ширванскаго Мустафа хана была та, что посредством сего Албек Аги удерживать Ших Али хана от предприемлемаго на Ширван нападения. Но Ших Али хан, узнав о переговоре тайном дербенцов с Албек Агою, все таковыя сорок три семьи переселил в город Кубу и тем прекратил могущее замешательство дербенцов. Албек же Ага после смерти табасаранскаго Рустом кадия остаецца поныне в Табасаранах.

А засим за нужное нахожу к сведению вашего сиятельства донести особо до меня дошедшие слухи об аварском Султан Ахмат хане. Уведомился я, будтобы чрез происки политичные шемхала тарковскаго, имеющаго всегдашнюю вражду с аварскими ханами, и видя усиление Султан Ахмат хана, подкупил и настоярил аварских частных владельцев, значущихся в народе сродников хана аварскаго, называющаго чанка Александар бека и протчих,

чтоб разстроить аварской народ в нежелании себе ханом нынешняго, а что желают зделать ханом аварским сына умершаго или умерщвленнаго аварскаго хана Гебека, находящаго в отдаленных горах от аварскаго нынешняго хана, имеющаго от роду не более двенадцати лет, почему якобы народ аварской, разстроенной вышписанными чиновниками, следующие по обычаям их сбор с народа подати поныне хану своему не отдавать. Хан же аварской, видя народное неудовольствие на себя и подозревая в разстройке всех тех чиновников, которых я выше сего объявил, приехал к отцу своему Али Солтану в Жумутеи с намерением взять у отца вернейших и приверженных к себе чиновников и войска, сколько набрать бы мог для истребления подозреваемых им чиновников и для приведения в повиновение народа, ево власти неповинующих, но смерть дяди ево роднаго Ахмат хан Аджия жумутейскаго ж предприятие ево попрепятствовала.

Со стороны правителя персидскаго Бабахай сердара слухи носятца, что он дал фарман сыну своему Абаз Мирзе, с войсками персидскими находящему около города Шуши, чтоб с командующим оными сердаром и с кажарскаго роду с Пир Кули ханом вступили в город Шушу и переобразовали ево крепость и видом подобно знатным персидским городом. Но как сей слух, так и известие об аварском Султан Ахмат хане требуют подтверждения. И что далее могу какое получить стороны Персии и Дагистана сведения, не премину вашему сиятельству доносить.

[Подпись-автограф:] Полковник Кизлярской комендант Ахвердов.

[Помечено:] Декабря 12-го дня 1802-го года, город Кизляр, № 448.

II

Господину генерал-лейтенанту князю Цицианову шефа Кизлярскаго гарнизоннаго полка полковника и коменданта Ахвердова, Рапорт.

После донесения моего сего декабря от 12-го числа № 448, что якобы народ аварской против своего владельца Султан Ахмат хана возмущен чрез чиновников его чанка Александр бека и прочее подкупа от шемхала тарковскаго Мегдия, оказалось несправедливо; а чрез вернейшаго к горцам вестника, прибывшаго вчерашнего числа ко мне в Кизляр, уведомился я, что народ аварской у хана их в полном повиновении и чиновники аварскаго хана ему преданы, как равно и шемхал тарковской прописанных чиновников никогда не подкупал, да и намерения не имел, и что быть того не могло. А вопреки всему тому объявил мне следующее. Четыре небольшие деревни, подданные аварскому хану, - Аратта, Хараки, Амашу и Мушули, расположенные в вершине реки Койсу в самых непроходимых горах и ущелей, у которых находится умершаго аварскаго хана Гебека сын Сурхай, которой отроду седмой год, условились между собой оные деревни, что в разсуждении непроходимых к ним путей хану аварскому податей не платить, а содержать им того находящегося у них малолетнего Сурхай бека и, если бы нужны бы были подати, платить ему, а не аварскому хану. А как сии четыре деревни неоднократно и во время прежде

бывших аварских ханов дельвали подобное непослушание и всегда бывали усмиряемы запираением их в их жилищах, не пропуская никуда из их деревень в околичные, то и принуждены бывали всегда искать у ханов своих помилования, почему полагают, што и сии, очуствуясь скоро, будут у аварскаго Султан Ахмат хана просить извинения, в противном же случае хан может приискать и таков же способ, чтоб их наказать. А сверх того, при выезде моего вестника из Жумутейскаго владения, куда приезжали аварской Султан Ахмат хан и шемхал тарковской по обычаям их на плач умершаго владельца жумутейскаго Ахмат хан Аджия, слышел он, первое, чтобы вышеписанной малолетной Сурхай бек, сын умершаго аварскаго хана Гебека, умер, но заподлинно не уверен, и сей слух требует подтверждения; за вернейшее же утверждает, что шемхал тарковской, будучи и предки ево аварских ханов непримиримые враги, а сей аварской хан шемхала тарковскаго жены родной брат, и оба будучи в Жумутее, владелец онаго Али Солтан, отец аварскаго хана и тесть шемхала тарковскаго Мехтия, примирил обоих сих знатных дагистанских владельцев, дал один другому в присутствии сказаннаго жумутейскаго владельца Али Солтана на Алкаране присягу в непоколебимом и в дружелюбном навсегдашнем согласии, разъехались по своим владениям, о чем вашему сиятельству доношу.

[Подпись-автограф:] Полковник Кизлярской комендант Ахвердов.

[Помечено:] Декабря 16-го дня 1804-го года, город Кизляр, № 453.

Примечания

1. Об Ахвердове см. предшествующую публикацию.
 2. Павел Дмитриевич Цицианов /1754-1806/, грузинский князь, с 1802-1806 г. главнокомандующий в Грузии, одновременно главноначальствующий на Кавказе.
-

А. А. КРЕМСКИЙ
ВЫДЕРЖКИ ИЗ ОПИСАНИЯ ДАГЕСТАНА
И ШИРВАНА. 1806 г.

ЦГАДА, ф. Ермоловых, д. 322, лл. 11—13 и 51—55; подлинник; рукопись 1848 г.

Описание торговли в персидских пристанях
Каспийского моря. Дербент

Торги в городе сем незначительны, в них участвуют только кайтаки и каракайтаки, с другими неподалеку в восточной части живущие в области Лезгистанской скудные и незначительные народы, а потому мало они продают изделий, а еще менее покупают производимые здесь товары.

Привозятся же товары в Дербент, во-первых, из Астрахани на российских судах, как-то: сукна, брусковая краска, консенель, сандал и другие красильные материалы, сахар, юфть, железные, холщевые, шелковые и из металлов сделанные вещи, пищевая бумага, мягкая рухлядь, съестные припасы и всякий домашний скраб. Сукна продаются тонкие и более кармазинные; некоторые за покупку остаются, но как и прочие из вышепомянутых вещей отвозимы бывают в другие города, например, шамахинские купцы в Шамаху, шекинские — в Шеку, дербентские на судах отправляют в Гилян.

Сверх сих российских товаров, в Дербент привозятся из Шамахи: шелк, шелковые материи, в Шамахе сделанные, как-то: мовидрай, шемандруз, аладжи и тому подобныя; из местечка Тарков и из соседних оному мест: морена, кубачинское сукно, бурки, медь, коровье масло, мерлушки, горския сушеные груши, ружья, пистолеты и сабли, в кубачинском селении сделанные; из Баки смола, нефть и соль. А из Дербента вывозится сухопутно в Кизляр и на российских судах в Астрахань морены до шести тысяч пудов; в Баку: уголья, фрукты, сырые и сушеные, доски карагучевыя, шерсть, пшеница и пшено, собираемая наипаче в окружности Кубинской. Но поелику на рейде дербентском весьма опасно судам стоять и грузиться трудно и медлительно, то на самое короткое время только одно или два судна останавливаются. По сей причине нередко из Дербента отвозят в Баку морену для отправления в Астрахань, а из сего порта уже на судах российских.

XIV. Описание крепостей Дербента, Кубы и Баки. Дербент.

Дербентская крепость свое положение имеет от самого берега Каспийского моря и простирается в длину около трех верст в самый верх высшего хребта гор, покрытых кустарником и отчасти лесом; в ширину же не имеет и ста семидесяти сажень; наружные две длинные стены почти параллельно устроены от моря к горам. Третья часть крепости, прилегающая к морскому берегу, называется Дубары, отделена поперечною стеною с башнями от прочих частей города и не имеет в себе ни одного строения, а совершенно находится впусе от опасения прилива с моря. У самого ж берега со времен блаженной памяти Петра Великого существует и поныне невредимо полевой штерн-шанец, из которого можно удобно действовать особенно навесными выстрелами из мортир или единорогов на среднюю часть города, занимаемую строениями жителей, и на вышнюю, вмещающую в себе один ханский дом, двор, арсенал, погреба, магазин с запасною водою и прочее.

Крепость сия, будучи древняго способа укреплений, составлена из больших плит крепкаго дикаго камня и построена еще до Рождества Христова, может весьма долгое время простоять, кроме что в верхней части крепости, называемой Нарын-кала, откуда из ханскаго дома море очень на далекое **разстояние** открыто, плиты, будучи гораздо менее, потерпели уже **от времени** и силы повреждение и были подчиняемы. В крепостных стенах вокруг поделаны круглыя и четырехугольныя башни, зубцы, амбразуры и бойницы.

Дербент расположен фигурю в виде траверса, то есть таким образом, что преграждает путь ко входу в Персию с российской стороны, потому что одним концом примыкает он к вершинам весьма крутых и почти непроходимых гор, в особенности для регулярных войск, обозов и осадной артиллерии, а другим концом городские стены прилежат к самому морю; самое же имя Дербент значит на одном из азиатских языков "железные ворота".

Все строения, дома, лавки, караван-сарай и мечети в средней части города все из дикаго камня с плоскими кровлями, как вообще в Азии, расположены весьма неправильно, улицы не ровныя и очень тесныя, площадка почти вовсе невидна за ея необширностию. Около стены снаружи был по-видимому ров; но как крутости онаго не были одеты камнем и никогда не был исправляем, то и мало приметен от горизонта. Снаружи пограничной крепости сей с российской стороны на довольно возвышенной горе в правой руке против Нарын-кала построены две круглыя башни, одна от другой отделенныя в шестидесяти саженьях от городской стены. Ежели снаружи крепости не подчинять рва и не сделать отделенных пристроек, то ею скорее можно овладеть ескаладою, то есть посредством лестниц, нежели другим способом.

Близ стен вдоль морскаго берега места ровныя, заняты садами, а далее лесом из ореховых и других плодовых деревьев.

Дербент был покоряем Петром I, потом генералом графом Зубовым, а, наконец, в последний раз и на вечныя времена покорен и присоединен к России 1806-го года июня 22 дня. В скором

после сего времени командированы были генерал-майоры Мейер с баталионом Казанского мушкатерского и Дегтярев с 200 пеших драгун Борисоглебского полков в Табасаранские ущелья для усмирения подданных владельца, где было сражение при взятии штурмом укрепленной деревни Нитыг июля 14 дня, причем взята пушка одна.

Здесь вовсе нет гусей, и персияне пишут камышем, а россияне били больших птиц для добывания из них перьев.

Примечания

1. Полное заглавие рукописи: "Описание Дагестана и Ширвани, составленное во время похода туда российско-императорских войск и покорения оных с укрепленными городами Дербентом, Кубою и Бакою в 1806 году, исправленное потом и дополненное, 1843, Москва". Рукопись в виде книжки в 16^о, в переплете, на 79 листах, с 4 картами. На титуле книжки автор не обозначен, но имеется посвящение А.П.Ермолову, подписанное: "Анастасий Кремский, г. Мглин, 1843 года", в котором говорится, что автор посвящает "сей слабый труд... заключающийся в собрании некоторых сведений о персидских провинциях Дагестана и Ширвани, там на месте; с собственным измерением и составлением чертежей и видов мест, заслуживающих преимущественно пред прочими особенное внимание, во время похода туда российско-императорских войск в 1806 году". В конце рукописи помещены "Стихи на вступление российских войск в пределы Персии и на покорение Дербента 1806 года июня 22 дня", с пометой: "Сочинил Борисоглебского драгунского полка прапорщик Бржозовский". Таким образом, автором настоящей рукописи является Кремский.

2. Анастасий Андреевич Кремский /род. в 1788 г./, с 1804 г. прапорщик Борисоглебского драгунского полка, с 1808 г. подпоручик, с 1811 г. поручик; в 1806 - 1808 гг. участвовал в военных действиях в Дагестане и в осаде Эривани; состоял полковым квартирмейстром /о нем: его формулярный список, составленный в 1812 г., - ЦГВИА, ф. 489, д. 2835, лл. 21 - 22/.

3. Датировать настоящий документ надлежит, согласно заголовку рукописи, в основном 1806 г.

4. Содержание всей рукописи составляют, помимо вышепубликуемых частей, также описание торговли Низабада, Баку, Сальян, Ленкорани, Энзели и других городов, описание Эривани, сведения о военных действиях 1806 г. и о составе действующего отряда русских войск. Сверх того, рукопись включает публикуемые выше: "Описание Табасарака" Ф.Ф.Симоновича и "Сведения о Кубинском и Дербентском владениях" П.Г.Буткова. Оба эти документа приводятся здесь без указания их авторов и с некоторыми разночтениями, иногда и искажениями текста. Приложенные к рукописи Кремского раскрашенные карты изображают: маршрут русских войск от Кизляра до Баку, планы Кубы и Баку и вид Эчмиадзинского собора.

5. Публикуются части рукописи, относящиеся к Дагестану: лл. 11 - 13 и 51 - 55.

А. П. ТОРМАСОВ

**ВЫДЕРЖКИ ИЗ „ВЕДОМОСТИ“, СОДЕРЖАЩИЕ СВЕДЕНИЯ
О ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ДАГЕСТАНА.
1811 г.**

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18494, лл. 1--2; черновик, автограф

	<u>Число се-</u> <u>мейств</u>	<u>В них жителей</u> <u>обоего пола</u>
Чарская и белоканская лезгинские владения, управляемые своими старшинами	16 000	96 000
Владение Елисуйское, управляемо султаном, полковником Ахмат ханом, в 1804 году	4 000	24 000
Крепость Дербент, управляема комендантом, полковником Адриль-но, в ней и в предместьях	790	4 740
Кубинское ханство, по возмущении вторично покорено в 1810 году, управляемо областным начальником	12 813	76 878
Лезгинские народы, ахтинцы, маскейжиинцы и крегуринцы, у сих последних находится богатая свинцовая руда; управляемы своими старшинами	8 100	48 600
Лезгинское владение Ерси, поручено полковнику кадию Табасаранскому	1 200	7 200
Лезгинские общества, Балханское, Кадорское, Ансальское, Шюдральское, Рогенченское, Бахагадское, Калальское, Маалальское и Чухское; управлялись своими старшинами	14 000	84 000
Ханство Казыкумыцкое, управляемо Сурхан ханом Хамбутаевым	18 000	108 000

Сверх того, с давних времен состоят в подданстве России дагестанские владельцы, которые возобновили присягу и дали аманатов:

Хан Тарковский
Хан Аварский
Уцмий Каракайдацкий
Кадий Табасаранский.

Владения их; состоящие в Кавказских горах и в стороне Каспийского моря, не изчислены, но примерно полагать должно: семейств 40 000, в них жителей обоего пола 240 000.

Примечания

1. Полное название документа: "Ведомость о числе народа в Грузии и в других областях, княжествах и ханствах, в подданстве России состоящих"; архивное название дела: "Черновая ведомость, писанная рукой г.о.к. [генерала от кавалерии] Тормасова о числе народа в Грузии и других областях Кавказа и Закавказского края, в подданстве России состоящих, 1811 г". Рукопись на 2 листах. Ведомость Тормасова состоит из общих обозначений политических подразделений Закавказья и Дагестана, с указанием числа семейств и жителей обоего пола, в весьма ориентировочных цифрах. Публикуются выдержки, имеющие отношение к Дагестану.

2. Александр Петрович Тормасов /1752-1819/, участник ряда войн конца XVIII в., с 1803 г. киевский генерал-губернатор, в 1808-1811 гг. главнокомандующий в Грузии и на Кавказской линии, затем участник Отечественной войны 1812 г.; с 1814 г. главнокомандующий в Москве; последний чин - генерал от кавалерии /о нем: "Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона"; "Кавказский календарь" на 1889 г., Биографии/.

А. М. БУЦКОВСКИЙ

**ВЫДЕРЖКИ ИЗ ОПИСАНИЯ КАВКАЗСКОЙ ГУБЕРНИИ
И СОСЕДНИХ ГОРСКИХ ОБЛАСТЕЙ. 1812 г.**

ЦГВИА, кол. 414, д. 300, лл. 56 об. — 61 об.; копия

Кумыки

Пределы. Прежнее владение под общим названием Аксаевских кумыков простиралось от Каспийского моря до реки Гуйдюрмеза, впадающей в правый берег Сунджи в 15 верстах выше устья сей; к северу имело границу реку Терек, начиная от устья Сунджи до Каспийского моря, к югу же Дагестан и Лезгистан.

Но при выходе из гор на низовье Сунджи и Терека чеченцов часть сих последних была выведена аксаевскими владельцами и поселена на их землях у подножия Черных гор между Сунджею и Аксай-рекою, на известных условиях, под названием качкальков, что значит: шесть деревень. Сии качкальки, размножившись приходом многих новых чеченцов, хотя и ныне аксаевцами почитаемы за их подвластных, но, пользуясь послаблением сих владельцев, вышли из всякого послушания, овладев всем участком между реками Гуйдюрмезом и левым берегом Аксая, так что оной ныне уже к области Чеченской причислить должно. Южной рукав Койсу, называемый Куру /Сухой Койсу/, разграничивает кумыков от владения шамхала тарковского. Полоса земли, или низовие между Сунджею, местечком Аксай и левым берегом реки Аксая, принадлежала прежде гребенским казакам.

Собственно кумыцкое владение лежит большею частию в долинах, понижающихся к морскому берегу, где превращаются в болотистые низины, камыщами обросшие; оно разделяется на три волости: Аксаевскую, отделенную рекою Ямансу, Андреевскую и Костюковскую; сии две последние совокупно пользуются землями и в наследстве прав старшинства в княжеских родах.

Положения между князьями, узденями /дворянами/ и простым народом. Все земли без исключения составляют полную собственность княжеских родов. Князья имеют наследственных подданных в роде крестьян, коих однакож продавать не могут, а получают только с каждого двора в год: один воз дров, одного работника на один день к посеву и жатве хлеба и сенокосению; за сим никаких более даней не взымают. Узденья, имеющие только своих подданных в таком же смысле, почитают себя подданными тех князей, землями коих пользуются, не платя

однакож никакой положенной дани, равно и простой им принадлежащий народ. Имея право переходить из подданства одного к другому князю явствует, что сила сих последних зависит от достатка земель. За сим обязанности узденей и простых подданных относительно к князьям состоят в сопровождении сих как на воровские поиски, так и воинские походы.

Князья женятся на узденских и простого народа дочерях, но дети сего брака не имеют права к наследству; княжеские же дочери не отдаются иначе как за князей. Калым /или плата за невесту родным ее/ у кумыков, также как у всех прочих кавказских народов, в употреблении. Знатные обыкновенно имеют две, три жены, а закон позволяет до 7-ми.

Кумыки все магометанского исповедания Омаровой секты. Духовенство у них, особенно в простом народе, много значит, однакож князьям повинуются и против оных спорить не в праве. Духовных чинов только два: кады /подобно архиереям, коих у них три/ и моллы, простые священники. Кады получают с каждого двора округа своего в год по два четверика просы, пшеницы и баранами со сто одного; моллы содержатся кадыями. За сим пользуются особенным уважением, как у всех прочих кавказских народов магометанского исповедания, так и у кумыков, хаджи - богомольцы, посетившие гробницу Магометову.

Судопроизводство чинится в маловажных спорах и тяжбах третейским судом, на что обыкновенно старики избираются; в важных же случаях верховным духовенством, составляющим судебное собрание под названием меккема, к коему иногда и князья прибегают. Денежные доходы князей состоят: в получаемой плате за наем **земель** в горах, подданными им лезгинами занимаемых, в сборе **пошмин** за впуск товаров, с каждой арбы по 2¹/₂ рублей серебром; **сими** пользуется только старший князь, ныне андреевский Али султан, а прочие - налогом штрафных за учиняемые подданными их воровства и смертоубийства, чем и ограничивается наказание со стороны князя, почему и полагать можно; что таковые случаи князьям не противны.

Сношения кумыков с соседственными народами. С шамхалом тарковским, будучи в родстве, в дружественных связях, обоюдно в случаях нужды друг другу помогают, но междуусобии бывают. С чеченцами, хотя явной вражды не имеют, но постепенное усиление сих, как видно, им весьма противно, равно как и отклонение части чеченцов от зависимости кумыков; в ополчениях же, чинимых в пользу религии, обоюдно вспомоществуют, как то прошлого года случилось, при ополчении чеченцов против ингушев. С кабардинцами ныне дружны, но вспомогательных воинов не дают. С вольными лезгинскими обществами Андии и Ботлук, на северной стороне Кавказа в снежных горах обитающими, в добром сношении и торг имеют.

Кумыки в душе хотя не менее прочих горских народов к разбою наклонны, но соседством и частым обращением с персиянами заимствовались некоторого образования, воздерживающего их производить сие ремесло явно; сим вместе, однакож, научились и

персидской хитрости и коварству, находя всегда способы к прикрытию своих измен. Вообще гораздо просвещеннее прочих горских народов.

Они, подобно сим, сыновей своих отдают с малых лет в чужие руки на воспитание, которое состоит в научении наездничеству и удалости в воровстве. Молодой 8 и 10-летний княжеский сын сажается уже на лошадь и седло, подобно креслам кругом огражденное, охраняющее его от падения, и таким образом в сопровождении воспитателя обучается воровству, находясь иногда несколько дней в поле, пока поиск не наградится добычею. Удастся такому маленькому вору украсть у своих подданных лошадь или скотину, не будучи остановлен на месте, то добыча обращается в его собственность, и нет нужды уже скрывать оную даже пред тем, у кого похищена, ибо сей самый радуется способностям своего князя; буде же на месте постигнут, то отдает только добычу и наказывается стыдом неумению своего. Сей общий по всему Кавказу обычай отдавать сыновей в чужие руки и иногда к отдаленнейшим народам основан на весьма важной для них политике: воспитатель, поступая сим почти в родство воспитанника, коим и именуется отцом, и таким образом распространяются взаимные связи; ибо как народы сии, так и частные люди, будучи в беспрестанных междоусобиях, часто имеют нужду в помощи и отдаленных соседей своих.

Число населения владения кумыцкого и подвластных ему народов значится в таблице № XIII. Протекающие чрез область сию реки, по выходе из гор, в коих они каменисты, обращаются в иловато-глинистые, местами весьма топкие и болотистые, не позволяя переезда без мостов. Весьма затруднительны также ведущие к главным селениям дороги по множеству канав /татаулами называемых/, проведенных для напоения полей по всему понизовию. Еще более затрудняется проход к ним мелким колючим лесом, коим покрыты часть понизовия и первые предгорья. Сей лес, или кустарник, столь част и колок, что, кроме прохода по узким дорогам в сторону, зайти никак не позволяет, раздирая не токмо платье, но и переколол бы вовсе человека, покусившегося бы пробраться чрез оной. Местечко Аксай со всех сторон покрыто таковым кустарником верст на десять, равно и большая часть дороги от оногo к Андреевскому и от сего к Костюковскому местами. Таким же кустарником покрыта большая часть понизовья, чеченцами занимаемого, и окрестности качкальков.

Главное кумыков селение Ендери /русскими Андреевскою называемое/, на правом берегу Агташа, при выходе сей реки из гор, заключает в себе до 1500 домов и положением своим на полугоре отличной представляет вид. В нем несколько каменных мечетей, а все почти княжеские дома окружены каменными оградами с оборонительными башнями. Селение сие, будучи заключено между рекою Агташом и двумя утесистыми ручейками, Ачи и Чумлы, с четвертой же стороны высокими горами, упорную может сделать оборону. А еще более гордятся адреевцы иметь природную твердыню, в коей себя непобедимыми почитают, испытав сие несколько раз при неприязненных на них нападениях от соседственных горцев.

Любопытствуя видеть сие место, нашел я их мнение действительно справедливым относительно подобного им неприятеля. Оно находится в трех верстах выше Андреевской, на Лесной высоте, заключенной между чрезвычайно утесистым ручейком Чумлы, впадающем в реку Агташ, и сею последнею, в сем месте равно утесистой берег имеющею, с протчих же сторон высокими горами. Обозрев сие место со вниманием, нашел я, однакож, что в двух верстах выше правой берег Агташа, будучи менее крут и высок, позволяет, хотя с трудом, на оной подняться и тем обойти в тыл урочище Чумлы.

Я описываю окрестности Андреевского селения с особенною подробностью потому, что оно знатнейшее на северном скате Кавказа, и, будучи по местному положению, так сказать, воротами между горами и долинами, соделалось сборным местом и главною ярмонкою для торга пленными, откуда оные уже перепродаются в турецкие пристани на Черном море. Сей торг с турками, однакож, ныне менее прежнего существует. Производимый же армянами в оном торг всем для горцев потребным привлекает в селение Андреевское всегдашнее стечение соседственных горцев. Наконец, положение сего места относительно толико усилиющихся и пределы Кавказской губернии толь беспокоящих чеченцов заслуживает не менее внимания правительства российского. О важности сего пункта доказывают и ныне видимые остатки большой древних обитателей сего края /может быть, россиян в начале 17-го столетия/ земляной крепости, против Андреевского селения, на левом берегу Агташа, при выходе сей реки из гор.

Аксай, на правом берегу Аксая, при выходе сей реки из гор, менее крепкое, нежели Андреевское; содержит не более 800 домов. Производимый в оном торг привлекает туда многих соседственных чеченцов, относительно коих также весьма важно сие место. Княжеские дома, подобно как в Андреевской, окружены каменными оградами с оборонительными башнями и способны упорной обороны. Костек, или Костюковское, на левом берегу Койсу, лежит открыто и никакой обороны не способно, содержит около 650 дворов. Казиюрт, на левом же берегу Койсу, никаких укреплений не имеет, но важно по тому, что обыкновенная в нем переправа чрез Койсу к Таркам.

Кумыки, как все прочие горские народы, продолжительных воинственных походов не делают, не отлучаясь от домов своих более двух, трех недель. В марше разделения на какие-либо равные партии не имеют, а следуют отделенными кучами по селениям за знаменем князя своего, коих у каждого одно; в станах никакого порядка не соблюдают, а располагается каждый по произволу, не удаляясь, однако, много от князя своего. Часовых в оных не имеют, а вокруг только делают разезды, но и то если неприятеля ожидают или пред собою имеют. Для продовольствия князя, только собственно для себя и свиты их, ведут за собою баранов, а иногда рогатую скотину; прочие берут только просы и муки, сколько в тороках /к седлу привязанных мешечках/ поместить могут, но все вообще довольствуются чрезмерно малым. Следственно, приуготовления к войне горцам нимало не наносят

забот. Все три кумыцкие волости с подвластными им лезгинами, аухами, малой части вновь основавшихся чеченцов и кочующих ногайцов могут при общем ополчении выставить до 18 000 конно-вооруженных. Кумыки, хотя и хорошие наездники, но менее отважны, нежели чеченцы и кабардинцы. Порох сами делают, равно и оружие, чем последним преимущественно аухи занимаются; кинжалы лучшие по Кавказу в Андреевском селении выделываются. Свинец получают большею частью из российских городов.

Кумыкам подвластные

Лезгины, с давних времен с южного на северный скат Кавказа перешедшие, расположены большею частью по левому берегу Койсу в горах до высокого гранитового кряжа оных; соседями по горам, ими занимаемым, называются салатау. Они до прибытия кумыков в настоящую Кумыцкую область уже на сих местах сидели, но питаясь большею частью овечьими стадами, кои зимою в горах не находят пастбы, и будучи кумыками как заперты, сии причины уповательно принудили их по завоевании кумыками понизовьев покориться сим последним, так что ныне андреевские и костюховские князья, коим они подвластны, и земли их своими почитают.

Сим князьям платят они дань баранами и хлебом и обязаны по вызову сопровождать оных в **воинственных** походах и всегдашней быть готовности к посылкам, платя сверх того за земли малую часть деньгами. Они все почитают себя узденями, но разделяются на два рода, из коих простые прислуживают старшим. Крепостные же суть иноземные пленники, кои находятся в полной власти их. Главное их имущество состоит в овечьих стадах, кои на зиму отгоняют в понизовья кумыков, и в садах, производящих отменный род винограда и фруктов. По недостатку способных к тому земель сеют малою частью только ячмень и пшеницы, покупая в случае недостатка хлеб у кумыков. Конские табуны имеют также разных пород, косяками только. Рогатого скота в сравнении с прочими мало имеют, а тягости все возят на ишаках, коих у них великое множество. Места, ими занимаемые; весьма крепки. Некоторые селения в весьма достаточном состоянии живут, как-то: особенно чиркеи на Койсу, последнее к югу. Занимаются отчасти грубыми изделиями, как-то: выделыванием бурок, ковров. Народ сей, не выходя из гор далее как иногда до Андреевского базара, особенно дик, к хищничеству хотя много склонен, но будучи, так сказать, в горах заперт, мало имеет случая производить сие ремесло.

Аухи, так называются поселившиеся на землях кумыцких около вершин рек Агташа и Ярухсу карабулакские и частию чеченские выходцы, кои кумыкам дань платят баранами и в обязанности давать вспомогательных воинов. Питаются большею частью овечьими стадами и скотоводством. Весьма хорошие делают ружья.

Означенные в таблице № XIII кумыкам принадлежащие чеченцы суть выходцы, недавно на сих местах поселившиеся, и смешаны с природными кумыками, князьям коих особенной

дани не платят, кроме поставки вспомогательных воинов и на один день с каждого двора рабочего к посеву, жатве и сенокосению; из числа оных, однакож, селения Хасамкент, Балчи и Герзелли и от сей повинности уже отклоняются.

Ногайцы, остатки Большого и Малого Ногая, кочевную жизнь ведущие, коих аксаевским князьям принадлежащих 500, а андреевским и костюковским около 600 кибиток; питаются овечьими стадами, частью рогатым скотом и конскими табунами, кои, однакож, малочисленны. Андреевские во всем достаточнее аксаевских. Даней князьям никаких не платят, кроме налагаемых на них штрафных за убийство, драку и воровство, кои старшие князья собирают; засим дают вспомогательных воинов. Ногайцы сии кочуют на понизовьях около устья реки Акса, Ямансу и Казьмы.

Почва земли владения Кумыцкого причитается к плодороднейшим на северном скате Кавказа, а климат теплее прочих областей сей полосы, что доказывается совершенным созреванием винограда и других хороших фруктов. Из хлебов сеят более всего пшеницы и просу, которая последняя, помощью поливов многочисленная поля их пересекаемых татаулов /каналов рытых/, особенно хорошо родится; засим малою частью ячменя. Волость Костюковская с великим успехом разводит также сарачинское пшено. Сады хотя у кумыков малою частью и имеются, но дохода никакого не дают. Всякого рода скотом кумыки богаты и богаче чеченцов. Конских табунов имеют шесть, в каждом до 600 лошадей, из коих лучшие Чепалова, — отличной в Кавказе породы, аксаевскому князю Гаспулату принадлежат. Собственно для себя кумыки достаточно имеют лошадей, но для подвластных им народов пригоняются из Кабарды. Прежде сего продавали они не малое число лошадей русским. Овечьи стада свои отгоняют на лето в горы.

Кумыки, любящие праздность и воинственные занятия, не занимаются торговлею, коя вся в руках армян, а женской пол некоторыми изделиями с успехом, как-то: коврами весьма хорошими, бурметами и одноцветными грубыми бумажными материями. Шелководство и бумага хлопчатая в малом количестве, но у лезгин гораздо более производится. Соль получают кумыки, так как и большая часть чеченцов, из шамхальского владения соленого озера Турали, меняя оную на просу и хлеб.

Кумыки явно не беспокоят пределы Кавказской губернии, но в малом числе иногда совокушляются с чеченцами в воровских поисках. Они даже обязались правительству российскому отвечать за сохранность границы, им противолежащей.

Владение Брагунское

Граничит к западу с землями мирных, к югу и востоку немирных чеченцов, к северу же с Кизлярским уездом. Оно населено большею частью кумыками и черкесами, частью же выходцами разных колен, и принадлежит кумыцкого рода князьям: Устархану Гудайнатову, Адылгирею Кучукову и Бейсултану Арсланбекову, из коих первый старший. Они состоят в подданстве российском, обязались отвечать за спокойствие ими занимаемой части границы, но, невзирая

на сие, всегда готовы к тайному хищным чеченцам вспоможению. Брагуны все магометане и в такой же силе подданные князьям своим, как и мирные чеченцы. Будучи малочисленны и в землях стеснены, не столь изобилуют в скотоводстве, как соседи их, опасаясь разводить оное по соседству хищных чеченцев, равно и поблизости границы российской, ожидая за частые их измены справедливого наказания. Промышляют особенно торгом леса, который по Тереку в Кизляр гонят. В прочих положениях более всех кумыкам уподобляются.

Область кумыков			
Собственно кумыкские			
Название селения	Число дворов		
Казюрт	270	Гертмелли	100
Костек	650	Зирама	50
Темяр аул	150	Чириюрт	300
Чунту	130	Боухтогай	150
Янг Юрт	150	Гойны	80
Ендери	1500	Дулым	80
Мусаль аул	150		
Байрам аул	250	Аухи	
Ботай Юрт	80	Агташ	200
Мамак Юрт	40	Юрт	50
Казак Мурза	35	Алмак	80
Бабаюрт	20	Ярухсу, или Качилук	300
Муракай Юрт	90	Кешень	200
Боташ	100	Гилян	100
Муса Хаджи	20	Зандак	100
Аксай	800	Чючели	40
		Даттах	30
		Чеченские	
		Хасса Мекент	70
		Балчи	60
		Герзели	50
		Дадаюрт	87
		Умараджи	45
		Ногайцы	
		Андреевских и Костековских кибиток	600
		Аксаевских	500

Примечания

1. Полное заглавие рукописи: "Военно-топографическое и статистическое описание Кавказской губернии и соседствующих ей горских областей, сочиненное квартирмейстерской части подполковником Будков -

ским". Рукопись на 108 листах, с 12 таблицами. Составление описания датируется по его содержанию приблизительно 1812 г. Копия части этой рукописи, начиная с л. 50 до конца, без указания автора, без заглавия и без даты в ЦГВИА /кол. 482, д. 193, лл. 1 - 116, без таблиц/. Публикуются выдержки из рукописи, относящиеся к Дагестану /лл. 56 об. - 61 об./, а также таблица XIII.

2. Андрей Мартынович Буцковский /род. в 1781 г./, на военной службе с 1789 г., с 1801 г. по квартирмейстерской части, с 1803 г. служил в Грузии, участвовал в военных действиях против Персии; с 1809 г. подполковник; в 1810 г. руководил собиранием материалов для составления карты Грузии, в том же году был командирован на Кавказскую линию для описания Кавказской губернии; вышел в отставку около 1815 г. /о нем: его формулярный список, составленный в 1812 г., - ЦГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 7046, лл. 70-71; Н.П.Глиноецкий, История Русского Генерального штаба, т. I, СПб., 1883, стр. 283 и 347/.

Ф. Н. РТИЩЕВ

СВЕДЕНИЯ О ДАГЕСТАНЕ. 1813 г.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18479, лл. 1—4 и 51—52 об.; подлинник

I

Ведомость Кюринскому и другим по Дагистану владениям, числящимся в подданстве или повиновении российскому правительству, с показанием о некоторых, какой приносят доход

1. Кюринское владение с крепостью Кураг, покоренное в исходе 1811 г., по выгнании из оногo вероломного Сурхай хана казыкумыцкого. В нем по забратым сведениями числится примерно до 500 дворов; о числе душ ни сам нынешний владелец, ни правительство здешнее не имеют сведений. Владение сие поручено наследственно племяннику Сурхай хана, преданнейшему России полковнику Аслан хану, который обязан вносить в казну е. и. в. с нынешнего 1813 года ежегодно червонцев 3000, хлеба четвертей: пшеницы — 2500, ячменя — 500; провиант сей поступает на довольствие гарнизона, в крепости Кураге расположенного.

2. В Верхнем Дагистане общества: Ахтынское, Алты-Паральское, Докус-Паральское и Мескенжалинское. Сии общества покорились совершенно по покорении Кюринского владения и в верно-сти российскому правительству дали присягу, обязавшись в знак своей преданности вносить в казенный доход вместо обычной дани с нынешнего 1813 года баранами со всех своих овечьих стад, с каждой сотни по одному, которых, однакож, по причине необыкновенно холодной в здешнем краю прошедшей зимы и чрезвычайной от того гибели и худобы скота не представили еще в казну и которые с поправкой в настоящем лете имеют быть взысканы, но числа оным ограничить нельзя.

3. Табасаранская область, Верхняя и Нижняя. Область сия разделяется на частные владения и управляется кадием, масюмом и другими природными беками табасаранскими на обыкновенных их правах. Повиновения от сих народов к России до покорения Кюринской провинции в 1811 году совсем почти не было, и чаще всего табасаранцы были нашими неприятелями, выключая разве немногие селения, лежащие в близости к Дербенту.

4. Карчагское владение. Управляемое своими природными беками и повинуется российскому правительству, по крайней мере без явного обнаружения в вероломстве.

Области, покоренные и повинующиеся России

5. Владение Каракайдацкое, управляемое Адиль уцмием каракайдацким, который до подтвердительной присяги, данной при отряде войск, вступивших в его владение в половине 1812 года, нередко обнаруживал себя в изменнических поступках и способствовал неприятелям России, но с того времени живет спокойнее. Принадлежащая к оному волость Кирикимейская состоит в подданстве уцмья каракайдацкого и родственников его.

6. Область, или город, Башлы. Город Башлы есть резиденция уцмья, народ вольный, уздени называемый, состоит в протекции шамхала и других ханов, повинующийся некоторым образом уцмию. До приведения в совершенную покорность российскому правительству в июле месяце 1812 года скрывал в себе более коварства противу нас, нежели оказывал повиновения и покорности.

7. Несколько селений вольных, дуюклинцы называемая. Сии селения составляют род республики и управляются только своими старшинами, независимо от других. Они ко всем пристают, когда случай есть к измене.

8. Волости, составляющие Шамхальское владение. Карабудаг, Дювдени, Буйнах, Тарки. Все сии волости состоят во владении, или повиновении, Мегди, шамхала тарковского и хана дербентского, которые ни дани никакой не платят, ни повинностей казенных не несут. Но сам шамхал за покорность свою имеет сверх того во владении своем **всемиловитейше** пожалованные ему присвоенные Дербенту деревни, показанные в ведомости города Дербента, с принадлежащею к ним землею на обыкновенных ханских правах и другие немаловажные выгоды. Кроме сего, ежегодно получает из казны е. и. в. шесть тысяч рублей серебром для приласкания и удержания в спокойствии других горских народов, которые, однакож, никогда его не слушали и не слушают в подобных случаях, и сумма отпускаемая, как известно, остается всегда в пользу его.

9. Общества Акушинское, Зюдахаралинское и весь называемый даргинский народ. Сии общества есть вольный народ, управляемый своим кадием и старшинами независимо от других.

10. Казыкумыцкое владение. Владелец оного Сурхай хан казакумыцкий.

[Примечание к п.п. 9 и 10]. До отнятия у последнего Кюринской провинции и покорения всего тамошнего народа в подданство России в исходе 1811 года много делали вероломства и беспокойствия в границах наших с прочими дагистанцами; в прошлом же 1812 году в июле месяце, по приходе отряда войск на границу к Казыкумыку, без сопротивления дали присягу в верности России, и с тех пор никаких вредных поступков от них не обнаруживается.

Все показанные в сей ведомости владения и владельцы, одновременно покоренные российскому правительству /кроме Кюринско-

го/, не приносят никаких особенных для казны доходов и со времени вступления наших войск в здешний край не были никогда описаны, да и возможности к тому не предстояло по причине непрерывных почти беспокойств и вероломства, от них происходящих. И все вообще дагистанцы до сих пор были на счету наших неприятелей и более наносили нам вреда, нежели выгод и пользы. Да и теперь нельзя еще совершенно в них увериться, не державши их в страхе победоносного российского оружия. Следственно, ни описать селений, ни изчислить жителей нельзя было.

[Подписи-автографы:] Генерал-лейтенант Ртицев. — Грузинский губернский землемер коллежский секретарь Осовицкий.

II

Ведомость, учиненная о казенных имениях, о числе домов и душ и прочего в городе Дербенте и в округе оного

В городе по сделанному в 1810 году описанию нашлось и числится: музульманского исповедания: домов 1435, душ мужеска пола — 3953; армян: домов 28, душ мужеска пола 56; жидов: домов 59, душ мужеска пола 166; всего: домов 1522, душ мужеска пола 4175. С самого покорения Дербента в подданство России ничем доньше не обложены.

Казенного имения приносящего казне доход.

Внутри города.

Красильный дом. Караван-сарай, где прежде чинились абазы, с 7-ю при нем лавками. Лавок пять. Ассесовая на базаре должность. Все сии статьи, со включением мясного сбора и ассесовой на базаре должности, которые, однакож, в казенное имение не входят, отданы Верховного Грузинского правительства.

Вне города.

Два огорода овощных. Ятаги, или пустопорожная земля, занимаемая овечьими стадами. Канал, проведенный от реки Рубаса для напоения садов и пашен, обрабатываемых жителями. Земля хлебопашенная, оставленная после бежавших беков. Казенною экспедициею в откуп гуртом на четыре года прошлого 1812 года января с 1-го по 1816 год, каждогодно серебром по 1820 рублей. Шесть садов виноградных с винною и чихирною продажею. Тою же казенною экспедициею отданы на откуп армянам на четыре ж года с заплакою, присовокупя к оной продажу в Кубе чихиря и водки, ежегодно серебром 1500 рублей.

Сверх того. Казенных домов в городе Дербенте, оставшихся после бежавших беков и других музульман и поступивших ныне в ведомство инженерное, всего 24. Из коих семь домов назначены Инженерным департаментом исправить для квартирования

штаб и обер офицеров и нижних воинских чинов и проходящих команд, а последние семнадцать домов назначены общим мнением по ветхости в продажу.

Волость, Улусы называемая, которая прежде принадлежала Дербенту, в которой деревни:

	Домов
1. Арабилер Сорсар	60
2. Мулла Кент	12
3. Белиджи Подар	75
4. Дербент-хале	30
5. Мулла Халил	12
6. Селил	15
7. Азадоглы	30
8. Нугды, жидовская	25
9. Джалгань, на дербентской город- ской земле	25
Всего:	284

Сия волость в 1806 году высочайше пожалована во владение генерал-лейтенанту Мегди, шамхалу тарковскому, и казне никаких доходов не приносит. Количества душ в деревнях, так как описания оным никогда не было сделано, не известно.

Город Дербент населен жителями превосходно магометанского исповедания Алиевой и Омаровой секты и несколько армянами и жидами. Все оные имеют постоянное жилище. Занятия их: хлебопашество, торговля и некоторых разное ремесло. Пользуются землею от севера к югу на 30 верст, а с присовокуплением улусов, то есть до Самура реки, на 55 верст, а от востока к западу от пяти до восьми верст и местами гораздо менее, поелику положение города с востока стеснено морем и с запада горами. Граничит к югу с Кубинскою провинциею, к северу с удийским владением, к востоку с Каспийским морем, а к западу с Кавказскими горами. Земля, принадлежащая Дербенту и улусам, не обмежевана, и планов никаких нет. К западу имеется дровяной лес, а на Самуре и строевой. Почва земли на плоских местах глиноватая, но плодородная, которой, однако, мало для населенных жителей, ибо для хлебопашества остается одна только узкая полоса, с обеих сторон Дербента до тридцати верст простирающаяся, и из оной к югу лежащая по большей части занята виноградными садами и потому удобной к хлебопашеству остается весьма не много.

[Подписи-автографы:] Генерал-лейтенант Ртищев. — Грузинский губернский землемер коллежский секретарь Осовицкий.

Примечания

1. Архивное название дела: "Описание провинций в Дагистане по Каспийскому морю лежащим: Дербентской, Бакинской, Кубинской и Куринской"; дело на 52 листах. Состоит из пяти ведомостей, из них пуб-

публикуются две: по Куринскому и другим владениям и по Дербенту; эти ведомости составляют лл. 1 - 4 и 51 - 52 об. Не публикуются три ведомости; по Баку, Кубе и Кубинской провинции. Последняя ведомость имеет заглавие: "Ведомость, сколько числится в Кубинской провинции всех деревень, с показанием в ней, какой волости, сколько какого звания людей, кто из старост или юзбашей управляет деревней и сколько в какой деревне состоит дворов, с отметкой в графах, какую подать казенную сообразно с ханским постановлениям жители платят и соответственно местоположению каждой волости"; датирована 1813 г.

Документ имеет вид ведомостей с графами, однако значительная часть этих граф не заполнена; в целях экономии места эти ведомости публикуются уплотненным текстом, без граф.

2. Мы относим данные документы к авторству Н.Ф.Ртищева условно, поскольку он, очевидно, не является действительным их автором. Является ли им подписавший ведомости вторым землемер Осовицкий, трудно решить. Ясно во всяком случае, что они были составлены в управлении главноначальствующего на Кавказе, в Тифлисе, на основании сведений, полученных с мест.

Николай Федорович Ртищев /1754 - 1835/, с 1773 г. в офицерских чинах, участник ряда войн; с 1811 г. начальник войск Кавказской линии, с 1812 по 1816 г. главноначальствующий на Кавказе; заключил в 1813 г. Гюлистанский мирный договор; с 1816 г. сенатор /о нем: "Кавказский календарь" на 1889 г., Биографии; "Русский биографический словарь", 1918/. Сведений об Осовицком не найдено.

3. Ведомости, за исключением одной, помеченной 1813 г., не датированы. Дата публикуемых ведомостей - тот же 1813 год - определяется имеющимися в тексте выражениями: "с нынешнего 1813 года" или "прошлого 1812 года".

560

М. А. КОЦЕБУ

СВЕДЕНИЯ О ДЖАРСКИХ ВЛАДЕНИЯХ. 1826 г.

ЦГВИА, ф. ВУА. д. 18498, лл. 1-11; подлинник

Статистические сведения о Чарских владениях, собранные на месте полковником Коцебу 1 в 1826 году

Приступая к статистическим описаниям Чарских владений, не излишним считаю обратить краткий исторический взгляд на происхождение оных.

Всепространство земли, лежащее между левым берегом реки Алазани и первым снежным хребтом, начиная от селения Ахмет в Телавском уезде до селения Кахи в земле Элисуй-султана, 600 лет тому назад называлось Кахетиею, а главный город в оном - Кахи, от которого и земля получила свои названия. Цари кахетинские, имевшие главное свое пребывание всегда в городе Телаве, принуждены были для лучшего порядка и спокойствия в царстве поручить отдаленнейшия части онаго управлению князей. Вследствие сего теперешния земли Элисуй-султана составляли одну часть, владения Чарския - другую, а ныне называемая Кахетия - третью часть, которою управлял сам царь. Весь народ сей был христианскаго исповедания, говорил языком грузинским, который и поныне сохранил, и более склонен был к земледелию и миролюбию, нежели к подвигам воинским. Не известно, сколь долго продолжался золотой век Кахетии, но 600 лет тому назад царство сие лишилось $\frac{1}{3}$ своей обширности /что ныне земли Элисуй-султана и владения Чарския/. По рассказам старожил, отпадению сему причиною было следующее. Народы, живущие близ Кахетии за первым хребтом гор, как-то: чурмуты, кесерухи, калали, мишлиши, кусури, цахури, и под общим именем глуходары известные, от бедности и скуднаго произведения земли их в холодном климате приходили и поныне приходят на лето в изобильные долины древней Кахетии, где занимались отправлять самыя тяжелыя работы единственно для пропитания себя.

Весьма естественно, что по мере увеличивающагося народонаселения за хребтом ушедших глуходар и самое пропитание оных встречало более затруднений, и потому число глуходар, отправляющихся на заработки, постепенно увеличивалось, и наконец всякое лето являлось более рабочих, чем жители Кахетии в оных нуждались. Работники сии глуходары, принужденные возвращать-

ся в горы, не нашел себе занятия в Кахетии, от истинной ли бедности, злобы или лишения разделялись на небольшие партии, искавшие на обратном пути приобретать воровством, чего не могли достигнуть честною заработкою. А как тропинки, ведущие к ним чрез горы, чрезвычайно затруднительны и им одним известны, то всякая воровством приобретенная добыча безвозвратно погружалась в недры Кавказа. Сколько кахетинцы не были привычны отправлять тяжелые работы с помощью глуходар, но видя, что воровства ими производимыя ежегодно увеличивались и что остановить оныя невозможно было ни силою, ни угрозами, они решились вовсе запретить оным вход в Кахетию: вот первый шаг, последствием коего было раздробление Кахетии.

Общества глуходар, живущия все на реке Самуре, чрез что связь оных с народами дагестанскими была неминуема, начали высылать сильныя партии грабить Кахетию. Партии сии, ведя малую войну и имея всегда надежное отступление в непроходимых ущельях, наносили большой вред кахетинцам, не могущим оные истребить. К глуходарам, близ Кахетии живущим, вероятно в надежде на добычи, присоединялись, наконец, и соседственныя с ними племена дагестанския, так что число людей в партиях, выходящих на грабежи, могло простираться до 30 000 человек вооруженных. Царь кахетинской и наместники его одерживали над глуходарами несколько побед, но не в состоянии были по причине чрезвычайно затруднительного местоположения пользоваться оными, а еще менее того высылать ежегодно противу соединенных партий глуходар соразмерное количество войск. Успехи глуходар наконец увенчаны были решительною победою, одержанною ими над соединенными силами царя кахетинского, и с тех пор /600 лет/ они господствуют над 2/3 Кахетии. Дабы удобнее управлять сими вновь завоеванными народами и в случае их защищать, они построили себе селения при каждом выходе ущелья, разделились на 5 обществ; причислили к каждому из оных соразмерное число селений подданных, а свои называли владельческими: вот происхождение Чарских владений.

Князь Эрстов, управляющий в то время именем царя в городе Кахи, был изменник, который, если и не способствовал, то по крайней мере не противился завоеваниям глуходар. Они в вознаграждение его усердия отдали ему всю землю, чтоб он принял магометанскую веру, собственным примером способствовал к быстрейшему распространению ея в своих владениях и наконец принял бы титул султана элисуйскаго: вот происхождение владения Элисуй-султана. И так, первый султан был грузинский князь, изменивший царю своему и вере. Главное пребывание султанов перенесено было из Кахи в Элисуй и посему-то они называются элисуйскими.

Границы и пространство. Пространство земли, занимаемое обществом чарских лезгин, имеет около 60 верст в длину и столько же в ширину. К северу чарцы граничат хребтом гор, пролегающим чрез всю Кахетию, земли Элисуй-султана и Нухинскую провинцию; за хребтом сим живут народы: против селения Белокан: чурмуты; против селения Катехи: кесерухи; против селения Чары: калали; против селения Мухахи: мишлиши; против селения

Душних: кусури; к востоку речкою Капичай, отделяющей владения их от Элисуй-султана; к югу рекою Алазань и Кизихом, принадлежащим Сигнагскому уезду; к западу границы чарцев весьма неопределенны; иные принимают за границу самую Кахетию, другие урочище Лагодехи, а многие речку Нагал-Емире; но как все пространство земли, лежащее между селением Белоканы и Кахетию /около 60 верст/, с давняго времени уже не населено, то всякий мог бы ею пользоваться безспорно, еслиб шайки разбойников, выходящая из-за близлежащего хребта, не обезпокоивали страну сию.

Земля, известная здесь вообще под именем Чары, принадлежит пяти обществам, имеющим равные права; но общество Чарское могущественнее и богаче прочих, а посему оно есть первое; второе Белоканское, третье Тальское, четвертое Мухахское, пятое Джинихское.

1. Общество Чарское

Имена селениям и число дворов в оных. К обществу Чарскому принадлежат 20 селений, платящих оному подать. Чары, Закаталы и Гогами составляют одно селение, имеющее 1260 дворов. К оному же принадлежат следующие селения:

	Число дворов	
1. Чобанколи	30	
2. Кеймури	50	
3. Алиабат	360	
4. Патара Лоиджи	60	} Бол. и Мал. Лоиджи
5. Диди Лоиджи	15	
6. Загани	60	
7. Карапалдури	30	
8. Тосмало	60	
9. Бабало	8	
10. Корагани	30	
11. Алмало	360	
12. Лалало	300	
13. Бояматлу	8	
14. Киндергало	30	
15. Падара	30	
16. Мусули	200	
17. Верхуяни	160	
18. Курдемури	20	
19. Энгияни	30	
20. Гоглярно	20	

Итого: 1861

Чарскому же обществу принадлежат и Танадчинские хутора.

2. Общество Белоканское

Селения: Белоканы, Цаблованы и Цандрисхеви, в которых 800 дворов, составляют одно общество, известное под названием Белоканского и отличающееся от прочих тем, что оно не имеет подвластных селений.

3. Общество Тальское

Талы и Каргилу составляют одно селение, в коем 800 дворов; к оному же принадлежат следующие селения:

	Число дворов
1. Муганло	300
2. Палдаро	140
3. Кандахи	140
4. Капанакчи	30
<hr/>	
Итого:	610

4. Общество Муханское

В самом селении Мухахи 800 дворов; к оному же принадлежат следующие селения:

	Число дворов
1. Базар	30
2. Чердахи	200
<hr/>	
Итого:	230

5. Общество Джинихское

В самом селении Джинихи 800 дворов; к оному же принадлежат следующие селения:

	Число дворов
1. Лалаша	30
2. Шудулу	40
3. Марсань	20
<hr/>	
Итого:	90

Селения, не принадлежащая никаким обществам и не имеющие подвластных оным деревень, суть следующие:

	Число дворов
1. Катехи	300
2. Мацехи	300
3. Караджалы	50
4. Капидара	30
5. Джинджибахи	20
6. Алиасхари	40
7. Сапянчо	40
8. Мемрехи	140
9. Кусур	10
Итого:	930

Вольные сии селения прибегают каждое под защиту к одному из близлежащих обществ и участвуют с оными как в разделе грабежа, так и в платеже казенных повинностей.

К Чарскому обществу придерживаются селения: Катехи, Мацехи, Караджалы и Капидара; к Мухахскому: Джинджибахи, Алиасхари, Сапянчо и Мегирехи; к Тальскому: селение Кусур.

Главные реки и протоки. Главные реки суть: Алазань, Карачай, Мухахская, Тальская, Катехская и Белоканская. Протоков не имеется, исключая тех, которые образуются от отводов упомянутых рек.

Река Алазань имеет около 40 сажень ширины и $1\frac{1}{2}$ аршина постоянной глубины; в половодие, которое бывает ежегодно в марте и мае месяцах, вода подымается до 3-х аршин на бродах, а в других местах выше. Быстрина весьма умеренная. Берега большею частью отлогие и покрыты лесом. Дно реки ровное и грунт пещаный. Река изобилует всякого рода рыбою, и вода здоровая. Броды по реке Алазани во владениях Чарских суть следующие: 1. Урдо. 2. Козлу-Гирма. 3. Мугало. 4. Буякчи. 5. Черпило. 6. Боймутлу. 7. Лалали. 8. Котур. Исключая в упомянутые месяцы разлива и в необыкновенно сильные дожди, чрез броды сии удобно ездят верхом и проходят пешком.

Все прочия реки в Чарских владениях более суть протоки, не представляющие относительно сообщений никаких затруднений; но реки сии могли быть весьма значительныя, еслиб при самом выходе оных из ущельев не разделяли бы воду на множество канав, необходимо потребных для поливу полей, принадлежащих селениям, расположенным на низменностях; большая часть сих рек при впадении оных в Алазань имеют уже весьма малое количество воды, а другия вовсе высыхают.

Дороги в Чарских владениях хорошия и во всякое время удобопроходимыя.

Число вооруженных и образ вооружения. Во всех селениях пяти обществ, с присовокуплением и вольных, находится 8181 дворцов. Полагая на каждое семейство по три человека вооруженных, чего уже нельзя менее, все количество составит 24 543. От народов, живущих за хребтом, чарпы во всякое время за умеренную плату могут иметь 6000 вооруженных. И потому довольно вероятно, что при всеобщем ополчении число вооруженных простираться может до 30 000 человек, в числе коих до 5000 конницы. Собрать такое количество вооруженных и вместе действовать чарпы никогда не в состоянии. Главное скопище всегда бывает в Закаталах, где со всеми пришельцами вместе число вооруженных не может простираться далее 10 000 человек. Чрезвычайно лесистое место, крутизна гор и род каменного укрепления, отделяющего с. Чары от Закаталы, — суть препятствия непреодолимые в глазах чарцев; а еще более утвердило их в сем мнении то, что русские войска действительно подходили три раза к Чарам и ни разу не решались брать Закаталы.

Вооружение чарских лезгин общее со всеми другими: оно состоит в ружье, сабле и пистолетах; ружье и кинжал всякий имеет, саблю и пистолеты весьма не многие.

О качестве народа. Хотя весь народ, живущий во владениях Чарских, теперь магометанского исповедания, но необходимо сделать различие между коренными магометанами и теми, которые за 800 лет были христианами, ибо обстоятельство сие по-видимому имело большое влияние на их качества и нравы, в которых они приметным образом различествуют.

Коренные магометане, составляющие $\frac{2}{3}$ народонаселения во владениях Чарских и говорящие татарским языком, суть лезгины, сохранившие всю необузданность нравов, свойственных всем горским жителям Кавказа: они вероломны, коварны, мстительны, склонны к праздности и воровству, недоверчивы, жестоки против христиан, храбры и отчаянны от необразованности. Бывшие же христиане, и теперь отличающиеся от прочих именем ингило, есть народ трудолюбивой, добронравный, более склонный к миролюбию, и весьма неохотно и даже насильственным образом участвует в грабежах и распрах. Почти половина народа ингило тайне исповедует христианскую веру, ибо муллы, поставленные селениями владельческими, строго смотрят за соблюдением магометанских обрядов. Старшины селений ингило нередко меня с видимым непритворством уверяли, что при первом постоянном появлении русских войск на земле их все селения явно примут исповедание закона праотцов их и на место мечетей выстроят церкви. Народ ингило говорит грузинским языком.

Хотя вообще все селения, лежащие на низменности, называются ингило, но из числа оных следует выключить жителей селений, гораздо позднее поселившихся, татарским языком говорящих и магометанскому закону преданных; селения сии суть следующие:

1. Чобонколи
2. Кеймуры
3. Базар

4. Алмало
5. Лалало
6. Гоглярно

7. Каталпарах	12. Курдамури
8. Киндергало	13. Падари
9. Бойматлу	14. Паидаро
10. Патара Лаиджи	15. Муганло
11. Диди Лаиджи	16. Бабало
	17. Карапалдури.

Все жители прочих селений, на низменности расположенных, суть коренные ингилойцы, старающиеся избегать всякого сообщества с татарами; они ни под каким видом не отдают дочерей своих в замужество не только за татарина подданного, но и за владельца. Хотя многоженство законом магометанским и дозволяется, но ингилойцы сему вовсе не следуют, а между прочими лезгинами весьма мало примеров. Довольно отличительная черта всех вообще лезгин есть преданность их к крепким напиткам.

Образ управления. Правление чарцев есть аристократическое, или вельможное-народное. Вообще все селения во владениях Чарских управляются старшинами. В селениях подвластных и вольных старшины назначаются и отрешаются по большинству голосов; власть оных весьма ограничена, а главные обязанности состоят в разбирательстве споров и смотрении за порядком; воровство наказывается самими старшинами, но смертоубийство передается на рассмотрение и решение высшего владельческого суда, который есть следующий. В пяти упомянутых владельческих обществах достоинство старшины есть значительное и переходящее из рода в род, то есть наследственное. В каждом селении владельческом избирается ежегодно один старшина, разумеется, из фамилий, имеющих на то право наследственное; дела, касающиеся до всех обществ, судятся в общем собрании всех фамилий наследственных старшин, на открытом месте, Ахдам называемом и близ селения Мухахи находящемся.

Список фамилиям старшин, имеющих право наследственные в 5-ти главных обществах

1/ В Чарах находится пять фамилий, а именно: Чапар-али, Нахлари, Чимчинлари, Тебелли и Кахау. 2/ В Белоканах две фамилии: Аладжали и Анапеяне. 3/ В Талах три фамилии: Аджингалар, Араппар и Кергани. 4/ В Мухахах три фамилии: Тебелли, Чугурмуты и Шитилары. 5/ В Джинихах одна фамилия: Магмуд-Асан-ага.

Каждый избранный старшина получает от селения 30 конных есаулов, или разсылщиков, развозящих приказания его, которые исполняются беспрекословно.

За воровство наказывают телесно, с возвращением впятеро ценности украденной вещи или предмета. За смертоубийство наказывают смертью же, если жалоба дойдет до высшего суда; но обыкновенно родственники убитого в таком случае сами управляют, что законами и дозволено. Люди, найденные в неоднократных преступлениях, наказываются совершенно изгнанием: дома их разоряются, сад вырубается и поле выжигается.

Подать, возложенная на подвластные селения, довольно значительная. Богатый двор платит господину своему в год 2 тагара пшеницы и 2 тагара ячменя /тагар составляет без малого четверть/, среднего состояния 1 $1/2$ и 1 тагар пшеницы и ячменя, бедный $1/2$ тагара, а если и сего не в состоянии, то подвозит дрова или отбывает другую по силам его повинность. Выдавая в замужество девку, платят господину от 20 до 8 и 3-х рублей серебром, смотря по состоянию; вот вся подать, которую обложены селения подвластныя.

Народ вообще вольный, и если кто из оного не имеет долгу, то властен во всякое время переходить не только на другую землю, но и в другия владения.

О главных произведениях. Все пространство чарских владений, начиная от снежной черты хребта гор до реки Алазани, покрыто густым лесом отличного достоинства для строений и большею частию из фруктовых деревьев состоящим. Почти все деревья обвилось виноградными лозами необыкновенной толщины. Главныя произведения получаются от хлебопашества, шелководства и скотоводства.

Невозможно было изчислить произведения земли и вообще достояния селений владельческих и вольных потому, что они занимаются хозяйственными работами по собственному их производству, но селения подвластныя, составляющия 2791 дворов, получают от земли следующее.

Богатый двор имеет 30 скотин, 8 лошадей и 100 баранов. Среднего состояния имеет 15 скотин, 2 лошади и 300 баранов. Бедный имеет 3 скотины и 1 лошадь. Средним числом упомянутыя селения имеют: 44 656 рогатого скота, 8373 лошадей и 167 000 баранов.

Богатый двор высевает ежегодно 13 тагар пшеницы и получает 100 тагар. Среднего состояния высевает 6 тагар и получает 40 тагар. Бедный высевает 3 тагары и получает 25 тагар. Средним числом получается в год 153 505 тагар пшеницы. Издержки. Богатый двор издерживает в год 20 тагар пшеницы, средний и бедный по 10-ти тагар. Весьма немногие плотят господам своим в год по 2 тагара, большая часть по одному и по $1/2$ тагара; следственно, среднее число всей подати есть 3000 тагар пшеницы; за сим чистаго избытку все подвластныя селения имеют 38 865 тагар.

Богатый двор высевает ежегодно 4 тагара ячменя и получает 80 тагар; среднего состояния высевает 2 тагара и получает 40 тагар; бедный высевает 1 тагар и получает 20 тагар. Средним числом получается в год 131 177 тагар ячменя. Издержки. Богатый издерживает в год 20 тагар ячменя и плотит господину своему 1 и 2 тагара; среднего состояния издерживает 5 тагар и плотит 1 и $1/2$ тагара; бедный издерживает 2 тагара и плотит $1/2$ тагара; за сим чистаго избытку все подвластныя селения имеют 103 758 тагар ячменя.

Богатый двор накасывает в год 20 ароб сена /арба бывает от 3,5 и до 8 пудов/ и 30 ароб мякины /соломенная сечка/; среднего состояния 9 ароб сена и 9 ароб мякины; бедный 3 арбы сена и 3 арбы мякины. Избытки сена и мякины израсходо-

вают при продолжительных зимах, а в противном случае значительные остатки.

Богатый двор ежегодно высеивает 2 тагары сорочинского пшена и получает 40 тагар, если в воде недостатку нет; бедный $1/2$ тагара и получает 10 тагар.

Главная работа глуходар, нимающихся у жителей сих селений, состоит в том, чтоб топтать сорочинское пшено, они получают за работу с 10 литр одну литру.

Богатый двор вырабатывает ежегодно 4 батмана шелку; бедный $1/2$ батмана. Богатый имеет 100 кур; бедный — от 5 до 20. Богатый двор ежегодно выдавливает 4 сапальни вина, а бедный — $1/2$ сапальни; получает 10 туног уксусу, а бедный — от 3 до 5 туног. Водка и вареное вино, буза называемая, в небольших количествах находится во всех домах.

Дикий мед достается в больших количествах. Фрукты в большом количестве, как-то: груши, яблоки, орехи, арбузы, дыни, айвы, вишни, агурцы и пр., черемша /дикий чеснок/ в большом употреблении. Все жители курят табак, которым край изобилует. Для домашнего употребления делают небольшие ковры, толстое сукно, чулки, холст, мешки и пр. Избытки продаются частью за чистые деньги, но большая часть променивается тушинцам и дагестанцам на бараны, шерсть, бурки, порох и оружье, а Телавскому уезду на соль, красный товар, железо и пр.

Велики должны быть достояния и избытки 4460 дворов владельческих и 980 дворов вольных, которые в расчет сей не входили.

Главные замечания. Неоднократно производимые мною распросы о народах, живущих за хребтом гор, пролегающим чрез всю Кахетию, Чарские владения и Нухинскую провинцию, привели меня, наконец, к **важнейшему** открытию, что между хребтом сим и главным снежным хребтом Кавказа проходит река Самур, имеющая начало свое в горах Хевсурских. Открытие сие увеличивает протяжение реки Самура более чем на 100 верст, ибо на всех картах начало ея показано в горах Рутульских и Ахтийских. Справедливость сего открытия совершенно подтверждается еще и следующими доводами.

Из всех произведенных в Кахетии, Чарских владениях и Нухинской провинции съемок явствует и сверх сего я неоднократно на местах удостоверился, что все реки, впадающие в реку Алазань и, наконец, в Нухинской провинции в реку Куру, имеют начала свои в первом хребте; народы же, как-то: дидойцы; анцухцы, чурмуты, кусури и пр., находятся между первым хребтом и Главным хребтом Кавказа и именно у подошв упомянутых хребтов, что весьма естественно, ибо вершины Главного хребта покрыты вечным льдом и снегом, а посему и вода, которою народы пользуются, необходимо образует протоки и, наконец, речки, которые со стороны севера, находя преграду в Главном хребте, а с юга в упомянутом хребте Кахетинском и Нухинском, необходимо главное течение берут в востоку, то есть к Дагестану, и, следовательно, впадают в Каспийское море. Догадка сия, сперва основанная на физических причинах, впоследствии соделалась неопровергаемой истиною, когда все спрашиваемые мною жители не только единодушно утверждали, что действительно вся вода,

текущая между упомянутыми двумя хребтами, образует реку, впадающую на восток в Каспийское море, но что реку сию, начиная от вершины ее в Хевсурии, все народы, вдоль оной живущия, единогласно называют Самуром. Довольно сильным доказательством сему могут служить еще и реки, имеющие начала свои в Главном хребте Кавказа, общее направление течения к северу и впадающая в реку Терек: оне все на карте имеют слишком продолженные падения в направлении течения оных, что несообразно и не натурально по причине чрезвычайной крутости отраслей Главного хребта Кавказских гор. Приняв же главное направление Большого хребта Кавказа от Крестовой горы прямо на Дербент, как оно и действительно есть, то все реки, впадающие в реку Терек, значительно сократятся, и огромное ущелье, образованное рекою Самуром от начала ее в Хевсурии до впадения в Кубинскую провинцию, найдет приличное себе место. На вновь составляемой мною карте Грузии народы, живущие за хребтом Кахетинским, как-то: дидойцы, анцухцы, капучинцы и пр., расположены уже вдоль реки Самура.

Сведения, которыя я в состоянии был в Чарах собрать о народах, живущих за хребтом Чарским, суть следующие.

На разстоянии между селением Гаваз в Кахетии и селением Белокап в Чарских владениях, за хребтом, живут на реке Самуре народы: против урочища Лагодехи - тебелли, 2000 дворов; против урочища Картубани - ташли, 1300 дворов; против селения Белокап - турмуты, 500 дворов; против Катехи - кесерухи, 700 дворов; против Чары - калали, 300 дворов; против Мухахи - мишлиши, 400 дворов; против Джиних - кусури, 400 дворов; против владения Елисуй-султана - цахури, 6000 дворов.

Хлебопашество, у народов сих весьма скудное, скотоводство большею частию состоит из одних баранов, рогатого скота и лошадей весьма немного. Зимом бараны пасутся во владениях Чарских и даже по сю сторону реки Алазани, за что правительство в Сигнахе получает с оных подать баранами же; народы сии суть: чурмуты, мишлиши, калали и кусули.

В ущелье, населенном народами сими, растет хороший сосновый лес, что в Грузии большая редкость. Изделя состоят в толстых сукнах и бурках, за которыя выменивают соль. Порох делают сами и оружие покупают в Дагестане. Вооружены же, как и прочие народы кавказские. В среди Авара и Казакумыка, один день езды от последнего, есть ущелье, в котором множество селений, и все жители оных, не исключая и женщин, единственно занимаются деланием пороха.

Каждое селение управляется старшиною, кевха называемым; они избираются ежегодно. Все упомянутые народы называются общим именем глуходары. Все общества имеют каждое свой язык, более или менее друг с другом сходный. Глуходар на их языке означает: человек с открытой грудью; аналогия, примененная к их бедному состоянию, которое по обычаю их ничем сильнее выразить нельзя, как сказать: столько беден, что грудь прикрыть нечем. Выше уже сказано, что глуходары и поныне от бедности нанимаются у чарцев и в самой Кахетии в работники.

Дороги, или лучше сказать тропинки, к ним ведут чрезвычайно затруднительные и в продолжении зимних месяцев вовсе непроходимы; но и сии-то тропинки находятся только в следующих местах: 1/ вверх по ущелью от селения Мухахи; сию дорогу почитают лучшею из всех, ибо по ней возможно, хотя с большим трудом, проходить со вьюками; 2/ в Чарском ущелье; 3/ в Катехском ущелье; 4/ в Белоканском ущелье. В сих трех ущельях лошадей с трудом проводят за повода и люди нередко обрываются.

Взгляд на отношения политические Чарских владений и на причины господствующего влияния чарцев над другими обществами. Весьма естественно, что чарцы, имея в сравнении с другими равными им обществами несравненно большее количество деревень, им подвластных, и следственно более доходов, преимущественно управляют делами всех обществ и большой перевес имеют в заседаниях б-щих, на Ахдаме производимых.

Судя по равному числу дворов в обществах владельческих, не вероятно, чтобы при первом завоевании ими сего края и раздел не был учинен таковой же; отчего впоследствии чарцы овладели несоразмерным по числу дворов их количеством подвластных селений - неизвестно; но в продолжении нескольких сот лет господствующее влияние чарцев было столь сильно, что без утверждения их не только султаны элисуйские не могли вступать в управление по наследству им доставшимся владением, но и ханы нухинские нередко ожидали утверждение звания их от чарцев!

В самой земле Элисуй-султана чарцы с давнего времени овладели и поныне еще владеют двумя селениями: Алмало и Курагани; причем надлежит заметить, что владение Элисуй-султана, как способами произведения **края**, так и народонаселением, почти не уступает всем пяти обществам чарским, в сложности взятым. От чего же сие сильное влияние чарцев?

Мнение мое есть следующее. 1/ Чарцы имеют большее число подвластных им селений и, следственно, в соразмерности и доходов. 2/ Богатство их дозволило сделать связи в Дагестане и с глуходарами, которых другие общества не в состоянии иметь. 3/ Сие обстоятельство важнее всех прочих: местоположение селений Чары и в особенности Закаталы, которое занимает верхнюю часть Чарского ущелья, чрезвычайно затруднительное по причине густых садов и каменных заборов, напоминающее все ущелье, по обеим сторонам коего горы крупныя, покрыты лесом; сверх сего Закаталы отделены от Чары укреплением каменным, за которым число вооруженных в соединении с глуходарами простираться может до 10 000 человек.

Все другие селения не имеют столь крепких мест, чтоб войска наши не могли оными завладеть во всякое время и с мало-важною потерей, а Закаталы в неоднократно предпринятых русскими экспедиции остались невредимыми; сие подало чарцам и глуходарам повод думать, что место сие есть неприступное и непобедимое, и потому-то глуходары, вызываемые тысячами, за весьма умеренную цену приходят из ущельев своих защищать Чары и Закаталы, но единственно сии селения, а отнюдь не дру-

гия. Не всегда чарцы призывают глуходар единственно для защиты своей, но часто и для совершения грабежей в границах наших или наказания непокорствующих подвластных им селений; словом, чарцы сильны помогающими им во всякое время глуходарами, жителями Катехи и Мацехи, которые с ними в братстве; и, наконец, что более всего, неприступным, по мнению их, местоположением селения Закаталы.

Для искоренения перевеса чарцев над прочими обществами надлежит истребить причины, оный произведенные.

1/ Селения, платящая дань чарцам, разбросаны по равнине, от подошв гор до реки Алазани простирающейся; ими легко овладеть во всякое время и тем более, что большая часть жителей оных в тайне исповедует христианскую веру и всегда оказывали привязанность к русским. Если обстоятельства еще не позволяют объявить жителей сих подданными России, то можно отдать их обществам Тальскому, Мухахскому или Джинихскому, которые более других привержены России, а впоследствии должны оказать услуги, достойныя сей награды. Селения Алмало и Курагани, находящиеся на земле Элисуй-султана, давно надлежало отнять у чарцев, ибо неприлично даже терпеть сие насилие в земле, нами покровительствуемой. 2/ С уменьшением доходов истребятся и источники золота, в Дагестане союзников приобретающие. 3/ Закаталы следует занять хотя один раз и даже на короткое время, ибо и сие достаточно истребить общее мнение всех дагестанцев и алазанских лезгин, что оно есть гордыня, непокорствующая силе российского оружия. После сего дагестанцы и глуходары не только навсегда откажутся от оборонительного союза с чарцами, но они принуждены будут вступить в близкия связи с правительством российским, ибо главное достояние их — бараны зимою пасутся на равнинах Алазанских.

Предложенные мною способы к истреблению господствующей власти чарцев суть прямо действующие; остается еще употребление способов, хотя медленных, но столь же верно к предполагаемой цели ведущих, как-то: поселить раздор между обществами; увеличить власть одного из более нам приверженного на счет другого, что с помощью Элисуй-султана именно легко сделать в обществе Джинихском, которое, как по смежному с ним местоположению, так и по тому обстоятельству, что имеет только одну фамилию, из которой избираются старшины, более других способно употребить к восстановлению равновесия властей и пр.

В заключение обязан сказать, что с количеством войск, которое было собрано в конце 1826 года под стенами Чар /8000 под ружьем/, легко можно было без чувствительной потери завладеть Закаталами и одним ударом решить навсегда участь Чарских владений; победа сия тем более для нас была необходима, что в предстоящую весну война с Персиею должна увлечь войска, охраняющая Кахетию и Кизих, и чарцы и глуходары, ободренные столь явным доказательством непобедимости своих Закатал, не упустят случая нанести всевозможный вред упомянутым двум уездам; начальству неугодно было употреблять силу оружия и лучший случай по крайней мере на долгое время потерян.

Со времени командовавшего в Грузии генерала князя Цицианова предприняты были четыре экспедиции против чарцев, и вследствие оных было то, что они обложены ежегодною податью, составляющей 8800 рублей серебром; Элисуи-султан платит ежегодно 4400 руб. серебром, а за всю сию сумму, 13 200 руб. серебром, содержится Тифлисское благородное училище.

Имена большей части селений, принадлежащих Элисуи-султану и из коих весьма немногия показаны на карте

1/ Элисуи	20/ Сень-Гень
2/ Алибегли	21/ Ах-чи
3/ Мишабаш	22/ Тангин
4/ Ибахли	23/ Кулдур
5/ Кахи	24/ Сарыбаш
6/ Малахлы	25/ Кильгиц
7/ Кара-миша	26/ Хиан
8/ Шихляр	27/ Гармиц
9/ Пайдары	28/ Качкача
10/ Дамлы	29/ Зарна
11/ Багляр	30/ Лекит
12/ Базар-Тала	31/ Кумлу
13/ Аминджан	32/ Фистухлу
14/ Казмаляр	33/ Касарлу
15/ Дешь-Кант	34/ Кара-Тала
16/ Кютюхлы	35/ Тайхант
17/ Кипчак	36/ Сувазель
18/ Сюсокент	37/ Сара-баш
19/ Писто	38/ Чалогир
	39/ Делитанали

[Подпись - автограф:] Полковник Коцебу.

Примечания

1. Копия этого же документа в ЦГВИА /ф. ВУА, д. 19481/; рукопись на 13 листах; помечено: "Подписал полковник Коцебу I". К этой рукописи приложение: "Карта владений Чарских обществ, глазомерно снятая квартирм. части полковником Коцебу в 1826 году".

2. Мориз Августович /Маврикий Евстафьевич/ Коцебу /1789-1861/, сын немецкого писателя Августа Коцебу; еще будучи в кадетском корпусе, принял участие вместе со своим братом, тоже кадетом, впоследствии известным русским мореплавателем О.Е. Коцебу, в кругосветном путешествии 1803 - 1806 гг. на фрегате "Надежда", под командованием И.Ф. Крузенштерна; участвуя затем в Отечественной войне, попал в 1812 г. в плен к французам, у которых пробыл до 1814 г.; в 1816 г. состоял при посольстве А.П. Ермолова в Персию, с 1818 г. служил в Грузии, с 1822 г. оберквартирмейстер Отдельного Кавказского корпуса; в 1826 г. участвовал в военных действиях против Персии; в последующем продолжал служить на военной службе, дослужившись до чина генерал-лейтенанта. М.А. Коцебу - автор ряда хранящихся в ЦГВИА статистических описаний разных районов Закавказья и работы "Описание вторжения персиян в Грузию в 1826 г.", /"Кавказский сборник", 22, 1901, стр. 1-182/ /о нем: "Русский биографический словарь", 1903/.

instituteofhistory.ru

ХРИСАНФ

СВЕДЕНИЯ ОБ АВАРСКОМ ХАНСТВЕ. 1828 г.

АВПР, ф. СПб., Гл. Арх., 1—9, 1819—1855 гг., д. 7, лл. 34—39 и 65—70;
заверенная копия

Замечания, сделанные во время следования в Аварию для приведения к присяге на верность подданства г. и. того ханства с причитающимися к оному владениями, пребывания там и возвращения обратно

Из города Андреева отправились мы на верховых лошадях, по именованному дорожке для поездок, августа 7 числа пополудни во 2 часу и ночевали, отъехав верст 20, на равнине Салатовской горы, принадлежащей кумыкскому князю поруч. Чапану. По выезде из Андреева приметно возвышалось местоположение, и верстах в 15 от одного по горам показался сосновый лес. На другой день, то есть 8 числа, чрез салатовские деревни Хубар, расположенную на равнине, и Кертмели, на скате горы, прибыли мы в гор. Чиркей, от ночлега в 30 вер., взяли мы для обеспечения своего провожатых.

Гор. Чиркей лежит на левом берегу реки Койсу, имеет около 800 домов, строения в оном из плитового камня, без всякого порядка, а улицы весьма тесны, потому более, что оной расположен в ущелье на скате, отчего дворами у большей части жителей служат кровли соседних домов, ниже к реке построенных. Гостеприимство есть первая добродетель у салатовцев. Управляемы стариками своими, тяжбы решаются кадиями, и жестоко наказываются прелюбодеяние и воровство. Имеют особо русского пристава. Нравственность салатовцев лучше и покойнейше прочих жителей гор. При изобильном хлебопашестве они имеют скотоводство, и преимущественно большие стада овец, которых они в зимнее время отгоняют в Кумыкские степи; платят со 100 от 4 до 5 овец, такову ж плату получают они с тех, кои в летнее время у них имеют своих баранов. Возле города имеют фруктовые сады, а на горах, где имеют они в летнее время свой стада, растет чрезвычайно хорошая трава. Чрез речку Аксу, протекающую Чиркей, имеется каменный мост об одном своде.

10 августа вместе с жожаками из Чиркея и такового ж города Тзубута отправились вверх по речке Койсу в город Джиркат, отстоящий от Чиркея верстах в 30. По выезде из Чиркея дорога

трудна для лошадей по причине великого количества мелко изломанного плитного камня, какового лежало в пространстве версты на 3. Взошед же на гору, нашли мы приятнейшее и ровное местоположение, испещренное полевыми цветами, каковой вид можно встречать только весною. Проехав же верст с 20, прибыли к спуску, изумившему большую часть наших спутников, и некоторые сначала не решались продолжать путь от проливного дождя, от чего спускаться было опасно. Сей спуск есть конец хребта горы, на которую въезжали мы при выезде из Чиркея, и может иметь перпендикулярное возвышение от долины 150 саж. и совершенно отвесну. Тропинка сия в изворотах, по которой они провозят свои товары на ослих, усеяна мелкими и острыми обломками камней.

От сего места проехав верст 6, прибыли еще к спуску, несколько отложе поясненного и не более 80 саж. перпендикулярной вышины имеющий; съехав, вошли в тесные две параллельные скалы, вершина коих горизонтальна вершине последнего спуска и не более 2-х саж. в промежутке.

Тесный проход сей имеет в длину около версты, и должно заключать, что громада сия цельного дикого камня, имея пропасть /что доказывает гладкость стен/, осела в прописанное ущелье. Вскресте протекает речка и впадает в реку Койсу. Вблизи гор Джирката и по выходе из сей теснины спустились в город, расположенный амфитеатром по выдававшемуся косоугору, подошва коего украшена садами, уступами ж расположенными и в беспорядке, т.е. фруктовые деревья /по большей части грецкие орехи/ и виноградник вместе, так что лозы виноградные обвиваются вокруг ветвей фруктовых деревьев.

Кади сего города, у коего мы остановились для ночлега, принял нас с большой радостью и угощал усердно, а на другой день джиркайские жители противу желания нашего задержали и дали нам обед, а по выезде задержаны были у садов их несколькими партиями жителей, ожидавших нас с кубками напитков их, называемого бек-очая, сделанного наподобие пива из магара /род пшеницы/, имеющей вкус *Zadiv Cigiritio*, а свойство хмельное, и человек, опьяневший от оного, нескоро протрезвиться может.

В сем городе посланный аварским ханом для встречи нас и безопасного конвоирования родственник его Магомет-бек с 10-ю конновооруженными аварцами встретил нас, и мы, переправясь чрез реку Койсу по имеющемуся там через оный деревянному мосту, поехали вниз по той реке с версту и поднялись на гору, подобную Джиркальскому спуску, но не более 100 саж. перпендикулярной вышины, по коей проезжали мы деревню весьма богатую садами и, противу ожидания, жителей весьма бедных; ибо сверх садов видно довольно нив. Лес строевой в изобилии, а строение весьма худое; деревня сия подведомственна тарковскому шамхалу, как и вышесказанный гор. Джиркат. Проезжая далее, встречали довольно сенокосные и хлебопахотные поля, на коих посеяны были овес и лен. Объехавши гору сию, с южной стороны протекает другой рукав реки Койсу, у берега коего также подлежит подведомственно шамхалу гор. Унцукуль, славящийся фруктовыми садами и мошениками из коих главный Али-Солтан. Османи-Ляв и Кясил

Исмаил; у коих, слышал я, что находятся и ныне пленные грузины. Выше в горах лесу не имеется.

11 числа прибыли мы из Джирката в дер. Бетлитль, верст около 30; изобилующую хлебом, бобами и скотоводством, а более баранами; пастбищных и сенокосных земель имеют достаточно; садов вовсе не имеют, а строение подобное вышеописанным.

12 числа вступили в землю Аварскую и чрез дер. Цартаных в 4 часу пополудни прибыли в главный город Хумзак, вер. в 30; дорога к оному хотя и гориста, но гораздо лучше и менее утесов; почва земли весьма хорошая, и потому все сие пространство усеяно овечьими стадами, и весьма много конских табунов и рогатого скота.

По уведомлению нашему; о прибытии ханша Паху выслала навстречу нам и для принятия своего родственника и бывшего главнокомандующим аварских войск Андалав-бека и эмчека, т. е. дядьку нынешнего хана узденя Али-бека, коими отведены нам по приказанию ханши комнаты в ее дворце. Строение сие есть, как и все в Аварии, каменное, в 2, а некоторые части оного в 3 этажа, с равными земляными крышами, и комнаты без стекол и умеблированы одними персидскими коврами.

На другой день приезда нашего в Хумзак приглашены мы все были для свидания с ханшами и прежде отведены были к Паху, потом к мачехе ее Гихили и к матери Кыстаман, — все они приняли нас весьма ласково и старались оказывать нам все вежливости.

Ханша Паху средних лет, управляет всем ханством, уважаема народом, но старалась сие пред нами скрыть и выставляла своего сына, как настоящего владельца, который, избегая свирепствовавшей в городе оспы, вместе с своими братьями и сестрой находился в загородном доме. Она весьма деятельна, и если надобность требует, то она выезжает верхом в сопровождении 6-ти и 7-ми женщин и прислужников; чаще всех сопутствует ей жена нынешнего кади, бывшая невольница ханши Гихили, и которая была в законном замужестве за умершим Султан-Ахмет-ханом. Ханша Гихили лет 60 и любима народом, от управления ханством отказалась потому, что не имеет детей. Но требования ее выполняются, какого бы рода оные не были, в важных случаях без ее совета ничего не предпринимают, из податей, собираемых с народа, имеет право на ровную половину, как дочь коренных аварских ханов. Вместе с смертью первого мужа ее Умахана кончился и род аварских ханов по мужскому колену, и хотя оставшийся отец полк. Сурхая Кебек намеревался сделаться ханом, но как он был рожден от невольницы, то ханша Гихили, умертвив его, пригласила княжить Султан Агмет хана мехтулинского, женившегося на ее падчерице Паху, вышед сам за него замуж по сему случаю. Ханша Паху от Султан Агмет хана имеет 4-х детей: дочь Султанад 17-ти лет, сыновей: Абусултан 15-ти лет и имеет титул предков своих: Нусал хан, Умахан 12-ти лет и Болач 8-ми лет.

Город Хумзак расположен в конце долины над утесом, внизу коего жители имеют свои сады; посреди города протекает речка,

Токита называемая, и низвергается каскадом с утеса, имеющего перпендикулярной вышины более 50 саж., и, разбиваясь о камень, падает в виде дождя; сей же утес служит наказанием прелюбодейния, с которого сбрасывают преступников, как в народе сем нетерпимое преступление. Город Хумзак имеет 700 домов, улицы весьма тесны, а строение, как и выше сего сказано, из дикого камня с ровными крышами. Город сей, как считают, есть из древнейших в Аварии, что доказывает отечественная их история.

До введения еще в сем народе исповедания магометанского город сей существовал и обитаем был христианами, в чем может послужить доказательством главная мечеть хумзакская; в стенах сей мечети есть несколько камней, на коих высечены грузинские письма и кресты. А в городе находится гробница кади Абдул-Муслима, который, как прописано в той истории, в 174 году от Гейры ввел в том народе исповедание магометанское силою оружия князя Амзы, нашедшего их там /турецкий город/. К упомянутой гробнице всякий проезжий магометанин ходит на поклонение, что не упустили и все мои спутники, и имя его произносится с большим благоговением. При гробнице сей хранится отечественная их история вкратце и родословие аварских ханов и других владельцев восточной части гор Кавказских.

Окрестности сего города в сравнении с прочими местоположениями весьма ровны и заняты для одного только хлебопашества; нивы, будучи засеваемы, ежегодно вспахиваются до посева три раза и взнаваживаются. Если кто продает землю, то ему охотно плотят за десятину от 100 до 150 руб. сер. Сено заготавливают женщины до горам, жнут оное весьма проворно и переносят в дома на себе, большая часть недостаток какогого заменяет мякина с хлеба.

Из посевов родится пшеница магар, особый род пшеницы, похожая на озимую, только гораздо крупнее и чище, но хлеб из оного вкуса весьма неприятного. Просо особого рода, называемое по-аварски карсак, растущее не кистью, но колосом, длиной от 3-х до 5-ти верш., а в диаметре толщина около полувершка; один из больших колосьев был мной стерт, и оказалось в нем 700 зерен; однако ж просо сие мельче обыкновенного. Ячмень также в изобилии сеют, лен и конопля, но не для тканей, а для зерна, каковое, высушивая, размалывают в мельницах и, пережарив, мешают вроде сухарей, сберегая оные для походов как питательную и легкую пищу. Сеют также в большом количестве бобы и соевуцу. Хлеб продается от 15-ти до 25-ти коп. сер. четверик; и кроме серебряной российской монеты и голландских червонцев, денег в Аварии не имеется.

Река Койсу течет в четырех местах и, неподалеку от Джирката соединясь, протекает чрез Салатовское владение. По берегам тех рукавов к вершинам большею частью лежат деревни аварские и имеют хорошие фруктовые и виноградные сады. Персики заслуживают внимания, кои весьма крупны и вкуса весьма приятного, и некоторые из оных величиною около полутора вершка в диаметре;

не менее того и виноград заслуживает внимания, который, будучи без всякого присмотра, вкуса весьма приятного, а вино из оного чрезвычайно крепкое.

Авария разделяется на 2 части. 1-я, военные округа, в коей имеется 46 дер., а в оных 5895 домов; 2-я, данники, в коей 164 дер., 14843 дома. Все сии под непосредственным управлением хана, который решает в народе и уголовные дела, тяжбы ж кадий, каковых имеет каждый округ или уезд. Хунзакский же кадий сверх своей обязанности исправляет и должность секретаря при хане, участвуя и во всех важных советах вроде министра. Сверх сих еще Авария имеет 4 военных округа: Гидат, или Гид, в оном 19 дер. и имеет 3869 домов, Кувал - 24 дер., 2381 дом, Киль - 8 дер., 1358 домов и Каралал - 18 дер., 2659 домов. Оные имеют правление народное, не есть подданные аварцев, но имеют издревле обязанность по требованиям хана доставлять войска на собственном их продовольствии.

До смерти Умахана старшины и военачальники сих округов не бывали никогда награждаемы ни деньгами, ниже другими подарками, а дорожили одними только ласками ханов, и за большое счастье считали те, которым ханы удостаивали дать из своих рук бокал с напитком бокочая или **рюмку** водки. Султан Ахметхан, не будучи родом из аварских ханов, а наследовал сим ханством чрез жен своих Паху и Гихийи, то, дабы не выходил народ из повиновения его, начал награждать старшин, военачальников, знаменщиков и вожаков и, приучив таким образом союзников, был в необходимости награждать и аварцев.

Ханство Аварское и округа оного граничат: от востока махтулинцами Идорге, к юго-востоку казакумыками, к юго-западу джардами, от северо-запада Андиею, бывшею данниками их, к западу округами Тушь и Мусук, обитающими в Черных горах и бывшими данниками аварских ханов, но отказавшиеся от платежа дани по смерти Умахана, а к северу койсубойлинцами, гумбетовцами.

Дорога, по которой мы отправлялись в Аварию, есть самая трудная. Но удобней сей есть чрез салатовскую дер. Буртуна, гор. Аргуна и Ихали. Не доезжая сего последнего, чрез реку Койсу имеется деревянный мост, утверженный к двум скалам, между коих протекает оная река, имеющая в ширину не более 4-х саж., вышина ж от моста до воды более 20-ти саж. Другая, еще удобнее сей, чрез гор. Джангутай, дер. Аймеки, Хергевиль и Овотль. До Аймеки дорога трудная, а далее в Аварию гораздо лучше, только с той разницей, что чрез Койсу должно три раза переправляться, а мосты чрез оные реки при наводнениях сносит.

Вышеупомянутые 4 округа: Гидат, Кувал, Киль и Каранал, служили подпорою и убежищем джардам при набегах и хищнических предприятиях против Кахетии; из сих 4-х округов сильнейший Гидат, который лежит на дороге, ведущей из Аварии в Тифлис. Соединяя все их военные силы, они могут от 30 до 40.

тыс. вооруженных в поле выставить. Народ, привыкший к трудам, занимался всегда хищничеством, и причиняли значительный вред мирным жителям в Грузии. Покорение хана аварского, которому они привержены, дает верную надежду, что грабеж со стороны их округов со временем совершенно прекратится.

Если бы со временем проложить дорогу от Тифлиса через Гидат, Хумзак, Аймаки и до берега Каспийского моря, то торговое сношение немало будет содействовать к совершенному усмирению и покорению сих народов; ибо, сколько можно было иметь сведение, по сей дороге мало препятствуют снеговые горы, обвалы и реки. Обработка и поддержание не может составить таковые значительные расходы, как Военно-Грузинская дорога, для поддержания ежевременного сношения с Грузией немаловажна.

[Приложение]

Ведомость названия узденских деревень Аварского ханства с пояснением количества дворов примерно

1. Главный город Хумзак.....	700	25. Занта.....	130
2. Хузал.....	302	26. Мухух.....	109
3. Чаида.....	20	27. Баклал.....	490
4. Хахыкель.....	15	28. Амсал.....	97
5. Гуркаузал.....	16	29. Хазалух.....	203
6. Тагата.....	18	30. Убуда.....	250
7. Уздаль-рус.....	39	31. Суюх.....	300
8. Харикиль.....	170	32. Эк-илич.....	398
9. Бакычь.....	282	33. Т-ааду Эк-илич.....	101
10. Кинчиль.....	191	34. Тумугар.....	22
11. Ильтлялял.....	81	35. Гуркы Кимикг.....	18
12. Бакда.....	19	36. Гуркы Куль.....	77
13. Амкиль.....	11	37. Машух.....	202
14. Гунух.....	83	38. Асакур.....	20
15. Зада.....	60	39. Кулул.....	9
16. Бикг.....	30	40. Тванус.....	193
17. Джундук.....	52	41. Зьатину.....	143
18. Кишик.....	40	42. Имтибур.....	30
19. Шатал.....	79	43. Кулун.....	91
20. Нита.....	101	44. Учulu.....	88
21. Накик.....	70	45. Тадукуль.....	52
22. Батынчи.....	12	46. Зайкаль.....	101
23. Маниданаха.....	30		
24. Гаядах.....	300		
		Итого:	5895

Название деревень, дающих подать Нусал-хану, с
означением количества дворов

1. Харикур	120	40. Басу	77
2. Абасу	132	41. Дадал Бек	80
3. Исильта	98	42. Хачари	98
4. Гихаль-хыль	85	43. Кув-Вада	62
5. Рикь-Вах	105	44. Кява-Хачари	13
6. Мунух	99	45. Манхыль	79
7. Гиндуб	100	46. Хыльды-Баджя	38
8. Макичь	181	47. Джинишки	101
9. Сидабхы	80	48. Бусу Куда	12
10. Гахата	183	49. Кизах	40
11. Кялу	85	50. Сасах	50
12. Бусу	84	51. Басисиль	80
13. Баси	91	52. Ришни	71
14. Ниджали	102	53. Азииль	97
15. Гафаили	83	54. Багуль	130
16. Дабы	67	55. Ада	69
17. Чарбиль	200	56. Кьин-туп	80
18. Зууркяр	130	57. Джюнсуб	189
19. Кирри	98	58. Мусахыль	28
20. Букуйри	180	59. Кяшда	100
21. Кыэин	70	60. Хылидь яхы	80
22. Кяру	92	61. Хумраты аыль	79
23. Андуу	41	62. Алихан	87
24. Джагунда	67	63. Анди	100
25. Хеамада	92	64. Ичишнах	58
26. Сандакур	100	65. Чутури	130
27. Сисулу	80	66. Тачул	30
28. Шикыр	121	67. Расу	190
29. Амахал	105	68. Ахада	191
30. Усил	38	69. Хураки	80
31. Махал-рази	187	70. Тааши	121
32. Итауан-хал	60	71. Ууши	40
33. Кяндахал	91	72. Михалу	70
34. Хунук-Ичин	200	73. Гудж Гендехыл	28
35. Хайды	32	74. Снягы	101
36. Хух-хада	121	75. Фашкянки	30
37. Атагы	120	76. Садири	20
38. Зарiku	99	77. Кубуда	41
39. Заамада	83		

78. Джуали	113	119. Занкуль	38
79. Узмати	28	120. Хах-хааха	58
80. Мулкый	101	121. Фишшус	102
81. Тунсуу	99	122. Ибрагин ли-рус	19
82. Барэи	120	123. Нашах	102
83. Шубут	190	124. Магал-ауал	13
84. Кялу	38	125. Ша-а	103
85. Салбар	60	126. Хиль	21
86. Мусалат	81	127. Хак-кыль-рус	25
87. Хиних	179	128. Гармах	100
88. Гаттиан	11	129. Юу-суфиль-русу	} 81
89. Халгы	59	130. Хах-рычь	
90. Амань	21	131. Чармах	48
91. Саттий	48	132. Хах-зиль-русу	19
92. Нуувирь	29	133. Нугал	100
93. Хакку	30	134. Магадж	38
94. Хаматти	88	135. Сали-гиль-русу	58
95. Варанди	39	136. Фати	30
96. Шиндари	90	137. Машал	80
97. Закунда	81	138. Фуршик-авал	15
98. Тагыриль-русу	13	139. Т-ис	39
99. Умал-русу	15	140. Амда	149
100. Муюн-ча	18	141. Миярсс	181
101. Ае-хабиль-русу	21	142. Гудубирь	293
102. Бар-га	19	143. Тассуда	111
103. Т-ырли	93	144. Киних	183
104. Кясал	70	145. Мунал	211
105. Сурукь	27	146. Урта-Куи	55
106. Хырляда	180	147. Зулуда	280
107. Уш-н-и	31	148. Анкярдах	181
108. Мучари	29	149. Мист-урух	190
109. Димирь	130	150. Ах-хал	300
110. Иф-у-рий	100	151. Изани	181
111. Кулду	38	152. Кянкыру	112
112. Шихаль	112	153. Хурута	200
113. Ах-ха	28	154. Кулал	130
114. Кяла	81	155. Инц-зал	120
115. Так-ка	91	156. Зильмис	99
116. Хурт-и	89	157. Дотлькаль	101
117. Хыхри	100	158. Амишта	80
118. Тупачи	51		

159. Канал	100
160. Кяхыл	82
161. Ли-иль	100
162. Алк-иль	300

163. Ит-тал	80
164. Кузулук	91
165. Зильзиль	21
<hr/>	
Итого:	14843

Название деревень и количество дворов в оных, служащих
воинами Нусал-хану за награды

Округ Кувал

1. Хазуни	103
2. Балдук	190
3. Уралаб	200
4. Кук-кууда	120
5. Залду	181
6. Ивалда	87
7. Мугду	100
8. Хибди	28
9. Лук-нуб	80
10. Бал-ин	102
11. Кикиру	29
12. Сих-хы	51
13. Руссул	300
14. Занда	92
15. Ру-уда	19
16. Бит-ири	33
17. Чуну	100
18. Хах-хаснагы	160
19. Гамияхх	80
20. Бигуда-ллара	30
21. Кыюль	18
22. Хазал	100
23. Рукка	89
24. Фурзах тасс-мучь	89

Итого: 2381

Округ Киль

1. Рун-дах	48
2. Мусух	100
3. Киндах	71
4. Урджух	93
5. Куннух	200
6. Ругыльда	382

7. Ригик	271
8. Сумада	193
<hr/>	
Итого:	1358

Округ Кид

1. Уруда	200
2. Мачада	110
3. Хинта	170
4. Тятиб	179
5. Худута	100
6. Лахх	80
7. Наккяк	40
8. Зикяль	191
9. Панал	81
10. Асал	400
11. Ракку-ахал	180
12. Кушта	89
13. Хуур	300
14. Кых	440
15. Киндах }	271
16. Ури }	
17. Микки Хур	28
18. Зиур	210
19. Тилик	800

Итого: 3869

Округ Каралал

1. Худжуб	320
2. Куруш	219
3. Хачада	119
4. Кахха	212
5. Рухху }	191
6. Суга }	

7. Унтлу	88	13. Зуида	181
8. Бакдул	93	14. Смирта	39
9. Гунух	200	15. Сачада	133
10. Ззухх	103	16. Бизур	171
11. Мукурух	129	17. Кулясил	82
12. Муксу	200	18. Базад-асиль	179
			Итого: 2659

Деревни, не платящие Нусал-хану дани, снабжаемые билетами от Сурхая. Буде ж сие воспрещено ему будет по милости государя, то с радостью обратятся к Нусал-хану.

1. Андия 1500

По случаю пребывания Сурхая дани не платит:

1. Токал 110

Полагаясь на шамхала, койсубайлинцы, а на сих следующие:

1. Арал	400	5. Мушул	120
2. Хых-рык	380	6. Бакта Амшал	187
3. Кик-Киндал	120	7. Кук-кунда Амшад	89
4. Куу-Аыкъ	89	Итого: 2995	

Деревни, принадлежащие округам Тушу и Мусуку, есть данники предков наших, как до введения в сем крае веры магометанской, так и после того; до самой смерти деда моего Умахана получались с оных в дань вола, ослы и проч.

И теперь надеюсь на милость великого нашего государя, что понудит их к тому, тем более, что сей щедрейший.

Примечания

1. Публикуемая рукопись не имеет обозначения автора и даты. Как видно из находящейся в том же деле переписки, автор этих замечаний - посланный в 1828 г. командованием Кавказской линии в Аварию драпорщик 43-го егерского полка Хрисанф /см. лл. 32 и 74 об. того же дела/; авторство Хрисанфа подтверждается также ссылкой на него и его замечания в нижедубликуемой записке Ф.П.Скалона, который был послан в Аварию вслед за Хрисанфом в 1829 г.

Тот же Хрисанф в 1830 г. сопровождал в качестве пристава аварских депутатов в Петербург и обратно; см. об этом: "Акты Кавказской археографической комиссии", VII, 1878, стр. 520-532. Иных сведений о Хрисанфе не найдено.

2. Замечания Хрисанфа были использованы А.П.Берже в его статье "Материалы для описания Нагорного Дагестана" /"Кавказский календарь" на 1859 г./; документ напечатан в книге: "Материалы по истории Дагестана и Чечни /первая половина XIX века/" т. III, ч. 1, 1801-1839, Махачкала, 1940, стр. 186-196. Публикуется по этому тексту.

3. Публикуемая нами в виде приложения к записке Хрисанфа "Ведомость деревень", напечатанная там же, в деле АВПР помещена отдельно от этой записки на лл. 65-70, но представляет собой, по-видимому, документ, привезенный Хрисанфом. А.П.Берже в вышеназванной статье, между прочим, пишет: "В списке, представленном ханшею Паху-Бике по покорении аварцев в 1828 году, за печатью старшего сына ее Нунчал-Хан-Абу-Султана, показано 272 селения с 130 000 жителей" и т.д. /стр. 264. Примечание/. Хотя общее число селений, фигурирующих в ведомости, публикуемой нами, несколько больше и эта ведомость не дает числа жителей, речь идет, по-видимому, об одном и том же документе, который был, таким образом, представлен Паху-Бике и привезен Хрисанфом. Более определенных сведений о происхождении и характере данной ведомости найти не удалось.

Ф. П. СКАЛОН

СВЕДЕНИЯ ОБ АВАРСКОМ ХАНСТВЕ. 1829 г.

АВПР, ф. СПб., Гл. Арх., 1—9, 1819—1855, д. 7, лл. 121—124; заверенная копия

*Замечания, сделанные по инструкции, данной при от-
правлении в Аварию в феврале месяце 1829 г.*

1. Под правлением Султан-Ахмед-хана народ аварский был ему довольно покорен. Получая от русского правительства значительное жалование, он делился им с ченками, узденями и духовенством, что делал он и Ума-хан и при добычах во время удачных набегов. По сим-то причинам народ исполнял их волю, но повиновался в полной силе только тогда, когда предвидел для себя собственную свою выгоду.

2. Нынешний Абу-Султан-Нусал-хан при молодых летах, неопытности и весьма ограниченном уме не имеет и тени власти отца своего. Мать его, ханша Паху, обыкновенного ума, с приверженными к ней /только из интереса/ кади Нур-Магма, Андлов-беком и другими распоряжается в ханстве с общего совета и согласия, но сама без совещания не может ничего ни решить, ни предпринять. Второй ее сын Ума-хан умнее своего брата, но этот и меньшей Болач еще в детском возрасте. Ханша Гихили, весьма благоразумная женщина, в вражде с Паху, имеет влияние на управление народа, чему служит доказательством и то, что она пользуется половиной малых доходов скудного ханства Аварского. Впрочем, власть их над народом ограничена до такой степени, что при получении подарков они бывают вынуждены уделять часть из оных и другим значущим в ханстве людям, без чего могли бы иметь даже неприятности, почему правление их можно скорее назвать народным, нежели деспотическим.

Бывший прежде в Аварии 43 егерского полка прап. Хрисанф в записках своих увеличил все уже слишком, как-то: число деревень /городов совсем нет/, домов, жителей и войска; в Аварии более 80-ти деревень не существует, число семейств до 10-ти тыс., войска едва ли могут выставить до 4-х тыс., незavidно вооруженных, из них конница на худых лошадях. Вольные соседственные общества, названные какими-то военными округами и союзниками аварского хана, ни в каком отношении от него не зависят; их даже и за деньги мудрено заставить служить, а если бы и согласились, то будут служить не аварскому хану, а

преимущественно тому, кто больше может заплатить. Койсубуйлинцев и других окружающих их народов можно назвать воинственными, но собственно аварцы более похожи на мужиков, нежели на воинов. Недоступные места и трудные дороги, служащие им оплотом от русских, да и самая бесплодная каменистая земля, где нельзя найти никакого продовольствия для малого отряда войск, все это, уверив их в безопасности, обратило к беспечной жизни и вместо воинственного народа каждый из нас встретил неуклюжих, худо вооруженных горцев еще в первый раз в здешнем крае.

3. О характере и способностях Абу-Султан-Нусала-хана повторяю, что он ограниченного ума, природа отказала ему в умственных способностях, дав ему и приличную физиономию. Кроме кадиев, Андолов-бека с братьями, все ченки, или побочные дети, уздени вмешиваются в управление, но власти над народом никто не имеет, привлечь их если есть только способ, то это деньги, пока будут им их давать, но чтобы сделать совершенно преданными, на это нужно время, а пользы для правительства из их мнимой покорности я никакой не предвижу.

4. Ханша Паху ожесточена против Сурхай-хана за отданные ему нашим правительством деревни, с коих получались прежде ясаки, или подати; она объявила, что примирится с ним только тогда, когда он согласится сложить с себя ханское достоинство /ханом его не признают/, с деревень не будет пользоваться доходами, а предоставит все ей и, **словом**, во всем будет исполнять ее волю. Согласившись на примирение, Сурхай-хан, быв уже у них в руках, легко может погибнуть; а если правительство наше находит полезным поддерживать Сурхай-хана, то примирить с ним ханшу Гихили очень легко, она, имея ненависть к Паху, явно говорила, что готова примириться /несмотря на то что была действующим лицом в убийстве отца его/ и даже восстать с ним против ханши Паху, сим-то способом можно усилить партию Сурхай-хана.

5. В Аварии грунт земли вообще каменистый, требуется много труда для обрабатывания земли к посеву хлеба, коего недостает на прокормление самих жителей, не только на продажу. При следовании в Аварию и обратно мы встречали навьюченных ослов с покупным хлебом из Мехтулинского владения и земли, подвластной шамхалу, также и с солью, коей вовсе нет в Аварии. Лесу мало, и то на высочайших горах, кизяк их заменяет, пастбищных и сенокосных мест также мало, садов фруктовых и виноградников почти нет или очень мало. Рогатого скота едва ли у двадцатого есть по одному быку или корове, овец у первого богача не более 5-ти - 10-ти, лошади очень редки, ибо своих заводов нет и у самого хана, да и невозможно иметь по недостатку продовольствия и в самое летнее время. Мастеровых никаких не имеется, с трудом можно найти кузнеца. Вообще нетрезвый народ, закоренелый в невежестве, повсюду видна нищета, словом, я не видывал беднее земли и народа ханства Аварского.

6. Остается сказать о неумеренных и настоятельных требованиях ханши Паху. Она хочет иметь жалованье то же, которое получал муж ее, чтобы возвращена была отобранная часть Мехтулинского владения и от тушинцев и мосаков дань рогатым ско-

том, катерами, бурметом, получаемая ханами аварскими до покорения Грузии под российскую державу. При отъезде нашем на- помнила с негодованием, что уже 6 месяцев прошло, как они присягнули его и. в., а жалованье по сие время не выдается, и, наконец, приказала провожавшему нас своему сыну Ума-хану и всему конвою отнюдь не пускать нас по дороге на Акушу, а проводить по той, где мы проезжали, что мы и вынуждены были исполнить.

[Помечено:] Подлинные подписал командир Моздокского казачьего полка подполковник Скалон.

Примечания

1. Как видно из находящейся в том же деле переписки, Скалон был послан в Аварию главноначальствующим на Кавказе Паскевичем для проверки сведений, собранных прапорщиком Хрисанфом в 1828 г. /см. предшествующую публикацию/.

2. Федор Петрович Скалон /1791-1830/, в офицерских чинах с 1808 г., участник Отечественной войны 1812 г., Бородинского сражения и взятия Парижа; с 1825 г. на Кавказе, участвовал в военных действиях в Чечне и Дагестане и в войне с Персией 1826-1828 гг., с 1828 г. командир Моздокского донского казачьего полка; умер в 1830 г. от холеры /о нем: его формулярный список, составленный в 1830 г., - ЦГВИА, ф. 395, оп. 137/393, св. 481, д. 216, лл. 5-6/.

3. Публикуемый документ был использован А.П.Берже в статье "Материалы для описания Нагорного Дагестана" /"Кавказский календарь" на 1859 г./: Документ напечатан в книге: "Материалы по истории Дагестана и Чечни /первая половина XIX века/" т. III, ч. 1, 1801-1839, Махачкала, 1940, стр. 126-129. Публикуется по этому тексту.

НЕИЗВЕСТНЫЙ АВТОР

ОПИСАНИЕ ДАГЕСТАНА. КОНЕЦ 20-х ИЛИ НАЧАЛО 30-х ГОДОВ.

ЦГВИА, ф. ВУА, кол. 482, д. 193, лл. 219—220 об.; копия

Дагестан есть гористая полоса земли между хребтом Кавказа и морем Каспийским. Она орошена многочисленными реками или, лучше сказать, потоками, которые с высот низвергаются в море. Важнейшие из них: Торкали, Узень, Дарбах и Самур, богатые рыбой. Потому плодородная почва Дагестана производит во множестве полезные и вместе дорогие растения, таковые: крап, шафран, кукуруза, виноград, шелковичное дерево и хлопчатая бумага. Вдоль берегов морских богатые пастбища. В северной части соленые озера, в южной — селистрии и нефтяные ключи.

Жители горорят испорченным татарским или лезгинским наречием. Остальную часть народонаселения составляют персияне, евреи, армяне; последние более всего занимаются торговлей, отпуская избыток естественных произведений в Кизляр, Моздок или Астрахань посредством Дербента и Низовой пристани. Кроме Дербента, главными городами в Дагестане считаются Тарки с 10 т. и Куба с 5 т. жителей.

Область Дагестанская после возмущения 1820 года покорна России. Главный владетель в оной есть шамхал тарковский. Сие достоинство, возникшее еще во время аравийского владычества в том крае, неразлучно было при персиянах с титулом дагестанского вали, т. е. наместника. Сим титулом шамхал гордится и донныне. На правах вассала российской империи владеет он областями Тарковскою, Кубинскою и Дербентскою /за исключением, однако, города Дербента/. Его доходы заключаются в рыбных промыслах, в пошлинах с товаров, вывозимых из его владений, в продаже озерной соли и в пастбищах, которые нанимают у него соседственные горцы. Последние две статьи, обогащая шамхала, доставляют ему власть и влияние над аварцами, кумыками и другими беспокойными горцами.

За шамхалом следуют два другие владетеля дагестанские, также ведущие свое начало от аравлян: усмей каракайдацкий и кади табасаранский; местопребывание последнего в 4 милях от Дербента, а первый имеет столицу свою в городе Башлы и имеет большие доходы от нефти.

Кроме сего, есть несколько небольших владений, которые вдались в горы и более или менее находятся в зависимости от шамхала или усмея. Таковы владения Кубачинское, Кюринское, Казыкумыкское и Акушинское, которого жители по догадкам некоторых происходят от генуезцов.

Примечания

1. Полное заглавие рукописи: "Дагестан и другие магометанские области". Рукопись составляет лл. 219-224 дела; состоит из публикуемой характеристики Дагестана и следующего затем беглого обзора областей Закавказья, в том числе Грузии.

2. Упоминание в публикуемом тексте "возмущения 1820 года" ошибочно; следует: 1826 года.

3. Во второй /непубликуемой/ части рукописи имеется выражение: "новоприобретенная Армения"; исходя из этого, настоящее описание следует датировать временем после 1828 г., т.е. самым концом 20-х или самым началом 30-х годов XIX в.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

Р. Ф. РОЗЕН

ОПИСАНИЕ ЧЕЧНИ И ДАГЕСТАНА. 1830 г.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18502, лл. 1—19; заверенная копия

*Описание народов, принадлежащих правлению началь-
ника войск Левого фланга Кавказской линии и сосед-
ственных, покорных и непокорных*

560
Племена, обитающие на пространстве земли между Вла-
дикавказом до Каспийского моря, Черным хребтом гор до
реки Терека под управлением командующего войсками на
Левом фланге Кавказской линии, суть следующие: аварцы,
гумбетовцы, салатовцы, кумыки и чеченцы; сии последние
разделяются еще на общества под именем собственно чечен-
цов, или мечигызов, качкалыков, мечиковцов, ауховцов и кара-
булак, составляя части: покорных, непокорных, горных и жи-
вущих на плоскости.

Чеченцы, поселенные на Тереке, составляют образованней-
шую часть всей Чечни. Управляются князьями, коим довольно
послушны. Содержат кордоны по правому берегу Терека,
исполняют беспрекословно повинности, на них возлагаемые,
с единоплеменными вступают в бой, когда присоединены к
русским войскам, и почти готовы к принятию образования
линейных казаков. Другой род мирных чеченцов заселяет пло-
скости по обеим сторонам реки Сунжи и многих других вытекаю-
щих из гор рек, впадающих или в Сунжу или в Терек. Сии
последние состоят из карабулак, чеченцов, качкалык и аухов,
и хотя оне также разделены начальством под управление
разных владельцев, живущих на Тереке, но, быв вблизи не-
покорных и жительствова хотя и на плоскости, но в местах
лесных, которые считают неприступными убежищами, весьма
слабо повинуются, при малейшем случае не упускают помо-
гать непокорным партиям в грабежах, занимаясь таковыми
весьма нередко и сами. Непокорные живут большей частью
в местах гористых, покрытых дремучим лесом, между скал
и глубокими оврагами.

Все сии четыре поименованные общества, имея один язык,
не различествуя в характерах, господствующих наклонностям
обычаях, нравах, законах и вере, бесспорно принадлежат
одному племени под названием чеченцов известным. Число

жителей мужеска пола, покорных и непокорных, примерно, по собранным сведениям, полагать можно до 35 000 душ, в сем числе покорных правительству до 22 000 душ. Число вооруженных простирается: покорных до 9000 человек и более, непокорных до 7000; конных в том числе более половины.

Сражаются вообще в закрытых местах упорно, умеют весьма пользоваться местными удобствами, искусно располагают засадами, неосторожности малейшие замечают и мгновенно ими пользуются. В особенности при возвращении войск дерзко преследуют; напротив того, в открытых местах не могут противиться, хотя бы и более числом были нападающих, и часто при появлении в таковых местах войск вовсе не показываются. При наступательных на них действиях обыкновенно стараются жен, детей и имущество из деревень удалять в глубину лесов; сами же вооруженные остаются для защиты весьма неупорно пустых домов своих. Обороны сего народа состоят из бревенных завалов, удобно пушечными выстрелами разбиваемых, из сырого кирпича башен или тоже бревенных, в коих помещаться может от 10 и до 30 человек, или же небольших канав с плетневою оградю. Башни не во всякой находятся деревне, а где есть они, то не более в каждой от 2-х до 8-ми, разбросанных по всей деревне.

Дома построены большей частью из сырого кирпича, довольно толстостенные, или же турлучные /плетневые, толсто обмазанные глиной/ и покрытые землей, имея каждый по несколько бойниц; удобны довольно для защиты. При нечаянных нападениях, когда семейства с имуществом не успеют удалиться, защищаются упорно, и всегда взятие деревни приступом составит потерю **людей** довольно значительную. Устройство домов горных чеченцов составляет только ту разницу, что оные строятся вместо сырого кирпича из дикого камня, равно и обороны те же, но только каменные без извести и даже редко связаны глиною. Домашнее обзаведение чрезвычайно скудное, нуждаясь даже в самых необходимостях для жизни. Имеющий две пары быков, одну или две коровы причитается к числу зажиточных; недостаток в одежде крайне виден; обоюга пола дети до взрослого почти возраста ходят без рубашек.

Промысел состоит в хлебопашестве, скотоводстве и пчеловодстве, но весьма в малом количестве не только у живущих в горах, но и у тех, кои заселяют весьма привольные места, имея всю удобность к значительным хозяйственным занятиям. Небольшая часть пшеницы, проса, ячмень составляют их посевы; также кукуруза, легко произрастающая и в лесистых местах, не требуя особенной обработки земли, без которой претерпевали бы голод ежегодно. Ежедневную пищу составляет хлеб, приготовляемый из просяной муки, смешанной с частью пшеничною, пресный, вкуса весьма неприятного, и пшена, вареного в воде, обжариваемого изредка в бараньем сале, огородных растений: лука, черемши, чеснока, и фруктов: яблок, груш, дуль, которых часть сухими запасают-впрок. Вообще в употреблении пищи чеченцы воздержны и могут довольствоваться весьма умеренными

средствами. В сей общей промышленности всех чеченцов различествуют живущие на Тереке и на равнинах по реке Сунже и Аргуне, несколько более занимаясь хлебопашеством, скотоводством, рукоделием, и вообще живут изобильнее. Торговля лесом, сукнами, звериною ловлей доставляет средства к содержанию семейств и даже на некоторые вещи, к выгодам жизни и роскоши принадлежащие.

Господствующие наклонности — к воровству, грабительству и праздности; характер воинственный, непокойный и недоверчивый, полудикое состояние и ненависть к христианским народам, внушаемая исламом, поработают все их способности к благосостоянию, хотя природа ни в чем им не отказала, и суть единственными причинами нерасположения к промышленности, а оттого и бедности. Не зная другого управления, кроме собственной воли, и не будучи воздерживаемы в своих буйных порывах никакой властью в гражданском быту, легко возмущаются, нарушают даваемые присяги и условия; общественные связи и родственные даже не уважаются, участь ближнего не трогает, доказательством чему служат: скорая решимость возмущаться или следовать на воровство, не дорожа нисколько своими аманатами и не заботясь, какая участь за нарушение покорности постигнет их. Не было примера, чтобы нахождение аманатов в **руках** правительства удержало в каком-либо неприятном **предприятии** народ сей.

Расположение к правительству российскому в народе совсем не существует, некоторые лица, кои слывут под именем приверженцев, не что иное, как особенного рода промышленники, здешнему только народу принадлежащие, которые, сообщаясь свободно с русскими и непокорными народами, служат сим последним поставщиками нужных припасов и торговыми оборотами доставляют себе выгоду, имея таковую же чрез продажу нам полуправдоподобных известий о намерениях хищного народа, ибо даром и из одной преданности никто не дерзал еще из них служить правительству. Преданности другого рода не существует.

Из всего обитающего чеченского племени на пространстве, выше сего изложенном, мечиковцы, или мечигизы, более всех известны неукротимой ненавистью, зверством и до совершенства доведенным искусством в воровстве, грабеже и убийствах. Горсть сего народа, живущего в разбросанных небольших частях деревнях по речке Мичику на северо-западной покатости одной из отраслей Главного хребта, оканчивающейся у самой реки Терека, лишает жителей, поселенных на левом берегу оной, хозяйственных занятий, скотоводства, вынуждая ухищренными разбоями всякую минуту быть вооруженными и быть готовыми или на отражение сих хищников, или для поисков их. Лесистое по обеим сторонам реки местоположение способствует укрываться мелкими шайками и из-под кустов нападать на проезжих, а близость жилищ в местах, в которые до сего времени войска еще не проникали, увеличивают дерзость и дают всю возможность увлекать добычи без наказания; и ежели

до сего времени не могут быть прекращены злодейства и в соседственных сему народу жителях, то бесспорно поводом сему служит народ сей, представляя убийцам и ворам близкое и верное убежище в местах своих.

Пути, по которым можно проникнуть к непокорным деревням, живущим на плоскости, везде возможны, с расчищением лесов и устройением мостов по канавам, по которым пропускается вода для напоения полей /что весьма незатруднительно/; одни густые леса составляют естественную преграду и дают удобность жителям укрываться в оных с семействами, и при нападении на них в сих убежищах составят довольно значительную потерю в людях. Сверх того, хищники, имея правилом никогда со многими семьями в одном месте не укрываться, а малыми весьма частями по различным местам в обширных своих лесах, чрезвычайно утомят войска поисками, может быть, и безуспешными; и потому опытами дознано, что ведение войны против сих хищных народов в зимнее время или в осеннее, когда начнутся морозы и опадет лист древесный, гораздо удобнее, доставляя еще и ту выгоду, что семейства, не в состоянии будучи с детьми во время холода проживать в лесах без продовольствия, которым запастись не в состоянии, принуждены бывают без пролития крови искать спасения в великодушии начальства; а также и розыск их убежищ несравненно легче и не сопряжен с теми невыгодами, которые в летнее время представляют густота лесов, высокие травы и возможность проживать укрывающимся без затруднений.

Горные чеченцы, соседственные описанным выше, известные под именем ичкеринцов и чабуртлы, быв совершенно сходны в нравах, обычаях, законах, вере, характере и управлении, превосходят в зверстве, бедности и безначалии; у сих право сильного в полной мере существует, и собственность каждого ограждается или известной решительностью в боях, или же многочисленностью родства. Кровоотмщение, продолжающееся до позднейших поколений, удерживает также иногда от убийств между собой.

Ичкеринцы. Составляют особенное общество, имеющее около 5000 душ мужеска пола жителей, живущих разбросанными во множестве маленькими деревушками. Число вооруженных простирается до 2000 человек, в числе коих больше половины конных. Для обороны себя собираться могут не далее двух суток. Дома, обороны, обзаведение домашнее совершенно сходны с чеченцами, живущими на плоскостях. Овцеводство, скотоводство, а особенно пчеловодство ичкеринцов изобильнее. Торговля их состоит из продажи воска, меда и бурок андийцам и мирным чеченцам весьма не в значительном количестве.

Ичкеринцы дали начало всем чеченцам, поселенным ныне по Сунже и другим рекам на равнинах, и сии последние, буде бы лишались по какому случаю земель своих, имеют право неоспоримое на земли, предками их обитаемые, в чем ни в каком случае не отказывают им горные жители для поддержания между собой связей; равномерно, недовольные разбирательствами своих местных стариков в делах тяжбленных отдаются на суд

ичкеринских и по решению сих стариков беспрекословно исполняют, ежели не прибегнут к оружию; сие последнее средство при распрах употребительнее всех других.

Ичкеринцы заселяют землю гористую, покрытую сплошными лесами и топкую от множества ключей и родников, почти на всяком шагу открывающихся.

Дороги к деревням ичкеринским идут: 1-я, от Старого Аксае по реке Аксае, 2-я, от крепости Внезапной, 3-я, от крепости Грозной чрез Гребенчик, чеченскую мирную деревню; до некоторого расстояния все дороги удобны для обозов, исключая только то, что они узки и лесисты; но с приближением к месту жилищ их дороги делаются даже мало удобными для верховой езды; непрерывные горы, овраги, пропасти, топкие места чрезвычайно затрудняют езду и, чем более сближается к главному их селению Баяну, становятся хуже; должно оставить во многих местах лошадь, с осторожностью пробираясь по узким тропинкам пешком. Грунт земли для разработки дорог удобен, составляя во многих местах сначала чернозем, а после мелкий камень с песком и глиной; от Баяна до окрестных деревень ичкеринских и далее до Хунзака в Аварию дорога делается хуже, горы возвышенные, скалистые и непроходимы для обозов; с трудом по тропинкам пеший один проходит, имея с острыми шипами башмаки; несколько часов езды по дороге ~~сей~~ между деревнями Глох и Саюк особенно путь труден и неудобен, кроме как пешему, привыкшему к гористым сим местам.

Чабуртлы. Общество племени чеченского, как выше сего сказано, соседственное с ичкеринцами и Андиею, сходствующие во всех отношениях с прочими чеченцами, лежит от ичкеринского поселения к юго-востоку по направлению к среднему рукаву реки Койсу, имея Андию и дорогу, ведущую из Баяна в Аварию, к западу; отстоит от Баяна, как середины поселения ичкеринского, на два дня ходу. Народонаселение состоит из 3000 душ жителей мужеска пола, в состоянии дать хорошо вооруженных до 800 человек, в коих число конных весьма незначительно. Изобилует пастбищами, местами как для летнего, равно и зимнего времени, для овцеводства способными, коих разводят довольно; хлебопашество, как вообще у всех горцев, незначительно. Питаются хлебом ячменной муки и особенным родом пшеницы, сходствующей с так называемой в России полбою.

Из шерсти овец их выделываются на домашний обиход довольно изрядные сукны, остальная шерсть обращена на приготовление бурок, которые продаются в небольшом числе андийцам и соседним другим народам, кои ближе сношениями своими или к Грузии, или к Кумыкскому владению. Пчеловодство изрядное. Вблизи одной их деревни, Хаду, находится озеро сего же имени, имеющее в окружности до 10 верст, неизмеримой глубины, вода отменно хорошего вкуса. Жители Чабуртлы, как и все прочие чеченского племени, разнящиеся с другими племенами горскими, не имеют никаких с ними свя-

зей, ни политических, ни даже родственных. В случае нападений на них защищаются в своих местах; по приглашению соседей ходят и к ним на помощь, но не усердно и не иначе, как за награды, ибо корыстолюбие во всех горцах, в особенности чеченцах, есть одна из сильнейших страстей, ими обладающих. Между одноплеменными в мирное время хотя и мало есть сообщений, связующих все сии общества, и совершенно одно от другого независимо, но в военное соединяются и действуют для защиты своей обще.

Принимая в соображение, что из давних лет постоянное старание правительства о укрощении зверского нрава чеченцов ласковым с ними обращением, кротостью и наградами не имело, к несчастью, никакого успеха и что народ сей продолжает убийства и грабежи с прежнею силою, разоряя до крайности не только поселения наши на левом берегу Терека, но даже и своих единоверцов кумык и нагайцев, — полагаю, что для доставления совершенного спокойствия краю непокорных, обитающих под именами мечигизов и мечиковцов, качкалык, карабулак, заселяющих плоскости по рекам Сунже, Аргуне, Мечикку и прочим, необходимость требует принудить силою оружия к покорности, заставив их поселиться на местах, более открытых довольно большими деревнями, не принимая до того ни под каким видом аманатов, которыми охотно жертвуют в крайностях для выиграния только времени.

Таким же образом поступить и с называющимися мирными деревнями, в лесах и скрытых местах поселенными, особенно с теми, в которых только две или три семьи мирных, а прочие занимаются грабительством; ибо таковое дозволение умножало только число покорных деревень, не имея ни малейшего влияния над жителями оных, влечет за собой весьма дурные последствия: под предлогом мирной деревни жители вовсе немирные ходят свободно во все места и, снабжая себя всем, что у них недостает для жизни, знакомятся с местоположениями, высматривают добычи и, наверное, после следуют на таковые. Встречаясь с сильнейшей партией, называют себя мирными, представляя в удостоверение билет, слабейшую же грабят. При наказании таковых покорных, которое должно производиться нечаянно, дабы захватить жителей на месте, затрудняют мирные дома, между немирными построенные, а захваченные в плен всегда оказываются родственниками семейств покорных, свидетельствуясь теми, кои называют себя старшинами деревни, в чем нет способа удостовериться, ибо в таковые мирные деревни ни один наш чиновник не ездил и не смеет в них показаться.

Занимающихся разбоями, известных под именем вожаков, строго преследовать всеми способами, к истреблению их удобными. Напротив того, живущих рукоделием, ремесленничеством или другими позволительными промыслами, особенно земледельцев, исключительно занимающихся оным, поощрять наградами и всеми другими средствами.

Пути к непокорным и называющимся только покорными, живущим на плоскостях, как выше сказано, везде удобно проходимы; одни леса, затрудняющие свободное движение, должно будет очистить посредством войск наших с помощью терекских чеченцов и кумык; самих немирных чеченцов стараться склонить способствовать к очищению дорог, и требование свое предложить можно при переговорах мирных, которые непременно откроют с появлением войск для наступательных действий; обещания же одни, присяга и аманаты суть весьма слабые залогов верности чеченцов.

Построение крепостей в местах ближайших к жилищам или способных и необходимых для хлебопашества, сенокоса и пастбищ весьма много способствуют к покорению народа, и ежели для построения таковых будут назначены места за рекою Сунжею, то не мало поможет к приведению в исполнение предположения насчет переселения немирных чеченцов на места открытые.

Ко всем горным чеченцам под именами ичкеринцов и чебуртлы пути неудобнопроходимы и оружием против них открыто действовать невыгодно; нечаянные нападения до усмирения их соседей, ближайших к ним, производимы быть не могут. Но, впрочем, сомнения никакого нет, что совершенное покорение, такое, как тут предполагается, немирных чеченцов, под различными именами известных, живущих на плоскостях, сделает на горских жителей сильное влияние, истребя в умах непреодолимое предупреждение, что русским войскам проникнуть в леса и убежища их невозможно.

Следует за сим племенем поколение кумык, лезгин и лезгино-аваров, коих часть состоит в управлении командующего войсками на Левом фланге Кавказской линии, другие составляют непокорных правительству и покорных, но независимых от управления начальника фланга.

Принадлежащие к Левому флангу Кавказской линии следующие.

Кумыкское владение. Одно из преданнейших правительству российскому. Население по правому берегу реки Терекка, управляющееся владельцами той земли, на которой поселены, не имеющими, впрочем, над подвластными своими большого влияния и власти без присутствия войск наших.

Кумыкское владение разделяется еще на три управления: Оксаевское, Костиковское и Андреевское, коими заведывают старшие князья по назначению начальства. Заселяя плодородные равнины, орошаемые на всем пространстве небольшими ручьями, от берегов Каспийского моря между реками Койсу и Терекком до жилищ качкалыков, занимаются с успехом земледелием, садоводством, разведением скота и овец, а также и различными рукоделиями, как-то: выделыванием сукон, тканьем ковров, наподобие дагестанских, и выделыванием шелку.

Народонаселение простирается до 6000 человек, вооруженных дать могут 1000 человек; между чеченцами и кумыками существует вражда, и охотно с ними сражаются. Ежели в

некоторых случаях и способствовали намерениям чеченцов, то поводом сему служили всегда владельцы, которые, занимаясь еще не в давне воровством, сохраняли связи свои и поныне с чеченцами и, быв величайшими невеждами, утопая в праздности и невоздержанности, нуждаясь в способах удовлетворять страстям своим, нередко поощряют подвластных к ссорам и убийствам, дабы впоследствии пользоваться денежными штрафами, ими же на виновных налагаемыми по обычаям, издавна в кумыках существующим.

Для решения тяжёбных дел учрежден в Андрее, кумыкском городе, городской временный суд; состав оного: из владельцев и уэденей по назначению начальства, в коем присутствуют также главный кумыкский пристав и воинский начальник, в крепости при городе сем находящийся; первоначально учреждение сего суда было полезно, но ныне с изменением многих обстоятельств во всем затерекском крае преобразование такового необходимо для благосостояния народа.

Преданность кумык во многих случаях обнаруживается к правительству более всех прочих покорных народов, живущих за Терекком; есть владельцы совершенно преданные российскому начальству; есть также много и тех, которые оказывают преданность по необходимости или из видов. Последних гораздо более.

Кумыкское владение, впрочем, так известно правительству, что подробности насчет оного в сем описании будут излишними, и потому заключается тем, что народу сему недостает только положительных законов, сообразно обычаям их начертанных и могущих несколько обуздать действия владельцев, чтобы в самое короткое время составить образованное и обогащенное промышленностью и торговыми оборотами население.

Салатовцы. Общество отдельное, племени кумыкского, заселяющее берега обеих сторон реки Койсу начиная от селения Баутугая, лежащего на левой стороне реки, и до владения Гумбетовского; будучи некогда подвластными кумыкским князьям, и ныне платят им слабый ясак, но более из доброй воли, нежели из повинности.

Правление общества салатовского - народное. При решении дел важных участвует весь народ, в других же случаях решают избираемые ежегодно от каждой деревни представители, именуемые старшинами, и именем народа имеют попечение об управлении; более одного года в сем звании не остаются. Послушание к сим лицам народа очевидное, решения принимаются с уважением и совершенно полагаются на их благомыслие. Тяжёбные дела в руках духовных; кадий и муллы, руководствуясь шариатом, решают таковые; принимаются также в некоторых случаях обычаи и предания; непослушные оштрафовываются пожертвованием части скота на бедных или деньгами в пользу тех же; подобные штрафы приводят в исполнение тургаки /род наших сотских или выборных/, во всякой деревне выбираемы обществом по несколько человек.

Народонаселение простирается до 5000 душ мужеска пола, хорошо вооруженных могут выставить до 1500 человек, в

поголовном вооружении соберется более 2000, в числе сем конных около 600 человек. Оборонительные меры: при входах в ущелье — каменные завалы, внутри селений — каменные башни с бойницами; устройство жилищ к защите чрезвычайно удобно; дома построены каменные в два этажа с бойницами, крыши плоски, и на краях возвышенные стены, вроде грудной защиты, от огня совершенно безопасны.

Характер народа воинственный, но господствующая склонность к праздности располагает их к мирной и дружелюбной жизни; любят детей своих, и родственные связи уважаются; воровство и грабежи между ними не существуют, и вообще гнушаются пороками сими. Кроткое обращение имеет на них хорошее влияние; верят слову и без крайности не изменяют обещаниям; управлению своему преданы и нелегко согласятся на перемену такового. Между соседними народами, как-то: гумбетовцами, койсубулинцами и прочими горскими племенами, существует связь и во всех отношениях имеют между собой сношение, в особенности с аварцами, на которых покровительство в случае военных происшествий надеются, что и с своей стороны аварцы тщательно поддерживают; дела одного общества считаются общими для всех.

Вера господствующая магометанская, как и у всех горцев в окрестности; к российскому правительству расположены слабо, или, лучше сказать, как и все магометанского закона народы, но ненависти не питают. Необходимость во время зимнее в пастбищных местах, кумыкам принадлежащих, для прокормления стад своих и особенно овец, которых тщательно разводят во множестве, удержат их в покорности к правительству; овцеводство составляет их все богатство и роскошь. Хлебопашеством занимаются некоторые деревни, поселенные на пологих берегах реки Койсу, с довольным успехом; грунт земли весьма плодороден, особенно с напоением водою, что весьма производят искусно. Пшеница, ячмень, полба произрастают хорошо, сорочинское пшено родится тоже, но не в большом количестве. Живущие вверх по Койсу, начиная от главной деревни Чиркей, посеы имеют весьма скудные и то в ущельях или пологостях, где потоками воды или ветром нанесена земля; имеют также изрядные фруктовые сады и небольшую часть виноградов. Ежедневную пищу составляет пшеничный хлеб и сушеная баранина /или копченая/; при угощениях употребляют сарачинское пшено и домашние птицы; огородных растений, лука и чеснока разводят мало.

Нависшие скалы дикого камня, обнаженные совершенно, ущелья, пропасти окружают деревни их со всех сторон; одна тропинка, едва удобопроходима для пешехода или с величайшим затруднением для верхового, ведет к их жилищам. Деревни разделяются между собой теми же ужасами, природой устроенными; обозам и артиллерии никаким образом следовать невозможно, или по крайней мере, ежели принять за правило, что невозможного нет ничего, то возможность сию достигнуть только можно с неимоверными трудами, потерю времени и жертвованиями. Пехота, горная артиллерия разобранная

и вьюки с трудами проходить может, ежели бы сего крайность потребовала. Лучшая дорога к главным их деревням Зубуту и Чиркею идет от города Андрея чрез Чир-Юрт, на правом берегу реки Койсу поселенный, и вверх по реке сей до Чиркея, хотя путь затрудняют очень крупные каменные подъемы, во многих местах суженные дорожки, спуски и камни; но еще есть возможность преодолеть их, следуя с легким обозом; далее же к деревням салатовским и соседственным гумбетовским, как выше сказано, путь проходим только одному пешему и вьюку.

Гумбетовцы. Общество соседственное салатовцам, не имеющее совершенно никакого различия в политическом и нравственном отношении с сими последними; обитают гористые места по реке Койсу, составляя средину между Аварией, салатовцами и ичкеринцами. Народонаселение простирается до 6000 душ мужеска пола, вооруженных может дать до 1500 человек, конных в том числе до 500. Дорог, кроме для верхового, нет, в иных же местах едва только пеший пробирается; чрез деревни их Данух и Аргуна пролегает дорога в Аварию из Андрея; дорога сия лучше идущей через Баян и Андию, но для обозов вовсе непроходима.

Общества, независимые от управления начальства Левого фланга Линии, Ансальда, Ботлых, Калалал и Андия.

Ансальда. Заселяет берега среднего рукава реки Койсу по левой стороне оной, племени лезгино-аварского; не различается ни в чем, как в управлении, равно и характере, с салатовцами; строение домов, обороны те же; народонаселение мужеского полу до 4000 душ, вооруженных хорошо дадут около 1000 человек **пеших**, конных весьма мало; хлебопашество по отлогостям **весьма** недостаточное для домашнего обиходу; овцеводство составляет главное богатство; избыток шерсти отправляют к андийцам, с которыми довольно в связи. Путь к ним пролегает и чрез Андию, и от гумбетовцов, составляя почти средину между сими народами, более приближенное к среднему рукаву Койсу; но пути сии, по которым природные жители только сообщаются между собою, суть тропинки, едва возможные для пешеходов.

Ботлых. Соседственное обществу Ансальда; на среднем рукаве реки Койсу, против главной деревни их Ботли, находится чрез Койсу мост, соединяющий народ сей с калалцами, живущими по правому берегу рукава реки сей. Народонаселение равно Ансальды, равномерно и в других отношениях совершенно никакой разницы не составляет.

Калалал. Поселено на правом берегу реки Койсу; управление то же, что и вышеозначенных обществ; род жизни, характеры и местное положение не различается совершенно ни в чем; народонаселение простирается до 5000 душ, вооруженных могут дать до 1500, конных почти вовсе нет. Аварскому хану довольно послушны и платят ему ясак за землю, которая считается принадлежащей дому аварских владетелей.

Андийцы. Общество, управляющееся старшинами на том же основании, как и предыдущие горские народы. Занимают

северные покатоги гор, весьма изобильные паствами. Овцеводство значительно, хлебопашество весьма достаточное, занимаются с большим успехом торговлею с Грузиею и кумыками, равно чрез них жители Чебуртлы, Ансальды и Ботлых сбывают свой мед, воск и шерсть; наклонности к торговле не отнимают у них воинственного духу. Хорошо вооружены, известны храбростью в соседстве, честны и гостеприимны, грабежами и воровством не занимаются, с ичкеринцами имеют связь по необходимости обоюдной в пастбищных местах; в зимнее время овцы их у ичкеринцев, а летом обоих народов не могут обходиться без пастбищ андийских. Народонаселение составляет около 3000 душ мужского пола, вооруженных могут иметь до 1000 человек, все конные.

Дороги в Андию известны следующие. Из Андрея /или крепости Внезапной/ чрез деревни ауховские и ичкеринские. Дорога для обозов и артиллерии неудобна, верховой проезжает без особенной трудности, топи одни в окрестностях Баяна от множества ручьев, реке Оксаю начало дающих, затрудняют путь. Другая дорога идет от крепости Грозной чрез чеченские деревни Гребенчук, Автур, Еден и Черми в Андию. Путь сей весьма удобен как для артиллерии, равно и легкого обоза; расстояние от Грозной до Андии сим путем полагается около 75 верст.

Ханство Аварское. Беднейшее и в бесплоднейших местах поселенное горское племя; имеет хана, которому вовсе не повинуются, в особенности, когда не предвидят для себя собственной своей выгоды. Без народных собраний и совещаний на оных ничего хан сам собою не может предпринять, все зависит от народа - мир, война, союз! Из сего следует, что правление Авария народное, хану же как бы из милости и по обычаям дают малую долю своих посевов и стад для прокормления.

Народонаселение ханства собственно Аварского едва простирается до 5000 семейств, разбросанных по ущельям каменных гор и скалам; худо вооруженных войск могут выставить до 4500 человек, в том числе небольшая часть конных на весьма дурных лошадях. Есть еще вольные общества в окружности ханства, коих называет хан своими данниками, управляющиеся, как выше изъяснено, старшинами, совершенно независимы от хана аварского и хотя дают слабый ясаk за землю, которая почитается принадлежащей Аварскому ханству, но дань сия более сходствует на добровольное пожертвование части своей собственности, нежели на подать, которую обязаны бы были платить из послушания и зависимости.

Хлебопашество весьма скудное и недостаточное для прокормления своего. Мехтулинская провинция и акушинцы снабжают их малую частью такового. Овцеводство изрядное, но хуже окружающих их народов, быв принуждены содержать таковых в отдаленности от своих домов на землях шамхал тарковского или же других владельцев, не имея пастбищных у себя мест. Строение домов, обороны и местоположения совершенно то же, что и у прочих вышеописанных герекских на-

родов; также поселены между ужасных скал, пересекаемых глубочайшими оврагами, пропастями неизмеримыми и крутизнами; тропинки для пешеходов заменяют дороги, по которым с трудом и верховой проезжать может.

Известные пути в Аварию: 1/ от Андрея чрез ауховскую деревню Акташ-Аух, ичкеринские: Асанбекет, Зандак и Старый Зандак; до места сего дорога удобна для артиллерии и легкого обоза; от Старого Зандака до Гердегель и от сей деревни до Баяна для обозов непроходимо, топи, глубокие овраги и горы, по которым проложена небольшая для верховой езды только тропинка; далее от Баяна чрез андийские деревни Реконе-Зелио, Муна, Ортополь, Тлох; между сими последними мост чрез реку Койсу; путь по скалам удобен в иных местах и для артиллерии, но более совершенно непроходим, кроме пешему. От Тлох до Сайок чрезвычайно путь дурен и с трудом проходим пешему, далее дорога делается удобнее чрез деревни Ахальче, Обода и до Хунзака; 2/ от Андрея чрез салатовские деревни Дылым и Буртуна, гумбетовские: Данун, Аргуна, аварские: Игали, Танус до Хунзака; дорога сия, хотя тоже возможна только пешему и с трудом для верхового, предпочитается лучшею и ближайшею жителями; у деревни Игали чрез Койсу мост; 3/ идет чрез Кергеваль в Аварское владение, также неудобна и невозможна для тягостей; 4/ дорога есть от Акуши чрез Цудакар, которую жители скрывают, но сколько заметить можно было из слов, одна из удобнейших, по которой может следовать артиллерия и обозы. Не имея никаких сношений с тем краем, подробно о дороге сей не было возможности иметь сведений.

[Помечено] Подлинное подписал генерал-лейтенант барон Розен; Июля 31-го 1830 г., крепость Грозная.

Примечания

1. Настоящий документ был напечатан в книге "Материалы по истории Дагестана и Чечни /первая половина XIX века/" т. III, ч. 1, 1801-1839, Махачкала, 1940, стр. 233-247. Публикуется по оригиналу ЦГВИА.

2. Роман /Роберт/ Федорович Розен /1782 - 1848/, барон, участник Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения; участник войны с Турцией 1828 - 1829 гг.; в 1830 г. начальник 21-й пехотной дивизии и левого фланга Кавказской линии; с 1831 г. начальник Джаро-Белоканского округа; с 1840 г. член высшего военно-судебного учреждения - генерал-аудиториата; с 1845 г. генерал от инфантерии /о нем: "Русский биографический словарь", 1813/.

3. Является ли Розен действительным автором настоящего описания - более чем сомнительно. Вероятно, автор - один из офицеров Генерального штаба, состоявший при штабе Левого фланга Кавказской линии или лично при Розене.

А. П. ЩЕРБАЧЕВ

ОПИСАНИЕ МЕХТУЛИНСКОГО ХАНСТВА, КОЙСУБУ-
ЛИНСКИХ ВЛАДЕНИЙ И ХАНСТВА АВАРСКОГО.
ОКОЛО 1830 г.

ЦГВИА, ф. 205, Кляуки фон Клугенау, д. 140, лл. 1—5; копии

Описание Мехтулинского ханства*

Название мест. Деревня Бол. Дженгутай есть местопребывания хана.

Границы. К северу и западу с владениями генерал-лейтенанта шамхала тарковского, к востоку с Акушею и койсубулинами, к югу Аймакским ущельем и землями шамхала.

Реки. 1. Узень, небольшая речка, имеет начало свое близ горы Кудиах и, обтекая деревни Доргомай, Мал. и Бол. Дженгутай, идет чрез владения шамхала тарковского и впадает в Каспийское море; близ д. Параул принимает в себя небольшой ручей, вытекающий также из горы Кудиах. 2. Урма-узень, весьма небольшая речка, вытекает из горы Чахых-Хаур, проходит мимо д. Ахкент и, приняв в себя около д. Охли ручей Шершере /имеющий начало свое близ аула Шура/, протекает чрез д. Урма и идет к морю. 3. Речка Аймак, обтекая двумя рукавами деревню сего же имени, соединяется при оной и идет по ущелью к д. Хергевиль, где впадает в р. Койсу; начало же свое имеет из ближайших к Аймакам Черных гор.

Число народонаселения и племена, оное составляющие. В сем ханстве считается 12 главных деревень, а именно: Бол. и Мал. Дженгутай, Дургели, Шура, Алчах, Охли,

* В сносках приводятся изменения и добавления, имеющиеся в другом списке описания Щербачева, о чем см. ниже — Примечание 4. — Ред.

Аймаки, Джооли, Урма, Кулецмо Ахкент и Дурага*. Число душ мужского пола полагается до 5000**, дворов более 1000***, частью кумыки и лезгины.

Религия. Суть жители оного магометане секты Шефи.

Правление. Народы сии управляемы Ахмет ханом /капитан нашей службы/, сын Гакан хана.

Число вооруженных людей. Полагать должно, что до 1000 человек может быть выставлено****.

Промышленность и богатства народные. Жители сего ханства имеют торг с соседственными горцами хлебом и солью, получая последнюю из владений шамхала тарковского. Табак и фрукты разного рода вывозят для продажи в д. Андреево и даже на р.Терек***** Стада овец имеют весьма значительные, рогатого же скота и лошадей немного по причине гористых и невыгодных мест для пастбы оных. Народ хотя вообще небогатый, но живет довольно хорошо.

Произведение земли и местоположение. Хлеб родится в большом количестве, просо, ячмень и кукуруза; некоторые сеют также сарачинское пшено и пшеницу. Табак и сено в изобилии. Лес вообще лиственный, но его весьма немного. Деревни, лежащие в горах, по неимению леса отапливаются кизяком. Строевой лес получают с р. Койсу от д. Черкей. Местоположение вообще гористое.

Пчеловодство. Имеют не весьма большое.

Доходы. Хан получает ясак с жителей баранами, хлебом и фруктами*****.

Главные горные хребты. Небольшой кряж Черных гор лежит чрез сие ханство от северо-востока и к юго-западу; отрасли оного идут частью к северу и западу. Как в ущельях сих гор, так и на самых вершинах оных находятся очень хорошие пастбищные места; лесу же редко где можно на них встретить, выключая Аймакинского ущелья; горы сии вообще не весьма ска-

* В другом списке примечание: По майору Ивченко: 10 деревень: с. Ниж. Дженгутай самое лучшее для расположения войск.

** В другом списке - 8000.

*** В другом списке - 2500 и примечание: 1500 семейств /Ивченко/.

**** В другом списке до 1500 человек.

***** В другом списке примечание: Они делают также арстаны паласы и продают их в г. Кизляре.

***** В другом списке добавлено: Он получает из каждого двора по 1 сабе, весом 1 п. 20 фунт., пшеницы или по 2 барана. Кроме того, каждое семейство дает на день одного работника для снятия хлеба.

листы. Между деревнями Дургели и Охли лежат две довольно высокие горы: Кудиах и Чахых-хаух.

Пути сообщения. Из Дженгутая к Дербенту, Таркам и Андрееву идут очень хорошие дороги; в ханство Аварское чрез Аймаки идет одна лишь тропинка по скалам, и сообщение весьма трудное; другую же дорогу чрез д. Ахкент, Охли и Кулецмо к Хергевиллю находят гораздо удобнее, так что и арбы могут проходить.

Взаимные связи народов. Мехтулинцы по торговым сношениям имеют связи почти со всеми соседственными народами. От жителей, подвластных шамхалу, получают соль, горцам же доставляют они как оную, так и хлеб; к кумыкам и на Терек прогоняют стада овец и привозят фрукты на продажу.

Замечание. Мехтулинский хан состоит в родстве с ханами Аварии и шамхалом тарковским. К правительству нашему он точно предан и в народе своем в большом уважении, который повинуется ему совершенно*.

Жители обоего пола видные и стройные. Мужчины хорошо вооружены и довольно воинственный народ**.

Строение в деревнях же каменное.

Владение койсубулинцев***

Границы. К северу — Мехтулинское ханство и Акуша, к западу — Акуша, снеговой хребет гор Авария, к югу — ханство Аварское и владение**** гумбетовцев, к востоку — гумбетовцы, Аймакинское ущелье и владения шамхала.

Реки. Койсу, или Сулак, идет тремя истоками: первый — из ханства Казыкумыкского, протекает близ д. Хергевиль, где принимает в себя речку Аймаки; далее впадает в оный второй исток Койсу, имеющий свое начало в снеговом хребте гор. В 6 верстах от Хергевилья присоединяется к сей реке третий рукав, вытекающий из снеговых же гор в границах Аварии. Потом Койсу, входя уже одним рукавом в ущелье, протекает чрез земли гумбетовцев, салатовцев, кумык и шамхала и впадает в море, приняв в себя на пути многие другие речки. Ручей Могох протекает мимо деревни сего же имени, имеет там свое начало и впадает в р. Койсу.

Число народонаселения и племена, оное составляющие. В сем владении считается 36 деревень; дворов в оных до 3000, душ около 8000. Но судя пространству земли, ими занимаемому, то более 18 деревень и в них 1500 семейств считать нельзя. Кособулийцы происходят от лезгин, название же свое имеют от р. Койсу, по которой они поселены.

Религия. Секты Шефия, исповедания магометанского.

*Примечания: На округа и магалы не разделяется.

**Добавлено: Кочующих народов не имеется.

***В другом списке вместо "владение" — общество.

****В другом списке — общество.

Правление. Правительством нашим владение сие верено генералу шамхалу тарковскому, но жители вовсе ему не повинуются, и он никакой власти над ними не имеет, а каждая деревня управляема старшиной, собственно ею избанным; более всех кади имеет влияние на общее управление. Число военных людей можно полагать до 1500 человек.

Промышленность и богатства народные. Койсубулинцы торгуют более одними только фруктами, в особенности виноград в большом изобилии /несмотря на трудность в обработке земли/, который армяне, скупая у них, выделывают хорошее вино /под названием тавлинского/, потом продают оное в Андрееве и по разным крепостям нашим. Впрочем, народ вообще бедный и промышленности особенно никакой почти не имеют; в хлебе, сене и лесе большой недостаток. Скотоводство весьма небольшое по неимению хороших пастбищных мест.

Произведения земли и местоположение. Хлеб родится не в большом количестве: ячмень, овес, пшеница и кукуруза. При посеве необходимо должно все поля хорошо удабривать, дабы иметь какой-либо урожай. Фрукты можно найти разного рода, даже и самые персики произрастают там. Земля вообще покрыта скалистыми горами.

Главные горные хребты. Чрез сие владение идут два хребта Черных гор; первый из них от северо-востока к юго-западу, а второй более от востока к западу и потом присоединяется к первому; все их отрасли в том же направлении, а некоторые к северу лежат; вообще горы сии чрезвычайно скалисты, бесплодны, и редко где встретить можно на них небольшой сосновый лес и то весьма мелкий.

Пути сообщения. Дороги тут во все стороны трудные. 1/ В ханство Аварское чрез д. Могох идет излучистая по скалам тропинка. Другую дорогу вверх по р. Койсу чрез д. Чалду предполагают гораздо лучшей, так что и арбы, хотя с трудностью, но могут пройти. 2/ В Аймаки ведет узкая тропинка по скалистому ущелью. 3/ В Дженгутай, как находят, идет довольно изрядная арбеная дорога, обходя Аймакинское ущелье. 4/ В Параул чрез Акушу должно ехать вверх по правому рукаву р. Койсу до д. Ходжал-Махи, потом чрезвычайно крутой подъем на гору, далее довольно порядочная дорога до д. Урага-Джооли, оттуда чрез д. Урму на Кака-Шуру и в Параул; между Урма и Кака-Шура находится весьма большая крутая гора Калантау. Дорога сия считается в числе арбных, но довольно трудная и вообще гориста. 5/ В Акушу чрез д. Ходжал-Махи вверх по р. Койсу, потом на д. Леваша; она полагается менее трудной арбной дорогой. 6/ В Казыкумыки - вверх по р. Койсу.

Взаимные связи народов. Койсубулинцы, нуждаясь вообще в хлебе и соли, для получения оных выменивают на фрукты у жителей Мехтулинского ханства, земель шамхала и кумык. Из Акуши достают они себе оружие, ибо собственных мастеровых не имеют хороших. Чрез земли Аварского ханства пробираются они партиями для грабежей в Грузию тайным образом. Народы сии находятся по разным отношениям в связи с соседственными им жителями.

З а м е ч а н и е. Койсубулинцы, находясь в весьма крепких местах, природою огражденных, и считая жилища свои неприступными для русских войск, делают небольшими партиями набеги в пределы наши. Если ближайшие из народов к границам Грузии или Кавказской линии будут в совершенной покорности, то, вероятно, койсубулинцы, встречая тогда всюду отпор и неудачу в своих предприятиях, прибегнут искать покорности у нашего правительства. Народ вообще непокорный, сродный к грабежам и довольно воинственный. Впрочем, стройных и видных людей редко можно встретить, в особенности женщин, которые даже безобразны. Мужчины же все почти преданы пьянству, имея собственную водку и вино, выделяемые ими же из винограда.

Все деревни у них поселены на крутых скалах для лучшей обороны при нападении неприятеля.

Деревня Хергевиль, принадлежавшая прежде хану мехтулинскому, в недавнем времени отклонилась от него и присоединилась к вольному Койсубулинскому обществу

Ханство Аварское

Название мест. Главное местопребывание ханской фамилии есть Хунзах.

Границы. К северу и северо-западу - койсубулинцами, к востоку - р. Койсу, Акуша и снеговой хребет гор, к югу - владение Сурхай хана и снеговые горы, к западу - Андия и гумбетовцы.

Реки. Койсу берет свое начало из снеговых гор и, обтекая верстах в 8 от Хунзах, впадает близ д. Могах в главный рукав сей же реки. В нее впадают: 1/ ручей Тазр, около Хунзах идущий, 2/ ручей, текущий от д. Какх к д. Чалде.

Число народонаселения и племена, оное составляющие. Всех деревень в сем ханстве считается не более 80, семейств - менее 10 000, но, судя по пространству земли, ими занимаемому, в сравнении с ханством Мехтулинским, то от 4-х до 5000 семейств, более положить нельзя. Аварцы происходят от лезгин.

Религия. Магометане, секты Шефия.

Правление. Оно управляется ханами. Ныне состоит оное в правлении молодого 15-летнего * хана Абу-Султана, который мало уважаем в народе; более же всех мать его, ханша Паху, и кади входят в общее управление; впрочем, жители мало вообще повинуются. Число военных людей считают от трех до 4000, но, судя по народонаселению, более 2000 положить нельзя и то весьма дурно вооруженных воинов.**.

Промышленность и богатство народное. Жители Аварии суть самые беднейшие из горцев. Мастеровых нет никаких, промысловостей также. Хлеб и соль, получаемые из ханства

* В другом списке 17-летнего.

** В другом списке добавлено: В том числе небольшая часть конных, на весьма дурных лошадях.

Мехтулинского, выменивают они на фрукты, звериные шкурки, а иные /но весьма редкие/ и на баранов. Скотоводство самое бедное, по недостатку пастбищных мест.

Произведения земли. В сем ханстве родится хлеб: просо, ячмень, овес и лен, все это в весьма небольшом количестве, так что бедные жители едва имеют дневное себе пропитание. Несколько из деревень, поселенных на р. Койсу, имеют небольшие фруктовые сады. Сена и лесу вовсе почти нет. Все жители отапливаются кизяком; первое же жнут и собирают по вершинам гор и между скал. Каменистый грунт земли требует непременно хорошего удобрения при посеве хлеба. Местоположение вообще очень гористое.

Главные горные хребты. Снеговой хребет находится в верстах 8 от Хунзах, вдоль правого берега р. Койсу, в направлении от северо-востока к юго-западу. Черный хребет лежит вдоль границы ханства Аварского, в параллель снеговым горам; отрасли же оного идут более к востоку. Вообще горы сии бесплодны и покрыты скалами, лесу на них нигде почти нет. Пастбищные и сенокосные места весьма редки.

Пути сообщения. Из Хунзах идут дороги: 1/ в Тифлис через снеговые горы и белоканских лезгин /всего 5 дней езды/; 2/ в кр. Грозную через Андию и Чечню; 3/ в Андреево на д. Чиркей; все это вьючные дороги; в Казыкумык, Акушу и Дженгутай должно ехать на д. Хергевиль.

Взаимные связи народов. Аварцы, не быв вовсе воинственны и не входя в торговые сношения с соседними народами, не имели никаких особенных связей с окружающими их жителями, кроме как выше сказано. Получают они хлеб и соль чрез койсубулинцев из ханства Мехтулинского. Жители Аварии вообще не воинственны и худо вооружены, а также весьма нетрезвый народ. Привязанность сего народа к России вовсе незаметна. Мало повинуюсь своим ханам, они им не платят никакой почти дани, впрочем, и не в состоянии давать оной. Бедность существует во всех хижинах, что и, полагать должно, побудило правителей ханства искать покровительства у русских и прибегнуть на верность подданства, дабы чрез то иметь всегда свободный вход в пределы наши и получать все необходимое.

Все же прочие вольные общества, соседственные к сему ханству, вовсе не состоят в зависимости от оного, а имеют своих старшин.

[Помечено] "Генерального штаба поручика Щербачева".

Примечания

1. Александр Петрович Щербачев /род. в 1804 г./, с 1823 г. в офицерских чинах по Генеральному штабу на Кавказе, участвовал в военных действиях на Северном Кавказе, в 1826 г. состоял при начальнике 22-й пехотной дивизии и командующем войсками Кавказской линии генерал-майоре кн. П.Д.Горчакове; в 1830 г. вышел в отставку в чине штабс-капитана /о нем: его формулярный список, составленный в 1830 г., - ЦГВИА, ф. 395, оп. 136/389, св. 448, д. 313, лл. 5-6; Н.П.Глиноецкий, История Русского Генерального штаба, т. I, СПб., 1883, стр.416/.

Щербачев является также автором "Описания горских народов, живущих за Кубанью", 1830 г. /ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6244, лл. 100-108/.

2. Рукопись не имеет даты. Поскольку Щербачев в 1830 г. вышел в отставку, настоящее его описание следует датировать временем до 1830 г. либо 1830 г.

3. Описание Щербачева было использовано Бларамбергом в рукописи под названием: "Описание земель Мехтулинского ханства; общества кой-субулинцев и ханства Аварского, общества салатовцев, гумбетовцев, Ансальды, Ботлых, Калалал, андисцев, 1831". Рукопись эта хранится в ЦГВИА /кол. 414, д. 301, лл. 228 - 241/. Бларамберг в своей описи обозначает авторство и дату этой рукописи следующим образом: "Соч. шт.-кап. Чурбанчева и пор. Бларамберга, 1830 и 1831 г.". Видимо, Бларамберг превратил Щербачева в "Чурбанчева", авторство же остальной части рукописи приписал себе, хотя и та часть составляет преимущественно воспроизведение другой работы. Описание Щербачева вошло в вышеназванную рукопись почти целиком и в основном дословно. Однако новый текст обнаруживает, помимо незначительных разночтений и небольших сокращений, некоторые изменения и добавления, автором которых является, возможно, Бларамберг. Настоящая публикация работы Щербачева дает эти изменения и добавления в полстрочных примечаниях.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

Т. Н. ЯИШНИКОВ

**ВЫДЕРЖКИ ИЗ ОПИСАНИЯ ЛЕЗГИНО-ДЖАРСКИХ
ВОЛЬНЫХ ОБЩЕСТВ. 1830 г.**

ЦГВИА, кол. 414, д. 301, лл. 165—180; копия

С самого прибытия российских войск в Грузию джарские лезгины являлись самыми упорнейшими и элейшими врагами нашими. В 1803 году 17 апреля, после разбития их и других горских их союзников генералом Гуляковым, во время управления Грузиею князем Цициановым, при селении Белоканях заключен был с ними обществами и с султаном элисуйским трактат, по которому как первые, так и сей последний отдали себя в совершенное подданство е. и. в. государя всероссийского и наследников е. в. В знак достоверности подданства общества лезгинские и элисуй султан обязались ежегодно платить в два срока, т.е. 1 августа и 1 ноября, по 1100 литров шелку на тифлисский вес и дать аманатов из лучших и богатейших фамилий. Лезгины обязались также выкупить взятого в плен чеченцами российской службы полковника Дельпоцо и всех захваченных ими грузин и русских до заключения трактата.

Генерал-майор Гуляков расположился с отрядом при урочище Урдо, куда лезгины обязаны были вносить подать и приводить пленных. В 1804, 1805 и 1806 годах они весьма неаккуратно вносили возложенную на них подать и производили грабежи в Кахетии. Генерал-фельдмаршал граф Гудович приказал генералу князю Орбелианову наказать лезгин. Князь Орбелианов из урочища Пейкаро явился 8 ноября 1806 года пред стенами Джар. Джарцы, не имея средств противуборствовать российскому отряду, просили пощады, присягнули на верноподданство и снова заключили условие 2 января 1807 года, по которому обязались заплатить все недоимки прежней подати и не пропускать чрез владения свои дагестанцев в пределы Грузии. Но все сии условия, будучи заключены оружием и не обеспечены обезоружием их самих, они при первой возможности нарушили опять, клятвы свои забывали и обещания и, увлекаемые наклонностию к грабежам и возжигаемым персидскими или турецкими агентами фанатизмом магометанской веры, снова оказывали к нам неблагонамеренность и явно вооруженною рукою восставали против России.

В 1826 году, когда персияне столь внезапно вторгнулись в Грузию, чарские общества первые пристали к стороне наших неприятелей и, приняв к себе тогда беглого грузинского царевича Алек-

сандра, немало действовали ко вреду России. Несмотря на то, что тогда они были усмирены и наказаны, в 1828 году, во время осады Ахалцыха, они снова делали шалости, производя в общих партиях с другими горскими племенами набеги на Кахетию, которые повторяемы были и в истекшем 1829 году.

Из описанных выше сего вкратце событий достаточно явствует, что доколе сии вероломные общества сохраняют настоящее отдельное и по одному имени только от России зависимое существование, дотеле не может быть водворено спокойствие в Кахетии, и безопасность границы сей плодородной провинции, изобилующей всеми дарами природы, останется неогражденною от набегов варварских племен...

Селение Джары, главное в своем обществе, расположено, или, лучше сказать, разбросано, по южной покатости хребта при выходе из ущелья небольшой речки, впадающей в Катеху. Селение Белоканы лежит на западе от Джар, в 25 верстах от оногo, ближе к границам нижней Кахетии. Селение Талы - на восток от Джар, в весьма близком от него расстоянии. Селение Мухаха - правее Талы, а селение Джаники - на границах владения султана элисуйского, простирающихся на востоке до речки Каинлы-Кеби и болот Джабли-Саз, коими отделяется от Шекинской провинции.

Подвластные джарские селения **расположены** ниже по реке Алазани и впадающим в нее речкам. **Некоторые** хутора сих обществ расположены также за хребтом в долине реки Самура, где они имеют свои летние пастбища и убежища в случае наступления...

[Перечислив селения пяти лезгино-джарских обществ /см. в описании Коцебу, выше, стр... /, Яишников пишет:]

Кроме сих селений, находятся еще за хребтом гор на реке Самуре несколько хуторов, принадлежащих обществам, а именно, следуя по течению:

1. Кючук-Усур, 150 дворов, принадлежат Тальскому обществу.
2. Верхний Мухах, 50 дворов.
3. Селение Калал, 100 дворов, принадлежат Мухахскому обществу.
4. Атал, 25 дворов.
5. Джених, 200 дворов.
6. Корчь, 40 дворов.
7. Мишлиш, 160 дворов, принадлежат Дженихскому обществу, половина последнего селения принадлежит Джарам...

Правление Джарских обществ есть смесь демократического с аристократическим...

Вооружение всех вообще лезгин состоит в ружье и сабле, весьма немного имеют пистолеты. Оружие получают преимущественно из Кубеча и других мест Дагестана и каракайтагских владений, свинец из ахтинского селения Куруша, порох из Аварии и Дагестана, имея оногo всегда нарочитый запас...

Броды на Алазани во владениях джарских, вниз по ее течению, суть следующие:

1. Брод Бежанцаны.
2. Брод Аяга.

3. Брод Урдо, против селения Белокан.
4. Козлу, против Тапанджинских хуторов.
5. Муганло, близ сел. Муганло.
6. Буяхчи, близ сел. Падаро.
7. Черплю, близ сел. Боямотлу.
8. Боямотлу, в 2-х верстах от предидущего.
9. Лалали, близ сел. Лалали.
10. Брод Катур, в 2-х верстах от предидущего Лалали. Сей последний уже находится во владениях Элисуйских.

Броды сии весьма редко проходимы для пеших, конные же проезжают во всякое время, кроме месяцев полноводия и сильных дождей. На всем течении Алазани нет ни одного моста, но учреждение такового не могло бы встретить больших затруднений, если материалы к тому будут приготовлены и собраны заблаговременно; лесу для сего способа находится достаточно. По верховью реки удобнейшие пункты для переправы суть при вышесписанных бродах; при первых трех оба берега суть ровные, при остальных же правый берег командует левым.

Алазань принимает в Джарских владениях 7 рек, вытекающих из Кавказского хребта; они суть:

1. Нагар-Емир.
2. Белоканская речка, орошающая селения Цабловани и Белоканы и впадающая в Алазань близ брода Урдо.
3. Речка Цоор-Хац, впадающая между бродами Урдо и Козлу.
4. Речка Катехи, орошающая селения Капидара, Мацехи, Катехи, Караджали и Топаджинские хутора; она соединяется с Алазанью близ брода Козлу; в сию речку впадает речка, проходящая чрез Закаталы, Джары и Гогами.
5. Тальская речка, на которой находятся селения Талы и Мунгало, она впадает в Алазань близ брода Мунгало.
6. Речка **Мухах**, орошающая селения Мухах, Верхуани, М. Лайджи, **Мусули**; впадает в Алазань ниже селения Падара.
7. Капичай, на которой находятся селения Джених, Шудулу, Марсан, Бабало, Карапальдури. Она впадает в Алазань выше брода Катур, в одной версте от оногo.

Большая часть сих рек при впадении оных в Алазань имеют весьма малое количество воды, ибо при самом выходе оных из горных ущелий жители отводят их в свои поля посредством каналов.

Климат в Джарских владениях по отлогостям гор весьма здоровый, но на самой реке Алазани, как и на прочих низких местах /по берегам больших рек/ Закавказского края, в продолжении лета вредный здоровью и в людях, к оному непривыкших, порождает упорные перемежающие лихорадки, желчные горячки и другие сему краю свойственные болезни, хотя и не в столь сильной степени, как в Имеретии, на понизовьях Куры и Аракса.

Примечания

1. Полное заглавие рукописи, из которой взяты публикуемые выдержки: "Военно-статистическое описание страны, лежащей между юго-восточным хребтом Кавказа и рекою Алазанью, а преимущественно земли, занимаемой лезгино-джарскими, вольными обществами". На рукописи пометка рукой Вдарамберга: "Прапорщ. Еишникова". Дата - 1830 г. -

определяется указанием в тексте: "в истекшем 1829 году"; та же дата в описи Бларамберга.

2. Тимофей Никифорович Яишников /Бларамберг пишет эту фамилию неправильно/ родился в 1802 г., из солдатских детей; с 1822 г. в корпусе военных топографов, с 1826 г. на службе на Кавказе, в 1836 г. был в чине поручика /о нем: его формулярный список, составленный в 1826 г., - ЦГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 7071, л. 380; "Исторический очерк деятельности корпуса военных топографов, 1822-1872", СПб., 1872, Приложение, стр. 14/.

3. Описание Яишникова представляет собой в преобладающей своей части заново составленное, но почти дословное воспроизведение значительной части вышедшего в печать описания М.А.Коцебу, с некоторыми разночтениями, в частности в написании географических названий. В описании Яишникова имеется, однако, несколько мест, не содержащихся в описании Коцебу. Эти только места и публикуются.

Т. Н. ЯИШНИКОВ

**ОПИСАНИЕ ВЛАДЕНИЯ ИЛИСУЙСКОГО СУЛТАНА.
1831 г.**

ЦГВИА, ф. ВУА, кол. 414, д. 301, лл. 190—192; копия

Краткое описание части владения элисуйского султана, 1831 года

Границы. С севера граничит цепью гор, отраслью Кавказского хребта, к востоку Шекинскую провинцию, от которой отделяется р. Каны-Коби, к югу Кахетию, от ней отделяется р. Алазань, к западу Джарской областью, от которой отделяется р. Капи-чаем.

Пространство от севера к югу 80 верст, от востока к западу 18 верст, следовательно, 1440 кв. верст.

Реки. Реки, орошающие владения элисуйского султана, суть: 1/ Река Ках-чай, вытекающая из южного ската гор Кавказского хребта, из горы Вызыр-чал, она, разливаясь разными рукавами и канавами, орошает почти все владение и впадает частью в реку Алазань и частью в Агри-чай, с которым вместе также вливаются в Алазань.

Горы. Отрасли южного ската Кавказского хребта занимают половину владения, остальная же часть покрыта лесом, в котором находятся значительные поляны, засеваемые пшеницею и другими зернами.

Жители. В Элисуйском владении находится 38 деревень, из коих 4 дер. принадлежат Джарской области и платят подать элисуйскому султану, смотря по урожаю хлеба, а с каждого сада по 40 коп. серебром. В казну же вносят по 1 рублю и 50 коп. серебром. В 38 деревнях находятся 2128 семейств.

Список деревням во владении элисуйского султана, с показанием в оных числа дворов и числа семейств:

Название деревень	Число дворов	Число семейств	Название деревень	Число дворов	Число семейств
1. Сара-баши	20	35	4. Ках	400	650
2. Элису	300	450	5. Загана	10	16
3. Ах-чай	20	27	6. Малый Малах	7	9

Название деревень	Число дворов	Число семейств	Название деревень	Число дворов	Число семейств
7. Большой Малах	8	14	24. Базар-Тала	3	7
8. Савагел	100	180	25. Большой Катуклу	20	28
9. Кум	50	39	26. Кара-Тала	4	9
10. Сабунчы	4	7	27. Малый-Катуклу	5	8
11. Сасхан	20	34	28. Данглы	10	17
12. Амиджаны	50	64	29. Кипчак	50	64
13. Кас	15	18	30. Кайсар	13	17
14. Калали	20	24	31. Аманлу	12	14
15. Зарпа	40	56	32. Байдара	15	18
16. Лякит	15	18	33. Кармалар	20	28
17. Малах	8	12	34. Тангит	10	16
18. Меша-баши	15	21	35. Тайкянт	6	8
19. Агатай	5	-	36. Джелаинэр [?]	5	7
20. Амбарчи	30	45	37. Дагнадагальды	15	29
21. Алибеглю	50	61	38. Баш Савагел	25	36
22. Ибахлу	20	24			
23. Баглар	12	18			
			Итого: 1355		2128

Климат. Климат во владении Элисуйского султана в нагорных деревнях умеренный, но в низменных с июня месяца до половины октября - убийственный, и жители страдают желчной лихорадкой.

Произведения и торговля. В сем владении хорошее хлебопашество и в хорошем урожае. Одно зерно дает от 20 до 25 зерен, ячменя же в особенности хорош. От шелковичных деревьев получается ежегодно от каждого сада по 30-ти и 50-ти руб. серебром. Торговлю ведут с Кахетиею и Шекинскою провинциею. В горах добывают хороший известковый камень. Рогатого скота довольно.

Примечание

На рукописи к заглавию приписано рукой Бларамберга: "Еишников". Бларамберг пишет эту фамилию неправильно. Автор - Т.Н. Яишников /см. предшествующую публикацию/.

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

М. К. КОВАЛЕВСКИЙ и И. Ф. БЛАРАМБЕРГ

ОПИСАНИЕ ДАГЕСТАНА. 1831 г.

ЦГВИА, ф. ВУА, кол. 414, д. 301, лл. 212—221; копия

Дагестан

Именование. Название "Дагестан" происходит от персидского языка. "Даг" по-персидски, равно как "тав" или "тау" на татарском языке, значит гора. Персияне к сему прибавляют слово "истан", значущее землю, область, владение; следовательно, Дагестан или Тавлистан имеют одинаковое значение, т.е. гористая земля.

Собственно, под именем Дагестана разумеется обширное и весьма неопределенное пространство, заключающееся между правым берегом Койсу, берегом Каспийского моря до впадения Куры и восточною покатостью Главного Кавказского хребта. Оный разделяется на земли покорных и непокорных российской державе народов, а потому и не все части его одинаково известны, а другие и вовсе неизвестны нам. На сем основании здесь предлагаются сведения только о покорном Дагестане, как о стране, все население коей находится ~~или~~ под властью российского правительства, или под покровительством одного на особых условиях, определяющих меру отношений и зависимости горских племен от двора нашего. Покорный Дагестан по принятому здесь порядку разделяется на Северный и Южный.

Пределы Северного Дагестана простираются от правого берега реки Койсу, вдоль по западному берегу Каспийского моря на 200 верст, до левого побережья реки Самура. Ширина его от берега морского к горам и в самую глубину сих последних от 50 до 80 верст. Он граничит к северу с кумыками, к западу с непокорными горами разных наименований неопределенною чертою, к полудню с ханством Кубинским, от коего и отделяется рекою Самуром, а к востоку с Каспийским морем. Политическое разделение Северного Дагестана заключает в себе: I. Владение шамхала тарковского; II. Владение Мехтулинское; III. Общество Акушинское; IV. Округ Каракайдакский; V. Общество Кубечинское; VI. Округ Дербентский; VII. Округ Табасаранский. Сверх сего сюда же принадлежат: общество Койсубулинское и Аварское ханство.

I. Владение шамхала тарковского

Сие владение заключается между р. Койсу и ручьем Орусай-Булак, простираясь вдоль по берегу морскому на 110 верст. Гра-

ницы его с трех сторон те же, что Дагестана, а к полудню — округа Каракайдацкого. Земля вообще гористая, но долины, находящиеся между горами и морем, плодородны и большею частью обработаны под хлеб. Во время летних жаров жители весьма искусно поливают оные посредством пущенных из нагорных речек водопроводов, которые, будучи направлены во все стороны и где нужно укреплены плотинами, совершенно достигают предназначенной им цели. Предгорья, супротив долин лежащие, круты, пресекаемы узкими удолями и покрыты густым лесом и кустарниками. Главнейшие реки сего владения есть: Койсу, за ним следуют р. Озень, или Торкали-Озень, потом р. Манас, которая состоит из двух отраслей, из коих северный называется Малый Манас, а южный — Большой Манас. Кроме сих рек, шамхальское владение пресекаемо довольных числом горных протоков, из коих известнейшие суть: Черкас-Озень, Буйнаки и Орусай-Булак. Все выщепомянутые воды втекают в Каспийское море от запада на восток.

Религия. Все жители шамхальского владения, за исключением небольшого числа поселившихся там для торговли жидов и армян, исповедуют магометанскую веру Сунинской или Омаровой секты.

Правление. Шамхал тарковский, как и прочие дагестанские владельцы, состоит в подданстве Российской империи на особенных правах, по существу коих правильно назвать их можно вассалами, или удельными князьями, подвластными России.

Население. Подданных, собственно принадлежащих шамхалу, считается не более 12 000 дворов*. Главнейшая его сила в прежнее время заключалась в союзниках, кои богатством и почтительным саном сего дагестанского владетеля были присоединяемы к нему в случае надобности из окружающих гор.

Тарковские подданные живут поближе к морю и в горах на вышесказанном пространстве; упражняются в хлебопашестве и скотоводстве; сеют просо, ячмень, пшеницу и сарачинское пшено, но более склонны к праздности и даже преданы пьянству, употребляя для сего напитки, приготовляемый ими в большом количестве из хлебного зерна и называемый бузою, допуская с тем вместе употребление и наших горячих напитков, исключая вино, которое по законам Алкорана они не могут пить иначе, как вареное, известное под наименованием чапы. Народ сей, впрочем, имеет довольно кроткие нравы и от времени привык к повиновению.

Главнейшие места в шамхальском владении суть: Тарку, или Тарки, город, главное местопребывание шамхала, лежит в 5 верстах от моря и разбросан по холмам и рытвинам в виде амфитеатра. Дома выстроены большею частью из каменных плит, связанных глиною, с плоскими крышами. Жителей в Тарку полагается обоего пола до 10 000 душ, из коих большая часть ведет торговлю с Кизляром, Дербентом, кумыками и соседними горами, а многие занимаются оружейными изделиями. За десять лет перед сим заложена в Тарку по просьбе шамхала российская крепость, как для поддержания власти сего преданного нам вассала, так и для большего влияния на Северный Дагестан, обитатели коего по на-

* По майору Ивченко: число селений — 28, семейств — 5000, из лезгин, ногайцев и армян. Число кочующих ногайцев — 190 семейств, а летом более.

клонности своей к независимости и войне часто увлекаются к беспорядкам и буйству. Крепость сия имеет наименование Бурной и служит равномерно складкою провианта и прочих запасов на случай военных действий в той стороне.

Сел. Казанище – летняя резиденция шамхала, в 50 верстах на запад от Тарку. Буйнаки – деревня на реке сего же имени, местопребывание одного из сыновей шамхала. Енгиюрт, или Энгеюрт, Ерпели, Доргали, Карабудахкент и Губден, Параул*.

В 15 верстах от Тарку находятся соленые озера, из коих за некоторую плату позволяется брать соль дагестанцам, кумыкам и пр. как для собственного продовольствия, так и для продажи. Сверх сего доход шамхала составляет обширные пастбищные места, отдаваемые им на откуп разным горцам, также поголовный сбор подати и плата за провоз товаров.

II. Мехтулинское владение

Смежно границами с Аварией, Акушою и шамхалским владением. Мехтулинцы живут в горах к юго-западу от Тарку по вершинам небольших речек, впадающих в Озень и Манас. Они питаются от земледелия и преимущественно от скотоводства, содержа значительные стада овец. Имеют собственного владельца, Ахмет хана, служащего ротмистром в лейб-гвардии Гусарском полку. Вооруженных людей поставить могут до 3000. Главные их селения суть: Большой Дженгутей, местопребывание владельца, Огли и Джогли. Замечательно также сел. Айтеки, где в 1819 г. российские войска нанесли поражение возмущившимся мехтулинцам, шамхалцам и присоединенным к ним аварцам. Оттуда же имеется ближайшее верховое сообщение с Авариею.

III. Общество акушинцев

Акушинцы, или акуш-дарги, живут в горах, удаленных от берега морского на 100 или более верст, к юго-западу от Тарку, а граничат с мехтулинцами, казыкумыками и Каракайдакским округом. Владельцев не имеют, но каждая деревня управляется особым старшиною, избранным из среды народа. Они состоят под покровительством шамхала, чрез которого большею частию имеют сношения с русскими. Между тем имеют также из своего сословия первенствующее лицо год именем кадия, который, пользуясь

* Приписано на полях: с. Кафир-Кумык

	дворов
Хахил-Аул	150
Муселим-Аул	40
Уллу-Казанище	60
Кичи-Казанище	500
Темир-Хан-Шуры	60
Эрпели	200
Карякаи	500
Иш-Арты	400
Гимри	150
	400

- 308 -

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

исключительным народным уважением, решает с советом старшин важнейшие общественные дела, управляя притом духовною властью.

Главнейшие селения их суть: Акуша, на вершинах Большого Манаса, Кутан, Урама, Дюгиш и Ошуша на речках, впадающих в Большой Манас. Число дворов полагается до 20 000, а вооруженных могут поставить около 10 000. Занимаются преимущественно хлебопашеством, скотоводством, разведением садов и даже торговлею.

Примечание. Тарковцы, мехтулинцы и акушинцы говорят разными наречиями. Гарковцы — испорченным кумыкским, или общим татарским, с некоторыми изменениями, мехтулинцы и акушинцы — лезгинским. Все вообще усердно привязаны к исламу Омаровой секты; воинственны, имеют хорошее оружие и привыкли сражаться более пешими; характера твердаго; прямодушнейшие из них акушинцы. Почва земли весьма способна к плодородию. В Мехтулинском же и в верхних частях шамхалского владения есть много лесу, между коим попадает в изобилии и строевой. Жилища у всех каменные, хорошо отделанные и опрятно содержанныя.

IV. Округ Каракайдакский

От ручья или речки Орусай-Булак простирается вдоль по морскому берегу на 60 верст до реки Дарбаха и в ширину от моря до гор и в самых горах верст на 100. К северу граничит с владением шамхала, к востоку с морем, к полудни с Дербентом и Табасараном, к западу с казы-кумыками и акушинцами.

Отлогости, заключенные между морем и горами, имеют различную ширину и образуют расстояние на 20, на 15 и до 5 верст. Каракайдакская область изобилует водами и не имеет недостатка в лесе. Реки: Хамри-Озень, Большой и Малый Буам и Дарбах, все три параллельно текут к морю и при устьях своих покрыты лесом в достаточном количестве. Между ручьем Инчке и Большим Буамом находятся соленые озера и несколько колодцев серной горячей воды, при коих устроены российским начальством ванны для пользования нижних чинов и жителей.

Каракайдакский округ состоит, собственно, из каракайтакцев, кайтакцев, терекемейцев и кубечинцев. Все они управляются ныне российским приставом под ведением дербентского коменданта; прежде каракайтакцы, кайтакцы и терекемейцы имели особого своего владетеля под наименованием уцмия, а кубечинцы составляли вольное общество.

Население. Число жителей сего округа простирается до 25 000 дворов, из коих не более 8000 вооруженных людей могут собраться. Главнейшие пункты суть: Отамишь, местечко и замок на речке Инчке в 25 верстах от моря. Башлы, город на речке сего же имени, в 30 верстах от моря; в горах; включает около 500 дворов, большею частью каменных, производит торги с Кизляром, в нем обыкновенно находилось пребывание прежнего владельца — уцмия. Берекей, при устье Большого Буама. Пovyше на той же реке сел. Маджалис, изобилующее виноградными садами. Затем следует на юг большая деревня Каякент, Джемикент и деревня Великент, местопребывание пристава, на реке Малом Буаме.

Образ жизни. Жители сего округа занимаются хлебопашеством, скотоводством, имеют хорошие сады, ведут торговлю с Дербентом, Кизляром и соседними горами и даже разводят шелк. Главные произведения: сарачинское пшено, просо, пшеница, ячмень и хлопчатая бумага. Они получают также немаловажную прибыль от продажи дикой марионы /крапа/, которая здесь растет в чрезвычайном изобилии; промышляют также и продажей нефти. Жилища имеют каменные, довольно большого размера, очень изрядной наружности и, по возможности, опрятны.

Язык. Каракайтаки говорят языком лезгинским, смешанным с татарским.

V. Общество Кубечинское

Общество Кубечинское состоит только из города Кубечи, лежащего почти в середине Каракайдакского округа, и из окрестностей, к нему принадлежащих. Город сей лежит в узкой долине между тремя высокими горами и построен на южной стороне сих последних. Число домов простирается до 500. Здания все почти высокие, в два, три и в четыре яруса, и каждый ярус принадлежит разным хозяевам. Все жители суть ремесленники: мужчины делают панцири, ружья, кинжалы и пр., равно и женские пояса из золота и серебра; женщины упражняются в тканье холста и узких суков, почитаемых в горах за самые лучшие. В долине разводят шелководные деревья, и окрестности города изобилуют лесами и водами.

Кубечинцы трудолюбивы, добронравны, чуждаются буйства, свойственного их соседям, и почитаются между горами особенным племенем, чуждым общей генеалогии туземцев. Изделия их носят отпечаток какой-то высшей образованности, и в сем последнем роде они особенно отличаются работою различных украшений, насаемых на оружии из золота и серебра, но вообще покупки такого сорта вещей требуют необходимой осмотрительности, ибо кубечинцы нередко употребляют для оправы оружии олово, искусно подделывая оное под серебро с чернью. Таким же образом распространяется оттуда в горах и фальшивая серебряная российская монета, в особенности рубли.

Подобныя преимущества их в искусствах, самый образ жизни кубечинцев и их язык, имеющий некоторыя отличительности, возбуждали всегда справедливыя догадки о принадлежности сего народа к нынешним племенам европейским, оставшимся здесь во время всеобщаго переселения из Азии или завезенным на Кавказ впоследствии предприятиями крестовых походов.

VI. Округ Дербентский

Сей округ, важный по положению города Дербента, весьма мало значущ своим пространством и населением. Длина онаго по берегу Каспийского моря от реки Дарбаха до реки Гюргени 40 верст, а ширина от моря до гор, где начинается Табасаранский округ, заключает в себе не более 15 и до 20 верст. Граничит к северу с округом Каракайдакским, от запада с Табасаранью, к югу с Кюринским ханством и к востоку с Каспийским морем. Долины между морем и горами плодородныя и вдали от Дер-

бента, к югу, изобилуют лесами. Кроме р. Дарбаха и Гюргени, между сею последнею и Дербентом, значительна река Рубас, и все три служат к напоению полей, имеющих почву преимущественно глинистую.

Дербент выстроен амфитеатром на оконечности скалистых гор, высунувшихся углом к морю. Основание оного относят к глубокой древности, даже к временам Александра Македонского и Кира, но справедливейшия предания именуют Хозроя, персидского царя, первым основателем сего города. Дербент известен был древним то под именем *pillae Caspiae*, то под именем *pillae Albaniae*, т.е. каспийских или албанских ворот. Собственно, на персидском языке слово сие значит узкий запертый проход, или железныя ворота. Число жителей Дербента простирается до 2000 дворов. Городския здания заключены между двумя стенами из огромных тесаных камней; возвышеннейшая часть занята цитаделью Нарын-Кала, господствующею с севера, востока и юга. Весь город имеет в длину около трех верст, а в ширину полверсты, упираясь стенами в море. Жители большею частью занимаются в шелководстве, разведении хлопчатой бумаги, шафрана и марены, которая в последнее время, доставив промышленникам значительныя выгоды, привлекла сильнейшее попечение хозяев. Есть также хорошие виноградныя сады, откупаемыя армянами для виноделия. Город ведет изрядную торговлю с Кизиларом; Астраханью, Кубою, Бакою, Персиею и соседственными горцами. Некоторые занимаются также и рыбным промыслом.

Число прочих жителей не превосходит 2000 дворов, кои поселены в 17 деревнях; все они преимущественно мусульмане секты Сунит и Шафи; к сей последней принадлежат в особенности горожане. Говорят татарским наречием, имеют хорошее вооружение, доселе сохраняют воинский дух и могут выставить доброй конницы до 100 или 150 человек. Большею частию скрытны, вероломны и носят на себе живой отпечаток характера персиян.

VII. Округ Табасаранский,

то есть, собственно, селения покорных табасаранцев. Граничит к востоку с Дербентским округом, к западу с Вольною Табасаранью, к северу с Каракайдакским округом и к югу с Кюринским ханством. Реки Гюргени, Буам, Большой Дарбах и Рубас вытекают из Табасаранских гор и впадают в Каспийское море. Между последними двумя реками текут еще Меньш. Дарбах и Хамейда, которые соединяются при урочище Хамейда-Копир.

Население. Главныя деревни табасаранские суть: Джерах, Дарвах, Дювек, Карчах, Хулюх, Ерси, Гехнах, Майрага, Хюмейди и др. Число дворов полагается до 3000, из коих до 1500 человек может выделить вооруженных. Табасаранцы говорят лезгинским наречием. Земля их гористая и изобилует хорошим лесом. Они упражняются в хлебопашестве, сеют сарачинское пшено, пшеницу и ячмень. Разводят также в садах плодovitыя деревья разных родов. Управлялись прежде собственными своими беками под главным влиянием майсума и кадия, ныне же состоят в непосред-

ственном распоряжении дербентского коменданта. Народ вообще воинственный, склонен к грабегам и усердно предан исламу.

Вообще народонаселение в Верхней и Нижней Табасарани простирается до 5379 семейств. В магалах, признающих себя независимыми, простирается до 2323 семейств; в магалах, принадлежащих Аслан-хану казыкумыкскому и кюринскому, простирается до 555 семейств.

VIII. Кюринское ханство*

Примечания

1. Полное заглавие: "Северный Дагестан и Осетия, 1831 г.". Рукопись составляет лл. 208-227 дела. Публикуется часть, относящаяся к Дагестану /лл. 212-221/. После публикуемого текста, на л. 221, имеется подзаголовок: "VIII. Кюринское ханство", но соответствующего текста в рукописи нет, на этом описание Дагестана обрывается и следует описание Осетии /лл. 222-227/. В описи Бларамберга эта рукопись обозначена: "Северный Дагестан и Осетия, соч. пор. Бларамберга и кап. Ковалевского, 1831". Основным автором является, вероятно, все же Ковалевский.

2. Названный здесь Ковалевский - вероятно, Михаил Константинович Ковалевский /ум. в 1847 г./, с 1822 г. в офицерских чинах по квартирмейстерской части, с 1826 г. на Кавказе, участвовал в войне с Турцией 1828-1829 гг., затем служил в Дагестане дивизионным квартирмейстером, в 1846 г. генерал-майор, командир бригады 21-й пехотной дивизии /о нем: его формулярный список, составленный в 1826 г., - ЦГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 7071, лл. 118-119; Н.П. Глиноецкий, История Русского Генерального штаба, т. II, СПб., 1894, стр. 207-208 и 233; "Кавказский календарь" на 1847 г./.

3. Иван Федорович Бларамберг /1803-1878/ окончил университет в Германии, с 1823 г. в России, окончил Институт корпуса путей сообщения; с 1830 по 1832 г. служил по Генеральному штабу на Кавказе, участвовал в военных действиях на Северо-Западном Кавказе и в Дагестане; в 1833-1835 гг. служил в Петербурге, затем в Средней Азии и в Оренбургском крае; с 1856 г. директор Военно-топографического депо Главного штаба; с 1867 г. в отставке с чином генерал-лейтенанта /о нем: "Русский биографический словарь", 1908; см. также предисловие к настоящему изданию/.

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

* См. ниже прим. 1. - Ред.

instituteofhistory.ru

П. Ф. КОЛОКОЛОВ

ОПИСАНИЕ ТАБАСАРАНА. 1831 г.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18503, лл. 1—9; заверенная копия

*Описание владения Табасарани, составленное 1831-го
года*

Владение Табасаран разделяется на Верхнюю и Нижнюю Табасарань.

Пространство. Оно простирается от востока к западу на 90, а от севера к югу на 50 верст и заключает в себе до 4500 квадратных верст.

Границы. Владение Табасаран граничит к северу с владением народов каракайдах и провинции Терекеме, к востоку с городом Дербентом и с магалом Улус, принадлежащим шамхалу тарковскому, к югу с Кюринским и Казыкумукским владением, а к западу с владением вольных народов Сюргай.

Горы. Главный хребет гор в Табасаране Рапак, идущий от хребта Катаган-даг. Он имеет направление к юго-востоку; вершины одного иногда и в летнее время покрываются снегом. Жители Табасарани имеют по оному свои пастбища. Второй хребет, идущий от хребта Рапак, состоит из гор Нитриг-герве и Калуг-даг; он имеет направление параллельно хребту Рапак; по вершинам одного есть хорошие пастбищные места. Хребет Кора-Меша идет от хребта, состоящего из гор Нитриг-герве и Калуг-даг; он имеет направление к югу, вершины одного покрыты снегом. Хребет Бент-Меша идет от хребта Рапак и имеет направление к востоку; вершины одного в некоторых местах покрыты снегом.

Воды. Главные реки в Табасарани: Рубас, Зизик-чай, Ярчил-чай и Кашан-чай. Рубас имеет начало свое из источника горы Хараг-Шилли-даг, протекает чрез магалы Хараг-Шилли, Кирах, Хучни, Эtex и Улус /магал Улус принадлежит шамхалу тарковскому/, имея направление к востоку, по пространству на 60 верст и впадает в море. Зизик-чай имеет начало из источников горы Карагулуг, протекает чрез магалы Нитриг и Дыре, имея направление к востоку, по пространству на 25 верст и впадает в р. Рубас в 10 верстах ниже сел. Карчаг. Ярчил-чай имеет начало свое из источников горы Нитриг-герве, протекает чрез магалы Нитриг, Агмергу и Дыре, имея направление к востоку, по пространству на 20 верст и впадает в р. Зизик-чай в двух верстах ниже сел. Егендаль. Ка-

шан-чай имеет начало свое от источников хребта Рапак, она протекает чрез магалы Кашан и Агул-дере, имея направление к юго-востоку, по пространству на 25 верст и впадает в р. Гюльгеры, протекающую по границе с Куртинским владением, в одной версте ниже сел. Ксарах.

Климат. Верхняя Табасарань по своему гористому местоположению имеет климат здоровый. Весна начинается в начале мая, продолжительных дождей и туманов не бывает, в летние месяцы, июль и август, жары не ощутительны. Осень начинается с половины сентября и большею частью бывает хорошая. Самое холодное время в феврале и марте месяцах, снег лежит иногда оба сии месяца. Нижняя Табасарань по своему низменному положению, прилегающему к морю, имеет климат не совсем здоровый. Весна начинается в начале апреля и большею частью дождливая, с половины июля до сентября бывают довольно значительные жары, осень начинается в начале ноября и большею частью дождливая. Дожди бывают весьма сильны, но непродолжительны. Река Рубас по причине оных причиняет наводнение, которое иногда продолжается 7 или 8 дней. Самое холодное время январь и февраль месяцы, но снег никогда не лежит более недели. В Нижней Табасарани лихорадочные болезни иногда бывают в высшем градусе и большею частью в летнее время.

Произведения. В Верхней Табасарани почва земли не весьма плодородна, слой оной, состоящий из илу, неглубокий, и хлебопашество не весьма удобно, но сенокосы очень хорошие. Посев в оной преимущественно: пшеница и ячмень, в небольшом количестве просо, конопля и кукуруза. Из плодородных деревьев большею частью ореховые, кои растут по долинам. В некоторых магалах есть в небольшом количестве фруктовые и виноградные сады. В Нижней Табасарани почва плодороднее, и хлебопашество удобнее, и сенокосы удобнее. Кроме посева пшеницы, ячменя и конопли, сеют хлопчатую бумагу, а в некоторых местах табак и марйону. Из плодородных деревьев ореховые в изобилии, равно как фруктовые и виноградные сады, а в некоторых селениях занимаются и шелководством.

Пчеловодство. Пчеловодство, как в Верхней, так и в Нижней Табасарани, в небольшом количестве.

Скотоводство. Жители Табасарани имеют довольно количество рогатого скота, преимущественно же баранов и коз, кои пасутся летом по хребтам Верхней Табасарани, а зимою по долинам Нижней.

Разделение. Верхняя Табасарань разделяется на 9 магалов, из коих 7 признают себя независимыми, остальные два принадлежат Аслан хану казыкумышскому и кюринскому. Нижняя Табасарань разделяется на семь магалов, из коих один принадлежит Аслан хану казыкумышскому и кюринскому, два принадлежат наследнику майсумов Ибрагиму Карчагскому, последними четвермя владеют беки из фамилии Муртазали кадия. Магалы Верхней Табасарани, ни от кого не зависимые, суть: Когрын, Гуркул, Хираг, Хараг-Шилли, Суак, Нитриг и Дыре.

Народонаселение. Вообще Нижняя и Верхняя Табасарани простираются до 5379 семейств. В магалах, признающих себя неза-

висимыми, простирается до 2323 семейств; в магалах, принадлежащих Аслан хану казыкумыцкому и кюринскому, простираются до 555 семейств; в магалах, принадлежащих наследнику майсумов Ибрагиму Карчагскому, до 846 семейств; в магалах, принадлежащих бекам из фамилии Муртазали кадия, простирается до 1775 семейств. Народ сей лезгинского племени, но имеет собственный табасаранский язык, который не сходствует с языком прочих народов лезгинского племени.

Вера. Жители Табасарани исповедуют магометанскую веру, принадлежат к секте Сунна. Между духовными особами преимущественно уважается... *Мамет Эффенди, он поддерживает шариат и силою красноречия увлекает народ исполнять правила оного; некоторые магалы принимают его поучения.

Правление. В прежние времена Табасарань находилась под управлением майсумов**, но около 1780 года, когда по смерти Муртазали майсума, за малолетностью сына его Ниврус бека, оно подпало под управление матери его Карахан-кызы-ханум, Муртазали кадий, живший в то время и имеющий влияние на народ, увидя слабость в правлении, воспользовался случаем и завладел магалом Ярей. Впоследствии же времени сын его Рустем кадий завладел магалами Хучни и Тат [?], жители же магалов Гуркул и Хираг признали себя независимыми. С сего времени наследники майсумов управляли только магалами Хараг-Шилли, Агмергу, Агул-дере и Эtex. Управление их сими магалами продолжалось до 1814 года, но около сего времени магалы Агмергу и Агул-дере подпали под управление Сурхай хана казыкумыцкого и кюринского, а с 1820 году и магал Кашан-дере подпал под управление владетеля казыкумыцкого и кюринского. В 1826 году, во время смутных обстоятельств, магалы Хараг-Шилли, Когрын, Суак, Дыре и Нитриг признали себя независимыми и соединились с магалами Гуркул и Хираг.

Таким образом, ныне под покровительством правительства российский три магала состоят под управлением Аслан хана казыкумыцкого и кюринского, два под управлением наследника майсумов Ибрагима Карчагского, тремя же управляют беки из фамилии Муртазали кадия. Семь магалов, составляющих Вольную Табасарань, имеют особенное правление. По сему предмету каждый год два или три раза весною бывает джагань, или дыгорь. В нем участвует весь народ, так что из каждого семейства обязан быть на оном один человек непременно, в противном случае небывающие подвергаются штрафу, который образуется в пользу общества. Собрание сие бывает по предмету независимости всеобщего согласия и управления. Все дела и советы решаются в оном с общего согласия, каждый имеет право делать предложения, заключения и опровергать оные. Виновники наказываются почти теми же обычаями, как и при майсумах, но сильные фамилии имеют преимущество пред слабыми.

* Одно слово неразборчиво. - Ред.

** Майсум - владетель, признанный народом и почитаемый за беспорочного; он имеет над народом власть неограниченную.

В каждом селении есть кауха*, к коему оное имеет уважение, преимущественно же уважается всем народом кауха сел. Хив Пир-Мамет и кауха в сел. Ругуч Шах бан; в собрании они первые подают советы, и все дела решаются, хотя с общего согласия, но почти всегда по их определению. Собрание сие бывает на месте, называемом Харба-Куран, верстах в двух от сел. Каярых, или на горе Нитер-герве, верстах в двух от сел. Яргиль, или на месте, называемом Тыхдам, при р. Рубас, верстах в трех ниже сел. Хучни.

Подать. Жители Табасарани в прежние времена платили подать майсумам, но впоследствии времени, когда оно подпало под управление различных лиц, а часть оной сделалась независимою, то и подати несут только ныне магалы, коими управляют наследник майсумов Ибрагим Карчагский, беки из фамилии Муртазали кадия и Аслан хан казыкумышский и кюринский, состоящие под покровительством России. Подать сия собирается различно, смотря по богатству и числу семейства, от одного до восьми рублей серебром в год. Кроме сего, управители магалами взыскивают штрафы по обычаю и правам майсумов; они бывают по случаю различных их притязаний. Жители же Вольной Табасарани не несут никаких податей, как были по случаю надобностей всего народа.

Торговля. Табасаранцы ведут торговлю большею частью с Дербентом, с вольными народами каракайтах и кубачи. Они сбывают на рушну [?], паласы, ковры, также баранов, масло, сыр и мед. Из Дербента получают соль и бумажные ткани. Из владения Каракай-таг получают вещи, приобретенные хищничеством, из Кубачи - огнестрельное и холодное оружие. Торговля сия производится большею частью сменю. Собственных денег табасаранцы никогда не имели, между ними употреблялись, как прежде, так и ныне, так называемые ханские; они принимают также и российскую монету; в особенности между жителями Нижней Табасарани серебряные рубли предпочитают пред прочею монетою.

Военные силы. В магалах Вольной Табасарани по случаю обороны может собраться войска до 3000, из сего числа конных не может быть более как 300. Табасаранцы никогда не собираются партиями для хищничества и не делают нападение на соседние народы, но храбро защищаются противу неприятелей и в сем отношении почитаются храбрейшими от соседних народов. Они собираются по сигналу, который подается ружейным выстрелом, с криком "харай" и могут быть на месте, откуда подан сигнал, не прежде как чрез полтора дня.

Главных дорог, идущих из Дербента в Табасарань, почитается две: одна, идущая чрез сел. Хучни; другая, идущая чрез сел. Карчаг.

Дорога, идущая чрез сел. Хучни. От Дербента дорога идет по тракту в Кубу около 7 верст до урочища Абасала, откуда поворачивает вправо и идет около 5 верст по равнине Дузлаг-Чул, потом, перейдя около 1/2 версты гору Канейли, коей подъем и спуск незатруднительны, спускается в долину Марага-Камым и идет по

* Кауха - старшина в селении.

оной около 10 верст, с левой стороны речка Марага-чай, потом, поднимаясь одну версту на гору, входит в селение Марага. От селения Марага* дорога идет по ровному возвышенному и открытому местоположению около 7 верст в сел. Хеле-пенжи, откуда начинается спускаться к реке Рубас около двух верст; спуск сей довольно крут и затруднителен, однако удобопроезжим для артиллерии; перейдя чрез Рубас, поднимается на гору Зепак Ерум и входит в сел. Тцанак; подъем простирается около трех верст и не весьма затруднителен. От сел. Тцанак дорога поднимается 5 верст к сел. Цухтыр; оставляя в полверсте справа сел. Рушуль, а слева сел. Аркит, и подъем сей незатруднителен; от сел. Цухтыр спускается три версты лесом короч. [?] сел. Рукат; спуск сей не весьма затруднителен; от сел. Рукат переходит речку Чардыр-чай и идет около двух верст ровным и открытым местоположением до р. Рубас, перейдя оную, входит в сел. Хучни**.

Дорога, идущая чрез сел. Карчаг. От Дербента дорога идет чрез реку Хошмязик, находящуюся в 20 верстах по тракту от Дербента в Кубу, перейдя при сем селении речку: в речку Рубаис [?], которая весной от половодья бывает довольно глубока, так что переправа чрез оную прекращается иногда целую неделю; от сей речки она идет версты четыре по равнине Кологан, потом поднимается на гору Поласа, подъем сей несколько незатруднителен; пройдя по сей горке около трех верст, спускается в долину Сюкют; спуск сей простирается до 50 сажений и незатруднителен, ибо дорога в сем месте разработана. По сей долине она идет лесом около 18 верст до сел. Иман-Кули-кент, пересекаясь в трех местах канавами, проведенными из р. Зизик-чай, чрез кои устроены хорошие мосты. От сел. Иман-Кули-кента дорога идет около семи верст долиною Эчер по левой стороне р. Зизик-чай, в расстоянии от оной на $\frac{1}{2}$ версты, до сел. Карчаг, которое находится вправо от дороги на $\frac{1}{2}$ версты на довольно крутой горе. От сел. Карчаг*** дорога идет по долине Дочун около 5 верст по левой стороне р. Зизик-чай до сел. Зизик, пересекаясь тремя канавами, проведенными из вышеупомянутой реки; чрез сии канавы устроены хорошие мосты; по долине сей в некоторых местах пролегает дорога, к дороге сады; от сел. Зизик дорога, перейдя р. Зизик-чай, начинает подниматься на гору Вагнык и, пройдя около $1\frac{1}{2}$ версты, входит в лес; подъем сей простирается около $3\frac{1}{2}$ верст и не пред-

* При сел. Марага есть удобное место для расположения лагерем 5/т. отряда.

** При сел. Хучни есть удобное место для расположения с войском 5/т. отряда. Селение сие находится в центре, куда сходятся дороги из прочих сел Большой Табасарани; занятием сего пункта прекращается главное сообщение Вольной Табасарани с Дербентом. Сел. Хучни находится в расстоянии от Дербента около $45\frac{1}{2}$ верст.

*** При сел. Карчаг находится удобное место для лагерного расположения 10/т. отряда.

ставляет слишком большого затруднения, ибо дорога в сем месте разработана и удобна для прохода артиллерии; пройдя около полторы версты, начинает спускаться лесом в ущелье Кушан; спуск сей простирается около 1/2 версты и не представляет слишком большого затруднения; далее дорога идет около двух верст волнистым местоположением по скату горы Кашкат-даг, откуда начинается спускаться к р. Зизик-чай; спуск сей простирается около 1/2 версты и частью затруднителен; перейдя реку, дорога поднимается около полверсты к сел. Варта; подъем сей довольно крутой, но дорога разработана и к проходу артиллерии удобна; от сел. Варта дорога идет открытым местоположением около трех верст с левой стороны речки Зизик-чай по скату хребта Кара-Меша; скат сей довольно крут и изрезан ребристыми лощинами, пройдя три версты, она пролегалает кустарником около 1/2 версты, откуда идет около двух верст открытым извилистым местоположением до сел. Чере*, от сел. Чере дорога идет около трех верст по левой стороне речки Коярык открытым извилистым местоположением и, перейдя речку, начинает постепенно подниматься около 1 1/2 версты к сел. Коярык, откуда идет около 1 1/2 версты на гору Калуг-даг, где находится место, называемое Харба-Куран, место сие весьма удобное для расположения лагеря 5/т. отряда.

[Помечено:] Подлинное подписал корпуса топографов прапорщик Колоколов.

Примечание

Петр Федорович Колоколов /1801-1841/, из солдатских детей; с 1822 г. в корпусе военных топографов, участник войн с Персией и Турцией 1826-1829 гг.; в 1831 г. в Дагестане, в 1834 г. на съемке в Кубанской области /о нем: его формулярный список, составленный в 1826 г., ЦГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 7071, л. 376; "Исторический очерк деятельности корпуса военных топографов", СПб., 1872, Приложение, стр. 8; "Кавказский сборник", 19, 1895, стр. 104; 30, 1, 1910, стр. 71/. Колоколов является также автором "Карты российских владений за Кавказом, составленной корп. топогр. поручиком Колоколовым в 1836 году" /Отдел рукописей Государственной Библиотеки им. В.И.Ленина, ф. 169, Д.А.Милютина, № 81, д. 2/.

* При сел. Чере есть удобное место для расположения лагеря 5/т. отряда; селение сие находится также частью в центре второго сообщения с городом Дербентом.

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

И. И. НОРДЕНСТАМ

ОПИСАНИЕ АНТЛЬ-РАТЛЯ. 1832 г.

ЦГВИА, кол. 414, д. 301, лл. 193—205 об.; заверенная копия

Описание страны, между горными лезгинами известной под названием Антк-Ратля

Местоположение. Главная цепь Кавказских гор в направлении своем от запада к востоку образует против крепости Нов.Закаталы узел, или группу высоких гор*, дающих начало /между многими речками и протоками/ рекам Самуру, Чаир-Орью /по-лезгински Черная река/ и Кудаб-Орью /Большая река/, из коих две последние впадают в р.Койсу, а первая, как известно, в Каспийское море. Верхняя часть р. Кудаб-Орья состоит из двух рукавов. Один вытекает из гор Хумыкаля и Колонобы, лежащих на Главном хребте Кавказских гор к северу от Нов.Закаталы, а другой получает свое начало в горах Матиха, Шавакиде и Мушаки, составляющих также вершины Главного хребта Кавказских гор и образующих к северу от дер.Кварели подобно ее группу, как выше сказано о том, которая находится против крепости Нов.Закаталы. Образующиеся сими рукавами Кудаб-Орья долины и ущелья населены лезгинскими обществами, известными под одним общим названием антк-ратльских лезгин, и страна, ими обитаемая, называется Антк-Ратль, по-лезгински Семь земель.

Пределы и пространство. Границы Антк-Ратля весьма неопределятельны; с юга страна сия отделена от Кахетии и Джарской и Белоканской области Главным Кавказским хребтом, с востока прилегают к оной земли лезгинских общин Кхессурух и Карах; к западу живут дидойцы, илланевские и богозские лезгины, а к северу разные лезгинские племена; кхеле, косо, томсуда, бахтух и другие, названия коих неизвестны. Примерно можно положить, что Антк-Ратль имеет в длину, т.е. по направлению Главного Кавказского хребта, от 50 до 60 верст и столько же в ширину, считая оную от юга к северу, что составляет около 2500 кв.верст.

Разделение Антк-Ратля на общества. Судя по значению слов Антк и Ратль, надобно думать, что лезгины, населяющие страну сию, прежде составляли только семь обществ; ныне же они разделяются на девять таковых, кои суть: Джурмут, Тхебель, или Тходоколо, Бохну, Ункада, Анцлус, Тьаш, Андух, Хуанал, или Кануча, и Кхенада.

* Главные вершины сих гор суть: Гудур-даг, Колонобе и Хумыкал.

А. Джурмут. К сему обществу принадлежат восемь деревень; они суть:

	Примерно число дворов
1. Хамалук	100
2. Генскало	40
3. Херел	30
4. Готхнуб	15
5. Бехельда	70
6. Олхал	20
7. Салда	70
8. Джорода	50
Итого:	290

Все сии деревни расположены у начала восточного рукава Кудаб-Орья /который там называется Джурмут-чай, также Тхомар-чай /, на правом его берегу. В числе означенных селений деревни Хамалук и Генскало немирные, а прочие считаются мирными.

Б. Тхебель, или Тходокало. Общество сие состоит из девяти деревень, которые считаются мирными:

	Дворов
1. Тхухуб	40
2. Сенебр	20
3. Надпал, или Нетелтсу	75
4. Гаркулал	50
5. Цимулук	30
6. Ханятль	15
7. Русюл	20
8. Мочоб	20
9. Талсухлу	30
Итого:	300

Селения сии находятся по порядку на правом берегу р. Тхамар-Орья, исключая дер. Талсухлу, которая расположена на левом берегу сей же реки.

В. Бохну. Земли сего общества лежат к северу от Тхебеля, и деревни, принадлежащие к оному, исключая одной, расположены на правом берегу р. Бохну, впадающей в Кудаб-Ор, близ урочища Черель. В обществе Бохну все деревни мирные; они суть:

	Дворов
1. Никбр	50
2. Сижиль	55
3. Моцутх	30
4. Хадиал	90
5. Тьадиал	95
6. Хиндаб	130
7. Кхардиб	140
8. Хиндух, лежащая на левом берегу р. Унжада-Орья	40
Итого:	630

Г. Унхада. Общество сие состоит из пяти деревень, расположенных в ущелье речки Унхада-Öрья; они все мирные и суть:

	Дворов
1. Хочек	45
2. Цума	40
3. Хьитсух	20
4. Тхартлу	60
5. Хунзэб	20
<u>Итого:</u>	<u>185</u>

Д. Анцлус. К сему обществу принадлежат семь деревень, также мирных:

	Дворов
1. Тарата	150
2. Ух-Хал	140
3. Гыдиш	100
4. Банаб	70
5. Хамар	200
6. Тилутль	50
7. Кутла	60
<u>Итого:</u>	<u>770</u>

Живут на р. Кудаб-Öр.

Е. Тьаш многолюднее всех прочих обществ. Принадлежащие к оному 27 деревень, исключая Öрöта, все расположены на правом берегу р. Кудаб-Öрья, одна от другой не в дальнем расстоянии начиная от уроч. Рохоботля, или соединения обоих рукавов Кудаб-Öрья, вниз по течению сей реки; они суть:

	Дворов		Дворов
1. Öрöта	60	15. Аандало	67
2. Гегута	50	16. Хыдаб	20
3. Мазáда	85	17. Курзэд	15
4. Сенида	40	18. Такада	15
5. Тьамуда	100	19. Тьинчада	35
6. Ростер	60	20. Джакдакх	20
7. Хыбида	60	21. Кад-Мöлаб	15
8. Хунтуль	10	22. Мäлиб	16
9. Кад-Мурук	20	23. Ебзуда	40
10. Гух-Мурук	15	24. Готль-Ебзуда	24
11. Начада	35	25. Хуллада	30
12. Неклада	80	26. Бежута	70
13. Жажада	28	27. Худух	20
14. Хöтлö	50	<u>Итого:</u>	<u>1120</u>

Все сии деревни считаются мирными.

Ж. Анцух. Общество сие лежит своей землею к западу от Тъаша у ущелья небольшой речки Шара-Орѣа; оно состоит из 21 деревни, кои суть:

1. Чудодо	}	Сии 3 деревни находятся в близком расстоянии одна от другой на правом берегу Шара-Орѣа и заключают около 500 дворов.
2. Чадаколо		
3. Хотлош		
4. Мачара		
5. Калда	}	Все сии деревушки разбросаны по горам, составляющим правую сторону ущелья р. Шара-Орѣа; в сложности в них полагается около 500 дворов.
6. Кобошида		
7. Сиды		
8. Тацатах		
9. Рошна		
10. Бочок		
11. Кудан		
12. Нѳхѳткало		
13. Хинтъяда		
14. Къарада		
15. Антакало		
16. Балахатыш		
17. Санта		
18. Хадаколо		
19. Харада		
20. Тъахода		
21. Хонтоколо		

Следовательно, во всем Анцухе до 1000 дворов.

3. Хуанал, или Кануча. Общество сие состоит из девяти деревень, расположенных в ущельях верхних частей западного рукава Кудаб-Орѣа, исключая деревни Инуха, расположенной на небольшой речке, впадающей в Дагестанскую Алазань*.

Дворов

1. Тъадал, называемая грузинами Калаки	200.	
2. Бежута		
3. Качаркут, по-грузински Саглисубани	} У грузин известно по одним названиям Кануча	
4. Нѳхѳда		300
5. Гарбутль	} Все три составляют одно селение, известное у грузин под названием Инзебели, а у лезгин - Хунжу	
6. Худер		20
7. Хеллао		100
8. Родоро	100	
9. Инуха	100	
Итого:		720

* Один из рукавов р. Койсу, вытекающей из горы Барбало, одна из вершин Главного Кавказского хребта на границе Пшавы, Тшуетии и Хевсуретии.

По рассказам жителей, Анцух и Хуанал в прежние времена составляли одно общество под названием Анцуха. Общество сие было тогда самое сильное в Антк-Ратле и славилось во всем Дагестане своим могуществом и богатством. Дидойские племена были им подвластны вроде крестьян и платили ежегодно дань. Впоследствии времени начались несогласие и распри между деревнями, находящимися на Шара-Орба, и теми, которые расположены на Кудаб-Орба, так что сии последние отделились и составили особое общество под названием Хуанала. Сии разделением Анцух сделался гораздо слабее, и на прочие общества Антк-Ратля уже не имел прежнего влияния.

Видя несогласие между своими владельцами, дидойцы хотя еще явно не смели отказаться от платежа наложенной на них дани, но постепенно отклонялись от исполнения своих обязанностей и только ожидали благоприятного случая, чтобы совсем освободиться от ига анцухцев. Таковой случай вскоре после разделения Анцуха представился им. Жители о том рассказывают следующим образом. Тому назад около 80 или 100 лет свирепствовала в Дагестане какая-то повальная и заразительная болезнь /по словам жителей, не чума*, от которой умирало очень много людей. Смертность была очень велика, особенно в Анцухе и Хуанале, где народонаселение уменьшилось до того, что некому было работать, и скот пропадал без присмотра. Дидойцы, видя бедственное положение анцухцев и капучинцев и чувствуя себя не слабее своих владельцев, воспользовались сим случаем и отказались от платежа дани, предъявив тому причину, что боятся заразы; прошел год, другой, и они вовсе отказались от исполнения прежних своих обязанностей. Анцухцы сначала хотели силою оружия привести дидойцев в прежнее повиновение и потому обратились к своим соседям и просили у них помощи, но сии, пострадавшие также много от свирепствования упомянутой болезни, не в состоянии были помогать анцухцам, которые, не имея уже средств сами к приведению подвластных своих в покорность, вынуждены были оставить их в свободе. С тех пор дидойцы составляют особое общество, ни от кого не зависимое.

При царе Ираклии деревни Сабуй, Шильда, Алмати и еще два селения платили капучинцам с каждого двора ежегодно по 5 абазов, одной курице, десяти хлебов и одной тупке водки, а деревни Кварели, Гавази, Чеканы и Қочеганы платили такую же подать анцухцам. За то сии два общества по востребованию царя Ираклия должны были из своей среды сформировать ополчение и действовать оным там, где царь прикажет. Правилom было положено, что в таких случаях выходили все свыше 15 лет, исключая стариков. Такое ополчение было обязано само в исправности содержать свое вооружение; провиант и порох получалось от царя во время нахождения на службе.

* Полагать должно, что это была холера, ибо дидойцы, живущие на другой системе вод, а отделены будучи только хребтом гор от Хуанали, не пострадали от сей болезни. В 1830 году холера опять посетила Анцух, однако же весьма слабо в сравнении с тем, как она свирепствовала в некоторых местах Грузии.

И. Кхенада. Небольшое общество сие состоит из пяти деревень, расположенных в ущелье речки Кень-Öра, которая близ урочища Никиш владает в Тхомар-Öр.

	Дворов
1. Рохль-Кхенада	50
2. Колоб	20
3. Цымкал	20
4. Охox	30
5. Хахаб	80
<hr/>	
Итого:	200

Исключая последней, все сии деревни мирны.

Народонаселение. Весьма трудно определить народонаселение в Антк-Ратлье; имеющиеся о сей стране сведения столь разногласные и неверные, что на них основываться нельзя. Примерно можно считать, что число дворов, или семейств, простирается до 5000. Полагая в каждом семействе по 5 или 6 душ, все народонаселение в Антк-Ратлье составит от 25 до 30000 жителей.

Климат, произведения и промышленность. Земли, обитаемые антк-ратльскими лезгинами, прилегают почти к самым высоким горам, составляющим северную покатость восточной части Кавказского хребта. По сей причине климат там чрезвычайно суровый и природа в произведениях своих очень скудна. Из хлебных растений созревает в верхних частях Антк-Ратлья рожь и ячмень; в нижних частях, т.е. в Тъаше и Анцухе, поспевают и пшеница, но хорошие урожаи весьма редки. Посев делается в разные времена, смотря по местоположению деревень, но нигде оные не производятся позже конца мая. Жатва также делается разновременно: в нижних частях в конце июля и в верхних в конце августа.

Жители Антк-Ратлья весьма мало и неуспешно занимаются хлебопашеством. По рассказам наших солдат, бывших в плену у горных лезгин, в России один человек обыкновенно вспахивает в один день такое пространство земли, которое у них должно давать хлеба на пропитание целого семейства. От своих собственных полей жители Антк-Ратлья получают хлеба только на два или на три месяца, для остального времени года они покупают таковой: анцухцы и капучинцы в Кахетии, а другие общества - в Джарской и Белоканской области или во владениях г.-м. Аслан-хана казыкумыкского. Земли общества Тъаш не прилегают к самым высоким горам Кавказа, и они несравненно ниже, чем земли прочих обществ; потому казалось бы, что эта часть Антк-Ратлья должна быть хлебородная, но это совершенно напротив; жители сего общества более всех прочих нуждаются в хлебе, они получают таковой из владений Нуцал-хана аварского. По причине недостатка в пастбищных местах в Тъаш скотоводство хуже, чем в других обществах, и оттого оно всех беднее.

Фруктов и огородных овощей в Антк-Ратлье нигде не встречается, холодный климат не позволяет разводить таковых.

Рогатого скота и лошадей весьма мало; богатый двор имеет от 8 до 10 коров и от 3 до 4 лошадей; в некоторых местах жители держат катеров и ишаков, но также не в большом числе. Овцеводство составляет главную отрасль хозяйства и промышленности антк-ратльских лезгин. Овец и коз они имеют в весьма значительном числе. Из шерсти их выделывают в большом количестве так называемые лезгинские шали, или некрашенное толстое сукно, и дурные ковры и паласы.

Избытки свои они частью продают в Кахетии и Джарской и Белоканской области на чистые деньги и там покупают красный товар, соль, железо и пр., а большею частью променяют оные в Аварии и во владениях Аслан-хана на хлеб, соль, бурки, оружие и другие потребности.

Образ жизни и характер. Тесные и скалистые ущелья, в которых обитают антк-ратльские лезгины, представляют им весьма мало способов к выгодной и удобной жизни; жители сей суровой страны с большим трудом получают от земли самые необходимые жизненные потребности. Полудикое их состояние и сродная им лень, конечно, также весьма много причиной тому, что они живут так бедно.

Анк-ратльские лезгины, подобно прочим горским народам Кавказа, имеют необузданный характер. Они недоверчивы, вероломны, мстительны, жестоки против врагов своих, в числе коих христиане занимают первое место, склонны к праздности, воровству и пьянству, вообще весьма храбры /жители Джурмута, Къенада и Хуанал, особенно последние, славятся своею храбростью/, легко переносят труды, в пище умерены, более однакож по необходимости. Мужчины ведут жизнь совершенно праздную и, исключая обрабатывания небольших полей своих, они никакими сельскими работами не занимаются; если имеют пленных или рабов, то заставляют их обрабатывать землю. Занятие мужчин в молодости состоит в упражнениях в искусстве владеть оружием, а в зрелом возрасте думают и говорят только о том, как и где выгодно можно пуститься на воровство или участвовать в каком-нибудь набеге. Женщины, напротив, отправляют все домашние работы и весьма трудолюбивы.

Анк-ратльские лезгины в домашнем быту своем очень неопрятны, и самые необходимые, можно сказать, удобства для жизни им неизвестны. Они живут в нижних деревнях, дома каменные, построенные на манер грузинских саклей, с плоскими земляными крышами. Для лучшей обороны в случае нападения дома обыкновенно обнесены каменною оградю, образующею небольшой двор, где они имеют все свое хозяйство и куда на ночь загоняют свой скот. Некоторые деревни имеют хутора, где зимою держат овец и коз. Почти все общества Антк-Ратля пасут свои стада зимою, т.е. от конца октября до конца мая, на южной стороне Кавказских гор. Анцухцы и капучинцы имеют свои зимние пастбища на Бежаниенском поле и вдоль реки Шарохеви. Некоторые деревни анцухские держат свои стада зимою на уроч. Картубани, а тхебельцы и джурмуцы на Лагодехском поле. Хотя жители и говорят, что стада обществ Бохну, Унхада и Тьаш не пасутся зимою на Алазанской долине, но полагать должно, что стада всех обществ Антк-Ратля,

исключая, может быть, Тъаша, зимуют на южной стороне Кавказских гор, потому что жители запасаются только фуражем для лошадей и рогатого скота, а для овец и коз заготовлений на зиму никаких не делают; впрочем, говорят и то, что козы и овцы зимою в хорошую погоду пасутся около деревень и из-под снега доставляют себе сами пищу.

Язык. Господствующий язык в Антк-Ратлье лезгинский, но почти все жители понимают по-татарски. Анцухды и капучинцы по беспрестанным сношениям своим с Кахетиею знают хорошо по-грузински. Лезгинский язык гортанный и для выговора чрезвычайно труден. Собственного письма лезгины не имеют, они пишут по-татарски, а большею частью по-арабски.

Вероисповедание. Жители Антк-Ратлья, как и все прочие лезгинские племена, исповедуют магометанскую веру. По рассказам жителей, анцухцы и капучинцы в древние времена были христиане, но как давно они переменили веру, неизвестно, о том между жителями и предания даже не существует.

Образ правления. Весьма легко себе представить, какое должно быть правление у народа, находящегося еще в первобытном состоянии.

Антк-ратльские лезгины, подобно другим полудиким народам не знают, что такое значит обуздывать свои страсти и принуждать себя в чем-либо; у них, напротив, всякий привык действовать по произволу своему, соображаясь только с собственными выгодами; повиноваться себе равному для лезгина вещь непостижимая. Где нет законной власти, там не могут существовать законы, а без законов устроенного правления быть не может. Если можно назвать законами несколько принятых обычаев, по коим одна часть народа придерживается, а другая нет, то правление в Антк-Ратлье есть смесь олигархического с республиканским.

Жители каждой деревни выбирают себе старшин, число коих и время, на какое они должны быть облечены сим званием, неопределены. Собрание старшин называется джаматом. Власть джамата весьма ограничена и даже ничтожная; в оном разбираются дела самые маловажные, как-то: несогласия или недоумения между соседями, покражи, заплата долгов и т.п., и то между лицами, в одной деревне живущими; если же из разных деревень, то дело не решается иначе, как с общего согласия джаматов обеих деревень. Если дело важное и касается до целого общества, то собираются джаматы всех деревень /собрание джаматов деревень также называется джаматом/, разбирают дело и оное решают. Старшины потом обязаны объявить жителям своих деревень решение джамата, которое принимается за закон. Если же кто-нибудь воспротивился бы решению джамата или не захотел бы исполнить приговора онаго, то его или силою заставят повиноваться, или исключат из общества; в последнем случае он должен выбрать себе другое место для жительства.

Личные обиды и смертоубийства не разбираются в джаматах; обиженным и родственникам убитого предоставлено отомстить, как они сами заблагорассудят. В случае смертоубийства обыкновенно делается кровомщение между семействами убитого и убийцы, которое нередко простирается на самые дальние родственники и

даже на потомство. Случается иногда, что за смертоубийства мирятся на деньги, но это чрезвычайно редко и считается постыдным.

Джаматы целого общества бывают очень шумны и редко кончаются без смертоубийства. Если дойдет до драки, то женщины обыкновенно прибегают и разнимают ссорящихся. Ударить женщину считается самым низким преступлением, оттого они только могут остановить драки и ссоры.

Самое большое и постыдное наказание есть ломать оружие над головою. Наказанный таким образом в глазах всех потерял свою честь и в обществе терпим быть не может, да и сам остаться не захочет. Небольшие покражи **наказываются** возвращением украденной вещи и положением сверх того пени, а иногда просто отдают украденное или пену за оное. Воровство между своими очень редко, тому может служить доказательством то, что у антк-ратльских лезгин замки не в употреблении. Украсть же чужого не считается предосудительным, лишь бы вора не поймали.

Бывают дела, касающиеся до целого Антк-Ратля, как например вступление в подданство России. В таких важных делах джаматы всех девяти обществ собираются обыкновенно на урочище Череле, потому что на сей долине можно удобно расположиться и она почти в центре Антк-Ратля. На **таких** джаматах собирается до несколько сот человек и совещания **продолжаются** иногда по целым неделям. На этих джаматах собираются не одни старшины, всякий, кто только может отлучиться из дому, **завлекается** туда любопытством, чтобы узнать, что там происходит, и всякий там имеет право подать свое мнение; старшины, однакоже, всегда решают дела; будучи выбраны из богатых и опытных людей, они всегда имеют перевес в народе. Если джамат собран для разбирательства выгод или невыгод какого-либо предпринимаемого общего набега или других военных предприятий, тогда так называемые веллады, или предводители*, имеют большой верх и мнением своим обыкновенно решают дело.

Военная сила и образ войны. Дурное положение, в котором находятся хлебопашество, скотоводство и хозяйство вообще у антк-ратльских лезгин, при суровости климата страны, ими обитаемой, не может доставить им достаточно способов к пропитанию себя и своих семейств. Оттого они прибегнули к другим средствам, более согласующимся с их нравами и склонностями: к воровству и грабежам. Это средство доставлять себе способы к пропитанию сначала, действительно, может быть, было необходимо. Продолжая потом вести тот же образ жизни, это сделалось привычкою и так вкоренилось, что теперь для них всякая работа есть величайшая тягость. Одна только крайность может заставить лезгин обрабатывать землю или заниматься другими сельскими работами. Вот причины, почему антк-ратльские лезгины по необходимости должны быть воинственны. Они с младенчества упражняются в ис-

* Велладами называются такие люди, которые известны своею храбростью и на войне приобрели славу и опытность: они также должны знать хорошо все дороги и места, где скрытно и удобно можно пройти.

кусстве владеть всякого рода оружием и потом в зрелом возрасте на деле совершенствуются. Так как хорошее оружие составляет главное их богатство и с тем вместе и щегольство, то вовсе не удивительно, что все вообще хорошо вооружены. В каждом семействе имеется по меньшей мере 3 или 4 ружья, а в богатом от 10 до 15 таковых. Вооружение лезгин состоит из ружья, кинжала, прямой сабли на поясе; некоторые имеют к этому еще пистолеты. Они всегда сражаются пешком; конницы у них не бывает, потому что лошадей мало и вообще к верховой езде неспособны.

Лезгины весьма хорошо умеют пользоваться местоположением, вообще очень осторожны, на чистое поле без особенной нужды не выходят, явную опасность всегда избегают, нападение делают только тогда, когда в удаче уверены. Антк-ратльские лезгины весьма редко делают набеги в большом числе, и без вспомоществования или участия жителей Джарской и Белоканской области они таковых не могут делать по южной стороне Главного Кавказского хребта, ибо в дальнем расстоянии от домов своих они всегда будут встречать затруднения в продовольствии. Для них вовсе невыгодно делать набеги большим числом: их скорее можно открыть, и цель тогда останется неисполнена. Маленьким же числом они везде могут пробраться скрытно, и всегда имеют удачу, и без добычи редко возвращаются домой.

В случае общего набега антк-ратльские лезгины могут собрать от 4-х до 5000 человек хорошо вооруженных пеших, а с тем, чтобы защищать свои дома, они могут выставить несравненно больше. [Помечено:] Составлено штабс-капитаном Норденстамом.

Примечания

1. Антк-Ратль, правильное Антль-Ратль, по-аварски "семь земель".
2. Иван Иванович Норденстам /1802 - 1882/, с 1829 г. на Кавказе, с 1832 г. старший адъютант штаба Отдельного Кавказского корпуса, с 1839 г. оберквартирмейстер Кавказской линии и начальник штаба линии, в 1845 г. ставропольский губернатор, с 1847 г. в Финляндии нюландский губернатор, с 1873 г. вице-председатель финляндского сената /о нем: Н.П.Глиноецкий, История Русского Генерального штаба, т. II, СПб., 1894, стр. 209 и 284, прим. 14; "Акты Кавказской археографической комиссии", X, 1885; "Азбучный указатель имен русских деятелей для Русского биографического словаря", ч. II, М. - Ф.; "Сборник Русского Исторического общества", т. 62, СПб., 1888; краткий отзыв о Норденстае: М.Я.Ольшевский, Кавказ с 1841 по 1866 г. "Русская старина", 1896, 6; см. также М.О.Косвен, Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке. "Кавказский этнографический сборник", 1, 1955, стр. 304/.

Норденстам является также автором "Краткого военно-статистического описания Чечни", составленного в 1834 г.; напечатано в книге: "Материалы по истории Дагестана и Чечни /первая половина XIX века/" т. III, ч.1, 1801-1839, Махачкала, 1940, стр. 298-329. Он же соавтор /вместе с прапорщиком Руденко / "Карты части Северной покатости Кавказа, составленной из маршрутов, глазомерных съемок и распросов во время экспедиции 1832 г." /ЦГВИА, ф.-ВУА, д.20695/.

instituteofhistory.ru

Ф. А. ШИТНИКОВ

ОПИСАНИЕ КУБИНСКОЙ ПРОВИНЦИИ. 1832 г.

ЦГВИА, ф. ВЗ А, кол. 414, д. 301, лл. 513—519; копия

Описание Кубинской провинции 1832

Пределы. Кубинская провинция определяется к северу от Кюринского ханства /Казыкумыкского владения/ рекою Самуром, к югу от Ширвана Кавказским хребтом и урочищем, называемым Курт-Булак, от Бакинской провинции рекою Ямгайт, к востоку берегами Каспийского моря, к западу Кавказским хребтом.

Самое большое протяжение от севера к югу Кубинской провинции, т.е. от реки Самура до Хозыр-Зиндак-Кале, простирается до 172 1/2 верст, а от востока к западу от 100 до 120 верст. /число верст показано здесь по агачам, из коих каждый положен в одну немецкую милю. Агачь есть то же, что персидский фарсанг, и содержит в себе около 7 верст, или час конной езды./

Кубинская провинция разделена натурою на две половины: первая нагорная, а другая лежит по долинам от гор до самого моря.

Горы. Главный хребет Кавказа определяет южные и юго-западные границы Кубинской провинции, и главный отрасль его образует западную границу; главные вершины суть Шах-даг, Баба-даг.

Реки. Реки, текущие чрез Кубинскую провинцию, выходят из лезгинских гор и все впадают в Каспийское море, а именно: Самур, Кузар-чай, Кудиял, Ак-чай, Кара-чай, Галаджик, Вал-веле-чай, Шабран, Деви-чай, Гелген-чай, Атак-чай и Чекал-чай.

Заметить должно, что здешние жители не называют почти ни одной реки, не прибавляя слова чай, значущего речку, иногда слова с-у, значущего воду.

Народонаселение. Жители Кубинской провинции состоят из магометан, большей частью секты Сунни, малой части армян и евреев. Они живут в магалах, а именно:

		Жит. мужск. пола	Жит. женск. пола
Город Куба		1 967	1 863
Подгородская Еврейская слободка		1 377	1 294
Магалы	Число селений		
1. Анагдаринской	9	1 226	1 127
2. Бармакской	26	4 157	3 649
3. Будугской	19	3 762	3 218
4. Мишкурской	52	2 358	2 098
5. Сыртской	18	3 895	3 495
6. Тяпской	37	5 688	4 871
7. Шабранской	81	5 891	5 286
8. Шишпаринской	26	5 385	4 815
9. Хиналугской	6	4 392	3 842
10. Юхарыбашинской	18	3 401	3 091
Итого: 292		43 499	38 649
		38 649	
		82 148	

Сверх того, присоединены к Кубинской провинции вольные горные народы, которые обложены податю с платою ежегодно вместо баранов деньгами российским серебром, и от всякой другой повинности свободные. Камеральное описание сих народов по отдаленности и дикости их не сделано, а чрез распросы известно число селений и в их примерном семейств.

Магалы	Селения	Число семейств
Алтыпаринского заплатят по 184 руб. серебр. в году подать с 1820 года	1. Мага	100
	2. Кюра-Кюра	400
	3. Минраг	450
	4. Каладжуг	100
	5. Тапье-Шихи, или Пирикент..	60
	6. Куруш	350
Ахтинского	1. Фей	200
	2. Маза	200
	3. Ахта	800
Общество сие также заплатят 184 руб. серебр. по-дать в году с 1820 года	4. Кулули	30
	5. Хукулли	30
	6. Эпармо	35
	7. Пупазлю	30
	8. Умурлю	15
	9. Капулю	40
- 330 -		

	10. Подюнюлю	20
	11. Пачаглю	35
	12. Мачаглю	35
	13. Суманаклю	40
	14. Кулюлю	20
	15. Зенкенлю	6
Таржальского	1. Таржал	500
Общество сие заплатит		
300 руб.серебр. подать		
в году с 1820 года		
Докуспаринского	1. Мескинжи	350
	2. Джиг-Джиг	40
	3. Ихор	120
	4. Елджиг	120
	5. Харахли	25
	6. Ших-Кенды	30
	7. Филзах	25
	8. Изил	90
	9. Балладжи	50
	10. Джаба	110
	Итого: 32 селения	4456 семей

Город Куба есть главное место провинции, которая разделяется на десять магалов с присоединением к ней четырех обществ вольных народов.

Образ жизни. Жители в магалах Кубинской провинции более живут в деревнях и ведут жизнь оседлую, занимаясь по местному положению и произведению земли хлебопашеством, скотоводством и рукоделием. Жители Шабранского и Бармакского магалов селений, расположенных на равнине к морю, перекочевывают только на время летних жарких месяцев, июнь и июль, в эйлаги, т.е. пастбищные места, находящиеся в горах Кубинской же провинции. Жители магалов, расположенных в горах: Будугского, Ханалугского, Сыртского, Анагдаринского и Юхарыбашинского, кочуют с октября до июня в кишлаках, т.е. зимняя пастбищная места, находящиеся в сей же провинции, как для прокормления, так и для сбережения от стужи рогатого скота и баранов, но все сии жители имеют настоящие жительство в своих деревнях, к коим они по камеральному описанию приписаны и платят в казну подать. Жители вольных народов на осеннее и зимнее время, т.е. с ноября по 1 мая, отправляют для пастьбы своих баранов, составляющих главную их промышленность, в следующие провинции: торжальцы - в Кубинскую, мискинжинцы - в Кубинскую и Дербентскую, алтыпаринцы - в Шекинскую, Кубинскую и Табасарань, ахтинцы - в Дербентскую, Шекинскую и Табасарань.

Хлебопашеством большею частью занимаются жители селений, расположенных в магалах Шабранском, Мишкурском, Типском, Сыртском и некоторых Шишпаринском.

Скотоводством в деревнях, населенных в местах гористых магалов Анадаринского, Бармакского, Будугского, Хиналугского и Юхарыбашинского. Промышленностью занимаются исключительно жители Кубы и подгородной Еврейской слободки.

Промышленность жителей магалов Шишпаринского, Сыртского, Типского, Шабранского и Мишкуринского состоит в хлебе, сарачинском пшене, рогатом скоте, в ткани ковров, паласов, чувалов и лошадных попон; в садоводстве фруктовых, виноградных и шелковочных дерев; имеют бостаны, огороды, сеят табак и хлопчатую бумагу; сверх того, в Шишпаринском магале ловят уток, торгуют пухом и добывают марену. В Анадаринском, Бармакском, Будугском, Хиналугском и Юхарыбашинском, кроме хлебопашества, где по гористому местоположению родится хлеб не всегда изобильно и мелкозерный, промышленностью занимаются скотоводством, в особенности баранов, продают масло и сыр, а из шерсти ткнут сукна, ковры, паласы, лошадные попоны и носки; сверх того, в Будугском, Шабранском и Хиналугском имеют конские заводы и в Сыртском и Юхарыбашинском ловят лисиц и куниц.

Отличительные черты и характер. Магометане, населяя землю хлебородную и плодородную и с малыми трудами приобретаемая все жизненные продовольствия, ведут более жизнь праздную, и оттого владеют над ними отличительные порочные страсти, как-то: алчность к деньгам, любострастие, коварство, ненависть к иноверцам /пред коими, скрывая преступление своих единоверцев, решаются на ложные клятвы пред богом/ и мщение, в котором не щадят и крови своих родных. Похвальные стороны характера их есть строгое наблюдение правил их религии, гостеприимство и покровительство и оказание убежищ от гонения.

Армяне, каковых здесь весьма мало, ведут жизнь спокойно, трудолюбивы и, с строгостью охраняя свой закон, привержены к русскому правительству.

Евреев отличительный характер строптивость, склонность к обманам и к стяжанию богатства, похвальная же черта характера строгое соблюдение правил религии.

Места, удобные для постоянного расположения войск

1. Крепость Куба при реке сего же имени, или Кудиял; в ней вода, хотя всегда мутная, однако же здоровая, климат довольно свежий и здоровый. В самой крепости по тесноте построенных домов войска расположить можно не иначе, как выселить обывателей и, очистив город, построить казармы и прочие казенные строения, кроме сего, близ города есть места, удобные для расположения войск.

2. Сел. Нюгеды на речке Кара-чай, коей вода почитается лучшею для здоровья во всей провинции, климат свежее кубинского и, как место защищено возвышенностями от больших снежных гор, то климат не подвержен ощутительным переменам в воздухе, а от того менее заметны болезни между жителями.

3. Селение Кусар, где ныне Новая Куба, на речке Кусарчай; вода здоровая, сверх того, есть родник с чистою водою, или проток самой реки чрез землю; место сие выше противу сел. Кубы и сел. Нюгеды, а потому и прохладнее; оно в 12 верстах от главной почтовой дороги, окружено лесом и удобное для расположения полка или артиллерийской роты, в особенности в отношении хозяйства.

Общие замечания. Для хлебопашества удобны места при подошве гор и равнинах к Каспийскому морю при реках: Ата-чае, Гильгене, Девичи, Шабране, Вельвели, Чагатае, Кара-чае, Кубинке, Кусар-чае и Самуре, от коих каналы достаточно наполняют землю в магалах Бармакском, Типском, Мишкурском и Сыртском.

Пастбищные места летние под названием эйлагги в магалах Бармакском, Будугском, Хиналугском, Анагдаринском и Юхарыбашинском, зимние под названием кишлагги в Бармакском, Шабранском, Мишкуринском, Типском, Сыртском и Шишпаринском.

Изобильные и здоровые воды в магалах Бармакском, реки Ата-чай, ручей Туг. В Будугском в каждой деревне родники, а при сел. Халтак два родника горных вод. Из деревни же Эрфи течет река Вельвеле, или Вальвеле. В Хиналугском при деревне Хиналуг вытекает река Кудиял-чай, или Кубинка, проходит чрез сел. Ших-Капут, Алик, Джек, Крыз и Эргючь; кроме сей реки, во всех вышеупомянутых и прочих деревнях сего магала есть родники. В Шишпаринском река Шабран собирается от родников из разных мест в горах; при реке сей поселены деревни: Зейва, Кальвар и Пиремисьян, в прочих имеются родники. В Шабранском река Шабрань, Вальвеле, Диви-чай, Чагаджик и Кара-чай; при сел. Падар большой родник и небольшой при Молла-Кемаллы-Пулат. Ручьи при Ханлуг-Оба, Энгибена и Кара-Кашлы-бюк-обосы, а при деревне Куши озеро, из коего добывается соль горьковатая и в пищу для людей негодная. В Типском река Кара-чай, Ах-чай /в летнее время пересыхающая/ и Кубинка; родники при деревнях Кимиль, Кюснет, Учкун, Качрах, Кунчал, Сухтакали, Тюелкюран, Туляр, Енчикент, Такья, Испик, Сусай и Армян. Мишкурском реки: Кара-чай, Кубинка и Кусар, сверх того; во многих деревнях протекают ручьи с нездоровою водою, которую жители употребляют для мельниц и для напуска на землю. В Сыртском реки: Кусар, при оной деревни: Кусар, Кюгнехудат, Гедезиахур, Легер, Бедыр-Пала, Гундус-кала и Имангуликент. Самур, при оной деревни: Куллар, Максют-кент, Тагируба, Леджет и Зиафур. Родники в деревнях: Гиль, Джибир, Кусар, Меджет; в прочих деревнях Урва, Хурай и Есан запасаются дождевою водою. В Анагдаринском река Кусар, при ней деревни: Леза, Кюзун, Муруг, Четкун, Джагар, Аныг, Суваджал, Хурай и Легер, сверх того, во всех деревнях, кроме Легер, имеются родники. В Юхарыбашинском река, неимеющая названия, при ней деревни: Дустагар, Муруг и Уруг, в прочих есть родники, кроме сел. Пирал, где запасаются дождевою водою.

У вольных народов во всех селениях магалов Докуспаринского, Алтыпаринского, Ахтинского и Таржальского имеются родники с здоровою водою, а при деревне Ахти два родника с горячею водою, над коими устроена баня.

Леса, годные для строения, есть в магалах Бармакском, при селениях: Хизы, Хаваге, Чачах и Уга; в Будугском при деревнях: Кунакент, Афурджа, Утуг, Халтан и Гумюр. В магалах Шишпаринском, Типском, Мишкурском, Анагдаринском и Юхарыбашинском во всех местах; в Сыртском при селениях: Хучь Верхний, Кусар, Кюгнухдат, Урва, Хураль, Гиль, Ессап, или Ессап, Джибир, Леджет, Гедезиахур и Легер. В прочих деревнях сего магала также есть леса, но в расстоянии от 5 до 7 верст.

Бесплодной земли нигде нет, кроме на высоких со скалами горах, занимаемых вольными народами.

Примечания

1. Рукопись рукой Бларамберга.

2. На рукописи нет обозначения автора; по описи Бларамберга, автор - "Снитников". Бларамберг пишет эту фамилию неправильно, следует: Шнитников. В таком случае это Федор Александрович Шнитников /1793-1837/, с 1807 г. служил в Сенате регистратором, в 1813 г. поступил на военную службу и в том же году в чине прапорщика участвовал в военных действиях в Варшавском герцогстве; с 1822 г. на Кавказе в 41 егерском полку, участвовал в войне с Персией 1826 - 1828 гг., с 1828 по 1831 г. - кубинский комендант, с 1832 по 1836 г. в чине майора Апшеронского полка - дербентский комендант; в 1837 г., командуя батальоном и участвуя в военных действиях в Дагестане, умер от ран. В бытность свою комендантом г. Дербента Шнитников был начальником служившего с 1830 по 1834 г. в дербентском гарнизоне А.А.Бестужева-Марлинского, оказывая ему постоянное дружеское внимание и покровительство /о нем: его формулярный список, составленный в 1837 г., - ЦГВИА, ф. 395, оп. 143/431, св. 127, л. 193, лл. 4-11; здесь же и другие о нем документы: А.Л.Богуславский, История Апшеронского полка, т. III, СПб., 1894, стр. 50; Я.И.Костенецкий, А.А.Бестужев /Марлинский/ "Русская старина", 1900, II/. Бестужев неоднократно упоминает о Шнитникове в своих письмах из Дербента.

К. К. КРАББЕ

ЗАМЕЧАНИЯ О ДОКУСПАРЕ, АХТАХ И РУТУЛЕ.
ДО 1835 г.

ЦГВИА, кол. 414, д. 301, лл. 520—521; копия.

*Замечание о обществах Ахты, Рутул и проч. г-м.
Краббе*

1/ Сел. Мискинжи /состоящее из 350 семейств/ принадлежит к магалу Докуспаринскому, имеющему 10 деревень, населенных примерно 960 семейств.

2/ Общество Ахты заключает в себе **15** деревень и до 1500 жителей, в самом селении Ахты до 800 семейств.

3/ Общество Рутул состоит из 10 деревень, в них семейств примерно до 1600.

4/ Местоположение магалов Докуспаринского и Ахтинского более гористое, а Рутульского, в особенности места, где населены деревни, ровное.

5/ Силы их состоят из народного ополчения, и всякой из них в случае надобности готов вооружиться.

6/ Правительству нашему все сии магалы хотя показывают покорность, но наложенную на них дань платят с принуждением. Докуспаринские и ахтинские побуждаются более быть в покорности России тем, что отправляют для пастбы свой скот в Кубинскую провинцию и по недостатку хлеба в оной же добывают для себя попкушку пшеницу и сарачинскую крупу. Но общество Рутульское имеет достаточно своего хлеба, пастбищных мест и, не нуждающиеся ни в чем, кроме соли, в доставлении дани не заботятся и на требование отзываются несогласием, существующим между деревнями всего общества.

7/ Докуспаринцы и ахтинцы в добрых сношениях между собою, но последние с Рутульским магалом весьма несогласно и, находясь ближе к Кубинской провинции, в надежде на покровительство правительства нашего берут преимущество над народом рутульским при раздорах между их деревнями, соседним покровительствуют и бежавшим из Рутула семействам дают у себя безопасное от гонения пристанище.

8/ По соседству их с ханствами Казыкумукским и Кюринским к управляющему оными превосходительному Аслан-хану народы сии оказывают особенное уважение.

9/ Деревни во всех сих магалах управляются кетхудами, избранными от общества, которые, однакож, в зависимости от оногo и без совещания и их согласия ничего в исполнение привести не могут. В магале Рутульском хотя есть кадии и почетные беки, Гасан-хан и его двоюродный брат Ага-бек, но жители, имея к ним уважение, однакож без согласия старшин не повинуются. При требовании подати чрез нарочных беки и кадий старались склонить жителей собрать по возможности следующую с них дань, но они не послушались, и беки сии словесно объявили последнему посланному, что к собранию подати может их заставить одно лишь оружие.

10/ Дорога в магалы, или от Кубы до Худат, 4 агача /считая каждый агачь час езды, или 7 верст/; до Имамгуликента 1 1/2; до Зейхур 1 1/2; до Хазры 3; до Цухула 2 1/2 агача, удобная и для обоза; до Мискинжи 5 агачей по берегу р. Самура, кроме первого агача, для обоза затруднительная; до Ахты 2; до Хуруха /первого селения Рутульского магала/ 2 агача, также по берегу Самура, удобная для обоза; далее по верховью реки дорога неизвестна. Впрочем, неудобные места для проезда обоза по свойству грунта земли и камня, отделяющегося плитами, хотя с затруднениями, но могут быть поправлены.

11/ В первые два магала без затруднений можно для войска доставлять продовольствие, также и в магал Рутульский, но в сем, полагать должно, станет хлеба собственного произведения для продовольствия отряда.

Примечания

1. Карл Карлович Краббе, в офицерских чинах с 1798 г., с 1818 г. генерал-майор, с 1835 г. генерал-лейтенант; с 1832 г. управляющий Карабагской, Шекинской и Ширванской провинциями и Талышским ханством /о нем: "Кавказский календарь" на 1889 г.; Биографии/.

2. Поскольку Краббе, обозначенный на рукописи как генерал-майор, с 1835 г. уже генерал-лейтенант, рукопись надлежит датировать временем до 1835 г.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

Ф. И. ГЕНЕ

СВЕДЕНИЯ О ГОРНОМ ДАГЕСТАНЕ. 1835/1836 г.

ОПИ ГИМ, ф. № 6, Г. В. Розена, т. 6, стр. 806—878; копия

Некоторые сведения о части горного Дагестана

Беспрестанная волнения племен, населяющих от Чечни на юг горную страну Восточной части Кавказского перешейка, потрясавшая в наше время сей край, и истребительные набеги их до утверждения русского владычества за Кавказом на сопредельных страны свидетельствуют о своевольном и буйном характере обитателей Дагестана. Могущественное **русское** оружие, неоднократно каравшее сии мятежные племена в самых неприступных их убежищах, истребило ту дерзкую предприимчивость, которая в прежнее время наводила ужас на соседственные народы, но наше владычество слишком непродолжительно, чтобы изменить веками утвердившийся характер в народе. Дагестанцы смиряются перед русскими, как непримиримый враг пред победителем, готовым нанести смертельный удар; один только страх удерживает их в наружной покорности; но дух буйства и дикаго своеволия мало изменился, и на русских они смотрят со злобою, как на похитителей свободы.

В землях, зависящих от преданных нам владельцев, власть их еще может доставить безопасность русскому среди подвластных своих, но среди вольных Дагестанских обществ необходимы чрезвычайная осторожность и терпение в обхождении с туземцами, дабы не возбудить часто обнаруживающейся фанатической ненависти.

Таковой дикий и необузданный характер дагестанцев представляет чрезвычайное затруднение к собранию точных сведений о стране, ими занимаемой, и, невзирая на необходимость оных, как при военных, так и правительственных соображениях, до 1833 года, кроме неосновательных и лживых рассказов туземцев, мы не имели других сведений о Горном Дагестане.

Получив от господина корпуснаго командира повеление о производстве по возможности съемки в Горном Дагестане при содействии преданных нам владельцев, сначала обратился я к генерал-майору Аслан-хану казыкумукскому, как важнейшему в сей части Дагестана владельцу, пользующемуся преимущественно пред прочими уважением дагестанцев. Сперва мне нужно было снискать доверие хана и дружбу сыновей его, развеять подозрение его

нашет предназначавшейся съемки его владений и объяснить необходимость правительству для благих его целей иметь сведения о принадлежащих ему владениях, потом освоиться с полудикими его подвластными. Для сего, как с самым ханом, так и с сыновьями его, я предпринимал частыя поездки по обоим его ханствам. Когда народ привык меня видеть и, по мнению Аслан-хана, мне можно было приступить к исполнению возложенного на меня поручения, то я начал работы в присутствии сыновей его, присутствие коих несколько рассеивало недоверие и опасение со стороны жителей. В последующих работах безопасность производивших съемки охранялась присутствием доверенных лиц хана. Однакож, приближаясь к высотам хребта, ограничивающего с западной стороны Казыкумукское ханство, невзирая на сии меры, во многих местах, во избежание волнения в народе, я принужден был не употреблять инструментов и ограничиваться одними обозрениями. При подобном же содействии полковника Ахмет-хана мехтулинскаго сняты были и его владения.

Пример сих владельцев и увещания, деланныя ими, а особенно Ахмет-ханом, почетнейшим людям вольных обществ, весьма много содействовали к убеждению некоторых из сих обществ допустить произвести съемку их земель; притом же, как Аслан-хан, так и Ахмет-хан впродолжение всей съемки посылали со мною своих приближенных, пользующихся уважением жителей. При съемке акушинских земель кадий сего общества Мамет, а в Цудакаре цудакаринской Аслан-кадий употребляли все свое влияние к доставлению мне возможности исполнить возложенное на меня поручение. Но, несмотря на все сие, я и помощники мои весьма часто встречали сопротивление, которое иногда увещаниями, подарками некоторым старшинам удавалось преодолеть. В некоторых же местах жители вооруженною рукою воспротивились нашему приближению; таким образом целое Сюржалинское общество возстало противу нас и с приближением к границам его открыло на нас перестрелку, принудившую меня ограничиться одним определением инструментально с соседственных хребтов главных деревень онаго, а горы обрисовать на глазомер; жители акушинских деревень Акуши, Уллу-ая с приближением нашим, заняв высоты, ведущия к ним, начали низвергать каменя, которыми, к счастью, только ранили одного казака; в Андалальском обществе партия около 80-ти человек пеших напала на нас и открыла огонь из ружей, но мы, бросившись к лошадям своим, успели спастись от раздраженных жителей, оставив им в добычу бывшие при нас вьюки.

При всех таковых затруднениях и опасностях мне удалось произвести съемку чрезвычайно труднаго и гористаго пространства, ограничивающагося с севера владениями шамхала тарковского, с востока Каспийским морем, с юга Кубинскою и Шекинскою провинциями, с запада Джарскою областью и разнаго наименования лезгинскими непокорными обществами и Аварским ханством. Пространство сие заключает около 12 тысяч квадратных верст.

Зная, сколько высшее начальство интересуется приобретением сведений о недоступном по сие время для нас Горном Дагестане, я употреблял все меры убеждения, чтобы склонить генерал-майора Аслан-хана казыкумукскаго доставить мне возможность

обозреть земли лезгин, лежащая на запад от снятого мною пространства, или хотя только одно управляемое им Аварское ханство; но хан сей находил совершенно невозможным исполнить это, утверждая, что если бы он даже сам лично отправился со мною в Аварию, то и тогда не мог бы ручаться за безопасность мою среди буйных аварцов.

Означенное пространство составляет одну из самых гористых частей Кавказа; название, данное оному Дагестан /на татарском языке горная страна/, может служить тому доказательством. Оно действительно покрыто безчисленным множеством отраслей гор, идущих по разным направлениям от Главного Кавказского хребта, который, пересшед Военно-Грузинскую дорогу по направлению от запада к востоку, в недалеком расстоянии от оной поворачивает на юго-восток и в сем направлении проходит между Кахетиею, Джарскою областю, Шекинскою и Ширванскою провинциями, Дагестаном и Кубинскою провинциею, отделяя от себя на всем протяжении более или менее значительные хребты, из коих главнейшие распространяются по Дагестану; но главный пункт, от коего отделяются по снятой мною стране самые значительные хребты, есть горный узел между южною границею Кхесеруха, Казыкумухским ханством и землями, принадлежащими джарцам, на восточной стороне Кавказского хребта; высочайшая точка на сем узле - гора Анхимал, или Акхимал /так называют гору сию жители Джарской области, но у кхесерухцов и вообще у дагестанцов известна она под именем Гудур, или Годор-даг/; от нее отделяются в разные направления горные хребты с своими отраслями, составляющими описываемое здесь пространство; самый главный из сих хребтов идет сначала около 20 верст на северо-восток до горы Дюльты-дага, потом, круто поворачив на юго-восток, тянется в сем направлении и, постепенно понижаясь от горы Алахуна, сохраняет свое направление до горы Гетинкиль, коею круто упирается в реку Самур /Самбур/. Южная покатость сего хребта составляет левую сторону долины Самура, а северная сначала отделяет значительные отрасли, а потом раздробляется многочисленными небольшими лесистыми отрогами, которые по мере приближения к морю понижаются и становятся незаметными.

От Анхимала, или Годор-дага, до Алахуна на расстоянии 60 верст хребет сей почти столь же высок, как хребет Кавказский, и большая часть вершин онаго покрыты вечным снегом; главнейшая отрасли онаго, отделяющиеся на север, берут свое начало: а/ в 8 верстах от Анхимала, у горы Сари-даг, хребет, составляющий границу между Казыкумухским ханством и Кхесерухом; б/ у горы Дюльты-дага, в 20 верстах от Анхимала, другой хребет, который по направлению к северу доходит до Андалальскаго общества и оканчивается при соединении двух рукавов реки Койсу; и в/ хребет от горы Алахуна, хотя и не столь заметный, как предыдущие два, но важен потому, что отделяет воды, впадающия в Койсу, от рек, изливающихся прямо в Каспийское море; он имеет весьма неправильное направление и безпрестанно понижается и возвышается, раздробляясь к морю по всему так называемому нами Северному Дагестану. Перерезав Кумухское ханство между селениями Хозреком и Чирахом,

он отделяет сие ханство от Сюрдя; далее составляет границу между оною и Акушою, потом проходит чрез акушинския земли и деревни Ходжал-махи и оттуда следует по направлению Койс; составляя правый берег сей реки до Чир-Юрта. Замечательнейшия вершины на всем его протяжении суть Кохма-даг, Шуну-даг, Могинския горы, Колонтау и хребет Гимринских гор.

Главный Кавказский хребет и отделяющийся на восток от Ахимала до Алахуна составляют бесплодные громады скал, болшею частью шифернаго свойства, возвышеннейшия вершины ко покрыты вечным снегом; прочие же хребты, хотя также нередко скалисты, но они от 3 до 4 месяцев в продолжение год бывают покрыты зеленью, доставляющею стадам туземцов впродолжении летних жаров тучныя пастбища. Между горами сими выдаются места, способныя к обработке, которыя и засеваются жителями, доставляя им скудное пропитание.

Реки. Реки Дагестана, как и вообще горных стран, текут стремительно, наводняются и упадают быстро, вода в оных при половодии весьма мутна, ибо кражи гор, из коих они истекают, болшею частью из глинистых пород; сплава по ним иметь невозможно по чрезвычайной быстроте их, излучистому течению и частым мелям.

Замечательнейшия в Дагестане реки суть следующие.

1/ Койсу, или Сулак, есть значительнейшая река в Дагестане, которая со впадающими в нее реками орошает большую часть сего края; она образуется из следующих главных рукавов.

а/ Восточный Койсу, или Казыкумухский, начинается двумя большими источниками в Казыкумухском владении, из коих один получает свое начало с северной стороны гор Чульты-дага и Алахун-дага, а **другой** вытекает из северной стороны гор Дюльты-дага и Бабаку-дага и, принимая справа и слева множество горных истоков, соединяются близ селения Шаукралю, лежащаго на левом берегу западнаго рукава, чрез который построен у самой деревни прочный мост из тесаннаго камня на одной арке, удобный для следования колесных тяжестей. Оба рукава сего Койсу текут болшею частью в чрезвычайно утесистых и высоких берегах по каменному ложу с ужасною быстротою; во время половодия вброд чрез них переправляться невозможно; лесу здесь вовсе нет, исключая кое-где мелкаго кустарника. По соединении обоих источников у селения Шаукралю Казыкумухской Койсу продолжает бег свой по направлению к северу, мимо селений Казыкумух, Цудакара до Ходжал-махи, откуда, поворотив на северо-запад, в направлении сем протекает до селения Гергебиля, при коем соединяется со вторым рукавом, или Кара-Койсу. От селения Шаукралю до Гергебиля он течет по глубокому утесистому ущелью, во многих местах под нависнувшими скалами, кои до того стесняют ущелье, что жители чрез оное перекидывают над глубокими пропастями от 4 до 6 саженьей деревянные мостики. Кроме упомянутаго каменнаго моста, на сем рукаве находятся еще замечательные, с давняго времени построенные два каменные моста. Один в двух верстах ниже селения Цудакара на пяти арках, а другой у селения Ходжал-махи на одной арке. Первый из них имеет достаточно ши-

рины для следования колесных тяжестей, а другой устроен только для одних конных. Мосты сии, невзирая на древнюю постройку, не имеют никакого повреждения и кажутся недавно выстроенными.

б/ Кара Койсу образуется из трех следующих рукавов: Рис-Ор, вытекающий из северной стороны гор Сари-дага и Дюльты-дага, Цырь-Ор, получающий свое начало из гор Хилых-дага, Анхимальа и Сари-дага, и Кариль-чай, имеющий свой исток у подошвы горы Нухат-дага, находящейся на отрасли, идущей с Кавказского хребта и отделяющей Кхесерухское общество от Джурмута. Все сии реки одного почти свойства; имеют течение весьма быстрое в глубоких каменистых и безлесных ущельях; от таяния снегов, а в особенности от дождей, скоро пополняются и также скоро упадают; из них Цырь-Ор значительнее прочих; сколько мне из распросов жителей известно, река сия в малую воду не представляет особенного затруднения для переправы вброд; в половодие же, как говорят, бродов нет, почему построены жителями худые деревянные мостики для конных и пеших, которых иногда весенняя вода уносит. На левом берегу реки Рис-Ор, против селения Досрэк, растет в некоторых местах березовый кустарник и сосновый лес, смешанный с лиственным, как и в некоторых местах на Цырь-Оре.

По впадении Карах-чая в Цырь-Ор он называется Кара-Койсу и до Гергебиля течет с тою же быстротою в чрезвычайно глубоком и скалистом ущелье, местами покрытом лесом. Не имея случая осмотреть и снять самое ущелье Кара-Койсу, не могу подробно описать онаго; но, по словам жителей, на Кара-Койсу расположены несколько деревень Андалальского общества, не обозначенных на карте; горы же, покатоности коих составляют самое ущелье, обрисованы издалека, но определены сперва некоторые вершины инструментально. По Кара-Койсу в половодие бродов нет, а в маловодие, хотя таковыя бывают, но довольно глубоки. По рассказам жителей, в землях Андалальского общества устроены мосты для пеших и конных, но где именно, мне неизвестно.

По соединении обоих сих рукавов, Койсу, именующийся от Гергебиля также и Сулаком, продолжает свое течение по направлению к северу до селения Чир-юрта в утесистом и чрезвычайно глубоком ущелье, принимая с левой стороны против деревни Могох третий рукав свой, называемый Кудаб-Ор, или Аварский Койсу, а потом, несколько ниже Гимров, с той же стороны и четвертый рукав, именуемый Андийский Койсу.

От селения Миатлы ущелье расширяется, но высокие скалы сопровождают реку до Чир-юрта, в 10 верстах ниже коего Сулак круто поворачивает на восток и в сем направлении достигает море, в которое впадает одним рукавом, имея течение уже гораздо тише и низкие отлогие берега. До селения Гимры, за исключением небольшого пространства в обществе Андалальском, Койсу течет в безлесных берегах, но от соединения с Андийским Койсу берега онаго покрываются местами лесом, который к устью Сулака терается мелким кустарником.

От селения Гергебиля вниз по течению Койсу бродов нет, и если в самую малую воду бывают таковыя, то в немногих местах и весьма затруднительные; мосты же устроены, сколько мне

известно, в следующих местах: у Гергебиля мост, по которому отряд наш прошел в 1834 году в Аварию; против деревень Чиркея и Зубута построены деревянные мосты довольно прочные; сверх сего во многих местах проложены кладки для перехода пеших; ниже селения Зубута мостов не имеется, а устроены две военные переправы на паромах у селения Миатлы и при укреплении Кази-юртовском.

2/ Самур /Самбур/, имеющий начало свое у горы Анхимал, течет сперва на юго-восток, почти параллельно Кавказскому хребту, чрез земли, принадлежащая Джарской области, до владений елисуйского султана, не доходя до коего принимает от левой стороны около деревни Джиния другой рукав, вытекающий из горы Дюльты-даг; от соединения сих рукавов Самур становится шире, быстрее и глубже, так что в половодие вброд переезжать весьма затруднительно. При деревне Цахур владений елисуйского султана Самур принимает также с левой стороны третий рукав, а с правой стороны немного ниже впадают в него еще две реки, из коих одна имеет начало свое у горы Хурю-даг, а другая, под именем Культур-чая, получающая воду из родника Ах-булаха, оставив селение Культур вправо, изливается в Самур у селения Кильмыц, расположенного на том же берегу. У сего селения и немного ниже оной Самур течет в чрезвычайно утесистых, тесных и высоких берегах почти до селения Кына, принадлежащего Рутульскому обществу, потом он становится еще шире и у селения Лючах соединяется с рекою Куртай-чаем, составляющим главный рукав его. Река Куртай-чай, вытекая из горы Бабаку, течет в довольно широком ущелье с отлогими берегами по каменистому грунту; от впадения Куртай-чая в Самур берега его становятся отложе и ущелье шире, а в землях Рутульских и Ахтинских он орошает прекрасную плодородную и богато населенную долину; далее от горы Гетенкиля, отделяя Кубинскую провинцию от Кюринского ханства, долина Самура более и более расширяется, и наконец он впадает двумя большими рукавами в Каспийское море, из коих южной называется Еламою, а северной сохраняет первоначальное свое название. Река сия течет с чрезвычайно быстротою до самого впадения своего в море большею частью по каменистому грунту; вода в ней неслишком светлая, но здоровая. В военном отношении Самур одна из замечательнейших рек в Кавказском крае по затруднениям, которые она представляет при следовании войск. Имея течение весьма быстрое, она влечет с собою большие камни и карчи, которые иногда несутся и силою своею разрывают дно, оставляя после себя большие ямы, а иногда, останавливаясь, образуют отмели, которые совершенно изменяют русло реки. В верхних частях глубина Самура незначительна, но, по чрезвычайной быстроте ее, почти от самых истоков до Зиахура в половодие бродов нет, для чего почти у каждой деревни зделаны небольшие худо построенные деревянные мостики. Напротив самого селения Зиахура и ниже онаго есть некоторые известные броды, которые в половодья делаются непроходимыми; глубина в нижних частях в самую малую воду бывает более аршина, в половодие же вода подымается несравненно выше.

3/ Гюльгяри-чай берет начало свое в Казыкумухском владении из множества источников, из коих главный вытекает с южной стороны горы Кокма-дага, а другой с южной стороны Кушан-дага. Ниже, в Кюринском ханстве, около селения Касимкента, Гюльгяри-чай соединяется с рекою Кураг-чаем, вытекающим также из Казыкумухского владения с горы Кяряк-дага. От соединения оной с Кураг-чаем Гюльгяри-чай течет по каменистому ложу в низких берегах по широкому ущелью и изливается в море, не принимая никаких рек, ни ручейков. На берегах Гюльгяри-чая от самых ее истоков до Кюринского ханства лесу нет, но, вытекая из Казыкумухского владения в сказанное ханство, берега ее до Касимкента покрыты лиственным лесом, а оттуда до соединения с Кураг-чаем они безлесны, ниже же она опять течет в лесистых берегах. По Кураг-чаю с самого истока и, протекая Кюринское ханство, почти до селения Кабир лесу не имеется, но от сего селения до соединения с Гюльгяри-чаем обе стороны местами покрыты лесом. В обыкновенную воду обе сии реки не представляют особенных затруднений к переправе и во многих местах имеются более или менее удобные броды, но, как и вообще все реки в Дагестане, во время сильных дождей скоро наполняются и в то время бывают глубоки и быстры.

4/ Рубас получает свои воды из источников верхнего Табасарана, из коих главные вытекают с гор Кушан-дага и Фити-дага. По Табасарану река сия течет по направлению к северо-востоку и, входя в сем направлении в Дербентский округ у селения Апыл, делает большой поворот почти на юг к селению Имангуликенту, которого не доходя, она, почти под прямым углом поворачиваясь совершенно к востоку, изливается в море. Река сия течет большею частью по глинистому грунту и местами в скалистых берегах, покрытых почти до селения Хошьмензила лиственным лесом; к переправе она незатруднительна. На Рубасе несколько ниже сказанного селения построен на большой дороге прочный каменный мост на трех арках.

5/ Большой Богам берет свое начало одним рукавом в обществе Сюрдя с хребта, отделяющего общество сие с западной и южной стороны от владения Казыкумухского, а с северной от акушинцов; в вершинах сей реки расположены селения сюрджинцов; другой рукав вытекает из Казыкумухского владения с горы Кокмадаг; он протекает упомянутое владение, потом захватывает малую часть Сюрдя, входит совершенно в восточном направлении в земли Кубачинского общества до селения Кубачи, где поворачивает к северу и, добегая до границ общества Мюря, соединяется с первым рукавом, составляя границу между Мюря и Кубачи; потом отделяет общество Терекеме от общества Урдземис и, поворотив к северо-востоку, составляет границу между Терекеме и Каракайдаг; выходя из сего последняго, в Терекемеинской земле впадает в море двумя рукавами, из коих южной называется Малым Богамом; оба рукава от Каракайдага текут в низких, покрытых лесом, берегах. Для переправы военных тяжестей река сия от селения Маджалиса до Мюря не представляет никаких препятствий, течет широким руслом по песчанно-каменистому ложу и большею частью распускается на каналы для орошения полей;

ближе к устью она имеет грунт песчаный; от Маджалиса вверх до селения Дильбук и выше имеет она берега крутые, безлесные и скалистые и в половодие до того глубока, что бродов и переправ нет; в полверсте выше селения Дильбук построен на ней деревянный мост, который по ветхости своей годен только для переправы вьюков.

Кроме описанных здесь рек, в Дагестане много других небольших таковых, не имеющих ничего особенно достопримечательного, как-то: Кюмлю-чай, Гамри-озень, Инчке-чай, Манас и Озень.

Климат и произведения земли. Климат в Дагестане, за исключением прибрежных низменных мест, вообще здоровый; чем далее к западу в горы оный становится суровей и может равняться с самыми холодными климатами. Спускаясь постепенно с гор Мехтулинского владения к северу, к Темир-Хан-Шуре, к Таркам и далее во владение шамхала, к долине реки Озень, делается воздух умереннее, а на Сулаке уже довольно теплый; по морскому же берегу знойный и в некоторых местах нездоровый.

Страна сия богата долинами, чем ближе к морю, ибо хребты ея, склоняясь постепенно, теряются на приморье волнистыми холмами; но чем далее к западу, тем хребты становятся утесистее, обнаженнее и бесплоднее, так что, богатая внизу лесами и плодovitыми деревьями, выше не имеет уже никаких кустарников, не только деревьев. Вообще на горах в Дагестане растут сочные и обильные травы, которыми жители онаго содержат стада баранов, исключая в Акуше, где травяных гор весьма мало, ибо на верху скалистая, а ниже глинистая порода земли препятствует к произрастанию оных, так что акушинцы не в состоянии содержать свои бараны стада и принуждены гнать оные во владение Асланхана и в Сюрдя. Посевы в верхнем Дагестане состоят большую частью в пшенице, ячмене и просе; урожай большею частью бывают хороши, несмотря на нерадение жителей к сельским работам; почва земли, исключая в самых высоких горах, вообще плодородна, и малейшее старание дало бы им возможность не нуждаться в хлебе и в других потребностях жизни. Зима в верхнем Дагестане очень сурова и продолжается 8 месяцев. Жители Казыкумукского владения, Акуши, Сюрдя, Кхесеруха, Мукратль и Андалала об огородах понятия не имеют, к разводу коих и климат не благоприятен, почему принуждены лук, огурцы, морковь и другие огородные овощи покупать у своих соседей; яблоки, груши, изредка виноград привозят туда на продажу из Аварии и из деревень, лежащих по Койсу ниже селения Ходжал-махи; от сей деревни до реки Койсу простирается фруктовый лесок величиною до двух квадратных верст. В Мехтулинском владении и вообще в провинциях, лежащих ближе к морю, занимаются уже садоводством и огородами, засевают капусту, кукурузу, лук, огурцы и пр. овощи.

Жители нижняго Дагестана прилежнее, нежели верхняго, и занимаются более хозяйством, особенно хлебопашеством, и вообще богаче прочих. В Кюринском владении и других местах ближе к морю растет виноград и другие фрукты. В означенном владении,

немного выше селения Хош-кента, по левому берегу реки Гюльгари-чай, тянется по чрезвычайно душистому лугу до селения Кюркента черешневый лесок величиною до 6-ти квадратных верст. Вообще владение сие богаче всех прочих в отношении растительной силе своей. Жители низменных мест на лето выгоняют свои стада в горы, а зато снабжают жителей оных хлебом и другими произведениями, которых у них нет, или в чем они нуждаются.

В верхнем Дагестане домашней птицы, исключая кур, никакой нет, а на верховьях Самура и тех очень мало, потому что нуждаются в хлебе. В бытность мою в Казыкумухе случилось мне видеть только двух гусей, которых для редкости держат; уток же и индеек вовсе не видно.

В дагестанских лесах встречается весьма мало садовых деревьев, принадлежащих к умеренному климату, только орешник и изредка липняк и чинар, а из фруктовых деревьев растут: грецкий орех, яблоня, грановник, кизил, слива, тутовник и в прибрежных местах виноградная лоза.

Вообще в верхних частях Дагестана лесу почти нет, так что жители по неимению дров толят кизяком, который они готовят заранее в виде кирпичей, разставляют оный для осушки рядом кругом крыши и оставляя внизу оных отверстия вроде амбразур. Касательно же произведений царства ископаемого ничего сказать не могу, потому что я не только не мог заняться рассмотриванием качеств всех гор и свойства их, но не имел даже довольно свободы производить съемку, которую я не иначе делал, как украдкою, и то с большою опасностью.

Между тем в бытность мою в Акуше я имел случай выведать от некоторых проходящих ко мне из любопытства с разных деревень людей, что недалеко от селения Акуши, выше к горам, к Аслан-ханскому владению, есть очень хорошая богатая медная руда. Соль добывается в большом количестве в шамхальских владениях на приморье в озерах, которою пользуется вообще весь Дагестан и потом горцы Восточного Кавказа. В Кюринском ханстве, вверх по реке Сеид-чай, на правом ее берегу, недоезжая деревни Фурек, есть тепло-серный ключ, куда приезжают купаться издали и находят воду онаго целительною.

Торговля и ремесла. Главнейшия произведения в Дагестане состоят в делании всякаго рода оружия и всякаго рода ковров и войлоков. Огнестрельное оружие делают в Кубачи, кинжалы же делают лучшие в селениях Малом Казанище, Мюлявки и Амюзгя; в Казыкумухском владении также делают кинжалы разных родов, но не такой доброты. В обществе Андалал, в Казыкумухе, в селении Малом Казанище и в Кубачах занимаются разными серебряными изделиями. Вообще торговля в Дагестане весьма незначительна и состоит в продаже грубаго изделия сукон, простых ковров и войлоков, также всякаго рода холоднаго и огнестрельнаго оружия; все произведения их в самом грубом виде; сермяга для кавтанов и рубах, сыромять для обуви, ковры, войлоки и другие самые необходимые предметы для домашней жизни - вот все, что умеют они делать. Толстый бурмет для рубах и архалуков выменивают от заезжих из Нухи и Дербента татар или армян на баранов, и то одними зажиточными людьми; сверх

сего, жители в Дагестане хорошо выделывают бараньи шкуры более для собственного употребления.

Нравы и обычаи. Дагестанцы живут большими селениями, тесно построенными, и большею частью для жительства выбирают гребни гор при соединении двух речек, обмывающих подошвы оных, располагая дома свои по обе стороны гребня амфитеатром, так что каждый верхний дом обстреливает нижний. Обыкновенно имеют в селениях своих только два выхода, стараясь для сего избрать самые крепкия от природы места, кои нередко обороняются башнями или стенами; таким образом, каждая деревня составляет крепость, представляющую весьма крепкую оборону. В крепких местах дома строят в два этажа, внизу из сырца или плетня, но далее в горах из плитняка, коим также покрыты крыши; в нижнем этаже обыкновенно содержат скот. Внутренность домов довольно опрятна, сами же жители весьма нечистоплотны. Они вообще воинственны, гостеприимны, склонны к праздности и пьянству, характером мстительны, вспыльчивы и вероломны в отношении к русским, а между собою даннаго слова редко нарушают, там, где есть владельцы, они им вполне покоряются, в вольных же обществах власти никакой над собою не признают, и характер у них более беспокойный и буйный.

Образ правления. Казыкумукское, Кюрийское, Мехтулинское и Тарковское владения управляются своими владельцами, руководствующиися в управлении своем издревле принятыми народными обычаями и большею частью собственною волею, которая слепо исполняется и служит законом. Кюрийский и казыкумукский хан имеет обыкновенно свое местопребывание в селении Кумух, где у него укрепленный дом в виде замка. Кумух довольно большое селение, имеющее десять мечетей, из коих главная отличается величиною, красивою и прочною постройкою из тесанаго дикаго камня. Мехтулинской хан имеет свое местопребывание в Большом Дженгутае, главном селении его владения. Шамхал тарковский живет в Тарках, дурно построенном городке. Общества Мюря, Кубачи, Каракайдаг, Терекеме, Гамри-озень, Нижний Таба-саран и Башлы причислены к Дербентскому округу и управляются тамошним комендантом, коему однакоже мало повинуются. Урдземис, Верхний Табасаран и Сюрдя, хотя и считаются покорными нашему правительству, но вовсе не повинуются. Акуша, или Дарга, состоит из шести магалов, а именно: Акуша, Ушуша, Мого, Орахкы, Цудакар и Мицаха, или Микаги, или Левко, из коих первые пять имеют своих кадий, коими они управляются, а последний, состоящий из нескольких деревень, выселившихся из Акушинскаго общества, управляется кадием онаго; все же кадии состоят в зависимости от главного даргинскаго кадия, который утверждает нашим правительством, но власть его над народом, сколько я мог заметить, весьма ограничена, и он, так сказать, служит только посредником между жителями и нашим правительством; для разбирательства же дела между собою собираются кадии и старшины, смотря по важности дела, на определенных издавна для сего местах. Акушинской кадий имеет также некоторое влияние на сюргинцов, которые в делах своих приезжают к нему советоваться. Селение Улучре, или Улучур, имея своего кадия, не

входит в состав других владений и само по себе составляет особое отдельное общество.

Вероисповедание. Все племена, обитающая на пространстве между Самуром и Сулаком, исповедуют магометанскую веру и принадлежат к секте Омировой /Сунны/, за исключением жителей Дербентского округа и Терекеме, большею частью принадлежащих к Алиевой секте /Шаи/.

Язык. В Дагестане почти всякое владение и каждое почти общество имеет свое наречие, и весьма трудно определить, которое из них коренное. В владениях шамхала тарковского говорят испорченным татарским языком с примесью слов, принятых от других горцев. Наречие сие составляет одно с языком, употребляемым кумыками. В Мехтулинском владении большая часть жителей говорят тем же наречием, как в шамхальском владении, за исключением деревень, лежащих вблизи Койсу, жители коих употребляют аварский язык. Акушинцы имеют свой собственный язык. В Дербентском округе, в Каракайдаге, Терекеме, Гамри-озень и Башлы большею частью в употреблении татарский язык, но понимают и по-лезгински. В Табасаране, Кубачах и Сюрдя говорят лезгинским языком. Казыкумукское и Кюринское ханства каждое имеет свой собственный язык. Жители селения Арчи имеют особое наречие, которое ни с одним из других языков, употребляемых в Дагестане, не похоже и даже никем не понимается. В селении Улучря говорят языком, имеющим некоторое отдаленное сходство с кумыкским наречием, но другие дагестанцы онаго не понимают. Далее к западу от Казыкумукского владения все племена говорят аварским языком, который обыкновенно нами называется лезгинским, с коим, как мне кажется, другие языки не имеют ни малейшаго сходства. Ни одно из племен, обитаемых в Дагестане, не имеет своих письмен, а для письма употребляют татарский или арабский язык.

Сообщения. В Дагестане, как и во всякой стране, весьма много есть тропинок, служащих к взаимному сообщению жителей. Приобыкнув к горам, туземцы смело проходят по таким местам, которые для нас кажутся совершенно неприступными, но, невзирая на то, жители западной части Дагестана зимою не могут пользоваться всеми сообщениями, возможными для них в летнее время, по причине глубоких снегов и жестоких мятежей. Переход через хребет Кавказа и главный хребет, отделяющийся от горы Анхимал, бывает удобопроходим с мая по октябрь месяц. Дороги в западной части Дагестана в настоящем положении проходимы для вьюков и пешеходцев, но в восточной части, ближе к морю, большая часть дорог довольно удобны для арбяной езды. Из известнейших сообщений, ведущих из Джарской области и Елисуйского владения чрез Кавказский хребет в Дагестан и далее к морю, считаются следующие: а/ из крепости Новых Закалат чрез Мухахское ущелье и б/ от деревни Ках чрез селение Елису и Хурю-даг.

а/ Дорога от крепости Новых Закалат идет по Джарской области через селение Талы до сел. Мухах 12 верст по ровному местоположению и в нынешнем состоянии удобна для всякаго рода сообщения; от Мухаха, чрез селение Сабунчи до начала подъ-

ема на Главный Кавказский хребет, на протяжении 20-ти верст пролегает она по каменистому дну Мухахского ущелья, переходя безпрестанно с одного берега реки Мухах-чая на другой; по разработке и расчистке каменника эта дорога может быть удобна для сообщения, за исключением времени половодья, при котором ущелье затопляется. Скалы Мухахского ущелья во многих местах чрезвычайно обрывисты и, состоя из твердых каменных пород, весьма трудны для разработки. Далее надобно перевалиться чрез каменный уступ, на который дорога подымается около версты узкою тропинкою по крутизнам онаго и потом низходит косогором около 200 сажен сначала по каменистому, а потом по глинистому грунту до истока реки Мухал-чай, переходя оную по тесному небольшому каменному мосту над ужасною глубиною; от сего истока идет подъем на Главный хребет около 300 саженей, первые 100 чрезвычайно круто, по скалам; а последние по глинистому слою несколько отложе; подъем сей чрезвычайно труден к разработке по крепости и крутизне скал, по коим пролегает тропинка на вершину хребта /гребень хребта/, имеющий в ширину 200 сажен; представляет мокрое место, из коего истекают многие ручьи. Спуск с вершины Главного хребта продолжается на пять верст до деревни Каляло по отлогой покатости над очень глубоким ущельем, в которое от самага хребта низвергается небольшая река Дында; первые четыре версты сего спуска дорога идет по глинистому грунту, смешанному с каменником, а последняя верста она выбита в скале, чрезвычайно затруднительной и опасной для проезда самых малых вьюков, особенно в ненастную погоду. Перевал сей составляет род седла между двумя высокими вершинами, покрытыми вечным снегом, из коих правая называется Вадал-дагом. На перевале же в летнее время снегу не бывает. От селения Каляло по направлению в Казыкумух до деревни Кусур сообщение на расстоянии до 12 верст жителями производится двумя путями: летом по хребту, отделяющемуся от Буздага; подъем на хребет с трудом проходим для конных; проложение постоянной дороги по оному невозможно по причине шиферного свойства грунта, который до того выхл, что с каждою весною размывается и изменяет местность; другая дорога, ведущая до деревни Кусур, проходит по глубокому ущелью, составляющему русло одного из главных источников Самура; беспрестанные овраги, пресекающие сие русло, из коих во время дождей и таяния снегов низвергаются быстрые потоки, составляют главное затруднение сего пути. От селения Кусур тропинка вьется безпрестанными зигзаками более 2-х верст по чрезвычайно крутому подъему на хребет, отделяющийся от горы Буздага; на вершине хребта верхняя дорога, соединившись с нижней, низходит около 2-х верст по спуску столь же трудному, как и подъем на сей хребет; как по свойству грунта, так и по чрезвычайно крутизне, неудобны к разработке. От спуска с хребта дорога идет восемь верст по ущелью второго истока Самура, будучи безпрестанно пересекаема крутыми оврагами и рытвинами, которые весьма затрудняют следование; на 9-й версте, оставив влево дорогу, ведущую в селение Арчи, начинается крутой подъ-

ем на хребет, отделяющийся у горы Анхамал; подъем сей продолжается около 4 верст: две версты по глинистому грунту, а две по крутизне высоких скал; спуск сего хребта продолжается до 3 верст почти с тою же трудностью. У самого спуска начинается западный рукав Казыкумукского Койсу, по ущелью коего дорога проходит до селения Калусман на расстоянии 22 верст, представляя хотя некоторые затруднения в следовании, но к обработке удобна. От селения Калусман дорога, удаляясь от Койсу на запад, идет по плоской возвышенности на расстоянии 9 верст до селения Казыкумуха, и сия часть дороги при небольшой разработке может сделаться удобною для проезда повозками. Отделившаяся в селение Арчи дорога также доходит до Казыкумуха, и она, как при перевале чрез хребет, так и по всему своему продолжению, несравненно труднее описанной.

От Казыкумуха до селения Цудахара 16-ть верст; дорога следует по левому берегу Койсу и довольно неудобная; главная трудность оной происходит от двух горных отрогов, на расстоянии сем пресекающих ее; у селения Цудахара дорога переходит на правую сторону Койсу по худому деревянному мосту. От Цудахара в Акушу около 25-ти верст; в 2 верстах от Цудахара дорога переходит на левый берег Койсу чрез каменный мост о пяти арках, потом, пройдя около версты по ущелью Койсу, она по худому деревянному **мосту** переходит снова на правый берег сей реки у впадения в нее Акуша-чая; далее идет правым берегом сей последней и против Акуши переходит по деревянному мосту на левую ее сторону. Дорога на сем пространстве, за исключением небольших подъемов и спусков, вообще удобна. От Акуши до селения Лаваша на 20 верстах она сначала идет ущельем, потом встречает два небольших хребта, на которые подъемы и спуски вовсе незатруднительны и в нынешнем состоянии удобны для следования колесных тяжестей. От селения Лаваша до укрепления Темир-Хан-Шуры на расстоянии 34-х верст вообще дорога незатруднительна и при небольшой в некоторых местах разработке может быть удобна для проезда всяких тяжестей; в 11 верстах от Лаваша переходит реку Озень мелким бродом, а в 22 верстах хребет Колонтау, по подъему и спуску не представляющий особенных затруднений.

6/ Дорога, идущая из владений елисуйского султана. От селения Ках до селения Елису 13 верст, дорога идет правую сторону довольно широкого ущелья реки Карачая и, не доходя селения Елису на три версты, по узкому, ветхому деревянному мосту, устроенному между крутыми скалами, переходит на левую сторону означенной реки; в малую воду переправляются вброд. От селения Елису до селения Сарибаш на расстоянии 5 верст ущелье более и более стесняется, и дорога, пролегая по правой стороне речки, делается затруднительнее, но к разработке удобна; от селения Сарибаш идут две вьючные дороги: одна прямо на север по направлению к горе Хурю-даг, а другая вверх по течению речки Ах-чая, по направлению к горе Кара-чая; из них первая чрезвычайно затруднительна и мало проходима самими туземцами; по второй в 4 верстах от упомянутого селения начинается последний подъем на Главный хребет, сначала довольно крутой, но по

мере приближения к вершине делается отложе, следует на оную к роднику Ах-булаху косогором; разработка же сего пространства может быть производима без больших усилий; спуск с хребта с верку идет без особенных затруднений по покатоности, покрытой слоем земли, потом по крутизнам скал твердаго камня; продолжается около 2 верст до места, называемаго Белякада /опасное место/. Название сие дается узкой тропинке, вьющейся сначала около версты по крутизнам чрезвычайно высоких обрывистых скал и потом проходящей около версты же между суживающимися отвесными скалами, составляющими ущелье речки Культур-чая; на половине сего пространства чрез ущелье ужасной глубины, стесняющееся почти на 4 аршина, переброшен небольшой каменной мостик одною аркою. Жители здесь должны проезжать верхом и развьючивать лошадей по причине тесноты прохода. Как спуск с хребта, так и тропа Белякада не могут иначе быть сделаны проходимы для вьюков, как с значительными усилиями. Во всяком случае проезд чрез Главный хребет может существовать только в продолжении 4-х или 5-и летних месяцев, остальное же время года только при тихой погоде с трудом проходим пешими. От Белякада ущелье вдруг значительно расширяется и дорога идет по оному до деревни Кильмыц, лежащей на правом берегу Культур-чая, на расстоянии 5 верст, переходя на сем пространстве с одного берега на другой. По мере отдаления от хребта дорога становится удобнее. Далее от Кильмыца она сначала идет полями по отлогому скату в некотором отдалении от правого берега Самура и, на 3 версты приближаясь к оному, следует по изгибам реки почти до селения Кына, отстоящего от Кильмыца на 7 верст, на каковом пространстве дорога, безпрестанно переходя чрез крутые овраги и по скалистым крутизнам берега, очень затруднительна, и разработка сего пространства потребовала бы значительных работ. Продолжая следовать правым берегом Самура, дорога в 4 верстах от селения Кына при деревни Лючаг переходит Самур по довольно хорошему деревянному мосту, пролегая на вышеупомянутых верстах по полям и довольно ровному местоположению, удобному для проезда. От селения Лючаг, лежащего между Самуром и Куртай-чаем при соединении их, дорога идет через реку Куртай-чай по каменному мосту, а потом левым берегом сей реки вверх по оной пролегает по широкому обработанному ущелью и в нынешнем состоянии почти до селения Эгерек на 11 верст удобна для следования всяких тяжестей. От селения Эгерек до деревни Арахкула на расстоянии 10 верст она, хотя не так хороша, но с некоторыми поправками может быть довольно удобною, идя сначала по правому берегу реки Куртай-чай, который ровен и невысок, а потом, недоходя несколько верст до деревни Катрых, переходит по деревянным кладкам на левый берег той же речки и вскоре переходит на левый берег реки Катрых-чая, пролегая по отлогому берегу сей реки; далее, пройдя мимо самага селения Катрыха, доходит до деревни Арахкул. Перейдя речку Катрых-чай в брод, дорога до самага Арахкула идет полями и требует весьма мало поправки. От селения Арахкула дорога идет вверх по левому берегу реки Катрых-чая, сначала косогором, потом око-

ло русла сей речки, до начала подъема на Чульты-даг, а потом в четырех верстах от Арахула подымается по другому ручью на Чульты-даг; подъем продолжается постоянно увеличивающеюся крутизною по глинистому слою до 5 верст, далее целую версту по затруднительным крутизнам шиферных сыпучих гор, которые с чрезвычайной рыхлостью своей при каждом дожде и таянии снегов переменяют вид дороги; спуск менее крут, продолжается по такому же грунту более версты, от которого дорога на 21 версту идет до деревни Хозрек по волнистому местоположению вниз по течению левым берегом небольшой речки, впадающей в один из рукавов Койсу. От означенного селения до деревни Шаукралю на 23 версты дорога удобная, за исключением трудного по шиферному грунту подъема на хребет, который, впрочем, по разработке может сделаться удобным для прохода всяких тяжестей. Против селения Шаукралю дорога переходит на левый берег Койсу по каменному мосту, смело переброшенному одною аркою чрез глубину ущелья, к коему спуск крут и подъем отложе. Далее дорога идет $4\frac{1}{2}$ версты до Казыкумуха почти по ровному местоположению.

От Казыкумуха главная дорога к Дербенту идет в следующем направлении: у самого Казыкумуха переходит реку Койсу по кладке, спуск к реке очень крут, но к разработке удобен, подъем же менее крут, но в некоторых местах скалист и удобно может быть разработан. От подъема дорога идет на северо-восток около 4-х верст по ровному местоположению до переправы по деревянному мосту чрез небольшую речку, от коей она две версты подымается по косоугору в селение Хуналю; от онаго дорога около 4 верст продолжается по беспрестанно возвышающейся местности на хребет, отделяющийся от горы Хузунту-даг. Хотя сей подъем в нынешнем положении немного и затруднителен, но к разработке весьма удобен. От сего хребта она продолжает следовать до 3 верст косоугором до другаго небольшого хребта, отделяющегося от той же горы; спустившись с последняго хребта на 4 версты, продолжается удобная дорога до подъема на хребет, отделяющийся от горы Шуну-даг. Подъем и спуск на сей хребет не затруднительны. От него до деревни Улучре $1\frac{1}{2}$ версты следует дорога прежним направлением, а от онаго круто поворачивает почти совершенно к югу и идет до 4 верст по небольшой речке, имеющей начало выше селения Улучре, при впадении коей в другую, имеющую начало у селения Танты, дорога опять поворачивает почти на север и в сем направлении, проходя чрез селения Гамшама и Мога, достигает до Акуши, переходя несколько раз с одного берега на другой сказанную речку. От Улучре до селения Акуши на 14 верстах дорога при небольшой разработке может быть удобна для проезда всяких тяжестей. Далее от Акуши дорога, идущая по направлению к Дербенту, проходит чрез селения Моге-Оракхы, Башлы и Великент, у коего соединяется с большою береговою дорогою. От Акуши дорога 7 верст идет довольно широким ущельем и, пройдя чрез деревню Моге, нетрудным подъемом восходит на хребет, составляющий границу между Акушою и Кабадаргою, потом продолжает по покатостям, отделяющимся от сего хребта, до селения Оракхы на 14 верст;

за 5 верст пред сим селением пролегает она на полверсты по чрезвычайнo трудному каменистому спуску. От Оракхи до сел. Башлов на разстоянии 22 верст дорога переходит в брод реку Гамри-Озень и чрез два небольшие хребта незатруднительными подъемами и спусками. От сел. Башлы до селения Великента на 16 верст дорога совершенно удобна и, перейдя реку Большой Богим в брод, идет лесом до самага Великента.

Вся дорога от Акуши до Великента довольно хороша и с небольшими исправлениями может быть сделана удобопроходимой для арб.

Вообще от Акуши по направлению к Дербенту, Таркам и Миатринской переправы ныне существующия сообщения с некоторыми малозначущими улучшениями способны для движения всякаго рода тяжестей.

Примечания

1. Рукопись настоящего документа не имеет ни обозначения автора, ни даты. Судя по некоторым признакам, автором этой записки является Ф.И.Гене. Год составления записки определяется следующим образом. Последняя дата, упоминаемая в тексте, притом в качестве прошлого, - 1834 г. С другой стороны, автор ссылается на помощь, оказанную ему генерал-майором Аслан-ханом казикумыкским, но последний умер в 1836 г. Таким образом, настоящий документ датируется 1835 или 1836 г.

2. Федор Иванович Гене, в офицерских чинах с 1815 г., с 1819 г. на службе на Кавказе, с 1828 г. по Генеральному штабу; в 1833 г., имея чин полковника, производил военно-топографические работы в Дагестане, впервые обследовав ряд местностей; в 1836 г., переодевшись горцем, проник в свите сына и преемника Аслан-хана, Нудал-хана, в Аварию, но в сел. Чох был опознан и задержан, однако бежал; вскоре после того, в 1838 г., умер /о нем: Н.П.Глиноецкий, История Русского Генерального штаба, т. II, СПб., 1894, стр. 204/.

3. В работах Гене в Дагестане в 1833 г. принял участие служивший тогда в гарнизоне Дербента А.А.Бестужев-Марлинский, о чем он упоминает в ряде мест своей переписки. Так, 15 июня 1833 г. Бестужев сообщает из Дербента брату Павлу, что едет с Гене в горы, и в тот же день пишет К.А.Полевому: "Отправляюсь с одним полковником в Табасаранские горы, может статься на месяц..."; 30 июня того же года Бестужев в письме к брату Павлу из сел. Курах сообщает, что Гене хочет поехать переодетым в Аварию и Табасарань; здесь же Бестужев пишет, что через 3 дня будет в Кумухе у Аслан-хана; 12 июля Бестужев в письме к брату из Касумкента замечает, что он очень благодарен Гене за то, что тот избавил его на целый месяц от Васильева /командира батальона, в котором Бестужев служил/; 17 августа Бестужев уже из Дербента жалуется брату, что командир корпуса "не соизволил" отпустить его вновь на съемку с Гене /см. публикации писем Бестужева: "Отечественные записки", 1860, 5, стр. 313 и сл.; "Русский вестник", 1861, 4, стр. 445/.

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

НЕИЗВЕСТНЫЙ АВТОР

ЗАПИСКА О СНОШЕНИЯХ С АВАРСКИМИ
ХАНАМИ С 1800-го ГОДА ПО 1838 ГОД.

ОПИ ГИМ, ф. 99, Г. В. Розена, т. 6, стр. 706—736; копия

*Записка о сношениях наших с аварскими ханами с
1800 года до настоящего времени*

По смерти знаменитого Ума-Хана, опустошившаго Грузию и разбитого в 1800 году войсками нашими близъ реки Иоры, управление ханством Аварским до~~казано~~ должно было перейти в руки брата его Гебека, который, считая лучшим средством к утверждению своей власти в Аварии брак с вдовою Ума-Хана, Гихили, предложил ей выйти за него замуж. Ханша сия на предложение его согласилась; но, питая с давняго времени к Гебеку вражду, изъявила таковое согласие только для того, чтобы воспользоваться случаем удовлетворить своему мщению. Примирясь с ним и признав женихом своим, она пригласила его однажды к себе в дом, где по приказанию и, в присутствии ея он был умерщвлен злодейским образом.

После него остался сын Сурхай; но сей, будучи рожден от узденки, по обычаям дагестанским считался незаконно-рожденным и потому оставался в уничижении и неизвестности.

Ханша Гихили по умерщвлении Гебека вышла за Султана Ахмет-Хана дженгутайскаго, происками своими доставила ему ханство Аварское и, желая еще более упрочить власть его, выдала за него дочь Ума-Хана, свою падчерицу, известную впоследствии хитростию своею, Паху-Беке.

В 3-й день Октября 1802 года на имя князя Цицианова высочайшим рескриптом повелено было отправить к означенному Султану Ахмет-Хану грамоты и, приняв от него присягу, производить ему по 5 т.руб. серебром в год со дня состояния грамоты.

В Ноябре 1803 года по случаю сделаннаго родственником Султана Ахмет-Хана Алескандером и сообщниками его нападения на генерал-майора Гулякова, князь Цицианов прекратил производство хану жалованья; но граф Гудович 21 Декабря 1806 года, уведомляя министра иностранных дел о приведении лезгин к покорности, в чем принял участие и Султан Ахмет-Хан, снова просил исходатайствовать высочайшее соизволение о

производстве ему жалованья по прежнему; вследствие чего министр иностранных дел 22 Генваря 1807 года и сообщил на сие высочайшее разрешение, с тем условием, какое помещено в представлении графа Гудовича, т.е. буде усмотрено будет действительное усердие и покорность его России. При сем министр изъяснил, что "его величество разрешает графу Гудовичу касательно всех горских и персидских владельцев, получающих жалованье, останавливать и возвращать им оное по местному его соображению, донося всякий раз о причинах, к тому побудивших".

Вскоре после сего, в Апреле того же 1807 года, вследствие отношения графа Гудовича к министру иностранных дел, в коем уведомлял его, что аварский Султан Ахмет-Хан при poslanном к нему капитане князе Орбелианеве принес присягу на верное подданство его императорскому величеству и прислал в аманаты ближайшего своего родственника для нахождения в Тифлисе и что он, граф Гудович, по сему случаю отправил к нему за полгода вперед жалованье, Султан Ахмет-Хан пожалован был в генерал-майоры с обращением производимаго ему пенсiona в жалованье.

Наконец, в 1818 году генерал Ермолов приказал опять прекратить производство Султану Ахмет-Хану жалованья за недоставление женою его обещанных сведений о царевиче Александре и за участие его, хана, как из всех обстоятельств было видно, в злодейских намерениях и возмущениях Дагестана и, преследуя потом всеми средствами изменника сего, донес 27 Сентября 1819 года государю императору, что чрез приверженных к нам людей нашел он между родственниками прежняго хана молодого человека, которому по всем правам и даже по мусульманскому закону принадлежит управление ханством Аварским, коего он лишен коварством жены прежняго хана, находящейся в замужестве за изменником. При сем генерал Ермолов изъяснял, что данными сему молодому человеку способами он успел привлечь к себе значительную партию и людей даже значущих, ч. аварским жителям воспрещено сообщение с подданными его величества и они, будучи лишены торга, начинают чувствовать крайность; что сему настоящему наследнику дана от него, генерала Ермолова, печать, и токмо по билетам за оною признаются люди, ему приверженные, и принимаются в областях наших, что средство сие производит желаемое действие и делает его народу необходимым и что он, генерал Ермолов, желая воспользоваться благоприятными обстоятельствами после поражения изменника, отправляет наследника Аварскаго ханства, которой находился тогда при нем, обратно в Аварю.

Вместе с сим генерал Ермолов испрашивал высочайшаго соизволения на обнародование его ханом, когда усилится его партия, дабы жители Аварскаго ханства видели его под влиянием его императорского величества и покровительством, полагая, что таким образом изменник будет наказан, а подобным ему дан будет поучительный пример.

По поводу сего господин управляющий Министерством иностранных дел 18 Декабря того же года сообщил генералу Ермолову, что государь император предполагаемое обнародование нового хана Аварии изволил утвердить, предоставив его усмотрению постановить с новым ханом акт подданства и определить выгоды, которые он ожидать должен. К сему присовокуцилось, что образом в сем случае могут служить подобныя сему постановления, но что, впрочем, он, генерал Ермолов, совершенно уполномочен на этот раз действовать, применяясь к обстоятельствам времени и места, более ему известным, к личным достоинствам и отношениям представляемой особы на ханское звание и к видам высшего правительства.

Какое генералом Ермоловым сделано распоряжение к исполнению таковой высочайшей воли, того из дел не видно; но известно, что Сурхай-Хан, имея печать, за коею аварцы приходили для торговли и промысла к нам, имел некоторое влияние в Аварии, между тем как оставшееся по смерти Ахмет-Хана семейство, пребывая в Хунзаке, искало всеми средствами возстановить власть свою в Аварии. Засим, в 1824 году бывший начальник Кавказской области генерал от кавалерии Емануель, открыв с оставшимся семейством Султана Ахмет-Хана переговоры и по изъявленному согласию вступить в подданство России, распорядился о приводе его на верность подданства государю императору к присяге, каковую и приняли: несовершеннолетний Абу-Султан Нусал-Хан, мать его Паху-Беке, ханша Гихили и два меньшие брата Нусал-Хана, Ума-Хан и Булач.

Граф Паскевич, получив от генерала Емануеля донесение о сем распоряжении и признав оное несообразным с обстоятельствами, относившимися до семейства Султана Ахмет-Хана, находил, что правительству нашему, признавшему однажды Сурхай-Хана владетелем Аварии, неприлично лишать его, без всякаго со стороны его проступка, власти и уважения, которыми он начал было пользоваться. Изложив все сие в отношении к г. вице-канцлеру от 17 Сентября 1828 года, князь Варшавский полагал следующее. Для отвращения неудобств, могущих возникнуть от разделения Аварии между двумя владетелями, и дабы не допустить до совершеннаго ослабления власти Сурхай-Хана, обласкать семейство Султана Ахмет-Хана, как покорившееся добровольно и принявшее присягу на верность подданства, признав старшаго сына Ахмет-Хана, Абу-Султана Нусал-Хана, владетелем той части Аварии, которая повинуется ему и его матери, прочия же деревни и селения, подчинившия себя власти Сурхай-Хана, утвердить за сим последним и на сем основании заключить с обоими акты верноподданства. Но, дабы поддержать Сурхай-Хана и не предоставить всего влияния сильнейшей партии, а вместе с тем оказать и гласные знаки уважения правительства к человеку, сохранившему в течении 9 лет неизменную к нам преданность, его светлость признавал необходимым: наградить Сурхай-Хана чином полковника, назначить ему жалованья 2000 рублей в год

и объявить ему о том по подписании верноподданнического акта, сравнив вместе с тем в подобных наградах и Абу-Султана Нусал-Хана, то есть пожаловать ему чин полковника и дать по две тысячи рублей серебром жалованья в год.

Вследствие сего в Марте 1829 года господин вице-канцлер, уведомляя господина генерал-фельдмаршала, что государь император, согласно предположению его, высочайше пожаловать соизволил Сурхай-Хана и Нусал-Хана в полковники с пенсией по 2000 рублей серебром в год каждому, препроводив для обоих ханов патенты на чины, утвердительная грамоты за высочайшим подписанием, знамена с императорским гербом и богатые сабли с надписями, пожалованными им государем императором, и, кроме того, для семейства Абу-Султана Нусал-Хана подарки, — объявление обоим ханам чинов и отправления к ним прочаго, пожалованного государем императором, приостановлено было до примирения их между собою и совершенного прекращения издавна существовавшей между ними вражды, о чем от князя Варшавского неоднократно было писано Нусал-Хану и матери его Паху-Беке.

В 1830 году известный Кази-Мулла с приверженцами своими сделал набег на аварского Нусал-Хана и, требуя, чтобы он присоединился к нему, предлагал общими силами вторгнуться в Акушу, потом завладеть Кази-Кумыком и, разбив Аслан-Хана, напасть на наши войска. Нусал-Хан, или, лучше сказать, Паху-Беке, мать его, не только не согласилась на сие предложение Кази-Муллы, но, быв им атакована в местечке Хунзаке, удачно отразила его нападение; к таковому поведению, как впоследствии узнано, Паху-Беке была вынуждена единственно личными своими выгодами, ибо Кази-Мулла хотел принудить Нусал-Хана принять вводимый им тогда шариат, т.е. духовное управление, по которому другой власти, кроме духовной, не признается и которое основано на общем равенстве всех мусульман, что совершенно противно выгодам владельцев; и потому весьма не удивительно, что Нусал-Хан и мать его добровольно не согласились принять шариата и недопустили к себе изувера.

Поступок хитрой Паху-Беке тогда же доведен был чрез господина вице-канцлера до высочайшего сведения, и его императорское величество, как уведомил о том тайный советник Радофиникин, всемилостивейше повелеть соизволил отправить присланных от имени Нусал-Хана в Аварию депутатов обратно, вручив им при сем случае милостивую грамоту к их владельцу, а равно подарки для него и прочих лиц его семейства.

Засим князь Варшавский, граф Паскевич-Эриванский письмом от 4 Июня 1830 года объявил Нусал-Хану о высочайшем утверждении его в ханском достоинстве, о пожаловании ему чина полковника и о назначении пенсии по две тысячи рублей серебром в год, не извещая однакож в ожидании других его услуг о прочих подарках, вместе с чином ему назначенных.

По истечении почти года, а именно в Марте 1831 года, отосланы были к Нусал-Хану и инвеститурные знаки, как-то:

грамота на ханское достоинство, знамя с императорским гербом и сабля, украшенная драгоценными камнями, равно патент на чин и подарки, назначенные ему и семейству его.

По какой же причине Сурхай-Хану удержаны высочайше пожалованная грамота, инвентурные знаки и патент на чин, того из дел не видно.

Впоследствии известный Гамзад-Бек, родственник и подвластный Нусал-Хану, взятый в 1830 году генерал-адъютантом Стрекаловым в Джарской области и посаженный под стражу, был в начале 1831 года освобожден от ареста, а потом, получивши по распоряжению князя Варшавского совершенную свободу и выехав из Тифлиса, вскоре присоединился к Кази-Мулле. Но как Нусал-Хан, а равно и Паху-Беке лично не участвовали в дагестанском возмущении, то, заслужив тем особенное уважение генерал-адъютанта Панкратьева, обратили чрез него внимание генерал-адъютанта барона Розена, который принял от Нусал-Хана и Паху-Беке прибывших на перемену аманатов их в начале 1832 года, вошел с ними в дружеское сношение, отправил к ним подарки и вместе с тем требовал выдачи Гамзад-Бека. Уклонение от исполнения сего требования, несвоевременныя уведомления о сношениях с Кази-Муллой Гамзад-Бека, о сборе им хищнических скопищ, участие аварцев в разных покушениях прочих лезгин и некоторыя другия обстоятельства заставили главноуправляющего усумниться в откровенности хитрой Паху-Беке, действующей именем своего сына. Обстоятельства не позволили тогда изъявить им недовольствие за их двуличность, а, дабы не подать им повода возбуждать аварцев к явному присоединению к Кази-Мулле, генерал-адъютант барон Розен довольствовался токмо повторением о выдаче Гамзад-Бека и требованием о присылке к себе молодого Ума-Хана, брата Нусал-Хана.

Между тем началась экспедиция 1832 года, и некоторые войска по сему случаю выступили из Грузии на Северную покатость гор Кавказских. Гамзад-Бек, желая воспользоваться отсутствием оных, собрал шайку и вторгнулся в Джарскую область, но вскоре был выгнан оттуда и вынужден к побегу в горы. После сей неудачной попытки скопища его рассеялись, и он, потеряв доверенность своих сообщников, оставался некоторое время в Аварии в своей деревне; а Нусал-Хан и Паху-Беке, видя успехи наши в Чечне, хотя сами и оставались в бездействии, но некоторые из подвластных их приставали к Кази-Мулле и участвовали во всех действиях его против нас на Левом фланге Линии и в Чечне.

Неожиданное появление наше в Ичкеринских горах после взятия Герменчика устрало Нусал-Хана и Паху-Беке. Они полагали, что войска наши направляются чрез Андию в Аварию, но так как сие не входило в предположение экспедиции 1832 года, то генерал-адъютант барон Розен продолжал действовать согласно с первым предположением.

По прибытии и главного нашего отряда в Северный Дагестан и когда начались там военныя действия для приведения к покорности койсубулинцев, главнейших последователей Кази-Муллы

и ближайших соседей аварцам, то сии, с ужасом видя вступление наших войск в Гимринския ущелья, откуда только два дни езды до Аварии, частью присоединились к скопищам изувера, защищавшаго крепкую Гимринскую теснину, а частью пристали к Гамзад-Беку, действовавшему в то же самое время против нас от Ирганая; а между тем Нусал-Хан, оставаясь во владениях своих, готовил новые толпы, если не для подкрепления Кази-Муллы, то для встречи нас в Аварии, когда бы направили туда наши действия.

По разбитии и рассеянии полчищ погибшаго Кази-Муллы и по взятии неприступной Гимри Нусал-Хан и Паху-Беке, видя, что путь в Аварии нам открыт, поспешили в письмах своих поздравить генерал-адъютанта барона Розена с победою и с истреблением нарушителя общаго спокойствия, уверяя притом в непоколебимой своей преданности государю императору.

По позднему времени года нельзя было продолжать военных действий, а потому генерал-адъютант барон Розен должен был ограничиться одним требованием выдачи Гамзад-Бека; но Нусал-Хан и мать его, извиняясь своим безсилим, отвечали, что они не в силах выгнать его из Аварии, ибо он проживает в собственной своей деревне, а тем менее выдать его правительству.

В начале 1833 года Нусал-Хан прислал на место находящихся в Тифлисе аварских аманатов новых, на обмен старых, и притом по заведенному порядку просил о выдаче следующего ему жалованья. Генерал-адъютант барон Розен исполнил просьбу Нусал-Хана, но с тем вместе настоятельно повторил требования свои на счет Гамзад-Бека и дал ему почувствовать, что дальнейшее отклонение от исполнения оных заставит его сомневаться в искренности его преданности государю императору, о которой он и Паху-Беке беспрестанно уверяют в письмах своих, и вместе с тем изъяснил ему: "если он не переменит своего двуличнаго поведения, то может лишиться высокаго покровительства его императорскаго величества и высочайше дарованных ему монарших милостей".

После сего видно было, что аварский хан пользовался только весьма ограниченою властью над управляемыми им несколькими деревнями и не имел чистосердечной преданности к правительству, несмотря на то, что оное, оказанными ему милостями, содействовало к увеличению его влияния, между тем как более преданный нам соперник его, Сурхай-Хан, лишен будучи внимания нашего, потерял и ту малую власть, которую, несмотря на его ограниченные способности, начинал было приобретать в Аварии, пользуясь нашим покровительством.

После Кази-Муллы усерднейшие приверженцы его пристали к Гамзад-Беку, главному сообщнику погибшаго изувера и ревностнейшему поборнику шариата его. Склонив на свою сторону почти все непокореннаго общества Нагорнаго Дагестана, он в 1833 году начал распространять свои действия между покорными нам жителями Дагестана и всячески старался уменьшить власть владетелей, в особенности в Аварии, где он имел весьма сильную партию и уже действовал открыто против ханской фамилии.

В 1834 году Гамзад-Бек взял решительный перевес в Нагорном Дагестане и не скрывал намерения своего сделаться первенствующим лицом в Аварии. Паху-Беке, зная его намерение и предвидя, что сын ее не в состоянии удержать влияния даже и над незначительною частью подвластных своих, которые остались ему верными, прислала в Тифлис к генерал-адъютанту барону Розену второго сына своего Ума-Хана с изъявлением верности своей правительству и с просьбою о покровительстве, но между тем искала сближения и с Гамзад-Бекком. Не доверяя ей и не оставляя своих видов на завладение Авариею, Гамзад-Бек двинулся со своими толпищами лезгин и, обложив Хунзак, согласился на примирение с Паху-Беке, взял третьего сына ее Булач-Хана в аманаты, но вскоре после сего, вызвав в свой стан самого владетельнаго хана и брата его Ума-Хана, в последствие ссоры сего последнего с одним из приверженцев своих злодейски умертвил обоих братьев и, захватив Хунзак, лишил жизни ханшу Паху-Беке, а также престарелую Гихили и всех ханских родственников, исключая упомянутаго Булач-Хана и жены Нусал-Хана, намереваясь взять ее себе в жены для вящаго утверждения своей власти в Аварии; в это же время умерщвлен и ничтожный Сурхай-Хан.

Вскоре засим приверженцы ханской фамилии в хунзакской мечети убили Гамзад-Бека. Народ растерзал труп его на части, причем истребил и многих мюридов.

Один из главных его сообщников, бывших тогда с ним, мулла Шамиль, успел спастись и взял с собою Булач-Хана, который впоследствии им был убит в отомщение за истребление Гамзад-Бека.

Происшествия эти не могли не иметь сильнаго влияния на спокойствие всего Нагорнаго Дагестана. Для восстановления там порядка по распоряжению генерал-адъютанта барона Розена предпринята была экспедиция в конце 1834 года, посредством которой спокойствие в Аварии и прилежающих к ней обществах опять водворилось.

Между тем вдова Нусал-Хана родила сына, названнаго Султан-Ахмет-Ханом. Генерал-адъютант барон Розен просил о все милостивейшем утверждении новорожденнаго законным наследником Аварии и назначении согласно желания самых аварцев генерал-майора Аслан-Хана казикаумыкского и кюринскаго правителем Аварии во время малолетства Султан-Ахмет-Хана, на что тогда и последовало высочайшее соизволение.

В 1835 году ничего сложнаго не происходило в Аварии. Шамиль, сделавшись главою шариата Казии-Муллы, разными происками старался привлечь на свою сторону аварцев, и часть их действительно пристала к изуверам, но особенных последствий от того не было.

В 1836 году скончался генерал-майор Аслан-Хан. Старший сын его подполковник Нусал-Ага по представлению главноуправляющаго был высочайше утвержден казикаумыкским и кюринским ханом, а также и правителем Аварии на том самом основании, как был отец его. При сем случае его император-

ское величество изволил произвестъ его в полковники. В Августе того же года Нусал-Хан скончался. Законный наследник, брат его, поручик Магмед-Мирза, был всемилостивейше возведен в ханское достоинство, назначен также правителем Аварии и пожалован чином полковника.

Магмед-Мирза, нынешний казикумикский хан, при враждующих ему из зависти родного дяди, многих двоюродных братьев и других ближних его родственников, не приобретае еще особенной доверенности дагестанцев, не мог иметь такого влияния в Аварии, какое имели отец и брат его; сверх того, будучи слабого здоровья и видя, что партия Шамиля в Аварии увеличивается, и опасаясь происков родственников своих в наследственных его владениях во время отсутствия его в Аварии, решился для отстранения от себя ответственности пред правительством просить увольнения от звания правителя Аварии.

Хунзагцы, узнав о сем, прислали почетнейших старшин аварских к военно-окружному начальнику в Дагестане и именем народа просили о назначении к ним в правители полковника, что ныне генерал-майор, Ахмет-Хана, владельца мехтулинскаго и дженгутайскаго, с тем, чтобы он имел у них всегдашнее свое пребывание и разбирал дела их на месте, без чего они не надеялись на сохранение порядка.

После сего по распоряжению генерал-адъютанта барона Розена в конце 1836 года было предпринято движение в Аварии. Цель этой экспедиции было уничтожение смелых замыслов Шамиля, клонящихся ко введению шариата во всей Аварии, и поддержание Ахмет-Хана в случае, если бы аварцы, между которыми он имел недоброжелателей, не пожелали ему подчиниться. Появление наших войск имело желаемый успех. Аварцы приняли Ахмет-Хана как бы своего настоящего хана и признали его своим законным правителем, а Шамиль распустил свои скопища и прекратил действия свои.

Генерал-адъютант барон Розен, представив на высочайшее благоусмотрение причины, побудившие его назначить Ахмет-Хана правителем Аварии, просил государя императора об утверждении его в этом звании и назначении ему по оному содержанию во уважение того, что постоянное пребывание его в Аварии сопряжено с необходимыми издержками. То и другое было удостоено высочайшаго утверждения.

В начале прошедшаго 1837 года Ахмет-Хан довел до сведения главноуправляющаго, что Шамиль опять начинает свои происки в Аварии, и просил с согласия самих аварцев, чтобы прислать в Хунзах часть наших войск для предупреждения всяких со стороны Шамиля покушений. Генерал-адъютант барон Розен, находя весьма полезным воспользоваться этим случаем для утверждения власти нашей в Нагорном Дагестане и для облегчения и ускорения исполнения дальнейших видов правительства в Восточной части Кавказа, испросил высочайшее благоизволение государя императора на занятие нашими войсками Хунзаха и сделание экспедиции для уничтожения

влияния Шамиля, распространившегося уже по всему Нагорному Дагестану. Государь император изволил утвердить все предположения генерал-адъютанта барона Розена по сему предмету, которые с отличным успехом приведены были в исполнение.

Ныне Авария управляется Ахмет-Ханом на тех самых правах, как управляли ею прежние владельцы. Малолетний же наследник Султан-Ахмет-Хан находится в деревне Малом Джангутае, где он воспитывается у тамошнего Бека под личным надзором Ахмет-Хана, который ему двоюродный дядя.

Примечания

1. Рукопись не имеет обозначения автора.
2. Документ датируется 1838 г. на основании содержащегося в тексте выражения: "в начале прошедшего 1837 года".
3. Документ под точно тем же заглавием - в АВПР, ф. СПб, Гл.Арх., 1-9, д. 7, лл. 161 - 171; прислано министру иностранных дел К.В.Несельроде при письме Г.В.Розена от 1833 г. и помечено входящим номером того же года. Настоящий документ представляет собой, очевидно, официальную справку, составленную в управлении главноначальствующего на Кавказе; в 1833 г. был, вероятно, составлен первый вариант, а в 1838 г. эта справка была дополнена.

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

А. Ф. ДЕСИМОН

ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О САМУРСКОМ
ОКРУГЕ. 1839 г.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18488, лл. 1—12; подлинник

Исторические сведения о бывших вольных общинах Кубинской провинции, составляющих ныне Самурской округ

Главный снежный хребет Кавказа, разрезывая диагонально перешеек между Черным и Каспийским морями, начинается от устья реки Кубани и оканчивается Апшеронским мысом /в Бакинском полуострове/.

Северная покатость хребта с прилегающими к ней равнинами до Кавказской линии населена мирными и немирными черкесами под различными частными названиями. Терек, можно сказать, разделяет чеченцев от черкесов, и от Терека до поперечного хребта, подошвы коего омываемы Андийским Койсу, обитают чеченцы; а страна, заключающаяся между Главным хребтом Кавказа, упомянутым поперечным хребтом, Каспийским морем и Бакинским полуостровом, называется Дагестаном, т.е. странною горною.

Дагестан на всей своей поверхности пересекается в различных направлениях огромными отрогами Кавказского хребта, большею частью скалистыми, голыми и высотой почти равными с Главным хребтом. К берегам Каспийского моря, омывающего эту страну, горы становятся ниже, покрыты лесами, фруктовыми деревьями и, наконец, к самому морю прилегают равнины, изобилующие произведениями жарких климатов.

Многие потоки, имея начало свое от самых вершин гор, прорезывая на пути своем скалистые громады и соединяясь наконец в две главные реки, впадают обе в Каспийское море: Сулак, между владениями кумыкским и шамхала тарковского, Самур, между Кубинскою провинциею и Дербентским округом.

Владения шамхала тарковского, Дербентский округ и Кубинская провинция занимают все равное пространство и почти все плодоносные и лесом покрытые горы Дагестана вдоль берега Каспийского моря. Далее, в ущельях гор скалистых, а особенно по берегам горных потоков живут лезгины горные, разделяющиеся на ханства и общества под различными наи-

менованиями. Многие из сих горных владений покорены русским оружием и главнейшие из них: ханства Казыкумыкское и Кюринское, ханства Аварское и Мехтулинское, управляемые потомками прежних своих владетелей, вносят дань и дают нам вспомогательное войско для действия в горах, под названием милиций. Но есть еще общества вольные, более или менее значительные, которые хотя и признают над собою владычество России, но без боя не дозволяют войскам нашим проникать в свои вертепы. В этих вольных обществах бывают обыкновенно зародыши различных беспокойств, в Дагестане возникающих. Там предприимчивые изуверы находили себе всегда приверженцев, оттуда нарушители общественного спокойствия спускаются для грабежей в места ровные и плодоносные, а беглецы и разбойники, преследуемые законом, находят себе там же пристанище. Однакож вольные эти общества не все в одинаковой степени обращают внимание нашего оружия: те из них, которые находятся в сердце Дагестана, менее нам вредны, потому, во-первых, что они отдалены от провинций, совершенно нам подвластных, а во-вторых, по своей малосильности. Но в Южном Дагестане от Кубинской провинции вверх по течению Самура, по обе стороны этой реки и сопредельно с провинциями Кубинскою, Ширванскою и Шекинскою, с западной стороны с владениями султана елисуйского, от севера с ханствами Кюринским и Казыкумыкским обитает издревле между ущельями Главного хребта Кавказа, между скалами и горными потоками, народ, любящий дикую, своевольную свободу. Этот народ, досель называвшийся вольными кубинскими обществами, отличается от всех вольных обществ Дагестана своим богатством, промышленностью и многочисленностью, и по положению своему среди провинций, совершенно нам подвластных, а с ним единоверческих, должен был обратить на себя особенное внимание.

Со времени управления Кавказским и Закавказским краем генерала Ермолова общества эти хотя и платили русскому правительству легкую подать, но не переставали считать себя независимыми и, считая вертепы свои неприступными, не только не хотели принимать к себе войск, но даже не дозволяли проезд чрез свои земли.

Многолюднейшие селения горных обществ лежат по правому берегу Самура. Главное из этих селений Ахты весьма многолюдно и расположено в живописной долине при слиянии речки Ахтычая с Самуром. В пяти верстах от Ахты вверх по Ахтычаю есть горячие серные минеральные воды весьма высокой температуры; в VI веке они уже были известны персам, которые построили близ них бани и крепостцу; остатки последней и теперь еще видны на крутой горе по левую сторону речки Ахтычай.

По преданиям народным, первым владетелем страны, где ныне Ахтинский округ, и основателем самого селения был Шах Баны, племянник персидского падишаха Кубада, Сасанидской династии, и двоюродный брат наследовавшего ему сына его Нуширвана.

Из древней рукописи, полученной от ахтынского жителя старика Абдула Эфенди*, видно, что Нуширван в бытность еще царевичем проживал в Дербенте и, услышав много хорошего о минеральных водах, близь Ахты находящихся, отправил упомянутого родственника своего Шах Баны с несколькими нукерами /прислужниками/ отыскать воды и испытать их. Пслучив же от Шах Баны одобрителное сведение об открытых им водах, отправил туда 60 семейств из персов и 300 человек воинов, которые близь самых вод основали деревню и устроили бани, наложив на пользующихся оными подать, с тем чтобы весь доход поступал в казну Нуширвана. Когда же последний сделался шахом, то почетные жители нынешнего селения Ахты прибегнули к правителю своему Шах Баны с просьбою о сложении с бань подати, говоря, что, вероятно, Нуширван, если он только правосуден, не откажет им в исполнении их просьбы, в особенности когда узнает о скудости земли их. И действительно, Нуширван, по предстательству брата своего Шах Баны, избавил их от подати и заслужил от потомства название царя справедливого. По смерти Шах Баны владение селением Ахты поручено было сыну его Шах Сану, который управлял им 12 лет.

Вскоре после этого каган, царь казарский, завоевал Дербент и часть вольных обществ. В городе Микраге /ныне деревня/, находящемся на правом берегу Самура, он оставил наместником одного из своих соплеменников по имени Самсама, назначив к нему в помощники Эмир-Кяги, который был родом из Дамаска; на левом же берегу Самура против города Кяла-Кюри /теперь деревня, близь которой в нынешнюю экспедицию построено Аджихаурское укрепление/ для большего обезпечения Самсам основал город Тарса, населив его жителями с Кавказской области. Самсам этим не удовольствовался и простираал виды свои на округ Ахтынский, которым владел тогда также из роду Нуширвана некто Дервиш-ай. Много раз Самсам подходил с сильною ратью под с. Ахты и держал его в осаде, но Дервиш-ай, подкупив владетеля Тарса и пригласив на помощь других своих соседей, заставил Самсма обратиться в бегство. С тех пор владетели Ахты и Микрага были врагами непримиримыми.

В половине VIII столетия, когда арабы во второй поход против горских народов покорили своему владычеству часть Южного Дагестана, сестра предводителя арабских войск Абу-Муслима, Юмюл Маминад, пришла с войском в вольные общества и, взяв город Кяла-Кюри, обратилась к Микрагу. Владетель ахтынский Дервиш-ай, не переставая питать злобу к своему сопернику, узнав это, немедленно явился к арабской победительнице с покорностью и с предложением услуг своих

* Рукопись эта снята одним ученым магометанином, Рефиширванским, в 712 году эгиры /в 1296 году по Р.Х./ с ветхой тетради, писанной еще в 318 году эгиры /в 902 году по Р.Х./.

действовать общими силами против Самсама. Семь месяцев Микраг был в осаде и упорствовал, но Дервиш-аи открыл, наконец, к нему путь изменою, склонив на свою сторону любимца Самсама Эмир-Кяга: врата города были отворены, и Самсам был лишен жизни, а из жителей пощажены только те, которые приняли магометанскую веру, упорные же идо-лопоклонники были все истреблены. Эмир-Кяга сделался начальником Микрага с окрестными селениями Кяла-Кюри и Курушем. А Юмюл Маминад по желанию брата своего Абу-Муслима вышла замуж за Дервиш-аи и поселилась в городе Шах-Бану, который был тогда переименован в Ахты, или Ухты, что значит сестринской. С этой эпохи в вольных обществах распространилась вера Магомета.

По вторичном оставлении арабами Дагестана, около X столетия, возникло в Ширване царство ширваншахов /династии Сасанидов/ и имело влияние на большую часть Дагестана. Неизвестно, были ли вольные общества покорны ширваншхам, но в последствии времени, по вступлении на персидский престол шахов Софийского поколения, видно, что общества эти были опять завоеваны персами силою оружия. Невдалеке от того места, где ныне деревня, укрепление наше, Хазры, убит в сражении султан Джюнейд /дед шаха Измаила Софийского/; потомок его шах Тохмас I построил над ним гробницу и мечеть, донныне существующие, и основал деревню Хазры, населив ее выведенными из Персии жителями, а чтобы более еще обезопасить это место со стороны горцев, перевез из Лагиджана /что в Гиляне/ 900 семейств и построил деревню Мишкенджи, жители которой донныне преимущественно пред прочими селениями последуют Алиевой секте.

Что же касается до с. Ахты, то видно по грамотам персидских шахов Софийского поколения, что оно поручено было в 976 году магометанской эгиры /в 1560 году по Р.Х./ в управление некоему Шах-Гусейн-Беку, а в 1014 той же эгиры /в 1598 году по Р.Х./ Эю-Беку. Во время Шах-Надира и несколько прежде вступления его на престол /в 1732 году по Р.Х./ Ахтинский округ состоял под покровительством дербентского начальника и ширванского главного управления. По смерти же Шах-Надира как Ахты, так и другие селения вольных обществ были более или менее в зависимости от Кубинского ханства, а с поступлением оногo в подданство России - от коменданта г. Кубы. Но зависимость эта была мнимая, потому что никто из русских не мог туда показаться.

В 1819 году инженерный подполковник Торри, посланный в горы для осмотра дорог, едва не сделался жертвою буйного неистовства жителей Ахты и обязан своим спасением только одному из них, может быть, более других дальновидному.

В 1820 году, когда генерал-майор князь Мадатов возвращался с отрядом из Казыкумыка после изгнания оттуда Сурхай-хана и покорения многолюдного и сильного ханства сего русскому владычеству, вольные общества, боясь, дабы гене-

рал этот по соседству их с Кюринским ханством, чрез которое проходил отряд, не предпринял движения к с. Ахты, выслали к нему депутатов с изъявлением всегдашней своей покорности, но князь Мадатов, не имевший и в виду посещения с войсками вольных обществ и, вероятно, не считавший это тогда возможным, ограничился наложением на них самой незначущей подати.

И эта часть Дагестана, так близкая к самому сердцу закавказских владений наших, оставалась нам неизвестною столько же, сколько и самые отдаленные края света. Правда, что вольные кубинские общества, пребывая покойными, не обращали на себя особого внимания до 1837 года, т.е. до кубинского возмущения; но вся зависимость их от правительства состояла, как выше было сказано, только во взносе ничтожной подати, которая даже не всегда платима была исправно.

В 1837 году, хотя возмущение Кубинской провинции и не возимело начала из вольных обществ, но жители оных, считая вертепы свои для войск наших неприступными, решительно поддерживали дух своевольства и непокорности в остальной части Кубинской провинции, а несколько деревень, сопредельных с нею, выслали довольно значительные вооруженные скопища в помощь бунтовщикам, обложившим самую Кубу. После укрощения мятежа большая часть участников оного, подвергшихся преследованию правосудия, скрывались в вольных обществах и, несмотря ни на какие требования, не были выдаваемы. Это обстоятельство вынудило главное начальство здешнего края послать в вольные общества в начале 1838 года отряд, дабы принудить их силою оружия к повиновению. Русские войска дважды в течение того года приходили к неприступной, по мнению жителей, позиции Аджиахурской и оба раза были обмануты ложными обещаниями безусловной покорности. Мало того, буйные жители обществ дерзнули даже спуститься на южную покатость хребта Кавказа и, находясь в сношениях с некоторыми неблагонамеренными беками Шекинской провинции, обложили самую крепость Нуху. Хотя они и были тотчас же отражены от оной, но как непокорность этих обществ и кажущаяся неприступность жилищ их поселила во всех соседственных провинциях мысль, что есть возможность противиться нашему владычеству, то, дабы положить конец этим невыгодным для нас понятиям и искоренить зло в самом его источнике, предпринята была нынешнего года экспедиция под личным начальством корпусного командира генерала от инфантерии Головина.

Ударом, нанесенным 30 мая мятежным скопищам лезгин под Аджиахуром, вполне была достигнута желаемая цель: дрогнул и затих Южный Дагестан; борьба кончилась в трое суток и, несмотря на неприступность мест, с незначительною для нас потерей. После победы под Аджиахуром буйные и надменные жители вольных обществ умоляли о пощаде и

с хлебом и солью принимали победителей во всех своих селениях и в самой Ахте. Все прежние недоимки частью взысканы, а частью рассрочены для взноса в непродолжительном времени; подати значительно увеличены; жители некоторых отдаленных от театра войны селений, оказавшие малейшее неповиновение, обезоружены; в Ахте и на позиции Аджиахурской для упрочения владычества нашего на будущее время в этой нагорной стране возведены два укрепления и проложен кратчайший путь чрез хребет Кавказа, по которому разъезжает уже конная почта для постоянного сношения Грузии с Кубою и Дербентом. Управление же покоренным краем под названием Самурского округа поручено особому начальнику, который имеет пребывание свое в Ахте и оттуда наблюдает вместе за ханствами Кюринским и Казыкумыкским.

Самурский округ заключает в себе слишком 6 т. дворов, т.е. около 50 т. жителей мужского и женского пола, но покорение этой страны не настолько важно по числу жителей и пространству земли, как потому, что отныне и впредь и все сопредельные с оною провинции не будут обезпечиваемы ни хищниками, ни возмутителями, ибо даже и в самом Самурском округе с первым днем окончания военных действий не слышно ни одного тревожного выстрела и не было решительно ни одного покушения к нападению, грабежу или убийству. Проложенный новый кратчайший путь, на 300 слишком верст сближающий Кубу и Дербент с Тифлисом, хотя и требует лучшей обработки дороги, но отныне совершенно уже безопасен.

Нет сомнения, что правосудие строгое при управлении образованном, но не слабом, сохранит надолго столь благодетельное спокойствие в этой части Дагестана, как и во всех других провинциях наших Кавказского края, но ожидать совершенного сближения их с нами можно разве только тогда, когда на горах и равнинах водрузится крест и когда вместо мечетей воздвигнутся храмы Христу спасителю, а до того времени одна только сила оружия есть верным оплотом владычества нашего на Кавказе и за Кавказом.

Примечания

1. Рукопись на 12 листах. На первом листе сверху надписано: "В Северную пчелу". Статья эта поступила в редакцию "Северной пчелы" с разрешения командира Кавказского корпуса г. от инф. Головина от чиновника его Десимона". Надпись эта говорит, по-видимому, о том, что автор этой статьи - Десимон и что данная рукопись была послана в редакцию "Северной пчелы", но возвращена.

2. Документ датируется 1839 г. на следующем основании. Автор в одном месте говорит об "экспедиции нынешнего года" под начальством корпусного командира генерала от инфантерии Головина и об "ударе 30 мая под Аджиахуром"; речь идет здесь о действиях в 1839 г. Самурского отряда под личным начальством командира Отдельного Кавказского корпуса Е.А. Головина и взятии 30 мая того же года укрепления Аджиахур /см. Е.А. Головин, Очерк положения военных дел на Кавказе с начала 1838 по конец 1842 г., Рига, 1847, стр. 26-30/.

3. Данный документ, за исключением его первых четырех абзацев, был опубликован в книге: "Материалы по истории Дагестана и Чечни

/первая половина XIX века/" т. III, ч 1, 1801-1839, Махачкала, 1940, стр.379-385. Настоящая публикация дает полный текст по оригиналу ЦГВИА.

4. Автор, Андрей Францевич Десимон /1806 - 1879/, с 1828 г. в офицерских чинах и с того же года на Кавказе, участвовал в военных действиях в Дагестане; с 1838 г. перешел на гражданскую службу на Кавказе, в 1839 г. состоял при Самурском отряде; прослужил на Кавказе до 1870 г., занимая должности чиновника особых поручений, вице-губернатора Грузии, директора канцелярии наместника, члена Главного управления наместника и пр.; с 1870 г. в чине тайного советника служил в Петербурге /о нем: "Русский биографический словарь", 1905; даты рождения и смерти по "Петербургскому Некрополю"/.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

И. Р. АНРЕП

СВЕДЕНИЯ О НАСЕЛЕНИИ ДЖАРО-БЕЛОКАНСКОЙ
ОБЛАСТИ И ОБЩЕСТВ АНЦУХСКОГО
И КАПУЧИНСКОГО. 1839/1840 г.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6164, ч. 93, лл. 2—3; подлинник

Ведомость обществам горских народов лезгинского племени, в ведении начальника Джаро-Белоканской области состоящих, с показанием, сколько в каждом обществе считается дворов и душ обоего пола

Название обществ	Число дворов	Мужск. пола	Женск. пола	Обоего пола
Кисерух	642	1353	1164	2 517
Мукратль	374	849	683	1 532
Карах	1074	2016	1822	3 838
Джурмут им Гомараль	243	572	497	1 069
Ткланда /Канада/	155	362	290	652
Тебель	184	364	301	665
Богнада	232	510	416	926
Ансерос	280	608	488	1 096
Унхада	58	118	92	210
Таш	314	709	536	1 245
Томс	83	176	133	309
Косдода	67	154	113	267
Итого:	3706	7791	6535	14 326

Народонаселение общества Анцухского

Название аулов	Число дворов	Мужск. пола	Женск. пола	Обоего пола
1. Чодаколо	36	80	68	148
2. Чодода	39	87	95	182
3. Готлос	32	66	69	135

Название аулов	Число дворов	Мужск. пола	Женск. пола	Обоего пола
4. Харада	35	69	67	136
5. Магара	24	55	49	104
6. Калда	18	35	34	69
7. Кобос	7	17	11	28
8. Антаколо	14	25	30	55
9. Бочах	10	26	16	42
10. Корода	8	15	16	31
11. Кудан	5	7	10	17
12. Расан	5	11	11	22
13. Тахи	17	26	26	52
14. Шида	18	44	28	72
15. Интида	14	41	27	68
16. Тхада	8	11	11	22
17. Баланта	22	39	36	75
18. Санта	8	20	15	35
19. Нотхоло	15	27	19	36
Итого:	335	701	638	1339

Население общества Капучинского

1. Калаки	189	323	381	704
2. Ендзеба	88	152	143	295
3. Бежиты	223	465	469	934
4. Хочалход	33	72	69	141
5. Наода	27	61	62	123
6. Гарбута	19	39	32	71
Итого:	560	1112	1156	2268

Примечания

1. Публикуемые документы написаны на двух листках: на одном листке - первая ведомость, на втором - ведомости обществ Анцухского и Капучинского. Оба листка без даты. Первый листок - без подписи, на втором - подпись-автограф: "Генерал-майор Анреп". Все эти документы написаны одной и той же рукой и составляют, очевидно, одно целое.

2. Иосиф Романович Анреп /1798-1860/, граф, с 1839 по 1841 г. состоял управляющим Джаро-Белоканской областью и командующим Лезгинской кордонной линией /о нем: "Кавказский календарь" на 1889 г., Биографии; "Русский биографический словарь", 1900/. Временем между указанными годами пребывания Анрепа в названных должностях и надлежит датировать настоящие документы.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Предисловие	3
А. И. Лопухин. Журнал путешествия через Дагестан. — 1718 г.	6
✓ И. Г. Гербер. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. — 1728 г.	60
Л. Ф. Ерфкин. Реестр горским владельцам. — 1732 г.	121
✓ Л. И. Тихонов. Описание Северного Дагестана. — 1796 г.	125
Ф. Ф. Симонович. Описание Южного Дагестана. — 1796 г.	138
И. Т. Дренякин. Описание Ширвана. — 1796 г.	157
✓ А. Г. Серебров. Историко-этнографическое описание Дагестана. — 1796 г.	173
Ф. Ф. Симонович. Описание Табасарина. — 1796 г.	197
П. Г. Бутков. Выдержки из «Проекта отчета о Персидской экспедиции в виде писем» — 1796 г.	200
П. Г. Бутков. Сведения о Кубинском и Дербентском владениях. — 1796 г.	209
✓ А. И. Ахвердов. Описание Дагестана. — 1804 г.	213
А. И. Ахвердов. Два рапорта о дагестанских делах. — 1802 г.	230
✓ А. А. Кремский. Выдержки из описания Дагестана и Ширвана. — 1806 г.	234
А. П. Тормасов. Выдержки из «Ведомости», содержащие сведения о численности населения Дагестана. — 1811 г.	237
А. М. Буцковский. Выдержки из описания Кавказской губернии и соседних горских областей. — 1812 г.	239
Н. Ф. Ртищев. Сведения о Дагестане. — 1813 г.	247
М. А. Коцебу. Сведения о Джарских владениях. — 1826 г.	252
Хрисанф. Сведения об Аварском ханстве. — 1828 г.	265
Ф. П. Скалон. Сведения об Аварском ханстве. — 1829 г.	276
Неизвестный автор. Описание Дагестана. — Конец 20- начало 30-х годов	279
Р. Ф. Розен. Описание Чечни и Дагестана. — 1830 г.	281
А. П. Щербачев. Описание Мехтулинского ханства, койсубулинских владений и ханства Аварского. — Около 1830 г.	293
Т. Н. Яишников. Выдержки из описания лезгино-джарских вольных обществ. — 1830 г.	300
Т. Н. Яишников. Описание владения илисуйского султана. — 1831 г.	304
М. К. Ковалевский и И. Ф. Бларамберг. Описание Дагестана. — 1831 г.	306
П. Ф. Колюколов. Описание Табасарана. — 1831 г.	313
И. И. Норденстам. Описание Антль-Ратля. — 1832 г.	319
Ф. А. Шнитников. Описание Кубинской провинции. — 1832 г.	329
К. К. Краббе. Замечания о Докуспаре, Ахтах и Ругуле. — До 1835 г.	335
Ф. И. Гене. Сведения о Горном Дагестане. — 1835/36 г.	337
Неизвестный автор. Записка о сношениях с аварскими ханами с 1800 по 1838 год. — 1838 г.	353
А. Ф. Десимон. Исторические сведения о Самурском округе. — 1839 г.	362
И. Р. Анреп. Сведения о населении Джаро-Белоканской области и обществ Анцухского и Капучинского. — 1839/41 г.	369

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru